

РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В ЮГОСЛАВИИ
ИЗБРАННЫЕ СТАТЬИ

АЛЕКСЕЙ АРСЕНЬЕВ

АЛЕКСЕЙ АРСЕНЬЕВ

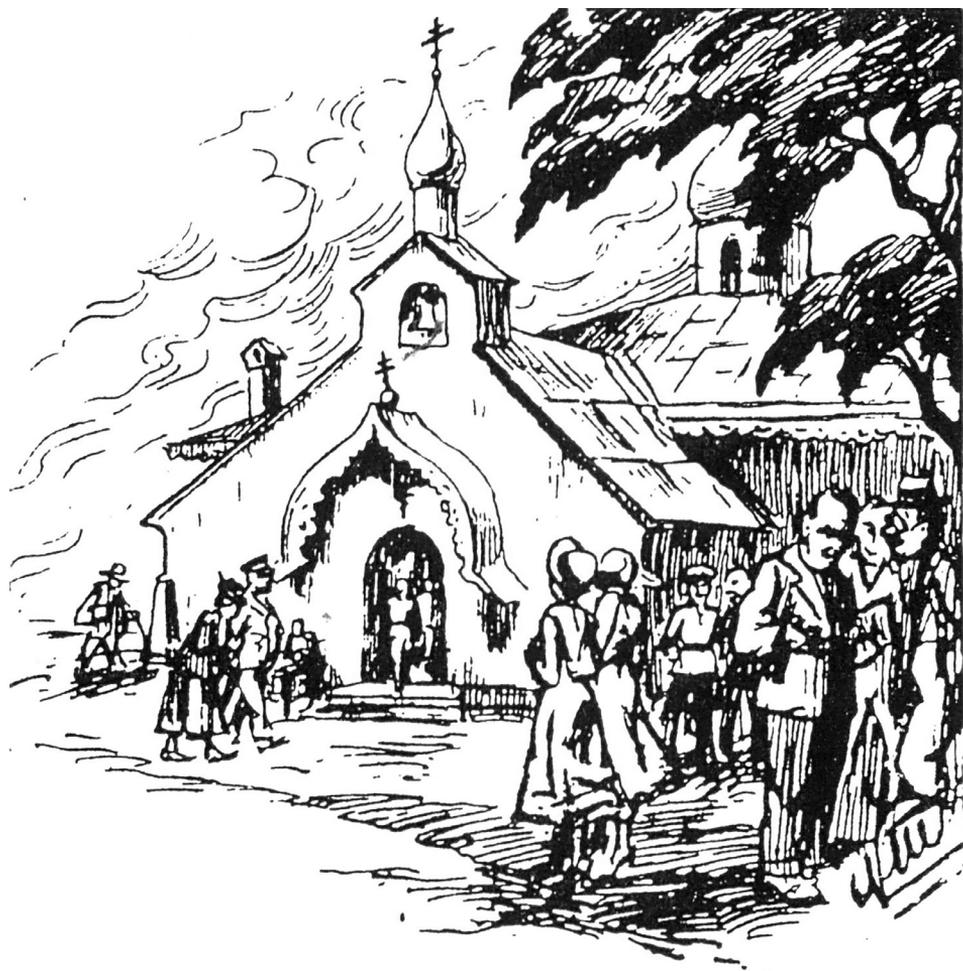
РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В ЮГОСЛАВИИ
ИЗБРАННЫЕ СТАТЬИ

II

Алексей Арсеньев
РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В ЮГОСЛАВИИ
ИЗБРАННЫЕ СТАТЬИ
II

Алексеј Арсењев
РУСКА ЕМИГРАЦИЈА У ЈУГОСЛАВИЈИ
ИЗАБРАНИ ЧЛАНЦИ
II

«У Троицы». Рисунок ТЭН-а (псевд. Николая Ивановича Тищенко).

ЦЕНТР ПО ИЗУЧЕНИЮ РОССИИ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ ИМ. М.ЙОВАНОВИЧА
ФИЛОСОФСКОГО ФАКУЛЬТЕТА БЕЛГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

АРХИВ СЕРБСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

РУССКИЙ НАУЧНЫЙ ИНСТИТУТ

Алексей Арсеньев
**РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В ЮГОСЛАВИИ
ИЗБРАННЫЕ СТАТЬИ**
II

Алексеј Арсењев
**РУСКА ЕМИГРАЦИЈА У ЈУГОСЛАВИЈИ
ИЗАБРАНИ ЧЛАНЦИ**
II

Београд, 2024.

Алексей Арсеньев
Русская эмиграция в Югославии. Избранные статьи. II

Алексеј Арсењев
Руска емиграција у Југославији. Изабрани чланци. II

Издатель/Издавач

Центр по изучению России и Восточной Европы им. М.Иовановича
Философского факультета Белградского университета

Архив Сербской православной церкви

Русский научный институт

За издателя/За издавача

Ирина Антанасијевић

Научный редактор/Научни уредник

Алексей Юрьевич Тимофеев

Рецензенты/Рецензенти

Владимир Сергеевич Путятин

Александр Александрович Силкин

Вёрстка и дизайн/Прелом и дизајн

Ђорђе Секерезовић

ISBN 978-86-81328-19-4

Настоящая книга – двухтомный сборник избранных статей ведущего исследователя русской эмиграции Алексея Борисовича Арсеньева, которые всесторонне охватывают жизнь и деятельность русской эмиграции на просторах Королевства сербов, хорватов и словенцев / Югославии: жизнь русских в рамках русской диаспоры, «русских колонии», и вклад русской эмиграции в культуру, науку и хозяйство принявшей их страны.

Ова књига представља двотомни зборник одабраних текстова водећег истраживача руске емиграције Алексеја Арсењева, садржи чланке који свеобухватно приказују живот и делатност руске емиграције на просторима Краљевине Срба, Хрвата и Словенаца / Југославије: живот Руса у оквиру руске дијаспоре, „русских колонија“, и допринос руске емиграције култури, науци и привреди земље, која је за њих постала новом домовином.

Фотография на обложке/Фотография на корицама

Исполнение струнного квартета. Белград, 1930-е гг.: В.И. Слатин (1-я скрипка),
И. Зорко (2-я скрипка), В.И. Давиденко (виолончель), Ф.П. Селинский (альт).

СОДЕРЖАНИЕ

Русское духовенство и русские церковные приходы в Воеводине (1920–1950-е гг.).....	7
Русская интеллигенция в Воеводине	28
Александра Анатольевна Сердюкова	50
Русские педагоги в Воеводине (1920–1950-е гг.)	57
«Второй Смольный» в Королевстве сербов, хорватов и словенцев (1921–1931)	78
Руси у Бачкој.....	97
Руси у Банату.....	126
Нови-Сад – «Новый остров» Петербурга	186
Издательская деятельность русских эмигрантов в Нови-Саде	199
Петербургские архитекторы Нови-Сада: К. П. Паризо де ла Валетт и Ю. Н. Шретер.....	216
Феномен «Русской оперы» в Нови-Саде (1920–1925)	239
Две книги о русской эмиграции в Югославии: Александар Стерјовски. Битола – руската колонија. Битола 2003; Radovan Pulko. Ruska emigracija na Slovenskem 1921–1941. Logatec 2004.....	284
Русская эмиграция в Дубровнике.....	298
Русская эмиграция в Боснии и Герцеговине (1919–1950-е гг.).....	376
Руси у Народноослободилачкој борби Југославије	409
Русская эмиграция в Сербии: Обзор публикаций последних лет.....	446
Указатель имен	487
Указатель географических названий.....	605

Русское духовенство и русские церковные приходы в Воеводине (1920–1950-е гг.)

Реки Дунай, Сава и Тиса разделяют Автономный край Воеводину (северную часть Сербии) на три административных региона: Бачка, Банат и Срем. Одновременно они являются и тремя епархиями Сербской Православной Церкви с центрами в городах Нови-Сад, Вршац и Сремски-Карловцы.

До 1918 г. территория Воеводины была в составе Австро-Венгрии. Первая мировая война изменила этническую картину этих мест – много немцев, австрийцев и венгров эмигрировало; последовал приток населения из экономически неразвитых районов новообразованного государства – Королевства сербов, хорватов и словенцев. Здесь осело и несколько сот российских военнопленных-невозвращенцев, среди которых были поляки, евреи, татары, а группами или в одиночку из Советской России возвращались военнопленные – славянское население Воеводины, нередко со своими русскими женами и рожденными с ними детьми.

В 1919–1923 гг. волнами в Воеводину вливались беженцы с Юга России – военные и гражданские лица. Тут их осело более 7-ми тысяч, преимущественно в городах. Важными центрами сосредоточения беженцев являлись населенные пункты, в которых были размещены Штаб Главнокомандующего Русской армией и Св. Архиерейский Синод Русской Православной Церкви за границей (Сремски-Карловцы), Николаевское кавалерийское училище, Крымский кадетский корпус и Мариинский донской девичий институт (Белая Церковь), Харьковский девичий институт (Нови-Бечей), Первая русско-сербская девичья гимназия с общежитием (Велика-Кикинда), Русский хирургический госпиталь (Панчево), дома инвалидов-ветеранов войны и русские приюты для престарелых (Белая Церковь, Нови-Сад, Панчево, Велика-Кикинда). В отличие от этих т.н. «русских колоний» в деревнях Воеводины возникло и более 20-ти казачьих станиц, хуторов и куреней, состоящих из только, или смешанных групп, донских, кубанских и терских казаков, численностью 10–50 душ каждая.

Среди около 50-ти тысяч русских беженцев, нашедших приют в государстве, которым правил король Александр Карагеоргиевич (православный монарх, славянин и русофил), оказалось и не менее пятисот душ духовного звания – иерархов Русской Православной Церкви, священников, монахов и монахинь, богословов.

Окончание освободительных войн и воссоединение южнославянских земель привело к объединению сербских епархий, которые веками располагались на территории балканских государств и Средней Европы. В октябре 1920

г. в Королевстве СХС восстанавливается Сербская Патриархия. Разоренные двумя балканскими и одной мировой войнами, сербские земли потеряли и свое духовенство. Монастыри в Сербии и Старой Сербии (Македонии), церковные приходы в Далмации, Краине (Хорватия) и Боснии находились в запущенном состоянии. Поэтому, помимо оказания сестринской помощи и предоставления убежища Собору русских епископов и *Высшему Временному Русскому Церковному Управлению за границей*, Сербская Церковь охотно приняла и русских священнослужителей. Их направляли в отдаленные и бедные сельские приходы. Церковнославянский язык и практически идентичные церковные каноны позволили им легко приспособиться к новой среде. Их одними из первых принимали в подданство Королевства СХС.

Однако, таких священников на службе Сербской церкви в Воеводине было не так много. Упомянем некоторых (в скобках указано современное наименование епархий, принятое в 1947 г.):

Отец Арсений Шелюхаев – эконо и «правая рука» Патриарха Сербского Варнавы (Росича),

о.Борис Ливанов – настоятель прихода в селах Српска-Црня, Яша-Томич и Шурьян (Банатская епархия),

о.Вениамин Шокот – в селе Омолица (Банатская еп.),

о.Кирилл Зеленский – в селе Плочица (Банатская еп.), селах Ривица и Лединци (Сремская еп.) и селах Вилово, Кулпин, Кисач и Ратково (Бачская еп.),

о.Владимир Тучев – в селе Српске-Неузине (Банатская еп.) и селе Параге (Бачская еп.),

о.Вениамин Коробов – в селе Поткопань (Банатская еп.),

о.Владимир Голунский – в селах Кусич и Црвена-Црква (Банатская еп.),

о.Василий Чудновский – в г.Вршац и селе Велики-Гай (Банатская еп.),

протоиерей о.Борис Селивановский – в селе Обиличево (Банатская еп.),

архимандрит Кирилл (Селивановский) – в селе Визич, игумен монастырей Джипша и Привина-Глава (Сремская еп.),

иеромонах Платон (Бондарь) – при монастыре Язак и настоятель храма в селе Врдник (Сремская еп.),

иеромонах Кесарий (Кельченко) – в селе и при монастыре Язак, временно управляющий и духовник монастыря Фенек (Сремская еп.),

протоиерей о.Михаил Котляревский – в селе Деч (Сремская еп.),

о.Алексий Долецкий – в селе Брестач (Сремская еп.),

о.Николай Семченко – в селах Прогар и Шидски-Бановци (Сремская еп.),

протоиерей о.Владимир Востоков – в селе Вера (Сремская еп.),

о.Михаил Милоградский – в селах Шидски-Бановци и Ашане (Срем.еп.),

о.Виктор Квачадзе – в городке Ириг (Сремская еп.),

о.Владимир Родзянко (впоследствии епископ Василий - Американской автоке-фальной Православной Церкви) – в селах Пачир, Српски-Милетич и Станишич (Бачская еп.),

протоиерей о.Василий Колюбаев – в селе Риджица (Бачская еп.),

о.Михаил Виноградов – в селе Лок (Бачская еп.),

архимандрит Феофан (Повольный) – при монастыре Боджани (Бачская еп.),

протоиерей о.Флор Жолткевич – в селе Доньи-Ковиль (Бачская еп.),

о.Владимир Вахнин – в селе Александрово (ныне – предместье Суботицы, Бачская еп.) и в селе Врачев-Гай (Банатская еп.),

о. Михаил Толмачев – в селе Српски-Милетич (Бачская еп.),

протоиерей о.Александр Беликов – в селе Алекса-Шантич (Бачская еп.).

Русские работали преподавателями Закона Божьего в сербских гимназиях и других средних учебных заведениях Воеводины:

о.Михаил Булгаков (Велика-Кикинда),

о.Сергий Федоровский (Велики-Бечкерек, Сомбор),

о.Владимир Голунский (Белая Церковь, Вршац),

иеродьякон Иван Котов (Вршац),

Николай Капустин (Сомбор),

Николай Соколов (Велики-Бечкерек, Сомбор) и др.

На Богословском факультете в Белграде и во всех духовных семинариях страны преподавали русские профессора, оказавшие большое влияние на развитие югославской православной мысли и науки. В духовной семинарии Св. Саввы в Сремски-Карловцах между двумя войнами преподавали о.Иоанн Сокаль, о.Василий Виноградов, о.Тихон Троицкий, о.Борис Волобуев, о.Нил Софинский, о.Борис Селивановский, о.Нил Малахов, Николай Георгиевич Дориомедов, Владимир Николаевич Халаев, Федор Федорович Балабанов, Николай Федорович Акаемов, Владимир Александрович Розов и Сергей Матвеевич Муратов.

Русских монахов расселяли по сербским монастырям. В некоторых сформировались чисто русские братства, а кое-где русские назначались игуменами. Около 15-ти сербских монастырей на Фрушка-Горе (в Среме) после Мировой войны пребывали в упадке. Русские монахи охотно были приняты в братства монастырей Беочин, Врдник, Гргетег, Язак, Шишатовац, Привина-Глава и др.

В ноябре 1920 г. в монастыре Ново-Хопово размещено около 80-ти монахинь Святобородицкого женского монастыря Лесна, бывшей Холмско-Варшавской епархии, во главе с основательницей этого известного в Западной России монастыря схиигуменьей Екатериной (в миру графиня Евгения Борисовна Ефимовская; 1850-1925). Спасая свои жизни и чудо-

творную икону Богородицы, монахини бежали в Сербию из Бессарабии, вместе с последовательницей матери Екатерины – игуменьей Ниной (Наталья Григорьевна Косаковская; 1874–1949). В октябре 1923 г. в обновленный монастырь Кувежин из Хопова переселилось около 20-ти монахинь, которые вместе с сербскими сестрами и игуменьей Меланией внесли большой вклад в восстановление и развитие женского монашества в лоне Сербской Церкви, способствуя духовному и экономическому возрождению фрушкогорских монастырей.

Духовниками «Хоповского русского монастыря» состояли о.Алексей Нелюбов, схиархимандрит Кирик (Максимов), иеромонах о. Димитрий, «валаамцы» иеромонахи о.Тимолай (Пастухов) и Никандр (Беляков).

В 1925 г. в Хоповском монастыре состоялся Третий съезд Русского Христианского Студенческого Движения (РХСД) при участии митрополита Антония (Храповицкого), о.Сергия Булгакова, С. Л. Франка, В. В. Зеньковского, Л. А. Зандера, С. В. Троицкого, Г. Г. Кульмана и др.

В монастырях Фрушка-Горы («Сербском Афоне») нашли временный или постоянный приют:

архиепископ Минский Георгий – мон. Крушедол и мон. Раваница;

архиепископ Волынский и Житомирский Евлогий (Георгиевский) – мон. Гргетег;

архиепископ Полтавский и Переяславский Феофан (Быстров) – мон. Гргетег;

архиепископ Челябинский и Троицкий Гавриил (Чепур) – мон. Бешеново, мон. Шишатовец и мон. Гргетег;

епископ Курский и Обоянский Феофан (Гаврилов) – мон. Язак и мон. Ново-Хопово; при епископе была Чудотворная икона Знамения Божией Матери, именуемая Курско-Коренная, вывезенная им из России;

архиепископ Новороссийский и Черноморский Сергей (Петров) – мон. Привина-Глава;

епископ Александровский, викарий Ставропольской еп. Михаил (Космодемьянский) – мон. Гргетег;

архиепископ Екатеринославский и Новомосковский Гермоген (Максимов) – мон. Ново-Хопово и мон. Гргетег;

епископ Севастопольский Вениамин (Федченков), управляющий военным и морским русским духовенством (в разных монастырях).

Русские беженцы-эмигранты составляли ядро певчих церковных хоров при сербских храмах и очень часто ими управляли. Местное население восхищалось русским церковным пением, благодаря чему число прихожан в храмах возросло. Репертуар этих хоров расширился и обогатился исполнением многоголосных песнопений русских и болгарских композиторов; хоры

выступали с духовными концертами, разъезжали по разным районам. Русские регенты руководили и любительскими хоровыми коллективами, сербскими или некоторых этнических меньшинств Воеводины. Более 15-ти лет Павел Александрович Фигуровский (1889–1959) состоял регентом новисадского хора при сербском Соборном храме Св. Георгия, а также хора ремесленников «Невен» и венгеро-немецкого любительского хора. В новисадском храме Успения Пресвятой Богородицы регентом состояли Петр Моисеевич Таран (1892–1973) и Борис Михайлович Моисеев. Хором новисадского русинского культурно-артистического общества им. Максима Горького и русинского (греко-католического) церковного хора управлял русский эмигрант Алексей Николаевич Аплечеев. В Сомборе регентом в одном из православных храмов и Сербского певческого общества ремесленников состоял Николай В. Капустин (1876–1930). В г.Вршац хором Соборного православного храма и Сербского певческого общества управляли русские – Курагин и Иван Федорович Котов (1904–1941 г., расстрелян немецкими оккупантами). В г.Стара-Пазова русским хором управлял капитан Прокопрук.

Решением Св. Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви от 18/31 августа 1921 г. одной части Русской Церкви, временно оказавшейся на территории Королевства сербов, хорватов и словенцев, предоставлялась автономия. С тех пор, вплоть до 7 сентября 1944 г., Русская Церковь в Югославии имела свой Временный Св. Архиерейский Синод, Епископский совет, официальную прессу, а также местные русские церковные приходы и священнослужителей (приходских и «разъездных»).

Секретарем Епископского совета при Управляющем русскими приходами в Королевстве СХС (Югославии), за период 1921–1941 гг., состоял Александр Павлович Юденич (1867–1942), один из ближайших сотрудников митрополита Антония по организации церковной жизни русских беженцев на территории Югославии.

Правовое положение русской церкви в Югославии изучали и трактовали сербские и русские юристы и богословы Милан Бартош (1930), К. Н. Николаев (1934), Н. З. Рыбинский (1940), С. В. Троицкий (1939, 1940) и др.

Покидая пределы Югославии в сентябре 1944 г., архиереи РПЦЗ остающемуся в Белграде настоятелю русского храма Св. Троицы протоиерею о.Иоанну Сокалю вручили акт о назначении его управляющим всеми русскими церковными приходами в Югославии. По просьбе русских церковных деятелей в Югославии в адрес Сербской Церкви (от 18 сентября 1944 г.) о принятии русских приходов под свое покровительство Синод СПЦ ответил положительно (27/14 ноября 1944 г.) и назначил епископа Мукачевско-Пряшевского Владимира (Рајић, 1882–1956) архиерейским управляющим русских приходов. Однако, после контактов и взаимных визитов архиереев СПЦ и

РПЦ Московского Патриархата, с апреля 1945 г., Белградский русский приход с русским храмом Св.Троицы стал Подворьем Московского Патриархата, а вскоре ему обязаны были подчиниться и все провинциальные русские приходы в Югославии. Русские «приходы и общины», каждые по-разному, окончили свое существование в 50–60-е г.г.

Приходы РПЦЗ на территории Югославии возникли в Белграде, Сараево, Херцег-Нови – Игало, Цриквенице, Осиеке, Битоле, а в Воеводине – в следующих городах (с указанием численности русских, проживавших в них в 1921 и в 1939 гг.): Сремски-Карловцы (ок.250/38), Нови-Сад (ок.900/1158), Велики-Бечкерек (302/349), Белая Церковь (394/ок.600), Панчево (497/495), Земун (672/646), Вршац (142/256). Русские церковные общины (без своего храма и постоянного священника) были в городах Сомбор (137/192), Суботица (404/685), Велика-Киkinда (207/326), Стари- и Нови-Бечей (332/ок.200).

Городок **СРЕМСКИ-КАРЛОВЦЫ**, старый сербский духовный центр, резиденция Сербского Патриарха и Синода СПЦ (с 1920 по 1936 г.), занимает особое место и в истории Русской Православной Церкви XX века. В марте 1921 г. сюда по приглашению СПЦ прибыло из Константинополя *Высшее временное русское церковное управление за границей*, возглавляемое митрополитом Киевским и Галицким Антонием (Храповицким). Русским иерархам и церковным администраторам Патриарх Сербский Димитрий уступил помещения в правом корпусе своего монументального «нового» Патриаршего дворца в Сремски-Карловцах. Тут ежегодно заседал Св. Архирейский Синод РПЦЗ, состоялись два «всезарубежных» церковных собора (в 1921 и 1938 гг.), издавались русские книги духовного содержания, журналы *Церковные ведомости* и *Церковная жизнь*. Должность управляющего русскими православными приходами в Югославии при Канцелярии РПЦЗ занимал полковник Александр Павлович Юденич (1867-1942).

Ограничимся фактами, относящимися к Русскому церковному приходу в этом городе. Приход был создан в 1921 г., после прибытия в Карловцы чинов Штаба и самого Главнокомандующего Русской армией, ген.-лейт. барона Петра Николаевича Врангеля (прибыл в марте 1922 г.). *Русский храм во имя Рождества Пресвятой Богородицы* размещался в одном из помещений на втором этаже старого здания «Благодеяния», данного городскими властями на общественные нужды русских беженцев – дворян, интеллигенции (преподавателей семинарии и гимназии), казаков Карловацкого кубанского казачьего хутора, чинов Штаба и их семейств. Перед сносом этого здания в 1938 г. сербские церковные власти выделили новое помещение для русского приходского храма – часть подвала в старом здании Патриархии.

В первые годы настоятелем русского храма состоял священник Штаба Главнокомандующего митрофорный протоиерей о.Василий Виноградов.

После его отъезда в Брюссель (в 1925 г.) настоятелями были поочередно протоиерей о.Нил Софинский, протоиерей о.Борис Волобуев, архимандрит Феодосий (Мельник) и иеромонах Платон (Бондарь). Повременно в храме служил и о. Борис Селивановский. Протодьяконом состоял Дмитрий Иванович Попов (1869–1940).

Частично сохранившиеся метрические книги за 1922–1942 гг. свидетельствуют о том, что священники Карловацкого русского церковного прихода окормляли и эмигрантов, обосновавшихся в других городах и селах Воеводины (Стара-Каньжа, Црвенка, Бачка-Топола, Сента, Деронье, Свети-Иван...).

Карловацкий приход прекратил свое существование в 1942 г., в годы оккупации Срема со стороны образовавшегося тнз. «Независимого хорватского государства» (НДХ), когда город был переименован в Хрватски-Карловци.

В городе **НОВИ-САД** русские беженцы создали *Общество попечения о духовных нуждах*, председателем которого был настоятель Русского православного церковного прихода протоиерей о.Феодор Синькевич, выпускник Киевской Духовной академии, первый в эмиграции священник, получивший сан митрофорного протоиерея. Епископ Бачский Ириней (Чирич) уступил русским часовню Св. Василия Великого в своем архиерейском доме, которая была для этих целей увеличена в размерах. Художники Николай Васильевич Иванов и Владимир Семенович Курочкин расписали ее настенными иконами святителей Константина и Елены, Владимира, Бориса и Глеба, Александра Невского, Сергия Радонежского, Серафима Саровского.

С июля 1925 г. до своей кончины (1934) пост настоятеля русского прихода занимал о.Нил Малахов, бывший доцент Петербургской Духовной академии. Его сменил о.Сергий Самсониевский.

Помощниками и временными заместителями настоятеля состояли протоиерей о.Сергий Ноаров, протоиерей о.Иоанн Сокаль, протопресвитер о.Петр Беловидов, иеромонах Феодосий (Мельник), протоиерей о.Сергий Селивановский, протоиерей о.Иоанн Святославский, о.Владимир Ульянов, иеромонах Тимолай (Пастухов). Дьяконами служили Андрей Милославский, Григорий Слетов, а с 1925 по 1934 гг. – Яков Федорович Решетников (1892–1939).

Приходской совет русской церкви в Нови-Саде подчинялся Высшему русскому церковному управлению в Сремски-Карловцах и ведал церковными делами колонии. Старостами состояли врач Геронтий Гаврилович Харченко, Илья Георгиевич Оглиндо (с 1936 г.), полковник Михаил Михайлович Бузинов, инженер-полковник Георгий Борисович Броневский и адвокат Сергей Петрович Метельский. Русское сестричество возглавляла Милица Викторовна Сляр. Многолетние чаяния построить русский храм не успели осуществиться, хотя перед самой войной на пожертвования прихожан зе-

мельный участок и проект храма (известного местного архитектора Джордже Табаковича – в древнем владими́ро-сузда́льском стиле) были обеспечены.

В апреле 1941 г. Королевство Югославия развалилось. Его территории по частям оккупировали Германия, Италия, Венгрия и Болгария. Никуда не уезжая, русские в Нови-Саде оказались в чужой среде – невольными «беженцами» из православной Сербии, так как тнз. «Южный край» (регион Бачка) был присоединен к «Королевству Св. Стефана» (Венгрии). Общество попечения о духовных нуждах русских в Нови-Саде потеряло свое правовое значение. Единственный тогда русский церковный приход региона, с центром и храмом в Нови-Саде (город переименован в Уйвидек), оказался в неопределенном положении, как и разъездной священник региона Бачка о.Николай Чистяков, проживавший в городе Суботице (Сабадка). Вопрос выдачи документов о крещении, венчании и об «арийском» происхождении ставил в затруднительное положение русские колонии «Южного края». Ранее выданные документы новая власть не признавала, а связь с Епархиальным русским управлением в Белграде и с митрополитом Анастасием (Грибановским) была прервана.

По инициативе новисадского настоятеля протоиерея о.Сергия Самсониевского состоялось Совецание всех русских священников в Венгрии, которое 10/23 октября 1941 г. постановило войти в каноническую связь с ближайшим русским иерархом – архиепископом Серафимом (Ляде) в Берлине. Последний, по договору с митрополитом Анастасием, принял под архипастырское управление русские приходы в Венгрии и учредил свое Представительство во главе с о.Сергием Самсониевским. Соответствующее решение о русских священниках, состоящих на сербской службе, оформил и сербский епископ Бачский Ириней (Чирич). Министерство вероисповеданий и просвещения Венгрии утвердило необходимые полномочия Представительства, но сочло излишним учредить союз приходов, ввиду существования на территории региона Бачка Российского общества Красного креста. Последнее приняло на себя заботы о русских приходах и об облегчении их связей с властями.

Епископ Ириней, состоявший и в военные годы почетным председателем Российского общества Красного креста, стал председателем созданного *Русского православного миссионерского совета*, а архиерейский представитель о.Сергий – председателем Духовного суда (его заместителем избран о.Василий Колюбаев). Членами Суда состояли священники о.Николай Чистяков и о.Владимир Родзянко, а казначеем – о.Михаил Толмачев. В Правление Миссионерского совета входили настоятели русских храмов и штатные руководители отделов.

Русские приходы и общины, помимо центра – Уйвидека, (т.е. Нови-Сада), имелись в Будапеште и в 15-ти городах Венгрии, включая оккупированный

ею Ужгород. Миссионерский совет проводил регулярные заседания в разных городах Венгрии и способствовал облегчению жизни русских.

После продолжительной болезни, летом 1944 г. скончался о.Сергий. Исполняющими обязанности настоятеля новисадского прихода были о.Василий Колюбаев, о.Владимир Родзянко и о.Николай Чистяков.

Русские приходы Венгрии в военное время входили в состав Православной Мукачевско-Пряшевской епархии Сербской Православной Церкви во главе с епископом Владимиром, по происхождению серба. Вскоре по освобождении Нови-Сада в нем не оказалось свободного русского священника и, по предложению русских церковных деятелей, указом епископа Владимира (при согласии епископа Бачского Иринея) в марте 1945 г. настоятелем новисадского прихода был назначен иеромонах Иоанн (Стойкович), серб, принявший монашеский постриг в белградском русском храме Св. Троицы. О.Иоанн свободно владел русским языком и прихожане были им довольны.

Под конец войны русские приходы во всей восстановленной Югославии оказались в сложном положении. Св. Архиерейский Синод РПЦЗ, во главе с митрополитом Анастасием, 7 сентября 1944 г. спешно покинул Белград (к которому приближались части Красной армии), а на Московском поместном соборе уже 31 января 1945 г. была принята *Инструкция по управлению русскими приходами в Банате* (регионе, освобожденном Красной армией). Патриархом Московским и Всея Руси 30 октября 1945 г. установлена должность Благочинного русских православных приходов в Югославии» и, при согласии Сербской Православной Церкви, создано Подворье Московской Патриархии в Белграде. С 30 декабря 1945 г. Благочинному вынужден был подчиниться и русский приход в Нови-Саде.

О.Иоанн исполнял обязанности настоятеля этого прихода до апреля 1953 г. К тому времени церковный староста адвокат С. П. Метельский и член Приходского совета Г. Б. Броневский подняли вопрос о выходе новисадского прихода из подчинения Московской Патриархии и включении его в юрисдикцию Сербской церкви. Завязалась путаная переписка между настоятелем и Благочинным, старостой и сербскими иерархами. В конечном итоге приход попал под сербскую юрисдикцию, тем более, что его храмом всё время оставалась часовня при сербском архиерейском доме. Последним его настоятелем, до упразднения прихода в июне 1955 г., состоял о.Стефан Попович, серб, настоятель Св. Николаевского храма. По временам из Сремски-Карловцев приезжал служить протоиерей о.Борис Селивановский. После того как при новом сербском епископе Бачском Никаноре (Иличиче) двери часовни Св. Василия Великого замкнулись, большинство русских верующих стало посещать храм Св.Николая, где почти все хористы, включая регента Б. П. Арсеньева, были русскими.

Все довоенные годы регентом новисадского русского церковного хора был Василий Федорович Григорьев (1884–1970), войсковой старшина Кубанского казачьего войска, уроженец Екатеринодара. После Второй мировой войны русским церковным хором управляли Екатерина Федоровна Мазараки (1888–1965) и Григорий Моисеевич Пальчик (1899–1979), тогда как регентами в сербских храмах состояли Петр Моисеевич Таран (1892–?), Борис Петрович Арсеньев (1908–1972), Борис Михайлович Моисеев (1896–1974) и Николай Федорович Букин (1903–1994), на котором эта прочная цепь русских регентов прервалась (в 1982 г.).

Из сохранившихся метрических книг русского прихода в Нови-Саде, которые хранятся в Архиве Бачской епархии, можно почерпнуть интересные сведения о жизни колонии. В период между мировыми войнами были крещены 124 ребенка, зарегистрировано 226 браков (из них – 40 % смешанных), похоронено 225 русских. Всего в метрических книгах, которые велись с февраля 1922 г. по июнь 1955 г., занесено 385 имен скончавшихся русских (из них 70 % мужского пола). Из 136 «чисто русских» браков всего в 63-х случаях (46 %) и жених и невеста вступали в первый брак. По разрешению Епископского совета и Св. Архиерейского Синода РПЦЗ было расторгнуто лишь 11 браков. В новисадской русской церкви в православную веру перешли 5 католиков, 5 лютеран и по одному человеку реформатского, евангелистского, униатского, иудейского исповеданий (преимущественно местные граждане нерусского происхождения).

Некоторые новисадские русские свои обряды совершали и в русских храмах Сремски-Карловцев, Земуна, Панчева, Белграда, а также в местных сербских храмах и православной Военной часовне Введения во храм Пресвятой Богородицы в Петроварадине (предместье Нови-Сада).

Важно отметить, что решением Синода СПЦ с декабря 1923 г. священники, назначенные Управлением РПЦЗ служить в русских колониях, имели право венчать и совершать прочие требы лишь беженцам, не имевшим югославского подданства. Брак югославских подданных, венчавшихся в русском приходе, считался канонически незаконным.

В городе **ВЕЛИКИ-БЕЧКЕРЕК** (Петровград, Зренянин) до 1929 г. русские церковные службы совершались по субботам, воскресным и праздничным дням в гимнастическом зале средней Гражданской школы. Балкон был использован для хора, а в зале устанавливался складной иконостас. Первым священником состоял протоиерей о.Владимир Востоков, отличавшийся необычайным духовным подъемом и талантом проповедника. Он был подлинным пастырем, утешителем в скорбях и лишениях. Во время его короткого отсутствия из Панчево (в 1925 г.) паству окормлял разъездной священник о.Владимир Мельников.

С 7 декабря 1929 г. богослужения совершались в русском храме Св. Архангела Михаила – в оборудованных (по планам инженеров Альфреда Кларэ и Константина Кроля) подвальных помещениях здания бывшей турецкой тюрьмы «Мункач», с низкими сводами и решетками на окнах. Алтарные иконы писал известный местный художник Афанасий Иванович Шелоумов, полиелей соорудил Сергей Иванович Шереметинский, икона «Тайная вечеря» выполнена генералом Алексеем Шестаковым.

В 1941 г. о.Владимира на посту настоятеля сменил о.Владимир Ульянов, вступивший вскоре в Русский охранный корпус и состоявший затем при нем в русских военных частях в горах Боснии. Его место занял протоиерей о.Александр Мирошниченко, до 1949 г., когда он (после т.н. «Резолюции Информбюро») был изгнан за пределы Югославии, подобно многим членам колонии. С тех пор храм пустовал, в нем служили сербы, о.Милош Попович и о.Стефан Нинчич. По распоряжению Сербской Церкви с 1973 г. «русская богомольня» была присоединена к местному женскому монастырю Св. Мелании. В 90-е годы храм Св. Михаила полностью отреставрирован и в нем продолжили служить сербские священники: о.Анджелко Стоянов, а после его кончины – о.Бранко Попов.

Первый русский Церковный совет в Велики-Бечкереке составляли Иван Смирнский, Борис Дубяго, Мария Кларэ, Всеволод Лихачевский, Варвара Любимова, Семен Павлов, Валентина Ремер, Александра Степанова, Ольга Смирнская, Афанасий Шелоумов и серб Милан Голубичич, а последний (в 70–80-е гг.) – Василий Чепурковский, Валентина Павловна Алексева и Борис Леонидович Павлов.

Русским церковным хором в межвоенные годы управлял Всеволод Николаевич Лихачевский, выступавший с широкой концертной программой и на гастролях, и по Белградскому радио. В военные годы в русском храме пели два хора – один под управлением В.Н. Лихачевского (после его смерти этот хор взяла на себя Лидия Николаевна Мирандова), а второй – под управлением Анатолия Козлова.

В городке **БЕЛАЯ ЦЕРКОВЬ** (Бела-Црква) русские оказались в среде, где жили немцы, венгры, православные сербы и румыны. В первые годы русским храмом Св. Великомученика Георгия служило нанятое помещение в доме № 80 по ул.Гете, затем – в доме № 49 на Главной улице. Священниками состояли о.Мисаил Корица, протоиерей Петр Голубятников (1923–1924), о. Василий Юрченко, иерей о.Николай Базбай, с 1926 г. – епископ Севастопольский Вениамин (Федченков), который в 1927 г. рукоположил в иеромонахи князя Димитрия Алексеевича Шаховского (впоследствии – архиепископа Сан-Францисского). Иеромонах Иоанн помогал епископу Вениамину в богослужениях и был любимым «пастырем душ», преподавал Закон Божий

в Крымском кадетском корпусе, основал Пастырскую школу для будущих священнослужителей и русское Миссионерское книгоиздательство. По его ходатайству, значительному личному вкладу и на собранные пожертвования с 1930 г. в Белой Церкви началось строительство стильного русского храма Св. Иоанна Богослова, по проекту архитектора Андрея Павловича Шавцова (1890–1944). Иконы писали Иван Павлович Трофимов и Евгения Лукинская, резьбу по дереву выполнил Петр Севастьянович Савченко. Епископ Курский и Обоянский Феофан (Гаврилов) освятил храм 9 октября 1932 г., уже в отсутствие иеромонаха Иоанна, переехавшего в 1931 г. в Берлин. Настоятелем храма был назначен архимандрит Мелитон, а с 1938 г. – протоиерей о. Борис Молчанов. После его отбытия в Русский корпус, с декабря 1942 г., настоятелями стали о. Николай Базбай и пожилой иерей о. Никон Веселовский (при помощнике Павле Ивановиче Погодине). Вскоре после его кончины (последовавшей в мае 1949 г.) протоиерей о. Иоанн Сокаль («Благочинный русских православных приходов в Югославии» при Подворье Московской Патриархии в Белграде) назначил о. Льва Шепеля, прослужившего в Белой Церкви с 1949 по 1957 гг. (при помощнике о. Феофане Повольном). В разное время в храме служили и протоиереи о. Иоанн Федоров, о. Владимир Корецкий и о. Виталий Тарасьев.

Диаконотом храма во второй половине 20-х гг. состоял Василий Шустин. Чтецами в годы немецкой оккупации были Петр Алексеевич Шевцов и военный инвалид Павел Иванович Погодин (1882–1951), псаломщиком – Ефрем Гордеев.

С 1924 г. в русском храме пел смешанный хор под управлением Ивана Алексеевича Гусева, в 1938 г. его сменил Поликарп Емельянович Скриль (1897–?). Последними регентами постепенно редевшего хора были больной и полуслепой Павел Михайлович Поршнев (с 1948 по 1955 г.) и Дмитрий Васильевич Болдырев, член «Временного управления Русского храма в Белой Церкви» – вплоть до сер. 60-х гг. Последним русским старостой храма Св. Иоанна Богослова был Георгий Константинович Лукинский (1910–1994).

После Белграда больше всего русских проживало в Белой Церкви, т.к. в этом городе были размещены Николаевское кавалерийское училище (в 1921–1923 гг.), Крымский кадетский корпус (с октября 1922 г. по сентябрь 1929 г.), Первый русский вел. кн. Константина Константиновича кадетский корпус (с сентября 1929 по сентябрь 1944 г.), Мариинский донской девичий институт (с марта 1920 г. по март 1941 г.), Общежитие русских военных инвалидов и Русский приют для престарелых.

В Кавалерийском училище была своя походная церковь с настоятелем протоиереем Петром Голубятниковым и церковным хором.

Мариинский донской девичий институт в Белой Церкви занимал большое стильное здание в центре города, зал которого использовался и как храм. Священниками и законоучителями состояли о. Зосима Валяев, о. Павел Образцов (до 1926 г.) и протоиерей о. Василий Боцановский, автор книги «Жизнь во Христе. Уроки по христианскому православному нравовучению для старших классов» (Белград, 1932). Бессменным регентом церковного хора воспитанниц была Елена Валентиновна Говорова.

В бывших австро-венгерских казармах на окраине Белой Церкви с октября 1922 г. разместился *Крымский кадетский корпус*. В актовом зале был сооружен храм во имя Св. Благоверного Князя Александра Невского. Настоятелями его состояли преподаватели Закона Божьего протоиерей о. Василий Боцановский, о. Александр Ефимов (архимандрит Феодосий), епископ Вениамин (Федченков), иеромонахи Иоанн (кн. Шаховской) и Тимолай (Пастухов). В сентябре 1929 г. в те же казармы из Сараева был переведен *Русский кадетский корпус в Королевстве СХС* (Крымский корпус присоединен к нему). Объединенный корпус переименован в *Первый русский вел. кн. Константина Константиновича кадетский корпус*, а в прежнем зале здания устроена церковь во имя Свв. Равноапостольных Царя Константина и Царицы Елены. В составе сараевского персонала прибыл законоучитель и настоятель корпусного храма, о. Сергей Троицкий, которого в 1931 г. сменил протоиерей о. Нил Софинский, а позднее – протоиереи о. Флор Жолткевич, о. Иоанн Федоров, известный богослов протоиерей о. Георгий Флоровский, протоиерей о. Иоанн Гандурин, иеромонах Антоний (Бартошевич), о. Борис Молчанов и о. Владимир Голунский. Регентом церковного кадетского хора в 30-е гг. состоял полковник Александр Николаевич Пограничный.

В городе **ВРШАЦ** с 1921 г. по 1932 г. русская домовая церковь во имя Св. Иоанна Златоуста располагалась на квартире полковника Михаила Степановича Стахова. Алтарные иконы писали Георгий Александрович Самонов (известный уже в России скульптор и живописец) и сам полковник М. С. Стахов (церковный староста). Вступив на новооснованную Банатскую кафедру СПЦ, епископ Георгий (Летич) дал на пользование русскому церковному приходу старый храм Всех Святых – при входе на Православное кладбище. Настоятелями этих русских храмов были архимандриты Зосима Валуев и Мелитон, с 1935 по 1937 гг. – игумен Никон (Ордовский-Танаевский), а последним – протоиерей о. Владимир Востоков (с 1937 по 1944 гг.). Перед освобождением города в сентябре 1944 г. о. Владимир покинул пределы Югославии, и русские богослужения прекратились.

На протяжении всего периода существования русской церкви в Вршаце постоянными членами церковного хора оставались Сергей Григорьевич и

Глафира Ипполитовна Балицкие, Нина Александровна Лукина, Антонина Ивановна Рогаткина и Михаил Степанович Стахов.

До середины 30-х гг. хором в сербском соборном храме управлял русский регент Курагин, а с 1936 по 1941 гг. протодьяконом и регентом состоял Иван Федорович Котов, обладавший голосом редкой красоты (тенор).

Метрические книги русского прихода в Вршаце не сохранились.

Русский приход в городе **ВЕЛИКА-КИКИНДА** возник лишь в 1929 г. при домово́й церкви во имя Свв. Первоучителей Славянских Кирилла и Мефодия, сооруженной в помещении *Приюта для стариков и старух Росийского общества Красного креста в Югославии*. Об этом свидетельствуют частично сохранившиеся метрические книги этого прихода за 1931–1936 и 1942–1946 гг. Приют окормлял протоиерей о.Лев Шепель. До своего закрытия в 1952 г. приют несколько раз переезжал с одного места города на другое. Последнее освящение храма на новом месте состоялось 29 октября 1939 г. при чинодействии Митрополита Анастасия, протопресвитера о.Петра Беловидова и настоятеля храма архимандрита Никона (Ордовский-Танаевский). Этот храм был приходским для всей русской колонии в Кикинде.

До того времени в праздничные дни русские ходили в домовую церковь *Первой русско-сербской девичей гимназии с общежитием*, существовавший с 1921 по 1931 гг. (в стильном здании бывшей венгерской гимназии). Законоучителями и настоятелями гимназической домово́й церкви были протоиерей о.Владимир Востоков, архиепископ Гавриил (Чепур), о.Иоанн Княжев, иеромонах Иоанн (Максимович) и о.Вениамин Коробов.

В Городском архиве Кикинды сохранилась часть бумаг русского приюта и несколько тетрадей метрических книг храма Свв. Кирилла и Мефодия.

4 марта 1920 г. в **НОВИ-БЕЧЕЙ** прибыл полный состав *Харьковского девичьего института* (37 лиц персонала, 114 воспитанниц), которому были отведены три школьных здания. Преподавателями Закона Божьего и настоятелями институтской домово́й церкви состояли протоиерей о.Сергий Норов, о.Георгий Прозоров и протоиерей о.Флор Жолткевич (с 1926 г.). Этот институт закрылся в 1932 г. (воспитанницы были переведены в Мариинский донской институт в Белой Церкви).

Русской колонии Нови-Бечея сербы уступили свой храм Успения Пресвятой Богородицы, XVI в. (раньше находившемся в составе монастыря). После двухсот лет запустения храм был полностью восстановлен. Русский архиепископ Харбинский и Манчжурский Нестор в 1935 г. сослужил в нем литургию. На него произвели сильное впечатление два набожных мальчика в алтаре – внук последнего председателя Государственной думы Михаила Владимировича Родзянко (склонившего императора Николая II к отречению

от престола) и правнук графа Льва Николаевича Толстого (отлученного из лона Русской церкви).

Недалеко от Белграда, вниз по течению Дуная, в городе ПАНЧЕВО обосновалось много русских беженцев, а уже в 1920 г. и *Панчевский госпиталь – Санаторий Российского Общества Красного креста* (в здании бывшей австро-венгерской больницы), в котором на протяжении 25-ти лет лечились русские из всех районов Югославии и рождались русские дети. В самом просторном зале здания был устроен храм во имя Св. Николая Мирликийского. Священниками и настоятелями являлись протоиерей о.Константин Дашкевич (до 1924 г.), протоиереи о.Петр Голубятников (1924–37) и о.Виталий Лепоринский. Благодаря сохранившимся метрическим книгам можно проследить и временные служения русских священников в этом приходе – о.Виталия Сперанского (февраль – октябрь 1937 г.), протоиерея о.Владимира Востокова, о.Арсения Шедко (в 1942 г.). Дольше всех на посту настоятеля оставался архимандрит Мелитон (с октября 1938 г. по октябрь 1954 г.). Первым псаломщиком храма был Константин Григорьевич Лавров (1883–1942), а старостой – врач-хирург Владимир Александрович Левицкий.

Прихожанами больничного храма были и русские многочисленной Панчевской колонии. Зал не мог принять всех верующих, и в 30-е гг. был создан Комитет по строительству Русской мемориальной часовни имени Царя-мученика Николая II на православном кладбище, где хоронили русских (всего их в Панчеве похоронено около 1100 душ). Высоким покровителем комитета состоял Патриарх Сербский Варнава, а почетным членом – митрополит Антоний (Храповицкий). Проект часовни выполнил белградский архитектор Иван Афанасьевич Рык. Однако материальных средств было недостаточно, надвигались и тревожные предвоенные дни.

Церковь при русском госпитале действовала и в годы немецкой оккупации, вплоть до освобождения города, последовавшего в октябре 1944 г. Госпиталь был переименован в больницу для легких раненых, а храм было приказано выселить. По просьбе настоятеля в адрес Сербской Церкви (из-за прерванных связей с эвакуировавшимися из Белграда на Запад иерархами РПЦЗ) местное Сербское церковное управление 26 февраля 1945 г. выделило русским помещение в здании своей приходской школы при Успенском храме, где русские содержали часовню до конца 1949 г., пока и это здание не было конфисковано городскими властями. Русская часовня переехала в дом № 53 по улице Братьев Йованович, откуда она в начале 1956 г. была выселена, по решению Городского народного комитета. *Временное попечительство над Русским православным церковным приходом* (председатель - Владимир Флегинский, секретарь – Григорий Бондаренко) снова обратилось в адрес панчевской Сербской православной канцелярии, после чего Русской часовне

было предоставлено помещение во флигеле церковного двора Преображенского храма.

До канонического решения судьбы русских приходов в Югославии (Сербским и Московским патриархатами), последовавшего в 1954 г., «Благочинным русских церковных приходов» состоял протоиерей о.Виталий Тарасьев, настоятель русского храма Св. Троицы в Белграде (Московского патриархата). Вскоре после достигнутого договора между Москвой и Белградом, 9 сентября 1955 г., при банатском епископате СПЦ формируется *Временное попечительство бывшего Панчевского русского церковного прихода*, в следующем составе: Владимир Флегинский (председатель), Иван Лягин (зам. председателя), Григорий Бондаренко (секретарь-казначей), Прокофий Самокин (староста). С тех пор Сербская православная канцелярия назначала сербских священников для служения в Русской часовне.

22 июня 1967 г. новый состав Временного попечительства – Борис Балашев (председатель), Урош Паульев (староста, серб), в присутствии прихожан – Акима Критского, Марии Беловицкой и Зинаиды Фоменко, – приняли резолюцию о расформировании Русского прихода в г.Панчево. Одновременно была удовлетворена просьба священника о.Бориса Яковлевского (русского), настоятеля храма в селе Борча (под Белградом), и храму этого села была подарена утварь панчевской Русской часовни (после пожара в храме с.Борча в 1966 г.).

Сегодня о русской церкви в Панчево напоминают сохранившиеся в Преображенском храме двухчастный складен с ликами Св. Николая и Св. Александра Невского, икона Св. Князя Владимира и икона Преп. Сергия Радонежского, а в зале при этом храме – три картины на религиозные темы (все работы местного художника Георгия Михайловича Семенова). Сохранились и метрические книги Панчевского русского прихода.

Дополнительно следует отметить, что после Второй мировой войны в село Качарево (около 20-ти км севернее г.Панчево) из Белграда переехал Русский дом для престарелых. О духовных нуждах опекаемых заботился белградский протоиерей о.Виталий Тарасьев. При доме была часовня, в которой священнодействовали сербские священники, а изредка из Земуна приезжал русский священник о.Михаил Котляревский.

В межвоенные годы город **ЗЕМУН** еще не слился с Белградом. Большая Земунская колония была образцово устроена и весьма деятельна. В 1921 г. сербы уступили русским небольшой храм Св. Архангела Гавриила (XVIII в.), размещенный в Городском парке. Первым его настоятелем стал протоиерей о.Иоанн Гончаровский, бывший Кафедральный протоиерей Харьковской епархии. За ним следовали протоиереи о.Феодор Синькевич (1927–37), о.Флор Жолткевич, о.Константин Гладкий, о.Виталий Лепоринский (с 1938

г.; в 1945 г. был принят в общение с Московской Патриархией). Последними настоятелями были иеромонах Илларион Скляр (автор довоенных брошюр на тему споров иерархов РПЦЗ) и протоиерей о. Михаил Котляревский. Принято считать, что с его кончиной (последовавшей в 1972 г.) прекратил свое существование и Земунский русский церковный приход.

Диаконом в 20-е гг. был Василий Дмитриевич Вербицкий, псаломщиком в 30-е гг. был Сергей Григорьевич Максимов, а старостой – И. Я. Лопатин. В годы оккупации Земуна со стороны пронацистской Хорватии в храме служил дьякон Алексей Борисов.

Церковный хор Земунской русской церкви под управлением Алексея Ивановича Гринкова (1893–1966) был одним из лучших русских хоров в стране, наряду с хором земунского храма Рождества Пресв. Богородицы под управлением полковника Евгения Прохоровича Маслова.

Метрические книги Земунского прихода сохранились до наших дней.

Стоит упомянуть и о существовании в Земуне *Русского иноческого братства Святого Креста*. Основателями его и настоятелями были игумен Лука (Родионов) и иеромонах Феофан (Шишманов). После Второй мировой войны это братство было принято в «евхаристическое общение Московской Патриархии», но вскоре прекратило свое существование.

О русских церковных приходах, вернее, о «русских церковных общинах» (такой термин встречается в документах), в городах **СУБОТИЦА** и **СОМБОР** имеются скудные данные.

Настоятелем *Суботицкой русской православной общины* в 30-е гг. был о. Александр Цуглевич. До Второй мировой войны русскими священниками в Суботице состояли о. Арсений Филиппович и протоиерей о. Александр Беликов. Регентом хора в сербском храме был Петр Моисеевич Таран (до своего переезда в Нови-Сад, в 1930 г.).

В 20–30 гг. в сербском храме Св. Георгия в Сомборе пел хор под управлением юриста Хрисанфа Хрисанфовича Зенькевича. Русского священника не было и требы русских совершались архимандритом Стефаном (Илкич), сербом, выпускником Киевской Духовной академии. В военные годы русские ходили в часовню при Большом православном кладбище, в которой местными русскими были расписаны иконы и сооружен новый иконостас.

В период венгерской оккупации русских в Суботице (переименован в г. Сабадка) и Сомборе окормляли разъездные русские священники о. Василий Колюбаев, о. Владимир Родзянко и сербские священнослужители о. Драгутин Симич и архимандрит Стефан (Илкич). В Суботице ценные иконы и церковная утварь были конфискованы оккупантами, а службы, как и в Сомборе, совершались в кладбищенской часовне при православном кладбище.

В годы Второй мировой войны на территории региона Бачка возникли новые русские «приходы, приписные общины и подобщины» – в городах Тител, Врбас, Бачка-Топола, Сента, Црвенка, Бачка-Паланка. Церковные службы совершали разъездные священники, на великие праздники.

После освобождения этих городов, в октябре 1944 г., русская церковная жизнь на севере Воеводины полностью замерла, хотя перед приходом Красной армии Воеводину покинуло лишь около половины ее русского населения. В социалистической Югославии наступил тяжкий период в истории Сербской Православной Церкви – период ее борьбы за выживание.

Русские священники на службе в русских приходах Воеводины (1920–1960-е гг.)

- Иерей о. Николай Базбай (1883–1943) – Белая Церковь
иеромонах Антоний (Бартошевич, 1910–1993; архиепископ Женевский и Западно-Европейский) – Белая Церковь
протоиерей о. Александр Беликов (1895–1973) – Суботица
протопресвитер о. Петр Беловидов (1869–1940) – Нови-Сад
иеромонах Никандр (Беляков, 1885–1978) – Русский Леснинский монастырь в Хопово
иеромонах Платон (Бондарь, 1893–1944) – Сремски-Карловцы
протоиерей о. Василий Боцановский (1872–1961) – Белая Церковь
иерей о. Никон Веселовский (1894–1949) – Белая Церковь
митрофорный протоиерей о. Василий Виноградов (1876–1932) – Сремски-Карловцы
иерей о. Зосима Валяев (1888–1949) – Вршац, Белая Церковь
протоиерей о. Борис Волобуев (1890–1980) – Сремски-Карловцы
протоиерей о. Владимир Востоков (1868–1957) – Велики-Бечкерек (Зренянин), Велика-Кикинда, Вршац, Панчево
протоиерей о. Константин Гладкий – Земун
протоиерей о. Петр Голубятников (1873–1938) – Панчево, Белая Церковь, Земун
о. Иоанн Гандурин (1866 – после 1950) – Белая Церковь
о. Владимир Голунский (1903–1994) – Белая Церковь
протоиерей о. Иоанн Гончаровский (1860–1927) – Земун
протоиерей о. Константин Дашкевич – Панчево
о. Александр Ефимов (архимандрит Феодосий; ? – 1932) – Белая Церковь
протоиерей о. Флор Жолткевич (1884–1975) – Белая Церковь, Земун, Нови-Бечей
о. Иоанн Княжев (1878–1941) – Велика Кикинда
протоиерей о. Василий Колюбаев (?–1955) – Нови Сад, Суботица, Сомбор

- протоиерей о. Владимир Корецкий – Белая Церковь
о. Мисаил Корица – Белая Церковь
протоиерей о. Вениамин Коробов – Велика-Кикинда
протоиерей о. Михаил Котляревский (?–1972) – Земун
протоиерей о. Виталий Лепоринский (1871–1960) – Панчево, Земун
иеромонах Иоанн (Максимович, 1896–1966; епископ Шанхайский, архиепископ Сан-Франциский и Зап.-Американский, причислен к лику святых)
– Велика-Кикинда
схиархимандрит Кирик (Максимов; ок.1863–1938) – Леснинский монастырь в Хопово
о. Нил Малахов (1884–1934) – Нови-Сад
архимандрит Мелитон (?–1939) – Белая Церковь, Вршац, Панчево
архимандрит Феодосий (Мельник, 1890–1957) – Сремски-Карловцы, Нови-Сад
о. Владимир Мельников – Велики-Бечкерек (Зрениянин)
протоиерей о. Александр Мирошниченко (1878–1964) – Велики-Бечкерек (Зрениянин)
протоиерей о. Борис Молчанов (1896–1963) – Белая Церковь
о. Алексей Нелюбов (1879–1937) – Русский Леснинский женский монастырь в Хопово
протоиерей о. Сергей Ноаров (1881– после 1950) – Нови-Сад, Нови-Бечей
о. Павел Образцов – Белая Церковь
игумен/архимандрит Никон (Ордовский-Танаевский, 1860–1950; Тобольский губернатор, 1915–1917 гг.) – Вршац, Велика-Кикинда
иеромонах Тимолай (Пастухов, 1878–1958) – Леснинский женский монастырь в Хопово, Нови-Сад, Белая Церковь
о. Феофан Повольный – Белая Церковь
протоиерей о. Григорий Прозоров (1864–1942) – Нови-Бечей
о. Владимир Родзянко (1915–1999; епископ Василий, Американской автокефальной Православной церкви) – Нови-Сад, Сомбор, Суботица
архимандрит Лука (Родионов, 1901–1950-е гг.) – Земун
протоиерей о. Сергей Самсониевский (1898–1944) – Нови-Сад
протоиерей о. Иоанн Святославский (ок. 1860–1930) – Нови-Сад
протоиерей о. Сергей Селивановский (1895–1960) – Нови-Сад
протоиерей о. Борис Селивановский (1894–1966) – Сремски-Карловцы, Нови-Сад
протоиерей о. Феодор Синькевич (1876–1945) – Нови-Сад, Земун
иеромонах Иллариин (Скляр) – Земун
протоиерей о. Иоанн Сокаль (епископ Иннокентий; 1883–1965) – Нови-Сад

- протоиерей о. Нил Софинский (1867–1942) – Сремски-Карловцы, Белая Церковь
- о. Виталий Сперанский – Панчево
- митрофорный протоиерей о. Виталий Тарасьев (1901–1974) – Белая Церковь
- о. Михаил Толмачев (1920–2004) – Нови-Сад
- протоиерей о. Сергей Троицкий (1872–1934) – Белая Церковь
- о. Владимир Ульянов – Велики-Бечкерек, Нови-Сад
- протоиерей о. Иоанн Федоров (1872–1940) – Белая Церковь
- епископ Севастопольский Вениамин (Федченков; 1882–1962) – Белая Церковь
- о. Александр Цуглевич – Суботица
- о. Арсений Филиппович – Суботица
- протоиерей о. Георгий Флоровский (1893–1979) – Белая Церковь
- архиепископ Челябинский и Троицкий Гавриил (Чепур, 1874–1933) – Велика-Кикинда
- о. Николай Чистяков – Нови-Сад
- иеромонах Иоанн (кн. Шаховской, 1902–1987; архиепископ Сан-Франциский)
- о. Арсений Шедко – Панчево
- протоиерей о. Лев Шепель (1879–1968) – Белая Церковь, Велика-Кикинда
- протоиерей о. Василий Шустин (1886–1968) – Белая Церковь
- архимандрит Феофан (Шишманов, 1902–1987) – Земун
- о. Василий Юрченко – Белая Церковь.

Источники:

- А-м. Каноническое и правовое положение Русской Церкви в Венгрии // *Бюллетень* Представительства Высокопреосвященнейшего Серафима, Митрополита Берлинского и Германского и Средне-Европейского Округа для православных русских приходов в Королевстве Венгрии (Уйвидек), Апрель 1944.
- Апостол љубави. II. 1932–2002. Бела Црква, 2002.
- Арсеньев А. Русская диаспора в Югославии // *Русская эмиграция в Югославии*. (Сб. ст.). Москва, 1996.
- Арсеньев А. У излуцины Дуная: Очерки жизни и деятельности русских в Новом Саду. Москва, 1999.
- Арсеньев А. Руске цркве и манастири у Југославији // *Наше слово* (Нови Сад). 2004, бр. 6–7.
- Арсеньев А. Русский православный приход в Новом Саду, 1922–1955 гг. // *Православная Русь* (Джорданвилль). 1998, № 17 (1614).

- Архиепископ Иоанн Шаховской.* Вера и достоверность: Первое служение. Париж, 1982.
- Архиепископ Нестор.* Очерки Югославии: Впечатления, путешествия. Харбин, 1935.
- Кадетские корпуса за рубежом 1920-1945.* Нью Йорк, (1970).
- Косик В. Русская церковь в Югославии: 20–40-е гг. XX века. Москва, 2000.
- Мариинский донской институт. Нью-Йорк, 1975.
- Павлов Б.* Русская колония в Великом Бечкереке (Петровграде, Зреняние). Зренянин, 1994.
- Палибрк-Сукић Н.* Руске избеглице у Панчеву 1919–1941. Панчево, 2005.
- Пр-ов Н. (Протопопов).* Полковые священники Русского корпуса (в Сербии) *Наши вести* (Санта Ро). 1995, № 438 (2739).
- Ракић Р.* Црква Св.Архангела Гаврила у Земуну // *Православље* (Београд). 1986, бр. 465–466.
- Русская Православная Церковь и Великая отечественная война. Сборник церковных документов. Москва, 1943.
- Свято-Богородицкий Леснинский монастырь. Мадрид, 1973.
- Харьковский институт 1812–1932. *Памятка.* Нью Йорк, 1983.
- Периодические издания Сербской и Русской (зарубежной) церквей 1920–50-х гг.
- Архив Подворья Московского Патриархата при храме Св. Троицы в Белграде.
- Метрические книги русских церковных приходов в Нови-Саде, Панчеве, Ср. Карловцах.
- Письма о.Бранислава Жоржа (Белград) к автору.

*Опубликовано в сборнике:
Metropolitan Antonii (Khrapovitskii) Archpastor
of the Russian Diaspora. Conference Proceedings /
Edited by Vladimir Tsurikov. Jordanville, NY :
Foundation of Russian History, 2014, pp. 374–400.*

Русская интеллигенция в Воеводине

Как политико-территориальная единица Воеводина сформировалась только в 1945 г., но в историческом сознании она связана с великим переселением сербов с юга в Паннонскую низменность. Сербское Воеводство и Тамишки Банат, выделенные в 1849 г. в отдельную область Австрийской империи, охватывали лишь часть территории нынешней Воеводины. После основания Королевства сербов, хорватов и словенцев и присоединения к нему этих земель многократно проводились административное деление и перенос границ.

В период между двумя мировыми войнами Банат, Бачка и Баранья считались наиболее пестрыми в национальном и конфессиональном отношении областями в Европе. Общины с преобладанием немецкого населения славились сельским хозяйством, промышленность же, торговля и банковое дело находились в руках венгерского и австрийского капитала, который преимущественно использовал интеллектуальный и физический труд национальных меньшинств. Северные, наиболее богатые части Дунайской бановины весь межвоенный период находились под влиянием последствий экономического союза с бывшей Австро-Венгрией. Королевство Югославии не испытывало необходимости выделять значительные финансовые средства в эти районы с уже развитой хозяйственной инфраструктурой.

Трудолюбивое и мирное население Воеводины представляло собой консервативную земледельческую среду. После объединения сербы начали в массовом порядке покидать деревни, становясь государственными служащими. Старосербское гражданское общество было охвачено политической апатией и экономическим застоем. Ослабевают их прежние тесные связи с западной культурой, с университетскими центрами Средней Европы. Одновременно идет процесс возрождения национального самосознания немецкого, русинского, словацкого и еврейского меньшинств, освобожденных от сильного венгерского контроля и влияния. Культурная жизнь среднего класса развивалась в рамках национальных объединений (сербских сокольских и певческих обществ, немецкого Культурбунда, славянских матиц), в организованных задругах торговой молодежи, женских благотворительных организациях и т. п.

Первая мировая война изменила этническую картину этих мест. Часть населения эмигрировала в соседние страны и Америку, но последовал и приток населения из отсталых экономических районов (Боснии). Здесь осело и определенное число российских военнопленных, среди которых были и поляки, и евреи, и татары, и представители других наций. Позже из

России группами или в одиночку стали возвращаться люди, находившиеся там в плену, в основном представители славянского населения Воеводины; большинство возвращалось со своими новыми семьями – женами и детьми. Картину дополняли беженцы с юга России. Гонимые Гражданской войной, они прибывали в страну тремя основными волнами – весной 1919, весной и в ноябре 1920 г. Часть этих пострадавших людей продолжила свой путь в Среднюю и Западную Европу. В Королевстве СХС осело примерно 50 тыс. российских беженцев. Наиболее многочисленная группа россиян приютилась в Белграде и его окрестностях.

В Бачке, Баранье, Банате и Среме поселилось 7–8 тыс. беженцев-эмигрантов. Большие колонии размещались в крупных населенных пунктах – Нови-Саде, Панчево, Суботице, Великом Бечкереке, Белой Церкви и др. В них сформировались русские церковные общины, библиотеки, художественные кружки, начальные русские школы, детские сады, любительские театры, а также филиалы многочисленных русских офицерских, профессиональных и культурных организаций, центральные органы которых находились в Белграде. И вся эта деятельность русских гармонично влилась в жизнь многонациональной Воеводины.

Своеобразным явлением в деревнях и на хуторах были компактные селения казаков, прибывших в страну в составе расформированных частей Русской армии, но продолжавших состоять в подчинении своих атаманов. Кубанских, донских, терских и смешанных «казачьих станиц» по 10–50 мужчин обосновалось в здешних местах более тридцати. Все они занимались ремеслами и сельским хозяйством, женились. Удаленность от культурных центров и сравнительно низкий уровень образования обусловили быструю – уже в первом поколении – ассимиляцию и денационализацию их потомков.

В городах и пригородах Воеводины поселилась русская интеллигенция с высоким уровнем профессионального образования и большим стажем работы, а также не столь многочисленная группа аристократии, принесшая с собой широкую европейскую культуру, но не обладавшая профессиональным опытом. Начало жизни в эмиграции всех этих людей нельзя назвать легким, в особенности потому, что они не всегда встречали одинаково радушный прием среди национальных меньшинств. Так, на севере Бачки, в Бараньи и округе Бая расселение русских по частным домам нередко совершалось принудительно. Крестьяне считали всех образованных россиян аристократами, что приводило порой к комическим недоразумениям¹.

1 Предводитель словаков доктор Л. Мичатек был вынужден опубликовать опровержение: «Неправда, что выселен русский граф. В Кисаче снимает квартиру никакой не русский аристократ. Согласно официальной переписи среди них находятся два университетских профессора, пять судебных чиновников, один

Беженцы жили в ожидании падения большевизма и скорого возвращения домой. Однако, положение Советской России укреплялось в том числе и за счет ее признания ведущими мировыми державами. Деятельность Государственной комиссии по делам беженцев вскоре была переориентирована с помощи отдельным людям на помощь русским гуманитарным организациям. У русской интеллигенции, в силу обстоятельств оказавшихся в провинции, было два пути – либо благодаря своим образовательным и профессиональным возможностям приспособиться к новой среде, либо, воспользовавшись помощью родственников или друзей, пробираться дальше в Европу, где труднее было найти соответствующую работу, но где такая работа гораздо лучше оплачивалась.

Лучше всех к жизни в Воеводине приспособились люди, привычные к физическому труду в сельском хозяйстве или владевшие ремеслом (портного, парикмахера и т. п.). Многие пошли работать в местные административные учреждения или становились бухгалтерами, почтовыми, железнодорожными служащими. Во многих деревнях с приходом россиян впервые появились врачи, агрономы и учителя. Однако из-за нерешенной проблемы подданства все эти землемеры, счетоводы, налоговые служащие, учителя, ветеринары и пр. на государственную службу принимались лишь временно, почасовиками или т. н. «чиновниками по контракту», отчего жалованье им полагалось меньше, чем подданным страны.

Уже к началу 20-х гг. эмигранты начинают играть весьма заметную роль в хозяйственной жизни и работе административного аппарата Королевства СХС, преимущественно на территории, еще недавно принадлежавшей Австро-Венгрии, в экономически отсталых или этнически однородных районах. В их лице государство получило лояльно настроенные и квалифицированные кадры. Подавляющее большинство имело среднее и высшее образование, владело иностранными языками.

Оставляя в стороне вопрос общественной жизни более или менее замкнутых в себе русских колоний, объединенных прежде всего национально-патриотической идеей, в настоящем очерке мы остановимся на основных сферах профессиональной деятельности россиян, которая оказала влияние на развитие культуры, просвещения и отдельных отраслях хозяйства в Воеводине.

Православная церковь

Конец освободительных войн и воссоединение южнославянских земель позволили объединить сербские епархии, которые веками располагались на

художник-живописец, две учительницы, два инженера-архитектора, два студента, изучающих технику, один чиновник, два офицера, остальные – женщины и дети.» (*Застава* (Нови Сад) 1920. – 10. јуни.).

территории балканских государств и Средней Европы. В октябре 1920 года в Королевстве СХС восстанавливается Сербская православная патриархия. Разоренные двумя балканскими и одной мировой войной сербские земли потеряли свою интеллигенцию – педагогов, врачей, духовенство. Монастыри в Сербии и в Старой Сербии, церковные приходы в Далмации, Краине и Боснии находились в крайне запущенном состоянии.

Поэтому, помимо оказания сестринской помощи и предоставления убежища Собору русских епископов и Св. Архиерейскому Синоду Русской православной церкви в изгнании, Сербская церковь охотно приняла и большое число русских священнослужителей. В лоне Сербской православной церкви они направлялись в отдаленные деревенские приходы. Церковнославянский язык и практически идентичные церковные каноны позволили им легко приспособиться к новому месту своего пастырского служения.

Не только на Богословском православном факультете в Белграде, но и во всех духовных семинариях преподавали русские профессора, которые оказали большое влияние на развитие югославской православной мысли и науки. В единственной духовной семинарии в Воеводине, Св. Саввы в Сремски-Карловцах, преподавали о. Иоанн Сокаль, о. Василий Виноградов, о. Тихон Троицкий, о. Борис Волобуев, о. Нил Софинский, о. Борис Селивановский, о. Нил Малахов, Николай Дориомедов, Владимир Халаев, Федор Балабанов, Николай Акаёмов, Владимир Розов и Сергей Муратов².

Русских монахов расселяли по сербским монастырям. В некоторых монастырях сформировались чисто русские братства, а кое-где русские назначались старейшинами. Так, игумен Сергей был старейшиной монастыря Манасия, архимандрит Кирилл – монастыря Св. Прохора-Пчинского, епископ Митрофан (Абрамов) – монастырей Раковицы и Високи-Дечани, а также многие годы был управителем монашеской школы в Високи-Дечанах, игумен Вениамин – монастыря Св. Наума близ Охрида.

Фрушкогорские монастыри на территории Воеводины также пребывали в упадке. Русские монахи были приняты в братства монастырей Беочин, Врдник, Гргетег, Язак и др. В ноябре 1920 г. в Ново-Хопово размещено около 80-ти монахинь Святобогородичного женского монастыря Лесна бывшей Холмско-Варшавской епархии во главе с основательницей этого известного в Западной России монастыря игуменьей Екатериной (в миру графиней Ефимовской). Спасая жизнь и чудотворную икону Богородицы, монахини бежали в Сербию из Бессарабии вместе с последовательницей матери Екатерины – игуменьей Ниной (Косаковской). В октябре 1923 г. в обновленный монастырь Кувеждин из Хопова переселилось около 20-ти из этих мона-

2 Богословија Св. Саве у Сремским Карловцима. Извештаји за школске године 1920/21 – 1939/38.

хинь³, которые вместе с сербскими сестрами и игуменьей Меланией сыграли ключевую роль в восстановлении и развитии женского монашества в лоне Сербской православной церкви, способствуя духовному и экономическому возрождению фрушкогорских и прочих сербских монастырей⁴.

Просвещение

Многонациональное население Воеводины поставило перед Министерством народного просвещения Королевства СХС задачу не только проведения школьной реформы, но и необходимости обучения детей и подростков на государственном языке особенно там, где отсутствовали квалифицированные кадры. В первые годы эмигрантам удалось облегчить положение. Конечно, их знание сербского языка не было достаточно полным, тем не менее в статистических данных, в частности за 1924 г., встречаются десятки фамилий русских учителей в воеводинских селах (Купусина, Бегеч, Кисач, Фаркаждин, Пригревица, Верушич-Салаш, Сефкерин, Дарда, Бачки Моноштор, Дорослово, Баранда, Стари Лец, Павловац-Салаш, Неузине, Добановци и др.).

Россияне внесли значительный вклад в развитие преподавания в средних школах. Эта их деятельность продолжается и в послевоенный период. При проведении исследования нами обнаружено более трехсот фамилий русских преподавателей, работавших в воеводинских классических и реальных гимназиях, торговых академиях, педагогических и сельскохозяйственных училищах⁵. Они вели все предметы, включая и сербский язык, однако чаще всего это были классические, иностранные языки, точные науки и творческие предметы. Благодаря широкой образованности, случалось, один русский преподавал несколько самых разнообразных предметов. Так, один эмигрант в Вршаце одновременно вел социологию, геологию, экономику, гигиену и гимнастику; а Александр Костюк в Сенте – математику, историю, географию, немецкий язык, чистописание, пение и рисование. Руководили они и школьными библиотеками, или становились дирижерами ученических хоров и оркестров.

Просмотрев послужные списки за несколько десятилетий, мы пришли к выводу, что преподавателям-россиянам часто приходилось много переезжать

3 *Гласник СПЦ* (Сремски Карловци). 1925. Бр. 23; *Петковић С.* Српски женски манастир Кувеждин. Сремски Карловци, 1930.

4 Пережив многочисленные перипетии, во время и после Второй мировой войны, монахини из Хопова нашли новый приют во Франции. Они и сегодня живут в своем сельском имении близ деревни Провемон в Нормандии и хорошо известны в русском зарубежье. По традиции многие продолжают называть эту обитель Хоповским русским монастырем.

5 Сведения взяты более чем из пятисот опубликованных годовых отчетов за период 1920–1954 и из десятка юбилейных памятных изданий средних школ во всей Воеводине, хранящихся в фондах Библиотеки Матицы сербской, Нови-Сад.

с места на место. У большинства не было югославского гражданства, поэтому их принимали только на временную работу сроком на один год; договор мог быть продлен, но это закрывало возможность продвижения работающего в разряд более высокооплачиваемых государственных служащих.

В некоторых местах Воеводины в средних школах преподавали молодые доктора наук, чьи имена со временем стали широко известны и в стране и за рубежом: Анатолий Шпаковский (Кикинда, Бечкерек, Нови-Сад), Владимир Работин (Нови-Сад), Ростислав Плетнев (Вршац), Владимир Мошин (Панчево) и др.

Особый вклад в развитие югославской системы образования межвоенного периода внес Василий Александрович Пейхель (1888, Вознесенск – 1964, Нови-Сад), выпускник философского факультета Новороссийского университета. Проведя на фронте военные годы, он в 1919 г. оказался в Сербии, где преподавал в гимназиях в Прокупле и Аранджеловаце, а позднее – в педагогических училищах Крагуеваца и Нови-Сада.

Выдающийся преподаватель и методист, В. А. Пейхель принадлежал к наиболее известным педагогам. В 1929 г. он опубликовал книгу «Наша школа», которая знакомила работников просвещения с новейшими достижениями мировой педагогической теории и практики. Книга пережила два издания. Учебник Пейхеля «Общая педагогика» (1934, 1940) считался образцом изложения сложных проблем в доступной форме. Радомир Макарич так пишет о Пейхеле:

Вслед за социологом Диргхаймом Пейхель определяет цель современного воспитания с социальной точки зрения как формирование личности, способной жить активной общественной жизнью. Особое внимание он уделяет самостоятельной работе ребенка, школьному самоуправлению, созданию учительских организаций, самовоспитанию. Что касается дидактики, то здесь он критикует метод формальных ступеней Гербарта–Цилера, выступая в защиту преподавания по рабочим ступеням⁶.

Кроме приведенных выше, профессору Пейхелю принадлежат исследования «К вопросу о психологии экзамена» (1934), «Переживание как средство обучения» (1938), а также переводы наиболее значительных педагогических трудов Б. Бехтеева, Н. Левитова, К. Ушинского и статьи по педагогике и психологии, выходявшие в специальных журналах.

6 Двадцет година Више педагошке школе у Новом Саду. 1945–1965. Нови Сад, 1965. С. 30.

После Второй мировой войны он недолгое время работал в Белграде, а затем перешел в Педагогический институт в Нови-Саде, где преподавал до выхода на пенсию в 1953 г. и написал ряд ценных методических пособий по преподаванию русского языка.

Литературная и издательская деятельность

Помимо педагогической деятельности, российские школьные и университетские преподаватели выступали в югославской периодике с научными статьями, рецензиями на новые книги, издававшиеся в Европе и в Советской России, занимались переводами.

В межвоенных выпусках новисадского журнала *Летопис Матице српске* примерно двадцать русских авторов опубликовали более двухсот статей и рецензий, посвященных проблемам художественной литературы, славянской культуры, русско-сербских связей, социологии, праву, экономике. Среди них известные профессора А. Л. Погодин, Ф. В. Тарановский, Е. В. Спекторский, А. В. Соловьев, Л. Я. Таубер, М. П. Чубинский, Р. В. Плетнев, А. К. Елачич, А. В. Маклецов и другие. Россияне сотрудничали также и в *Литературном севере* (Суботица), в *Гласнике* Сербской православной патриархии (Сремски-Карловци) и в других воеводинских изданиях.

Среди наиболее интересных публицистов, осевших в Воеводине, необходимо выделить двух гимназических преподавателей – Александру Сердюкову и Анатолия Шпаковского.

Наряду с работой в «Матице передовых женщин» и новисадском отделении «Русской матицы» Александра Анатольевна Сердюкова, урожд. Розеншильд фон Паулин (1893, Омск – 1978, Нови-Сад) опубликовала около 50-ти работ во многих периодических изданиях Югославии. Она в основном занималась анализом произведений русской классики, однако в своих объемных очерках «Современность и христианство» (1936–1939), а также в «Апологии критики» (1939) она углубляется в проблемы этики, социологии и эстетики, подвергая резкой критике современную европейскую цивилизацию, подчиняющую культуру и мораль воле коллектива – государству, классу или партии⁷.

Анатолий Игнатьевич Шпаковский (1895, Петербург – 1988, Хантсвилл, шт. Алабама, США) получил образование в Москве, Нанси и Любляне, где защитил докторскую диссертацию по философии у профессора Франца Вебера, последователя Майнонга. С середины 20-х гг., преподавая философию,

7 Направленный против нацизма и коммунизма очерк «Современность и христианство» опубликован в 1939 году в Скопье. Югославская цензура запретила издание и уничтожила весь тираж. В Библиотеке Матицы сербской сохранился единственный экземпляр этой книги. Благодаря ему книга была переиздана в 1996 году в Нови-Саде.

французский и немецкий языки в Кикинде, Бечкереке и Нови-Саде, он выступал со статьями по философии культуры и психологии. В своей первой работе на сербском языке «Культурная перспектива Королевства СХС» (1928) он стремится предостеречь сербов от безоглядного следования модным европейским направлениям. В числе прочего он пишет:

Необходимо уничтожить созданную историей трагическую дифференциацию между так называемыми «великосербами» (влияние Азии, Турции) и «пречанской душой»⁸ (влияние Западной Европы на Хорватию, Словению, Далмацию, Воеводину).

В работе «Кризис школы как следствие кризиса культурных форм жизни» (1932) он обвиняет Европу в том, что она допустила моральный и духовный кризис семьи и общества. Если в Европе этот кризис имеет имманентный характер, то в нашей среде проявляются лишь внешние признаки ее цивилизации, а не глубинные достижения европейской культуры. Путь к преодолению европейского кризиса Шпаковский видит в возвращении к «культурным корням славянства».

В Нови-Саде он публикует философские исследования на русском, немецком и венгерском языках, посвященные вопросам религии, китайской философии, занимается эссеистикой. В военные годы он покидает страну, а с 1957 г. он – профессор социологии Джексоновского колледжа (штат Алабама, США), член ряда престижных международных научных обществ, публикует книги по проблемам идеологии, гуманизма и культуры.

В 20-е гг. в Воеводине обретается также и известный по всей России защитник моральных устоев проповедник-миссионер Григорий Спиридонович Петров (1868, Ямбург – 1925, Париж), идеи и деяния которого вдохновляли молодого Максима Горького. Приехав в Сербию, он вскоре освоил язык и объехал всю страну, прочитав 1500 популярных лекций о пользе труда, книг, здорового и одухотворенного образа жизни. Из изданных им трех десятков брошюр на сербском языке большинство опубликовано в Нови-Саде. Учитывая тогдашний уровень образованности населения, Матица сербская поощряла деятельность Петрова по популяризации культурных ценностей и способствовала его поездкам по деревням Воеводины.

Издательская деятельность русской эмиграции в Королевстве Югославии была чрезвычайно плодотворной и разнообразной. По числу и значимости публикаций она занимает одно из ведущих мест в издательской деятельности русской диаспоры межвоенного периода. В Югославии вторым

8 Пречанин (сербск.) – серб, житель областей, лежащих к северу от Дуная и Савы.

издательским центром после Белграда был Нови-Сад. Книги и периодика на русском языке издавались и в других местах Воеводины – в Сремски-Карловцах, Сремска-Митровице, Панчево и Белой Церкви.

«Братья Грузинцевы» – одно из русских издательств к Нови-Саде (1920–1923), опубликовано на сербском языке около 80-ти книжек популярной серии «Дешевая библиотека русской литературы», три сборника рассказов русских классиков и с десятком книжечек из серии «Детская радость». Поверхностные переводы Косары Цветкович, Живоина Ристановича, Милицы Яковлевич (Мир-Ям), Николы Николича и других сегодня могут вызвать критику, но несомненно, что эти общедоступные издания часто впервые знакомили югославских читателей с произведениями Чехова, Тургенева, Горького, Толстого, Пушкина, Куприна, Лермонтова, Достоевского, Чирикова, Дорошевича, Гоголя, Арцибашева, Потапенки, Гарина-Михайловского, Тэффи, Будищева, Димова. Ал. Толстого, Слёзкина, Гаршина и Аверченко. Братья Георгий и Сергей Васильевичи Грузинцевы, несомненно, занимают значительное место в истории русско-сербских литературных и культурных связей.

Право и судопроизводство

На юридическом факультете в Суботице преподавали русские профессора М. П. Чубинский, Г. В. Демченко, С. В. Троицкий, позднее к ним присоединились П. Б. Струве и М. А. Коршунов⁹.

Доктор Михаил Павлович Чубинский (1871–1943), бывший профессор Петербургского университета, председатель Научного союза славянского единения (Петербург)¹⁰, был ученым-криминологом с мировым именем. До революции в России он проявил себя как ревностный поборник идеи южнославянской федерации. Его работа «История сербско-хорватских отношений и будущее объединение», опубликованная в 1917 г., была издана во французском переводе Югославским комитетом в Париже. Престолонаследник-регент Королевства СХС пожаловал Чубинскому за эту работу орден Св. Саввы¹¹.

Помимо преподавания в Белградском университете, профессор Чубинский с 1920 г. состоял членом Постоянного законодательного совета при Министерстве юстиции. Он работал над проектами Уголовного кодекса и Уголовного судопроизводства Королевства Югославии, был также автором трудов значительно продвинувших вперед югославскую правовую науку и судебную практику. Назовем некоторые из них: «Проблема упорядочения

9 Универзитет у Београду. Публикације ректората за школске године: 1924/25, 1925/26, 1936/37 и др.

10 Др Мих. П. Чубински. Поводом прославе његовог 35-годишњег рада. Суботица, 1929. С. 6, 11.

11 Д. Семиз о М. П. Чубинском пише: «У него больше, чем у кого-либо из россиян, прав на нашу благодарность за неутомимый и плодотворный труд по созданию Югославии.» (*Нова Европа* (Загреб) 1929. Књ. XIX. Бр. 3).

права в объединенном Королевстве СХС и основные положения Сербского уголовного законодательства» (1921), «Новые судебные реформы» (1925), «Научный и практический комментарий к Уголовному кодексу Королевства Югославия» (1930, 1933, 1934), «Уголовная политика» (1937). Благодаря его содействию в Белграде основан Институт и Музей криминалистики (1925).

Доктор Григорий Васильевич Демченко (1869–1958), бывший профессор Киевского университета, преподавал в Суботице Энциклопедию права и Уголовное право, занимая также некоторое время пост декана факультета. Он – автор работ по истории права, постоянный сотрудник белградского журнала *Архив правовых и общественных наук*.

Доктор Сергей Викторович Троицкий (1878–1972) окончил Археологический институт и Духовную академию в Петербурге. Свою долгую научную жизнь он посвятил церковному праву. Ему принадлежит оригинальный труд, уникальный в мировой науке, «Христианская философия брака» (1934). В звании профессора Церковного права (старейшей правовой науки после Римского права) С. В. Троицкий боролся за сохранение этого предмета в программе югославской юридической высшей школы.

С 30-х гг. до начала войны в Суботице преподавал всемирно известный ученый Петр Бернгардович Струве (1879–1944). Выдержки из прочитанных им лекций в Суботице – «Введение в социологию» – опубликованы в *Архиве правовых и общественных наук*. До сих пор актуальны и значимы главы «О взаимосвязи экономики и права» и «Экономическая трактовка истории и историческое понимание общественной, в особенности экономической, жизни».

Короткое время в Суботице преподавал и известный ученый Александр Васильевич Соловьев (1870–1971), историк русского и славянского права, видный исследователь сербского памятника средневековья, «Законника короля Душана».

В этом втором по величине городе Воеводины действовал *Союз русских юристов*. Здесь училось несколько десятков русских студентов. Позднее они присоединились к тем юристам и адвокатам, которые к тому времени уже по всей стране состояли на государственной службе или занимались частной практикой.

Наиболее известными в Воеводине русскими адвокатами были: Александр Коробов (Кикинда), Сергей Дурново (Суботица), Михаил Павлов, Алексей Высота, Сергей Метельский (Нови-Сад), Хрисанф Зенькевич (Сомбор), Александр Вишневский (Велики-Бечкерек) и др. Судьями при Окружном суде в Нови-Саде состояли юристы: Михаил Соловьев, Николай Смирнов и доктор Георгий Вишневский, серб по происхождению, бывший депутат Государственной думы, который во время Первой мировой войны выступал за

помощь Сербии. Судьей в Бечкереке был Владимир Масловский, в Панчево – Сергей Некраш, в Куле – доктор Александр Чернявский.

Сценическое искусство, музыка, живопись

Русские пришельцы оказались вестниками русской и мировой культуры не только в Белграде, но и повсюду, где им пришлось обосноваться или гостить недолгое время.

Вклад русской эмиграции в обновление и развитие культурной жизни Югославии хорошо известен, правда, больше по воспоминаниям современников и сухим сообщениям газет того времени. Историки культуры только приступают к основательному изучению культурных явлений XX века на территории всей страны, за пределами Белграда.

Прсматривая провинциальную печать начала 20-х гг., приходим к выводу, что в культурной жизни Воеводины огромную роль играло русское исполнительское искусство. На театральных сценах, в гостиницах, залах кинотеатров и репетиционных помещениях сокольских, певческих обществ устраивались русские концерты с танцами, пением, плясками в народных костюмах, оперными ариями, балетными номерами, лихой казачьей джигитовкой, концертами оркестров балалаечников и хоров. Здесь выступали солисты бывших императорских оперных и драматических театров, выпускники консерваторий, балетных училищ, циркачи и кабацкие цыгане. Казалось бы, местные жители со временем должны присыттиться такого рода выступлениями, однако теплый прием публики и в первые послевоенные годы и позднее свидетельствуют о неизменном интересе к ним.

Русские артисты способствовали росту местных талантов в провинции, были их первыми учителями, повлияли на формирование художественного вкуса, создали представление о профессиональном уровне. Их влияние распространялось и на высокоразвитую к тому времени культурную среду.

Концертные выступления русских оперных исполнителей на сцене Сербского народного театра в Нови-Саде и теплый прием публикой этих выступлений сыграли решающую роль в появлении в этом городе собственного оперного ансамбля (1920), интенсивно работавшего до 1925 г. В его основной состав входили солисты оперных театров Петербурга, Москвы, Киева, Одессы, Варшавы и Тифлиса, которые либо имели в Нови-Саде постоянный ангажемент, либо приезжали на отдельные спектакли из Белградской оперы. Постоянными солистами Новисадской оперы были: Елена Ловшинская, Софья Драусаль, Надежда Архипова, Варвара Сибирякова, Вера Горская, Николай Баранов, Василий Ширай, Константин Жукович, Михаил Верон-Волконский,

Евгений Марьяшец, Александр Троснянский, Виктор Григорьев и Наркис Гукасов. Оперный хор полностью состоял из русских певцов¹².

Оперными спектаклями дирижировали Петр Никифорович Колпиков и Федор Петрович Селинский. Спектакли шли в постановках выдающегося баса Евгения Семеновича Марьяшеца и режиссера Александра Александровича Верещагина. Оперные исполнители, супруги Надежда Николаевна Архипова и Николай Сергеевич Баранов, открыли в Нови-Саде частную школу пения, которую окончили некоторые местные оперные певцы. Вокальными педагогами в этом городе были также Ольга Константиновна Молчанова и Е. С. Марьяшец.

Балетная труппа Сербского народного театра также состояла из русских танцовщиков. Московская балерина Валентина Валина открыла балетную школу.

Драматический репертуар этого театра состоял преимущественно из русской классики. В марте 1924 и апреле 1926 г. в Нови-Саде и некоторых городах Воеводины гастролировала труппа Московского Художественного театра. Регулярно проходили гастроли Русской драматической труппы из Белграда. Особый тон театральной жизни Воеводины задавали русские режиссеры. Они работали в Нови-Саде, Сомборе, Бечкереке, Панчево, Суботице, Кикинде, Сремска-Митровице, Белой Церкви и Вршаце. Их деятельность требует отдельного исследования, поэтому лишь назовем их имена: А. А. Верещагин, А. Лескова-Верещагина, Л. В. Мансветова, А. И. Сибирияков, В. М. Греч, П. А. Павлов, Деятельность в Нови-Саде Юрия Львовича Ракитина, прославленного режиссера и педагога, достаточно известна. Ее продолжают изучать и оценивать.

Марина Петровна Оленина (1901–1963) считается основателем Новисадского балета. В 1949 г. она собрала балетный ансамбль, определила его репертуарное направление и начала профессиональную педагогическую работу, построенную на принципах русской балетной школы. Позднее хореографами Сербского народного театра были Людмила Михайловна Костина и Елена Павловна Андреева.

Вклад россиян в музыкальную жизнь Воеводины прежде всего связан с их педагогической деятельностью, как в государственных, так и в частных школах. Десятки хормейстеров руководили школьными, любительскими или церковными хорами, неся в массы русскую, прежде всего духовную музыку. Влияние этой деятельности ощутимо и сегодня. Среди этих дирижеров

12 В Нови-Сад на гастроли из Белграда приезжали: Л. Зиновьев, Г. Юрнев, Е. Попова, П. Холодков, М. Каракаш, Е. Вальяни, К. Роговская-Христич, А. Риго, М. Марков, О. Шмидт-Кринская, А. Юрнева, Н. Волевач, А. Дориан и др. О составе хора Новисадской оперы см.: Народно позориште у Новом Саду. Годишњак позоришне сезоне 1925/26. Нови Сад, 1926. С. 7.

были композиторы и аранжировщики. Преподаватель гимназии Евгений Боде-Бодей дирижировал популярным новисадским оркестром «Сокольские фанфары», а Павел Александрович Фигуровский – известным любительским хором «Невен».

Николай Николаевич Петин (1919–2004), воеводинский композитор и педагог, профессор Новисадской музыкальной академии, получивший широкое международное признание, в том числе и звание «honoris causa», присвоенное ему Фондом Альберта Эйнштейна при ООН, принадлежит поколению родившихся в России детей русских эмигрантов, получивших полное образование на чужбине.

В области изобразительных искусств необходимо упомянуть Владимира Семеновича Курочкина, выпускника Московской Академии живописи, в прошлом директора городского музея в Одессе. В Нови-Саде он вел курсы живописи и рисования, расписал настенными иконами часовню Епархиального дома, по его рисункам выполнены витражи на окнах храма Св. Николая в Нови-Саде.

В Велики-Бечкереке создавали свои работы бывшие выпускники российских академий, художники Андрей Биценко, Афанасий Шелоумов и Александр Лажечников, черпая вдохновение в окружающей их природе и истории сербского народа.

После Второй мировой войны в Обществе охраны памятников старины Воеводины работала художник-реставратор Елена Владимировна Вандровская (1909–2004). В тяжелых условиях вынесла она на своих плечах основную работу по поискам, спасению и сохранению фресок частично разрушенных фрушкогорских монастырей, прежде всего в Ново-Хопово и в Крушедоле, а также таких культурных памятников, как Печка Патриаршия и храм Св. Софии в Охриде. Опыт, который она получила в ведущих мировых реставрационных центрах – Риме, Париже, Мюнхене, Вене, Ленинграде и Москве, обеспечил ей достойное место среди лучших реставраторов икон и настенной живописи.

Авиация

По окончании Первой мировой войны воздухоплавание в Королевстве СХС находилось на весьма скромном уровне и не могло развиваться без иностранной помощи. Своими успехами и выходом на мировую арену оно во многом обязано русским эмигрантам.

В 20-е гг. Нови-Сад был наиболее значительным воздухоплавательным центром страны. В 1918 г. здесь находились Первый воздухоплавательный полк, второе воздухоплавательное командование и самый большой в стране аэродром. Позднее здесь были открыты лётная школа, Управление граж-

данской авиации, а в октябре 1923 года – «Икарус», Первый сербский завод аэропланов, автомобилей и двигателей (в 1927 г. переведен в Земун).

В военную и гражданскую авиацию было принято более тридцати русских пилотов, лётных инструкторов, авиомехаников, радиотехников, конструкторов самолетов и десятки бывших военных чиновников¹³. Общество офицеров Российского Военно-Воздушного Флота в Королевстве СХС, центр которого размещался в Нови-Саде, возглавлял генерал-майор Вячеслав Матвеевич Ткачѐв, бывший командующий авиацией при Генеральном штабе Русской армии. В 1925 г. общество насчитывало 169 членов¹⁴. Почетным членом этого общества состоял известный авиаконструктор и изобретатель вертолета Игорь Сикорский, тогда уже живший в Америке. Общество имело обширную библиотеку, следило за иностранной периодикой, члены его сотрудничали в югославских научных изданиях. Генерал Ткачѐв занимался вопросами тактики военно-воздушного флота.

Работая в Нови-Саде, Земуне, Панчево и других местах, русские авиаторы и конструкторы отдавали местной авиации свои знания и опыт, особенно в период создания первого югославского военного самолета. Конструктор Николай Иванович Лобач-Жученко создал гражданский самолет «Ресава». Летчик полковник Константин Николаевич Антонов занимался планеризмом, к 1940 г. в Белграде и Земуне вышли два его капитальных труда¹⁵.

Военная авиация Королевства СХС располагала устаревшими моделями летательных аппаратов, которые использовались на балканских фронтах. Они часто терпели аварии, особенно это относится к французским аппаратам типа «Brege». Среди погибших – пилот Александр Александрович Кованько (1889–1926), бывший инструктор Гатчинской военно-авиационной школы, конструктор, старший сын первого военного летчика России; второй жертвой в Нови-Саде стал пилот, полковник Николай Анатольевич Кутейников (1888–1927).

Техническим инспектором по приему импортных военных самолетов был опытный инженер-механик Александр Николаевич Веденяпин, выпускник Петербургского политехнического института. В начале 30-х гг. он отказался принять партию ненадежных французских самолетов. Несмотря на угрозы военного министра, отстаивая результаты своей технической экспертизы и принципы безопасности пилота, Веденяпин подал в отставку

13 Источники: Историјски архив Новог Сада (разные фонды); *Микић С.* Историја Југословенског ваздухопловства. Београд, 1932; *Гировић Д.* Ваздухопловне жртве 1913–1945. Земун, 1970; журналы: *Наша крила* (Београд), 1924–1929; *Ваздухопловни гласник* (Земун). 1930–1950.

14 *Наша стихия.* Журнал авиации, воздухоплавания и воздушного спорта (Новый Сад). 1923. № 1 (март).

15 *Антонов К.* Тактика јуришне авијације. Земун. 1939. 189 стр.; *Антонов К., Цијан Б.* Ваздухопловно једриличарство. Београд, 1940. 335 стр.

и переселился в Бейрут и Триполи, где много лет занимал ответственный пост в ливанской авиации.

Среди известных русских инженеров, состоявших при Новисадском воздухоплавательном полке и аэродроме прославился летчик-истребитель Сергей Матвеевич Урвачёв (1893–1973), питомец Московской военной академии. Его биография и заслуги вошли в историю югославской авиации:

После решения российского правительства о направлении нескольких дивизий на французский фронт Урвачев добивается назначения в Первый полк Первой дивизии. Прибыв во Францию весной 1917 г., он поступает в лётную школу, где его застаёт подписание Брест-Литовского мира между Россией и Германией, встретившее большое неодобрение всех славян, а особенно русских во Франции. Он первым среди российских авиаторов выдвинул идею присоединиться к сербской армии, первым от имени своих товарищей обратился к сербскому военному посланнику в Париже, генералу Ристичу, с просьбой. Вскоре все они передислоцировались на Солунский фронт, где были приписаны к Первой сербской эскадрильи в Вертекопе.

В этой эскадрильи он отважно, преданно и с честью выполнял все порученные задания, а после прорыва Солунского фронта и нашего возвращения в освобожденное отечество Урвачев подал в отставку и вместе с целевыми товарищами вернулся в Россию, чтобы продолжить борьбу в своей стране. В 1920 г., эмигрировав из России, он вновь был принят в сербскую-югославскую авиацию и работал по контракту как инструктор лётной школы в течение шести лет¹⁶.

В 30-е годы майор Урвачев выполнял опасные задания в качестве летчика-испытателя новых моделей самолетов.

Нами здесь не исследована деятельность российских пилотов и конструкторов в других центрах Югославии, как и в гражданской авиации Королевства Югославии (первыми пилотами там были одни русские!), также и участие молодого поколения русских летчиков во Второй мировой войне.

Агрономия

Русские профессора, принятые на все факультеты Белградского университета, не только пополнили его кафедры дефицитными кадрами, но и качественно изменили университетское преподавание. Точные области знания, которые ранее преподавались как прикладные – лечебная практика,

строительство и пр. – получили научно-исследовательское направление. Вклад русских профессоров в эту сферу несомненен и общепризнан.

В 1919 г. в Белграде основан сельскохозяйственный факультет с отделением лесного хозяйства, где в основном преподавали профессора из Москвы, Киева, Харькова, Ростова-на-Дону, ставшие впоследствии основателями ряда научно-исследовательских институтов в Белграде: энтомологического (Ю. Н. Вагнер, он же – один из учредителей Энтомологического общества Королевства СХС); зоотехнического (И. П. Марков); сельскохозяйственных машин и механизмов (Т. В. Локоть); удобрений (Н. И. Васильев); почвоведения (А. И. Стебут). До своего отъезда в Париж в Институт Пастера профессор С. Н. Виноградский основал в Белграде Институт микробиологии, в мировой науке он считается создателем экологической микробиологии почв. Помимо названных, на сельскохозяйственном факультете в Белграде-Земуне работали: бактериолог Д. Ф. Конев, которому принадлежит заслуга организации в Нови-Саде т. н. «Пастеровского института» для изготовления серумов против болезней скота, единственного в то время в этой части Европы; а также профессора А. И. Шеншин (лесное дело), В. С. Жардецкий, А. Ю. Вегнер, А. Н. Челинцев, Ан. Д. Билимович, И. И. Рыковский и др.¹⁷

На этом факультете учились многие из покинувших Россию. В период с 1926 по 1932 г. из 96 дипломов россиянам выдано 56 (58%)¹⁸. Молодым дипломированным агрономам нелегко было найти работу, поскольку все места были заняты работниками со средним специальным образованием. Поэтому основная масса разъехалась по малоразвитым областям или частным хозяйствам. Около десяти российских агрономов были оставлены преподавать на факультете в Белграде или нашли работу на опытных и санитарно-эпидемиологических станциях страны¹⁹.

Позднее, получив гражданство, многие поступили на службу районными агрономами при аграрных комитетах и сельскохозяйственных училищах Воеводины: Александр Ротов (Рума), Евгений Деркачев (Сомбор), Михаил Максименков (Кикинда), Иван Ефремов (имение Белье), Михаил Смолянников (Ада, Нови-Врбас), Николай Фемелиди (Ада, Вршац), Владимир Толстой – внук Льва Толстого (Нови-Бечей). К старшему поколению русских агрономов в Воеводине принадлежали Сергей Агапитович Виноградов, выпускник Московской Ретровско-Разумовской сельскохозяйственной академии, в Югославии он был главным агрономом Старого Бечей и сотрудником Аграрного комитета (Петровград–Зренянин), а также Иван Евдокимович Анненков – в местечке Бачка Топола.

17 Педесет година Пољопривредног факултета 1919/20 – 1969/70. Београд, 1970. С. 17, 303 и др.

18 Там же. С. 251–256.

19 Там же. С. 28; Беседа автора с С. А. Кисловским (Нови-Сад).

В конце 1937 г. вместе с переведенной из Осиека опытной контрольной станцией в Нови-Сад переезжает Сергей Андреевич Кисловский (1899–1995), к тому времени уже опытный селекционер семян, один из 22-х русских студентов, получивших дипломы в Белграде в учебном 1925/26 году²⁰. Опытная станция в Нови-Саде представляла собой редкое по тем временам научно-исследовательское учреждение, преобразованное впоследствии в Институт сельскохозяйственных исследований. Она дала возможность сравнительно небольшому научному коллективу достичь завидных успехов в создании новых сортов сельскохозяйственных растений и достойно представлять югославскую генетику.

С. А. Кисловский в течение сорокалетней работы в своей области создал десятки местных сортов злаковых культур, прежде всего высокоурожайные озимо-яровые сорта пшеницы, овса, ячменя, вики и кормового гороха. Достигнутые им результаты нашли непосредственное применение в сельском хозяйстве, повысили урожаи и улучшили их качество. Кисловский занимался также проблемами агротехники²¹.

Николай Николаевич Полинский (1897–1961), старший научный сотрудник и управляющий всеми семью опытными полями Института сельскохозяйственных исследований, еще в довоенных работах выступал за развитие фруктового хозяйства, в частности сливоводства. Он приспособил поля новисадской опытной станции к условиям исследовательской работы. Полинский, так же как и Кисловский, – автор большого числа публикаций, среди которых «Карта и проект перспективного плана районирования сортов пшеницы на территории Воеводины» и «Предложения по организации семенной службы в Воеводине» (совместно с Кисловским)²².

Евгений Владимирович Гибшман (1898–1984), работал в новисадском Институте, а позднее как научный советник и директор Института земледелия при сельскохозяйственном факультете в Нови-Саде, занимался выведением новых сортов кукурузы, подсолнуха и кормовых трав. Ему по праву принадлежит достойное место среди основоположников югославской генетики и агрокультуры²³.

Изучением т. н. «живого слоя земли» в России занимался В. В. Докучаев (1848–1903). Почвоведение утвердилось как наука и распространилось по миру благодаря российским ученым-эмигрантам. Ученик Докучаева В. К. Агафонов основал во Франции школу почвоведов. Под его редакцией в 1936

20 Педесет година Пољопривредног факултета... С. 251, 25

21 Bilten Saveta za naučni rad NR Srbije (Beograd). 1960. Br. 9. S. 34–40.

22 Ibid. S. 21–24.

23 Из беседы автора с д-р Лазарем Яковлевичем, специалистом по кукурузе при Институте земледелия и овощеводства новисадского сельскохозяйственного факультета.

г. опубликована первая карта «Почвы Франции», а в 1937 г. – исследование «Почвы Туниса». Составитель карты почв Марокко – Т. А. Брисин. В Англии и Австралии в этой области работал А. Е. Парамонов, в Германии, Аргентине и Маньчжурии – также русские²⁴.

Первым профессором почвоведения на сельскохозяйственном факультете в Белграде был Александр Иванович Стебут (1877–1952). Уже в 1923 г. он опубликовал научную работу о почвах Шумадии²⁵, с которой началось плодотворное развитие в стране почвоведения как научной дисциплины.

Виктор Карлович Нейгебауэр (1897–1988), ученик Стебута, первый среди дипломированных агрономов первого поколения сельскохозяйственного факультета в Белграде, был последователем великого дела Докучаева. Учиться он начал в Институте сельского хозяйства и лесоводства в Харькове, где его застали война и революция, помешавшие закончить обучение. В 1933 г. он защитил в Белграде докторскую диссертацию на тему «Типы почв Скопской равнины». Затем работал ассистентом на факультете и одновременно заведующим почвоведческим отделением в Топчидере. Позднее он работал и в Петровграде, а с 1945 г. продолжил свою научную деятельность в Институте в Нови-Саде. С 1953 по 1957 г. он – профессор почвоведения Загребского университета, однако со дня основания сельскохозяйственного факультета в Нови-Саде (1957) он возвращается в этот город и все свои силы, не только до выхода на пенсию (1969) но до конца жизни, отдает факультету.

В качестве эксперта мировых профессиональных организаций он прославил югославскую науку. Его последователь, профессор, доктор Н. Милькович, так пишет о докторе Нейгебауэре:

Как почво-картолог высочайшего уровня он был основателем картографической школы в Югославии. Под его руководством в 1947–1953 гг. впервые проведено картографирование почв Воеводины в масштабе 1 : 50.000. Как почвовед он заложил у нас основы классификации почв, а как почво-генетик решил множество теоретических вопросов генезиса почв и черноземов нашего приморья. В 1946 г. он открыл новый тип почв в Воеводине – луговые черноземы, которые наряду со степными черноземами занимают большую территорию Воеводины. Он всесторонне изучил воеводинский чернозем – наиболее плодородный тип почвы в Европе, «идеал земледельца», как он его назвал, дающий возможность получать рекордные урожаи.

24 Ковалевский П. Е. Зарубежная Россия. История и культурно-просветительная работа русского зарубежья за полвека (1920–1970). Paris, 1971. С. 134–135.

25 Стебут А. Типови земља Шумадије. Београд, 1923.

Кроме картографии, классификации почв и генетики, профессор Нейгебауэр занимался мелиоративным почвоведением. Он выработал принципы мелиорации Воеводины, изучил критический уровень подземных вод, представил классификацию поверхностных и подземных вод²⁶.

Помимо научной деятельности, В. К. Нейгебауэр был выдающимся педагогом. Он награжден многими орденами и знаками отличий, среди которых: Орден правительства Сербии за заслуги в деле применения науки в целях рационального использования земли (1948), Орден труда 1. степени (1965), Орден «7-го июля» (1973), Орден за заслуги перед народом с золотой звездой (1976).

Водное хозяйство и гидростроительство

Воеводина – наиболее богатый судоходными путями регион страны. Каналы Бачки начали сооружаться в 1785 г. и на протяжении своей истории сыграли решающую роль в процессе заселения и хозяйственного развития этих земель. Каналы Бездан–Бечей (123 км) и Малый Стапар–Нови-Сад (68 км) составляют единую хозяйственную систему, которая до 1918 г. находилась в эксплуатации частной компании с английским и венгерским капиталом. После Первой мировой войны Королевство СХС стало соакционером этой компании с 28% капитала и сроком действия концессии до 1945 г. В 1919 году компания изменила свое название на Акционерное общество «Канал им. Короля Петра I». Резиденция компании находилась в Белграде, а техническое управление – в Сомборе²⁷. После длительного отсутствия технического директора англичанина Манинга, покинувшего страну, на его место в 1929 году назначен опытный инженер путей сообщения Сергей Павлович Максимов, оставивший пост начальника Отделения судоходных рек и каналов при Генеральной водной дирекции Министерства сельского хозяйства в Белграде²⁸.

С. П. Максимов родился примерно в 1872 г. в Петербурге, там он закончил известный Институт путей сообщения имени Императора Александра I. Уже в 24 года он получает звание профессора университета. Максимов – автор проекта Большого Туркменского канала²⁹. Перед войной он продолжительное время проводит в Англии, совершенствуя свою квалификацию, откуда в 1919 г. как специалист по оказанию технической помощи прибывает в Белград и от Министерства сельского и водного хозяйства делегируется как эксперт

26 *Zemljište i biljka* (Beograd). 1987. Vol. 36. Br. 1.

27 *Милованов Д.* Водопривреда Војводине 1918–1945. Посебно издање годишњака *Воде Војводине*. Нови Сад. Бр. 15. С. 153–169.

28 *Vode Vojvodine* (Novi Sad) 1989. Br. 17. S. 153–169

29 *Мейер Ю.* Русские беженцы в Югославии. – *Новое русское слово* (Нью-Йорк). 1982. – 29 мая.

Королевства СХС для работы в Международной технической комиссии по сохранению и мелиорации Дуная.

Человек широких технических и культурных знаний (он владел семью языками), Максимов проявил себя как отличный гидроинженер и организатор. До 1941 г. он вместе со своим заместителем, несколькими инженерами, двумя–тремя административными работниками и примерно 70 рабочими управлял сложной системой каналов Бачки, обеспечивая навигацию, поддерживая в рабочем состоянии 22 плотины и шлюза, 60 мостов, 17 грузовых судов, все здания и коммуникации, входившие в эту систему. Среди его сотрудников, кроме двух венгров, были инженеры из России – Борис Семенов, Роберт Кригер, Александр Панчулидзе, опытный гидротехник Николай Андреев, юрист технического управления Хрисанф Зенькевич. Генеральным секретарем Управления каналов в Белграде был русский барон Анатолий Тизенгаузен³⁰.

Во время венгерской оккупации Бачки Максимов был отстранен от должности, а в 1944 г., в первые дни после освобождения Сомбора, все русские, годами работавшие в техническом управлении каналов, арестованы советскими органами безопасности Третьего украинского фронта. Их судьба до сих пор неизвестна³¹.

В межвоенный период, после образования в 1929 г. Дунайской бановины, водохозяйственная служба Воеводины была объединена в Гидротехническое отделение Бановины. Там работали инженеры: Николай Кафафов, Петр Вандровский и техник Николай Кулжинский, а в т. н. водных задругах Стари-Бечей, Кикинды, Сомбора – техники Яков Летючий, Михаил Литвинов, Николай Андреев и другие. Директором Института осушения юго-восточного Срема, располагающегося в Земуне, был инженер-строитель Евгений Балабаненко, выпускник Львовского политехнического института. В гидротехническом отделении Сремской Митровицы работал инженер Евгений Крамаренко³².

В середине 1945 г. в гидротехнической службе Воеводины работали в общей сложности 45 инженеров, из которых 11 были выходцами из России. В Сремска-Митровице, Петровграде, Панчево, Вршаце и Сомборе трудились: Валериан Доронин, Владимир Шредер, Игорь Лашков, Всеволод Сидненко, Владимир Горячковский, Дмитрий Чернышевский, Владимир Гурский, Александр Ростиславов, Владимир Опоков, Алексей Алексеев, Василий Глазков и Петр Вандровский. Вместе с инженерами работали техники: Евгений Поляков, Петр Слюсарев, Константин Кавазов, Лев Сенявин и др.³³

30 Архив Војводине. Нови Сад. Фонд 385: Збирка С. Максимова.

31 Из бесед автора с семьями Панчулидзевых (Нови-Сад, Сомбор), Андреевых (Сомбор) и Зенькевич (Белград).

32 *Vode Vojvodine* (Novi Sad) 1989. Br. 17. S. 190.

33 *Милованов Д.* Водопривреда Војводине... С. 537.

Крупнейшим послевоенным начинанием в Воеводине стало грандиозное строительство гидросистемы Большого канала Дунай–Тиса–Дунай. Осуществлению этого проекта во многом способствовали специалисты, родившиеся в России, но высшее образование получившие в Белграде и Загребе.

В защите Генерального проекта этой гидросистемы принял активное участие В. Нейгебауэр, определивший характер всех почв Воеводины в районе Гидросистемы ДТД и исследовавший свойства будущих заливных земель.

Большая часть объектов была спроектирована в бюро при Дирекции. Главным проектировщиком и руководителем гидротехнических проектов с 1949 по 1961 г. был известный инженер-строитель Игорь Александрович Лашков (1904–1975), ставший позднее инспектором строительных работ и директором новисадского предприятия «Гидрозавод». Главный проект осушения почв Бачки и строительства каналов разработал инженер-геодезист Петр Иванович Вандровский (1897–1971) со своими сотрудниками. Основную водозаборную плотину у Бездана, а также плотины у Српски-Милетича, Куцуры и Змаева проектировал инженер Лашков, плотину у Нови-Сада – инженер Владимир Васильевич Горячковский. Выдающимся проектировщиком, работавшим в Дирекции канала ДТД с 1947 г. до своего выхода на пенсию в 60-е гг., был Александр Владимирович Ростиславов (1889–1970). Он в основном занимался водными режимами юго-восточного Баната и Тамиша, а также водораздела Поткопань³⁴.

Геотехнические исследования проводила лаборатория при Дирекции. Одним из руководителей работ был инженер Алексей Федорович Мальцев. Контрольные исследования подземных вод канала выполняла во время его строительства Тамара Константиновна Николаева-Марич, заведующая лабораторией Гигиенической станции в Нови-Саде³⁵. Основные работы по составлению карт местности выполнил российский топограф Георгий Иванович Висмонт.

Белградское строительное предприятие им. Ивана Милутиновича в апреле 1957 года начало работы на участке Поткопань–Дорослово. Первым организатором и руководителем земляных работ на строительстве канала был инженер-строитель Георгий Аполлонович Воробьев (1906–1987), ставший позднее техническим директором этого предприятия. В том же году сформирована и строительная команда. Первым начальником группы управления Дирекции стал Владимир Владимирович Попов. Возглавил всю команду в период ее становления и наиболее широкого развертывания работ эмигрант из России Георгий Георгиевич Готуа (1904–1971), руководивший впоследствии строительством гидроэлектростанции «Байна-Башта» и консультировавший проектные и строительные работы на гидроэлектростанции

34 Милованов Д. Хидросистен Дунав–Тиса–Дунав. Нови Сад, 1972. С. 180.

35 Из беседы автора с Т. К. Николаевой-Марич (Нови-Сад).

«Джердап» на Дунае. Руководителем земляных работ в секторе «Бачка» был инженер Алексей Георгиевич Логунов. Над поддержанием режима эксплуатации Гидросистемы ДТД трудились инженеры Петр Михайлович Витюк (Зренянин, Нови-Сад), Никита Николаевич Андреев (Сомбор), Василий Федорович Гончаров (Нови-Сад) и другие³⁶.

* * *

Представляя деятельность русской интеллигенции в Воеводине, мы сосредоточили свое внимание лишь на нескольких областях. Нерассмотренными остались медицина, пищевая и химическая промышленность, архитектура, армия. Культурное влияние русских сказывалось и вне сферы их профессиональной деятельности – в археологии, шахматах, музыке, переводах, а также в участии в русских культурных кружках и объединениях.

Всё еще недостаточно исследованные архивные материалы и слабо изученная собственная культурная история XX века не дают возможность объективно представить и оценить деятельность русской интеллигенции в ряде регионов Югославии. Однако объем и разносторонность ее вклада очевидны уже сегодня.

Сербскому писателю Милошу Црњанскому принадлежит высказывание:

Русские эмигранты в Париже и Америке показали миру, что такое балет и пение. Что такое театр, даже Шекспир. Изгнанники – нищие, старые, косматые русские профессора заполнили на чужбине своими книгами университетские кафедры, подобно грекам, когда пал Константинополь³⁷.

Мы считаем, что русских беженцев или эмигрантов в Королевстве СХС-Югославии следует рассматривать шире: Югославию они называли своим «вторым отечеством». Встретив их гостеприимно, эта страна дала им возможность сохранить себя русскими, молодежи – получить образование. Многие восприняв от этих людей, Югославия и сама дала им многое – второе и третье поколение русской интеллигенции.

Первая публикация:

Русская эмиграция в Югославии. Сборник статей / Ред. колл. А. Арсеньев, О. Кириллова, М. Сибинович. Москва : «Индрик», 1996. С.72–99.

36 Из бесед автора с семьями Витюк (Нови-Сад), Андреевых (Сомбор) и Гончаровых (Белград).

37 Црњански М. Роман о Лондону. Книга друга. Београд, 1972. С. 116.

Александра Анатольевна Сердюкова

Темна твоя дорога, странник,
Полынью пахнет хлеб чужой...

А. Ахматова, 1922

Настоялась душа, как вино,
Как вино на горькой полыни.

А. Сердюкова, 1938

Личность и общественная деятельность Александры Анатольевны Розеншильд фон Паулин, в замужестве Сердюковой (20 августа 1893, Омск – 19 марта 1978, Нови-Сад) выделяют ее из среды новосадской русской колонии.

В отличие от многих русских, проживавших в Новом Саду обособленно, она быстро и прочно вступает в общественную жизнь и в 20–30-х гг. являет собой пример эмансипированной, образованной женщины.

Будучи преподавателем французского языка в сербской женской гимназии и родного языка в русском реальном училище, А. А. Сердюкова состояла членом сербских обществ Матица передовых женщин и Объединение женщин с университетским образованием, постоянным членом (одно время председателем) новосадского отделения Русской матицы, редактором всех его изданий, была переводчицей и лектором в Матице сербской, устройтелем местных “Дней русской культуры” и юбилейных “академий”, любительских спектаклей и литературных кружков в гимназиях... После 1944 г. как преподаватель русского языка обеих сербских гимназий и Педагогического института Александра Анатольевна вела и дополнительные языковые курсы в ряде заочных школ.

Сердюкова была сотрудником литературных и педагогических журналов Нового Сада, Белграда, Суботицы, Скопле, Котора, Цетинье, публиковала очерки в белградской еженедельной газете *Русский голос* (1931–1941). Нам удалось выявить свыше 80 ее опубликованных работ: эссе, очерков, рецензий, оригинальных литературных сочинений. Помимо того, Александра Анатольевна поддерживала культурные связи со многими городами в стране и за границей.

Ее безоблачное детство протекало в Петербурге в семье отличившегося генерала. Саша упивалась чтением, прогулками по царскосельским паркам, концертами в Павловске, путешествиями по Европе. В 1906–1908 гг. – Царскосельская гимназия. В 1911 г. с золотой медалью она оканчивает Литейную гимназию и поступает в Женский педагогический институт.

Мировая война, а затем и революция вытесняют на второй план ее кумиров – Софью Ковалевскую и Марию Башкирцеву. Пришлось окунуться в суровую действительность. После напряженных занятий осенью 1916 г. Александра сдает государственный экзамен и продолжает учиться в университете, готовит дипломную работу о Жуковском. Семейные обстоятельства вынуждают ее переехать в Киев и заботиться о матери и брате, пока отец находился в плену. Она зарабатывает переводами. В 1919 г. происходит счастливая встреча с товарищем по университету, однако “разлука стала пожизненной, а любовь – нерушимой”.

Вместе с больной матерью, контуженым отцом и юношей-братом, познавшим окопы и лишения, в октябре 1920 г. она эвакуируется с юга России. Французский пароход *Сиам* причаливает в Которе; в августе 1921 г. вся семья перебирается в Нови-Сад. Фактически своим трудом Сердюкова содержит родителей, а в позднем супружестве и часто оказывавшегося без работы мужа.

Скромная, глубоковерующая, неутомимая женщина огромной силы воли и требовательности к себе, она осталась верной клятве в дневнике: “Сегодня, 17 июня 1917 года, я клянусь служить русской культуре до последнего дня моей жизни!”³⁸

С 1906 г. Александра писала стихи, не намереваясь публиковать их. К концу жизни их накопилось более трех сотен. Несколько напечатано в эмигрантских журналах³⁹. Стихотворения обладают неравными художественными достоинствами, но, объединенные в хронологические циклы, представляют искренний дневник душевных переживаний:

Как арфы звон, неяркие стихи
 Я для себя слагаю стройным рядом.
 Мне суждены паденья и верхи,
 Провалы гор, исполненные ядом.

 И я люблю неповторимый миг
 Неизъяснимых словом озарений,
 Невнятных снов неизгладимый лик,
 Огонь и дрожь внезапных вознесений.

38 Основные даты жизни и деятельности А. А. Розеншильд-Паулин. Нови-Сад, 1975 (машинопись). С. 4. – собрание автора.

39 *Возрождение* (Париж), 1959, № 86 (3 стихотворения); 1961, № 111 (3 стихотворения); 1969, № 210 (7 стихотворений); 1970, № 221 (7 стих.); *Современник* (Торонто), 1971, № 22/23 (2 стихотворения).

В стихах Сердюковой преобладают темы любви, природы и примирения с судьбой. Позднему периоду ее творчества присуща пантеистическая и религиозная созерцательность:

АСТРЫ

Подернутые пеплом аметисты,
Вы в полноте роскошного цветенья
Всю силу лета в круге заключили.

Но лепестки, направленные к сердцу,
В серебряном отливе затаили
Грядущей осени последнюю печаль.

МИР

Но если *здесь* закончена судьба,
Зачем же впредь нести печалей бремя?
И если *там* услышана мольба,
Отменено обманчивое время?

И вот душа ведет свою ладью
В последний порт умолкнувшего моря —
Узрело сердце вечную зарю,
Глубокий мир смирившегося горя.

На русском языке Сердюкова опубликовала драмы-мистерии “Совершенная любовь” и “Святая Русь”⁴⁰ – символическое отображение войны и анархии, надежд на воскресение России. Вторая драма написана частично в стихах, обе они не предназначались для сценического исполнения.

Однако центральное место в творческом наследии А. А. Сердюковой занимают статьи о русской литературе, опубликованные на сербском языке. Эти работы выходят за рамки хрестоматийных разборов литературных произведений. Они отличаются научным подходом, глубоким проникновением в мир писателя, доступностью изложения. Интерес представляют эссе “Рус-

40 Совершенная любовь // *Благовест* (Новый Сад). 1925, № 1; Святая Русь. Видения брата Александра: Мистерия. Новый Садъ, 1939.

ский Петрарка – Константин Батюшков” и “Мистическая поэзия Владимира Соловьева”⁴¹. Но мы ограничимся кратким обзором других ее работ.

Пушкинский 1937 год дал возможность Сердюковой вновь засвидетельствовать свою любовь к великому поэту. Она читает публичные лекции, принимает участие в устройстве торжеств в Нови-Саде и Белграде, откликается в печати на события, связанные с памятной датой, рецензирует переводы пушкинских стихотворений, публикует очерки. В эссе “Личность и смерть Александра Пушкина”⁴² Сердюкова отмечает: “Античность вдохновила его идеалом чистой красоты, возрождение наделило стремлением к личной свободе и культом славы, рационализм – упиванием божественным солнцем разума, романтизм – страстным томлением и роковым разочарованием”.

Целью ее очерка “Трагедия Гоголя”⁴³ было представить этого писателя как трагическую личность. Из краткого биографического повествования постепенно вырастает “крайний индивидуалист, циничный соглядатай животных инстинктов и тщеславной похоти, пронизательный дух, которому открывается все зло и пороки, скрытые под маской благопристойности и красоты... Гоголь переживает целую гамму эротических состояний, воплощает их в своих сочинениях, но не переживает их в действительности – она ему необходима лишь поскольку представляет материал о душевных состояниях”. Сердюкова относит Гоголя к тем редким натурам, “развитие которых зависит не от жизненного потока, а от жизненного совершенствования”, и подводит итоги: “от романтизма он черпает тематику, от реализма – технику, а от классицизма – сатирическое отображение общественных привычек”.

Эссе “Тургенев – европеец и Тургенев – русский”⁴⁴ открывается цитатой из парижского письма писателя (1881): “Я уже ощущаю французскую кожу, которая вырастает под русской”. Противоречие между этими *кожами*, по мнению Сердюковой, является трагичным для Тургенева: “Западный склад ума, отношение к обществу, литературе и науке, позитивизм и скептицизм, а с другой стороны: русское сердце, восприятие природы, любви, смерти, восточная созерцательность, податливость к иррациональным мистическим экскурсам...” Александра Анатольевна подмечает: “Как поэт – он русский, а как писатель – европеец”.

41 Руски Петрарка – Константин Баћушков // *Хришћанска мисао* (Београд), 1940, бр. 1/2 – 5/6; Мистична поезда Владимира Соловјева // *Пут* (Београд), 1933, св. 3–4.

42 Личност и смрт Александра Пушкина // *Летопис Матице српске* (Нови Сад), 1937, књ. 347, св. 1.

43 Там же, 1935, књ. 344, св. 1.

44 Тургенев Европљанин и Тургенев Рус // *Књижевни север* (Суботица), 1933, књ. IX, св.12.

В том же 1933 г. она пишет еще один очерк – “Любовь в жизни и творчестве Ивана Тургенева”⁴⁵. Выделяя любовь – сердцевину жизни и искусства – как стремление к совершенству, Сердюкова считает, что тема любви у этого писателя и есть самая глубокая, искренняя, тогда как политические, общественные и социальные темы его произведений преходящи. “Однако любовь у Тургенева поэтизирована его утонченным искусством, но не обожествлена, как у Данте, Ламартина или Жуковского”. Отношение писателя к любви она переносит на все его творчество: “Он умел поэтизировать, однако не идеализировать”.

Исходя из предпосылки, что “материал для художественных произведений у великих людей – лишь передача и эстетическое воплощение их личных душевных состояний”, Сердюкова в труде “Личность Федора Достоевского в его творчестве”⁴⁶ выводит писателя мучеником, терзающим себя вопросами современности, и провидцем судьбы русского народа.

Эссе “Култ золота и типажи скупцов в мировой литературе” (1938)⁴⁷ как бы подытоживает интерес Сердюковой к художественной литературе. В эссе основательно представлены классические образы – от героев античных комедий Плавта до известных типажей из более близких нам эпох. Отличительной особенностью этой работы является обозначение глобальных социальных тем, которые в предвоенные годы все больше занимают Сердюкову и несколько отдаляют ее от литературы.

Своеобразным произведением Александры Анатольевны явился труд “Современность и Христианство”⁴⁸ – книга, случайно уцелевшая в одном-двух экземплярах, так как по требованию цензуры весь тираж был уничтожен. В книге Сердюковой объединены исправленные и дополненные статьи, опубликованные ею в нескольких журналах 1935–1939 гг. Сам автор в предисловии к книге находит в ней непоследовательность и повторения, тем не менее эта работа представляет кульминацию интеллектуальных исканий Сердюковой, дает обобщающий философский взгляд автора на современный мир.

В труде резкой критике подвергается европейская культура, ее эволюция от эпохи Ренессанса до Фрейда, которая привела к секуляризации духовных ценностей: законов и морали, науки и искусства наряду с институтами семьи и общества, государства и власти. Как и в стихотворениях этого периода –

45 Лубав у животу и делима Ивана Тургенева // *Српски књижевни гласник* (Београд), 1933, књ. XI/2.

46 Личност Ф. Достоевског у његовом стварању // *Књижевни север*, 1933, књ. IX, св. 7–9.

47 Култ злата и типови тврдица у светској књижевности // *Летопис Матице српске*, 1938, књ. 350, св. 5–6.

48 Современост и Христианство / Библиотека “Христианског дела”, књ. 16. Скопље, 1939. (Новисадским издателством Владимира Степанова “Расија” этот труд переиздан в 1996 г.)

Вижу –
огромную тень события грядущего в мире,
слышу –
прерывистый треск в прах обращенных костей.
.....
Скудную землю Арей
грозыным пожаром палит.
Веку минувшему – честь,
веку грядущему – вопль...

– Сердюкова предвещает эпоху кровавых расправ и регресса: «Колесование между двумя полюсами – влечение к яруму, слепому шовинизму и рационализованному, обезличенному интернационализму – порождает международные и общественные потрясения. Цивилизация пригнана к последнему пределу самоубийственного отрицания собственных положений». Остававшейся на несколько суженных позициях своего непоколебимого критерия – Христианства, Александре Анатольевне удастся реально отобразить картину эпохи, подвергнуть ее критике.

В разделе, посвященном браку, материнству и воспитанию, Сердюкова обрушивается на идеалы тоталитарных государств, на безоговорочное стремление тоталитаризма подчинить своим интересам подрастающие поколения. Как педагог, она анализирует современные теории воспитания и ставит новые вопросы перед педагогической наукой; критикует «научный» фетишизм (с его тезисом: тело выше души, раса выше личности); отмечает, что современная пропаганда, возникшая в основном из военных нужд, обратилась в мощное оружие по нагнетанию массового социального психоза.

Культура, пишет она, прежде всего, является «ростком культа, чадом священнодействия, отношением, которое человек занял к явлениям в мире». Критике подвергается и современная мораль, поскольку «этическая категория *добра* отождествляется с утилитарным понятием *пользы* — либо для индивидуума, либо для коллектива: государства, класса, партии».

Устремляясь к высшим категориям – вечности, свободе, искусству, Сердюкова пишет вдохновенные страницы своих эстетических и философских построений, напоминающих философские теории русских мыслителей начала века – экстаичного композитора А. Н. Скрябина и утописта Н. Ф. Федорова: «Искусство – это самый надежный залог вечной памяти. Его ведет чувство полноценности, движет любовь, оно устремлено к блаженству. Искусство ведет борьбу с забвением, условностями, сиюминутностью, смертью. Оно самая совершенная реализация личности и является глубочайшей связью с вселенной».

Загравивая вопросы взаимоотношения теологии и философии, Сердюкова приходит к выводу, что Православию «предстоит сыграть приблизительно ту же задачу, которую выполнила греческая мысль в период становления христианской культуры в Византии, когда последняя объединила Восток и Запад, Христианство и культуру, философию и религию, не отвергая разум и красоту, античные законы и науку, – все впитала, *осенила Крестом* подготовила почву для всей духовной деятельности средневековья”.

Теория познания христианской философии, по Сердюковой, должна быть синтетической: “Сегодня необходимо примирить выводы и методы определенных систем – интуитивизм Бергсона, гносеологию *чистого разума* Канта...” Сердюкова пишет: “Будет создана теория познания мистического эмпиризма, раскроются возможности непосредственного соприкосновения духовных существ с нами еще не раскрытыми энергиями, действия их воплотятся во вселенной...”

В нашем беглом ознакомлении с публикациями А. А. Сердюковой необходимо указать еще на одну ее работу – большое эссе “Апология критики” (1939)⁴⁹, которое, по нашему мнению, представляет вершину творчества Сердюковой и сохраняет свою актуальность и поныне. Работа посвящена вопросам критики художественных произведений; в ней ведется разбор ступеней, по которым критику следует продвигаться при разъяснении, освещении, характеристике произведения искусства – в раскрытии его смысла и достоинств. “Критика по отношению к искусству занимает позицию, схожую с той, которую искусство занимает к природе”. Следует наказ Александры Анатольевны: “Писатель-критик должен высказываться настолько свободно, будто бы он один на свете, но свои суждения излагать, сознавая, что судьей его будет все человечество”.

Похоронив в Нови-Саде отца, мать и мужа, Александра Анатольевна осталась одна. В 50-х гг. она приняла к себе в дом сербскую девочку, воспитала ее, приобщила к русской культуре и обеспечила ей университетское образование; до выхода на пенсию Савица Даничич преподавала русский язык в престижной новосадской гимназии “Йован Йованович–Змай”.

Первая публикация:

А. Арсеньев. У излуцины Дуная: Очерки жизни и деятельности русских в Новом Саду. Москва : “Русский путь”, 1999. С.115–124.

49 Апологија критике // *Хришћанска мисао* (Скопје), 1939, бр. 9–12.

Русские педагоги в Воеводине (1920–1950-е гг.)

В 1726 г. в Сремски-Карловцы приехал русский учитель Максим Терентьевич Суворов, которого прислал император всероссийский Петр Великий по просьбе митрополита белградско-карловацкого Моисея Петровича. С его прибытием наступил новый период в развитии сербского просвещения. Сербов на части территории Австрийской монархии (сегодняшней Воеводины) в XVIII в. обучали грамоте и брат Максима, Петр Суворов, Эммануил Козачинский, Петр Падуновский, Трофим Климовский, Георгий Шумляк, Иван Минацкий, Тимофей Левандовский, Иван Ластовицкий, Петр Михайловский, магистры Киево-могилянской Академии Иоанн, Георгий, Роман, русские священники и монахи – Феодор Лаборский, о.Дмитрий, о.Иоанн. Этот и последующие периоды русско-сербских культурных связей изучен в литературе⁵⁰. Подробнее осветим период, последовавший непосредственно за присоединением областей нынешней Воеводины к Сербии и созданием 1 декабря 1918 г. Королевства сербов, хорватов и словенцев.

Между двумя мировыми войнами Банат, Бачка и Баранья считались наиболее пестрыми в национальном и конфессиональном отношении областями в Европе, населенными венграми, немцами, сербами, хорватами, буневцами, словаками, чехами, русинами, румынами, евреями, греками, армянами и проч. В 1919–1921 гг. на этих равнинных территориях поселилось и 8–10 тыс. беженцев с юга России.

Большие «русские колонии» размещались в городах. В Сремски-Карловцах был расквартирован Штаб Главнокомандующего Русской армии и Св. Архиерейский Синод Русской зарубежной церкви. В Кикинде, Белой Церкви и Нови-Бечее обосновались девичьи институты, в Белой Церкви – Николаевское кавалерийское училище, Крымский кадетский корпус и Приют русских военных инвалидов, в Панчево открылся Русский хирургический госпиталь. В Кикинде, Панчево и Нови-Саде находились дома для престарелых. В городах Воеводины формировались русские церковные приходы, детские сады, начальные школы, библиотеки, художественные кружки, любительские театральные труппы, а также филиалы русских политических, военных, профессиональных и культурных организаций, центральные органы которых находились в Белграде.

50 *Грујић Радослав М.* Прилози за културну историју српског народа. I. Прилози за историју српских школа у првој половини XVIII века. Српска Краљевска академија. Београд 1910; *Грујић Радослав М.* Српске школе (од 1718. до 1739. год.). Издање Задужбине И. М. Коларца. Београд 1908.

Вся эта деятельность русских на чужбине гармонично влилась в жизнь и быт Воеводины.

С весны 1920 г., когда в Королевство СХС прибыли первые партии беженцев из России, первым деятельным другом русских педагогов, занесенных событиями на чужбину, стал инспектор при Министерстве просвещения в Белграде Лазар Бркич. Пока другие ведомства в Королевстве еще сомневались, можно ли принимать на государственную службу русских беженцев, являвшихся иностранными подданными и не знавшими тогда сербского языка, Бркич без колебаний стал на ту точку зрения, что изучение родственного языка есть вопрос короткого времени и что это обстоятельство не может быть препятствием к немедленному применению русских культурных сил. Уже в мае 1920 г. состоялись первые назначения русских преподавателей, почти во все районы страны. На учительские должности назначались даже лица, никогда не бывшие педагогами, но получившие достаточное для этого образование. Так многие беженцы, даже из бывших военных, уже в первые месяцы нашли себе заработок и прочное положение⁵¹.

Интересно отметить, что некоторым русским педагогам средних учебных заведений была дана возможность преподавать русский язык. Будущий председатель новисадского отделения культурной организации «Русской матицы», Дмитрий Васильевич Скрынченко, в своем дневнике от 18-го марта 1920 г. пишет:

Получил уведомление о назначении меня преподавателем в женской гимназии в Новом Саду на предмет – русский язык. В программе он не полагается, но милейший д-р Милан Петрович, начальник отделения Министерства просвещения, вводит его для желающих. (Он сказал мне: «Я сам буду вашим учеником»). Постараюсь принести пользу братскому народу, а вместе с тем и России⁵².

А вот как Дмитрий Васильевич осваивал сербский язык и очень скоро успешно сдал государственный экзамен, дающий ему право преподавать. Летние каникулы он проводит в фрушкогорском монастыре Гргетек и в свой дневник записывает:

По-сербски занимаюсь так: изучаю грамматику, читаю вслух сербские стихи, перевод романа *Воскресение* Толстого, по просьбе Станоевича перевожу на русский язык его труд *История сербского народа*, а за обедом прислушиваюсь к живой сербской речи. [...] Про-

51 *Вестник Союза русских педагогов в Королевстве СХС* (Белград). 1925. № 3.

52 *Скрынченко Д. В.* Обрывки из моего дневника. (Рукопись) – Семейный архив семьи Скрынченко, Киев.

читал рассказ на сербском языке Дюры Якшича *Сужань (Узник)*. Какой прекрасный здесь сербский язык, сила слова и выразительности! [...] Читал Лазы Лазаревича *Всё позолотит народ*. Начал читать книгу Йована Скерлича *История новой сербской литературы*. Интересно. [...] *История сербов чеха Иричека* замечательная книга⁵³.

В начале учебного 1920/21 года Д. В. Скрынченко предоставили возможность преподавать историю, однако, на втором заседании Педагогического совета гимназии история у него взята, ввиду его всё еще неудовлетворительного владения сербским языком. Он получил 10 уроков географии в неделю и 6 уроков чистописания. Позднее, в Нови-Саде Д. В. Скрынченко преподавал и историю, и математику, и латинский язык.

Многонациональное население Бачки, Баната, Бараньи и Срема, областей до 1918 г. в составе Австро-Венгрии, поставило перед Министерством просвещения Королевства СХС задачу не только проведения школьной реформы, но и необходимость обучения детей начальных школ на государственном сербско-хорватском языке, и там, где отсутствовали квалифицированные кадры. В первые годы именно русские эмигранты облегчили положение. Конечно, их знание сербского языка не было удовлетворительным. Тем не менее, в статистических отчетах, в частности за 1921 и 1924 гг., встречаются десятки учителей с русскими фамилиями, в селах и на хуторах: Купусина, Бегеч, Дубошевица, Фаркажин, Пригревица, Войводинци, Верушич-Салаш, Сефкерин, Моноштор, Дорослово, Баранда, Стари-Лец, Павловац-Салаш, Неузине, Сакуле, Бело-Блато, Кисач, Острво-Село, Ковачица, Падей, Силбаш, Томашевац, Каравуково, Башайд, Селенча и др.

В мае 1923 г. все еще ощущалась нехватка учителей в деревенских школах Воеводины. По конкурсу на учебный 1923/24 год в Банате требовалось 133 учителя, в Бачке – 139, в Баранье – 18⁵⁴.

В учебном 1921/22 году в Воеводине существовало около 20-ти средних учебных заведений. Школьная программа проводилась согласно Закону о средних школах Королевства Сербии от 1912 г. После мировой войны почти во всех этих школах существовали отделения, в которых преподавание проводилось на двух языках, сербско-хорватском и так называемых «негосударственных» языках национальных меньшинств – венгерском, немецком, словацком, румынском, русинском.

Две балканские и мировая войны приостановили приток молодых квалифицированных преподавателей. Сербия настолько увеличила свои территории, что необходимо было пополнить школы кадрами, зачастую

53 Там же.

54 *Народна просвета*. Орган Удружења југословенског учитељства (Београд), 1923, бр. 40.

пренебрегая жесткими условиями приема на работу. В первую очередь на временную работу принимались студенты, прослушавшие более четырех семестров в университетах, был введен статус «преподавателей на постоянной оплате (гонорарные)» и «учителей, нанятых на время» (пение, рисование, рукоделие, гимнастика). Этим учителям Центральный просветительный совет Министерства просвещения выдавал соответствующие удостоверения. В эту группу преподавателей попало значительное число образованных русских беженцев⁵⁵.

Во всей Сербии (вне Воеводины) в учебном 1921/22 году из 1.295 преподавателей средних школ сербов было 1.099 (84,36%), русских (вернее, россиян) – 150 (11,58%), прочих славян – 21, французов – 12, немцев – 2, прочих народов и национальных меньшинств – 11. В Бачке, Банате и Баранье при 373 преподавателях, сербов было 186 (49,36%), венгров 81, немцев – 54, русских 27 (7,24%), прочих славянских народов – 12⁵⁶.

Как видим, в самом начале исследуемого нами периода, русских преподавателей в Воеводине было мало. Однако, очень скоро ситуация резко изменилась. Между двумя мировыми войнами россияне внесли значительный вклад в развитие среднего учебного образования. Узучив сотни опубликованных годовых школьных отчетов 20–30-х гг., нами обнаружено около четырехсот русских преподавателей в воеводинских классических и реальных гимназиях, сельско-хозяйственных, коммерческих, педагогических и музыкальных училищах и в одной духовной семинарии. Россияне преподавали почти все предметы (включая сербский язык!), чаще всего классические и иностранные языки, точные науки и творческие предметы. Русскому наставнику поручалось преподавать самые разнообразные предметы. Так, один из них во Вршаце преподавал социологию, геологию, ботанику, экологию, гигиену и гимнастику⁵⁷. Другой, в Сенте – математику, историю, географию, немецкий язык, чистописание, пение и рисование⁵⁸. Основные предметы в сремско-карловацкой семинарии св. Саввы были даны русским теологам. Например, о.Нил Малахов преподавал нравственное богословие, апологетику, философию, логику, психологию, церковнославянский язык; Федор Федорович Балабанов – Священное Писание, патрологию, филосо-

55 *Просветни гласник*. Службени лист Министарства просвете (Београд). 1922, бр. 10.

56 В Белой Церкви 3 преподавателя, в Великом Бечкереке – 3, Великой Кикинде – 2, Вршаце – 3, Жомбале – 2, Нови-Саде – 4, Панчево – 2, Петроваце – 2, Сенте – 1, Сомборе – 1, Србобране – 3, Суботице 1 (*Просветни гласник*. 1922, бр. 10). Школы в городах Сремска-Митровица, Сремски-Карловци и Рума не охвачены этой статистикой, но русских преподавателей уже в первые годы там было не менее 20-ти.

57 Државна учитељска школа у Вршцу. Извештај за школску 1932/33. годину. Вршац, 1933.

58 Државна реална гимназија у Сенти. Извештаји за школске 1929/30. – 1937/38. године. Сента, 1930–1938.

фию⁵⁹. В Бечкереке (ныне: Зренянин) в коммерческом училище Лаврентий Мозалевский преподавал науку о торговле, коммерческое вексельное право, корреспонденцию, экономию и таможенное дело⁶⁰, а в Аде и Вршаце (где в средних учебных заведениях работало более 20-ти русских преподавателей) русский агроном в сельскохозяйственной школе преподавал физику, химию, сельское хозяйство, лесоводство, виноградарство, фруктоводство и ботанику⁶¹.

Ознакомившись с опубликованными данными по школам, приходим к выводу, что по распоряжению Министерства просвещения россиянам чаще приходилось переезжать из одного города в другой. У большинства из них не было югославского гражданства, поэтому их принимали только на временную службу, сроком на один учебный год. Контракт ежегодно возобновлялся, но такой статус закрывал русскому возможность продвижение в разряд более высокооплачиваемого государственного служащего. Несколько единичных прошений русских преподавателей и официальных обращений Союза русских педагогов в адрес министерства – приравнять пособия русских преподавателей с югославскими, не были приняты.

Созданный в июле 1921 г. в Белграде *Союз русских педагогов в Королевстве СХС* всячески помогал русским преподавателям поступить на государственную работу или получить лучшее место службы, содействовал в повышении их квалификаций, хлопотал о выплате денежных пособий. В марте и июне 1923 г., а также в апреле 1924 г. состоялись русские педагогические съезды (в Белграде и Земуне)⁶². По просьбе Союза, Министерство просвещения открыло курсы по подготовке русских учителей и преподавателей средних школ. Курсантам необходимо было сдать экзамены по сербскому и французскому языкам, национальным предметам и школьной администрации⁶³.

В 1924 г. Главный просветительный совет при Министерстве просвещения принял решение о проведении ревизии всех документов и удостоверений о квалификациях русских преподавателей, принятых на работу в средние учебные заведения, и не получивших удовлетворительные оценки о своей работе. В первую очередь изучались отчеты директоров в тех регионах страны, в которых бытовая речь населения отличалась от литературного языка⁶⁴.

По ходатайству Правления Союза русских педагогов в 1924 г. министр просвещения Светозар Прибичевич распорядился о повышении платы рус-

59 Богословија Св. Саве у Сремским Карловцима. Извештаји за школске 1928/29–1934/35. године. Сремски Карловци, 1929–1935.

60 Државна виша трговачка школа у Великом Бечкереку. Извештај за школску 1923/24. годину. Велики Бечкерек, 1924.

61 Пољопривредна школа Дунавске бановине у Ади. Извештај за школску 1932/33. годину. Ада, 1933.

62 *Народна просвета*. 1923, бр. 51, бр. 62; *Вестник...*, № 1.

63 *Народна просвета*. 1923, бр. 50.

64 *Народна просвета*, 1924, бр. 15.

ским преподавателям средней и начальной школ, с переводом их, как иностранных подданных, в разряд чиновников на контракте (контрактники). С 1 декабря 1924 г. они стали получать столько же, сколько и сербы, так как в назначаемое им по контракту содержание, помимо основного жалования, входила прибавка на членов семьи, на дороговизну жизни, на наем квартиры и прибавка за выслугу лет, причем зачитывались и года службы в России, без необходимости принятия подданства приютившей их страны⁶⁵. На встрече митрополита Антония с министром Прибичевичем, последний обещал и впредь оказывать всяческую помощь русским педагогам, подчеркнув, что они оправдали оказанное им доверие в деле воспитания и обучения сербской молодежи⁶⁶. С 1931 г. русские педагоги на службе при министерстве просвещения могли отсутствовать на работе 28 июля – в день Св. Равноапостольного и Вел. Князя Владимира, крестителя и просветителя Руси.

Однако, в начале учебного 1925/26 года над головой русских учителей начальных школ нависла угроза увольнения со службы. Государственные учительские школы в предыдущем учебном году выпустили большое количество молодых учителей и всем не хватало мест. Правление Союза русских педагогов предприняло энергичные шаги и опасность миновала. Солидарность и внимание к русским учителям проявил и Союз югославских учителей, своим обращением в журнал *Народна просвета*⁶⁷. К тому времени русских учителей на государственной службе значилось около 120-ти, из которых около 90-ти полностью обладали требуемыми квалификациями и подали прошение на получение гражданства⁶⁸.

Помимо Союза русских педагогов при Государственной комиссии по оказанию помощи русским беженцам в Королевстве СХС существовал отдел, ведавший русскими школами, по инициативе которого было создано Русское педагогическое общество. Между правлениями Союза и этого Общества возникли конфликты. Попытка их объединения в 1927 г. была безуспешной⁶⁹.

В конце 20-х – нач. 30-х гг. Югославию не миновал общеевропейский экономический кризис. Многие русские педагоги были уволены и по еще одной причине – высшее педагогическое образование получила местная молодежь, которая с полным правом претендовала на службу, согласно своей квалификации. Министерство просвещения приняло решение в двухлетний срок уволить с работы всех тех преподавателей, которые не могли подтвердить необходимую педагогическую квалификацию.

65 *Вестник...*, № 1; № 4.

66 Там же, № 2.

67 Там же, № 4.

68 *Народна просвета*. 1925, бр. 65.

69 Белоэмиграција у Југославији 1918–1941. Том I. Институт за савремену историју. Београд, 2006, стр. 227.

В интересах более четкого урегулирования статуса государственных чиновников, в сентябре 1927 г. правительство страны приняло предписание о «контрактниках и дневничарах» (гонорарных чиновниках). Согласно этому предписанию, контрактников следовало принимать на работу исключительно в тех случаях, если не было кадров, способных исполнять должность как регулярные государственные чиновники. «Дневничарами» могли наниматься иностранные граждане лишь при условии если не было местных людей, способных выполнять нужную работу. И той и другой категории выплачивалось «вознаграждение», а не зарплата с прочими дополнениями, выдаваемыми государственным чиновникам на постоянной работе⁷⁰. Контрактники не были обязаны сдавать экзамены по практике своей педагогической деятельности, так как они не подлежали продвижению по службе⁷¹.

Для русских педагогов на контракте министерство выдало особое предписание. В нем отмечалось, что те русские, которые могут доказать факт окончания высших учебных заведений и опыт преподавания в течение минимум пяти лет, при переходе в югославское гражданство переводятся в звание профессора, освобождаются от сдачи профессорского экзамена и приобретают право продвижения по службе. В общий рабочий стаж им зачисляются годы преподавания в школах России. Те, у которых опыт работы менее пяти лет, при переходе в югославское гражданство обязаны сдавать профессорский экзамен. «Штатные учителя» средних школ в России, приобретшие это звание сдав экзамены и получившие аттестат от Попечительства учебного округа, в Югославии получают те же права, однако без причисления в общий рабочий стаж периода преподавания в России. Настоящее предписание упорядочило и статус русских преподавателей с аттестатами российских военных училищ⁷².

В мае 1933 г. в государстве последовало резкое сокращение контрактных и гонорарных чиновников, отразившееся на статусе русских преподавателей⁷³.

В некоторых городах Воеводины в 30-е годы в средних школах преподавали молодые русские доктора наук, чьи имена со временем стали широко известны и за рубежом: философ Анатолий Игнатьевич Шпаковский (Велика-Кикинда, Велики-Бечкерек, Нови-Сад, Германия, США), филологи Илья Николаевич Голенищев-Кутузов (Панчево, Белград, Париж, Будапешт, Ленинград, Москва), Владимир Иванович Работин (Нови-Сад, Франция), Ростислав Владимирович Плетнев (Вршац, Валево, Канада), историк Владимир Алексеевич Мошин (Панчево, Белград, Загреб, Скопье, Ленинград, Москва).

70 *Просветни гласник*. 1927, бр. 9.

71 Там же. 1927, бр. 5-6.

72 Там же. 1929, бр. 6.

73 Там же. 1933, бр. 5.

На Юридическом факультете в Суботице, единственном высшем учебном заведении в Воеводине между двумя мировыми войнами, выделялась плеяда русских профессоров с мировым именем. Приведем их имена: криминалист Михаил Павлович Чубинский (1871–1943), специалист по энциклопедии права Григорий Васильевич Демченко (1869–1958), социолог Петр Бернгардович Струве (1870–1944), специалист по церковному праву Сергей Викторович Троицкий (1878–1972).

Особый вклад в развитие югославской системы образования межвоенного периода внес Василий Александрович Пейхель (1888–1964). Выдающийся педагог и методист, сотрудник Министерства просвещения, в 1929 г. он опубликовал книгу *Нова школа*, которая знакомила с новейшими достижениями мировой педагогической теории и практики и способствовала реформе начального образования в стране. После Второй мировой войны проф. Пейхель из Белграда был переведен в Нови-Сад. Преподавал в местном пединституте, до выхода на пенсию в 1953 г., и написал ряд ценных пособий по методике преподавания русского языка⁷⁴.

В рамках нашей темы необходимо сказать и несколько слов о русских учителях и преподавателях *русских* учебных заведений в Воеводине. О самих русских школах в Югославии существует много работ⁷⁵.

В Королевство СХС прибыло около 6.000 детей и молодежи. Для них были созданы туберкулезные здравницы, приюты для сирот, детские сады, начальные школы, русские гимназии, открылись различные курсы для приобретения профессиональных знаний. С воспитанниками и персоналом с Юга России в страну прибыли в полном составе девичьи институты и кадетские корпуса. В первые годы эти учреждения финансировались русским Земгором, английскими и французскими благотворительными организациями, Международным Красным крестом, а позднее – тн. Державной комиссией по охране интересов русских беженцев в Королевстве СХС-Югославии.

Персонал этих русских заведений состоял из опытных педагогов и воспитателей, попадались даже профессора российских университетов. Занятия проводились на русском языке, по программам соответствующих учебных заведений императорской России. Постепенно они согласовывались с унифицированными программами югославских средних школ, которые тоже менялись в 20–30-е годы. В русских школах изучались два иностранных

74 Двадесет година Више педагошке школе у Новом Саду, 1945–1965. Нови Сад, 1965, стр. 29.

75 Зарубежная русская школа, 1920–1924. Париж, 1924; Материалы для истории русской школы в Югославии 1920–1930 гг. // Делегация, ведающая интересами русской эмиграции в Югославии: Очерки по истории эмигрантской русской школы в Югославии за 1920–1930 гг. (ГАРФ. Ф. 5771); *Миленковић Тома*. Школовање деце емиграната из Русије у Југославији 1919–1941. Завод за уџбенике и наставна средства. Београд 2004; *Степанов Ю. Ю.* Православные основы образования русских детей в эмиграции в Югославии. // Проблемы истории Русского зарубежья. Выпуск I. Москва, 2005.

языка и сербский, литература, история и география Югославии. На выпускных экзаменах в русских средних учебных заведениях присутствовал инспектор от министерства просвещения. В русских школах с общежитиями соблюдались строгие уставы. Критерии оценки воспитанников были чрезвычайно высокими. Случалось, что на второй год оставалось до 39 % учеников, а с отличием оканчивало год всего 3 % учеников. Поэтому выпускники были отлично подготовлены для продолжения образования в университете. Конечно, не все могли поступить туда, тем более пройти полный платный курс. Всё-таки, количество русских, окончивших факультеты в Югославии, было очень внушительно. С 1919 по 1937 год на Техническом факультете Белградского университета было выдано 1.777 дипломов, 451 из них – русским (25 %); в период с 1925 по 1941 год на Медицинском факультете дипломы получило 166 русских - около 10 % из общего числа.

Большинство русских учебных заведений концентрировалось на территории Воеводины⁷⁶.

Крымский кадетский корпус формировался на юге России в марте 1920 г. (из обломков Петровско-Полтавского, Владикавказского и Сумского корпусов и Константиновского военного училища в Феодосии). Более 600 кадет до октября 1922 г. были размещены в Словении (в лагере Стрнище близ Птуя), а затем переправлены в Банат, в Белую Церковь. За девять лет своего существования в Югославии этот корпус окончило 616 юношей, из которых позднее 150 получили университетские дипломы, а 140 приобрели военное образование.

В сентябре 1929 г. из Сараево в Белую Церковь был переведен Русский кадетский корпус (сформированный из Одесского, Полоцкого и Киевского кадетских корпусов, а также частей Сибирского и Хабаровского корпусов, прибывших на Балканы в 1925 г.). К этому корпусу примкнули кадеты расформированного Крымского корпуса, а с августа 1933 г. – и кадеты из упраздненного в г.Горажде Донского кадетского корпуса. Сводный корпус, под новым названием Первый русский великого князя Константина Константиновича кадетский корпус, просуществовал в Белой Церкви с 1929 по 1944 г. Его окончило 906 юношей. Университетские дипломы приобрело более 200, а югославские высшие военные училища окончило 160 кадет.

Первая русско-сербская девичья гимназия с общежитием открылась в 1921 г. в г.Велика-Кикинда (заботами энергичной выпускницы Смольного института благородных девиц и бывшей актрисы Александринского театра

76 Данные об этих учебных заведениях почерпнуты из следующих публикаций: Кадетские корпуса за рубежом (в Королевстве СХС – Югославии). Нью-Йорк, 1970; Памятка: Харьковский институт 1812–1932. Нью-Йорк, 1983; Мариинский донской институт (Новочеркасск – Белая Церковь). Нью-Йорк, 1975; Алексеј Арсеьев. Руска интелигенција у Војводини (фельтон) // *Дневник*. Нови Сад. 1995, 6–24. април.

в Петербурге, Наталии Корнелиевны Эрдели-Тхоржевской). За десять лет своего существования в этой гимназии, популярно называемой Кикиндским 2-м Смольным институтом, аттестат зрелости был вручен 200 воспитанницам.

Возникший в 1812 г. Харьковский девичий институт в марте 1920 г. прибыл в Нови-Бечей. До своего закрытия в 1932 г. в нем аттестат зрелости получило 319 воспитанниц.

В 18 в. в Новочеркасске был открыт Мариинский донской девичий институт. В декабре 1919 г. и он эвакуировался из Новороссийска и с 1921 г. по март 1941 г. размещался в банатском городе Белая Церковь. Аттестаты в нем получило около 600 девушек.

В период с 1921 по 1928 гг. в Нови-Саде существовала Русская реальная гимназия Союза городов. Из-за сокращения средств на ее содержание, с 1929 г. гимназия была преобразована в начальную школу.

После подсчета данных из разных источников, нам удалось установить, что в межвоенный период в Воеводине в русских средних учебных заведениях преподавало не менее 150-ти преподавателей, не считая воспитателей, «класных дам», инспекторов классов и вспомогательного персонала.

Отдельно следует выделить русских преподавателей русского языка в воеводинских школах, в которых этот язык был введен с учебного 1945/46 года. Непосредственно после окончания войны русских преподавателей в средних школах Воеводины было всего 60. Теперь это число возросло на несколько сотен. По экономическим причинам русских или по принуждению местных властей, русский язык преподавали и русские, никогда ранее не занимавшиеся педагогической деятельностью – инженеры, чиновники, священники.

Если в 1920-е гг. русские эмигранты, в первую очередь дворяне, подрабатывали частными уроками иностранных языков, то после Второй мировой войны россияне давали частные уроки русского языка – отстающим в учебе или отличникам. Уже пожилые, русские дамы, с опытом преподавания французского, немецкого, английского или латинского языков, готовили молодежь или взрослых и по русскому языку. Преподавали его и представители второго поколения эмигрантов.

Как и местному населению в первые годы своей эмиграции, русские и после войны, при новом государственном строе, знакомили молодежь с русской культурой, высокими достижениями русской художественной литературы. Одновременно, из удовольствия и по доброму сердцу они обучали соседских детей игре на музыкальных инструментах, рукоделию, иностранным языкам, помогали готовить школьные уроки, пробуждали любовь к книгам, театру, природе.

При знакомствах с людьми старшего возраста, мне и в наши дни часто приходится слышать теплые отзывы о русских преподавателях, оставивших неизгладимый след в их образовании и личной жизни.

Русские преподаватели средних учебных заведений в Воеводине (1920–1952 гг.)

- Азарянская Мария – Нови-Сад, Суботица (русский язык)
- Акаемов Николай Федорович – Сремски-Карловци (греческий, латинский языки)
- Александров Николай Григорьевич – Белая Церковь (рисование)
- Александрович Александр – Белая Церковь, Суботица (музыка, рукоделие)
- Алексеев Павел – Зренянин (математика)
- Алексеева Валентина Павловна – Сомбор
- Алексопуло Александр Д. – Вршац (социология, геология, экономика, гигиена, гимнастика)
- Антонова Нина Константиновна – Бечей
- Апухтина Елена Константиновна – Панчево (история, французский язык)
- Арзуманов Рафаил – Врбас (гигиена)
- Балабанов Федор Федорович – Сремски-Карловци (Священное Писание, психология, патрология, философия, церковнославянский язык)
- Бальц Анна – Нови-Сад
- Бартенева Ольга – Суботица (русский язык)
- Бауман-Сивекова Екатерина – Суботица, Кикинда (гигиена)
- Беликов Александр – Суботица (философия, немецкий язык)
- Беликова Ольга – Суботица (французский язык)
- Беляева Наталия – Кикинда (русский язык)
- Берг Павел К. – Србобран (рисование, чистописание)
- Биценко Андрей Васильевич – Зренянин (рисование, чистописание)
- Богословский Владимир Федорович – Вршац (математика, физика, русский язык)
- Боде-Бодей Евгений Евгеньевич – Нови-Сад (музыка)
- Бондаренко Дмитрий – Панчево
- Бредихина Анастасия – Панчево, (география, чистописание, сербский язык)
- Бузун Петр Григорьевич – Нови-Сад
- Булгаков Михаил – Кикинда (Закон Божий)
- Бурцев Владимир – Суботица (математика, физика, механика)
- Вагнер Петр – Бечей (география, естествознание, французский язык)
- Вандровская Елена Владимировна – Нови-Сад (рисование)
- Ванифатов Александр Николаевич – Нови-Сад (математика, физика)
- Васильчук Вячеслав – Суботица (детали машин)
- Ващенко Елена – Панчево (рукоделие)
- Велихов Борис Александрович – Нови-Сад

- Верушкин Николай М. – Вршац (пение)
Ветров Яков – Бачка-Паланка
Вилков Александр – Сомбор
Виноградова Нина Сергеевна – Зренянин (экономическая география)
Власов Лев – Суботица (русский язык)
Войнилович Борис – Белая Церковь
Волков Георгий – Србобран (математика, география, французский язык)
Волков Николай Дмитриевич – Сремски-Карловци (рисование)
Волубуев Борис Георгиевич – Сремски-Карловци (история, история христианской церкви, нотное и хоровое пение)
Воропонова Ольга – Земун (английский, русский языки)
Гава Алексей Николаевич – Нови-Сад (гимнастика)
Гаврилов Василий Александрович – Сремска-Митровица, Земун (музыка)
Герасименко Николай – Суботица
Глебов Григорий – Сента
Глушков Петр – Бела-Црква
Голунский Владимир – Бела-Црква, Вршац (Закон Божий)
Гольдштейн Сергей – Зренянин (история, география, пение)
Гонель Вячеслав В. – Кикинда (гимнастика)
Гонтарев Борис Викторович – Суботица, Панчево (математика, география, рукоделие)
Горская Вера Николаевна – Нови-Сад (пение)
Гофман Сергей – Сента (биология)
Гуглова Ольга – Врбас (география, этнология, немецкий, сербский языки)
Гусаревич Всеволод – Врбас
Дворжицкий Георгий Константинович – Врбас, Србобран (французский яз., гигиена, музыка)
Девель Евгений - Панчево
Демченко Василий – Суботица (математика, физика)
Демченко Яков – Врбас (русский язык)
Деркачёв Евгений – Суботица, Сомбор
Деронов Вадим В. – Сомбор (русский язык)
Дмитриева Клавдия Алексеевна – Нови-Сад (русский язык)
Долгоруков Иван – Кикинда (математика, география)
Долгорукова-Сергеева Евгения Георгиевна – Нови-Сад (французский язык)
Донников Александр – Сремска-Митровица
Дориомедов Николай Георгиевич – Сремски-Карловци (греческий, латинский языки)
Елачич Евгений Александрович – Суботица

- Емельянова Татьяна В. – Бечей (русский язык)
- Жардецкая Татьяна – Земун (история, французский, немецкий языки, пение)
- Заболоцкий Дмитрий – Вршац (сельское хозяйство)
- Завадовский Павел – Суботица (математика, философия, история, география)
- Завишло Сергей П. – Врбас (география)
- Зенькевич Татьяна Владимировна – Сомбор
- Знаменский Петр М. – Сента (физика, история, география)
- Зорин Николай – Србобран (математика)
- Иванов Василий – Нови-Сад
- Иванов Николай – Бачки-Петровац (французский язык)
- Измайлов Николай А. – Бечей
- Ильин Сергей – Бела-Црква, Кикинда
- Каменев Владимир – Зренянин (русский язык)
- Капель Мария - Панчево
- Капустин Николай Владимирович – Србобран
- Квачадзе Виктор Викторович – Вршац (русский язык)
- Квачадзе София Викторовна – Вршац (химия, география, русский язык)
- Климентов Степан Федорович – Зренянин, Суботица (математика, география)
- Кобец Яков Павлович – Нови-Бечей (пение)
- Ковалев Федор М. – Тител (математика, география, пение, гимнастика, рукоделие)
- Козырева, зам. Филимонова Елена Ивановна– Бела-Црква (французский язык)
- Козякин Николай Васильевич – Зренянин (начертательная геометрия, техническое черчение, энциклопедия строительства, мосты)
- Козлова Нина – Суботица (русский язык)
- Колгин Владимир – Суботица (русский язык)
- Колчин Родион Родионович – Сремски-Карловци (математика, география, чистописание)
- Кондратьева Раиса Митрофановна – Нови-Сад (гимнастика)
- Коновал Григорий С. – Врбас, Зренянин (математика, история, география)
- Корецкий Владимир – Кикинда, Сента (философия, педагогика, немецкий, французский языки)
- Коробова Ксения Вениаминовна – Зренянин, Кикинда (французский язык)
- Коровин Александр – Врбас (история, география, английский, французский языки)

- Космаенко Иван П. – Шид (математика, география, французский язык, гимнастика)
- Костов Иван Х. – Србобран (история, география, французский язык)
- Костюк Александр Андреевич – Сремска-Митровица, Бечей, Сента (математика, история, география, немецкий, чистописание, рисование, пение)
- Костюков Александр А. – Вршац
- Котек Тамара – Белая Церковь (русский язык)
- Котек Татьяна – Кикинда
- Котов Иван Федорович – Вршац (Закон Божий, пение)
- Крейтер Владимир Владимирович – Суботица, Панчево (математика, французский язык)
- Крыжановская Наталия Евгеньевна – Бечей
- Кузнев Лев – Зренянин (русский язык)
- Кузнецова Инна – Зренянин (русский язык)
- Кузьмин Георгий – Бачки-Петровац (юридические науки, французский язык, гимнастика)
- Куприянова Ольга – Србобран (математика, география, немецкий язык)
- Курагин Владимир – Сента
- Кургузов Дмитрий Семенович – Ковин
- Курочкин Владимир Семенович – Нови-Сад, Сремски-Карловци (рисование, начертательная геометрия, чистописание, техническое черчение)
- Лавров Сергей Васильевич – Земун (латинский язык)
- Лажечников Александр Иванович – Зренянин (рисование)
- Лазарев Иван – Зренянин (пение)
- Летучий (Летучий) Яков А. – Бечей (математика, деловодство, рисование, чистописание)
- Де Ливрон Татьяна – Вршац (французский язык)
- Лукьянов Александр К. – Зренянин (математика, физика)
- Лунгин Илья С. – Зренянин, Вршац (история, география, французский язык, чистописание)
- Лунев Лука И. – Зренянин (история, законодательство, коммерция)
- Лысенко Маргарита – Кикинда (музыка, пение)
- Ляхова Варвара – Рума
- Макаренков Александр – Кикинда (Закон Божий)
- Макеева Нина Константиновна – Бела-Црква (немецкий, латинский, сербский языки, чистописание)
- Максименко Иван – Врбас (география, астрономия, русский язык)
- Максимович Неонила Григорьевна – Сомбор (французский, русский языки)
- Максутов Иван – Панчево, Земун (история)

- Малахов Нил Михайлович – Сремски-Карловци (нравственное богословие, апологетика, педагогика, философия, логика, психология, церковнославянский язык)
- Малахова Вера – Сремски-Карловци (русский язык)
- Малахова Марианна Ниловна – Сремски-Карловци (рисование)
- Малиневич-Мадалова Серафима – Србобран
- Мантулин Николай М. – Рума (пение)
- Мартынович Екатерина Борисовна – Бечей (философия, биология, французский, русский яз.)
- Маслов Игнатий – Рума, Сремска-Митровица (русский язык)
- Маслов Сергей Гаврилович – Сомбор (рисование)
- Маслова Ольга – Сремска-Митровица (география)
- Матусевич Борис – Рума (математика, физика, история, французский, латинский, немецкий языки)
- Матюшенко Александра – Панчево
- Махаев Петр – Бачки-Петровац (математика, география, рисование, чистописание)
- Махновская Ольга – Суботица (математика, физика, астрономия)
- Медведев Александр – Зренянин (русский язык)
- Мельникова Вера Викторовна – Нови-Сад (французский и русский яз.)
- Мозалевский Леонтий И. – Зренянин (наука о торговле, корреспонденция, коммерческое вексельное право, экономия, таможенное дело)
- Моисеев Василий – Земун (русский язык)
- Мошин Владимир Алексеевич – Панчево (история)
- Муратов Сергей Матвеевич – Суботица, Сремски-Карловци (философия, музыка, пение)
- Мухина Анна Михайловна – Панчево
- Нейгебауер Вера Владимировна – Нови-Сад (немецкий, русский языки)
- Никифорова Мария – Панчево
- Никонов Михаил Павлович – Вршац
- Никонова Мария – Вршац
- Ольшевская Наталия Николаевна – Суботица, Бечей, Сента (биология, русский язык)
- Онихимовский Павел П. – Бечей (математика, физика, химия, русский язык)
- Орлов Георгий – Нови-Сад, Белая Церковь (история, география)
- Орлова Анастасия Васильевна – Белая Церковь, Вршац (латинский язык)
- Осипов Исаакий – Суботица (математика, физика)
- Пален Татьяна – Врбас
- Панасенко Элеонора – Сремска-Митровица (русский язык)

- Парницкий Иосиф – Бачка-Паланка
Паррот Ирина Александровна – Сомбор
Парфёнов Игорь Т. – Сомбор, Бечей (математика, история, чистописание)
Пастель Владимир И. – Врбас, Сента (математика, физика, химия)
Патронов Иван Федорович – Врбас, Сента, Зренянин (математика, физика)
Пенавин Владимир – Суботица
Перегордиев Дмитрий Сергеевич – Сремски-Карловци, Врбас (пение, русский язык)
Петина Капитолина Матвеевна – Зренянин (музыка)
Платонова Мария А. – Рума (рисование, чистописание, рукоделие, гимнастика)
Плетнёв Ростислав Владимирович – Вршац (физика, французский, латинский, сербский яз.)
Погодин Михаил Александрович – Врбас (история, политическая экономия, пение, гигиена, рукоделие)
Подгорный Иван – Жомболь, Бечей, Србобран
Подградский Иосиф – Зренянин (история, география)
Поливанова Нина – Панчево (французский язык, рисование, рукоделие)
Полиманте Клавдия – Врбас, Србобран (история, французский, немецкий языки)
Половцова Людмила – Кикинда, Србобран
Поляков Евгений – Жомболь
Попов Александр И. – Стара-Пазова, Бачка-Паланка (математика, физика, история, география, зоология, сельское хозяйство, бухгалтерия, гимнастика)
Поповиченко Татьяна – Панчево (рисование)
Порошина Мария Васильевна – Нови-Сад (русский язык)
Портыненко Александр – Суботица (русский язык)
Пукалова Александра Федоровна – Сомбор (математика)
Пущина Елена – Нови-Сад
Работин Владимир Иванович – Нови-Сад (французский язык)
Раздольский Павел – Белая Церковь (история, география)
Райх Яков – Србобран (философия, французский, немецкий, гимнастика)
Ракитин Юрий Львович – Нови-Сад (основы актерской игры)
Ревва Федор Онисимович – Нови-Сад (математика, физика)
Реммер Альфред – Земун (математика, физика)
Реммер Валериан – Зренянин, Суботица (рисование, чистописание)
Рехак Борис – Врбас, Србобран (рисование, чистописание)
Ровнева Ольга Вячеславовна – Бачки-Петровац (гимнастика)

- Рогаткин Александр Семенович – Вршац (математика, физика, чистописание)
- Родченко Николай – Сремска-Митровица (русский язык)
- Роде Клавдия Александровна – Нови-Сад (пение, музыка)
- Родзянко Мария Васильевна – Суботица (латинский, немецкий, английский, русский языки)
- Розов Владимир Александрович – Сремски-Карловци
- Росницкий Сергей – Зренянин (математика, химия, география, технология и товароведение)
- Ротов Дмитрий Михайлович – Нови-Сад, Рума (математика, физика, химия, природоведение, гигиена)
- Ротова Наталия – Рума
- Русняк Антон – Вршац (музыка)
- Ручинская Вера – Суботица (русский язык)
- Савченко Петр Севастьянович – Белая Церковь (русский язык)
- Свешников Сергей – Сомбор (история, география)
- Свинарская Евгения – Сремска-Митровица (французский язык)
- Седлецкий Николай – Белая-Церковь, Панчево (физика, химия)
- Селивановский Борис – Сремски-Карловци (библейская история, Священное Писание, старославянский язык)
- Сенькевич Яков – Сремска-Митровица (математика)
- Сенькевич Евгения – Сремска-Митровица
- Сергеев Иван Иванович – Нови-Сад, Сомбор (история, география)
- Сергеева Вероника – Сомбор
- Сердюкова Александра Анатольевна – Нови-Сад (философия, французский, русский языки)
- Сергеевский Владимир – Нови-Сад
- Скрынченко Дмитрий Васильевич – Нови-Сад (математика, история, география, латинский) Сиволов Николай Николаевич – Србобран (пение)
- Синицкая Мария – Рума, Бечей (математика, физика, химия)
- Сихвонен Ольга Александровна – Зренянин (история, география, французский язык)
- Слѣзкина Юлия – Србобран
- Смирнов Борис Николаевич – Бачка-Паланка (рукоделие)
- Смирнский Иван Н. – Зренянин (гимнастика)
- Смолянинов Владимир – Сремски-Карловци
- Смолянников Михаил Васильевич – Ада, Вршац (сельское хозяйство)

- Соколов Борис Всеволодович – Рума, Сремски-Карловци (история, география)
- Соколов Владимир – Сомбор (рисование)
- Соколов Николай И. – Сомбор, Зренянин (философия, Закон Божий)
- Соловьев Леонид Федорович – Сомбор (русский язык)
- Степанов Георгий – Суботица (музыка, русский язык)
- Степанов Филипп Иванович – Нови-Сад, Белая Церковь (математика, физика)
- Струтинский Борис И. – Бачка-Паланка (математика, физика, география)
- Стукало Сергей – Панчево
- Суворина-Фирст Марина – Рума
- Сухов Иван – Врбас
- Танцов Александр Захарович – Нови-Сад, Србобран (математика, физика, география)
- Тарановская Татьяна – Земун
- Татарова Зоя - Суботица
- Таубер Екатерина Леонидовна – Панчево (история, немецкий язык, стенография)
- Теняев Борис – Зренянин (русский язык)
- Терещенко Владимир Павлович – Вршац (сельское хозяйство)
- Тимофеев Василий Александрович – Белая Церковь (музыка)
- Титова Анна – Земун (французский, немецкий языки)
- Ткаченко Вера – Суботица (математика, русский язык)
- Токарев Михаил Семенович – Сомбор (математика, физика)
- Тычинский Леопольд С. – Бечей (математика, русский язык)
- Тюмина (Тумина) Нина – Вршац (рисование, чистописание)
- Ушаков Валериан С. – Зренянин, Бачки-Петровац, Србобран (математика, физика, химия, бухгалтерия)
- Фемелиди Николай Петрович – Ада, Вршац (физика, химия, сельское хозяйство, лесоводство, виноградарство, фруктоводство, ботаника)
- Фетисов Федор – Панчево
- Федорова Евгения Яковлевна – Нови-Сад (русский язык)
- Федоровский Сергей – Сомбор, Зренянин, Кикинда (география, биология, Закон Божий)
- Фигуровский Павел Александрович – Нови-Сад (пение)
- Фостиков Михаил – Стара-Пазова (русский язык)
- Фрейман Владимир – Кикинда
- Халаев Владимир Николаевич – Сремски-Карловци, Бела-Црква (французский, русский языки)

- Харитонович Петр С. – Бачка-Паланка (рисование, рукоделие)
Хлодовский Владимир Евгеньевич – Рума, Сремска-Митровица, Белая Церковь (чистописание, гимнастика)
Хлопова Пелагея Герасимовна – Сомбор
Хроститская Антонина – Суботица
Чайковский Митрофан – Нови-Сад
Чарторийский Иван Львович – Сента, Сомбор (математика, французский язык)
Чарыкова Елена Дмитриевна (Александровна?) – Бечей (рисование)
Чекалов Павел Никифорович – Белая Церковь (пение)
Чекалова Евдокия Тимофеевна – Белая Церковь (рукоделие)
Чекмарёва Людмила – Вршац, Жомболь
Червеницкий Федор – Сремска-Митровица
Чернов Петр – Зренянин (математика)
Чеснокова Нина Александровна – Нови-Сад (французский, русский языки)
Чехович Евгений Петрович – Нови-Сад
Чистосердов Петр Яковлевич – Зренянин, Кикинда
Шатилов Дмитрий П. – Сомбор (математика, русский язык)
Шеревердяков Николай – Сремска-Митровица (математика, физика, химия)
Шепченко Семен Павлович – Земун (рисование)
Шершавицкий Николай Николаевич – Врбас, Суботица (математика, физика, химия)
Шестериков Владимир Антонович – Суботица, Кикинда (математика, физика)
Шестопалов Анатолий М. – Сента (математика, физика, химия)
Шкурин Петр Андреевич – Белая Церковь
Шляхов Сергей – Зренянин (математика, механика, начертательная геометрия, строительные инженерные конструкции)
Шорникова Наталия – Сомбор
Шостаков Алексей – Зренянин, Врбас, Кикинда (математика, география)
Шпаковский Анатолий Игнатьевич – Кикинда, Зренянин, Нови-Сад (философия, французский, немецкий языки)
Шпилевой Яков Иванович – Сремска-Митровица (пение)
Шталь Александр Григорьевич – Вршац (музыка)
Шталь Нина – Вршац
Шулепова Надежда – Белая Церковь (русский язык)
Щегловитова Анна – Вршац
Щепкина Любовь – Сомбор (математика, физика, химия, товароведение)

Эрдели-Хитрово Маргарита Сергеевна – Нови-Сад (французский язык)
Яралова Мария Андреевна – Вршац (немецкий, французский языки, гигиена)

Русские учителя в начальных школах Воевидины (1921–1924 гг. и др.)

Баранда – Комарова Агния Никаноровна
Бачки-Моноштор – Кубаровский Борис
Башайд – Шорникова Людмила; Смирнов Борис Николаевич
Бегеч – Сухаревская Анастасия Георгиевна
Белая Церковь – Козырева (Филимонова) Елена Ивановна
Бело-Благо – Безверный Виктор; Чайковская Ольга
Булькес – Струтинский Борис И.
Вайска – Чайковская Ольга
Велики-Гай – Луговская Наталия
Верушич-Салаш – Жарикова Мария
Войводинци – Звегинцев Георгий
Вранево – Эсман М. Г. (учительница)
Грабовац – Стеценко Всеволод
Добановци – Комаренко Яков; Ковалев Федор Михайлович; Успенский Вик-
тор
Дол – Чайковская Ольга Н.
Дорослово – Кромпатский Борис
Дубошевица – Лихтенштейн Иосиф Иванович
Иваново – Белозеров Семен Михайлович
Каравуково – Масальский Евгений П.; Чайковская Ольга Н.
Кисач – Демидов Григорий Андреевич; Руснакова Мария Викторовна
Ковачица – Фетисов Федор
Ковин – Кургузов Дмитрий Семенович
Кула – Тришкин Василий
Кулпин – Стеценко Всеволод Михайлович
Купусина – Володовский Михаил
Луг – Петров Михаил
Маргитица – Задер Павел
Мол – Мамонов Ксенофон
Моноштор – Постников Иван
Неузине-Село – Яребинская Екатерина
Оборняча – Безверный Виктор; Иванов Борис
Острво-Село – Добронравов Василий; Шатковская Лидия

Павлиш – Кондратов Петр Петрович
Павловац-Салаш – Жарикова Нина
Падей – Генкель Герман
Падина – Григорьева Н. П.
Панчево – Кухаренко Александра Михайловна; Алпатова Елена; Сперанская
 Анна Ивановна
Потпорань – Орфиев Василий
Пригревица – Постников Иван
Ранчево – Ушаков Степан М.
Сакуле – Генкель Герман; Китайскова Евдокия; Ушаков Степан М.
Селенча – Колениченко Василий
Сефкерин – Лукачѐв Василий; Чистяков Николай
Силбаш – Петьковский Михаил; Скрипкина Анна
Сомбор – Мамонов Ксенофон; Маслов Сергей Гаврилович
Станишич – Демченко Яков
Стари-Леџ – Корчаков-Савицкий Александр
Сурчин-Село – Ковалев Федор Михайлович
Тител – Случевский Константин
Томашевац – Фетисов Федор
Ульма – Лейбург А. Ю.
Фаркаждин – Рыбальченко Наталия
Чента – Хлопов А.
Честерег – Мельников Д. А.
Чиб – Кондратов Петр Петрович
Янков-Мост – Голеновская Варвара.

Первая публикация:

*Руска дијаспора и српско-руске културне везе.
Зборник реферата Међународног научног
састанка (Београд, 23–24. маја 2007). Београд :
Славистичко друштво Србије, 2007. С. 47–73.*

«Второй Смольный» в Королевстве сербов, хорватов и словенцев (1921–1931)

В 2014 г. исполнилось 250 лет со времени основания императрицей Екатериной II “Императорского воспитательного общества благородных девиц”, как первого в России женского учебного заведения. В уставе этого Смольного института предписывалось укоренять в воспитанницах “светские добродетели”, а в образовательный курс входило обучение девиц русскому и “чужестранным языкам”, арифметике, географии, истории, стихотворству, отчасти архитектуре и геральдике, рисованию, танцам, музыке вокальной и инструментальной, шитью всякого рода, рукоделию, ведению хозяйства и экономии.

Педагогические и воспитательные основы этого закрытого учебного заведения, включающие “развитие тела и души”, заложил И. И. Бецкой, в духе европейских просветителей. В XIX в. реформу Смольного института проводил основоположник русской педагогической науки К. Д. Ушинский.

В 1917 г. Смольный институт во главе с начальницей княгиней Верой Васильевной Голицыной выехал в Новочеркасск, где в феврале 1919 г. состоялся последний, 86-й выпуск воспитанниц.

Благодаря заботам энергичной смолянки, Наталии Корнелиевны Эрдели, в Королевстве сербов, хорватов и словенцев, осенью 1921 г. Смольный институт, можно сказать, возродился. В этой стране уже существовали эвакуировавшиеся с юга России три кадетских корпуса и два девичьих института – Харьковский и Мариинский Донской. С присущим ей обаянием и дипломатией Наталья Корнелиевна в Белграде добилась своей цели: были отпущены скромные суммы на открытие и содержание еще одного института. Но, в избежание осложнений в Министерстве просвещения, пришлось пойти на уступку: новое русское учебное заведение официально было зарегистрировано как “Первая русско-сербская девичья гимназия с общежитием”. Однако, в ней, за всё время ее десятилетнего существования, училось не более 6–8 сербок, да и те, почти все, были из русско-сербских семей.

Счастливая и окрыленная большими надеждами, Наталия Корнелиевна на вокзале в Белграде приняла от русского офицера его крохотную дочку для зачисления в младший приготовительный класс и с Женечкой Воронец поехала в городок Велика-Киkinда, где для интерната было отведено здание⁷⁷.

Наталия Корнелиевна Тхоржевская родилась в 1887 г. в семье офицера. В 1905 г. она, как одна из шести лучших воспитанниц 73-го выпуска

77 См.: Свечникова А. Наш институт // *Кадетская перекличка* (Нью-Йорк). № 8, 1974. С. 56.

Смольного института, получила “шифр” – золотой вензель в виде инициала Императрицы Екатерины II с короной, который принято было носить на белом банте с золотыми полосками. Окончив затем Императорское театральное училище в Петербурге, она была принята в труппу Императорского Александринского театра. Актриса Тхоржевская проявила себя в 1912 г. в роли Лилит в пьесе *Заложники жизни* Федора Сологуба, в постановке Вс. Э. Мейерхольда⁷⁸. В Мировую и гражданскую войну Наталия Корнелиевна самоотверженно работала сестрой милосердия во фронтовых лазаретах. Помимо управления своим институтом, в Королевстве СХС она успела написать три повести, опубликованные отдельными изданиями⁷⁹. В одной из них она описала город Велика-Кикинда, в котором тогда проживало 25 тыс. жителей:

Как осовевшие мухи бродят унылые железнодорожники по большому вокзалу городка северного Баната. Некоторые еще в сукне австрийской формы. Полоса Баната присоединена к Югославии – “Королевству Сербов, Хорватов и Словенцев” – и жители и нравы, и язык, и деньги и вся жизнь, словом, еще не приняла определенных форм: ни старое еще не отпало, ни новое еще не взяло верха. [...] Вот и главная часть города: торговая площадь, православная церковь, католический большой костел, немного далее евангелическая, кальвиническая церковка, тут же, невдалеке, синагога, – опоры духовные, воздвигнутые усердием сербов, “швабов” (так зовут здесь немцев), мадьяр и евреев. *Hotel National* на одном углу площади и *Hotel Central* на другом углу ее, – главные кафаны и гостиницы городка⁸⁰.

Тут уже образовалась небольшая колония русских беженцев, примерно полторы сотни, во главе с председателем, полковником Генштаба Е. Б. Плотниковым.

Вскоре в Велика-Кикинду стали прибывать девочки и девушки. В институт преимущественно принимались дочери военных лиц, государственных чиновников, военных врачей, юристов, инженеров. Был подобран отличный состав педагогов с большим стажем и состав воспитательниц, состоящий из восьми классных дам. Некоторые из них были смолянками. Именно они ежеминутно прививали воспитанницам традиции и устои Смольного института, занимались их воспитанием. И с ними проводили весь день: вместе

78 См.: *Альтиуллер А. Я. Александринский театр // Русская художественная культура конца XIX – начала XX века (1908–1917)*. Книга третья. Москва, 1977. С. 92, 98.

79 Покер: *История жизни одной собаки*. (Белград, 1924), Свободен: *Повесть наших дней* (Сербия, 1925), Женщина: *Повесть наших дней* (Новый Сад, 1925).

80 *Эрдели Н. К. Свободен...* С. 5, 17.

молились, сидели за одним столом в столовой, сопровождали на занятия, присутствовали на уроках, гуляли, помогали в учении и приготовлении домашних заданий, репетировали, вели задушевные беседы. В дни дежурства “цузских дам” девицы с классными дамами общались по-французски, с “немецкими дамами” – по-немецки.

Первые годы Института были тяжелыми. Во многом воспитанницам приходилось только надеяться на свои силы. Поэтому никого не смущало, что все чистили от листьев у местных крестьян кукурузу и, получив в награду эти сухие листья, ими набивали постельные тюфяки, на которых спали на полу. Белье и форма были из грубейшей ткани, ботинки мужского покроя, простая, но здоровая пища подавалась в жестяной столовой посуде, вместо душей или ванн пользовались тазами⁸¹.

Помимо восьми гимназических классов, уже в первый учебный год образовалось и два подготовительных. В первом выпуске, весной 1922 года, институт окончило всего семь воспитанниц. В следующих было по 11, 21, 20, 27, 32, 29, 22, 21, – всего 210 выпускниц. В последний, 1930/31 учебный год в институте было более 180-ти воспитанниц.

Перед тем как ознакомимся с программой обучения в этом учебно-воспитательном заведении интересно будет процитировать несколько фрагментов из воспоминаний полковника Генштаба Бориса Николаевича Сергеевского, прибывшего в декабре 1922 г. в этот “Кикиндский институт” на должность библиотекаря, и описавшего свои первые впечатления о дневном укладе жизни института:

По мысли основателей [эта гимназия – А.А.] должна была возродить на чужбине наш знаменитый Смольный институт. Во главе ее стояли супруги Эрдели. Наталия Корнелиевна, как начальница, и Борис Николаевич – как инспектор классов. Гимназия содержалась на суммы *Державной комиссии по делам русских беженцев*. [...] На следующее утро, в самый Новый год явился я к своему новому начальству, по военной привычке и форме, при аксельбанте и ордене. Гимназия оказалась на главной улице, в отличном каменном двухэтажном здании – бывшая мадьярская школа. На площадке главной лестницы, за столиком величественная фигура “швейцара” – седого уланского полковника с огромными седыми уже усами. Представился начальнице – молодой, стройной и очень красивой даме. Она была дочь героя Карса, подпоручика Тхоржевского, окончила с шифром Смольный институт и затем стала артисткой Александринского театра в Петербурге. Первую

81 См.: Свечникова А. Указ. соч. С. 56.

мировую войну она провела на фронте сестрой милосердия и имела две Георгиевских награды за личное мужество в боях. Делом своим она увлекалась и, при своей безграничной энергии и изумительном упорстве, всегда добивалась поставленной цели.

Затем я перешел в кабинет инспектора классов. Борис Николаевич Эрдели, высокообразованный человек, прекрасно владевший языками и совершенно исключительный пианист, в России очень богатый помещик, теперь всё потерявший, старался поставить школу на возможную высоту и очень многого достиг. В его большом красивом кабинете у окна стояли два рояля, игре на которых (иногда в восемь рук) он почти всё свободное от уроков время обучал воспитанниц. Вдоль стен стояли книжные шкафы подчиненной мне с этого дня библиотеки, которая подбиралась постепенно, планомерно и серьезно. Уже первое впечатление говорило, что я попал не в беженскую школу, а в любовно создаваемый культурный уголок родины. [...] За первые два часа работы по приему библиотеки я уже знал, что воспитанницы не “гимназистки”, а самые настоящие “институтки” – и по внешности (т. е. институтским традиционным длинным цветным платьям с передниками и пелеринками) и, конечно, “по убеждениям”, а также по порядку жизни в интернате.

Прозвонил звонок. За дверьми кабинета-библиотеки довольно долго слышалось, как проходят воспитанницы в столовый зал (слышно было только движение, но никаких голосов), затем донеслось пение молитвы. [...] Вошел я в столовую. Там, за длинными столами сидело около 200 девочек разного возраста. За каждым столом сидела соответствующая классная дама, а по середине зала стояла начальница, которая, увидев меня, громко скомандовала по-французски:

– Леве ву! – И весь зал поднялся, поворачиваясь ко мне. Видя мое недоумение, г-жа Эрдели мне разъяснила:

– Наша школа всегда приветствует русского офицера в форме.

Являясь, начиная со следующего дня, в интернат к утреннему чаю, в 8 ч. утра, я часто бывал свидетелем сцены: седой швейцар, уланский полковник, пропускает мимо себя “колонны”, идущие в столовую. Сначала выходили по нижнему коридору в своих красных платьях “малыши” – приготовительный, 1-й и 2-й классы. Во главе каждого – классная дама, командующая при прохождении площадки лестницы:

– Арретэ! Турнэ! Салуэ!

И “строй” останавливается, поворачивается к швейцару и весь одновременно опускается в реверанс, а старик вытягивается и делает “строевой поклон”. За “красными” идут по лестнице сверху “голубые”.

За ними “зелены” потом “серые” и, наконец, перед стариком опускается строй “пепиньерок”.

В половине второго весь интернат в синих длинных пальто и синих шапочках при классных дамах, выступает на уроки, в здание сербской мужской гимназии на городской площади. Около километра пути. Идут менее заметной улицей, параллельно главной. Уроки в мужской гимназии оканчивались в час. Классы уже убраны и проветрены.

Здесь уже царство инспектора классов, хотя и в классах – порядок “институтский” преподаватель – на кафедре, а рядом с кафедрой, на стуле классная дама, и при ее всевидящем оке поведение воспитанниц преподавателя не касается. Для ответа, воспитанницы вызываются к кафедре, но должны отвечать громко, чтобы весь класс слышал. Вызов делается строго официально, даже в первом классе: “Госпожа такая то”⁸².

Курс обучения составлял восемь лет. В учебную программу общеобразовательных предметов русских средних учебных заведений были включены, по требованию Министерства просвещения Королевства, предметы “национальной группы”: сербскохорватский язык, история и география Югославии. Однако особое внимание уделялось русским гуманитарным предметам.

Учебники были те же, что и в России: математика – А. П. Киселёва; физика – К. Д. Краевича; химия – Седлецкого; биология – Ю. Н. Вагнера, В. Я. Заленского; геология и минералогия – А. В. Нечаева; логика – А. И. Введенского; психология – Г. И. Челпанова; география – Е. А. Лебедева, Кудрова; общая и русская история – П. Г. Виноградова, М. О. Ковалевского, К. И. Добрынина, С. Ф. Платонова; Закон Божий – о. Д. Соколова, А. П. Рудакова, М. Н. Покровского; русский язык – Тихомирова, Кузнецова, Соколова, П. В. Смирновского, Петровского, Незелёного, В. В. Сиповского, Л. И. Поливанова⁸³.

Преподавание строилось по принципу «тяжело в учении, легко в бою». Начальница говорила: “Хотя и трудно детям, но мы обязаны дать им максимум познаний общего развития и приспособить их к новой жизни в эмиграции”⁸⁴. Преподаватели работали с увлечением, добивались хороших результатов, разрабатывая и новые методики преподавания. Так, вместо заучивания сухих математических формул, преподаватель, инженер путей сообщения Борис Александрович Велихов, институткам формулы и правила преподносил в виде стишков: Вот некоторые:

82 Сергеевский Б. Н. Одна из лучших страниц истории русской эмиграции // *Новое русское слово* (Нью-Йорк). 1959. – 14 июня.

83 См.: Прва руско-српска девојачка гимназија. Извештај за школску 1929–1930. годину. Кикинда, 1930. С. 15–21.

84 Сергеевский Б. Н. Указ. соч.

- Объем шаров зубрит кто туп – четыре третьих пи эр куб.
- Чтоб всё по части получить, на дробь нам нужно разделить. Чтоб часть по целому узнать, на дробь нам нужно умножать.
- И в трети поставится той единица, кто «3» с тремя «эн» сокращать не боится.
- Не делай ошибки ужасной, безбожной: лишь члены подобные складывать можно.

Годичные отчеты института, опубликованные на сербском языке за учебные 1929/30 и 1930/31 годы, дают возможность ознакомиться с темами школьных письменных работ всех восьми классов. Приводим некоторые:

- Жизнь московского боярина XVI в. (по «Домострою»);
- Впечатления от последней прочитанной книги;
- Два завещания (Сильвестра и Татищева);
- Ты должен знать свои недостатки;
- Черты русского характера;
- Жизненный долг женщины;
- Моя любимая сказка;
- Корделия (*Король Лир* Шекспира);
- Что я люблю в искусстве;
- Роль страдания в жизни человека;
- Бунт Базарова и Раскольникова;
- Исторические элементы в былинах;
- Пессимизм, в отношении к миру, жизни и людям;
- Национально-патриотический принцип в Киевской и Московской Руси⁸⁵.

Ученицы оценивались строго, частые были переэкзаменовки, оставались и на второй год. Так, например, в учебном 1929/30 году в Велика-Кикинде училось 168 институток. Из них в июне окончило класс всего 68%, переэкзаменовки имело 25%, а на второй год осталось 6% учениц. С отличным успехом свой класс окончило всего 8 учениц (4,7%), “очень хорошо” – 58 учениц (34,5%) и “хорошо” – 48 учениц (68%)⁸⁶.

Выпускные экзамены проводились комиссией из 5–6 преподавателей, под председательством присылавшегося из Министерства просвещения своего “изасланика” – профессора университета, или директора одной из гимназий.

85 См.: Прва руско-српска девојачка гимназија. Извештај за школску 1929–1930. годину. Кикинда, 1930. С. 22–25; Прва руско-српска девојачка гимназија. Извештај за школску 1930–1931. годину. Кикинда, 1931. С. 20–22.

86 См.: Прва руско-српска девојачка гимназија. Извештај за шк. 1929–1930. годину. Кикинда, 1930. С. 39.

К экзаменам институтки готовились долго и прилежно. Вручение аттестатов, дававших право на поступление в высшие учебные заведения Югославии и других стран, происходило в торжественной обстановке. Воспитанница Вера Скрипкина так описала этот день:

Настал день Второго выпуска института, 3-го июля 1923 г. После Литургии в верхнем зале, где находилась походная церковь, все мы спустились в нижний зал, тоже красиво убранный зеленью. Посередине стояла кафедра, задрапированная белой материей и украшена белыми живыми цветами. Мы – воспитанницы, – построены были по-классно, рядами. Наше начальство, учебный и воспитательский персонал и все приглашенные собрались вокруг кафедры. Борис Николаевич, наш инспектор, приветствовал выпускниц и раздал аттестаты. Наталия Корнелиевна тоже произнесла речь, и дала каждой окончившей по маленькой, но драгоценной православной книжечке – по Евангелию, как святому руководству на всю жизнь. Затем окончившие выпускницы преподносили “адреса” (начальнице, инспектору классов, всем преподавателям и своим классным дамам) – большие листы толстой бумаги, на которых было что-нибудь нарисовано и написаны прощальные приветствия. После акта все пошли в сад где были накрыты столы. Обед и отдых. В 4 часа дня была генеральная репетиция, а в 9 часов вечера начался Литературно-музыкальный вечер. Пение, танцы, игра на рояле, декламация и драматические отрывки сменялись одно за другим. У выпускных и у VII класса были еще ужин с гостями и бал. Приглашена была сербская молодежь, между ними и сербские офицеры⁸⁷.

Перед разездом из Института выпускницы обменивались между собой и с младшими институтками своими фотокарточками с посвящением, своими адресами.

Большинство институток разъезжалось на летние каникулы домой. Одинокие и нуждающиеся, вместе с персоналом института и скарбом – разборными металлическими кроватями, тюфяками, одеждой и запасом провизанта, – выезжали на длительный отдых в горы или морские курорты страны.

Через пару лет после основания института председатель кикиндского отдела всеславянского спортивно-патриотического общества “Сокол” пригласил Институт примкнуть к ним. Наталия Корнелиевна, приветствовавшая телесные упражнения, с радостью согласилась, но поставила свое условие: у

87 Скрипкина В. Выпуск // *Черные пелеринки* (Велика Кикинда). № 2. 1924. С. 15.

воспитанниц должна быть собственная форма. И она реализовалась: белая шапочка, сине-голубая блузка и в складку красная юбка. “При безукоризненной маршировке, за которую были получены отдельные призы, не говоря о наградах за выступления, при появлении институток создавалось полное впечатление разворачивающегося русского трехцветного флага, приводившее в восторг сербов, не говоря о русских”⁸⁸. Кикиндские «соколицы» выступали в Белграде и в других городах.

Особое внимание в институте уделялось здоровью воспитанниц и занятиям искусствам. Имелась своя амбулатория и стационар. Шесть раз в году проводились медицинские осмотры и измерения. Для лечения и подкрепления здоровья институтки отправлялись в русские санатории, здравницы и на минеральные воды. Всем талантливым – поющим, играющим, рисующим, танцующим, рукодельницам – была дана возможность не только усовершенствоваться, но и развить и показать свои таланты на выставках и концертах, в городском театре или зале гостиницы “Националь”. Все годы действовал свой церковный хор. Воспитанницы сами готовили балетные выступления, придумывали костюмы, устраивали вечера-маскарады. Помимо шести фортепиано, скрипок, альты, виолончели, в Институте имелся и дорогой инструмент – арфа. В 1930 г. Библиотека института располагала большим фондом книг и учебников, на разных языках (8625 томов) и коллекцией музыкальных партитур (819 наименований)⁸⁹. Среди многих визитеров, в Велика-Кикинде побывал и Игорь Северянин. На авторском вечере поэта, состоявшемся 26 декабря 1930 г., он читал свои стихотворения и беседовал с воспитанницами, писал им в альбомы⁹⁰.

При жизни начальницы Н. К. Эрдели институтки приступили к изданию своего иллюстрированного журнала *Черные пелеринки*. Вышло всего два номера, в декабре 1923 г. и декабре 1924 г. Печатался журнал в белградской типографии. В нем помещались воспоминания институток, их описания экскурсий и летних каникул, короткие рассказы, патриотические и лирические стихотворения, загадки и шарады, трогательные обращения начальницы и хроника института. Выпуски отправлялись в библиотеки русских учебных заведений и русские книжные магазины Белграда, Парижа, Праги, Лейпцига, Нью-Йорка. Частные лица, сербская и русская пресса приветствовали и хвалили журнал, отмечали “стихотворения молодых поэтесс, одно другого прелестней” и “искорки таланта, сверкающие в строчках стихотворения Людмилы Павленко:

88 Свечникова А. Указ. соч. С. 58.

89 См.: Прва руско-српска девојачка гимназија. Извештај за шк. 1930–1931. годину. Кикинда, 1931. С. 25–26.

90 См.: Там же. С. 8.

Как темной, суровой тропинкой лесной,
 Как путнику в бурю, ненастье,
 Среди листьев мелькнет огонек золотой,
 Так блещет украдкой нам счастье.

Кругом темнота, жуткой тайны полна,
 Лишь ветер, шумя, завывает;
 Тропинка порой широка и ясна,
 Порою ж во мгле исчезает...⁹¹

По материальным причинам это начинание пришлось остановить.

В 1923 г. Наталия Корнелиевна с тремя воспитанницами ездила в Белград на прием во дворец, и королева Мария приняла институт под свое покровительство. Ежегодно посылались во дворец подарки – рукоделия институток, а от королевы приходили красивые коробки из резного дерева, с шоколадом, апельсинами, инжиром, конфетами. Сладости делились между всеми, “а коробки выигрывали счастливые”⁹². Начальница ездила и в Данию, к вдовствующей императрице Марии Федоровне, ходатайствовать о покровительстве и присвоении кикиндской гимназии имени “Второго Смольного института”. Неожиданная смерть Натальи Корнелиевны от сердечной недостаточности, 6 сентября 1925 г., помешала этому формальному переименованию.

По свидетельствам институток, при новой начальнице, генеральше Елизавете Эдуардовне Абациевой, “женщине более мягкой и более доступной, было как-то легче дышать – строгости слегка смягчились, но все основы, фундамент постройки Наталии Корнелиевны, оставались те же”⁹³.

В институте атмосфера благоприятствовала развитию сентиментальности, чувствительности, которые становились чертами характера воспитанниц. Младшая по классу выбирала себе среди старших «предмет обожания», идеал. Между собой они обменивались мелкими подарками, знаками внимания. Нравственные основания и соблюдение православных обрядов вырабатывали в институтках честность и моральную стойкость.

Первая русско-сербская девичья гимназия с общежитием в Велика-Кикинде просуществовала до осени 1931 г. Из-за недостаточного финансирования, по постановлению *Державной комиссии по делам русских беженцев* она была упразднена. Персонал и 165 воспитанниц были переведены в другие русские женские учебные заведения, в города Нови-Бечей, Белая Церковь (Бела-Црква) и Белград. С декабря 1939 г. здание общежития было отведено

91 Черные пелеринки // *Вестник Союза русских педагогов в Королевстве С. Х. С.* (Белград). 1925. № 4. С. 39.

92 Свечникова А. Указ. соч. С. 58.

93 Свечникова А. Указ. соч. С. 59.

сербской школе, с сентября 1941 г. – частной немецкой гимназии. Сегодня в этом здании сербская начальная школа.

История кикиндского “Смольного института на чужбине” на этом не заканчивается.

Окончив институт, большинство девушек продолжило учиться на медицинском, философском, юридическом или техническом факультетах, в Белграде и Загребе. Они снова оказывались вместе, проживая там в русских студенческих общежитиях, на скромные стипендии и подработками – частными уроками, рукоделием, службой гувернантками в состоятельных домах. Некоторые поступили на государственную службу в провинции, некоторые быстро вышли замуж, чаще всего за русских, выпускников кадетских корпусов или гимназий. Бывшие институтки переписывались, встречались, были восприимчивыми при крещении детей их подруг. Некоторые из них поддерживали связь с бывшим персоналом института.

Незадолго до своей кончины, бухгалтер института Любовь Сергеевна Островская, племянница знаменитого русского драматурга А. Н. Островского, в 1929 г. писала институтке Тамаре Борисевич из городского госпиталя:

Верь, дорогая Тamarочка, что своим милым, ласковым письмом ты доставила мне большое, искреннее удовольствие и я нежно целую тебя. Сослуживцы и друзья балуют меня – каждый день кто-нибудь навещает. [...] Попроси маму зайти ко мне и захватить сантиметр; надеюсь, она не откажет сшить мне блузу – у меня нет ничего такого для зимы⁹⁴.

Многим институткам удалось окончить высшие учебные заведения. Так, врачами стали сестры Наталья и Ольга Алферьевы, Ирина Белопольская, Нина Деларю, сестры Ирина и Наталия Железновы, Лариса Зур, Ирина Колчина, Галина Мартыненко, Елена Миончинская, Паня Сирияпина, Тамара Соболецкикова и Людмила Терехова. Философский факультет окончили Нина Антонова, Елизавета Апухтина, Лидия Девель, Ксения Коробова, Мария Синицкая, Ирина Шапошникова, Юридический факультет – Наталия Николаевна Волкова. Солисткой Белградской оперы стала Ольга Ольдекоп, балеринами – Тамара Максимова и Екатерина Касинова, архитекторами – Зоя Непенина и Людмила Колчина, художницей – Ирина Бородаевская. Этот наш перечень далеко не полный.

Военные и послевоенные условия жизни в Югославии и Европе содействовали распылению институток по всем континентам. По прошествии

94 Письмо Л. С. Островской к Т. А. Борисевич от 3 октября 1929 г. – Собрание автора.

ряда лет, устроив свою новую жизнь, они возобновляют контакты. В июле 1954 г. кикиндские институтки, проживавшие в США, создали Объединение, с председательницей Анной Родионовной Колчиной (Лобан)⁹⁵ и казначеем Ниной Константиновной Антоновой (Макеевой). Из членских взносов и пожертвований они помогали нуждающимся престарелым преподавателям и воспитателям, как и институткам, проживавшим в разных странах. В Нью-Йорке, в “Доме свободной России” на Манхэттене Объединение устраивало благотворительные вечера-балы с лотереей, чем пополняло свою кассу. Создалась традиция – в первую субботу сентября съезжаться в Нью-Йорк на институтскую встречу, вместе с семьями. В “Дом свободной России” приглашался священник – служились панихида и молебен, пел хор институток.

Помня о покровительстве югославской королевы Марии институту, было написано обращение к вдовствующей королеве, проживавшей в изгнании. Из Англии 23 апреля 1959 г. получено согласие королевы стать покровительницей Объединению выпускниц Первой русско-сербской гимназии в Велика-Кикинде.

Количество членов Объединения быстро увеличивалось, создавались ячейки в Аргентине, Венесуэле, Калифорнии, Австралии, Югославии. На встречи в Нью-Йорк приезжали институтки из других штатов США и из-за рубежа. В 1958 г. было решено не писать книгу-памятку института, а выпускать свой периодический журнал. Самый деятельный член Объединения, Ариадна Игнатъевна Саликова (Свечникова) из Балтимора взялась быть его редактором. С 1959 г. стал выходить, умножаемый на домашнем ротаторе, журнал *Незабываемая пелеринка*, два раза в год, на Рождество и Пасху. Первый выпуск вышел всего на 12-ти страницах. С 1973 г. он был переименован в *Мы – для себя* и продолжал разрастаться, вплоть до 80 страниц. Самоотверженный редактор регулярно печатала на машинке, умножала и рассылала Рождественский и Пасхальный выпуски, в 16 стран мира. Всестороннюю помощь ей оказывала дочь Ариадна, иллюстрировала журнал и оформляла цветные обложки. На протяжении 31 года было выпущено в свет более 60-ти нумерованных выпусков.

В журнале публиковались воспоминания воспитанниц, описания их жизни после института, интересных встреч и путешествий (в Югославию, в Россию, в экзотические страны), фотографии, институтские и семейные, сообщалось об успехах детей и внуков, размещались статьи на темы русской истории и культуры, изречения, анекдоты, загадки, карикатуры, крестоловицы, афоризмы с аллюзией на свой возраст и перенесенные жизненные тяготы в эмиграции, например, такой:

95 После нее, председательницами Объединения состояли Нина Михайловна Виленчик (Кротенко) и Лариса Васильевна Зур (де Баар).

Средний возраст – это когда узенькая талия и широкие взгляды начинают меняться местами⁹⁶.

Здесь публиковались стихотворения Тютчева, Надсона, Апухтина, Бальмонта, Ахматовой, Дон-Аминадо и др. Воспитанница кикиндского института Мария Михайловна Георгиевич (Петунина), проживавшая в Австралии и приобретшая там известность как поэтесса, регулярно присылала свои шуточные и злободневные стишки. В журнале публиковались и лирические стихотворения известной поэтессы зарубежья Лидии Алексеевой (Лидия Алексеевна Девель, в замужестве – Иванникова; 1909, Двинск – 1989, Нью-Йорк), в 1922/23 и 1923/24 учебных годах учившейся в кикиндском институте.

Помещались в журнале и кулинарные рецепты, медицинские советы, отчеты и послания Ариадны Игнатъевны, трогательно обращавшейся к читательницам словами: “Дорогие душечки”. Так, уже серьезно больная, она писала:

Душечка Клава! Верить ли – именно такие письма [как твоё – А.А.] мне мешают сказать: “пора на покой!” Ведь наш журнал – это единственное звено между нашими прошлым и настоящим и я прилагаю все усилия не уничтожить это звено. Ада⁹⁷.

Несколько институток переписывалось со своими преподавателями и после Второй мировой войны. Так, Тамара Борисевич (Арсеньева) хранила семь писем 60-х гг., полученные от Афанасии Васильевны Орловой, преподавательницы латыни, проживавшей в сербском городке Белая Церковь, годами прикованной к кровати. “Латинистка” писала:

Стараюсь себя занять, чтобы длинный день не казался бесконечным: читаю, пишу письма, если не очень болит рука, и мечтаю о прошлом. Только в нем забываю свое горе. [...] Для меня большое утешение и отрада, что в душах моих учениц сохранилось такое прекрасное воспоминание обо мне и в течение столь долгих лет! Это не институтское обожание, которое быстро исчезает, а более глубокое чувство, которое переходит теперь в настоящую дружбу. Я хорошо помню почти всех своих учениц за шесть лет своего пребывания в институте, и не только как слабых или сильных по моему предмету, но и по особенностям душевных качеств. И могу сказать, что я не ошиблась в своем определении⁹⁸.

96 *Мы – для себя* (Балтимор). Пасха 1972. С. 23.

97 Там же. Пасха 1990. С. 61.

98 Письмо А. В. Орловой к Т. А. Арсеньевой от 12 июля 1960 г. – Собрание автора.

Единственной институткой, оставшейся пожизненно в Велика-Кикинде, была Мария Кульчицкая (Литвинова). В 1975 г. в журнале *Мы – для себя* она писала:

Очень часто старые люди всё еще вспоминают наши концерты, и какие все институтки были хорошенькие. [...] Даже некий, давно уже ставший дедушкой, захлебываясь вспоминает, как он был влюблен в одну институтку, а его приятель в другую, и они млели, затаив дыхание, притаившись где-нибудь вечером, когда мы возвращались из сербской гимназии, чтоб издали увидеть “ее” – свою Богиню⁹⁹.

Члены Объединения ревниво относились к своему журналу, подчеркивая, что он не для распространения, а именно “для” отвергая предложения отдавать его в публичные библиотеки и архивы.

Последний, Рождественский, выпуск за 1992 год вышел уже после кончины Ариадны Игнатьевны Свечниковой, 20 мая 1991 г. Его подготовили дочь редактора, Ариадна Вениаминовна Грабнар и институтка Екатерина Ильинична Головки. На основании мнения большинства членов было принято решение Объединение закрыть, а все имеющиеся еще в кассе средства разделить и разослать нуждающимся институткам.

Одно из последних стихотворений Лидии Алексеевой, опубликованное в журнале *Мы – для себя*, уже после ее смерти, как бы предвещало неминуемый финал – журнала, Объединения и горсточки выпускниц “Второго Смольного института”:

Ототкнуть земные двери,
Разойтись волной...
Ни разлуки, ни потери
Больше ни одной.
Только мерное движение
Вечного огня,
И покой уничтоженья
Мира и меня¹⁰⁰.

В Сербии, в городе Сремска-Митровица, проживала Лариса Ильинична Крутикова, в замужестве Богданович, бывшая воспитанница “Второго Смольного” в Велика-Кикинде, родившаяся в 1915 г. в Николаеве, Херсонской губернии. Тихо скончалась на 100-м году жизни.

99 *Мы – для себя*. Пасха 1975. С. 54.

100 Там же. Пасха 1990. С. 33.

Приложение № 1

**Персонал
Первой русско-сербской девичьей гимназии с общежитием
в г. Велика-Кикинда**

Эрдели Наталия Корнелиевна (1889–1925), начальница (1921–1925)
Абадиева Елизавета Эдуардовна (1872–1964), начальница (1925–1931)

Эрдели Борис Николаевич, инспектор классов, физика, космография
Архиепископ Челябинский и Троицкий Гавриил (1873–1933), законоучитель
Протоиерей Мелетий Шарафский (ок. 1860–после 1927), законоучитель
Отец Богдан Петрович, законоучитель

Отец Вениамин Коробов (1876–1958), законоучитель

Отец Иоанн Княжев (1878–1941), законоучитель

Боголюбова Александра Аркадьевна, русский язык, арифметика

Топор-Рабчинский Владимир Викентьевич (?–1945), русский язык

Висковская Анна Константиновна (1880–1979), французский язык

Скубачевская Нина Константиновна (1898–1944), немецкий язык

Измайлов Николай Александрович (?–1975), биология, химия, минералогия,
география

Велихов Борис Александрович (ок. 1877–1944), математика

Орлова Афанасия Васильевна (1894–1967), латинский язык, философия

Сергеевский Борис Николаевич (1883–1976), история, заведующий библи-
отекой

Сергеевский Дмитрий Николаевич, история

Домнич Константин Константинович, история (общая и русская)

Стоянов Андрей Иванович, гигиена

Чарыкова Елена Дмитриевна (?–1946), рисование

Ермолова Наталия Алексеевна (?–1955), рисование

Кузьменко Андрей Николаевич (1894–1962), пение

Милаш Иван Яковлевич (1892–?), регент хора

Орановская Вера Павловна (1870–1948), рукоделие

Дубицкая Анна Михайловна (1896–?)

Домнич Стака, : (1883–?), сербский язык

Николич Мита (1885–1978), сербский язык, гимнастика

Джукин Младен, сербский язык, история и география Югославии

Радович Рада, сербский язык

Классные дамы (их было восемь, среди которых: Александра Петровна Альховская (старейшая), Ольга Федоровна Пишель, Варвара Михайловна Чапкина, Ариадна Васильевна Родионова, Зинаида Алексеевна Вершинина, Раиса Михайловна Рыбинцова).

Административно-обслуживающий персонал

Лазарет (д-р Андрей Иванович Стоянов, медицинские сестры: Анна Ивановна Павленко, Юлия Иосифовна Шепель, Дарья Яковлевна Мамонтова), **секретари-заведующие хозяйством**: Александр Людвигович Борисевич, полковник Анатолий Константинович Тимофеев, **делопроизводители**: полковник Константин Дмитриевич Кузнецов, Сергей Яковлевич Шульц, **бухгалтер** Любовь Сергеевна Островская, **экономы**: Алексей Акимович Карпов, Петр Алексеевич Крюков, Лев Иосифович Шепель, **швейцары, горничная, Белевая**: Мария Ивановна Кузнецова, Лидия Владимировна Шульц, **Гардеробная**: Мария Ивановна Грачева, **Кухня** (повар Андрей, пекарь Дмитрий), **сапожник** Козарез, **истопник** Славко, **рабочие**.

Приложение № 2

**Список выпускниц
Первой русско-сербской девичьей гимназии с общежитием
в г. Велика-Кикинда**

Первый выпуск – 1923 г.

Алферьева Ольга Николаевна	Непенина Зоя Петровна
Алферьева Наталия Николаевна	Ошмянская Ольга
Виноградова Мария	Хрущева Ольга
Котлярова Ольга	

Второй выпуск – 1924 г.

Драценко Евгения	Попова Елена
Кульчицкая Мария	Попова Тамара
Леонтович Нина	Райхардт Евгения
Макарова Лидия	Руденко Вера
Макарова Ольга	Сваровская Галина
Перлова Маргарита	

Третий выпуск – 1925 г.

Балина Татьяна	Кругикова Людмила Ильинична
Бертье де ла Гард Кира	Павленко Людмила
Виноградова Вера	Перлова Тамара
Висковская Нина	Ротштейн Наталия
Голощапова Зинаида	Семенова Алла Иосифовна
Дракина Александра	Семенова Ирина Иосифовна
Иванова Татьяна	Сохачевская Галина
Ивановская Гали Евгеньевна	Шаховская Ольга
Измайлович Зоя	Якушева Раиса
Кноринг Тамара	Ясенская Павла
Колтовская Зинаида	

Четвертый выпуск – 1926 г.

Азарьева Татьяна	Макалинская Вера
Алферьева Нина	Макарова Елена
Бунина Ася	Медведкова Ольга
Данилова Кира	Ольдекоп Ольга Николаевна
Драговоз Лина	Первалова Белла

Дракина Екатерина
Драценко Мария
Железнова Ирина Георгиевна
Коновалова Екатерина
Котлярова Ирина

Перлик Екатерина
Синицкая Мария
Стефанская Елена
Фельд Галина
Эрта Елена

Пятый выпуск – 1927 г.

Афанасьева Людмила
Бреш Нина
Виноградова Ольга
Губарева Надежда
Железнова Наталия Георгиевна
Жигмановская Антонина
Житлова Людмила
Закрепа
Замятина Валентина
Иванюк Мария
Ионова Екатерина
Каликс Александра
Колчина Людмила Родионовна
Максимова Тамара Борисовна

Милосердова Мария
Нандельштедт Наталия
Неелова Надежда
Непокойчицкая Инна
Новикова
Русланова Людмила
Своровская Тамара
Сиркс Эрна
Сохачевская Ирина Борисовна
Сундстрем Нина Борисовна
Уварова
Хорошавина Алла
Шоффа Евгения Владимировна

Шестой выпуск – 1928 г.

Анина Ксения
Безуглова Вера
Бодиско Ирина Васильевна
Васильева Нина
Голущинская Елена
Гринь Наталия
Губарева Надежда
Девель Людмила
Дилигенская Елена
Каминская Людмила
Ковачевич Нина
Колчина Ирина Родионовна
Маковка Ольга
Манохина Людмила
Мариюшкина Елизавета Алексеевна
Мацкевич Мария

Мельникова Евгения
Миончинская Елена Николаевна
Недич Елена
Николаева Татьяна
Павленко Тамара
Порохня Тамара
Сивковская Ирина
Сосионкова Ирина
Ставрова Евгения
Сыпчук Анна
Хитрина Татьяна
Хорошавина Алла
Шаева Ксения
Шпаковская Елена
Ясинская Варвара

Седьмой выпуск – 1929 г.

Антонович Нина Аркадьевна	Петрово-Молоденская Галина
Апраксина Надежда	Полуляхова Лидия
Борисоглебская Людмила	Попович Босилька
Гагарина Мария	Порохня Тамара
Ги Екатерина	Райхман Елизавета
Дилигенская Зоя	Руденко Ольга
Измайлович Людмила	Рут Мария
Кизельбаш Нина	Сиряпина Паня
Колчина Анна Родионовна	Скавронская Надежда
Копанева Екатерина	Скрипкина Вера
Кулакова Нина	Сундстрем Людмила Борисовна
Кузнецова Нина	Троицкая Елена
Ластовцева Лиля	Флок Милица
Никифорова Маргарита	Штава Драгица
Ноздрачева Вера	

Восьмой выпуск – 1930 г.

Антонова Нина Константиновна (18 апреля 1913, СПб)	
Борисевич Тамара Александровна (26 ноября 1911, Рига)	
Бородаевская Ирина Петровна (5 декабря 1911, СПб)	
Булатова Елена Алексеевна (6 декабря 1911, СПб)	
Булдина Татьяна Борисовна (11 июня 1911, Москва)	
Вольская Нина Михайловна (3 июня 1911, Орел)	
Грицаенко Валентина Максимовна (12 апреля 1911, Рязань)	
Еленева Ирина Михайловна (18 июня 1911, Владикавказ)	
Зотова Вера Петровна (29 июня 1911, Владикавказ)	
Кононович Александра Станиславовна (25 декабря 1910, СПб)	
Крылова Мария Павловна (24 ноября 1910, СПб)	
Кубекова София Николаевна (8 мая 1911, Асхабад)	
Кузнецова Нина Владимировна (10 января 1910, СПб)	
Райхман Елизавета Петровна (25 июня 1911, Ростов-на-Дону)	
Рут Ольга Павловна (23 октября 1911, Варшава)	
Собольщикова Тамара Петровна (10 апреля 1911, Николаевск-на-Амуре)	
Спиридонова Нина Николаевна (30 декабря 1910, Рославль, Смоленская губ.)	
Сундстрем Ирина Борисовна (5 мая 1912, Рига)	
Токарчук Вера Афанасьевна (7 марта 1911, Киев)	
Чистякова Юлия Николаевна (25 декабря 1909, Сухуми, Кавказ)	
Чуянова Анастасия	
Эрдман Мария Павловна (10 июля 1911, Нижний Новгород)	

Девятый выпуск – 1931 г.

- Алексеева Тамара Борисовна (14 июня 1913, Тифлис)
Виленчик Ядвига Михайловна (24 октября 1912, СПб)
Воронец Евгения Николаевна (28 сентября 1912, СПб)
Данилова Вера Александровна (25 декабря 1912, Славянка, Сибирь)
Звездина Анна Ивановна (8 июня 1913, ст. Николаевская, Кубань)
Камянская Людмила Анатольевна (8 марта 1912, Екатеринодар)
Кованько Ирина Александровна (24 января 1914, СПб)
Коробова Ксения Вениаминовна (17 января 1912, Стерлитамак, Уфимская губ.)
Медведкова Александра Ниловна (6 июля 1912, Одесса)
Онуфриева Антонина Ивановна (10 июня 1912, Троицкосавск, Забайкальская обл.)
Петрович (Никола) Стоянка (10 ноября 1911, Шид, Австро-Венгрия)
Раевская Милица Васильевна (6 мая 1913, Владивосток)
Рубанистая Татьяна Митрофановна (11 января 1911, Митава)
Рут Анна Павловна (1 апреля 1914, Влощов, Ломжинская губ.)
Савельева Татьяна Александровна (2 января 1912, Задонск, Воронежская губ.)
Смеречинская Елена Петровна (15 августа 1911, Одесса)
Смеречинская Наталия Петровна (15 августа 1911, Одесса)
Чабовская Елена Павловна (24 апреля 1913, Тифлис)
Чайкова Валентина Александровна (12 августа 1910, СПб)
Шапошникова Ирина Петровна (9 августа 1914, Ростов-на-Дону)
Яблонская Галина Евгеньевна (3 июля 1910, Севастополь).

*Первая публикация в сборнике:
Нансеновские чтения. 2014: Русская школа
за рубежом. Прошлое и настоящее. Сборник
материалов VI Международной конференции
(Санкт-Петербург, 18–21 ноября 2014 г.) /
Науч. ред. М. Н. Толстой. Санкт-Петербург :
«Северная звезда», 2016. С.452–480.*

Руси у Бачкој

У овом осврту бавићемо се феноменом из треће декаде XX века – настањивањем Бачке избеглицима-емигрантима из Русије, као последице грађанског рата и успостављања у тој земљи совјетске власти.

Истина, мањи број грађана Руске империје већ се затекао на војвођанским просторима. Руске ратне заробљенике са Галицијског фронта аустроугарске власти су довозиле на рад у унутрашњост земље. Током 1915–1918. године постојали су њихови логори у Новом Саду, Сенти, Сомбору, Суботици и Футогу. Заробљеници су смештани у бараке и касарне. Подвргавани су напорним физичким радовима, гладовали и масовно умирали од рана, заразних болести и исцрпљености¹⁰¹. Убрзо после формирања Краљевине Срба, Хрвата и Словенаца већина заробљеника се репатрирала у свој родни крај, а део је остао и овде засновао породицу.

Следећу групу Руса настањену у Бачкој чинило је пар десетина руских војника-добровољаца са Солунског фронта, који нису хтели да се врате у Совјетску Русију, а у наше крајеве су стигли као колонисти, заједно са српским борцима-Солунцима.

Долазак и смештај руских избеглица-емиграната

Гоњени исходом и последицама грађанског рата, избеглице из Русије стижу на Балкан у таласима, од 1919. до 1924. године. Заостала и у ратовима разорена Краљевина СХС примила је руске избеглице гостољубивије од било које земље Европе, и, у оквирима својих могућности, пружила им потпору и уточиште.

Најбројнија руска скупина од око 10.000 људи, дошла је у Београд. Ту се концентрисала главнина њеног интелектуалног потенцијала. У Банату, Бачкој, Барањи и Срему настанило се око 10.000 Руса. У Сремске Карловце смештени су Штаб главнокомандујућег Руске армије и привремени Свети архијерејски синод Руске цркве у изгнанству. У Банату су се стационарале руске болнице (Вршац, Панчево) и руске средње школе интернатског типа (Нови Бечеј, Бела Црква, Велика Кикинда). По већим местима Војводине формирале су се руске црквене парохије, основне школе и забавишта, библиотеке, уметнички кружоци, аматерске трупе и филијале руских политичких, струковних, и

101 На једној парцели новосадског Успенског гробља током рата сахрањено је 66 руских заробљеника, на Римокатоличком гробљу 42, а на Војном гробљу у Петроварадину 96. У Сенти је сахрањен 51 руски војник (*Tibor Molnar. Az I. világháború zentai áldozatai. Zenta, 2001. S.184–189*). У Суботици и Сомбору такође постоје надгробници на местима сахрањивања руских ратних заробљеника.

културних организација чије су централе биле у Београду. Сва ова делатност Руса хармонично се уклопила у војвођанску вишенационалну средину.

Почетком двадесетих година значајан је допринос руских избеглица уређењу и функционисању привредног живота и административног апарата Краљевине СХС на територијама донедавне Аустроугарске, поготово у местима са чистим етничким (несловенским, неправославним) становништвом. У избеглицама млада држава је добила лојалне и квалификоване кадрове. Велика већина их је имала средње и високо образовање, знали су светске језике, нису бирали место настањивања и задовољавали су се скромним смештајем. Приметан је њихов допринос развоју просвете, уметности, судства, агрономије, ваздухопловства, архитектуре, здравства и привреде.

Највећи избеглички таласи са југа Русије у Краљевину СХС били су: цивилна евакуација људи из Одесе (пролеће 1919), цивилно-војна из Новоросијска (пролеће 1920) и војно-цивилна евакуација са Крима (новембар 1920). Прецизнијим проценама утврђено је да се у земљи настанило око 44.000 држављана бивше Руске империје¹⁰².

Почетком маја 1920. године цивилне руске избеглице затичемо у 14 војвођанских насеља¹⁰³, а у јуну исте године само у Бачкој их има у 13 већих места и у неколико села (1.249 људи). Београдске руске новине августа 1920. године писале су да Банат и Бачка својим богатством и јефтиноћом живота као магнет привлаче руске избеглице. У току јула и августа удвостручио се број Руса у оба Бечеја, у Србобрану, Новом Саду, Сомбору и Суботици. Исти лист касније доноси званичне податке Управе државног опуномоћеника за руске избеглице, према којима је Нови Сад јула те године имао 251 избеглицу, а у септембру 395¹⁰⁴.

Најбројнији талас Руса запљуснуо је земљу у времену од 25. новембра 1920. до 31. јануара 1921. године (21.343 особе). Државна комисија је благовремено испланирала да бегунце распореди на овај начин: Суботица 120, Стара Кањижа 150, Сента 200, Стара Моравица 50, Ада 100, Бачко Петрово Село 50, Жабал 100, Тител 100, Кула 80, Оџаци 100, Стара и Нова Бачка Паланка 160, Бачка Топола 80, Апатин 100, Сомбор 250, Србобран 75, Госпођинци 30, Чурут 70, Стари и Нови Сивац 100, Црвенка 25 – свега око 2.000¹⁰⁵. Размештај се није одвијао стриктно према плану из Београда, већ уз корекције, сходно смештајним могућностима. Била су укључена и суседна места. Крајем јануара

102 *Мирослав Јовановић*. Досељавање руских избеглица у Краљевину СХС 1919–1924. Београд, 1996. С. 186.

103 *Русская газета* (Белград). 1920. – 9 мая.

104 *Исто*, 8 октябрия.

105 Архив Југославије (АЈ), 14-224-801, 1.309.

1921. године избеглице “Кримске евакуације” распоређене су не у 23, већ у 32 места Бачке, укупно 1.963 особе¹⁰⁶.

Статистички подаци су се из месеца у месец мењали јер су миграције избеглица биле непрекидне, са тенденцијом настањивања у већим, културним и привредним местима. Тако, на пример, Нови Сад ускоро броји већ 800 избеглица, Суботица 500¹⁰⁷. Већа миграција уследила је у јесен 1921. године, када су руске избеглице из “Бајског троугла” (припојеног Мађарској) пресељене у околину Бачке Тополе¹⁰⁸.

Пријем избеглица у местима Бачке био је различит: предусретљив, резервисан или нимало благонаклон, међу националним мањинама.

У градовима и селима обрела се руска интелигенција са високом спремом и стажем у струци, као и мањи број аристократије, широке европске културе али без нарочитог радног искуства. Сеоско становништво било је склоно да све образоване избеглице сматра руским племством, па су се дешавали и комични неспоразуми. Тако је предводник Словака др Људевит Мичатек био принуђен да у штампи објави деманти следеће садржине:

Неистина о истеривању руског грофа. У Кисачу није никакав руски гроф аристократа на стану. По званичном попису кисачком, међу њима има: два универзитетска професора, један агроном, пет судских чиновника, један уметник-сликар, две учитељице, два инжињера-архитекта, два студента технике, један чиновник, два официра – остало су женске и деца¹⁰⁹.

Руска интелигенција, затечена у провинцији, имала је два излаза: да се уз ангажовање свих стручних и радних потенцијала интегрише у нову средину, или да посредовањем родбине и пријатеља продре дубље у Европу, где је било тешко обезбедити одговарајући посао, али је сваки рад био боље плаћен.

У Војводини су се лакше снашли они који су прихватили рад на приватним пољопривредним добрима или су се латили неког заната (кројачког, берберског и сл.). У већим местима за избеглице су били организовани вишемесечни курсеви – српског језика, столарски, геодетски, хидротехнички, браварски, обућарски, електро-монтажерски, топографски, дактилографски, телеграфиста, плетара и картонажних мајстора. Било их је у Новом Саду, Бачкој Тополи, Старом Бечеју, Србобрану, Кисачу, Перлезу, Ади, Црвенки,

106 Тома Миленковић. Долазак избеглица из Русије у Војводину после Првог светског рата. – *Зборник Матице српске за историју* (Нови Сад), бр. 50. 1994. С. 64.

107 АЈ, 14-224-802, 1.414.

108 *Новое время* (Белгра). 1921. – 4 септембра.

109 *Застава* (Нови Сад). 1920. – 10. јун.

Сомбору, Суботици, Новом Врбасу... Захваљујући руским обласним берзама рада, многи Руси су се запослили као чиновници по варошким кућама, аграрним уредима, поштама и на железници. Значајан број села добио је лекаре и учитеље Русе. Због нерегулисаног питања држављанства многи геодети, евидентичари, порезници, одржаваоци деоница пруга, учитељи и ветеринари примани су у државну службу на одређено време, као тзв. “дневничари” или “контрактуални чиновници”. Примања су им била нижа од плата југословенских држављана.

Придошлице су ишчекивале пад бољшевика и скори повратак кући. Међутим, статус Совјетске Русије у свету је ојачао њеним признавањем од стране великих сила. (Краљевина Југославија била је последња држава у Европи која је признала СССР – јуна 1940. године, већ током Другог светског рата). Руси-избеглице, постепено еволуирају у емигранте, консолидују своје редове и настоје да побољшају материјалне и животне услове. Првих месеци примали су материјалну потпору од *Државне комисије за помоћ руским избеглицама*. Ова институција је касније указивала помоћ само руским школама, интернатима, старачким и инвалидским домовима и културним удружењима, а не и појединцима.

Организација живота у “руским колонијама”

Одмах по доласку већих група Руса у једно место, придошлице су на својим зборовима формирале „руску колонију“, бирале трочлану Управу, председника, секретара, благајника и Надзорни одбор.

Задаци председника и Управе колоније били су регулисани посебном *Уредбом о руским колонијама у Краљевини СХС*, а укључивали су: евидентирање емиграната, контролу њиховог живота и рада, одржавање реда и достојанства, расподелу материјалних припадности, помоћ у смештају, исхрани, запошљавању, издавању одговарајућих потврда, сарадњу са избегличким установама у Београду, локалном администрацијом и полицијом¹¹⁰.

За председнике руских колонија (односно “руских одбора”) по местима веће концентрације Руса бирани су угледне особе. Тако, председници Новосадске колоније током 1920–1944. година били су: др Геронтиј Гаврилович Харченко (бивши велепоседник шећерана на југу Русије), генерал-мајор Диодор Николајевич Чернојаров (васпитач принца Александра Карађорђевића у Пажевском корпусу у Петрограду), Аркадиј Иполитович Келеповски (бивши секретар великог кнеза Сергеја Александровича Романова), гардијски пуковник Владимир Јустинович Чаплиц и генерал-мајор Кубанске козачке војске Фјодор Владимирович Данилов. У осталим местима Бачке први председници

били су: у Сенти – старешина Донске козачке војске Василиј Андрејевич Шчедров и генерал-лајтнант Георгиј Петрович Розалион-Сошаљски, у Суботици – Ераст Константинович Андрејевски (син бившег градоначелника Одесе), касније пуковник Генералштаба Борис Михајлович Јордан (питомац привилегованог Пажевског корпуса у Петрограду), у Србобрану – државни саветник Николај Васиљевич Лотин (камерхер царског Двора), у Сомбору – генерал-мајор Владимир Иванович Енатски, у Старом Бечеју – генерал-мајор Георгиј Андрејевич Барковски, у Футогу – Нил Методијевич Чајковски (начелник једне окружне самоуправе у Русији) и кнез Владимир Александрович Голицин¹¹¹. У Бачкој Тополи председник колоније био је капетан Василиј Иванович Иванов.

Козаци и Калмици у Бачкој

Долазак у ове крајеве козака са Дона, Кубана и Терека, као и Калмика из Донске и Астраханске области, био је везан за евакуацију Руске армије генерала Врангела са Крима, позне јесени 1920. године, а касније – из војних прихватних логора у Турској и Грчкој. Процењује се да је у Краљевину СХС дошло око 5.000 козака, од којих око 3.500 Кубанских¹¹².

За разлику од основне масе цивилне руске емиграције, козаци ван војних јединица (који нису били групно запослени на јавном радовима у земљи) нису желели да се потчине управама руских колонија, па су оснивали “козачке станице” (у Русији – шира козачка насеобина, у емиграцији – козачка група), самостално вршећи избор свог атамана. Потчињавали су се козачким управама у Београду. Таквих заједница је у нашој земљи било три врсте: чисто кубанских, донских или терских, затим “општекозачких” (мешовитих) и, коначно, полулегалних “вољно-козачких” (формираних као политичке подружнице). Током година емиграције козачке заједнице су се трансформисале, обједињавале или постепено гасиле. Називе су добијале по месту настањивања или су им присвајана имена истакнутих козачких атамана. Од преко стотину козачких насеобина у земљи¹¹³, највећа концентрација их је била у Војводини, претежно у Банату. У Бачкој смо регистровали следеће:

Вознесењски козачки мајур генерала А. Г. Шкуроа – Каћ,
Доловска козачка група – Долово,
Жабалска азијска козачка станица – Жабал,
Жабалска терска козачка група – Жабал,

111 Архив САНУ, Београд, 14.386-III-2479 (Збирка А. Белића).

112 В. Х. Давати, Н. Н. Львов. Русская армия на чужбине. Белград, 1923. С. 160–161.

113 Алексеј Арсењев. Козаци у Краљевини Југославији. – *Зборник Матице српске за историју* (Нови Сад), бр. 69–70, 2004. С. 144.

Кубанска дружина цигита – Госпођинци,
 Куцурски козачки мајур – Куцура,
 Надаљски донски козачки мајур – Надаљ,
 Новосадска козачка станица бригадира А. Головатог – Нови Сад,
 Новосадска кубанска козачка станица атамана Чепиге – Нови Сад,
 Новосадска општекозачка станица – Нови Сад,
 Новосадска слободно-козачка група – Нови Сад,
 Србобрански општекозачки мајур – Србобран,
 Суботички донски козачки мајур – Суботица,
 Суботички кубански козачки мајур – Суботица,
 Суботичка општекозачка станица – Суботица,
 Чурушка козачка станица – Чуруг,
 Чурушки донски козачки мајур – Чуруг.

Насеобине козака биле су и у Старом Бечеју, Бачком Градишту, као и у још неколико места Бачке.

Од укупно око 600 Калмика у Краљевини Југославији у Бачкој их се настанило неколико десетина – при војној ергели у Карађорђеву и Букину (Младенову) крај Бачке Паланке, у Бачкој Тополи и Сенти. Мештани су их обично звали Монголима¹¹⁴.

Међу козацима снажно су били развијени солидарност, патриотизам, лојалност према држави у коју су дошли и пријатељски став према мештанима. У провинцијским местима било је Козака свештеника, школских учитеља и инструктора јахања. Традиционално везани за земљу, Козаци у избеглиштву су ретко успевали да стекну сопствено имање и обрађују њиве. У селима и на салашима најчешће су се бавили занатима или оснивали сопствене задруге, производили јогурт, сир, пекли хлеб. Образованији, настањени у војвођанским селима са доминантним мањинским живљем (не увек лојалним према новој држави Срба, Хрвата и Словенаца), добијали су чиновничка запослења као писари, инкасанти, порезници или благајници.

Лични живот уређивали су тако што су се женили мештанкама, удовицама или уседелицама, често Словакињама, Швабицама и Мађарицама. Ови бракови су били постојани, са више деце, крштене у православној цркви. Какав-такав мираз или окућница давали су им могућност да заснују сопствено газдинство. Удаљеност од културних центара руске емиграције и нижи степен образовања Козака довео је до брже асимилације и денационализације наредног њиховог поколења.

Надаљ. Хроничари овог села, учитељ Мирослав Миковић и историчар др Лазар Ракић, помињу да су се Донски козаци 1921. године населили

114 Тома Миленковић. Калмици у Србији 1920–1944. Београд, 1998. С. 36–42.

у Надаљу, али их је, касније, већина отишла у друга места. Остали су Алексеј Костин, Иван Амочајев, Јаков Сомов, Иван Бирјуков, Симон и Ана Савељев, Иван Соколов (писар у Општини), Василиј Фрам, Филип Хухлајев.

Од јула 1923. године општински лекар у Надаљу био је Рус, Михаил Шубе. Уочи рата, у оквиру рада Црвеног крста, водио је течај прве помоћи за учитеље и сеоску омладину. У обнови интеријера православног храма Рођења Јована Претече, 1925-26. године дуборезачке радове на иконостасу изводио је руски пуковник-избеглица Алексеј Редкин из Београда.

Потомство Донских козака у Надаљу оставили су Филип Хухлајев, који је у овом селу засновао породицу (1927. године је отворио пекару коју је држао до 1970. године), и Симон Савељев. У Совјетској Русији су Симон и Ана оставили троје синова, а у новој домовини родило им се још троје деце. Године 1974. удовица Ана је у Надаљу грлила своје двоје унука, госте из СССР-а¹¹⁵.

Руска колонија у Новом Саду

Највећа руска колонија у Бачкој, па и у Војводини, је била у Новом Саду. У граду и његовој околини настанило се око 2.000 избеглица. Ту су се затекли представници готово свих слојева руског друштва: сељаци, козаци, војни инвалиди, официри, интелигенција и племство. Између осталих, ту су живели грофови Толстој, Воронцов, Бобрински, Канкрин, Уваров, кнежеви Волконски, Гагарин, Голицин, Коморовски, Оболенски, Трубецкој, као и аристократске породице или појединци Апухтин, Бибииков, Васиљчиков, Гончаров, Державин, Дашков, Јелагин, Игнатјев, Куракин, Коваљевски, Кикин, Миловидов, Новосилцев, Орлов, Олењин, Рајевски, Родзјанко, Румјанцев, Соловјов, Сперански, Тараканов, Тјутчев, Третјаков, Хитрово, Чернишов, Шишкин...

Од фебруара 1922. године, у граду је деловала *Руска православна црквена општина*. Богослужења су се обављала у Николајевској цркви и у капели св. Василија Великог у Владичанском двору Бачке епархије. Пароси Руске цркве међуратних и ратних година били су Фјодор Сињкевич, Нил Малахов, Сергије Самсонијевски, Владимир Родзјанко, Василиј Кољубајев и Николај Чистјаков.

Занимљиве демографске податке пружају новосадске руске црквене матрикуле. У периоду између два рата регистровано је крштење 124 руска детета, 226 венчања (од којих су у 60% случајева оба супружника били Руси), а сахрањено је 255 Руса. У тим књигама, вођеним од фебруара 1922. до јуна 1955. године, заведено је 385 имена преминулих Руса, око 70% мушког пола. (Укупно је у Новом Саду преминуло око 860 руских емиграната и њихових

115 *Мирослав Миковић*. Монографија Надаља. (б. м.), 1934; *др Лазар Ракић*. Надаљ (до 1945. године). Нови Сад, 1988. С. 139-141.

потوماка). Прво поколење најчешће је умирало од срчаних болести и туберкулозе. Доминирала је смртност старосне групе 36–40 године, као последица преживљених траума у рату и револуцији.

Убрзо после доласка првих Руса у Нови Сад, основано је *Руско-српско добротворно друштво за помоћ избеглицама*, чији је почасни председник био епископ бачки, др Иринеј Ђирић. *Одбор руско-српских госпођа* приређивао је добротворне чајанке. Отварају се разни течајеви, *Руски кројачки завод*, руске комисионе радње и мензе. Од средине 1922. године делује *Руско друштво за ширење националне и патриотске литературе*, а новембра исте године основан је *Руски национални кружок*. Деловали су још *Руски кружок љубитеља уметности*, *Руски црвени крст*, *Руско певачко друштво* Василија Григорјева, оркестар балалајки Чернојарова и изванредни црквени мешовити хор. Патриотско *Руско соколско друштво* организовало је разне манифестације, укључујући предавања, концерте, балове.

У Новом Саду нашло је уточиште много руских официра, ратних инвалида и ветерана, међу којима је било око 30 генерала и 120 пуковника. Основали су своја удружења и кружоке, који су имали политичко обележје, првенствено монархистичке, десне оријентације. То су: *Новосадски национално-монархистички савез*, *Руски ослободилачки комитет*, *Новосадска управа лојалних престола*, *Удружење официра Генералштаба*, *Новосадско одељење руских официра у Краљевини СХС*, *Новосадски огранак Савеза ветерана Галиполијаца*, *Удружење официра руске војно-ваздухопловне флоте у Краљевини СХС* итд. Временом су се ове организације гасиле или уједињавале. *Дом руских официра* налазио се у кући на Трифковићевом тргу бр. 3. Касније, руска колонија окупљала се у *Руском клубу*, у кући у улици Златна греда бр. 7.

У граду је постојало *Руско обданиште*, а у периоду 1921–1928. године деловала је тзв. *Руска реална гимназија Савеза градова* чији су директори били Вера Фјодоровна Шкинска, а једно време и познати руски писац историјских дела, етнограф и библиофил Сергеј Рудолфович Минцлов. Руска основна школа, касније са разредима гимназије, деловала је до лета 1944. године (директор Дмитриј Васиљевич Скринченко).

Између два светска рата Нови Сад је био значајни издавачки центар руске дијаспоре у Европи. Већ од првих година делују: *Издавачка кућа браће Грузинцев*, *Издавачка кућа “Свјатослав”* М. Г. Коваљова и *Руска штампарија С. Ф. Филонова*¹¹⁶. Из ове најпознатије новосадске руске штампарије надалеко су отпремане десетине руских новина, часописа, брошура и књига.

Одељење Руске матице. Руску матицу основали су Руси-емигранти у Љубљани, 30. априла 1924. године, по угледу на већ формиране током XIX

116 Детаљније, в: *Aleksej Arsenjev. Život, kulturna i izdavačka delatnost Rusa-emigranata u Novom Sadu. – Književna smotra* (Zagreb). 1987, br. 65–66. S. 39–56.

века матице словенских народа, који тада још нису стекли своју државу. Убрзо после Љубљане основана су одељења Матице у другим местима: Загребу, Бања Луци, Великом Бечкереку, Новом Саду, Црвенки, Храстовцу, Краљеву, Бачкој Тополи, Ужицу, Сомбору, Марибору, па чак и у Бриселу.

Одељење Руске матице у Новом Саду конституисано је 5. априла 1925. године. До новембра 1927. године председник је била професор гимназије Александра Анатолијевна Розеншилд фон Паулин (касније удата Сердјукова), а после ње професор гимназије Дмитриј Васиљевич Скринченко. Крајем 1928. године Одељење је бројало 185 чланова, 1933. године 175, а 1941. године 152 члана.

Сматра се да је новосадски огранак Руске матице био најактивнији. Организовао је курсеве за учење руског језика, приређивао свечане академије везане за јубиларне датуме словенске културне историје, годишње приредбе “Дан руске културе” и јавна предавања на српском језику. Позоришна секција приређивала је драмске представе и камерне концерте.

Фонд Библиотеке Руске матице у Новом Саду је 1939. године нарастао на преко 9.000 наслова. Издавачка делатност новосадског одељења ограничила се на пет издања. Априла 1941. године љубљански центар и сва одељења Руске матице су распуштени¹¹⁷.

Ратне и послератне године. Новосадска дијаспора била је доста кохерентна. У њој нису дуго ни видљиво деловале антагонистичке идеолошке или политичке струје. Затечена на периферији европских збивања, непомирљива према Совјетском Савезу, она је пре била оријентисана ка идеализацији прошлости и неговању традиција. Пред нови светски рат већина Руса материјално је успела да обезбеди пристојан живот, склапајући бракове и пословне везе са мештанима.

Мађарском окупацијом правни статус Руса није се знатније променио. И даље су третирани као руски емигранти. Релативно мали број је поседовао југословенско држављанство. Уписивање података из личних докумената царског времена у матрикуле Руске црквене општине у Новом Саду служило им је као доказ аријевског порекла, што им је пружало заштиту од прогона и депортација. Државни чиновници, који нису знали мађарски језик, отпуштани су из државне службе. У току злогласне “рације”, спроведене јануара 1942. године, стрељано је или покљано деветнаест новосадских Руса. У савезничком бомбардовању града, 1944. године, страдало је неколико руских емиграната.

Најмасовнији одлазак Руса из Новог Сада уследио је 13. септембра 1944. године, возом до Будимпеште и даље. Желели су да избегну сусрет са одредима Црвене армије и њеним пратећим службама - НКВД. Око 50% Руса,

117 Детаљније, в.: А. Арсењев. Матица руска. – Енциклопедија Новог Сада. [Књ.] 14. Нови Сад, 1999. С. 169–171.

преко логора за “расељена лица” у Аустрији и Немачкој, касније се иселило у ваневропске земље.

Не слутећи опасност, десетак руских царских официра, козака и омладинаца-активиста руске соколске организације, ухапшени су и спроведени у СССР. Само двојица су успела да се врате у Нови Сад, после десетогодишњег заточеништва у ГУЛАГ-у. Део Руса који је током 1945–1946. примио совјетско држављанство (акција у Војводини спровођена је и принудно), после објављивања Резолуције Информбироа (1948) протеран је у Мађарску или Бугарску. Касније су се из тих земаља могли „вратити“ у СССР, али не у Русију, већ у удаљене од Европе совјетске несловенске републике.

Известан прилив Руса у Нови Сад из других места Војводине уследио је убрзо после ослобођења земље. Узрок је био нагли развој града као индустријског и административног центра. Паралелно с том миграцијом, исељавање Руса на Запад, сада већ оних са југословенским држављанством, трајало је до средине педесетих година. Преко логора Сан Сабо (предграђе Трста), одлазили су на позив родбине и познаника у Западној Европу или су чекали „квоту“ за исељење у земље на другим континентима.

Средином педесетих година угасила се *Руска православна парохија св. Василија Великог*, последњи облик друштвене организованости новосадских Руса. Младе генерације, поготово из мешовитих бракова, потпуно су се асимилирале. Према пописима становништва 1991. године у Новом Саду је живело 254, а 2001. године 156 Руса, углавном друге и треће генерације емиграната из царске Русије. Међу њима је и неколико десетина бивших грађана СССР и данашње Руске Федерације, који су се овде настанили и засновали породице са грађанима Србије.

Живот Руса у осталим местима Бачке

Веће руске колоније у Бачкој основане су и деловале у сагласности са *Уредбом о руским колонијама*. Рад њихове управе и судбина колонија у међуратном, ратном и послератном периоду били су слични детаљније описаној колонији у Новом Саду. Ипак, постојале су и неке специфичности, везане за етнички састав, културну и привредну развијеност. Ограничићемо се на неколико насељених места Бачке.

Суботица. Пред долазак руских избеглица овај град је био један од највећих и најбоље урбанизованих у Краљевини СХС, са електричним осветљењем, трамвајем, развијеном и разноврсном привредом, гимназијом, учитељском и музичком школом, трговачком академијом, мушком и женском грађанском школом, седиштем апостолског администратора римо-католичке цркве и тек основаним правним факултетом. У том граду је нашло уточиште

500–600 Руса¹¹⁸. Суботички лист *Бачванин* редовно је извештавао о хумани-тарним концертима за руске избеглице и инвалиде, изложбама, гостовањима кубанских козака и забавама *Руског певачког друштва*¹¹⁹.

Убрзо после оснивања руске колоније и избора њене управе, у Суботици је отворена *Руска обласна берза рада*, једна од четири на територији данашње Војводине. У пролеће 1922. године Градска управа Суботице је *Одбору за руске избеглице* (тј. управи руске колоније) уступила на коришћење “Пудри касарну”. У њој су становале руске избеглице касније приспеле у овај град. Тај руски дом је 1932. године био пресељен у ул. Ослобођења, 148 (данас Марксов пут), у бившу трошаринску стражару¹²⁰.

Осим Одбора, у Суботици су основани: *Парохијски савет Суботичке руске православне цркве* (1921), *Руско друштво Црвеног крста* – Одбор за Суботицу и Палић (1921) са амбулантом и установом “Кап млека” за негу одојчади, *Удружење руских студената Правног факултета* (1922), филијала *Савеза руских официра учесника светског рата* (1925), *Друштво официра регуларне коњице и коњичке артиљерије*, одсек *Удружења руских ратних инвалида*, *Руско-српски клуб* (1921), *Руски клуб* (1927), *Друштво за помоћ незапосленим Русима* (1932) и *Удружење руских интелектуалних и мануелних раденика* (1933).

Већина Руса запослила се у државним службама, првенствено у Дирекцији државних железница, на пошти, царинарници, фабрици “Зорка” и у пољопривреди: ратарству, виноградарству, воћарству. Већ од априла 1921. године у Суботици делује *Друштво позоришних уметника* и труппа “*Chat noir*”, на челу са глумцем Јаковом Александровичем Должинским (1879–1943)¹²¹. Ову труппу чинило је двадесетак уметника, претежно аматера¹²².

У кругу своје колоније Руси у Суботици имали су библиотеку, а почетком 1922. године, основали су *Дечји дом са основном школом* (директорка је била Ана Владиславовна Рејхардт). Јануара 1924. године основну школу похађало је 25 ученика, а школске 1930/31 године 17 деце. По мишљењу руског школског инспектора, који је школске 1930/31. године неколико пута обишао руске школе, најбоља руска основна школа у Југославији била је у Суботици.

118 АЈ. Београд, 14-224-802, 1.414; Историјски архив Суботице (ИАС), ф. 47, IV. 5346/1939.

119 Видети: *Бачванин* (Суботица). 1921. – 12. и 18. марта, 8. и 29. априла, 27. маја, 3. јуна, 8. и 29. септембра, 4. новембра, 23. децембра; 1922. – 13. јануара; 1923. – 3. марта.

120 *Татјана Петковић*. Из живота руске емиграције у Суботици у међуратном периоду (1919–1941). – *Ex Rapponia*. Гласник Историјског архива Суботице (Суботица), [бр.] 2., 1997. С. 158–159; Списак станара из 1931. године, в.: ИАС, Ф. 47, IV. 5346/1939.

121 После пресељења у Немачку, Ј. А. Должински је био руководиоца чувене руске позоришне труппе «Жар птица» у Берлину, која је гостовала у многим земљама Европе.

122 *Бачванин*. 1921. – 4. новембар.

Руска православна капела налазила се у близини Градске млекаре. Страдала је у бомбардовању током окупације. Свештеници суботичке Руске православне парохије били су Арсениј Филиповић, Александар Цугљевич и Александар Беликов.

Интелектуални и друштвени тон руској колонији у Суботици давали су руски професори и студенти Правног факултета.

Током мађарске окупације Бачке забрањен је рад руских емигрантских организација, изузев месних огранака Руског Црвеног крста, који су се потчињавали централи у Будимпешти и пред новим властима заступали интересе становништва, независно од тога да ли су Руси поседовали југословенско држављанство или били без држављанства. Суботички одбор Црвеног крста за помоћ руским избеглицама тих година је предводио Георгиј Фјодоровић Гернгрос, бивши вице-губернатор Подољске губерније у Русији.

Пред долазак јединица Црвене армије, већина Руса евакуисала се на Запад, у избегличке логоре у Аустрији и Немачкој. После ослобођења неколицина Руса у Суботици подвргнута је репресалијама од стране пратећих служби Црвене армије – стрељани су или одведени. Руси-војни обвезници Југословенске војске, повратници из немачких заробљеничких логора, при преласку мађарско-југословенске границе, 1945. године, у Суботици су били хапшени, под сумњом да су шпијуни западних држава. Неки су били осуђени на затворске казне.

У периоду после Резолуције Информбироа југословенска ОЗНА хапсила је тобоже просовјетски настројене Русе и упућивала их у Билећу, Градишку, на Голи оток. Исељавање Руса на Запад (преко Трста) трајало је до 1955. године. Део радно способног стручног кадра из Суботице преселио се у Нови Сад.

Пред крај XX века на “Руској парцели” Православног гробља у Суботици, зараслој у коров, сачувано је око 120 надгробних споменика са око 150 посмртних остатака руских избеглица-емиграната и њихових потомака. Према попису становништва, обављеном 2002. године, у Суботици је живело 64 Руса¹²³.

Сомбор. У “најзеленијем граду” наше земље, сеновитих правих улица, скверова и паркова, 1921. године живело је 31.342 становника (22.397 Срба, 5.275 Мађара, 2.996 Немаца, 1.126 Јевреја и др.)¹²⁴. Град је био седиште бачке области и имао гимназију, трговачку академију, мушку и женску учитељску и грађанску школу, богату библиотеку и стилску позоришну зграду. Индустрија је била усредсређена на прераду пољопривредних производа од ратарства и сточарства.

123 Република Србија. Попис становништва, домаћинства и станова у 2002. години. [Св.] 1. Београд, фебруар 2003.

124 Prof. St. Stanojević. Narodna enciklopedija srpsko-hrvatsko-slovenačka. IV knjiga. Zagreb, 1929. С. 278.

Група руских избеглица у Сомбор је упућена већ у пролеће 1920. године (њих 111), 1921. године их је укупно било 219¹²⁵, а 1931. године 192. Углавном су то били интелектуалци са високом или средњом спремом, који се нису раселили по околним селима.

Специфичност сомборске руске колоније огледала се у томе што је ту била лоцирана *Техничка дирекција А.Д. Бачких канала краља Петра I*, за чијег је управника, пред крај двадесетих година, постављен искусни саобраћајни инжењер Сергеј Павлович Максимов. Инострани капитал и стручни кадар повукао са територија припојених Србији, па је Максимов у свој сомборски тим примио претежно руске кадрове: инжењере и техничаре разних струка, али и правнике, чиновнике, шофере, укупно њих преко двадесет.

Велика зграда Техничке дирекције у центру Сомбора, са пространим вртом и тениским тереном, постала је стециште Руса и њиховог културног живота. Одељење “Руске матице” у Сомбору основано је 21. маја 1930. године, на иницијативу С. П. Максимова, који је изабран за председника. По оснивању, ова руска културна установа имала је у Сомбору 89 чланова и устројила позајмну руску библиотеку.

Између два рата у Сомбору су постојали *Руски дечји дом* (1922), спорско-патриотско друштво “Руски соко”, филијала *Удружења руских официра у Краљевини Југославији* и Сомборско одељење *Руског трудбеничко-хришћанског друштва*. У каснијим годинама руска црква налазила се у капели св. Успенија Богородице уз тзв. Велико православно гробље. Иконостас и иконе израдили су сомборски Руси-аматери (Александар Семјонович Панчулидзе и др.).

Осим инжењерског кадра, значајан допринос Сомбору дало је преко двадесет Руса-наставника средњих школа¹²⁶. У културном животу града истакао се Николај Владимирович Капустин (1876–1930), хоровађа Српског занатлијског певачког друштва и хоровађа храма св. Великомученика Георгија, као и Хрисанф Хрисанфович Зењкевич, хоровађа истог храма. Зидне слике у храму манастира светог Стефана Првомученика на периферији Сомбора израдио је руски уметник Владимир Јаковљевич Преодојевич, а иконе на иконостасу тог храма Борис Александрович Сељанко¹²⁷.

Народно позориште Дунавске бановине (1936–1941) гостовало је у Сомбору, а многе представе у режији руског маистра Александра Александровича Верешчагина припремане су и премијерно изведене у Сомбору¹²⁸.

125 Краљевина Југославија. Дефинитивни резултати пописа становништва од 31. јануара 1921. Сарајево, 1932.

126 Детаљније, в.: *Алексеј Арсењев*. Самовари у равници: Руска емиграција у Војводини. Нови Сад – Футог, 2011. С. 80–86.

127 *Јелена Межински-Миловановић*. Делатност руских емиграната у области црквене ликовне уметности у Југославији. – Руска дијаспора и српско-руске културне везе: Зборник радова. Београд, 2007. С.161.

128 *Зоран Т. Јовановић*. Народно позориште Дунавске бановине (1936–1941). Београд – Нови Сад, 1996.

Током мађарске окупације управник и већина особља Техничке дирекције канала су отпуштени из службе. Пред ослобођење Сомбора град је напустило неколико руских породица, а са стационарањем војне команде Црвене армије десила се једна од највећих трагедија Руса у Бачкој: почетком новембра 1944. године готово сви мушкарци, раније запослени у Техничкој дирекцији канала, ухапшени су и одведени. О њиховој судбини до данас се ништа не зна¹²⁹. У граду су остале да живе супруге са децом. У тузи и беди, бориле су се и опстале.

На периферији Великог православног гробља концентрисали су се гробови сомборских Руса. Данас је сачувано двадесетак надгробника, испод којих почива тридесетак Руса. Током пописа становништва 2002. године 28 Сомбораца изјаснили су се као Руси¹³⁰.

Апатин. У саставу контингента руских избеглица који су почетком 1921. године били упућени у овај град на Дунаву стигао је и млади Сергеј Андрејевич Кисловски. Смештај и живот Руса он је овако описао:

Са железничке станице повели су нас дугим, бесконачним улицама. Водили (никад краја) дуж једноличних приземних, типичних немачких кућа. Коначно, стигли смо до кафане на периферији. Тамо су нас привремено сместили и послужили вечером. Биле су то куване свињске кобасице огромног пречника са хромпиром.

Сутрадан су нас размештали по кућама добро стојећих Немаца и Мађара. У граду је још владала атмосфера Аустро-Угарске, па су локалне власти власнике кућа принуђивале да нас ови приме код себе. [...]

Придошлице су почеле тражити неки посао. Немци су изнајмљивали надничаре на сео дан, плаћали су 5 круна и хранили их. Тих дана започела је изградња нове пиваре па се тамо запослило много Руса. [...]

Апатинска руска колонија је бројала 70-так људи. Састав колоније је био разноврстан. Делила се на два дела: на старе генерале, пуковнике, средовечне чланове породица и на нас – млађе нежење, нижих војних чиновна, на омладину. Кормило власти било је у рукама прве групе, а нас младе сматрали су непожељним, готово бољшевицима. Јер смо често протестовали и захтевали равноправну расподелу приспеле америчке помоћи. [...] Пред одлазак већине младих на студије у Београд, управа руске колоније, недобронамерна према нама, упутила је негативну карактеристику рејонском начелнику, приказавши нас као

129 А. А. Панчулидзе. Русские в Сомборе. – Русские в Сербии. Белград, 2009. С. 201.

130 Република Србија. Попис становништва... [Књ.] 1, Београд, фебруар 2003.

леве елементе, наклоњене комунизму. Начелник је отезао да нам изда потребне дозволе¹³¹.

Већина старијих чланова руске колоније у Апатину постепено се раселила у друга места. Према попису становништва 2002. године у Апатину је регистровано шест Руса.

Сента. Досељене породице у тај град током 1848–1918. године староседеоци називају „дођошима“, а оне од 1918. до данас – “насељеницима”. Ове, пак, сврставају у “добровољце”, “четнике”, “оптанте”, “колонисте”, “аутоколонисте” и “чиновнике”¹³². Међутим, од 1921. године у Сенти је, поред 27.221 Мађара, 2.020 Срба и 1.328 Јевреја, живела још једна група од 93 људи – руске избеглице. Биле су то породице Гљебов, Розалион-Сошаљски, Бertiје де ла Гард, Пилипенко, Греков, Васиљченко, Шапаренко, Пискунов, Оболенски, Бобрижниј, Жењицки, Знаменски, Чарторижски. Након десет година њихов број се знатно смањио (на 58). Ипак, оставили су траг у овом лепо уређеном граду на Тиси. Дуже или краће, у сенћанској гимназији су предавали: Григориј Гљебов, Петар Знаменски, Владимир Корецки, Александар Костјук, Владимир Курагин, Наталија Ољшевска, Владимир Пастељ, Иван Патронов, Иван Чарторижски и Анатолиј Шестоपालов. Године 1923. зубну ординацију отворила је др Марија Гресев¹³³. У Катастарском, па Урбанистичком одељењу Општине многе године је радио Гаврило Гаврилович Оболенски¹³⁴.

У облику посебног фонда, Градска библиотека и данас чува већи део руских књига *Библиотеке руске колоније у Сенти*, око три стотине примерака уредно укоричених књига, штампаних током XIX и XX века, у Русији и иностранству¹³⁵.

Године 2002. у Сенти је живело осам Руса.

Мол. Хроничар овог бачког села забележио је неколико имена избеглица из царске Русије, који су се запослили у месној канцеларији: генерала Руске војске Николу Јаценка као дневничара, Владимира Самохвалова као књиговођу и његову супругу Олгу као дактилографа. У Основној школи учитељица је била Лариса Сињковскаја, а у Грађанској школи наставник Ксенофонт Мамонов је предавао рачун, геометрију, физику, немачки и при-

131 *Сергей Кисловский*. Воспоминания 1920–1922 гг. (рукопис). – Збирка породице Кисловски (Нови Сад).

132 Сента. Зборник прилога за историју града. Уредио Миливоје В. Кнежевић. Сента, 1935. С. 33.

133 *Сенћанске новине* (Сента). 1923. – 24. августа.

134 Усмено саопштење Ласла Тари (Сента) аутору.

135 Попис књига, в.: *Драгиња Рамадански*. Библиотека колоније руских избеглица у Сенти. – Руска емиграција у српској култури XX века. Зборник радова, II. Београд, 1994. С. 42–48.

родопис¹³⁶. Тридесетих година XX века општински лекар у том месту била је Јелена Јевгенијевна Коструба-Јегорова¹³⁷.

Ада. До фебруара 1921. године, у ово мађарско место Државна комисија за руске избеглице упутила је 85 Руса¹³⁸. Принудно су били смештени у куће добро стојећих Мађара, који су их примили недружељубиво.

Поред породице официра Владимира Полчанинова, у Ади се затекао и њихов стари познаник, Александар Геуркович (Григорјевич) Микиртумов, пореклом Ђурђијанац. Његова газдарица-Мађарица му је, као нежењи, справљала храну, а сав остатак новца капетан бивше царске Руске војске је улагао у “духовну храну”. Током 1921–1922. године он је у Ади објавио седам бројева руског рукописног часописа *Адская жизнь* (игра речи: назив се могао тумачити и као «Живот у паклу»). Микиртумов је у папирници куповао дупле листове „трговачке хартије“ на коцке и прошивао их концем. Из тих бројева «самиздата» од по 16–20 страна могло се много сазнати о животу Руса у Ади.

Посла за руске избеглице у Ади готово да није било, сви су се ослонили на материјалну помоћ државе и хуманитарних установа. Међутим, у пролеће 1922. године већина Руса била је упућена у Сарајево, на рад у одељење Државне статистике, где су, као привремено запослени чиновници са средњим образовањем, вршили сређивање података првог пописа становништва и добара Краљевине СХС, обављеног 1921. године¹³⁹.

Током 1924–1926. година лекар у Ади, Дарди и Молу био је Николај Јеписфанович Акацатов, бивши руски лекар-инспектор поморске војне области на Далеком Истоку царске Русије.

Од краја 1920-тих година у двогодишњој Пољопривредној школи у Ади предавали су млади руски агрономи: Николај Петровић Фемељиди (физику, хемију, шумарство, виноградарство са подрумарством, воћарство са прерадом воћа и градинарство) и Михаил Васиљевич Смољаников (пољопривреду).

Културни и привредни оквири делатности Руса у Бачкој

Просветна делатност. Вишенационални састав Бачке, Барање и Баната поставио је пред Министарство просвете Краљевине СХС не само питање реформе школства, већ и питање спровођења наставе на државном језику, првенствено у местима без довољно квалификованих српских кадрова. Првих година избеглице су ублажиле овај дефицит. Лако је претпоставити да њихово знање српског језика није било задовољавајуће, али у државним статистикама,

136 *Mr Иван Телечки*. Хроника бачког села Мол. Нови Сад, 2011. С. 225–227, 239, 242.

137 Медицински годишњак Краљевине Југославије. Уредио В. Миловановић. Београд, 1933; Привредни адресар Краљевине Југославије 1934/1935. Београд, 1935.

138 Архив САНУ, Београд. 14.356-III-2479 (Збирка А. Белића).

139 Писмо Р. В. Полчанинова од 21. јула 2011. аутору.

на пример из 1924. године, проналазимо на десетине имена Руса, учитеља у војвођанским селима¹⁴⁰.

У међуратном периоду Руси су знатно допринели и развоју средњошколског образовања. Увидом у стотине школских годишњих извештаја, из двадесетих и тридесетих година, установили смо да је око 400 руских наставника предавало у војвођанским класичним и реалним гимназијама, трговачким академијама, карловачкој богословији, грађанским, учитељским, музичким и пољопривредним школама¹⁴¹. Држали су наставу из готово свих предмета, најчешће класичне и стране језике, егзактне науке и “вештине”.

Пратећи њихово службовање током деценија, закључујемо да су због потребе службе Руси чешће премештани из места у место. Већина је била без југословенског држављанства и у службу су примани као хонорарни наставници са уговором на једну годину. Уговор је продужаван али није омогућавао превођење наставника у више платне разреде.

Посебан допринос реформи и развоју југословенског школства у међуратном периоду дао је **Василиј Александрович Пејхел** (1888, Вознесенск – 1964, Нови Сад). Филозофски факултет завршио је у Одеси а после ратних година проведених на фронту, 1919. године стигао је у Србију, био гимназијски професор у Прокупљу и Аранђеловцу, касније у учитељској школи у Крагујевцу и на Вишој педагошкој школи у Новом Саду¹⁴².

Од руских наставника у државним школама Бачке посебно треба издвојити оне који су предавали руски језик, уведен као обавезан предмет од школске 1945/46. године. Из економских разлога, али и по налогу локалних власти, руски језик предавали су и Руси без икаквог ранијег педагошког искуства – инжењери, чиновници, свештеници, официри, домаћице.

Двадесетих година руске избеглице, првенствено жене племићког порекла, зарађивале су од држања приватних часова страних језика, а после Другог светског рата те руске даме са искуством у предавању француског, немачког, енглеског и латинског језика, већ дубоко зашле у године, подучавале су омладину и одрасле у руском језику¹⁴³.

Литерарна и издавачка делатност. Осим педагошког рада, руски средњошколски и универзитетски професори сарађивали су у југословен-

140 Списак руских емиграната, запослених у државним установама на територији Бачке, Барање и Баната 1921–1924 (рукопис – саставио Ј. Н. Качаки, на основу спроведених истраживања у Архиву Југославије, Београд) – збирка аутора.

141 Извори података: преко пет стотина штампаних годишњих извештаја (у периоду 1920–1954) и десетак јубиларних споменица средњих школа широм Војводине (фонд Библиотеке Матице српске).

142 Детаљније о А. В. Пејхелу, в.: Двадесет година Више педагошке школе у Новом Саду 1945–1965. Нови Сад, 1965. С. 29–30.

143 Списак руских учитеља и средњошколских наставника у Војводини, в.: *Алексеј Арсењев*. Самовари у равници... С. 79–86.

ској периодици: објављивали стручне радове, давали приказе нових књига издатих у Европи и Совјетској Русији, преводили.

У међуратним свескама новосадског *Летописа Матице српске* двадесетак Руса објавили су преко две стотине својих расправа и приказа, везаних за књижевност, али и за словенску културу, руско-српске везе, социологију, законодавство, привреду: Р. В. Плетњов, А. Љ. Погодин, К. Ф. Тарановски, П. А. Митропан, Л. Г. Захаров, А. К. Јелачич, Ф. В. Тарановски, Л. Ј. Таубер, С. В. Троицки, М. П. Чубински, Ј. В. Спекторски, А. В. Соловјов, С. И. Верешћак, А. И. Шпаковски, А. А. Сердјукова и др.

Руси су сарађивали и у суботичком „Књижевном северу“, као и другој бачкој периодици.

Правне науке и судство. На Правном факултету у Суботици (основаном јануара 1920. године) деловали су руски професори: Михаил Павлович Чубински (1871–1943), Григориј Васиљевич Демченко (1869–1958) и Сергеј Викторович Троицки (1878–1972). Касније им се придружио Петар Бернгардович Струве (1870–1944)¹⁴⁴. Краће време предавали су Константин Михајлович Смирнов (1864–1942) и Фјодор Васиљевич Тарановски (1875–1936).

У Суботици је деловао *Савез руских правника*, а на Правном факултету студирало је много Руса. У периоду од 1920–1941. године на овој јединој високошколској установи у граду студирало је 235 Руса¹⁴⁵, а дипломирало их је шездесетак¹⁴⁶. Млади руски правници обезбедили су себи егзистенцију. Запошљавали су се у среским судовима Бачке и Баната (неки већ током студија), адвокатским канцеларијама или били једини адвокати у понеким селима.

Првих година свог избеглиштва руски правници теже су се запошљавали у струци. Примани су на рад као “контрактуални чиновници” (једногодишњи уговор је обично продужаван) или као “дневничари” (за низак хонорар). Обављали су административне послове по “варошким кућама” и окружним судовима. Касније, после пријема у држављанство Краљевине и положеног државног испита, напредовали су и били адекватно распоређени. Судије Окружног суда у Новом Саду били су: Михаил Алексејевич Соловјов (1874–1950) и Николај Михајлович Смирнов (1870–1939). “Краљевски сре-

144 Детаљније о делима ових професора, в.: *Алексеј Арсенић*. Руска интелигенција у Војводини: Културни, просветни и привредни оквири делатности. – Руска емиграција у српској култури XX века. 1. Београд, 1994. С. 79–80.

145 ИАС, Ф. 228, Матрикула Правног факултета у Суботици 1919–1941, 1–4046; Списак руских студената, в.: *Татјана Петковић*. Руска емиграција на суботичком Правном факултету (1920–1941). – *Ex Patronia*. [бр.] 2. Суботица, 1997. С. 112–116.

146 Списак Руса, дипломираних правника у Суботици, в.: *Миодраг Симић*. Историја суботичког Правног факултета 1920–1941. Београд, 1999. С. 263–291.

ски судија” и заменик старешине Суда у Бачкој Тополи био је Александар Венијаминович Вишњевски¹⁴⁷.

Приватне адвокатске канцеларије имали су: у Новом Саду Михаил Константинович Павлов, Сергеј Петрович Метельски, Алексеј Григорјевич Висота и Петар Строчки; у Сомбору Хрисанф Хрисанфович Зењкевич и Георгиј Ведрински; у Чуругу Дмитриј Лабезников; у Бачком Петровом Селу и Старом Бечеју Александар Кокушкин; у Суботици Сергеј Дурново; у Перлезу Николај Булгаков. У окружним и среским судовима Бачке радило је неколико десетина чиновника Руса.

Сценске уметности, сликарство и архитектура. Допринос руских емиграната обнављању и процвату уметничког живота у Југославији познат је. Истина, више према сећањима савременика и из штурих хроника дневне штампе. Историчари културе тек приступају темељном проучавању културних феномена XX века на нашем тлу, поготову ван Београда.

Прелиставајући провинцијску штампу раних двадесетих година закључујемо да се културни живот у Војводини одвијао под снажним утицајем руске репродуктивне уметности. На позоришним даскама, по хотелима, кинематографским салама и соколским вежбалиштима приређивани су руски концерти са играњима, соло и хорским певањем, “гласовирском свирком”, народним играма у костимима, оперетским аријама, балетским нумерама, егзибицијама козака на коњима и оркестрима балалајки.

Својим деловањем у провинцији руски уметници дали су подстрек домаћим талентима, били су им први учитељи, утицали на формирање уметничког укуса и одржавали ниво професионалних домета. Али и у срединама са развијенијим културним животом они су дали несумњив допринос. Концертни наступи руских оперских певача у Српском народном позоришту у Новом Саду и одличан пријем публике одиграли су пресудну улогу у оснивању сопственог оперског ансамбла. У годинама интензивног рада до 1925, њега су углавном сачињавали солисти бивших оперских кућа Русије – са сталним ангажманима у Новом Саду или као гости из Београдске опере. Стални солисти Новосадске опере били су: Јелена Ловшинска, Софија Драусал, Надежда Архипова, Варвара Сибирјакова, Вера Горскаја, Николај Баранов, Василиј Ширај, Константин Жукович, Михаил Верон-Волконски, Јевгениј Марјашец, Александар Трасњански, Виктор Григорјев, Сергеј Николајевич и Наркис Гукасов. Цео оперски хор чинили су руски певачи¹⁴⁸.

147 Альманах Русская эмиграция 1920–1931. Выпуск 2-й. Белград. С. 1931, 69.

148 Из Београда су у Новосадској опери гостовали: Лав Зиновјев, Георгиј Јурењев, Јелисавета-Лиза Попова, Павле Холодков, Михаил Каракаш, Јевгенија Ваљани, Ксенија Роговска-Христић, Александар Риго, Марк Марков, Олга Шмит-Кринска, Ана Јурењева, Неонила Вољевач, Ана Доријан и др. Састав хора

Уз младог Ловру Матачића и других, оперски диригенти били су Петар Никифорович Колпиков и Фјодор Петрович Селински. Оперске представе у Новом Саду постављали су изврсни бас Јевгениј Семјонович Марјашец и режисер Александар Александрович Верешчагин. Брачни пар и оперски певачи Надежда Николајевна Архипова и Николај Сергејевич Баранов основали су у Новом Саду приватну школу певања, из које је изашло неколико наших познатих оперских певача. Поред Ј. Марјашеца вокални педагог је била и Олга Константиновна Молчанова. Балетску школу у граду отворила је бивша московска балерина Валентина Ваљина, примабалерина и кореограф у представама Српског народног позоришта, у коме су Руси сачињавали малу балетску трупу. Драмски репертоар ове куће обиловао је представама руске класике.

Посебан печат позоришном животу Бачке и Војводине дали су руски драмски редитељи и глумци: А. А. Верешчагин, М. Е. Верешчагина, А. Љескова-Верешчагина, Л. В. Мансветова, А. Д. Сибирјаков, А. Ф. Черепов, В. М. Греч, П. А. Павлов. Послератна делатност у Новом Саду прослављеног редитеља и педагога Јурија Љвовича Ракитина (1882–1952) довољно је позната, али се још проучава и оцењује.

Марина Петровна Олењина (1901–1963), сестричина Константина Станиславског, сматра се оснивачем новосадског балета, 1949. године. Сакупила је ансамбл, дала репертоарску оријентацију и отпочела професионални педагошки рад, утемељен на руској балетској школи. Као кореографи у Српском народном позоришту касније су деловали Људмила Михајловна Костина и Јелена Павловна Андрејева.

Допринос Руса музичком животу Војводине огледао се првенствено у њиховом педагошком раду у државним школама или у приватној настави. Десетине руских хоровађа управљало је школским, аматерским или црквеним хоровима, популаришући руску музику, нарочито духовну. Тај утицај уочљив је и данас. Професор гимназије Јевгениј Бодје-Бодјеј био је диригент популарног оркестра “Соколске фанfare” новосадске соколске жупе, а Павел Александрович Фигуровски био је хоровађа реномираног занатлијског хора “Невен” у Новом Саду. У Сомбору је деловао хоровађа Николај Владимирович Капустин, у Тителу Фјодор Коваљов, у Србобрану Георгиј Константинович Дворжицки и Николај Николајевич Сиволов, у Врбасу Михаил Погодин, у Сенти Александар Костјук, у Суботици Петар Моисејевич Таран и Сергеј Матвејевич Муратов. Власник биоскопа у Србобрану био је руски избеглица Дмитриј Макаренко¹⁴⁹.

Новосадске опере, в.: Народно позориште у Новом Саду: Годишњак позоришне сезоне 1925/26, Нови Сад, 1926. С. 7.

149 *Правда* (Београд). 1934. – 25. фебруара.

Из генерације деце емиграната, рођене у Русији, стасао је познати војвођански композитор и педагог, професор Музичке академије у Новом Саду Николај Николајевич Петин (1919–2004), добитник међународних признања, међу којима је и звање *honoris causa* – доктор музике Фондације “Алберт Ајнштајн” при Уједињеним нацијама.

У ликовној уметности неопходно је поменути иконописца, професора Владимира Семјоновича Курочкина (1883–1943), питомца Московске ликовне академије и бившег управника Градског музеја у Одеси. У Новом Саду он је имао приватну школу сликања и цртања.

После Другог светског рата у Заводу за заштиту споменика културе Војводине деловала је сликар-рестауратор Јелена Владимировна Вандровска (1909–2004). У тешким радним условима поднела је главни терет стручног посла на спасавању, откривању и заштити фресака разорених фрушкогорских манастира, поготову Новог Хопова и Крушедола. Усавршавање у светским центрима – Риму, Паризу, Минхену, Бечу, Петрограду и Москви обезбедило јој је место нашег водећег рестауратора икона и зидног сликарства.

Допринос руских архитеката у Бачкој је скроман. Двадесетих година два петроградска архитекта, Константин Петровић Паризо де ла Валет (1877–1940) и Јуриј Николајевич Шретер (1888–1975), у Новом Саду су пројектовали и извели неколико јавних грађевина, стамбених зграда и вила (“Дом здравља”, “Офицерски дом”, “Палата Ђукић”, “Кућа са лављим главама”, вила Лабинских и др.)¹⁵⁰. Тридесетих година за новосадске наручиоце пројектовао је Петар Дмитријевић Анагности (1909–1996), а Георгиј Павлович Коваљевски (1888–?) је пројектант православног храма у Бачкој Тополи¹⁵¹.

Здравство. Истраживач доприноса руских лекара здравству наше земље, др Степан Андрејевич Литвињенко, износи занимљиве статистичке податке. Он пише:

Само на територији коју чине данашња Србија и Црна Гора живело је и радило 435 лекара досељених са простора царске Русије. Тиме се број домаћег лекарског кадра у Србији више него удвостручио, а у Црној Гори чак учетворостручио! Међу придошлим лекарима било је 118 специјалиста, претежно хирурга. Велики број лекара опште праксе био је распоређен по селима. Млађа генерација од 206 лекара, рођених у Русији а едукована у Србији, се постепено укључивала у структуре здравствене службе, почев од 1926. године¹⁵².

150 Детаљније, в.: А. Б. Арсенјев. Петербургские архитекторы Нови-Сада. – Изобразительное искусство, архитектура и искусствоведение русского зарубежья. Санкт-Петербург, 2008. С. 348–365.

151 Српски биографски речник, [Књ.] 5. Нови Сад, 2011. С. 110.

152 Стеван Литвињенко. Руски лекари у Србији и Црној Гори. Београд, 2007. С. 4–5.

О обиму и значају доприноса руских лекара здравству Бачке више говори попис места где су службовали него њихова имена (било их је преко 60): Ада, Бачко Градиште, Бачујфалва (Телечка), Будисава, Буљкес (Бачки Маглић), Вајска, Гајдобра, Госпођинци, Дероње, Деспот св. Иван (Деспотово), Дорослово, Ђурђево, Иланча, Каравуково, Кисач, Купусина, Лалић, Мол, Надаљ, Нови Сад, Оџаци, Ратково, Руски Крстур, Свети Михајло, Селенча, Сомбор (са околним селима), Србобран, Стари Врбас, Суботица, Темерин, Турија, Филипово (крај Суботице). И руски лекари су, као особе без имовине и већином без породице, због потребе службе често премештане из једног села у друго.

Ваздухопловство. После завршетка Првог светског рата ваздухопловство Краљевине СХС било је скромно и није се могло развијати без стране стручне помоћи. Свој напредак и завидни европски ниво оно умногоме дугује руским емигрантима.

Двадесетих година XX века Нови Сад је био најзначајнији ваздухопловни центар у земљи. Од 1918. године у њему су били лоцирани Први ваздухопловни пук, Друга команда ваздухопловства и највећи аеродром у земљи. Нешто касније основана је Пилотска школа, Управа цивилног ваздухопловства, а октобра 1923. године Прва српска индустрија аероплана, аутомобила и стројева “Икарус”, која је 1927. године пресељена у Земун.

У војно и цивилно ваздухопловство примљено је четрдесетак руских пилота¹⁵³ и око 30 инструктора летења, авио-механичара, радио-техничара, конструктора авиона, метеоролога и десетине бивших војних чиновника¹⁵⁴.

Радећи у Новом Саду и другим местима, руски авијатичари и конструктори пренели су нашој авијацији своја знања и искуства, нарочито при пројектовању првог југословенског војног авиона. Конструктор авиона “Ресава” за цивилне потребе био је Новосађанин Николај Иванович Лобач-Жученко¹⁵⁵. Новосађанин, пуковник-пилот Константин Николајевич Антонов бавио се једриличарством¹⁵⁶. Технички инспектор за пријем увозних војних авиона био је искусни машински инжењер Александар Николајевич Ведењпин, бивши питомац Политехничког института у Петрограду.

153 Списак руских пилота, в.: *Алексеј Арсењев*. Самовари у равници... С. 42.

154 Извори: Историјски архив Новог Сада – разни фондови; *Сава Микић*, Историја Југословенског ваздухопловства, Београд, 1932; *Душан Ђировић*, Ваздухопловне жртве 1913–1945, Земун, 1970; *Часописи: Наша крила* (Београд), 1924–1929, *Ваздухопловни гласник* (Земун), 1930–1950.

155 О испитивањима у Новом Саду модела ваздухоплова нове концепције Лобач-Жученка — «аеростатоплана» (1937) и «хеликоплана» (1939), в.: *Aero magazin. Časopis za popularizaciju vazduhoplovstva bez granica* (Beograd), 2002, br. 41; br. 42.

156 *Коста Антонов*, Тактика јуришне авијације. Земун, 1939; *К. Антонов, Б. Цијан*, Ваздухопловно једриличарство. Београд, 1940.

У новосадском ваздухопловном пуку и на аеродрому радили су инжењери Сергеј Александрович Корсунски, Петар Иљич Нестеренко и гроф Олег Мстиславович Гудович. Најпознатији инструктор летења био је Борис Александрович Горн. Међу пилотима посебно се истицао пилот-ловац Сергеј Матвејевич Урвачов (1893–1973), питомац Војне академије у Москви. Његову биографију и заслуге забележила је историја југословенског ваздухопловства¹⁵⁷. Тридесетих година мајор Урвачов је у Новом Саду обављао смеле задатке пилота пробних летова нових модела авиона.

Треба напоменути да је прва компанија цивилне авијације “Аеропут”, основана 1927. године, у почетку имала свега три пилота. Сви су били Руси: Владимир Иванович Стрижевски, Виктор Михајлович Никитин и Михаил Сергејевич Јарошенко.

Агрономија. Десетине руских професора примљених на факултете Београдског универзитета попунили су катедре дефицитарним кадровима и утицали на квалитативну промену универзитетске наставе. Егзактне области знања, раније предаване као техника – вештина у лечењу, грађењу и сл., прожете су новом компонентом – научно-истраживачким радом. На том пољу допринос руских научника и професора је несумњив и познат.

Пољопривредни факултет са шумарским одсеком основан је у Београду 1919. године. Наставно особље чинили су претежно руски професори са високих школа у Москви, Харкову, Ростову на Дону, а који су у Београду били оснивачи истраживачких института и завода: ентомологије, зоотехнике, пољопривредних машина, агрокултурне хемије, педологије, микробиологије. У Београду-Земуну деловали су бактериолог др Дмитриј Фјодорович Коњев, заслужан за оснивање и рад Завода са производњу сточних серума “Камендин” у Новом Саду, јединственог на нашим просторима у то време¹⁵⁸.

На Пољопривредном факултету студирало је много руских избеглица. У периоду 1926–1932. година од укупно 96 дипломираних студената Русима у Београду је подељено 56 диплома (58%). Млади агрономи нису се лако запошљавали јер су одговарајућа радна места била попуњена кадровима са средњом стручном спремом. Већина њих одлази у пасивне крајеве и на приватна имања. Десетак руских агронома остаје на факултету или ради у пољопривредним огледним и контролним станицама широм земље¹⁵⁹.

Нешто касније, после добијања држављанства, више десетина Руса запослило се као срески агрономи, у аграрним уредима и у пољопривредним школама, међу којима: Јевгеније Деркачов (Сомбор), Михаил Смољаников (Ада, Нови Врбас), Николај Фемељиди (Ада), Владимир Толстој (Нови Бечеј),

157 *Сава Микић*, Историја Југословенског ваздухопловства..., С.546.

158 Педесет година Пољопривредног факултета 1919/20–1969/70. Београд, 1970. С. 17, 303 и др.

159 Исто, 28; Разговор аутора са С. А. Кисловским (Нови Сад).

Василије Тарасов (Сента). Најстарији руски агрономи у Војводини били су Сергеј Агапитович Виноградов (питомац московске Петровско-Разумовске пољопривредне академије, а у Краљевини Југославији срески агроном у Старом Бечеју) и Иван Јевдокимович Ањенков у Бачкој Тополи¹⁶⁰.

Крајем 1937. године, пресељењем Пољопривредне огледне и контролне станице из Осијека у Нови Сад, међу кадровима је био већ искусни селекционар-семенар **Сергеј Андрејевич Кисловски** (1899–1995). Заједно са 22 руска студента, школске 1925/26. године дипломирао у Београду¹⁶¹. Огледна станица у Новом Саду, у тим годинама ретка научно-истраживачка установа (касније Завод за пољопривредна истраживања), омогућила је да њен релативно малобројни стручни кадар, постигне завидне успехе у креирању нових сорти пољопривредног биља и да афирмише југословенску генетику у свету.

Сергеј Кисловски је током 40-годишњег рада у струци постао један од креатора десетина сорти ратарских култура код нас, нарочито високоприносних озимо-јарих пшеница, овса, јечма, грахорице и сточног грашка. Самосталним радом дао је нове селекције стрних жита и пићног биља. Његови постигнути резултати нашли су непосредну примену у пракси и допринели високим и квалитетним приносима. Паралелно са проблемима генетике, Кисловски се бавио и питањима агротехнике¹⁶².

Николај Николајевич Полински (1897–1961), виши стручни саветник и управник свих седам огледних поља Завода за пољопривредна истраживања, већ у међуратном периоду у свом истраживачком раду оријентисао се на унапређење воћарства, нарочито шљиварства. Осим стручне делатности, он је у Новом Саду извршио прилагођавање огледних поља за специфичне услове истраживачког рада. Објавио је више радова, међу којима је најзначајнији “Карта и елаборат перспективног плана рејонизације сорти пшенице на територији Војводине”, а заједно са Кисловским написао је студију “Предлози за организацију семенске службе у Војводини”.

Јевгениј Владимирович Гибшман (1898–1984) радио је у Заводу за пољопривредна истраживања, а касније је био научни саветник и директор Института за ратарство Пољопривредног факултета у Новом Саду, где се бавио узгајањем нових сорти кукуруза, сунцокрета и крмног биља. Сврстао се у плејаду неимара југословенске генетике и агрокултуре¹⁶³.

160 Годишњи школски извештаји пољопривредних школа у Војводини (фонд Библиотеке Матице српске); Алманах Русская емиграция 1920–1931, Выпуск II-й. Белград, 1931, 78; Разговор аутора са С. А. Кисловским.

161 Педесет година Пољопривредног факултета... С. 251–252.

162 *Bilten Saveta za naučni rad NR Srbije* (Beograd), 1960, br. 9. С. 34–40.

163 Разговор аутора са др Лазаром Јаковљевићем, експертом за кукуруз у Институту за ратарство и повртарство Пољопривредног факултета у Новом Саду.

Проучавање тзв. “живог слоја земље” започео је у Русији В. В. Докучајев (1848–1903). Педологија као наука, афирмисала се и брже распространила по свету захваљујући већем броју руских научника-емиграната¹⁶⁴. Први професор педологије на Пољопривредном факултету у Београду био је Александар Иванович Стебут. Већ 1923. године објавио је научни рад о земљиштима Шумадије¹⁶⁵, чиме у нашој земљи започиње плодан развој педологије као научне дисциплине.

Стебутов ученик, први по успеху дипломирани агроном прве генерације Пољопривредног факултета у Београду, **Виктор Карлович Нејгебауер** (1897–1988) следбеник је и великог дела Докучајева. Студије је започео на Високој школи за пољопривреду и шумарство у Харкову, где га рат и револуција ометају да их заврши. Докторирао је у Београду, 1933. године, на теми “Типови земљишта Скопске равнице”. Првих година делује као асистент на факултету и као шеф Педолошког одсека у Топчидеру. Једно време радио је у Петровграду (данас: Зрењанин), а од 1945. године научну делатност наставио је у Заводу за пољопривредна истраживања у Новом Саду. У периоду од 1953. до 1957. године ванредни је професор педологије на Свеучилишту у Загребу, а оснивањем Пољопривредног факултета у Новом Саду (1957) враћа се у Нови Сад и сву своју активност везује за ову установу, не само до пензионисања, 1969. године, већ до краја живота.

У току своје научне каријере која је трајала преко пет деценија, професор Нејгебауер дао је капитални допринос нашој науци. У својству експерта при светским стручним организацијама афирмисао је југословенску науку. Његов следбеник, проф. др Никола Миљковић о др Нејгебауеру каже:

Као педо-картограф највећег формата у нас, био је оснивач картографске школе у Југославији. Под његовим руководством 1947–1953. године извршено је педолошко картирање Војводине у размери 1:50.000, прво у таквој размери и по садржини у нашој земљи. Као педолог, ударио је темеље класификације земљишта код нас, а као педо-генетичар разрешио многа теоријска питања генезе лесивираних, псеудооглејаних земљишта и црвеница нашег приморја. Открио је, 1946. године, нов тип земљишта у Војводини – *ливадску црницу*, која поред степске црнице – чернозема, заузима највеће пространство у Војводини. Досада је нај-

164 Ученик Докучајева В. А. Агафонов основао је у Француској школу младих педолога. Под његовом редакцијом 1936. године објављена је прва карта «Земљишта Француске», а 1937. године прва карта «Земљишта Туниса». Педолошку карту Марока израдио је Т. М. Брисин. У Енглеској и Аустралији на том послу радио је А. Ј. Парамонов, а у Немачкој, Аргентини и Манџурији такође Руси. (П. Е. Ковалевский, Зарубежная Россия: История и культурно-просветительная работа русского зарубежья за пол века, 1920–1970. Париж, 1971. С. 134–135).

165 Александар Стебут, Типови земаља Шумадије. Београд, 1923.

детаљније проучио тзв. *војвођански чернозем*, најплоднији у Европи, *идеал земљишта* којем, како је говорио, тежи сваки пољопривредник и на којем се постижу рекордни приноси.

Сем картографије, класификације и генетике, професор Нејгебауер бавио се и мелиоративном педологијом. Поставио је принципе наводњавања земљишта Војводине, проучавао критични ниво подземних вода, а за праксу дао класификацију површинских и подземних вода¹⁶⁶.

Осим научне делатности, Виктор Нејгебауер истицао се као педагог и сарадник. Носилац је бројних награда и одликовања међу којима су: награда Владе Србије за примену науке у привредној изградњи земље (1948), Орден рада 1. реда (1965), Седмојулска награда (1973), Орден заслуга за народ са златном звездом (1978).

Водопривреда и хидроградња. У Војводини, региону најбогатијем пловним путевима у Србији, бачки канали почели су да се граде 1785. године и током своје дуге историје одиграли су пресудну улогу у насељавању и привредном развоју овог подручја. Деонице пловних канала Бездан–Бечеј (123 км) и Мали Стапар–Нови Сад (68 км) чиниле су јединствену привредну целину коју је до 1918. године експлоатисала приватна компанија са енглеским и мађарским капиталом. После Првог светског рата Краљевина СХС постала је суакционар ове компаније са 28% акција. Компанија је 1919. године променила назив у *Акционарско друштво Канал Краља Петра I*. Седиште овог Друштва је било у Београду, а техничка дирекција у Сомбору¹⁶⁷.

После дужег одсуствовања директора Техничке управе, Енглеза Ј. Ј. Манинга, који је напустио земљу, на његово место је 1929. године постављен искусни саобраћајни инжењер **Сергеј Павлович Максимов**, непосредно после његовог пензионисања на месту начелника Одељка за пловне реке и канале при Генералној дирекцији вода Министарства пољопривреде у Београду¹⁶⁸.

Рођен 1872. године у Петрограду, Максимов је тамо дипломирао на чувеном Саобраћајном институту императора Александра I. Већ у својој 24. години стекао је звање универзитетског професора. Аутор је пројекта Великог туркменског канала¹⁶⁹. Пред рат је дуже време боравио на усавршавању у Енглеској, одакле је као стручни кадар за указивање техничке помоћи 1919. године стигао у Београд. У звању начелника Министарства пољопривреде

166 *Zemljište i biljka* (Beograd), 1987, Vol. 36, br. 1.

167 *Димитрије Милованов*, Водопривреда Војводине 1918–1945, Посебно издање годишњака «Воде Војводине». Нови Сад, бр. 15. С. 537.

168 *Vode Vojvodine* (Novi Sad), 1989, br. 17. С. 183–196.

169 *Юрий Мейер*, Русские беженцы в Югославии. – *Новое русское слово* (Нью-Йорк). 1982. – 29 мая.

и вода делегиран је за експерта Краљевине СХС у Међународну техничку комисију за одржавање и амелиорацију Дунава.

Човек широких техничких знања и културе (говорио је седам језика), Максимов се показао као одличан хидротехничар и организатор. До 1941. године у Сомбору је, заједно са својим замеником, неколико инжењера, административним особљем и са око 70 радника, управљао сложеним системом бачких канала: обезбеђивао је пловидбу, одржавао 22 преводнице и уставе, 60 мостова, 17 теретних лађа и реморкера, зграде и комуникацијске системе. У његовом тиму су, поред два Мађара, били руски инжењери: Борис Семјонов, Николај Кригер, Александар Панчулидзе и искусни хидротехничар Николај Андрејев. Адвокат Техничке управе био је Хрисанф Зењкевич¹⁷⁰.

За време мађарске окупације Бачке директор Максимов је смењен, а првих дана после ослобођења Сомбора, октобра 1944. године, сви Руси који су били годинама запослени у Техничкој дирекцији Канала, ухапшени су од стране совјетских органа 3. украјинског фронта Црвене армије. О њиховој судбини до данас ништа није познато¹⁷¹.

У међуратном периоду, после формирања Дунавске бановине 1929. године, водопривредна служба Војводине обједињена је у Хидротехничком одсеку Бановине. У њему су радили инжењери: Николај Кафафов, Петар Вандровски и техничар Николај Кулжински, а у водним задругама приличан број руских техничара. Средином 1945. године, у хидротехничкој служби Војводине било је укупно 46 инжењера, од којих је било 12 Руса¹⁷².

Највећи војвођански подухват после рата представљала је изградња грандиозног *Хидросистема велики канал Дунав-Тиса-Дунав*. На том пољу значајан допринос дали су руски стручни кадрови, рођени у Русији али који су своје универзитетске дипломе стекли у Београду и Загребу.

У одбрани Генералног пројекта овог хидросистема, почетком 1949. године, активно је учествовао др Виктор Нејгебауер. Својим радовима он је дао целовит приказ земљишта Војводине у Хидросистему ДТД и истражио својства будућих заливних поља у погледу њихове погодности за наводњавање.

Претежни део објеката пројектован је у сопственом бироу Дирекције. Главни пројектант и руководилац израде хидротехничких пројеката, од 1949. до 1961. године, био је реномирани грађевински инжењер Игор Александрович Лашков (1904–1975), касније надзорни орган над извођењем теренских радова и директор новосадског предузећа “Хидрозавод”. Главни пројектант Идејног пројекта одводњавања Бачке и Пројекта ископа канала био је стручњак за

170 Архив Војводине, Нови Сад, Фонд 375 (Збирка Сергеја Максимова).

171 Разговори аутора са породицама Панчулидзе (Нови Сад, Сомбор), Андрејев (Сомбор) и Зењкевич (Београд).

172 Д. Милованов, Водопривреда... С. 537.

геодетско-културнотехничко инжењерство Петар Иванович Вандровски (1897–1971), са сарадницима. Основну водозахватну уставу код Бездана, као и уставе код Српског Милетића, Куцуре и Змајева, пројектовао је инж. Лашков, а уставу код Новог Сада грађевински инжењер Владимир Васиљевич Горјачковски (1914–1993). Истакнути пројектант Дирекције ДТД, од 1947. године до пензионисања шездесетих година, био је Александар Владимирович Ростиславов (1889–1970)¹⁷³.

Геотехничка испитивања вршила је сопствена лабораторија Дирекције. Један од носилаца посла био је инжењер Алексеј Фјодорович Маљцев (1901–?). Током изградње Канала контролна испитивања квалитета подземних и речних вода вршила је магистар хемије Тамара Константиновна Николајева-Марић (1910–1998), руководилац лабораторије Хигијенског завода у Новом Саду¹⁷⁴. Основни терет на обезбеђењу теренских карата поднео је руски картограф Георгиј Иванович Висмонт (1897–1974)¹⁷⁵.

Предузеће “Иван Милутиновић” из Београда, априла 1957. године, отпочело је грађевинске радове на деоници Поткопањ–Дорослово. Први организатор и руководилац ископа Канала био је грађевински инжењер Георгиј Аполонович Воробјов (1906–1987), касније технички директор овог предузећа. Исте године основана је и сопствена грађевинска оператива. Први шеф режијске групе Дирекције био је Владимир Владимирович Попов (1913–?). На челу ове оперативе, у периоду њеног развоја и пуног замаха, деловао је грађевински инжењер Георгиј Георгијевич Готуа (1905–1971), касније руководилац изградње Хидроелектране “Бајина Башта” и саветник при пројектовању и извођењу радова ХЕ “Ђердап”. Шеф погона за земљане радове сектора “Бачка” био је инжењер Алексеј Григорјевич Логунов (1905–?)¹⁷⁶.

На одржавању и експлоатацији Хидросистема Дунав-Тиса-Дунав радили су руски инжењери Петар Михајлович Витјук (Нови Сад), Никита Николајевич Андрејев (Сомбор), Василиј Фјодорович Гончаров (Нови Сад) и др.¹⁷⁷

* * *

Наш приказ делатности руске интелигенције у Бачкој усредсредили смо на неколико различитих области. Изостале су прехранбена и хемијска индустрија, армија... Културни допринос Руси су дали и на плану својих ванпрофесионалних активности – у археологији, шаху, музици, преводилаштву, али и радом у руским кружоцима и организацијама, између два светска рата.

173 *Димитрије Милованов*, Хидросистем Дунав-Тиса-Дунав. Нови Сад, 1972. С. 180, 289, 296, 329, 357, 360–372.

174 Разговор аутора са Т. К. Николајевом-Марић (Нови Сад).

175 *Д. Милованов*, Хидросистем... С. 68.

176 Исто, 180–372; *Воде Војводине*. 1989, бр. 17. С. 183–196.

177 Разговор аутора са породицама Витјук (Нови Сад), Андрејев (Сомбор) и Гончаров (Београд).

Необрађена архивска грађа и недовољно истражена културна историја минулог XX века, још не омогућавају објективно оцењивање доприноса руске интелигенције у појединим регионима Србије. Међутим, обим и разноврсност њихове делатности очигледни су већ данас.

Милош Црњански је смело записао:

Руски емигранти су научили свет балету, певању, у Паризу, у Америци, у театру. Чак и Шекспиру. А сиромашни, стари, космати, руски професори, напунише у туђини, књигама, катедре и универзитете, као некад Грци, кад је Константинопољ пао¹⁷⁸.

Руске избеглице, или емигранте, у нашој земљи треба посматрати шире. Југославију су називали својом “другом домовином”. Пружила им је гостопримство, омогућила им је да остану Руси, а млађима да стекну образовање. Од Руса ова земља је много добила али им је много и дала – ишколовала друго и треће поколење руске интелигенције.

Објављено у:

Бачка кроз векове: Слојеви културе Бачке.

Зборник радова / Уредници Миодраг Матицки,

Видојко Јовић. Београд : Вукова задужбина, 2014.

С.717–752.

178 Милош Црњански, Роман о Лондону, књ. 2. Београд, 1972. С. 116.

Руси у Банату

У нашем осврту остављамо по страни контакте Русије са словенским народима Јужне и Средње Европе, као и боравке руских учитеља, иконописаца и монаха међу Србима у Хабсбуршкој монархији, током XVII-XIX века. Усредсређујемо се на феномен из треће декаде XX века – настањивање југословенског дела Баната избеглицима из Русије, као последице катаклизми светског рата у Европи и пада Руске империје.

Избеглички таласи

Тешко разорена у ратовима и страдала од епидемија, млада Краљевина Срба, Хрвата и Словенаца била је једна од најгостољубивијих земаља која је, током 1919-1923. година, примила део цивилних избеглица и знатан број војног контингента поражене у грађанском рату Руске (“беле”) армије генерала Петра Николајевича Врангела. Евакуисани су из црноморских лука Одесе, Новоросијска, Севастопоља и Феодосије. Бродовима, железницом из Цариграда, Солуна, Варне или паробродима Дунавом стизали су у “избегличким таласима” или појединачно, изгладнели, рањени, болесни очајници. Смештани су у казамате, тврђаве, лазарете, касарне, донедавне аустроугарске војно-заробљеничке бараке, у железничке хангаре и трамвајске депое Дубровника, Зеленике, Сплита, Бакра, Ђевђелије, Стрништа крај Птуја, Београда, Земун, Новог Сада... Руско-југословенски одбори, комисије при министарствима, међународни огранци Црвеног крста и добротворна друштва чинили су напоре да се избеглице збрину и равномерније распореде по територији земље, не би ли мање оптеретиле локалне заједнице које су их прихватиле, “привремено” (како се говорило и сматрало). Првих месеци придошлице су примале скромну новчану помоћ и могле мењати ограничену своту руских рубаља за динаре. Хранили су се у заједничким мензама које су оснивали уз помоћ месних одбора.

Интелигенција, људи са високим и средњим образовањем (чинило их је 60-70% избеглица) тежили су да се настане у културним центрима. Престоница и околина (Земун, Панчево, Нови Сад) били су пренасељени Русима и у каснијим избегличким таласима смештај у тим градовима је био лимитиран. Српска православна црква је избегле руске јерархе, свештенике и монахе разместила по манастирима или упутила да служе у опустелим и запуштеним парохијама, претежно у Босни и Херцеговини, Јужној и Источној Србији. Инжењерима је нађен посао у индустријским објектима, лекарима – у провинцијским “здравственим задругама”, официрима и козацима – на гра-

дилиштима друмова, мостова и железничких пруга, чиновима руске коњице – у граничарским четама.

Већ првих година Руси су дали видан допринос развоју и европеизацији земље, који се манифестовао у оснивању научних института при сва три универзитета, конституисању Опере у Београду и Новом Саду, Балета у Београду и Загребу, у деловању “русских одсека” при Војно-топографском институту и Државној статистици, раду на свеобухватним реформама државе, у стручним службама министарстава спољних послова, правде, просвете, грађевине, шумарства, пољопривреде, војске (авијација), у војној индустрији и санитету, у урбанистичко-архитектонским захватима при среским и окружним грађевинским дирекцијама.

Најмногобројнији избеглички таласи са југа Русије били су: цивилна тзв. “српска евакуација” људи из Одесе (пролеће 1919), цивилно-војна “енглеска евакуација” из Новоросијска (пролеће 1920) и војно-цивилна “француска евакуација” са Крима (новембар 1920). Статистички подаци о укупном броју избеглица приспелих у Краљевину СХС варирају (34-74 хиљада), али када се узме у обзир да је многимаша наша земља била транзитна станица за Француску и Белгију (земље које су после рата оскудевале у мушкој физичкој радној снази) и да је међу војницима и козацима била распрострањена тежња да се преко бугарске луке Варна врате својим домовима, – каснијим прецизнијим проценама утврђено је да је у земљи остало око 44.000 држављана бивше Руске империје.

Почетком маја 1920. године цивилне руске избеглице затичемо у 14 војвођанских насеља, а у јуну исте године у Банату их има у 10 места, са укупно 1.026 Руса: Бела Црква (170 избеглица), Велики Бечкерек (104), Велика Кикинда (21), Вршац (77), Ечка (16), Жомбоља (27), Итебеј-Падеј (23), Ковачица (38), Панчево (436), Турски (Нови) Бечеј (114).

Из наредне, “енглеске евакуације” у Банат је упућено свега 32 избеглице. Иако крајем јануара 1921. године још око 9.000 придошлица “француске евакуације” није имало своје коначно одредиште, у Банату је из тог таласа већ било збринато нових 1.068 избеглица, распоређених у 26 старих или нових “русских колонија”. Збир од 2.136 Руса у Банату (31 колонија) је далеко непотпун¹⁷⁹. Касније се још у пар десетина мањих колонија ту настанило око 600 избеглица, а такође око 2.300 ученика и персонала комплетних руских средњошколских установа, једног санаторијума (касније “Руске хируршке болнице”) и штићеника домова стараца и ратних инвалида. Укупан број избеглица из Русије смештених у Банату, средином 1920-тих година, премашује цифру од 5.000.

179 *Миленковић Тома*. Долазак избеглица из Русије у Војводину после Првог светског рата. – *Зборник Матице српске за историју* (Нови Сад). [Бр.] 50. 1994. С. 56–64.

Међутим, на територијама донедавне Аустроугарске избеглице са југа Русије нису чиниле једину руску популацију у Банату. Током светског рата у Словенији, Славонији, Бачкој и Банату постојали су логори руских ратних заробљеника са Галицијског фронта. Многи су у тим логорима поумирали већ током 1915–1918. година, о чему данас у Војводини сведоче запуштене парцеле и оскрнављена обележја на гробљима Суботице, Сомбора, Новог Сада, Петроварадина, Зрењанина, Беле Цркве. Пар стотина преживелих заробљеника избегло је репатријацију у Совјетску Русију и остало на територији Војводине, окућило се и брзо асимилизовало. С друге стране, аустроугарски војници-заробљеници (претежно Срби са територија Средњег Баната), повратници из Русије (од којих је било и учесника Октобарске револуције)¹⁸⁰ довели су са собом младе супруге – Рускиње.

Размештај

Руске избеглице у Банату групно су збрињаване на више начина:

- Комплетно евакуисане руске школске и војно-просветне установе (Николајевско више коњичко училиште, Бела Црква; Кримски кадетски корпус, Бела Црква; Маријински донски девојачки институт, Бела Црква; Харковски девојачки институт, Нови Бечеј);
- Смештај Санаторијума (болнице) Руског црвеног крста у Панчеву и Болнице Гербовецке општине милосрдних сестара из Кишињева у Вршцу;
- Обезбеђење зграда за размештај новоформираних установа (Прве руско-српске девојачке гимназије са интернатом у Великој Кикинди, домова за старе и војне инвалиде);
- Размештај већих група избеглица по градовима;
- Збрињавање компактних група козака по селима (и већим местима);
- Разврставање официра, војника и козака у граничарске чете дуж новоформиране банатске границе са Мађарском и Румунијом;
- Конфорнији смештај мањих група високих државних чиновника Руске империје и руског племства у дворцима и на имањима аустроугарских велепоседника донедавне Торонталске жупаније (на иницијативу краља и владе Краљевине СХС).

Аристократија

На територији Баната познато нам је пет таквих аристократских оаза – Ечка, Елемир, дворец грофа Бисингера у Влајковцу крај Вршца, Беодра (Ново Милошево) и каштел грофа Чекунића (Руско Село, крај Кикинде).

180 Током 1917–1918. година у редове Црвене армије ступило је 168 Меленчана-заробљеника. (Часопис *Меленци* (Меленци). 1981, бр. 1. С. 29).

Из “српске евакуације” у дворац у Ечкој (изграђен средином XIX века, 10 км од Великог Бечкерека) смештено је 16 отменијих избеглица. Председник ове руске колоније био је руски гроф Георгиј Николајевич Сиверс, који је тамо убрзо и преминуо, маја 1922. године. Исте године у Ечкој је преминуо и поручник 2. артиљеријске бригаде барон Орест Сергејевич Тизенгаузен.

По налогу краља Александра у дворац “Властелинства Бобор” у Елемиру (10 км од Великог Бечкерека) упућено је 30-так избеглица: кнежеви Голицин и Љвов, кнегиња Вера Николајевна Баратова са ћерком, грофица Бобринска (удата Зубова) са сином Николајем, бароница Марија Сергејевна Мегден са ћерком Маријаном, породице Потоцки, Војејков (велепоседник Тулске губерније, са супругом, сином и ћерком), породице пешадијског генерала Генералштаба Ивана Андрејевича Ромањенка (умро 1922. године у Елемиру), пуковника Генералштаба Дмитрија Ивановича Холодовског и капетана Лава Јурјевича Арсејева, поморски официр Александар Александрович Свечин, гардијски официри Кампонаи, Рудњев (са супругом) и Александар Сергејевич Хитрово¹⁸¹. Овамо је доспео и академски сликар Александар Иванович Лажечников са супругом. Нешто касније у дворцу у Елемиру су се настанили браћа Алексеј Сергејевич Бер и инжењер хемије Николај Сергејевич Бер са супругом Маријом Александровном Панчулидзева, рођеном Пелопидас и њеним синовима – Александром Семјоновичем Панчулиздевим и Алексејем Николајевичем Бером¹⁸².

У дворцу на имању грофа Бисингера у Влајковцу настаниле су се породице пуковника царске коњичке гарде Владимира Сергејевича Хитрово, а нешто касније – породица Николаја Георгијевича Бек-Узарова.

У властелинству Беодра (данас: Ново Милошево, 20-так км од Новог Бечеја), у “Каштиљу Карачоњи” из 1857. године, најимпресивнијој грађевини међу дворцима у Војводини, која је 1921. године постала власништво Министарства социјалне политике Краљевине СХС, – смештено је неколико угледних породица руских избеглица. За управитеља тог секвестрираног пољопривредног добра постављен је Михаил Владимирович Родзјанко (1859–1924, Беодра, сахрањен у Београду), велепоседник Јекатеринославске губерније, последњи председник царске Државне думе (парламента). У дворцу су уз њега живели његова супруга Ана Николајевна, рођена кнегиња Голицин (1860–1929, Беодра), син Михајло Михајлович, снаја Јелисавета Фјодоровна,

181 Павлов Борис. Властелинство Елемир. Зрењанин, 2003. С. 124–125.

182 Занимљиво је поменути да су у овај дворац из 1795. године навраћале многе истакнуте личности: француски филозоф и политичар Бенжамен Констан, немачки филозофи и песници Фридрих-Хенрик Јакоби, Фридрих-Готлиб Клопшток и Лудвиг Тик, фелдмаршал Петар Дука, пруски државник барон Хенрик Штајн, мађарски путописац Иштван Ведреша, канцелар и министар спољних послова Руске империје Карл Неселроде, српски сликар Константин Данил и др.

рођена бароница Мејендорф, унук Владимир Михајлович (касније – свештеник, па епископ Василије Сан Франциска и Западне Америке), као и унуци – Олег Михајлович и Александра Михајловна, рођени априла 1923. и децембра 1924. године у овом дворцу.

М. В. Родзјанко је био непопуларан међу претежно монархистички опредељеном руском емиграцијом у Краљевини СХС. Нису му опраштали што је као председник Думе допринео абдикацији цара Николаја II и суноврату Руске империје. На сверуском сабору Руске “заграничне” цркве, одржаном у јесен 1921. године у Сремским Карловцима, приморали су га да напусти салу заседања. Краће је време живео у Вршцу, Панчеву и Новом Бечеју, градовима у којима је био изопштен из чланства руских колонија, а у Новом Бечеју су га Руси принудили да да писмену изјаву да се у емиграцији неће бавити политиком. У свом избеглиштву писао је успомене. Објављене су на руском и немачком језику¹⁸³.

Руска аристократија громких племићких презимена сретала се у свим већим местима Баната. Јула и августа 1921. године у бањи Русанда код Меленаца наставник Женске гимназије у Новом Саду Дмитриј Васиљевич Скринченко затиче Русе који ту лече реуматизам: Михаила Владимировича Родзјанка, кнегињу Оболенску, кнегињу Крапоткину, генерала Николаја Григорјевича Грузевич-Нечаја, официра Александра Миргородског, присуствује концерту оперске певачице Александре Степановне Папчинске¹⁸⁴.

У Великом Бечкереку настанили су се кнез Шереметјев (унук по мајци цара Николаја II), дворска дама Маргарита Сергејевна Хитрово (директни потомак војсковође Суворова, једно време са царем и царском породицом делила је прогонство у Тоболску), кнез Борис Владимирович Гагарин, кнегиња Рада Шаховска, гроф Петар Николајевич Апраксин (сенатор, гувернер Тавричке губерније), Александар Николајевич Неверов (гувернер једне од сибирских губернија), гроф Александар Васиљевич Гендриков (његова сестра, дворска дама, мучки је убијена заједно са царском породицом), контра-адмирал Иван Иванович Степанов (са супругом и кћерима), гроф Сергеј Георгијевич Витвински (са породицом), Михаил Александрович Ромашкевич (унук писца Лава Толстоја)¹⁸⁵.

У Панчеву су живели: гроф Владимир Владимирович Мусин-Пушкин (са породицом, члан Државне думе), барон Михаил Александрович Тољ, кнез Георгиј Григорјевич Гагарин, барон Александар Александрович Мегден, кнегиња Валентина Павловна Шаховска (рођена кнегиња Гагарина),

183 Родзјанко М. В. Крушение империи. Берлин, 1926; Москва, 2002.

184 Скринченко Д. В. Обрывки из моего дневника. Часть 1-я. (Рукопис. С. 64–65).

185 Павлов Борис Л. Русская колония в Великом Бечкерек (Петровграде – Зренянине). Зренянин, 1994. С. 17.

бароница Антонина Васиљевна Фиркс, бароница Анастасија Васиљевна фон Андерсин, генерал-лајтнант Константин Николајевич Смирнов (командант руске тихоокеанске тврђаве Порт Артур), генерал-мајор Борис Викторович Гонтарев (начелник штаба Кубанске козачке војске), генерали Иван Иванович Черников, Иван Добровољски и Анисимов, посланици Државне думе Фјодор Измајлович Родичев и Михаил Васиљевич Челноков (уједно и председник Московске општине), сенатор Владимир Николајевич Смољанинов, председник Кијевског суда Иван Прекул, адвокат, члан партије есера Сергеј Михајлович Немчинов (командир вода који је цара са породицом спровео из Царског Села до Јекатеринбурга и касније изручио одреду Црвене гарде)¹⁸⁶.

У Белој Цркви су живели: камерхер царског двора Константин Иванович Карпов, сенатор Алексеј Алексејевич Хвостов, генерал-лајтнант Јевгениј Јосифович Грозмани¹⁸⁷, генерал-лајтнант Сергеј Петрович Зиков (умро марта 1922. године), барон Владимир Отокарович Ган и кнез Петар Петрович Шаховској.

У Великој Кикинди своје последње уточиште су нашли: камерхер царског двора кнез Николај Сергејевич Волконски, кнез Дмитриј Николајевич Долгоруков, барон Сергеј Павлович Корф, кнез Николај Павлович Андроников, генерал-лајтнант Василиј Иванович Масалитинов, секретар Кијевског универзитета правник Јевгениј Петрович Митрохин, генерал-мајори Петар Павлович Непењин, Семјон Николајевич Пономарјов, Јосиф Владиславович Ржевуски, Владимир Никифорович Бертов¹⁸⁸.

У Новом Бечеју настанили су се: пуковник царског железничког пука Јевгениј Валеријанович Александров (преминуо 1922. у Бечеју), грофица Ана Алексејевна Грабе (удовица генерал-мајора, кћи познатог славјанофила А. Хомјакова, преминула 1928. у Бечеју) и сенатор Александар Николајевич Невјеров, а у Жомбољу (тада у саставу југословенског Баната) – три сенатора: Фјодор Анемподистович Јурјев, Владимир Васиљевич Равски и Константин Петрович Красњански.

У Вршцу, а од 1929. до 1945. године у Новом Бечеју, је живела породица грофова Толстој, потомци писца Лава Николајевича: унуци Иља Иљич (поморски официр, чиновник) и Владимир Иљич (агроном-селекционар и зоотехничар при Среском начелству), са супругама и синовима Никитом

186 *Палибрк-Сукић Несиба*. Руске избеглице у Панчеву 1919-1941. Панчево, 2005. С. 24, 89, 94, 117.

187 Апостол љубави II. 1932- 2002. (Руси у Белој Цркви). Истраживачки рад ученика-радионицара Групе 484 Техничке школе "Сава Мунђан" у Белој Цркви. Бела Црква (2002). С. 138.

188 Историјски архив, Кикинда. Фонд „Руско склониште Црвеног крста (1929-1952)“. Матичне књиге умрлих, Спискови штићеника, Лични досијеи штићеника.

(касније: чувени слависта, академик Руске академије наука, рођен 1923. године у Вршцу), Иљом и Олегом¹⁸⁹.

За председника руских колонија обично су биране особе из редова виших чиновна Руске армије, генерали: Виктор Иванович Чекмарјов и Владимир Андрејевич Љехович (Панчево), Николај Фјодорович Висоцки (Нови Бечеј), Николај Петровић Савишчев (Вршац), Герман Ерастовић Генералов и Колобов (Бела Црква), Андреј Александровић Швецов (Велика Кикинда), Владимир Петровић Агапејев (Жомбољ) или пуковници: Владимир Александровић Стороженко (Велики Бечкерек), Јевгениј Борисовић Плотников (Велика Кикинда), Андросов (Ковачица), Дукшт-Дукшински (Алибунар), Георгиј Андрејевич Бенземан (Велика Кикинда), Јаков Александровић Љетучиј (Нови Бечеј). Једно време председник руске колоније у Бечеју био је гроф Павел Михајлович Грабе.

Задаци Председника и Управе колонија били су регулисани посебном Уредбом о руским колонијама у Краљевини СХС, а били су: евидентирање емиграната, контрола њиховог живота и рада, одржавање реда и достојанства, расподела материјалних припадности, помоћ у смештају, исхрани, запошљавању, издавање одговарајућих потврда, сарадња са централним избегличким установама у Београду и локалном администрацијом и полицијом¹⁹⁰. Новом уредбом, из 1930. године, чланство у руским колонијама није било обавезно (за избеглице које нису стекле југословенско држављанство).

Козаци, Калмици

Долазак у Краљевину СХС козачких војних формација са Дона, Кубана и Терека, мањих контингената Астраханских и Уралских козака и Калмика, био је везан за евакуацију Руске армије генерала Врангела са Крима, позне јесени 1920. године, а касније – из војних прихватних логора у Турској и Грчкој. Процењује се да је у нашу земљу дошло око 5.000 козака, од којих око 3.500 Кубанских¹⁹¹.

За разлику од основне масе цивилне руске емиграције, која је у местима наше земље формирала “руске колоније”, козаци ван војних јединица нису желели да се потчињавају управама (или одборима) таквих колонија, па су оснивали “козачке станице” (у Русији – шира козачка насеобина, у емиграцији – козачка група), самостално вршећи избор свог атамана. Потчињавали су се козачким управама у Београду. Таквих заједница у нашој земљи је било три врсте: чисто кубанских, донских или терских, затим “општекозачких”

189 Толстой Илья. Бой на Тисе. – Социалистическая индустрия (Москва). 1984. – 21 октјабрја; Олег Владимирович Толстой, 1927–1992. Монографија. Москва, 1994.

190 Беломиграција у Југославији 1918–1941. Том I. Београд, 2006. С. 118–125.

191 Даватиц В. Х., Львов Н. Н. Русская армия на чужбине. Белград, 1923. С. 160–161.

(мешовитих) и, коначно, полулегалних “вољно-козачких” (формираних 1930-тих година као политичке подружнице). Током година емиграције козачке заједнице су се трансформисале, обједињавале или постепено гасиле. Називе су добијале по месту настањивања или су им присвајана имена истакнутих козачких атамана. Од преко стотину козачких насеобина у земљи¹⁹², највећа концентрација их је била у Војводини.

У Банату смо регистровали следеће:

Баваништанска козачка група – Баваниште (атаман капетан Фјодор Јефремов);

Белоцркванска општекозачка станица - Бела Црква (генерал-мајор Герман Ерастович Генералов);

Белоцркванска слободно-козачка група атамана Њекрасова – Бела Црква;

Белоцрквански кубански козачки хутор (мајур) – Бела Црква (А. А. Бекетов);

Великобечкеречка козачка станица – Велики Бечкерек (Зрењанин) (потпуковник Корнилиј Фјодорович Паливода);

Великобечкеречка козачка станица атамана Кухаренка – Велики Бечкерек (К. Ачмизов);

Верхне-Курмојарска донска козачка станица – Сакуле (Кондрашов);

Дебељачка донска козачка станица – Дебељача (капетан Сатаров);

Дебељачки терски козачки хутор – Дебељача;

Идворски донски козачки хутор – Идвор (И. П. Земљанухин);

Јасеново-Брестовачки козачки хутор – Јасеново (А. А. Ђаконов);

Јесауловска донска козачка станица – Томашевац (потпуковник Василиј Архипович Алфјоров);

Козачка група – Српска Црња;

Орловатски донски козачки хутор – Орловат (Георгиј Васиљевич Алфјоров);

Панчевачка донска козачка станица – (Николај Иванович Лазарев);

Панчевачка козачка група – Панчево (Ј. Јевсјуков);

Петровградски слободно-козачки хутор – Петровград (Зрењанин);

Црепајска донска козачка станица – Црепаја (генерал-лајтнант Николај Степанович Рудаков).

Међу козацима обједиљеним у “станице” и “хуторе” били су снажно развијени солидарност, патриотизам, лојалност према држави у коју су дошли и пријатељски став према мештанима. Ако је у већим местима њиховог настањивања била руска колонија или још која козачка насеобина, неговао

192 Арсењев Алексј. Козаци у Краљевини Југославији. – *Зборник Матице српске за историју* (Нови Сад) [Бр.] 69–70. 2004. С. 144.

се дух сарадње и толерантности. Образованији козаци учествовали су у културном животу руске емиграције. У провинцијским местима било је козака свештеника, школских учитеља и инструктора јахања. Традиционално везани за земљу, козаци у избеглиштву су ретко успевали да стекну сопствено имање и обрађују њиве. Првенствено понос и живот међу својима одвраћали су их да служе као надничари, током сезонских пољских радова. У селима и на салашима најчешће су се бавили занатима или оснивали сопствене задруге, производили јогурт, сир, пекли хлеб. Образованији, настањени у војвођанским селима са доминантним мањинским живљем (не увек лојалним према новој држави Срба, Хрвата и Словенаца), добијали су чиновничка запослења као писари, инкасанти, порезници или благајници.

Лични живот уређивали су тако што су се женили мештанкама, удовицама или уседелицама, често Словакињама, Русинкама, Швабицама, Мађарицама и Румункама. Ови бракови су били постојани, са више деце, крштене у православној цркви. Какав-такав мираз или окућница давали су им могућност да заснују сопствено газдинство. Удаљеност од културних центара руске емиграције и нижи степен образовања козака довео је до брже асимилације и денационализације већ наредног њиховог поколења.

Са козацима је дошло и неколико стотина Калмика из донских степа. Били су упућени у Сењски рудник на градњу пута, одатле се, касније, већина преселила у тадашње предграђе Београда (Мали Мокри Луг) а мање групе у банатско село Црепаја и у Параћин. Председник калмичке колоније у Србији био је Абуша Алексејев. Ова етничка заједница је 1929. године изградила свој будистички храм, једини у Европи, и у егзилу задржала кохерентност, па и 1942. године, када су се готово сви Калмици преселили у Дебелачу, а одатле се, септембра 1944. године, возом сви евакуисали на Запад¹⁹³.

Јесауловска донска козачка станица у Томашевцу

Две донске козачке насеобине у Банату биле су јединствене у свету. Назив нису стекле по местима настањивања у туђини, већ су задржали своје првобитне називе – Јесауловскаја и суседна јој Верхне-Курмојарскаја, Другог донског округа, суседне и у Банату – у селима Томашевац и Сакуле. Чинили су их по четрдесетак козака, који су из својих станица кренули у збег организовано, с атаманом, управом, касом, административним књигама и штамбиљем.

Јесауловска станица је имала бурну историју и била једна од најмно-гољуднијих на Дону. Из ње је Пугачов узео себи за жену Софију Недјужину.

193 *Хара-Даван Эренжен*. Калмыки в Югославии. Информация Калмыцкой комиссии культурных работников в Ч.С.Р. Прага. 1930, № 1. С. 60; *Борманишинов Араш*. Записки о калмыцкой диаспоре. – *Теегин Герл (Свет в степи)* (Элиста). 1996, № 8. С. 93–99; *Миленковић Тома*. Калмици у Србији 1920–1944. Београд, 1998.

Пред светски рат имала је 37 насеобина и преко 37.000 козака. Мноштво их је погинуло у рату и револуцији. Прогањани од большевика, 29. децембра 1919. године кренули су у збег, на коњима и пешице, по дубоком снегу, у колони која се протезала на 8 врста, натоварених саоница запрегнутих биковима. Остаци збега 10. јануара 1921. године настанили су се у Томашевцу, са својим атаманом Василијем Архиповичем Алфјоровим и члановима управе, изабране у завичају. Брзо су се навикли на живот у банатској равници и ородили са мештанима. Лекар у селу био је Рус, чиновник у месној канцеларији – избеглица из Ростова на Дону, свој човек, донски козак.

Као о куриозитету, о Јесауловској је 30-тих година писао париски емигрантски часопис¹⁹⁴ и објавио занимљиву преписку, вођену 20-тих година између атамана у Томашевцу и канцеларијом колхоза на Дону.

Руске парохије у Банату

Приоритетна брига Руса у изгнанству, куда год да их судбина однесе и у какве год да их услове стави, била је да оснују свој духовни центар, цркву и хор. Упркос чињенице да се у православном делу Краљевине СХС канонизовано богослужење обављало на истом, црквенословенском језику, – тежње избеглица да имају свој духовни центар и свештеника нису се гасиле, а стицајем околности лако се остваривале.

Одлуком од 31. августа 1921. године Свети Архијерејски Синод Српске православне цркве примио је под своју заштиту *Вишу руску црквену управу у изгнанству*, приспелу у Србију из Цариграда. Децембра 1922. године ова управа је трансформисана у *Руски загранични црквени Сабор епископа и Привремени архијерејски руски Синод у дијаспори*, на челу са митрополитом кијевским и галицијским Антонијем (Храповицким). Сестринска Српска црква уступила је руској црквеној управи просторије у Патријаршијском двору у Сремским Карловцима. Руски Синод ту је, током 1921-1938. година одржавао своје саборе, устројавао парохије у многим земљама руског расејања и објављивао званична гласила. Правни статус Руске цркве на територијама српских епископија био је регулисан посебним уредбама. Практично, до 7. септембра 1944. године Руска црква у Југославији је била аутономна.

Руске парохије са руским паросима постојале су у Београду, Земуну, Сремским Карловцима, Сарајеву, Осијеку, Цриквеници, Загребу, Скопљу, Битољу, Новом Саду, Сомбору, Суботици, а у Банату – у Панчеву, Вршцу, Новом Бечеју, Великом Бечкереку, Великој Кикинди и Белој Цркви.

У **Панчеву** се населило око 500 избеглица из Русије и већ 1920. године у згради бивше аустроугарске болнице смештен је Руски санаторијум Руског

194 Донские станицы за рубежом. – Иллюстрированная Россия (Париж). 1931. № 41 (387).

Црвеног крста. У најпросторнијој сали санаторијума (данас: Дом омладине) уређен је храм у име Св. Николаја. Свештеници и пароси су били: отац Константин Дашкевич (до 1924), протојереј Петар Голубјатников, а од 1937. године протојереј Виталиј Лепорински. Захваљујући сачуваним матрикулама може се пропатити и привремено служење осталих свештеника ове парохије: оца Виталија Сперанског (1937), протојереја Владимира Востокова (1942). Најдуже од свих дужност пароха је обављао архимандрит Мелитон (октобар 1938. – октобар 1954). Први појац храма био је Константин Григорјевич Лавров, а први тотор – лекар-хирург Владимир Александрович Левицки.

Парохијани храма били су и избеглице панчевачке руске колоније. Сала није могла да прими све вернике, па је 30-х година основан Одбор за подизање спомен-капеле цару-мученику Николи II на православном гробљу на коме су Руси сахрањивани (укупно њих око 1.100). Пројекат капеле израдио је београдски архитекта Иван Афанасјевич Рик, међутим, материјалних средстава било је недовољно, а и наступиле су тмурне предратне године.

Црква при Руској хируршкој болници (раније: санаторијуму) била је активна и у годинама окупације, до самог ослобођења града, октобра 1944. године. Храм је тада морао да се исели. На молбу старешине месна Српска црквена општина је 26. фебруара 1945. године Русима доделила просторију у згради унутар порте Успенског храма, где је Руска капела остала до краја 1949. године, док ту зграду нису конфисковале градске власти. Капела је пресељена у ул. Браће Јовановића, бр. 53, одакле је, одлуком Градског народног одбора, исељена, почетком 1956. године. Привремено повереништво Руске православне црквене општине (Владимир Флегински, председник и Григориј Бондаренко, секретар) поново су се обратили панчевачком Архијерејском намесништву, па је Русима уступљена просторија у порти Преображенског храма.

До доношења одлуке о канонском статусу руских парохија у социјалистичкој Југославији (између Српске и Руске патријаршије у Москви), које је уследило 1954. године, све парохије су се потчињавале «старатељу (*благочинном*) руских парохија», протојереју Виталију Тарасјеву, старешини Подворја руског храма Св. Тројице у Београду (потчињеног Московској Патријаршији). Убрзо после договора између Москве и Београда, 9. септембра 1955. године, при банатској епископији основано је *Привремено повереништво при бившим руским црквеним општинама*, у саставу: Владимир Флегински (председник), Иван Љагин (заменик председника), Григориј Бондаренко (секретар-благајник), Прокофиј Самокин (тотор). Од тада је Српска православна општина именовала српске свештенике за богослужења у Руској капели. Нов састав Привременог повереништва (Борис Балашов, председник, Урош Пауљев, тотор), у присуству парохијана Акима Критског, Марије Беловицке и Зинаиде

Фоменко, донели су одлуку о укидању Руске црквене општине у Панчеву. Истовремено, удовољено је молби пароха села Борча, оца Бориса Јаковљевског (Руса), да се храму тог села уступи инвентар панчевачке Руске капеле. У Преображенском храму у Панчеву остале су руске иконе Св. Николаја, Св. Александра Невског, Св. Кнеза Владимира и Преподобног Сергија Радоњешког, као и три уља на религиозне теме Георгија Михајловича Семјонова¹⁹⁵.

Током 1921-1932. година у **Вршцу** се руски храм Св. Јована Златоуста налазио у просторији стана пуковника Михаила Степановича Стахова. Олтарске иконе осликали су Петар Александрович Самонов (сликар и вајар који је већ у Русији стекао име) и сам пуковник Стахов (тутор храма). По ступању на новоосновану банатску катедру Српске православне цркве, епископ Георгије (Летић) је Руској парохији уступио стари храм Свих Светих на улазу у Православно гробље. Пароси ових руских храмова били су: отац Зосима (Војаков), архимандрит Мелитон, током 1935-1937. година игуман Никон (Ордовски-Танајевски), а последњи – протојереј Владимир Востоков (током 1937-1944). Пред ослобођење града отац Владимир је напустио нашу земљу и руска богослужења су обустављена.

Током целог периода постојања руске парохије у Вршцу, стални чланови црквеног хора били су: Сергеј Григорјевич и Глафира Иполитовна Балицки, Нина Александровна Лукина, Антонина Ивановна Рогаткина и Михаил Степанович Стахов. Хоровођа је био Курагин. Матрикуле ове парохије нису сачуване¹⁹⁶.

Прва руска богослужења у **Великом Бечкереку** вршена су у изнајмљеним просторијама за Руски дом, у кафани “Кригер”. Од 1922. године службе суботом, недељом и о празницима су се обављале у гимнастичкој сали средње Грађанске школе. Балкон се користио за хор, а у сали је постављан монтажни иконостас. Први парох био је протојереј Владимир Востоков. Красио га је необуздани духовни занос и проповеднички таленат. Био је истински пастир, утешитељ у жалости и недаћама. Краће време (1925) замењивао га је отац Владимир Мељников.

Од 7. децембра 1929. године редовна богослужења су вршена у Руском храму Св. Арханђела Михаила – у адаптираним подрумским просторијама зграде бившег турског казамата “Мункач”, ниских сводова, са решеткама на уским прозорима. Ниво пода је спуштен и покривен даскама. Адаптација је извршена по нацртима инжењера Алфреда Кларе-а и Константина Кроља. Олтарске иконе живописао је сликар Афанасиј Иванович Шелоумов, полијелеје је израдио Сергеј Иванович Шереметински, а икону “Тајна вечера” генерал Алексеј Николајевич Шестаков.

195 Палибрк-Сукић Несиба. Наведено дело. С. 37-43.

196 Усмено казивање Вршчанина инжењера Александра Александровича Рогаткина аутору.

Први црквени савет ове парохије чинили су: Иван Смирнски, Борис Дубјаго, Марија Кларе, Всеволод Лихачевски, Варвара Љубимова, Семјон Павлов, Валентина Ремер, Александра Степанова, Олга Смирнскаја, Афанасиј Шелоумов и Србин Милан Голубичић.

Од 1941. године, пароха оца Владимира заменили су отац Владимир Уљанцев, па протојереј Александар Мирошниченко. Он је, као жртва тзв. “Резолуције Информбироа” био протеран из Југославије. Од тог времена у храму су ретка богослужења обављали српски свештеници Милош Поповић и Стефан Нинчић.

У међуратном периоду хороваоја руског црквеног хора био је Всеволод Николајевич Лихачевски, који је са хором давао и духовне концерте, гостовао у многим местима и наступао на Радио-Београду. У годинама окупације града у руском храму су наизменично певала два хора, један под управом В. Н. Лихачевског (после његове смрти преузела га је Лидија Николајевна Мирандова) и други – под управом Анатолија Николајевича Козлова (до његовог хапшења, 1944. године). После 1970. године у храму су певали само остарели Сергеј и Валентина Шишко.

Питање целисходности даљег опстанка руског храма у Зрењанину, због све мањег броја Руса у граду, било је постављено 1973. године, па је по налогу Српске цркве “руска богомоља” припојена Православном женском манастиру Свете Меланије. Храм је 1990-тих година обновљен и у њему се данас редовно обављају богослужења¹⁹⁷.

Руској колонији у **Новом Бечеју** Српска црквена општина је уступила православни храм Успења Пресвете Богородице из XVI века (који је раније био у саставу давно порушеног манастира). Након два века запуштености, руске избеглице су га потпуно обновили. Наставници веронауке Харковског девојачког института, који је марта 1920. године био смештен у Новом Бечеју, чинодејствовали су у импровизованом храму те средње школе, али и у “руском” Успенском храму, понекад са српским свештенством. Били су то: отац Сергеј Ноаров, отац Георгиј Прозоров и протојереј Флор Жолткевич.

Руски архиепископ харбински и манђурски Нестор (Анисимов), током свог дужег боравка у Краљевини Југославији, 1935. године, саслужио је недељну литургију у новобечејском Успенском храму. Снажан утисак на њега су оставила два дубоко побожна дечака у олтару – унук последњег председника Државне думе М. В. Родзјанка (који је принудио цара Николаја II да абдицира) и праунук грофа Лава Николајевича Толстоја (изоштеног из окриља Руске православне цркве)¹⁹⁸.

197 Павлов Борис. Русская колония... С. 18–22.

198 Нестор, архиепископ. Очерки Югославии. Харбин, 1935. С. 58–59.

Руска парохија у **Великој Кикинди** са храмом Светих просветитеља словенских Ђирила и Методија основана је тек 1929. године, при тада отвореном Руском старачком дому Руског црвеног крста. О томе сведочи део сачуваних матрикула за 1931-1936. и 1942-1946. године. Парох је био отац Василиј Шустин. До свог затварања, 1952. године, Дом је више пута пресељаван на разне локације у граду. Последње освећење храма обављено је 29. октобра 1939. године, када су чинодејствовали митрополит Анастасиј (Грибановски), прота београдског руског храма Св. Тројице протојереј Петар Беловидов и тадашњи парох храма архимандрит Никон (Ордовски-Танајевски). Овај руски храм служио је као парохијски храм целе руске колоније у Кикинди.

Пре оснивања Руског старачког дома Руси-верници су, поред српских православних храмова, посећивали импровизовану руску цркву при Првој руско-српској гимназији са интернатом (у стилској згради бивше Грађанске школе), у којој су, од 1921. до њеног затварања 1931. године, служили наставници веронауке: протојереј Владимир Востоков, архиепископ чељабински и тројицки Гаврило (Чепур), отац Јован Књазјев, јеромонах Јован (Максимович, потоњи епископ Јован шангајски, канонизован у свеца) и отац Венијамин Коробов¹⁹⁹.

У **Белој Цркви** Руси су се затекли међу мештанима – Немцима, Мађарима, православним Србима и Румунима. Првих година њихова црква Св. Великомученика Георгија била је просторија изнајмљена у кући (Гетеова, бр. 80, касније – у Главној улици бр. 49). Свештеници су били: отац Мисаил Корица, протојереј Петар Голубјатников (1923-24), отац Василије Јурченко, јереј Николај Базбај, а од 1926. године – епископ севастопољски Венијамин (Федченков) који је 1927. године рукоположио у јеромонаха младог кнеза Дмитрија Алексејевича Шаховског (потоњег архиепископа Сан Франциска). Јеромонах Јован је помагао епископу Венијамину при богослужењима и међу емигрантима је постао омиљени “пастор душа”. Једно време је предавао веронауку у Кримском кадетском корпусу. У Белој Цркви је основао *Пастирску школу за будуће свештенике* и руско *Мисионарско издавачко предузеће* (књиге и брошуре штапане су у Руској штампарији Сергеја Фомича Филонова у Новом Саду). Залагањем јеромонаха Јована и захваљујући сакупљеним средствима од добровољних прилога овде је по пројекту Андреја Павловича Шавцова изграђен стилски руски храм Св. Јована Богослова. Иконописци су били локални Руси – Иван Павлович Трофимов и Јевгенија Лукинска, дуборезачке радове извео је Петар Севастјанович Савченко. Храм је освећен 9. октобра 1932. године, већ у одсуству јеромонаха Јована који је од 1931. године службовао у Берлину.

199 Градски архив у Кикинди чува део заоставштине Руског старачког дома, укључујући и део матрикула руског храма светих Ђирила и Методија.

Пароси новог храма били су: архимандрит Мелитон, протојереј Борис Молчанов (од 1938), отац Николај Базбај, јереј Никон Веселовски (до 1949) и протојереј Лав Шепељ (до 1957). Хоровође руског мешовитог хора у Белој Цркви били су Иван Алексејевич Гусјев (до 1938), Поликарп Јемељанович Скриљ (до 1948), Павел Михајлович Поршњев (до 1955) и Дмитриј В. Болдирев. Последњи тотор храма Св. Јована Богослова био је Георгиј Константинович Лукински (1910–1994).

После Београда, највише Руса-избеглица живело је у Белој Цркви, јер су у том граду, који се сматрао једним од најјефтинијих за живот у Краљевини СХС, биле смештене Николајевско коњичко училиште (1920–24), Кримски кадетски корпус (1922–29), Први руски великог кнеза Константина Константиновича кадетски корпус (1929–44), Маријински донски девојачки институт (1920–44), руски старачки и војно-инвалидски дом (до 1945). Училиште, корпуси и институт имали су своје “кућне” храмове, у којима су чинодејствовали отац Зосима Ваљајев, отац Павел Образцов, протојереј Василиј Бошчановски, Александар Јефимов (архимандрит Феодосиј), јеромонах Тимолај (Пастухов), Сергиј Тројицки, протојереји Нил Софински, Флор Жолткевич, Јован Фјодоров, Георгиј Флоровски (светски познати богослов), Јован Гандурин, јеромонах Антониј (Барташевич, потоњи архиепископ женевски и западно-европски) и отац Владимир Голунски.

Свака од руских парохија у Банату доживела је после Другог светског рата различиту судбину и гасила се, присилно или природно (због малог броја верника).

Друштвени живот руских избеглица

Бригу о задовољењу друштвених потреба Руса једног банатског града налазимо у сведочењу Бориса Леонидовича Павлова:

Прво место где су се још 1920. године у Великом Бечкереку окупљали емигранти била је зграда *Regate* – Веслачког клуба. У сеновитом парку покрај дома били су постављени столови, за којима су се сусретали први бегунци. То су углавном били привремени житељи елемирског дворца. Први руски кутак није био дугог века: честе кише и поплава услед изливања реке нису им дали да се скрасе на том месту.

Касније се центар руске колоније сместио у кафану *Кригер*. Просторије су изнајмљене под кирију уз месечно плаћање. Поред канцелерије, у дому је била кухиња, трпезарија и црква са покретним олтаром. Први председници колоније били су Владимир Александрович Стороженко и пуковник Угринович, док су секретарске послове обављали Николај Михајлович Иљински и Петар Павлович Скоробогатов. По-

сле су те дужности преузели инжењер Николај Григорјевич Наумов и Лихарева. Кухињом и трпезаријом руководио је Андреј ГенADIJEВИЧ Невзоров. [...] Просторије дома биле су отворене по цео дан. Нарочито се много света окупљало увече, када би се после вечере и вечерњег чаја заподевале живе дискусије о догађајима протеклог дана уз размену свежих утисака. [...] Првих година неколико бивших официра још увек су носили униформе. Неки од њих (генерал Шпаковски, Дубјаго и Сперански) нису их скидали скоро до последњих дана. [...]

После првих просторија у Веслачком клубу и Кригеровој кафани, тридесетих година град је пружио руској колонији ново уточиште у непосредној близини жупанијске палате. Додељене просторије биле су саставни део објекта бившег затвора *Мункач*. Врло солидна зграда уздизала се изнад сутерена, где је касније изграђена црква. Са улице др Мирослава Тирша водиле су степенице на горњи спрат са шест просторија: просторија за библиотеку, просторија за позориште и школу, велика просторија – менза, улазна просторија (гардероба), соколска просторија и стан за послугу. Сем тога на располагању је био и доста велики подрум за дрва, кулисе итд. Руском дому припадао је и врт са сеновитим тереном око њега. Сходно решењу градске управе, за коришћење свих тих просторија руска колонија је плаћала свега један динар годишње²⁰⁰.

Поред раније поменутих основних задатака, чланом 19 *Уредбе о устројству руских колонија у Краљевини СХС* из 1921. године²⁰¹, у надлежности Управе и председника било је и оснивање јефтиних мензи, кооператива, амбуланти, као и подстицање културних иницијатива. Имајући у виду висок степен образовања избеглица, разумљиво је што њихове духовне потребе нису заостајале за егзистенцијалним. Већ првих недеља после смештаја и међусобног упознавања, у тек формираним колонијама групишу се људи сродних интересовања, професија и уметничких талената. Истина, приоритетан циљ био је зарадити који динар, поврх социјалне помоћи која је од *Државне комисије за руске избеглице* стизала из Београда и била дељена по списковима вођеним у управи колонија. (Дешавало се да та помоћ више месеци касни, па су се придошлице задуживале код русофилских породица, својих станодаваца, у бакалницама, пекарама и код млекара.)

Од бројних добротворних забава и јавних наступа Руса наводимо пар примера, хроника из панчевачке и вршачке штампе:

200 Борис Павлов. *Русская колония...*, 70, 77, 86.

201 Положение о колониях русских беженцев в Королевстве СХС, утверждено Комитетом помощи русским беженцам в Королевстве СХС в заседании 10 марта 1921 года (Текст Уредбе објављен у књизи: С.Н.Палеолог. *Около власти: Очерки пережитого*. Москва, 2004, 286-293.

Руски концерат уметнице руске опере Татјане В. Никанове, пратња на клавиру гђе Марије Куригине. – *Панчевац*, 13. јули 1919.

Оснивање Руско-српског друштва за међусобно упознавање. Иницијатори идеје што ближег упознавања Руса и Срба позивају све пријатеље свесловенске идеје, како мушке тако и женске, да дођу у уторак 20. јула 1920. год. на генералну скупштину која ће се одржати у 6 часова по подне у бившој Грађанској школи. – *Нова зора*. Вршац, 15. јули 1920.

Забава. Сви руски глумци који се налазе у граду Панчеву желе помоћи својим несретним земљацима и приређују 15. јануара у сали код *Трубача* концерат са игранком – *Панчевац*, 7. јануар 1921.

Руски трио концертира средом, суботом и недељом у кинематографу *Аполо*. – *Панчевац*, 20. март 1921.

Руско-украјинско позориште у Вршцу. У понедељак, 9. маја приређује Руско-украјинско позориште у дворани хотела *Србија* своју прву представу: *Тамну ноћ*, драму у једном чину и *Свадбу на играници*, комад са играњем и певањем у једном чину. Осим тога, даваће се исте вечери и Украјински концерат, са костимима у народној ношњи. – *Нова зора*, 8. мај 1921.

Руски певачки збор. У цркви Успенској на Св. Литургији појаће наша једноверна браћа, мили гости и тужне избеглице од бољшевичког насиља у Русији, који образоваше певачки збор под управом коровође Стевана Гушћинског²⁰². – *Панчевац*, 18. јули 1921.

26. о.м. приредили су руски уметници балетско вече од 15 тачака: г. Мишељ, гђе Савенко, Лузгина, Жавроцкаја, Софи Пти, гђица Левицкаја обећаје много у будућности као играчица. – *Панчевац*, 31. децембар 1921.

Утакмица козачке коњице. У недељу 23. априла одржаће у 2 сата на војничком већбалишту група коњице кубанских козака велику, досад невиђену историјску већбу и игру на коњима. – *Панчевац*, 22. априла 1922.

Било је ту тежњи да се успоставе контакти са мештанима и да се оправда избеглиштво, али и да се Руси заинтересују за српску историју и културу:

Предавање г. Рођанка. Прошлог уторка држао је у *Трубачу* бивши председник руске думе г. Рођанко веома интересантно предавање о думи и о узроцима руске револуције од фебруара 1917. године. – *Панчевац*, 10. мај 1920.

202 Степан Георгијевич Гушчин – напомена А.А.

14. о.м. Григорије Петров обрадоваће нас предавањем на руском језику *Достојевски и достојевштина* и 15. маја другим предавањем на српском језику *Драма лабуда или руска књижевност као учитељица живота*. – *Панчевац*, 8. мај 1921.

Панчевачки Руски одбор извештава да у вези са свечаностима Видовдана, дана 28. јуна 1923. године, у српској читаоници Рус Сергије Њекраш, панчевачки судски бележник, одржаће предавање на руском језику са темом *Косовска битка 1389. године у српским народним песмама*. – *Панчевац*, 24. јуни 1923.

Уметничка изложба. Вршачки градски музеум приређује 28. о.м. изложбу оригиналних дела првокласних руских уметника, и то: слике Николаја Кузњецова и скулптора Петра Самонова – уметника који сада живе у Вршцу, затим, слике Иље Рјепина, [И. Н.] Крамскога, [И. И.] Шишкина, [В. А.] Сјерова, [В. М.] Васњецова и минијатуре Паши-токова. Ова изложба ће нам приказати руску новију уметност, на што скрећемо нарочиту пажњу наших суграђана. То ће бити изложба, какву до сад ниједан град наше велике отаџбине није имао! – *Нова зора*, 21. октобар 1923.

Руско црквено певачко друштво *Руске болнице Руског Црвеног крста у Панчеву* приређује данас у сали *Трубача* велики духовни уметнички концерат са игранком, у корист потпомагања пострадалима од поплаве. – *Панчевац*, 19. септембра 1926.

Побољшању услова живота избеглица доприносили су виђенији и богатији мештани, државне и приватне привредне установе, и то не само првих дана:

Помоћ Руској кујни. На молбу Добротворне задруге српкиња панчевачких одлучено је да град припомогне Руску кујну месечно са 2.000 динара. – *Народна слога*, 8. јуни 1924.

Захвалност Управе Руске колоније у Панчеву. У почетку јануара ове године у нашем граду скупљао је добротворне прилоге у корист *Дечјег фонда Њ.В. принцезе Јелене* пуномоћни члан Одбора Ђорђе Гаврилов. Од господе грађана приложили су ... Пивара Вајферта, др Смедеревац. – *Панчевац*, 18. јануар 1930.

Првих година важну улогу су имала руска и мешовита српско-руско удружења, занатски курсеви и радионице, са циљем да олакшају живот придошлица у новој средини. Такви се били:

– Руски одбори, Бирои рада и Руско-српски комитети (формирани готово у свим местима Баната),

- Руско удружење за узајамну помоћ (Панчево),
- Руско-српско друштво за међусобно упознавање (Вршац),
- Маријинско (добротворно) друштво руских сестара (Панчево),
- Добротворни женски комитет (Велики Бечкерек),
- Друштво за помоћ породицама и сирочадима погинулих руских ратника,
- Удружење руских војних инвалида; основано 1923. године у Београду, имало је своје одсеке – инвалидске домове („склоништа“) у Великом Бечкереку, Великој Кикинди, Белој Цркви и Панчеву,

Сверуски савез градова и *Савез обласних самоуправа*, основани у Русији 1915. године (као органи градских и обласних самоуправа), располагали су извесним материјалним средствима и у емиграцији. Своју делатност су претежно усредсредили на бригу о руској деци и културним потребама избеглица. У Краљевини СХС ови савези оснивали су и финансирали руско обданиште, основну школу и нижу гимназију у Панчеву, предузеће за шивење рубља и одећа у Новом Бечеју, Руски дом у Великом Бечкереку, курсеве шивења и кројења, као и обућарски курс у Новом Бечеју, курс за експлоатацију железница и курс за болничарке у Панчеву.

У руским колонијама никле су столарске и браварске радионице (Велики Бечкерек), обућарске радионице (Бела Црква), фабрика водке (Панчево), руско предузеће за шивење рубља и одећа (Нови Бечеј, примало је поруцбине од југословенског Завода за војну одећу).

Истовремено или нешто касније оснивају се културна и сталешка удружења:

- Друштво за ширење руске националне патриотске литературе,
- Руско театарско удружење у Белој Цркви (основано 1921),
- Руско-српски клуб (покренут у Панчеву 13. априла 1925),
- “Руски клуб” (Бела Црква),
- “Руски дом” (отворен у Панчеву 23. августа 1931),
- Руско-југословенска заједница (основана у Панчеву 1933),
- Одељење “Руске матице” (Велики Бечкерек).

Од сталешких и војних удружења у местима Баната постојале су следеће филијале (централне су деловале у Београду):

- Удружење руских интелектуалних и мануелних радника (Вршац),
- Руско централно удружење, одсеци у Великом Бечкереку (Алфред Кларе), Новом Бечеју (Охотин) и у Панчеву (др Фјодор Пељцер),
- Савез руских ратника-комбатаната (Вршац),
- Удружење руских официра у Панчеву (генерал Иван Иванович Черников),

- Руски опште-војни савез, одсек у Великом Бечкереку (генерал Алексеј Николајевич Шестаков, пуковник Иван Фјодорович Патронов),
- Руски војно-научни институт (Бела Црква – пуковник Думски; Панчево – пуковник Лавров),
- Удружење монархиста-легитимиста у Великом Бечкереку (Леонид Павлов, Николај Мирандов, Николај Воронков, Григориј Матишев, М. Козирев),
- Монархистичко удружење у Петровграду (кнез Борис Владимирович Гагарин),
- Удружење Младоруса у Великом Бечкереку (Борис Дубјаго, Владимир Ларионов, Андреј Педашев, Петар Јадикин) и у Панчеву (Петар Алфредович Вилгељмс),
- Национално-трудбенички хришћански савез (Велики Бечкерек – инжењер Борис Жуков, Петар Раскито, Владимир Голеновски, Павел Лукницки; Велика Кикинда – Козинцев; Вршац – генерал-мајор Виламов; Панчево – В. Штољ),
- Савез руских педагога у Белој Цркви (Георгиј Кошиц),
- Савез руске националне омладине (Бела Црква – П. Волочинов; Велика Кикинда – М. Фјодоров; Вршац – Виктор Васиљев),
- Друштво руских пчелара у Белој Цркви,
- “Руски соко”, одељења у Белој Цркви, Великом Бечкереку, Панчеву, Новом Бечеју, Великој Кикинди,
- Руско филателистичко друштво (централа у Белој Цркви, председник Јевгениј Михајлович Архангелски).

Осим руских домова, храмова и гостионица у којима су се окупљали, омиљена састајалишта Руса биле су руске читаонице и библиотеке. Основали су их у свим градовима Баната. Мештани су се чудили, колико су књига избеглице донеле са собом и како су се брзо попуњавале полице њихових јавних и приватних библиотека. У Берлину, Риги, Прагу, Паризу, Београду, Новом Саду, Шангају и другим центрима руске дијаспоре ницало је на десетине руских издавачких кућа и штампарија. Везе са Совјетском Русијом биле су прекинуте, а међу избеглицама је владала глад за књигом – класичном и савременом руском књижевношћу, историјским студијама, стручном литературом, уџбеницима и речницима. Замакли у године, избегли државни чиновници царске Русије, дипломате, генерали и литерате осећали су потребу да пишу и објаве своје мемоаре, не само да би оставили сведочанство о преживљеном или оправдали своје поступке, већ и да од скромног издавачког хонорара преживе.

Насушну потребу представљала је и руска штампа, новине и часописи различитих политичких усмерења и тематике.

Руске колоније оснивале су јавне библиотеке, попуном фондова књигама својих чланова и куповином нових књига и периодике, преко посредника и руских књижара у Београду. Библиотеке су оснивали и приватна лица или поједине руске организације.

У Банату су постојале следеће библиотеке:

- Библиотека руске колоније у Панчеву (каталошки обрађена, са данас сачуваним фондом од 1.200 наслова, чува се у Градској библиотеци у Панчеву)²⁰³,
- Библиотека Руске болнице-санаторијума у Панчеву,
- Библиотека руске колоније у Великој Кикинди,
- Библиотека руске колоније у Новом Бечеју,
- Библиотека руске колоније у Великом Бечкереку,
- Библиотека вршачког одељења Друштва руских официра (потпун фонд састојао се од 1.774 књиге, од којих је данас у Градској библиотеци Вршац похрањено 1.006)²⁰⁴,
- Библиотека Прве руско-српске девојачке гимназије са интернатом у Великој Кикинди,
- Библиотека Харковског института у Новом Бечеју,
- Библиотека Маријинског донског девојачког института у Белој Цркви,
- Библиотека Кримског (касније: Првог руског великог кнеза Константина Константиновича) кадетског корпуса у Белој Цркви²⁰⁵,
- Руска јавна библиотека Климентових у Великом Бечкереку.

Прву руску библиотеку у Великом Бечкереку отворио је пуковник Степан Фјодорович Климентов, у емиграцији наставник математике. Књиге је донео из Русије, откупљивао их од руских избеглица и попуњавао заграничним издањима. Бројала је преко хиљаду наслова и садржавала одабрану литературу, прилагођену интересовањима читалаца. Налазила се у стану власника и била отворена увече. Библиотекар је била његова супруга, Јулија Игнатјевна. По ослобођењу града официри и војници Црвене армије потпуно су је разграбили²⁰⁶.

203 *Палибрк-Сукић Несиба*. Библиотека руске колоније као «*corpus separatum*». – *Панчевачко читалиште*. Лист Градске библиотеке Панчево (Панчево). 2002, бр. 1. С. 8–9.

204 *Miroslavljev Anđelka*. Biblioteka „Društva ruskih oficira“ – Vršacko odeljenje. – *Bibliotečki informator Gradske biblioteke Vršac (Vršac)*. 2002, br. 7–8. S. 29–30.

205 Према истраживањима Весне Кутрички, у Градској библиотеци у Белој Цркви данас се чува 182 књига и 19 свезака серијских публикација из фонда Руског кадетског корпуса, а у библиотеци Гимназије «Јован Цвијић» – око 700 књига из фонда те руске школе.

206 *Павлов Борис*. Русская колония... С. 87; Усмено сведочење породице Климентов-Кисловски аутору.

Неколико стотина књига из појединих руских емигрантских библиотека у Банату током 1960-1970-тих година улиле су се у фонд Библиотеке Матице српске у Новом Саду.

Издавачка делатност Руса настањених у Банату била је скромна. Поред периодичних издања и споменица руских средњих школа у Белој Цркви и Великој Кикинди и тридесетак брошура *Руског православно-мисионарског издавачког предузећа* јеромонаха Јована Шаховског²⁰⁷, помињемо четири руска издања:

Зборник прозе и поезије *Пред буру* из 1921. године, објављен у Панчеву, а штампан у Бечу²⁰⁸.

Трактат барона Николаја А. Фиркса *Космос* из 1927. године, објављен у Крстур у крај Великог Бечкерека, штампан у Београду. У уводнику аутор пише:

Циљ ове брошуре је показати неоснованост најновијих учења и развејати маглу која се преко тих учења инфилтрирала у науку... Сам Ајнштајн не тврди да је космос коначан, већ да је простор *можда* коначан²⁰⁹.

Треће и четврто издање су песнички зборници Аркадија Албертовича Шпаковског и Виктора Иполитовича Тиминског, објављени у Великом Бечкереку, скромних уметничких домета²¹⁰.

Занимљиво је истаћи да су у периоду 1930–1940. година руски емигранти у Југославији издавали филателистички часопис *Россика*, јединствено руско филателистичко гласило у свету, укључујући и СССР. Стални уредник је био пуковник Јевгениј Михајлович Архангелски (1881–1956, Бела Црква). Као орган *Руског удружења филателиста у Краљевини Југославији, Россика* је имала претплатнике Русе широм света. До бр. 11 (1932) издавач је тискао место издања “Херцеговини-Игало”, а од тог броја до последњег – “Бела Црква”, куда се пуковник Архангелски преселио. До бр. 6 (1931) часопис је штампан у новосадској *Руској штампарији С. Ф. Филонова*, а због скупоће материјала за штампу у нашој земљи, бр. 11–23 штампани су у Риги, бр. 24–40 у Талину, а последњи, бр. 41 – у далеком Шангају (уз доследно навођење Беле Цркве као места издања). У познијим бројевима *Россика* је излазила двојезично, па и тројезично (руски, немачки, енглески)²¹¹.

207 Исцрпни попис публикација Руса у Југославији видети у књизи: *Качаки Јован*. Руске избеглице у Краљевини СХС/Југославији: Библиографија радова 1920–1944. Београд, 2003.

208 *Передъ грозой*. Панчево, 1921, 64 стр.

209 *Фиркс Н. А. барон*. Вселенная. Крстуръ-Банатъ, 1927, 16 стр.

210 *Шпаковский Аркадий*. Первый сборник стихотворений. Велики Бечкерек, 1925, 116 стр.; *Тиминский Виктор*. Не угашайте духа... Велики Бечкерек, 1929, 32 стр.

211 *Россика*, као орган *Руског удружења филателиста у дијаспори*, наставио је да излази у Њујорку (1978. године изашао је бр. 93), а од бр. 69 (1965) штампа се на енглеском језику.

Руске школе у Банату

У Краљевину СХС прispело је око 5.600 руске деце и омладине, за коју су отворени туберкулозни санаторијуми, прихватилишта за сирочад, обданишта, основне школе, класичне гимназије и “реалке”, средње школе интернатског типа са припремним разредима: девојачки институти и војне школе (кадетски корпуси). Организовани су и разни курсеви за стицање стручних квалификација. Првих година ове установе финансирале су се из касе руског Земгора, енглеских и француских добротворних и хуманитарних организација, Међународног Црвеног крста, а касније – искључиво преко *Државне комисије за заштиту интереса руских избеглица у Краљевини СХС/Југославији*.

За децу без родитеља 1921. године отворени су домови за руску сирочад у фрушкогорском манастиру Хопову, у Белој Цркви и Панчеву²¹².

Руски дечји дом са вртићем и основном школом у Панчеву је основан већ 24. августа 1920. године и имао је око 50 деце. Налазио се на другом спрату бивше Мађарске гимназије (данас: Основна школа “Јован Јовановић-Змај”). Директор дома била је Аљма Павловна Миљскаја (Сисојевскаја). Године 1929. дом је пресељен у приватну зграду у ул. Краља Петра, бр. 7, када је дужност управнице обављала Александра Аркадијевна Богољубова.

Од 1921. године у Панчеву је постојала и *Руска реална гимназија Свесруског савеза градова*. До 1923. године налазила се у згради бивше Трговачке школе, а затим је, по одлуци Градског поглаварства, премештена у школску зграду на Старчевачком путу. Директор гимназије био је Вјачеслав Митрофанович Љашченко, а наставници Павел Николајевич Лутовинов, Аљма Павловна Миљскаја, В. Герцог, прота Константин Дашкевич, Николај Андрејевич Кајандер, Вера Петровна Суханова, Софија Викентијевна Топор-Рјабчинскаја, А. Крјукова, др Владимир Александрович Вороњецки, Р. Семјонова, Татјана Поповиченко и Владимир Павлович Загородњук²¹³.

У овом граду су краће деловале и Руска уметничка школа, као и курсеви за железничке чиновнике (отворени на иницијативу Друштва руских официра). Од јануара до јуна 1920. године у Панчево је привремено смештено око 250 питомаца са 40 наставника и васпитача Кијевског, Полоцког и Одеског кадетског корпуса, који су у разно време стизали и, обједињени у Панчеву, касније пресељени у Сарајево. Смештени у лошим условима у згради неке школе, хранили су се у покретној кухињи заједно са бившим војним заробље-

212 *Миленковић Тома*. Школовање деце емиграната из Русије у Југославији 1919-1941. Београд, 2004. С. 33-34.

213 *Палибрк-Сукић Несиба*. Руске избеглице... С. 46-47.

ницима потпалим под утицај совјетске пропаганде, који су у Панчеву чекали да им се омогући повратак у Русију²¹⁴.

Основне школе, тачније, руске школске групе, деловале су у Вршцу и Великом Бечкерекy. На иницијативу *Руског дамског комитета у Великом Бечкерекy*, а уз сагласност Државне комисије у Београду и месних власти, овде су 1927. године отворени руски дечји вртић и основна школа. Прва учитељица је била Маријамна Николајевна Шишко, а после њене смрти – Анастасија Спиридоновна Георгијевска и Лидија Ивановна Козјакина. Уз вртић и школу била је и кухиња у којој су радиле Надежда Николајевна Скарлато и куварица Ирина Мартинова²¹⁵.

Све руске основне школе отворене у Краљевини СХС током 1920. и 1921. године званично су радиле по наставним програмима државних основних школа царске Русије и имале три разреда (азбучни, млађи и старији припремни). Улогу ових школа у Великој Кикинди, Новом Бечеју и Белој Цркви преузели су девојачки институти и Кримски кадетски корпус, јер су имали двогодишње “припремне разреде”. Приликом пријема у те школе будући питомци су полагали пријемни испит који је, поред узраста, опредељивао упис у одговарајући разред.

Наставно и васпитно особље руских средњих просветних установа у Југославији чинили су искусни педагози, чак и професори универзитета. Настава се одвијала на руском језику, према програмима одговарајућих школа царске Русије, али је постепено усаглашавана са југословенским школским програмима, који су такође реформисани. Поред два светска језика, учио се српски са књижевношћу југословенских народа, историја и географија Југославије. Матурским испитима редовно су присуствовали инспектори Министарства просвете. У школама је владала примерна дисциплина, а критеријуми оцењивања ученика били су изузетно строги. Питомци руских школа били су одлично припремљени за наставак образовања на универзитетима. Захваљујући разноврсној и озбиљно конципираној факултативној културној делатности у кружоцима и радионицама ових установа, код ученика су се рано испољавале склоности према одређеној професији и интересовања за духовне вредности. Међу руском омладином посебну популарност стекли су соколство и скаутизам (извидништво).

Главнина руских средњих школа у земљи концентрисала се у три банатска града. Ограничићемо се основним информацијама о њима.

Кримски кадетски корпус у Белој Цркви (1922–1929) формиран је под овим именом на југу Русије, 9. марта 1920. године, од остатака Петровско-полтавског, Владикавказског и Сумског кадетског корпуса, као и Кон-

214 Исто, 50.

215 Павлов Борис. Русская колония... С. 35–36.

стантиновске војне школе са интернатом у Феодосији. Преко 600 кадета, са директором корпуса, генерал-лајтнантом Владимиром Валентиновичем Римским-Корсаковым на челу, евакуисало се преко Цариграда бродом *Владимир* до луке Бакар. У Стрнишћу крај Птуја, у несношљивим животним условима, у оронулим аустроугарским баракама за војне заробљенике, боравили су до октобра 1922. године, када је 579 кадета било пресељено у Белу Цркву, у солидно грађене аустроугарске касарне.

На чело Кримског корпуса, децембра 1924. године, постављен је генерал-лајтнант Михаил Николајевич Промтов, који је на том положају успешно водио школу до њеног затварања 1. септембра 1929. године. Несвршених 113 питомаца наставило је школовање у истим зградама касарне, али у корпусу који је из Сарајева пресељен у Белу Цркву.

Први руски великог кнеза Константина Константиновича кадетски корпус у Белој Цркви (1929–1944). Ујесен 1920. године, Касарне краља Петра (бивше касарне Франца Јосифа) у центру Сарајева, испунило је 263 кадета и 40 чланова наставно-васпитног особља, приспелих из Панчева и Сиска. Били су то остаци Одеског, Полоцког и Кијевског кадетског корпуса. Године 1925. у Сарајево је из Шангаја доспело још 35 кадета, остаци Сибирског и Хабаровског кадетског корпуса. Директор корпуса био је искусни педагог, човек широке културе, генерал-лајтнант Борис Викторевич Адамович, бивши начелник војне школе у Вилнусу.

На захтев војног министарства, Државна комисија за руске избеглице морала је ослободити касарне у Сарајеву, па је Руски корпус 5. септембра 1929. године пресељен у Белу Цркву, примивши у своје редове несвршене питомце Кримског корпуса, а августа 1933. године – питомце расформираног Донског кадетског корпуса у Горажду. Након пресељења, корпус је променио назив у *Први руски великог кнеза Константина Константиновича кадетски корпус*. После смрти генерала Адамовича, за директора је августа 1936. године постављен генерал-мајор Александар Григорјевич Попов, правник и историчар.

Укључујући последњу, 1943/44. школску годину, у корпусу је за 25 година матурирало 906 младића, од којих је, према непотпуним списковима, високе школе завршило преко 200, а југословенске војне академије око 160 руских кадета. Око 190 питомаца, са генералом Поповим на челу 10. септембра 1944. године напустило је Белу Цркву и возом преко Суботице и Беча евакуисало се у град Егер (Судетска област). Старији пиромци (око 80) јануара 1945. године придружили су се јединицама Руске ослободилачке армије Вермахта, а млађи су се фебруара 1945. године сместили у граду Гмунд. Крајем априла 1945. године они су се затекли у околини Салцбурга, у америчкој окупационој зони.

Прва руско-српска девојачка гимназија са интернатом у Великој Кикинди (1921–1931). Заслуга за њено оснивање припада Наталији Корне-

лијевни Ердељи, бившој питомици чувеног Смољног девојачког института и глумици Александринског драмског позоришта у Петрограду. Млада и енергична, обривши се у емиграцији, првих дана је спознала потребу неговања руског духа међу девојкама, по угледу на институт који је сама завршила са медаљом. Дипломатски делујући у Београду, у жељи да избегне евентуалне непријатности, прихватила је предлог да се новооснована школа не зове институт, већ *Прва руско-српска гимназија са интернатом*, мада ју је за време постојања похађало само 6-8 девојака-Српкиња. Правила понашања, режим и традиције неговали су се по узору на руске привилеговане девојачке институте. У овој гимназији школовале су се девојке чији су родитељи углавном живели ван Кикинде. Интернат је смештен у репрезентативној згради бивше Женске грађанске школе, а настава се одржавала после подне у згради Државне гимназије.

У 36. години живота, 1925. године, преминула је утемељица и управница Н. К. Ердељи. На њено место ступила је жена генерала, Јелисавета Едвардовна Абацијева, која је гимназију водила до њеног затварања 1931. године. Укупно је у Кикинди матурирало око 200 девојака.

Харковски девојачки институт у Новом Бечеју (1920–1932). Основан 1812. године у Харкову, поводом своје 100-годишњице променио је назив у *Харковски императорке Марије Фјодоровне институт*. Новембра 1919. године, под вођством управнице Марије Алексејевне Некљудове, евакуисан је у Новоросијск, да би преко Варне и Београда коначно 4. марта 1920. године пристиго у Нови (Турски) Бечеј. Месне власти доделиле су им просторије у бившој згради Мађарске основне школе и салу Грађанске школе, у којој је после подне извођена настава. До свога затварања 1932. године (када су несвршене ученице наставиле школовање у Белој Цркви), за 12 школских година у Југославији у њему је матурирало 319 девојака. У периоду од 1922. до 1924. године при институту су деловала и два одељења: Комерцијално и Школа примењених уметности. На обуку су примане и ученице Маријанског донског института из Беле Цркве. Укупно је ове курсеве завршило и добило одговарајуће дипломе 56 ученица.

М. А. Некљудова је сав свој живот посветила одгоју руске омладине. После затварања Харковског института, била је управница Дома за руске студенткиње у Београду, а ратних година – Прихватилишта за руску сирочад. Ујесен 1944. године са својим питомицама обрела се у Немачкој, где је прихватила и децу избеглица из Пољске и Совјетског Савеза. Крај рата затекао ју је у совјетској окупационој зони. После великих патњи и понижења, упркос ургенцији Међународног Црвеног крста и страних војних мисија, она није могла напустити СССР. По налогу из Москве, била је отрована од стране

станодавке сеоске избе у селу Кузмино, претходно се лишивши свих вредних ствари, јавних признања и медаља.

Маријински донски девојачки институт у Белој Цркви (1920–1941).

Основан је у Новочеркаску. Децембра 1919. године евакуисан је преко Јекатеринодара (Краснодар) у Новоросијск. Бродом *Афон* стигао је у Варну, а одатле, преко Софије и Београда, у Белу Цркву. За свој дом (наставу и интернат) добио је зграду центру града (после рата - Дом ЈНА). Настава се одвијала после подне у згради Државне гимназије. Вера Фјодоровна Вигорст била је управница до 1921. године, када ју је заменила енергична Наталија Владимировна Духоњина, удовица убијеног генерал-лајтнанта Н. Н. Духоњина (Врховног главнокомандујућег руске армије у Првом светском рату, смењеног по наредби Лењина, јер 1918. године није пристао да учествује у склапању сепаратног мира са Немачком).

У овај институт ступиле су нове штићенице, после затварања девојачке гимназије у Кикинди (1931) и института у Новом Бечеју (1932). Одлуком Министарства просвете од 31. марта 1941. године и овај институт је затворен (несвршене ученице су наставиле школовање у Руској женској гимназији у Београду). Током 21 године деловања ове школе у изгнанству, матурске дипломе стекло је око 600 девојака. Институт је похађао и изванредан број Српкиња.

Николајевско коњичко училиште у Белој Цркви (1921–1924). Ова виша војна школа царске Русије, која је још у XIX веку еволуирала из Школе гардијских заставника (основане 1823. године у Петрограду), у Краљевини СХС је била једина руска стручна војна школа. Директор училишта био је генерал-лајтнант Генералштаба Алексеј Владимирович Говоров. Крајем школске 1921/22. године имала је 277 питомаца и у Белој Цркви је изнедрила свега три генерације «јункера». Укинута је одлуком главнокомандујућег Руске армије, генерала П. Н. Врангела.

Десетомесечни курсеви за матурске испите у Панчеву (1923) организовани су током 1923. године. Одржавани су у просторијама бивше војне касарне, где се сместио и интернат за полазнике. Преноћиште и исхрана били су бесплатни. Курсевима је руководио А. А. Земљаницин, а администратор и инспектор наставе је била Алма Павловна Миљскаја.

Главнину ученика чинила су војна лица, којима је за запошљавање било неопходно приказати матурско сведочанство. Укупно је ове курсеве похађало око 50 полазника. Настава и стална провера знања били су веома интензивни. Радило се до касно у ноћ.

Интегрисање у банатску средину

Руске избеглице су се прилагођавале новим условима и постепено се запошљавале у државним службама и у привреди – трговини, транспорту,

индустрији и занатству. Већина њих знала је стране језике. Затекавши се у средини са бројном немачком националном мањином, нарочито у Вршцу и Великој Кикинди, Руси су са банатским Швабама лако ступали у пословне контакте, па и у дугогодишња суседска пријатељства. Она су се испољавала у посетама и честитањима верских празника, угошћавањима националним јелима и дружењима међу децом истих узраста.

После Првог светског рата Срби су се са симпатијама односили према Француској, савезници у рату. По угледу на београдски клуб "Les Amis de la France", септембра 1921. године основан је *Француски клуб* и у Панчеву. Руске избеглице такође су се учланиле и ангажовале у раду клуба: бирани су у управу, држали предавања, наступали са рециталима и на чајанкама са музичким програмом. Курсеве француског језика при клубу углавном су водиле Русиње, госпође Људмила Минакова и Бутакова (1924. године похађало их је 120 ученика). Секретарица клуба била је Кира Сидњенко, одлична виолинисткиња, која је често наступала уз клавијурску пратњу. На музичким вечерима учествовали су и вокални солисти Е. С. Образцова, Коваљенко, Галина Рајзер-Шчегловитова и Сергеј Алексејевич Мошин.

На иницијативу Руса, у Вршцу је 1926. године основан *Југословенско-француски клуб*. У њему су најактивније биле француске и швајцарске васпитачице (пратиље неких руских породица) и Русиње које су ту давале приватне часове страних језика (Марија Андрејевна Јаралова, Ј. Грипенберг, кнегиња Љ. Свјатополк-Мирска, Татјана де Ливрон, В. Зарубина, Љ. Чекмарјова, М. Хиршбрам, мадам Самонова, Клавдија Владимировна Лукашевич, А. Медведева).

У Панчеву је 1. септембра 1926. године отворена *Приватна француска школа Јелене Николајевне Спиридонове*. Похађала су је деца од предшколског до гимназијског узраста. За десет година рада кроз ову школу прошло је неколико стотина панчевачке деце. На редовним јавним часовима и приредбама, поред декламација и скечева на француском, извођене су балетске тачке, хорске и соло песме²¹⁶. Барон Владимир Оскарович Хан (Ган) отворио је у Панчеву приватну музичку школу, а оперски солисти императорских позоришта Михаил Николајевич Каракаш и његова супруга Јелисавета-Лиза Ивановна Попова – приватну школу певања, балетски педагог Мишељ – децију балетску школу²¹⁷.

Својеврстан куриозитет за Белу Цркву била је мадам Ана Константиновна Висковскаја-Девлин, Енглескиња, рођена у Индији (студирала у Енглеској, гувернанта на царском Руском двору, удата за руског официра).

216 Палибрк-Сукић Несиба. Руске избеглице... С. 62–66.

217 Стојнов Гига. Записи старог Панчевца: Руске избеглице. – *Панчевцац* (Панчево), 1969. – 29. март.

“Бела емигранткиња” давала је у Белој Цркви часове енглеског, француског и немачког језика. Један од њених ученика се сећа:

Поштујући руско порекло свога мужа, у соби је била икона са кандилом, а Ана је перфектно говорила руски. Све друго је било енглеско – кућни ентеријер, енглески порцулан, лампе, чак и две енглеске доге. Осећала се нека волшебна космополитска димензија људских судбина... И као особа била је заиста посебна: необично обликована фризура и обавезни шешири, хаљине екстравагантне, са пуно волана и карнера а пелерине обавезни део гардеробе. И дуги, дуги, широки шалови... Деловала је тајанствено, чудесно.

Због тога што смо ишли код руске емигранткиње на часове страних језика у школи смо тих педесетих година били жигосани као *типични буржуји*. Тих истих педесетих година Ана Висковска-Девлин је већ била у позним годинама и одлазак на посао јој је био напоран, а других стручњака није било. Зато је ангажован фијакериста који је свакодневно одлазио по њу, довозио на посао и враћао кући. И тада је још увек била доживљај... наша Мадам. Преминула је у 99. години²¹⁸.

Гостовања руских уметника из Београда и иностранства у банатским градовима, однегованим на средњоевропској култури, дали су им могућност да ближе упознају руску, словенску традицију. Оперски певачи и балетски играчи, солисти руских императорских оперских кућа, руски хорови Василија Фјодоровича Кибалчича, донских козака Сергеја Алексејевича Жарова, београдске Дворске капеле, руског храма Свете Тројице, руски хор Свете Богородичине цркве из Земуна, гостовања прашке трупе Московског хужественог театра, козачке цигитовке на коњима и кавкаске националне игре, редовне годишње приредбе ученика руских средњих школа, – уносили су живост у ову вишенационалну средину.

Руси су постајали истакнути чланови шаховских, тениских и филателистичких клубова, а млађи – соколских и спортских удружења (стони тенис,

218 Сведочење др Корнелиуса Могоша (Апостол љубави II... С. 117). Интересантно је приметити да су и други градови имали своје “мадам”, приватне професорке страних језика, које су мештани тако звали. У Вршцу су то биле Јелена Анатолијевна Грипенберг и Тајјана Барановска (*Крон Александар. Тријумфална капија и друге кратке приче (прича “Madame”).* Београд, 1996), у Новом Бечеју – Задонскаја (*Меќић Lazar. Novi Веќеј i Vranjevo kroz istoriju od ranijih vremena do 1941. Novi Веќеј, 1989. S. 229*), у Новом Саду – Јевгенија Диодоровна Чернојарова и Јекатерина Фјодоровна Тељнова, у Сремској Митровици – Јевгенија Александровна Свинарскаја (*Попов Живко А. Долазак Руса у Митровицу. – Сунчани сат.* Часопис за науку, уметност и културу (Сремска Митровица). Број 14, 2006. С. 49).

атлетика, гимнастика)²¹⁹. Бивши војни пилот на Солунском фронту Филип Михајлович Баранов (1893–1958, Панчево), после краћег службовања у Новом Саду, прешао је у Велики Бечкерек и запослио се у тек основаном аероклубу. Као први пилот у овом граду, допринео је развоју ваздухопловства и падобранства у целом Банату. Своје летачко искуство преносио је на младе пилоте и падобранце. Један од његових ученика био је Вукашин Прентић, двоструки светски и четвороструки државни првак у спортском падобранству²²⁰.

Средином двадесетих година у градовима Краљевине СХС основано је више огранака *Руске матице* – установе за очување у туђини традиција, за неговање културних тековина руске науке и уметности, а у циљу религиозног, националног и моралног васпитања руске деце – у Љубљани, Марибору, Загребу, Бања Луци, Хростовцу, Краљеву, Ужицу, Новом Саду, Бачкој Тополи, Црвенки, Сомбору, па и Великом Бечкереку. У Новом Бечеју и Панчеву деловала су руска музичко-драмска друштва, а у Белој Цркви – *Руско певачко друштво*.

За разлику од ових, чисто руских облика удруживања, друге циљеве имала су мешовита удружења, попут *Руско-српског клуба* у Панчеву (основан 13. априла 1925, намењен руској и српској омладини) и *Руско-југословенска заједница у Панчеву*.

Ова заједница основана је 10. децембра 1933. године на иницијативу градског начелника Лазара Шуваковића, уз залагање управника Мушке грађанске школе Петра Барјактаревевића и професора Владимира Алексејевича Мошина, као и угледних грађана Панчева, чланова руске колоније, *Кола српских сестара* и *Добротворне задруге Српкиња панчевачких*. Осим хуманитарног рада и организације приредби, забава, предавања и бесплатних течајева руског и српског језика, ова заједница је деловала у духу панславизма и словенске узајамности²²¹.

Децембра 1933. године у Панчеву је формиран *Одбор за подизање руске Спомен-капеле цару мученику Николи II*, који је 1934. године објавио садржајан *Руско-југословенски алманах*²²² са двадесетак пригодних чланака о српско-руским историјским везама и руској култури, из пера руских и југословенских научника, писаца и песника. У зборнику се посебно истичу текстови Петра Одавића (“Руси-избеглице”) и Петра Барјактаревевића (“Славенска узајамност”). Због материјалних тешкоћа и општих прилика у земљи,

219 Детаљније о руским спортским активностима и удружењима у Великом Бечкереку видети у књизи: Павлов Борис. Русская колония... С. 39–42.

220 Павлов Борис. Руска колонија у Зрењанину. – *Зрењанин* (Зрењанин). 1995. – 20. октобар.

221 Детаљније о делатности ове заједнице видети у књизи: Палибрк-Сулић Н. Руске избеглице... С. 52–61.

222 Руско-југословенски алманах Одбора за подизање Спомен-капеле цару мученику Николи II у Панчеву. 1934 / Уредио д-р Владимир Мошин. Панчево, 1934, 112 стр.

пројекат руске капеле у Панчеву (београдског архитекте Ивана Афанасјевича Рика) остао је нереализован.

Руски интелектуалци настањени у Банату пратили су културно-политичка збивања у младој словенској земљи и понекад су јавно износили своје судове и предлоге. Професор Мушке гимназије у Великој Кикинди, доктор филозофије Анатолиј Игнатјевич Шпаковски (1895, Петроград – 1988, САД), који је студирао у Москви, Нансију и Љубљани, у Кикинди је објавио две брошуре на српском језику. У њима он упознаје читаоце са руским друштвеним приликама у Русији пред револуцију и о новим догађајима у Европи, па упозорава Србе на опасност прихватања свих тековина Запада. Куриозитет представља следећа опаска Шпаковског:

Нужно је уништити створену трагиком историје диференцијацију између тзв. *србијанске* (утицај Азије – Турака) и *пречанске душе* (утицај Западне Европе у Хрватској, Словенији, Далмацији и Војводини). Дедови и очеви борили су се за наше *биолошко ја*, а ми се морамо борити за *духовно ја*. Не смемо заборавити да је величина сваког народа и једини смисао његовог постојања стварање културе²²³.

У свом другом опширнијем трактату млади професор примећује:

Криза породице и школе завладала је и у Југославији. Међутим, уколико је она у Европи иманентна, утолико је код нас вештачка, унесена са стране... Примили смо пре цивилизацију него културу Западне Европе²²⁴.

Ослобођење од спољне наслаге европске кризе Шпаковски види у културној моћи Словенства и верује да за његово остварење много могу да пруже соколске организације, тих година веома популарне у словенским земљама.

Рођак Анатолија Игнатјевича, Аркадиј Албертович Шпаковски је у Великом Бечкерек у српском језику објавио десетак скромних издања, “збирки приповедака за народ и омладину”, неке од њих са посветом Словенству.

Једина жена-писац у редовима руске емиграције у Великом Бечкерек-Петровграду била је Аријадна Ивановна Степанова-Делијанић (1909, Севастопољ – 1981, Сакраменто, Калифорнија), југословенској читалачкој публици између два рата позната као писац новела и есеја, објављиваних у београдској периодици. После Другог светског рата живела је у САД, где је писала на руском језику и била дугогодишњи главни уредник руског дневног

223 *Špakovski Anatolije Dr.* Kulturna perspektiva Kraljevine Srba, Hrvata i Slovenaca. Velika Kikinda, 1928. S. 10–11.

224 *Špakovski Anatol Dr.* Kriza škole u vezi sa krizom kulturne forme života. Velika Kikinda, 1932. S. 115.

листа *Русская жизнь* у Сан Франциску. Тамо је објавила неколико романа, збирки приповедака (за темама из живота у Србији) и своје успомене.

Избеглице еволуирају у емигранте

Мештани су пажљиво посматрали придошлице из Русије и о њима изрицали судове. Јуна 1922. године новосадски публициста Озрен Суботић је писао:

Ко је иоле општио са нашим руским избеглицама интелектуалцима, могао је разликовати три главне групе:

Присташи апсолутистичког монархизма. То су понајвише људи социјално непродуктивни, који нису, попут француских емиграната за време Велике француске револуције у изгнанству, ништа заборавили и ничему се нису научили.

Људи проникнути здравим духом модерног демократизма. Таквих има у нашој држави много више но што би се на први поглед могло опазити, јер ти људи нису наметљивци него тихо и нечујно раде свој посао и не презају ни од чисто физичког рада.

Замаскиране анархисте и бољшевици, али таквих има код нас тако мало, да не треба о њима и говорити²²⁵.

Прилика је да се на овом месту усредсредимо на запошљавање и рад руских избеглица у Банату. Првих месеци сви они су добијали скромну материјалну помоћ која је постепено била усмеравана на руске институције – амбуланте, старачке домове, школе и радно неспособне појединце.

Марта 1924. године у Београду је званично затворена дипломатска мисија бивше Руске владе, а руском посланику додељена је функција “делегата за заштиту интереса грађана Русије на територији Краљевине СХС”. Исте године већина земаља Европе признала је *de jure* или *de facto* Совјетску Русију, а Москва је правним актима готово онемогућила повратак бегунаца у домовину. Избеглице постају свесне да се бољшевички режим учврстио и да су, хтели - не хтели, еволуирали у политичке емигранте. Одсада су били принуђени самостално да доносе одлуке за будућност, своју и породице.

И управо почетком двадесетих година значајан је допринос Руса уређењу и функционисању привредног живота и административног апарата Краљевине СХС на територијама донедавне Аустроугарске, јер је у овим крајевима, захваћеним исељавањем несловенског становништва, држава добила нове квалификоване кадрове, лојалне монархији Карађорђевића и словенству.

225 О. С.-ћ. Руски интелектуалци у нашој држави. – *Застава* (Нови Сад). 1922, бр. 129. – 13. јун.

Избеглице су се запошљавале на пољопривредним добрима или као чиновници – по варошким кућама, аграрним уредима, поштама и на железници.

Пример социјалне декласираности појединих руских избеглица и неопходности да прихвате сваки понуђени посао у туђини уочавамо из пописа радника-Руса Железничке радионице у Великом Бечкереху:

Бравари – Артамонов, Нестеров, Добарски, Христиченко, Анфилов и Тарновски; **столари** – Петровски, Мачински, Кустовски, Вроблевски, Невзоров, Легков, Корољски, Иљин, Долгунков, Василовски, Паљцев, Уваров, Скарлато, Барбович, Куљбачни, Биков, Селиванов и Маркин; **фарбари** – Петров, Романов, Болдирев и Дробишевски; **цифре и слова на вагонима исписивали** – Кирилов, Мељничук, Диденко, Черкез и Шелоумов; **електричари** – Глиб, Матвејенко и Сидоренко; **стругари** – Малиманов, Горелов, Балабанов и Мотаров; **тапетар** – Смирнов. **У ливници** су радили – Кравченко, Коростиљев, Никулин, Густилев и Ламанов; **у ковачници** – Литенко и Чередниченко; **у рачуноводству** – Хиљњаков, Немчинов, Лињко, Тимински, Кононенко и Скарлато; **у секретаријату** – Степанов и Котљаров; **машиновође** – Самсонов; Воловин, Дробишевски и Љвов; **у ложионици** – Соколов и Павлов; **на железничкој станици** – Прокопенко (телеграфиста), Шереметински, Федоренко и Карпов (станица *Фабрика*)²²⁶.

Велики број села добио је прве лекаре и учитеље Русе. Због свог нерегулисаног питања држављанства, ти геометри, евидентичари, порезници, одржаваоци деоница пруга, учитељи и ветеринари, у државну службу су примани на одређено време, као тзв. «дневничари» или «контрактурални чиновници».

Занимљиве податке саопштио нам је проф. Радоје Драшковић из Орловата, у коме се 1921. године настанило 48 Руса, претежно донских козака. “Руски дом” им се налазио у кућном броју 425 (мања кућа Владе Живанова). Из међуратног и послератног периода мештани Орловата памте општинске писаре Георгија Алфјорова, Николаја Шидловског, Петра Верчика и Алексеја Стукеља (писара, касније матичара), лекара Андреја Кољцова, учитеља Максимилијана Артамонова, кафецију Данила Морозова, обућара Илију Темерова, бачвара Сергеја Земљанухина, надзорнике железничке пруге Степана Осадчија, Николаја и Владимира Сазонова, фудбалера ФК “Напредак” Ушћура Кулдинова (Калмика).

Осим у администрацији, просвети и здравству, приметно је деловање Руса под окриљем Српске православне цркве (свештенство, монаштво, тео-

лошке науке, предавање веронауке), у судству, агрономији и водопривреди Војводине. У Банатској епархији свештеници су служили по селима. Наводимо неколико имена пароха – Руса:

Владимир Вахњин – Александрово, Врачев Гај, Јаша Томић;
Владимир Голунски – Кусић, Црвена Црква, Велике Ливаде;
Кирил Зеленски – Плочица;
Венијамин Коробов – Потпорањ;
Борис Ливанов – Српска Црња, Јаша Томић, Шурјан, Бока;
Борис Селивановски – Обилићево;
Владимир Тучев – Српске Неузине;
Василиј Чудновски – Велики Гај, Вршац;
Венијамин Шокот – Омољица²²⁷.

Руси у просвети Баната

Значајан допринос избеглице из Русије су дале као учитељи и наставници. Око три стотине руских наставника предавало је у војвођанским класичним и реалним гимназијама, сремскокарловачкој богословији, трговачким академијама, грађанским, учитељским, музичким и пољопривредним средњим школама. Захваљујући свом широком образовању предавали су све предмете, најчешће класичне и светске језике, егзактне науке и уметност. Поверавали су им школске библиотеке, наставне кабинете, најчешће су они били диригенти ђачких хорова и оркестара, руководиоци соколских и извидничких кружока.

Наводимо непотпуни списак руских учитеља који су, током двадесетих година XX века, службовали у местима Баната:

Баранда – Агнија Никаноровна Комарова
Башаид – Људмила Шорникова, Борис Николајевич Смирнов
Бела Црква – Јелена Ивановна Козирева-Филимонова
Бело Блато – Виктор Безверни, Олга Чајковскаја
Велики Гај – Наталија Луговскаја
Војводинци – Георгиј Звегинцев
Врачев Гај – Наталија Луговскаја, Олга Годомирова
Иваново – Семјон Михајлович Белозеров
Јанков Мост – Варвара Голеновскаја
Ковачица – Фјодор Фетисов
Ковин – Дмитриј Кургузов

227 Арсеньев А. Б. Русское духовенство и русские церковные приходы в Воеводине (1920-1950-е гг.). – Макарьевские чтения. Материалы шестой международной конференции (21-23 ноября 2007 года). Горно-Алтайск, 2007. С. 224–225.

Маргита – Павел Задер
Неузине – Јекатерина Јаребинскаја
Орловат – Максимилијан Артамонов
Павлиш – Петар Петровић Кондратов
Падеј – Герман Генкељ
Падина – Александра Михајловна Кухаренко, Јелена Алпатова, Ана Ивановна Сперанскаја, Н. П. Григорјева
Панчево – Александра Михајловна Кухаренко
Потпорањ – Василиј Орфијев
Сакуле – Герман Генкељ, Јевдокија Китајскова, Степан Ушаков, Јаков Комаренко
Селенча – Василиј Лукачов, Николај Чистјаков
Сефкерин – Василиј Лукачов
Стари Лец – Александар Корчаков-Савицки
Томашевац – Фјодор Фетисов
Улма – А. Ј. Гејбург
Фаркаждин – Наталија Рибалџенко
Чента – А. Хлопов
Честерег – Д. А. Мељников
Чиб – Петар Петровић Кондратов
Чока – Наталија Луговскаја.

На основу годишњих школских извештаја средњих државних школа Краљевине Југославије, јубиларних споменица и званичних постављења Министарства просвете (објављиваних у стручној штампи) начинили смо оквирни списак руских наставника у Банату, током 1920-1960-тих година:

Бела Црква – Николај Александров (цртање); Александар Александрович (музика); Јекатерина Антипова (биологија); Ана Висковскаја-Девлина (енглески); Борис Војнилович; Петар Глушков; Владимир Васиљевич Голунски (веронаука); Сергеј Иљин (природна наука); Валентина Николајевна Кастељанова (руски); Светлана Леонидовна Књазјева (филозофија); Јелена Ивановна Козирева-Филимонова (француски); Тамара Котек (руски); Наталија Линицки (математика); Нина Константиновна Макејева (немачки, латински, српски); Марија Николајева (француски); Георгиј Андрејевич Орлов (историја, географија); Анастасија Васиљевна Орлова (латински); Ростислав Владимирович Плетњов (историја); Павел Раздољски (историја, географија); Петар Севастјановић Савченко (руски); Николај Седлецки (физика, хемија); Филип Ивановић Степанов (математика, физика); Василиј Александровић Тимофејев (певање); Владимир Николајевич Халајев (француски, руски); Виталиј Хворостовски (математика); Владимир Јевгенијевич Хлодовски (гимнастика,

лепо писање); Јелена Ивановна Филимонова (српски); Павел Никифорович Чекалов (певање); Јевдокија Тимофејевна Чекалова (ручни рад); Петар Чистосердов (математика); Петар Андрејевич Шкурин (математика); Надежда Шуљепова (руски).

Велика Кикинда – Јекатерина Бауман-Сивекова (хигијена); Наталија Бељајева (руски); Михаил Булгаков (веронаука); Вјачеслав В. Гонел (гимнастика); Иван Долгоруков (математика, географија); Сергеј Иљин; Владимир Корецки (филозофија, педагогија, немачки, француски); Ксенија Александровна Коробова (француски); Татјана Котек; Маргарита Лисенко (музика, певање); Александар Макаренко (веронаука); Нина Константиновна Макејева (немачки), Људмила Половцева; Сергеј Фјодоровски (географија, биологија, веронаука); Владимир Фрејман; Петар Чистосердов (математика); Владимир Антонович Шестериков (математика, физика); Алексеј Шостаков (математика, географија); Анатолиј Игнатјевич Шпаковски (филозофија, француски, немачки).

Велики Бечкерек (Петровград, Зрењанин) – Павел Алексејев (математика); Андреј Васильевич Биценко (цртање); Дмитриј Бондаренко; Анастасија Бредихина (географија, лепо писање, српски); Нина Сергејевна Виноградова (економска географија); Сергеј Голдштејн (историја, географија, певање); Олег Иванчин (руски); Владимир Камењев (руски); Степан Фјодорович Климентов (математика, географија); Николај Васильевич Козјакин (нацртна геометрија, техничко цртање, енциклопедија грађевинарства, мостови); Григориј С. Коновал (математика, историја, географија); Ксенија Александровна Коробова (француски); Лав Кузњев (руски); Ина Кузњецова (руски); Александар Иванович Лажечников (цртање); Иван Лазарев (певање); Александар К. Лукјанов (математика, физика); Иља С. Лунгин (историја, географија, француски, лепо писање); Лука И. Луњев (историја, законодавство, финансије); Иван Максутов (историја); Николај Медведев (руски); Николај Александрович Мирошниченко (статистика); Данило Михњевич (математика); Леонтиј И. Мозалевски (наука о трговини, кореспонденција, комерцијално менично право, економика, царинска политика); Иван Фјодорович Патронов (математика, физика); Јелена Перкова (француски); Капитолина Матвејевна Петина (музика); Јосиф Подградски (историја, географија); Марија Попова (музика); Вера Похмелкина (енглески); Валеријан Ремер (цртање, лепо писање); Сергеј Росницки (математика, хемија, географија, технологија и познавање робе); Олга Александровна Сихвонен (историја, географија, француски); Иван Н. Смирнски (гимнастика); Николај И. Соколов (филозофија, веронаука); Борис Тењајев (француски, руски); Валеријан С. Ушаков (математика, физика, хемија, књиговодство); Сергеј Фјодоровски (географија, биологија, веронаука); Петар Чернов (математика); Петар Чистосердов (математика, физика); Јелена

Шапошникова (гимнастика); Сергеј Шљахов (математика, механика, нацртна геометрија, грађевинске и инжењерске конструкције); Алексеј Шостаков (математика, географија); Анатолиј Игнатјевич Шпаковски (филозофија, француски, немачки).

Вршац – Александар Дмитријевич Алексопуло (социологија, геологија, економија, хигијена, гимнастика); Дмитриј Сергејевич Балтузевич (географија); Владимир Фјодорович Богословски (математика, физика); Николај Верушкин (певање); Владимир Васиљевич Голунски (веронаука); Василиј Гурјанов; Георгиј Дивнич (пољопривредни предмети); Дмитриј Заболоцки (пољопривреда); Николај Александрович Зарубин (пољопривреда), Вера Зарубина (немачки, француски); Марија Андрејевна Јаралова (немачки, француски, домаћинство, хигијена); Василиј Кабердинцев; Виктор Квачадзе (руски); Софија Квачадзе (хемија, географија, руски); Александар Костјуков; Иван Фјодорович Котов (веронаука, певање); Андреј Алексејевич Крат (технички предмети); Татјана Андрејевна де Ливрон (француски); Петар Владимирович Марков; Амајак Јоакимович Мурадјан (хигијена); Михаил Павлович Никонов; Марија Никонова; Николај Павлович Орлов (техничко цртање, машински елементи); Анастасија Васиљевна Орлова (латински); Ростислав Владимирович Плетњов (филозофија, латински, француски, српски); Марија Пушчина (руски); Александар Степанович Рогаткин (математика, физика); Борис Сафаревич (цртање); Михаил Васиљевич Смољаников (пољопривреда); Владимир Павлович Терешченко (хигијена); Нина Тјумина (цртање, лепо писање); Николај Петрович Фемељиди (физика, хемија, пољопривреда, шумарство, виноградарство, воћарство, ботаника); Олга Фемељиди (руски); Људмила Чекмарева (немачки, француски); Иван Чечен (пољопривреда); Александар Григорјевич Штаљ (музика); Нина Ивановна Штаљ (руски) и Ана Шчегловитова.

Жомбољ (још у саставу Краљевине СХС) – Владимир Семјонович Курочкин (цртање), Иван Подгорни, Јевгениј Пољаков.

Ковин – Дмитриј Семјонович Кургузов.

Нови Бечеј – Нина Константиновна Антонова (немачки, француски); Петар Вагнер (географија, природопис, француски); Татјана В. Јемељанова (руски); Николај Александрович Измајлов; Јаков Павлович Кобец (певање); Александар Андрејевич Костјук (математика, историја, географија, немачки, лепо писање, цртање, певање); Наталија Јевгенијевна Крижановскаја; Јаков Александрович Љетучиј (математика, пословодство, цртање, лепо писање); Јекатерина Борисовна Мартинович (филозофија, биологија, француски, руски); Наталија Николајевна Ољшевскаја (биологија, руски); Павел П. Онихимовски (математика, физика, хемија, руски); Игор Т. Парфјонов (математика, историја, лепо писање); Иван Подгорни; Марија Саницкаја (математика, фи-

зика, хемија); Леополд С. Тичински (математика, руски); Јелена Дмитријевна Чарикова (цртање).

Панчево – Јелена Апухтина (историја, француски); Јелена Вашченко (ручни рад); Борис Викторович Гонтарев (математика, географија, ручни рад); Јевгеније Девел; Марија Капељ; Владимир Владимирович Крејтер (математика, француски); Александра Матјушенко; Владимир Алексејевич Мошин (историја); Ана Михајловна Мухина; Марија Никифорова; Нина Поливанова (француски, цртање, ручни рад); Татјана Александровна Поповиченко (цртање); Николај Седлецки (физика, хемија); Сергеј Стукало; Јекатерина Леонидовна Таубер (историја, немачки, стенографија); Фјодор Фетисов.

Лекари, инжењери, правници...

Руска дијаспора у Југославији је неке градове знала по једној или више руских установа стационираних у њима. Ако су у Банату такви били Нови Бечеј, Велика Кикинда и Бела Црква (због руских девојачких института, кадетског корпуса и старачких домова), “руско Панчево” је свима било познато по *Руској болници-санаторијуму Руског друштва Црвеног крста у Краљевини СХС/Југославији*.

У групи од 750 избеглица који су из Одесе кренули бродом *Рио Негро* и преко Солуна возом фебруара 1920. године стигли у Панчево, било је неколико лекара и избеглица-тифусара. Залагањем градског капетана, санитарног инспектора и шефа панчевачке болнице, руској колонији је уступљена празна зграда бивше аустроугарске болнице у којој је већ 10. марта 1920. године почела са радом Руска болница-санаторијум. Средства за реновирање зграде била су обезбеђена из Главног штаба Руске армије генерала Врангела, а опрема и намирнице – од Америчког Црвеног крста и Британског комитета Руског Црвеног крста. Трочлани лекарски персонал и четири медицинске сестре опслуживали су интерно и гинеколошко-акушерско одељење (убрзо је отворено и хируршко). Почетком 1930. године болница је имала 110 постеља, три операционе сале, превијалиште, породилиште, лабораторију, апотеку и кабинете за рентгеноскопију и физиотерапију. Болница је постала једна од најугледнијих у земљи, поготову њено хируршко одељење. Услуге је указивала Русима, али и држављанима Југославије (32 %, током 1920–1930)²²⁸.

За двадесет година рада у њој је лечено више од 20.000 болесника²²⁹. Урађено је 12.000 операција (од тога 9.000 тежих), 75.000 превијања, 60.000 разних анализа, 5.000 рентгенских снимака, дато милион и по инјекција,

228 Панчевскиј госпитал-санаториј Руског общества Краснаго Крста въ Королевстве Югославия. Панчево, 1930, 2-7, 22.

229 *Панчевачка недеља* (Панчево). 1940. – 10. март.

рођено 1.250 руске деце²³⁰. Крајем тридесетих година болница је променила назив у *Руски санаторијум Црвеног крста Витешког краља Александра I Ујединитеља у Панчеву*²³¹.

Лекарски тим чинили су искусни специјалисти: Иван Афанасјевић Бјелоусов (гинеколог, први управник болнице), Владимир Александровић Вороњецки (интерниста, други управник), Владимир Александровић Левицки (хирург, трећи управник), Надежда Ивановна Алексинскаја (хирург), Владимир Петровић Герасимовић (педијатар), Александра Оскаровна Гладилина (педијатар), Јевгениј Фјодоровић Данчаков, Александар Васиљевич Дјаков (офталмолог), Иван В. Јемељанов (рентгенолог), Михаило Михајлович Котов, Александар Сергејевић Мандрусов (хирург-гинеколог), Михаил Павлович Металников (хирург), Фјодор Семјонович Пељцер (хирург), Семјон Јосифовић Попов (оториноларинголог), Николај Павлович Протопопов, Јулијан Кондратовић Раковски (зубни лекар), Едвард Милорадовић Рачковски, Ана Самуиловић (зубни лекар), Николај Иванович Сичев (хирург),

Краће време у Вршцу је од јула 1920. године, током неколико месеци, радила комплетна руска *Болница Гербовецке општине милосрдних сестара Руског друштва Црвеног крста из Кишињева*, доспела после румунске окупације Бесарабије, а на иницијативу наше Владе. Била је смештена у адаптираној згради бившег сиротињског дома, имала 100 кревета и одељења: хируршко, интерно, гинеколошко, очно и ушно, рентген кабинет и лабораторију са стручним медицинским персоналом. Указивала је помоћ домаћем становништву. По наређењу Генералштаба Руске армије генерала Врангела, била је упућена на Крим, али је задржана у Бугарској и средином 1921. године враћена у Краљевину СХС и упућена у дворач Лобор крај Загреба, где је деловала до средине 1924. године²³².

Истраживач доприноси руских лекара здравству Србије и Црне Горе, др Степан Андрејевић Литвињенко, износи занимљиве статистичке податке. Он пише:

Само на територији коју чине данашње Србија и Црна Гора, живело је и радило 435 лекара досељених са простора царске Русије... Тиме се број домаћег лекарског кадра у Србији више него удвостручио, а у Црној Гори чак учетворостручио! Међу придошлим лекарима било је 118 специјалиста, претежно хирурга... Велики број лекара опште праксе

230 *Русский голосъ* (Белградъ). 1940. – 12 фебрала.

231 *Горђевић Драгиша*. Историја панчевачке медицине до 1944. Панчево, 2004. С. 250.

232 *Литвињенко Стеван*. Руски лекари у Србији и Црној Гори. Београд, 2007. С. 57; *Ribkin-Puškadija Tatjana*. Bolnica Ruskog crvenog križa u dvorcu Lobor. – Ruski emigranti u Hrvatskoj između dva rata: Rubovi, memorija / Priredila Irena Lukšić. Zagreb, 2006. S. 237–242.

био је распоређен по селима. Млађа генерација од 206 лекара, рођених у Русији а едукована у Србији, се постепено укључивала у структуре здравствене службе, почев од 1926. године²³³.

О обиму и значају доприноса руских лекара здравству Баната најбоље сведочи списак који смо сачинили на основу више извора:

Алибунар – Ирина Петрова

Баваниште – Фјодор Бондаренко

Банатско Карађорђево – Надежда Ивановна Пишкина-Бекеш

Банатски Брестовац – Арсениј Арафелов, Виктор Мељник

Банатски Карловац – Арсениј Арафелов

Банатско Ново Село – Михаил Фјодорович Архангелски

Бела Црква – Марија Сергејевна Бељанкина, Марија Бочкарјова-Шмељц (стоматолог), Алексеј Сергејевич Далматов, Леонид Станиславович Длускиј, Семјон Јаковљевич Пелибек, Валентина Јаковљевна Пожарскаја, Борис Александрович Резников, Наталија В. Румјанцева-Јанишевскаја (стоматолог), Лидија Стојанов-Дуботолкова, Владимир Сергејевич Чистов

Бока – Анастасија Сергејевна Завалевскаја, Николај Николајевич Кункин

Бочари – Александар Љвович Краснов

Велика Кикинда – Петар Губарјов (хирург), Ксенија Кутепова, Владимир Иљич Музен, Николај Александрович Терешченко (хирург)

Велики Бечкерек (Петровград, Зрењанин) – Владимир Александрович Борисевич, Спиридон Константинович Бородин, др Јагода, Александар Јакобсон, Александар Вјачеславович Јаковљевски, Василиј Кекало, Кира Владимировна Парчетић-Флегинскаја, Ана Фјодоровна Парадијева-Шуљга (стоматолог), Валентина Јаковљевна Пожарскаја, Давид С. Позин, Јевгениј Савин, Григориј Григорјевич Чеботарјов

Велико Средиште – Василиј Александрович Проталински, Зинаида Павлова-Сербинова-Дмитровскаја

Владимировац – Михаил Фјодорович Архангелски

Војводинци – Гаврило Широкиј

Врањево – Параскева Тихоновна Пољаниченко

Врачев Гај – Валентина Јаковљевна Пожарскаја

Вршац – Анаид Јоакимович Аствацатрјан (стоматолог), Сергеј Сергејевич Бархударов (офталмолог), Алексеј Семјонович Галенко, Иван Сергејевич Жегалов (педијатар), Леонид Јосифович Завадски, Петар Александрович Зурин, Амајак Јоакимович Мурадјан, Василиј Александрович Проталински,

Николај Степановић Рогаткин, Леонид Борисовић Тамчи (хирург), Владимир Терешченко, Гаврило Широкиј.

Гај – Фјодор Бондаренко

Глогоњ – Владимир Алексејевић Покровски

Гудурица – Христофор Васиљевић Георгиу

Делиблато – Зинаида Павловна Сербинова-Дмитровскаја

Добрица – Параскева Тихоновна Пољаниченко

Долово – Петар Феликсовић Пожариски

Ечка – Василиј Ивановић Пишкин

Иланча – Параскева Тихоновна Пољаниченко, Александра Шепељова-Грибова

Јабука – Владимир Александровић Покровски, Параскева Тихоновна Пољаниченко

Јарковац – Андреј Александровић Усаров

Јасеново – Валентина Јаковљевна Пожарскаја, Василиј Александровић Проталински, Александар К. Садовски, Зинаида Павловна Сербинова-Дмитровскаја

Јаша Томић – Петар Петровић Мамонтов, Василиј Ивановић Пишкин, Надежда Ивановна Пишкина-Бекеш, Петар Александровић Сергијевић

Кларија (Радојево) – Ана Николајева Букина

Клек – Александар Јакобсон

Ковачица – Антон Барановски

Ковин – Николај Хенрикович Коржењевски (неуропсихијатар)

Кумане – Ана Фјодоровна Парадијева-Шуљга (стоматолог)

Мокрин – Александар Љвович Краснов, Владимир Ивановић Селаври

Неузине – Василиј Ивановић Пишкин

Нови Бечеј – Ана Фјодоровна Парадијева-Шуљга (стоматолог), Давид С. Позин, Павел Ивановић Пономарјов

Ново Село – Виктор Михајловски

Омољица – Јулија Карловна Тахтарјова

Орловат – Андреј Кољцов

Опово – Антон Барановски

Падеј – Нона Смирнова-Рол

Панчево – Виктор Висарионович Бајев, Јуриј Боткин, Јевгениј Фјодоровић Данчаков (офталмолог), Фјодор Павлович Демјанов, Кира Владимировна Парчетић-Флегинскаја, Владимир Александровић Покровски, Вјачеслав Аркадјевич Прушков, Марија Љвовна Староверова (стоматолог), Иван Тројицки

Плочица – Иван Паталов

Сакуле – Серафима Михајловна Постникова-Красникова

Самош – Зинаида Павловна Сербинова-Дмитровскаја

Санад – Алексеј Георгијевич Иванов
Сэфкерин – Владимир Александрович Покровски
Скореновац – Валентина Јаковљевна Пожарскаја, Зинаида Павловна
Сербинова-Дмитровскаја
Српски Итебеј – Николај Јеписфанович Акацатов, Јевдокија Тулчинскаја
Старчево – Иван Паталов, Јулија Карловна Тахтарјова
Сушица – Иван Паталов
Томашевац – Андреј Захарович Кољцов
Торда – Аркадиј Матвејевич Зајцев, Вјачеслав Аркадјевич Прушков
Уљма – Надежда Ивановна Пишкина
Хајдучица – Еренжен Давајевич Хара-Даван, Јевгениј Кузмич Коробков
Црепаја – Гаврил Митрофанович Пишчењин.

Примећујемо да су руске избеглице, као особе без имовине и већином без породице, због потребе службе чешће премештане из места у место. На пример, лекар Зинаида Павловна Сербинова службовала је у банатским селима Велико Градиште, Делиблато, Јасеново, Самош и Скореновац.

Између два светска рата у Банату су се запослили **руски инжењери** који су дипломирали на високим школама царске Русије, Западне Европе и на Београдском и Загребачком универзитету. Поменућемо оне који су службовали у Великом Бечкерек (Петровграду) – машинци: Михаил Фјодорович Доњецки, Борис Сергејевич Жуков, Јаков Николајевич Коробко, Николај Михајлович Хлебњиков, Николај Григорјевич Наумов; грађевинци: Сергеј Терентјевич Шљахов, Николај Васиљевич Козјакин, Тихон Константинович Коптев, Сергеј Дмитријевич Страховски; саобраћајни инжењер Алфред Карлович Кларе; хемичар Константин Миронов; архитекте: Всеволод Владимирович Бутовски, Анатолиј Андрејевич Солодов, агроном Сергеј Агапитович Виноградов²³⁴. У водним задругама Баната, међуратног и послератног периода, радили су и Руси-техничари: Јаков Летучиј (Бечеј), Михајло Владимирович Литвинов (Кикинда) и др.

Значајнији допринос млађи руски хидро- и грађевински инжењери дали су радом у водним задругама и у пројектовању, изградњи, експлоатацији и одржавању Хидросистема Дунав-Тиса-Дунав:

Алексеј Алексејев (1905–1965), од 1942. године запослен у Петровграду у хидротехничком одсеку Окружног начелства, а 1945–1948. и 1953–1965. година – у Бегејској водној заједници;

Дмитриј Николајевич Чернишевски (1896–1977), од 1932. године – у Панчевачко-ковинској задрузи, па секциони инжењер у Панчеву (1941–47);

Василиј Јаковљевич Глазков (1904–1971), радио у хидротехничком одсеку Окружног начелства у Петровграду (1930–45);

Владимир Васиљевич Горјачковски (1914–1993), пројектант у Дунавско-тамишкој водној задрузи у Панчеву (1941–47);

Игор Александрович Лашков (1904–1975), радио на изградњи мелиорационих објеката у Панчевачком риту;

Владимир Викторович Опоков, грађевински инжењер у Тамишко-бегејској водној задрузи у Вршцу (1941–47) и на градилишту у Потпорњу при Дирекцији за изградњу Канала ДТД (од 1948);

Александар Владимирович Ростиславов (1889–1970), инжењер Тамишко-бегејске водне задруге (до 1947), истакнути пројектант у Дирекцији ДТД, радио на проблематици водног режима југоисточног Баната, Тамиша и Потпорањске вододелнице;

Всеволод Алексејевич Сидњенко (1892–1954), секциони инжењер Дунавско-тамишке водне задруге у Панчеву (1936–45);

Владимир Иванович Турски (1914–2004), инжењер Горњобанатске водне задруге у Кикинди (1942–47), па у Дирекцији за изградњу Канала ДТД²³⁵.

Целовити приказ земљишта у Хидросистему ДТД дао је, 1948. године, први доктор агрономије Београдског универзитета Виктор Карлович Нејгебауер (1897–1988), аутор светски познате Педолошке карте Војводине. Учествовао је, такође, у разради и анализи Генералног пројекта Канала ДТД.

Први пројектант иригационих система Канала био је Игор Александрович Лашков. Један од главних пројектаната каналских деоница и објеката, технологије и реализације процеса ископа био је хидроинжењер Петар Иванович Вандровски (1897–1971), а носилац посла геотехничких испитивања – Алексеј Фјодорович Маљцев (1901–?). Топограф Георгиј Иванович Висмонт (1897–1974) поднео је главни терет на обезбеђењу топографских карата.

У предузећу “Иван Милутиновић” из Београда руководилац ископа деонице Потпорањ–Дорослово био је инжењер Георгиј Аполонович Воробјов (1906–1987). Први шеф оперативе сопствене грађевинске групе Хидросистема ДТД, стациониране у месту Стража (Банат), био је Владимир Владимирович Попов (1913–?), а на челу ове оперативе, у периоду њеног развоја и пуног замаха – грађевински инжењер Георгиј Георгијевич Готуа (1904–1971). Шеф погона за земљане радове био је Алексеј Григорјевич Логунов (1905 – ?)²³⁶. Одржавањем банатских деоница Канала ДТД бавио се инжењер Петар Михајлович Витјук (1925–2003).

Првих година свог избеглиштва **руски правници** теже су се запошљавали у струци. Примани су на рад као “контрактуални чиновници” (једно-

235 *Vode Vojvodine: Godišnjak vodoprivrede Vojvodine (Novi Sad). 1989, br. 14. – decembar.*

236 *Milovanov Dimitrije. Hidrosistem Dunav-Tisa-Dunav. Novi Sad, 1972.*

годишњи уговор је обично продужаван) или као “дневничари” (за низак хонорар). Обављали су административне послове по “варошким кућама” и окружним судовима. На пример, у Панчеву је Александар Черкашин био судски извршитељ, Николај Соловјов – судски бележник, Сергеј Њемчинов – дневничар Окружног суда²³⁷.

Касније, после пријема у држављанство Краљевине и положеног државног испита, напредовали су и били адекватно распоређени. Судије Окружног суда у Петровграду били су: Владимир Сергејевич Масловски (1887–1970), Алексеј Муравјов (?–1978), Луњев, Чујкевич и Судски²³⁸, у Панчеву: Леонид Иванович Дукшт-Дукшински (1882–1951) и Сергеј Романович Њекраш (1891–1942), у Ковачици – (Георгиј Аполинаријевич?) Вишњевски²³⁹, у Белој Цркви – Петар Волошинов.

Приватне адвокатске канцеларије имали су: у Великом Бечкереку – Александар Вишњевски (током 1927–28), у Великој Кикинди – Александар Иванович Коробов (током 1929–63) и Леонид Алексејев (1934–47), у Перлезу – Николај Булгаков (1950–70).

Ликовни и позоришни уметници

У вишим друштвеним слојевима царске Русије широко је било распрострањено бављење уметношћу. Талентовани појединци (племство, официри, педагози, девојке из угледних кућа) завршавали су ликовну академију или конзерваторијум, не у циљу да им диплома омогући промену професије или обезбеди извор прихода. Међутим, у избеглиштву се уметничко образовање показало корисним. У Банату се оно испољавало првенствено у организовању и вођењу црквених и занатлијских аматерских хорова, наступима у камерним инструменталним саставима на приредбама и концертима, у клавијирској пратњи немих филмова на вечерњим кино-сеансама, у давању приватних часова – страних језика, музике и сликања.

У местима Баната деловало је више руских сликара-аматера:

Велики Бечкерек: генерал Алексеј Николајевич Шестаков, Михаил Карпов, Ј. Михајловски, Андреј Мартињенко (1893, Јекатеринодар – 1966, Зрењанин);

Добрица: сликар наиве Владимир Александров (1926, Кладово – 2003, Добрица);

Нови Бечеј: Александра Јаралова, Михаил Павлович Лагофет (1899–1944);

237 Палибрк-Сукић Несиба. Руске избеглице... С. 97.

238 Павлов Борис. Русская колония... С. 85.

239 Беломиграција у Југославији 1918–1941. Том I. Београд, 2006. С. 148.

Бела Црква: Владимир Петрович Савченко (1912–1974, Бела Црква), Владимир Корецки (1894, Варшава – 1967, Бела Црква), генерал Герман Ерасович Генералов, Константин Ксенофонович Лукински, Николај Иванович Александров и његов син Владимир Николајевич Александров;

Панчево: Јуриј Александрович Петров (1895, Москва – 1940, Панчево), Валентина Самонова (1861, Оренбург – 1944, Панчево).

Радови руских иконописаца сачувани су и селима: Јаша Томић и Јасеново (Јевгенија Лукинскаја), Кусић и Црвена Црква (Иван Павлович Трофимов), Сутјеска и Ботош (Олга Васиљевна Богорадова), Александрово (Велике Ливаде), Ратковићево, Путниково, Дебељача, Велико Средиште и Руско Село (Владимир Зелински)²⁴⁰.

Поред аматера, у Белој Цркви су стварали и академски сликари: Фјодор Владимирович Гершељман, Јевгенија Всеволодовна Лукинскаја (?–1970, Праг), Јевгениј Николајевич Прудков (1903 – 1991, Сента), Иван Павлович Трофимов (1874, Москва – 1962, Бела Црква) и његов син, сценограф у месном “Бургу”, Владимир Иванович Трофимов (1906, Москва – 1986, Београд), Михаил Михајлович Хрисогонов (1888, Казан – 1982, Каракас, Венецуела)²⁴¹.

Првих година своје емиграције у Вршцу и Белој Цркви живео је и стварао познати руски академски сликар **Николај Дмитријевич Кузњецов** (1850, Степановка, крај Одесе – 1929, Сарајево), колекционар и оснивач сопствене галерије у Одеси. Познати су му портрети Рјепина, Шаљапина, Чајковског и многих других значајних и угледних Руса. У Народном музеју у Вршцу чува се десетак његових радова.

У Великом Бечкерекy (Петровграду) су између два рата, стално или у дужим интервалима, живела тројица најпознатијих руских академских сликара у Банату:

Александар Иванович Лажечников (1872, Москва – 1944, Зрењанин), унук чувеног писца (утемељивача руског историјског романа), наставник гимназије (1923–41), члан групе *Великобечкеречких импресиониста*. Првенствено је неговао пејзаж – банатске мотиве и пределе Југославије. Приређивао је самосталне изложбе, учествовао на колективним. Пејзажи су му се одлично продавали. У тежњи да материјално помогне сиромашне ученике гимназије и омогући им даље школовање, Лажечников је приређивао продајне изложбе својих дела, од чијег прихода је награђивао најбоље ученичке сликарске радове²⁴².

240 Руска уметност у Средњем Банату. Аутори поставке и каталога изложбе Јелена Кнежевић и Милева Шијаковић. Народни музеј Зрењанин. Зрењанин, 1995. 17–18.

241 *Радосављевић Озрен М.* Руски ликовни уметници у Белој Цркви (Прештампано из листа *Белоцркванска штампа*, бр. 8/1994), Бела Црква, 1994. С. 5–14.

242 Руска уметност... С. 23.

Афанасиј Иванович Шеломов (1892, Каменец-Подольск – 1983, Штаренберг, крај Минхена). У његовом стваралаштву доминирале су монументалне баталистичке и историјске композиције, теме из српске националне историје и историјски портрети, које је радио за Градско поглаварство Великог Бечкерека (*Кумановска битка*, 1927; *Портрет војводе Стевана Шупљикица*, 1929; *Портрет Стевана Книћанина*, 1930) и комерцијално добро котиране “руске тројке”. Септембра 1944. године напустио је Петровград и последње године свог дугог живота живео и сликао у Немачкој. Заступљен је у приватним збиркама, музејима и галеријама Зрењанина, Кикинде, Београда, Новог Сада, Ниша, Минхена, Њујорка, Каракаса.

Андреј Васиљевич Биценко (1886, Курск – 1985, САД). Огледао се пре свега у црквеном зидном сликарству и иконопису. У Великом Бечкереку је краће деловао као наставник цртања. Око 1924. године се одселио у Београд, али слика и у многим местима широм Србије. Друговао је са Урошем Предићем, на чију препоруку је Сенат Панчева откупио његов *Портрет Њ. В. Краља Александра*²⁴³. У Београду је објавио упутство за предавање цртања²⁴⁴. Због “информбировских” превирања, децембра 1951. године стиже у Трст, а јануара 1952. године – у САД, где наставља да се интензивно бави осликовањем зидова и иконостаса руских и српских храмова²⁴⁵.

Током и после Другог светског рата запажена је делатност академског сликара друге генерације Руса, **Владимира Георгијевича Ребезова** (1921, Смедерево – 2003, Зрењанин), једног од првих наших школованих сценографа. Од 1942. године он је сценограф Дунавског народног позоришта у Панчеву, а од 1958. године – Народног позоришта «Тоша Јовановић» и Позоришта лутака у Зрењанину. Закључно са 1995. годином, креирао је преко 360 сценографија и око 50 костимографија²⁴⁶. Успешну каријеру глумца и редитеља у позоришту «Тоша Јовановић» остварио је **Николај В. Мељничук**²⁴⁷.

У периоду 1932–1947. година у позориштима Великог Бечкерека, Вршца, Велике Кикинде и Панчева режирао је руски режисер **Александар Александрович Верешчагин** (1885, Москва – 1965, САД). На банатским сценама остварио је око 50 режија (током сезоне 1944/45 у Панчеву чак 19)²⁴⁸. Чувени

243 *Палибрк-Сукић Несиба*. Руске избеглице... С. 84.

244 Практично упутство за предавање цртања у основним и грађанским школама и у I-II разредима гимназије, од А. Биценко. Београд, 1925.

245 *Лейкин О. Л., Махров К. В., Северюхин Д. Я.* Художники русского зарубежья 1917-1939: Биографический словарь. Санкт-Петербург, 1999. С. 157.

246 *Vladimir Rebezov, 1921–2003. Scenografije.* / Autor izložbe i kataloga Jasmina Tutorov. Zrenjanin, 2004. S. 5–20.

247 *Павлов Борис*. Руска колонија у Зрењанину. – *Зрењанин* (Зрењанин). 1995. – 20. октобар.

248 *Максимовић Зоран*. «Режија тражи нове путеве» или о Александру Александровичу Верешчагину. – *Свеске Матице српске. Грађа и прилози за културну и друштвену историју*. Серија уметности (Нови С). Св. 10, 2006, С. 40–44.

Јуриј Љвович Ракитин (1882, Харков – 1952, Нови Сад) режирао је 1950. године у Вршцу.

Гашење руских колонија и установа

Живот руских колонија у Банату пред Други светски рат протицао је без потреса. На Русе су се навикли и локална штампа је већ ретко писала о њима као о емигрантима. Њихова делатност углавном се ограничила на културни рад и васпитавање руског подмладка. Затечена на периферији европских збивања, непомирљива према Совјетском Савезу, емиграција је била оријентисана ка идеализацији прошлости и неговању традиција.

Пред сам рат, део Руса-југословенских држављана је мобилисан. Већина их је доспела у заробљеништво, неки су били одвезени или добровољно отишли на рад у Немачку. (После рата, мало се ко вратио у нашу земљу.)

Распад Краљевине Југославије и напад национал-социјалистичке Немачке на СССР изазвали су недоумицу и делимичну подвојеност у редовима руске емиграције. Њихове симпатије остале су на страни распарчане “друге домовине”, али се истовремено пробудила нада да ће у новом рату бољшевички режим пасти.

Живот у Београду (одсеченог од житнице – Војводине), постајао је све тежи и за Русе, тим пре што су се у престоницу сјатиле бројне руске породице са простора Србије, јер су Руси и тамо масовно отпуштани с посла. У унутрашњости Србије учестале су просовјетске партизанске диверзије и убијства представника локалних власти лојалних окупатору. Истовремено су формиран српски национални одреди и разбуктавао се грађански рат.

Првих дана окупације у Београду је отворен *Биро за послове руских избеглица*. За начелника је постављен поштен, али својеглав и политички недалековиди генерал М. Ф. Скородумов. Наивно верујући у изјаве Рајха да ће овај успоставити националну Русију, генерал Скородумов није прихватио предлог окупатора да Руси ступе у немачке јединице или српску жандармерију, али је добио сагласност да формира самосталне одреде са руском командом и у руским униформама – *Руски корпус* (основан 12. септембра 1941). Добровољно, или због безизлазног материјалног положаја, потчињавајући се претњама и наредбама генерала Скородумова, у њега су ступали козаци, бивши официри и омладинци. Грижа савести према народу окупиране Србије и разочарење било је код многих, јер мобилисани нису упућени на Исток, у борбе против бољшевика, већ су у мањим групама распоређивани на обезбеђење индустријских објеката, рудника и одржавање реда међу становништвом. Касније, корпус је преименован у *Руски заштитни корпус*, у њега су се улили и Руси и совјетски заробљеници са територија Мађарске, Румуније, Бугарске и Грчке. Занимљиво је да су нека његова одељења спасавала Србе који су преко Дрине

бежали из НДХ. Пред крај рата, током повлачења, Корпус ће бити принуђен да учествује у борбама против партизана и да избегава сукобе са четницима.

Из банатских села већина козака групно је припојена Руском корпусу, у који су ступали и појединци из редова градских руских колонија – претежно старији виши официри и непомирљиви антикомунисти. Распрострањено је било и врбовање у Корпус. У Великој Кикинди појединце су пресретали на улици и јавно провоцирали: “Још нисте ступили у Корпус?”. Део уздржане руске омладине, студенти и гимназијалци, крили су се. Било их је који су се придружили илегалцима, саботерима и диверзантима, доспели у логоре окупатора и пред крај рата ступали у партизанске војвођанске бригаде.

Окупатор је у Банат доводио на рад заробљене војнике Црвене армије и “остарбајтере”. Десетине њих успостављали су везу са руским емигрантима. У Великој Кикинди било је руских домова у којима су се они пресвлагали у цивилна одела, бежали и ступали у јединице отпора.

Током окупације у Београду и другим местима деловало је неколико илегалних група руске емиграције, које су се крајем 1944. – почетком 1945. године ујединиле у *Савез совјетских патриота* (ССП), са главним задатком да воде борбу против окупатора и помажу НОБ. Већина чланова Савеза је била ликвидирана од стране непријатеља или касније погинула у партизанским јединицама. Доцент Филозофског факултета у Београду, са докторатом Сорбоне, гроф Илија Николајевич Голенишчев-Кутузов, истакнути члан ССП и СКЈ, био је неко време заменик команданта Главног штаба за Војводину, а 1944. године – политички комесар Команде места у Панчеву. Два унука и два праунука Лава Толстоја учесници су НОБ у Војводини: грофови Владимир Иљич, Иља Иљич и њихови синови Олег Владимирович и Никита Иљич. Владимир Иљич је за време рата једно време био заточен у тамници у Петровграду²⁴⁹.

У обимној историјској и мемоарској литератури о годинама окупације Војводине (серија издања *Војводина у борби* Музеја социјалистичке револуције народа и народности Војводине и др.) срећу се имена Руса – бораца војвођанских ударних бригада и учесника завршних борби на Сремском фронту. Седма војвођанска бригада имала је у свом саставу «руски батаљон», у коме су били пребегли совјетски заробљеници и Руси-емигранти.

Кроз примере Беле Цркве и Петровграда пратимо судбину руских колонија у Банату.

249 *Očak Ivan*. Ruski emigranti i narodnooslobodilačka borba naroda Jugoslavije. – *Historijski zbornik*. Zagreb. 1987. br. 1. S. 303–305; *Северяга М. И.* Советские люди в европейском сопротивлении (глава: Участие русских эмигрантов в освободительной борьбе югославских народов). Москва, 1970; *Казак В.* Побратимы: Советские люди в антифашистской борьбе Балканских стран, 1941–1945. Москва, 1975. С. 66–72.

У недељу, 1. октобра 1944. године јединице Другог украјинског фронта 46. армије ушле су из праваца Крушчице и Кусића у Белу Цркву. Цигани пограничног Кусића поздрављали су колоне војника покличем: “Живео краљ Петар!”, што је приморало совјетског командира да разјашњава усхићеним сељанима да се не ради о краљевској војсци под окриљем савезника, већ о совјетској Црвеној армији²⁵⁰.

Матрона Назаровна, жена Порфирија Кондратовича Вербицког (магационера у руској војној школи, па радника на Циглани), сашила је црвену заставу са српом и чекићем, чекајући Русе у Белој Цркви.

– Ех, мама, – говорио јој је муж, – ти си од њих побегла, онда... Ти ћеш њима заставу, а они ће тебе на бандеру.

– Ја волим свој народ, – одговорила је. – И нека ми чине шта хоће²⁵¹.

У част ослобођења града руски црквени хор приредио је свечани концерт који је припреман три месеца. Хор је имао изузетан успех и концерт је поновљен неколико пута²⁵².

Војници Црвене армије у Белој Цркви су се привремено сместили у касарне у којима је до 1942. године био Руски кадетски корпус. Богат Војни музеј ове школе, са руским трофејима, униформама, рукописима, књигама и реликвијама императорске Русије, нашао је место на ломачи испред касарне у којој је било последње пребивалиште кадета (пред евакуацију корпуса из Беле Цркве на Запад, 10. септембра 1944. године). Једино заставе нису спаљене. Упућене су у Москву и предате у Војно-историјски музеј²⁵³. Иконе приручне цркве корпуса благовремено су биле однете у руски храм св. Јована Богослова.

Органи совјетске службе НКВД-а – СМЕРШ-а (Смрт шпијунима!) – претходно одлично обавештени о готово сваком емигранту у Белој Цркви, саслушавали су их, у првом реду управу руске колоније (председника генерала Германа Ерастовича Генералова), старе ратне ветеране из Инвалидског дома и особље кадетског корпуса које није напустило град. Русе са југословенским држављанством совјети су изручили локалним органима власти. Из те групе у списку стрељаних, средином новембра 1944. године, истакнутом на јавним местима, били су пуковник Иља Потапов, Владимир Јевгенијевич Хлодовски,

250 Судьба персонала корпуса. – Первый русский Вел. Кн. Константина Константиновича кадетский корпус. Седьмая кадетская памятка, юбилейная 1920-1995. Нью-Йорк – Лос-Анжелос – Сан-Франциско – Монтреаль – Каракас – Буэнос-Айрес – Париж – Белград, 1997. С. 428.

251 *Вербицки-Ердељан Клара*. Живот иза завесе. – Апостол љубави... С. 63.

252 *Петровић(Гетејанци) Јелена*. – Апостол љубави. С. 68.

253 *Кованько Георгий*. Ужин в Москве. – *Кадетская переключка* (Нью-Йорк). 1990. № 48. С. 60–63.

Павле Лавров, Герман Генералов и др. Стрељан је и Владимир Николајевич Кожин, наставник немачког језика у кадетском корпусу. Данило Данилович Данилов, наставник математике, извршио је самоубиство, као и неколицина других Руса.

Локалне југословенске власти спровеле су, 21. децембра 1944. године, масовно хапшење Руса. Председник руске колоније, Николај Александрович Пагануци, старци, мушкарци, жене и деца смештени су у логор – у зграду преко пута железничке станице (тамо је било последње боравиште руске кадетске школе, пред њену евакуацију на Запад, 10. септембра 1944. године). Санитарни услови, исхрана и смештај били су несношљиви. Хапшеницима су биле одузете личне ствари и пристојна одећа. Спавало се на слами. Радно способни су се свакодневно одводили на “кулук” – пољске радове, градњу “костурнице” и чишћење улица од снега. У логор је, 25. децембра 1944. године, доспела и група Руса, раније смештена у затвор. На Бадњи дан део логораша је био пуштен, а по повратку, 7. јануара 1945. године, група је одведена – штићеници Руског инвалидског дома, њих двадесетак. Стрељани су ван града, у близини реке Нере (према изјавама старих мештана, након пола века). Децембра 1944. године и јануара 1945. године преостале групе стараца, богаља и болесних упућене су у села Шушара и Банатски Карловац.

Логор за руске емигранте у Белој Цркви расформиран је након пола године.

Ретко и значајно сведочанство о судбинама Руса у Петровграду (у коме је 1942. године живело 302 Руса) оставио нам је Борис Леонидович Павлов, па узимамо слободу да цитирамо дужи фрагмент његове хронике:

Живот у *Руском дому* за време рата је у потпуности замро. [...] Вечери су пролазиле без игранки и соколског живота. Све је било у неком напетом ишчекивању. Већина емиграната остала је на својим радним местима. [...] Са приближавањем совјетске војске и с јасним знацима о крају рата, у редовима бечкеречке колоније предузете су прве мере за нову евакуацију. Многи су, не дочекавши паничне тренутке, почетком септембра 1944. године напустили град и избегли у Немачку и Аустрију. [...] Они пак који су важили као неутрални и “ситне рибе” остали су на својим местима, не мислећи да ће очекивана промена имати за њих негативних последица. Последњи воз с делом чланова колоније отишао је на Запад свега неколико дана пре доласка Совјета.

Другог октобра 1944. године око 15 сати у опустели град, после дводневне артиљеријске паљбе, ушле су прве јединице совјетске армије.

Убрзо са војском, која је запосела многе куће у граду, појавили су се чланови НКВД и одмах се прихватили посла. Почело је хапшење

и саслушавање емиграната. Колико је НКВД знао о животу емиграната, сведочи чињеница да су иследници на саслушању имали пред собом фасцикле с фотографијама и детаљним подацима о животу у емиграцији сваког члана колоније. Осим тога, иследници су одлично знали све о животу саслушаваних, у Русији пре револуције и у време грађанског рата.

Део саслушаних упућен је у Бугарску на проверу. [...] Многи су се убрзо вратили, међутим неки су заувек нестали²⁵⁴.

Првих дана по доласку совјетске војске у Петровград просторије *Руског дома* биле су и даље отворене. Главну улогу у то време одиграо је Ларионов. Организовао је састанке и предавања. Многи су се заклињали на верност Совјетима. Скоро сви су примили њихово држављанство. У кућама је уништано све што је могло изазвати подозрење и непријатност. [...] Таква је судбина у кући Александра Лажечникова задесила дивне портрете краљевске породице. Од млађих неславну улогу су одиграли Олег и Лида Дробишевски. Своју приврженост совјетском режиму доказали су хапшењем рођеног оца, коме се касније изгубио сваки траг. Мучан утисак оставило је совјетофилско понашање Бориса Таркома.

Совјетска војска која се једно време задржала у граду понашала се према руским емигрантима на различите начине. Многи су ишли у руску цркву на богослужење и певали заједно с хором, многи су се упознавали са емигрантима и понашали се пријатељски, молећи руске домаћице да им скувају руски боршч. Неки су се чак поверљиво жалили на свој живот и судбину. [...]

Још олуја није прошла, а нови облаци се почеше надвијати. У рану зору, 6. децембра 1944. године, у руске куће су упале десетине југословенских војних лица, подизали људе из кревета и хапсили. Похапсили су мушкарце, чак и старце, жене и децу. Нису дали ништа да се понесе са собом. Одвели су их изван града, у празну просторију Фабрике уља. Огромна просторија без плафона, са зидовима белим од иња, а одозго капље. У том логору су већ били Немци – домаће Швабе. [...]

254 Према једном, недавно објављеном, документу Црвене армије, 23. новембра 1944. године у Петровграду су ухапшени и одведени: генерал-мајор Алексеј Николајевић Шестаков (руководилац месних огранака Руског опште-војног савеза, Савеза руских официра и Удружења руских војних инвалида), коњички потпуковник Анатолиј Николајевић Козлов (члан петровградске Донске козачке групе), Борис Александрович Дубјаго (руководилац огранка Младоруса) и Василиј Васиљевић Кекало (активиста украјинских националиста-сепаратиста, члан београдске «Украјинске громади» петровградске «Просвите»). (*Ямпольский В. П. Черные дела «белого движения»*. – *Военно-исторический журнал* (Москва). 1995, № 5. С. 81–83).

Хапшење је трајало до 11 сати, када је стигло наређење да се обустави, тако да је један мањи број Руса имао среће да остане на слободи. Они су у већини случајева излазили рано ујутро на маршруту логораша, настојећи да им дотуре парче хлеба или што друго најнеопходније, сапун, ручник и сл.

Након неколико дана раздвојили су старце и старице и одвезли их на тањигама у села. Жене су задржане у немачком селу Деспотовцу, а мушкарци у Книћанину, такође бившем немачком селу.

Оне који су остали у логору, сваког дана, од раног јутра до 5-6 сати после подне, изводили су на различите радове – прање подова у касарнама, ноћно прање војничког рубља у “Силосу”, чишћење снега на аеродрому, који је држала совјетска војска. Неки су радили у шталама (Ј. Г. Куркова). Било је забрањено тражити храну; ако дају – добро, ако не – трпи до вечерњег бућкуриша у логору.

После месец дана боравка у логору “Уљара” сви су пребачени у велики логор, који се налазио на крају Улице Цара Душана, преко пута Граднуличког гробља. Осим Руса, у логору су били и домаћи Немци, који су остали у граду, наивно верујући да им се ништа лоше не може десити. [...]

Истовремено, далеко од очију јавног мњења, у логору Деспотовац пролазили су мученички дани руских старица. Не издржавши искушења, у логору је умрла Пелагеја Александровна Лазарева. Стари житељи Бечкерека памте је по биоскопу “Оријент”, где је она много година свирала на клавиру, пратећи неме филмове²⁵⁵.

Најмучније тренутке у селу Деспотовцу руски затвореници су преживели када су их извели на стрељање. Божијом вољом, то се није остварило. У последњем моменту однекуд су се појавила два совјетска војника и спречила злодело. Из причања преживелих, познато је да су војници остали да чувају старице целу ноћ. Запамћене су и њихове речи: “Вањка, то су могли бити и наши родитељи!”

Логорски живот Руса трајао је пола године, све до закључења мира. Из Београда је стигао налог да се сви Руси појединачно саслушају и ако се ничим нису огрешили о земљу, да се пуне кућама. [...] Вратили су се у опустошене куће, носећи у себи клице болести и горчину увреде.

Живот преосталих емиграната почео је изнова. Многи од оних који су се напатили одлучили су да напусте Југославију. Остали су се постепено запошљавали. Просторије *Руског дома* су биле затворене.

255 Руске старице прале су кржаве подове и зидове, после мучења и егзекуција Шваба у Деспотовцу. – Усмено саопштење Б. Л. Павлова аутору.

Остала је само црква.[...] Сасвим је замро друштвени живот руске емиграције и људи су постали затворени.

Затишје није дуго потрајало. Припремао се нов и дефинитиван ударац руској колонији у Зрењанину. Наступила је 1948. година – година Резолуције Информбироа. У политичком метежу пострадали су и руски емигранти. Почела су нова хапшења и саслушавања. Многи који су се показали као совјетски патриоти прогнани су из земље, углавном у Мађарску. [...] Осталима је предлагано да напусте Југославију. Већина их је то и урадила. Пут их је водио у Италију (Трст), опет у логор, а одатле су се пробијали даље на Запад, чак до Америке и Аустралије²⁵⁶.

После 1948. године у Зрењанину је живело 65 Руса.

Руско склониште Црвеног крста (Старачки дом) у Кикинди постојао је од 1929. до 1952. године. Према списковима, тамо је на дан 31. децембра 1944. године било смештено 80 штићеника, 1948. године – 46, а 1950. године материјална помоћ је указивана само тројици остарелих Руса²⁵⁷.

Током 1947-1956. година постојали су још домови за руске штићенике у Белој Цркви и Банатском Карловцу. Крајем 1948. године у оба дома било је 401, а ван њих 322 лица, која су примала скромну новчану помоћ и били довезени из општина са територије Војводине и саме Беле Цркве. Више од половине били су тешки инвалиди – хроми, слепи, полупарализовани... Новембра 1954. године установа у Белој Цркви је променила назив у *Дом старих и изнемоглих*, а социјална заштита указивана је и лицима других националности. Године 1956. у том дому је још било 34 Руса. Септембра 1956. године надлежне власти укинуле су оба дома и преостале штићенике сместили у *Дом старих и изнемоглих* у село Стари Лец (општина Вршац)²⁵⁸.

Руске некрополе у Банату

Прошли XX век оставио је у Банату више руских некропола. Могу се разврстати на гробља ратних заробљеника са Галицијског фронта у Првом светском рату, на парцеле руских избеглица-емиграната који су се овде настањивали током и после грађанског рата у Русији (а умирали природном смрћу или били стрељани) и на гробове бораца Црвене армије у Другом светском рату. Неким од ових некропола изгубио се траг, неким до данас није откривена локација.

256 Павлов Борис. Русская колония... С. 96-100 (с руског превео Божо Бобот).

257 Историјаки архив Кикинде. Фонд 74: Руско склониште Црвеног крста (три кутије).

258 Гава Ђока. Домови за руске штићенике у Белој Цркви (1947-1956). – Апостол љубави... С. 125.

Ратни заробљеници умирали су од задобијених рана, тровања крви, исцрпљености, епидемија или су били стрељани. Сахрањивани су на „војним гробљима“, на периферијама градских гробаља или на тзв. “руским парцелама”. Дрвени крстови и метална обележја на местима сахрањивања заробљеника најчешће су садржавала металну плочицу са угравираним бројем преминулог. Током година, обележја са ових гробова су нестајала. Такве некрополе у Банату формиране су у Великом Бечкереку²⁵⁹, Панчеву, Белој Цркви, Вршцу, Великој Кикинди и, вероватно, још у пар места. На периферији Православног гробља у Белој Цркви очувано је двадесетак крстова, формираних од металних шипки кружног профила, разврстаних у хоризонталном реду. Између два рата о гробовима руских заробљеника бринули су одбори месних руских колонија²⁶⁰.

Првих година избеглице које су нашле уточиште у местима са формираним већим руским колонијама сахрањиване су готово редовно у присуству чланова српско-руских одбора, а вишим војним чиновима царске Руске армије одаване су југословенске војне почасте. Такви гробови лоцирани су уз главне алеје и на предњим парцелама. Касније, Русима је додељивана (званично или неформално) већа празна периферна зона месног православног гробља. Тек с краја 1920-тих година код Руса се запажа пракса постављања камених крстова или “споменика” на гробове покојника. Ипак, доминирали су скромни дрвени крстови. “Руске парцеле” препознатљиве су по тзв. “руским” (осмокраким) крстовима, по концентрацији разгранатих бреза и по руским епитафима – цитатима из Светог писма и наведеним патронимом, између имена и презимена покојника.

Кардиналне културне, политичко-идеолошке, исељеничке и колонизационе демографске промене у Банату, после Другог светског рата, допринеле су брзом затирању трагова претходних генерација, што се одразило и на одржавање и очување гробаља, свих конфесија и народности.

У Кикинди, на пример, већ 1960-тих година “руска парцела” није се могла пронаћи у зараслом шипражју²⁶¹ и од ње у XXI веку нема било каквих трагова. Према непотпуним подацима, о том граду преминуло је преко 150 Руса, стално ту настањених, као и око 350 штићеника Руског дома за старе. Октобра 1944. године у Кикинди је живело 173, а 2002. године – 18 Руса.

259 Руска колонија је решила да подигне заједничку гробницу Русима и Србима, који су за време рата као заробљеници умрли и сахрањени у Великом Бечкереку. – *Видовдан* (Нови Сад). 1929. – 1. јуни.

260 У Новом Саду, на парцелама православног Успенског гробља и Војног гробља у Петроварадину 1929. године Руси-емигранти су подигли два већа камена обележја на местима тамо сахрањених заробљеника, крај којих су редовно служени годишњи помени.

261 Уз финансијску помоћ Фонда при Руском институту за стратешка истраживања (Москва), током 2016. године на руској парцели гробља уклоњено је шипражје и подигнут је меморијални мермерни споменик са исклесаним именима у Кикинди преминулих руских емиграната.

Последње дане свог живота многи Руси из разних места Југославије провели су као болесници у панчевачком Руском санаторијуму-болници. Сахрањивани су на градском Православном гробљу, где и избеглице-емигранти панчевачке руске колоније. Постоји евиденција да је на том гробљу сахрањено око 1.100 Руса. Данас зубу времена одолела свега педесетак спомен-обележја²⁶². У Панчеву је 2002. године живело 48 Руса.

Руска заједница у Белој Цркви, једна од најмногобројнијих у земљи, бројала је 1930-тих година око 2.000 избеглица и ученика руских школа. На руској парцели Православног гробља има око 490 гробних места, у којима је, вероватно, било сахрањено око 700 Руса. После Другог светског рата о одржавању руских гробова бринули су Јелена Ивановна Филимонова, а после ње – Владимир Васиљевич Гапонов и дипломирани метеоролог Ала Митрофановна Ањенкова. Постепено су ишчезавала надгробна обележја, истовремено са гашењем девизних дознака потомака у иностранству. Од новчаних прилога бивших питомаца кадетског корпуса у Белој Цркви, расутих широм света, 1986. године подигнут је мермерни меморијални споменик раније преминулих чланова персонала и питомаца ове војне школе. Лоциран је усред руске парцеле, а у зони сахрањивања кадета.

После 1952. године, у Белој Цркви остало је свега 126 Руса²⁶³. (Године 1943. било их је 344). Око 1998. године на руској парцели налазимо око 170 надгробних обележја²⁶⁴.

Свега педесетак споменика може се пронаћи у данашњем Зрењанину, на православним гробљима – Граднуличком и Томашевачком. Руски гробови нису сконцентрисани на једној парцели тих гробаља. Према попису становништва, 2002. године у овом граду је живело 48 Руса.

Занимљив феномен учавамо на Православном гробљу у Вршцу, са, можда, најбоље очуваним старим гробовима мештана на тлу Баната. Управа руске колоније Вршца подигла је меморијални споменик-obelisk у облику издужене гранитне четворостране пирамиде, заобљене на врху, са четири учвршћене плоче од белог мермера. На предњој плочи угравиран је текст (на руском): “Официрима и војницима императорске Руске армије и Русима, овде сахрањеним. Подигнут 1927. године”. На остале три плоче угравирана су имена, презимена и године смрти Руса, сахрањених у Вршцу током 1923–1995. година – укупно 51 име, “и многи други” (слободног места на плочама није било за класање свих имена). Споменик је одлично очуван. У његовој околини сачувана су надгробна обележја других 37 Руса, преминулих у Вршцу. Године 2002. у овом граду је живело 19 Руса.

262 Палибрк-Сукић Несиба. Руске избеглице... С. 115.

263 Апостол љубави... С. 51.

264 Саопштење инжењера Владимира Николајевича Кастељанова аутору.

У Банату нема трагова о местима сахрањивања преминулих штићеника из старачких домова и депортованих Руса (током 1944-1950. година) у села Деспотовац, Книћанин, Шушара, Стари Лец и Банатски Карловац, као и о местима сахрањивања стрељаних у Белој Цркви и умрлих у панчевачком “информбировском” логору. Последњих година мештани Беле Цркве помињу једну масовну гробницу стрељаних Руса, ван града, у бившем “Рудолф-парку”, крај обале реке Нере. Говори се и о постојању две масовне гробнице руских емиграната, ликвидираних позне јесени 1944. и почетком 1945. година – на полицијском полигону “13. мај”, са десне стране од “старог” пута Београд – Нови Сад, на изласку из Земуна.

Борци Црвене армије, страдали на тлу Баната, сахрањивани су на два начина: у колективне гробнице (уз подизање камених споменика са угравираним именима, чиновима и једном звездом-петокраком) и индивидуално (погинули у борбама или настрадали у падовима совјетских авиона). За ослобођење Вршца своје животе положило је 22 борца Црвене армије²⁶⁵. Црвеноармејци су сахрањивани свечано, у оближњем граду (у Новом Бечеју, Крњачи у Панчевачком Риту, у Панчеву – на Тргу Ослобођења и на Црепајском путу). Њихови посмртни остаци доживљавали су судбину променљивих партијских и државних односа између Југославије и СССР. Дешавало се да су их два пута ексхумирали: сахрањене на централном градском тргу преносили су у градске паркове или на гробље, а одатле, касније – на централно гробље Црвеноармејца, које није мењало назив – “Ослободиоци Београда”. Данас нам је у Банату познат један сачувани споменик погинулог совјетског пилота на градском парку у старом центру Ковина, један на скверу испред руског храма у Белој Цркви, а вероватно су сачувани и споменици погинулим борцима у селима Борча и Омољица, подигнути 1945. године²⁶⁶.

265 Вршац у слободи. Вршац, 1945. С. 9.

266 Јануара 1945. године на главном тргу Новог Сада свечано су сахрањени четири авијатичара Црвене армије (*Политика*. Београд, 1945. – 10. јануар); Јула 1946. године у Апатину је откривен споменик палим борцима Црвене и Југословенске армије. На градском гробљу у Сомбору, на данас добро очуваном каменом споменику у облику четворостране пирамиде са петокраком на врху, где је сахрањено око 150 Црвеноармејца, читамо: «Овај споменик подижу у знак братске љубави и велике захвалности палим борцима херојске Црвене армије Совјетског Савеза у борби за слободу наше домовине грађани града Сомбора, 1945». Исте године су откривени споменици Црвеноармејцима у Великом Селу (код Пожаревца), у Витанову (код Краљева), Крушевцу, Суботици, Сланцима и Ритопеку (код Београда), у Београду – на Тргу Републике, на Славији, код Вуковог споменика, на ул. Кнеза Милоша, на Топчидеру, на Новом Београду и др. (*Југославија – СССР*. Часопис Друштва за културну сарадњу Југославије са СССР (Београд). 1945-1947, бр. 1-21).

Епилог

Прве године после ослобођења и обнове земље, карактеристичне по снажном идеолошко-политичком утицају и подражавању СССР-у, за многе Русе у Југославији значиле су добровољно, па и принудно, прихватање совјетског држављанства. Испоставило се – без могућности повратка у домовину, што су они тумачили као превару. Друга половина руских емиграната задржала је или примила југословенско држављанство, неки старији људи и даље су остајали «апатриди».

Априла 1945. године у Новом Саду је формирано *Друштво за куптурну сарадњу Војводине са СССР*, а убрзо – одбори тог Друштва у Петровграду, Панчеву, Вршцу, Великој Кикинди, Новом Бечеју, Белој Цркви, Српској Црњи, Уљми, Алибунару, са подборима у још неколико села Баната. Ретко је ко од Руса ступао у то удружење, чији су циљеви били и организовање курсева за учење руског језика, превођење совјетске стручне и политичко-идеолошке литературе. Међутим, руски језик у школама био је уведен као обавезан предмет, па су руски емигранти и њихови потомци били ангажовани да га предају, без обзира да ли су по струци били инжењери, свештеници или жене-домаћице. Тих година, млађи руски стручни кадрови и чиновници преселили су се из Баната у већа места, углавном у Нови Сад.

Резолуција Информбироа отежала је статус многих. Искрено лојални према СССР-у били су, пре или касније, прогнани из земље (у Мађарску или Бугарску). Једна група је, преко Кикинде, била протерана у Румунију, па смештена у прихватни логор у Сигету, на Тиси (локомотива је гурнула вагон са протеранима на територију ове суседне социјалистичке земље и вратила се у Кикинду)²⁶⁷. У тим тешким временима неким Русима је успело да смене држављанство на југословенско и не изгубе запослење, имовину и кров над главом.

На захтев СССР-а питање односа ФНРЈ према руским емигрантима разматрано је на Четвртој заседању Генералне скупштине ОУН, новембра 1949. године. Истовремено, у Сарајеву се одвијало отворено суђење “бившим белогардистима – совјетским држављанима, заврбованим од стране совјетске обавештајне службе”. (Осуђени су на затворске казне, коју су издржавали у Сремској Митровици).

Неповерење многих емиграната према свом даљем животу у социјалистичкој Југославији и учестале репресије према њима, утицале су на интензивније исељавање Руса (па и илегалне преласке границе), које је трајало до средине 1950-тих година. Током тог периода, тзв. „другог исхода“, велики логор у Трсту (Сан Сабо) испуниле су руске породице (лица са југословен-

267 Лобачев Ђорђе. Кад се Волга уливала у Саву: Мој животни роман. Београд, 1997. С. 204.

ским држављанством) које су имале позиве породица или познаника за земље Јужне и Северне Америке или Аустралију. Неки, пак, тамо су чекали “квоте” за исељење у било коју земљу, која упути такав распис у Трст. (Логори Ди-Пи, у окупационим зонама Аустрије и Немачке већ су се били испразнили и југословенски Руси, доспели у њих 1944–1945. година, већ су нашли азил на гостољубивим континентима).

У местима Баната остало је мало Руса. Њихов једини облик организованости била је Руска црква, са свештеником, црквеним саветом, татором и црквеним хором. Богослужења су посећивали претежно старији Руси. Руске парохије су се гасиле – природно и принудно.

Током осцилације југословенско-совјетских односа (1948–1956–1968–1991), у периодима њиховог “отопљавања”, југословенски Руси могли су да потраже своју родбину, да се дописују и путују у СССР.

Званични став према руској емиграцији у Југославији, 1960–1970-тих година, одликовао се једностраношћу, неојективношћу и идеолошком обоје-ношћу радова историчара и публициста. Јавности су нуђени фељтони у дневној штампи²⁶⁸, и књижевна дела у којима су руски емигранти подвргавани подсмеху и вређању.

Ове фељтоне и романе прва генерација руских избеглица већ није дочекала.

Пописом становништва, спроведених 1991. и 2002. године, у Војводини је живело 1.007, односно 940 Руса²⁶⁹, укључујући и стотинак донедавних грађана СССР-Руске Федерације. Средња старост Руса у Војводини 2002. године износила је 48,4 године (код Срба она је била 39,4, а код Немаца – 52,1 године)²⁷⁰.

Нову етапу односа према руској емиграцији међуратне Југославије одликују догађаји, од којих наводимо оне који су везани за Банат:

1989. – У Панчеву отворена изложба књига из фонда Библиотеке руске колоније;

1991. – Основано *Српско-руско друштво пријатељства у Зрењанину*, у које ступа неколико Руса-староседелаца;

268 *Влаховић Јожа*. На гробовима побеђених, у 6 наставака (*Политика*, фебруар–март 1969); *Лозо Светозар*. Од двоглавог орла до кукастог крста, у 33 наставака (*Политика Експрес*, јануар–фебруар 1976); *Лозо Светозар*. Руска беломиграција у служби окупатора, у 25 наставака (*Политика Експрес*, фебруар 1977); *Doder Milenko*. Belogardejci u Jugoslaviji kralja Aleksandra, у 11 наставака (*Intervju*, izdanje Politike, мај–октобар 1991).

269 Република Србија. Републички завод за статистику. Попис становништва, домаћинства и станова у 2002. Становништво. Национална или етничка припадност. Том 1. Београд, 2003.

270 *Плавша Јован*, *Бубало-Живковић Милка*. Ко је најстарији у Војводини? – *Зборник Матице српске за друштвене науке* (Нови Сад). 2006. Св. 121. С. 72.

1993. – У Београду одржан симпозијум *Допринос руске емиграције српској култури XX века* (1994. године објављен је двотомни зборник реферата, међу којима су: *Руска интелигенција у Војводини: Културни, просветни и привредни оквири делатности*);

1994. – У Белој Цркви објављена брошура: *Радосављевић Озрен М.* Руски ликовни уметници у Белој Цркви. (Биографски лексикон);

1994. – У Зрењанину објављена књига: *Павлов Борис.* Руска колонија у Великом Бечкерек (Петровграду, Зрењанину);

1995. – У листу *Зрењанин* објављен фељтон: *Павлов Борис.* Руска колонија у Зрењанину;

1995. – У Народном музеју у Зрењанину отворена изложба *Руска уметност у Средњем Банату* (објављен опсежан каталог);

1997. – У Београду одржан међународни симпозијум *Руска емиграција у српској и другим словенским културама* (читани реферати: *Руска емиграција у Зрењанину и Козаци у Краљевини Југославији*);

2002. – у Белој Цркви објављен зборник *Апостол љубави* (два издања, о руској емиграцији у том граду);

2002. – У Градској библиотеци Вршац извршена је каталожка обрада књига “Библиотеке Друштва руских официра – вршачко одељење”;

2002–2007. – Часопис *Панчевачко читалиште* објавио је више написа Несибе Палибрк-Сукић о делатности руске емиграције у Панчеву;

2004. – У Вршцу основано *Друштво српско-руског пријатељства*;

2004. – У Вршцу једна улица добила име академика Никите Иљича Толстоја (1923, Вршац – 1996, Москва);

2004. – У листу *Панчевац* објављен фељтон Несибе Палибрк-Сукић. *Руска заједница у Панчеву 1919–1940*;

2005. – На Одељењу за етнологију и антропологију Филозофског факултета Универзитета у Београду одбрањен дипломски рад Људмиле Шајтинац. *Друштвени и културни живот Руса у Зрењанину*;

2005. – У Панчеву објављена књига: Несибе Палибрк-Сукић. *Руске избеглице у Панчеву 1919–1941*, а у Градској библиотеци приређена изложба књига из фонда Библиотеке руске колоније;

2006. – У Београду приређена изложба *Руско наслеђе у Панчеву*;

2006. – Владимир и Валентина Кастељанов основали су кућни меморијални музеј руских школа у Белој Цркви;

2006. – Сквер испред Руског храма у Белој Цркви добио име *Трг руских кадета*;

2007. – У Београду одржан међународни научни скуп *Руска дијаспора и српско-руске културне везе* (Објављен зборник реферата укључује и рад:

Анђелке Миросављев. *Једна заборављена библиотека: Библиотека “Друштва руских официра – вршачко одељење”*).

2007. – У Белој Цркви основано *Друштво српско-руског пријатељства “Бела Црква”*.

2008. и **2009.** – У организацији београдског *Удружења бивших питомаца кадетских школа у Југославији*, московског *Потпорног фонда А. Јордана* и градске управе Беле Цркве, у овом граду су боравиле групе младих руских кадета из више градова Русије. Осим музичких приредби и учешћа у “Карневалу цвећа”, кадети су спремали гробове на руској парцели градског гробља.

2009. – У организацији Завода за заштиту споменика културе и Градске библиотеке, у Панчеву је приређена изложба “Српско-француско-руске везе у Панчеву између два рата”.

Објављено у:

Банат кроз векове: Слојеви културе Баната.

Зборник радова / Уредници Миодраг Матицки,

Видојко Јовић. Београд : Вукова задужбина, 2010.

С.663–712.

Нови-Сад – «Новый остров» Петербурга

Вступление: Нови-Сад – Петербург (XVII–XIX вв.)

Возникшие в том же веке (1703, 1748 гг.), оба имперским росчерком пера – Петра Великого и Марии Терезии, оба у крепостей – Петропавловской и Петроварадинской, оба у рубежей нескольких государств, оба отличающиеся этническим и конфессиональным разнообразием, оба подверженные наводнениям мощных рек, оба с неславянскими наименованиями – Санктъ Питерь Бурхъ и австрийский город Neusatz (Neoplanta, Ujvidek, Нови Сад), стечением исторических превратностей минувшего века не раз меняли свои названия, а сегодня, в своих преимущественно православных, славянских странах, оба занимают вторые места – по численности населения и как культурные центры.

Массовое переселение в 1690 г. (и позднее) сербов на территорию севернее Дуная, на опустевшие после войн с Османской империей места южной Венгрии, и получение ими от австрийского императора гарантий на сохранение своих религиозных и национальных традиций, положат начало приобщению их к европейской культуре. О помощи, оказываемой сербам со стороны Российской империи сохранилось много свидетельств. Петр Великий поддерживал связь с сербскими митрополитами и игуменами монастырей, Киевская Духовная академия направляла в Паннонию иконописцев и учителей, богослужебные книги и церковную утварь, буквари и учебники грамматики. В XIX в. Сремски-Карловцы, духовный центр сербов в Австрии, посещают историки и слависты российских университетов²⁷¹.

Однако, благодаря своему бурному экономическому развитию, к сер. XIX в. Нови-Сад, расположенный всего 11 км. вверх по течению Дуная, затмит славу Карловцев, станет крупнейшим сербским поселением зажиточных землевладельцев, влиятельных политических партий и прессы, учащейся молодежи и богемы. За городом утвердится слава культурного очага сербов, его называют «Сербскими Афинами», а также «гидрой югославянской идеи».

Сербская интеллигенция в Австро-Венгрии проявляла интерес к общественной и культурной жизни России. Основатели и последующие руководители культурно-просветительного учреждения *Матица српска* (основана в Будапеште в 1826 г., позднее обосновалась в Нови-Саде) черпали материал для своих изданий из журналов *Сын Отечества*, *Вестник Европы*, *Северная*

271 Арсењев А. Руска емиграција у Сремским Карловцима // *Кривови* (Сремски Карловци), 2000/2001, Бр. 47/48/49.

пчела, Мнемозина, вдохновлялись многотомной *Историей Государства Российского* Н. М. Карамзина, *Учебной книгой Российской Словесности* Н. И. Греча, трудами академика К. И. Арсеньева, переводами Н. И. Гнедича и др. Уже в 1826 г. литературно-общественный журнал *Сербская летопись* знакомит читателей с Пушкиным и Крыловым. Сношения *Матицы сербской* с Императорской Академией наук установились с 1830 г., когда в Петербург были отправлены ею изданные книги. В знак благодарности Академия прислала свои издания – словари и повременные публикации. Обмен книгами осуществлялся через секретаря Академии Д. И. Языкова и российского посланника в Вене Д. П. Татищева. В мае 1835 г. Академия присудила Теодору Павловичу, редактору *Сербской летописи*, «малую золотую медаль» за труды на пользу славянской словесности. Лауреат отправил благодарственные письма Академии и ее президенту А. С. Шишкову, сопровождая их новыми выпусками своего журнала и текстом им сочиненной оды, посвященной императору Николаю Павловичу²⁷².

Позднее, на сербских студентов в Петербурге, особенно на политическую группировку *Уединьена омладина српска* (Объединенная сербская молодежь), влияние оказывали демократические движения 60–70-х гг. в России. Интересно отметить, что первый перевод на иностранный язык романа *Дым* И. С. Тургенева сделал новисадец Илья Вучетич, а перевод *Воскресения* Л. Н. Толстого печатался в сербском журнале *Бранково коло* вслед за очередными выпусками тетрадей петербургской *Нивы*, где роман публиковался впервые.

К концу XIX в. Нови-Сад утрачивает первенство в культурной жизни сербов. Интеллигенция устремляется в Белград, столицу Княжества, затем – Королевства Сербии. Окончание мировой войны и воссоединение в 1918 г. южнославянских народов в Королевство сербов, хорватов и словенцев, сопровождаемое присоединением к нему обломков территорий развалившейся Австро-Венгерской империи, оставляют неизгладимый след в истории Нови-Сада, насчитывавшего около 30 тысяч жителей и к тому времени погрязшего в некую провинциальную рутину.

Петербуржцы – эмигранты в Нови-Саде

Наше внимание мы сосредоточим на петербуржцах, которые в 1919–1922 гг. беженцами-эмигрантами оказались на Балканах и временно или постоянно поселились в Новом Саде. Следует отметить, что примерно 50 тысяч российских граждан осело в Королевстве СХС и одной из наиболее многочисленных «русских колоний» была новосадская (в Белграде нашло приют около 10 тысяч душ, в Нови-Саде и окрестностях – 2 тысячи).

272 Милисавиц Ж. Историја Матице српске. Први део: 1826–1864. Нови Сад, 1986. С. 302.

Объезжая провинцию, корреспондент первой в Белграде ежедневной *Русской газеты* в мае 1920 г. про Нови-Сад отметил: «Вообще, место, в котором находится *купатило* (ванные минеральные воды) особенно привлекательно. Вся эта часть города напоминает не то небольшой немецкий курортный город, не то наше Царское Село²⁷³.

Тут свое пристанище нашли казаки (преимущественно кубанские), военные инвалиды, офицеры, купцы, врачи, инженеры, летчики, агрономы, артисты, преподаватели, чиновники, помещики, дворяне... В городе и его окрестностях, как на призрачных островах послереволюционного Петербурга, проживали: графы – Бобринские, Гудовичи, Канкрины, Коморовские, Коновницыны, Милорадовичи, Толстые, Уваровы; князья – Волконские, Воронцовы, Гагарины, Голицыны, Долгорукие, Кудашевы, Куракины, Оболенские, Трубецкие; бароны – Тизенгаузен, Унгерн-Штернберги; известные дворянские семьи или одиночки – Апухтины, Бибиковы, Бунаковы, Васильчиковы, Вышеславцевы, Дашковы, Демидовы, Державины, Елагины, Лобачевы, Оленины, Орловы, Пржевальские, Раевские, Родзянко, Румянцевы, Соловьевы, Сперанские, Таракановы, Третьяковы, Хитрово, Хрущевы, Чернышевы, Шишкины, Энгельгардты...

Между двумя мировыми войнами в Нови-Саде существовали следующие русские организации: детский сад, начальная школа, реальная гимназия, три библиотеки, три книгоиздательства, типография, русский православный приход, сестричество, церковный хор, Общество Российского Красного креста, амбулатория, несколько столовых, магазинов, литературных, драматических и музыкальных кружков, хор трубачей новосадской Кубанской казачьей станицы, отделение *Русской матицы*, ряд политических группировок и филиалов военных объединений, несколько молодежных организаций. Русская интеллигенция, как и все беженцы, жила в ожидании падения большевизма и в надежде своего скорого возвращения на родину, но эти чаяния гасли с признанием Советской России ведущими мировыми державами. Многие покинули Балканы и пробрались глубже в Европу, а кто остался – постепенно стал играть заметную роль в хозяйственной и культурной жизни гостеприимного государства, предводимого православным монархом, королем Александром I Карагеоргиевичем, воспитанником Пажеского корпуса и Училища правоведения в Петербурге. Русские Нови-Сада дали многое этому городу – в искусствах, просвещении, авиации, агрономии, водном хозяйстве, строительстве²⁷⁴.

Однако, сосредоточимся на петербуржцах. Трудно установить, сколько их проживало в Нови-Саде, но с уверенностью можно сказать – три-четыре

273 *Русская газета* (Белград), 1920. – 23 мая.

274 Жизни и деятельности русской эмиграции в Нови-Саде посвящена книга: Арсеньев А. У излучины Дуная. «Русский путь». Москва, 1999.

сотни. На основании метрических книг русского прихода и книг мэрии нами установлено, что из всего около 850 русских, похороненных в Новом Саде за период 1920–2000 гг., родившихся в Петербурге было 55 душ. Приводим имена некоторых:

- подъяесаул, музыкант Анатолий Иванович Аливанов (1896–1940);
- вдова Вера Владимировна Антонова, урожд. Коморовская (1866–1941);
- потомственный почетный гражданин Герман Сергеевич Бернштам (1857–1927);
- княгиня Александра Васильевна Волконская, урожд. Барковская (1871–1934);
- графиня Анна Васильевна Гудович, урожд. Кокушкина (1889–1943);
- полковник Константин Дмитриевич фон Дрейер (1862–1947);
- корнет Иван Васильевич Иванов-Бельский (1901–1968);
- мировой судья Петр Алексеевич Керин (1867–1943);
- вдова московского градоначальника Екатерина Петровна Климович, урожд. Тютчева (1876–1943);
- сапожник Василий Федорович Кокорев (1872–1942);
- вдова статского советника Вера Васильевна Кувидорова (1853–1925);
- художник Владимир Семенович Курочкин (1883–1943);
- инженер-полковник Сергей Александрович Маккавеев (1875–1937);
- воспитанник Пажеского корпуса, юрист Валериан Дмитриевич Порошин (1898–1979);
- жена хорунжего Терского казачьего войска Нина Николаевна Протопопова, урожд. Федотова (1900–1942);
- капитан, инженер Николай Никандрович Саначин (1893–1966);
- генерал-от-артиллерии Николай Петрович Сухотин (1842–1924);
- гвардии капитан, барон Александр Оттокарович фон-Тизенгаузен (1894–1924);
- вдова летчика Марина Александровна Урвачева, урожд. Тутурская (1903–1979);
- вдова генерала Вера Николаевна Черноярва, урожд. Бесенева (1864–1949);
- врач Павел Иванович Яблоков (1882–1962).

В Нови-Саде жили члены Государственной Думы – юрист Николай Иванович Антонов (1859 – 1938, Н. Сад), почетный мировой судья Георгий Васильевич Скоропадский (1873 – 1925, Н. Сад), юрист Георгий Апполинарьевич Вишневецкий и юрист граф Владимир Алексеевич Бобринский (1867/1878,

СПб – 1927, Париж), славянофил, в Сербии – представитель Блюстителя Государева Престола вел. кн. Кирилла Владимировича. При ближайшем участии графа Бобринского в Новом Саде в 1923–1925 гг. выходила еженедельная монархическая газета *Вера и верность*, предоставляющая богатый свод материалов, отражающих политические течения эмиграции тех лет.

Поселились здесь и выпускники петербургских: Духовной академии, Николаевской Морской академии, Политехнического института, Института гражданских инженеров императора Николая I, Академии Генерального штаба, Академии художеств, Консерватории, Театрального училища при Александринском театре... Кратко остановимся на деятельности тех, которые оставили по себе добрую память.

Любопытно отметить, что на одном доме старой Дунайской улицы сорок лет красовалась вывеска с текстом на сербском языке: «Парикмахерская Петра Великого» эмигранта Петра Евгеньевича Великого (1903, Харьков – 1984, Н. Сад). Человек с такой фамилией жил в Новом Саде, невольно (или с определенной целью) напоминая местному населению о знаменитом императоре и о России.

Чернояровы, Волконские ...

Пять лет пост председателя русской колонии в Нови-Саде (с 1923 по 1928 г.) занимал пожилой генерал-лейтенант Диодор Николаевич Чернояров (1864–1929), преподаватель и воспитатель в Пажемском корпусе в Петербурге, с 1914 г. военный комендант Ростова-на-Дону, а в Нови-Саде мелкий чиновник на государственной службе. Лишь после нескольких лет король узнал, что Д. Н. Чернояров проживает в его государстве, пригласил его во дворец и предложил более выгодные условия жизни. Благородный генерал деликатно отказался. По распоряжению короля, в 1929 г. генерала в Нови-Саде хоронили на счет Двора, с российскими и югославскими военными почестями²⁷⁵.

В декабре 1921 г. сын генерала, Георгий Диодорович Чернояров, основал велико-лепный русский балалаечный оркестр, состоящий из 16 музыкантов и танцоров. Он часто выезжал на гастроли, а в 1923 г. совершил большое турне по странам Европы, после чего труппа обосновалась в Париже.

Похоронив свою мать в 1949 г., незамужняя дочь генерала, Евгения Диодоровна Черноярова (1890, СПб – 1968, Н. Сад), работала в государственном учреждении, а когда пришло время выйти на пенсию (уже в социалистической Югославии), от пенсии отказалась, заявив: «Я могу себя содержать!». До последних лет своей жизни она давала частные уроки немецкого, английского,

275 Русская эмиграция в письмах Двору и Правительству Королевства Югославии (1920–1939): Каталог выставки (текст на серб. и рус. яз.). Белград, 1999. С. 60.

французского и русского языков, хождением по домам, с утра до вечера, а в обеденное время, после данного урока, обедала в семье ученика. Несколько лет эта тихая, честная, христианская душа автору настоящих строк давала уроки английского, и в те дни в нашей семье приготавливались русские блюда, которые Евгении Диодоровне доставляли большую радость.

Лучшими ее знакомыми до конца жизни остались князь и княгиня Волконские. Петр Николаевич (1868,СПб – 1958,Н. Сад) был крупным помещиком Сумского уезда Харьковской губернии, друг вдовствующей императрицы Марии Федоровны, а в эмиграции занимался плотническим ремеслом. Скончался он на 91-м году. Его сын, поручик лейб-гвардии Гусарского полка кн.Николай Петрович Волконский (1897–1924) в Нови-Саде служил по военному ведомству, но уже в 1924 г. на 26-м году жизни погиб от пули венгерского солдата, рыцарски защищая честь сербской девушки.

С июля 1925 г. до своей кончины настоятелем новисадского русского православного прихода был о.Нил Малахов (1884–1934), доцент Петербургской Духовной академии, профессор и оплот сербской Сремско-карловацкой семинарии, в которой преподавал нравственное богословие, апологетику, философию, логику с психологией, педагогику и церковнославянский язык.

На его место настоятеля прихода, тоже до своей кончины, вступил уроженец Петербурга о.Сергий Самсониевский (1898–1944), бывший гвардейский офицер, позднее – священник, протоиерей. Больному о.Сергию выпадет горькая пастырская доля возглавлять и сохранить русскую церковь в суровое время венгерской оккупации Нови-Сада. Его усилиями в октябре 1941 г. было проведено совещание всех русских священников в Венгрии, после чего в этом городе учреждено Представительство русских приходов. Благодаря деятельности этого органа, выдававшего свидетельства об арийском происхождении своих прихожан, много русских в Венгрии спаслось от гонений и не было уволено со службы.

В. С. Курочкин, Г. С. Петров, С. Р. Минцлов

Преподавателем рисования в сербской гимназии был уроженец Петербурга, художник Владимир Семенович Курочкин (1883,СПб – 1943,Н. Сад), в России преподаватель Ришельевской гимназии и управляющий городским музеем Одессы (с 1916 г.), лауреат наград Императорской Академии художеств. По его эскизам выполнены витражи на окнах новисадского православного храма Св.Николая и стенная роспись в Епархиальном доме. С 1922 г. В. С. Курочкин вел курсы рисования и технического черчения, писал иконы.

Одним из первых русских, обративших на себя внимание новисадцев и снискавший всеобщее уважение был Григорий Спиридонович Петров (1867–1925), выпускник Петербургской Духовной академии, публицист, хри-

стианский демократ, член Государственной Думы. Как проповедник-оратор он был известен всем сословиям дореволюционной России: воспитывал детей великих князей, а знали его и обитатели столичных трущоб. Странником Петров исходил Россию, его идеями и поступками вдохновлялся молодой М. Горький. За политическую деятельность и свободомыслие, особенно в церковных вопросах, в 1907 г. Синод лишил его священнического сана.

По прибытии в Королевство СХС (в 1920 г.) Г. С. Петров быстро освоил язык и исходил все уголки страны, за 5 лет прочитав более полутора тысяч популярных лекций, в которых призывал к труду, радости жизни, любви к человеку и природе, миру прекрасного. На сербском языке он опубликовал свыше 30 брошюр, некоторые из них вышли в Нови-Саде. Скончался он в Париже, куда поехал на операцию. Прах его был перевезен в Сербию и многие годы, до отправления урны в США, покоился в Нови-Саде.

Несколько лет, до своего переезда в Латвию (в 1925 г.), директором новосадского Русского реального училища состоял Сергей Рудольфович Минцлов (1870, Рязань – 1933, Рига), известный петербургский библиофил, писатель, мемуарист, в эмиграции – автор популярных приключенческих романов. Русским детям в Нови-Саде он преподавал географию и историю.

Французский язык в этом училище преподавала Маргарита Сергеевна Хитрово, фрейлина Двора, один из прямых потомков генералиссимуса Суворова.

Летчики, авиаконструкторы

В 20-е гг. Нови-Сад был крупнейшим авиационным центром Королевства СХС. Поэтому на военную службу охотно было принято около 30 российских летчиков, инструкторов, авиамехаников. Они внесли вклад в развитие югославской военной и гражданской авиации. В Нови-Саде оказались три выпускника Гатчинской военно-авиационной школы: летчик-авиаконструктор Николай Иванович Лобач-Жученко (1888, Полтава – 1960-е гг., Австралия), автор югославского самолета “Ресава”; полковник-летчик Константин Николаевич Антонов (1888, Тамбов – 1965, Н. Йорк), автор капитального труда по планёрам и планеризму, и третий – подполковник-летчик, авиаконструктор Александр Александрович Кованько (1889, СПб – 1926, Н. Сад), погибший на неисправном аппарате “Бреге”, сын известного русского воздухоплателя ген.-лейт. А. М. Кованько. Инспектором в Нови-Саде военных летательных аппаратов, закупаемых югославским военным министерством, состоял инженер-механик Александр Николаевич Веденяпин, выпускник Политехнического института в Петербурге.

А. А. Розеншильд фон Паулин, А. И. Шпаковский

Личность и общественная деятельность Александры Анатольевны Розеншильд фон Паулин, в замужестве Сердюковой (1893, Омск – 1978, Н. Сад) выделяют ее из среды новосадской русской колонии. Будучи преподавателем французского языка в сербской женской гимназии и родного языка в Русском реальном училище, она состояла членом ряда сербских обществ и постоянным членом (одно время председателем) новосадского отделения *Русской матицы*, была редактором всех ее 5-ти изданий, переводчицей и лектором в *Матице сербской*, организатором ежегодных “Дней русской культуры”, любительских спектаклей и литературных кружков, сотрудником литературных журналов. Нам удалось выявить свыше 80 ее эссе, очерков, рецензий, оригинальных литературных сочинений.

Безоблачное детство Александры Анатольевны протекало в Петербурге, в семье отличившегося генерала. Она упивается чтением, прогулками по царскосельским паркам, концертами в Павловске, путешествиями по Европе. В 1906–1908 гг. – Царскосельская гимназия; в 1911 г. с золотой медалью оканчивает Литейную гимназию и поступает в женский педагогический институт. Мировая война и революция оставляют неизгладимый след – сдача государственного экзамена, университет, несчастная любовь, забота о матери и брате, пленение отца, начальника XX корпуса Первой армии ген. Ренненкампа... С больной матерью, контуженым отцом и юношей-братом она эвакуируется с юга России. В августе 1921 г. семья с Адриатического побережья паребляется в Нови-Сад. Фактически своим трудом Александра Анатольевна содержит родителей, а в позднем замужестве и часто оказывающегося без работы мужа.

Скромная, глубоковерующая, неутолимая женщина огромной силы воли и требовательности к себе, она осталась верна клятве, записанной в своем петроградском дневнике: “Сегодня, 17 июня 1917 года, я клянусь служить русской культуре до последнего дня моей жизни!”²⁷⁶.

В Нови-Саде опубликованы две драмы-мистерии Сердюковой – символическое отображение войны и анархии, надежд на воскресение России²⁷⁷. Однако, центральное место в ее творческом наследии занимают статьи о русской литературе, написанные на сербском языке. Это работы о Батюшкове, Жуковском, Пушкине, Гоголе, Тургеневе, В. Соловьеве, Толстом, Достоевском, Блоке, Бунине и др., отличающиеся глубоким проникновением в мир писателя.

Своеобразным произведением Александры Анатольевны является труд *Современность и христианство* – книга, случайно уцелевшая в одном-двух экземплярах, так как по требованию цензуры в 1940 г. весь тираж был унич-

276 Основные даты жизни и деятельности А. А. Розеншильд-Паулин. Нови Сад, 1975 (машинопись).

277 Совершенная любовь // *Благовест* (Новый Сад), 1925. № 1; Святая Русь. Новый Сад, 1939.

тожен. В этом труде резко осуждается европейская культура, ее эволюция от ренессанса до Фрейда, которая привела к секуляризации духовных ценностей: законов и морали, науки и искусства, семьи и общества, государства и власти. Ее критике подвергаются современные теории воспитания и мораль, поскольку “этическая категория *добра* отождествляется с утилитарным понятием *пользы* – либо для индивидуума, либо для коллектива: государства, класса, партии”. Устремляясь к высшим категориям – вечности, свободе, искусству, Сердюкова пишет вдохновенные страницы своих эстетических и философских построений. Приводим ее определение искусства: “Искусство – это самый надежный залог вечной памяти. Его ведет чувство полноценности, движет любовь, оно устремлено к блаженству. Искусство ведет борьбу с забвением, условностями, сиюминутностью, смертью. Оно самая совершенная реализация личности и является глубочайшей связью с Вселенной”²⁷⁸.

Похоронив в Нови-Саде отца, мать и мужа, Александра Анатольевна осталась одна. В 50-е гг. она удочерила сербскую девочку, воспитала ее, приобщила к русской культуре и обеспечила ей университетское образование. Савица Даничич до своего выхода на пенсию была преподавателем русского языка в престижной новосадской гимназии. Незадолго до смерти, А. А. Сердюкова отправила свои неопубликованные стихотворения в «Пушкинский дом», в город своей молодости, Петербург, сопроводив их краткой автобиографией. В 1996 г. в Нови-Саде переиздан ее труд *Современность и христианство* (и сразу был распродан), а в 2018 г. ее статьи о русской литературе и эссе.

Преподавателем сербской гимназии в Нови-Саде был уроженец Петербурга Анатолий Игнатьевич Шпаковский (1895, СПб – 1988, Хантсвилль, шт. Алабама, США), доктор философии Люблянского университета, опубликовавший несколько трудов на сербском языке. В них он стремится предостеречь сербов от безоглядного следования модным европейским течениям, а также обвиняет Европу в том, что она допустила моральный и духовный кризис семьи и всего общества. Путь к преодолению европейского кризиса в Югославии Шпаковский видит в возвращении к культурным корням славянства. До своего отъезда из Нови-Сада в 1943 г., он на русском, немецком и венгерском языках публикует философские труды и литературные эссе²⁷⁹. С 1957 г. А. И. Шпаковский профессор социологии Джексоновского колледжа в штате Алабама. И в США он пишет книги – по проблемам идеологии, гуманизма и культуры²⁸⁰. Мы уверены, что труды этого русского мыслителя-моралиста

278 Сердюкова А. Современность и христианство. Нови Сад, 1996, С. 204.

279 Труды А. И. Шпаковского, опубликованные на русском языке в Новом Саде: «Разрешение судьбы человеческой» (1934); «Философские мелочи» (1935); «Человеческое 'я' и культура» (1936).

280 Послевоенные книги А. И. Шпаковского: „Die Perspektiven einer Kultur“. Berlin, 1961; “Freedom, Determination, Indeterminism”. The Hague, 1963; “Reflections and Impressions”, [s.l.; s.a.]; “Ideologies (Weltanschauungen)

станут доступны читателям в России, вопреки факту, что его имени нет и во втором издании биобиблиографического словаря «Философы России XIX-XX столетий» (Москва, 1995).

Артисты, режиссеры, певцы ...

Гражданская война вытеснила за пределы родины значительное число художников, артистов, музыкантов, танцоров... Столичные знаменитости обосновались в мировых культурных центрах, пока как много профессионалов и дилетантов осталось на Балканах. Эти художественные натуры не обладали гениальностью, чтобы вести искусство по новому руслу, но они самоотверженно хранили всё созданное ранее, любимое, родное. Для местного населения в провинции они оказались миссионерами культуры, молодому эмигрантскому поколению прививали любовь к родине, остальным русским были утешением и отрадой²⁸¹.

Нови-Сад не был исключением. Его культурная жизнь протекала под знаком русского искусства. Благодаря частым гастрольным выступлениям русских певцов при Сербском национальном театре в 1920 г. основана оперная труппа, в которой большинство солистов, танцоров, дирижеров, постановщиков и все хористы были русские. Упомянем некоторые имена:

Оперные спектакли ставил выпускник Петербургской консерватории, могучий бас Евгений Семенович Марьяшец (1883, Одесса – 1953, Титоград), солистом был баритон Василий Сергеевич Ширай (1885, СПб – 1960, Париж), курсы вокала держала петербургская оперная певица Людмила Беляева-Долинская, частную школу танцев открыла петербургская балерина Валентина Валина. Сохранилось любопытное свидетельство дочери оперного певца В. С. Ширая, говорящее о превратностях судеб беженцев-эмигрантов:

Папа родился в Петербурге и был гвардейским офицером. Позднее, он окончил Юридический факультет в Петербурге и пошел по этой дороге, до самой эмиграции. Помимо университета, учился и в консерватории, по пению. Попав в Сербию, не зная языка, он своих юридических знаний использовать не мог, но зато голос и знание музыки дали ему идею это использовать и так попал в Оперу. После того, как мы покинули Нови-Сад он никогда уже не зарабатывал пением²⁸².

and the Problem of Good and Evil". Huntsville, 1978; «На путях жизни и мысли. Стихотворения». Вашингтон, 1962.

281 Подробнее о деятельности русских артистов, художников, музыкантов в Югославии, см.: Русская эмиграция в Югославии: Сб. статей. «Индрик». Москва, 1996; Арсеньев А. Руски уметници у Краљевини Југославији // *Зборник Матице српске за сценске уметности и музику* (Нови Сад). Бр. 15.1994.

282 Письмо от 25 февраля 1994 г. Нины Васильевны Ширай-Гошэ к автору.

Мятежный и непоседливый Александр Александрович Верещагин (1883, Москва – 1965, США), выпускник петербургской студии Ю. Э. Озаровского, актер Театра В. Ф. Комиссаржевской, «Старинного театра» Н. Н. Евреинова и др., объездивший в 10-е гг. многие страны, с 1919 г. ставил спектакли и играл на сценах в Белграде, Сараево, Загребе, Сплите, Скопье, Осиеке, Велики-Бечкереке, Сомборе... Дольше всего артист задержался в Нови-Саде (с 1931 г. по 1944 г.), где одно время был художественным руководителем Сербского национального театра (старейшего профессионального театра на Балканах, основанного в 1861 г.). Постановкой и игрой в спектакле *Васса Железнова*, в 1938 г., он отметил 35-летие своей артистической деятельности.

В конце 20-х гг. в этом театре ставила спектакли и играла Лидия Васильевна Мансветова (1893, СПб – 1966, Сплит), выпускница петербургских: консерватории и драматической студии Ю. Э. Озаровского. Со своим супругом, режиссером А. И. Сибиряковым, она также кочевала по городам Югославии и много сделала для театров Сараево и Сплита, ставила пьесы и в Нови-Саде.

Ююрий Львович Ракитин

Особая память в Нови-Саде сохранилась о режиссере Сербского национального театра и преподавателе местной Театральной студии, о Юрии Львовиче Ракитине (наст. фамилия: Ионин; 1882, Харьков – 1952, Н.Сад).

В 1905 г. Юра оканчивает Императорское Театральное училище при Александринском театре в Петербурге, в классе прославленного актера Давыдова. Заметив в классе Давыдова Ракитина, Станиславский берет его в московскую Театр-студию при МХТ-е, которую возглавляет Мейерхольд. Шесть лет Ракитин в Москве, а с 1911 г. он режиссер Императорских театров и Петербурге, в основном Александринского театра. Вспоминая в эмиграции эти счастливейшие дни своей жизни, Ракитин писал:

Она гордо и победоносно вздымалась над фронтоном. Бронзовые кони дыбились, гордясь богом-возницей, лучезарным Фебом, вознесенным гением итальянца Росси, венчать храм русского искусства, храм славы – Александринский театр [...] О чем другом, я – сын этого театра, могу грезить под Новый 1924-й год? Только о «ней», только о бронзовой «Квадриге Аполлона», летящей под летним северным солнцем, осенними дождями и ныне занесенной зимними метелями²⁸³.

До 1918 г. Юрий Львович в Петербурге ставит пьесы Тургенева, Шекспира, В. В. Барятинского, Тирсо де Молино, С. Юшкевича, Шеридана, М.

283 Ракитин Ю. Квадрига Аполлона // *Новое время* (Белград), 192. – 14 января.

Н. Бухарина, Дюма, Островского, совместно с Мейерхольдом осуществляет постановку *Романтиков* Д. С. Мережковского (1916 г.). В художественных кабаре и салонах он ставит музыкальные спектакли, пишет «капустники», пьески, знакомится с Гумилевым, Ахматовой, Ремизовым, Горьким, Куприным, Волошиным, посещает Блока и «среды» Вяч. Иванова, сходит с художниками «Мира искусства» и кругом М. Кузмина.

Октябрьская революция застала Ракитина в Петрограде, а в апреле 1918 г., из-за надвигающегося голода и неприятия им политических позиций Мейерхольда, навсегда покидает любимый город. Начинаются странствия и лихорадочные дни в борьбе за существование – Киев, Харьков, Одесса, Киев, Харьков, Ростов-на-Дону, Севастополь, Феодосия, Константинополь. Осенью 1920 г. он принимает предложение директора белградского Национального театра переехать в Сербию. Ракитин с энтузиазмом взялся поднять на европейский уровень театральную жизнь Белграда, где он до 1946 г. поставил свыше сотни спектаклей.

Жизнь в оккупированном немцами Белграде была для Юрия Львовича и его супруги, Юлии Валентиновны, полна кошмаров: голод, болезни, унижения, распродажа почти всего имущества, переезды в загородные квартиры. Окончание войны и приход в белградские театры администраторов, насаждавших идеологизацию и политизацию искусства, приводят к вытеснению Ракитина из театра и он вынужден уйти на пенсию. Летом 1946 г. как гастролирующий режиссер Юрий Львович в Нови-Саде ставит несколько пьес. Вскоре его здесь принимают на постоянную работу.

Местный театр обрел в нем опытного художественного руководителя. Он преподает в Театральной студии, воспитывая лучших актеров страны. Незабываемыми остались его десять постановок в новосадском Сербском национальном театре. Лебединой песней оказалась постановка *Вишневого сада*, спектакля в котором в 1905 г. состоялся его сценический дебют в Петербурге. Эту постановку 1950 г. многие считают высочайшим достижением новосадского театра, за всю его полуторавековую историю.

Скончался он неожиданно. На дому. Летом, в солнечный день... На скромных похоронах отпевали его по русскому православному обряду. Съехавшиеся осенью к началу театрального сезона актеры и почитатели посадили у его могилы вишневые деревья.

К. П. Паризо де ла Валетт, Ю. Н. Шретер

И еще раз упомянем гениального зодчего Карло Росси. Эпизод можно было бы озаглавить так: “Ностальгия по Петербургу, воплощенная в архитектуре”.

Около 20-ти русских инженеров и техников в 20-е гг. поступило на работу в новосадское муниципальное управление строительными работами. Среди них были и два выпускника знаменитого петербургского Института гражданских инженеров императора Николая I, по проектам которых построено более десятка административных зданий, жилых домов и особняков, внесших “русскую ноту” в облик средневропейского города, – инженеры Константин Петрович Паризо де ла Валетт (1877, Николаев – 1940, Канны, Франция) и Юрий Николаевич Шретер (1888, Одесса – 1976, Сантьяго, Чили). Фамилии свидетельствуют об их ассимилизовавшихся в России предках, французах и немцах. Первый был потомком из семьи великого мастера Мальтийского ордена Жана Паризо де ла Валетта (правил с 1557 г. по 1568 г., в честь него столица Мальты получила название), второй – племянник известного петербургского зодчего Виктора Александровича Шретера (1839–1901), создававшего промышленные здания “кирпичного стиля” и перестроившего Мариинский театр в Петербурге, автора проектов театров в Киеве, Нижнем Новгороде, Иркутске...

Представительное здание неоклассицизма в Нови-Саде – *Офицерский дом* на набережной Дуная, построенное в 1923–1925 гг. по совместному проекту К. П. Паризо де ла Валетта и Ю. Н. Шретера, напоминает дворянские особняки на островах – пригородах Петербурга. Неудивительно, что в этом особняке русские новосадцы любили устраивать свои балы, концерты и спектакли.

Самая известная работа Ю. Н. Шретера в Нови-Саде – здание *Амбулатории* (1925), на восточном углу Дунайского парка. Оно напоминает последнее большое произведение К. Росси – здание Сената и Синода в Петербурге. Так получилось, что в придунайском городе, в котором уже через пару лет начнут применять каноны современной архитектуры и по соседству с Амбулаторией возникнут даже здания в стиле советского конструктивизма, – нашлось место «русскому ампиру» – классицизму первой трети XIX в., «Пушкинскому Петербургу».

Секрет этого феномена «Петербург – Нови-Сад» кроется в пожизненной любви петербуржцев к своему городу. Эту любовь можно высказать в мемуарах, в стихах, в живописи, в театральных постановках, как видим – даже в зодчестве.

Первая публикация:

Берега: Информационно-аналитический сборник о русском зарубежье. Вып. 4 / Отв. ред. О. Н. Ильина. Санкт-Петербург : ИКЦ «Русская эмиграция», 2005. С.4–11.

Издательская деятельность русских эмигрантов в Нови-Саде

Русскому издательскому делу в Нови-Саде исследователи культуры русской эмиграции не проявляли какого-либо интереса. Одной из причин может быть плохая сохранность русской эмигрантской книги в югославских и мировых библиотеках. Плохо сохранился и фонд ранее большой Библиотеки Русской матицы в Нови-Саде (до 10 тыс. книг), еще хуже обстоит дело в библиотеках Белграда. Там, где русские книги попадают, на них не составлены отдельные каталоги²⁸⁴. Библиографии русских вне России-СССР, составленные в 1920–1970-е годы в Берлине, Праге, Вашингтоне, Мюнхене, Париже редко включали регион бывшего Королевства Югославия, или лишь частично и ненадежно информировали о русских изданиях в этой стране русского рассеяния²⁸⁵. Если принять во внимание, что новисадские издатели и типографии не публиковали только книги художественной литературы и не сохранились их архивы – исследование становится еще сложнее.

В настоящем обзоре мы упомянем новисадские издательства и типографии русских книг и периодики и выборочно представим их издания.

Уже в 1920 г., одновременно в Нови-Саде и Белграде был основан издательский дом «Братьев Грузинцевых» (Нови-Сад, ул. Краля Петра, 2; Белград, Битольска, 31). О биографии и деятельности Грузинцевых сохранились отрывочные данные.

Георгий Васильевич Грузинцев (20.02.1886, Казань – 1943, Панчево под Белградом), поручиком в 1913–1919 гг. проживал в Луге, где находилось его издательство иллюстрированных почтовых открыток, преимущественно связанных с армейским бытом и боевыми действиями Первой мировой войны. Количество им изданных открыток превышало 200 сюжетов. Популярность их была высока. В 1914 г. издательство Георгия Васильевича в Луге размещалось по адресу жилого дома, в котором он жил – ул. Смоленская, 29. В 1919 г. – Покровская ул., дом Глебова. На некоторых открытках отмечалось «Изд.[ание] и фот.[ография] Пор.[учика] Грузинцева», что свидетельствует о

284 В порядке исключения надо упомянуть труды: *Рамадански Драгиња*. Библиотека колоније руских избеглица у Сенти // *Руска емиграција у српској култури XX века*. Зборник радова. Том II. Београд, 1994, стр. 40–49. (работа исправлена и дополнена, опубликована в журнале «Летопис Матице српск» (Нови Сад). 2022. Књ. 509. Св. 5, стр. 866–879); *Палибрк Сукић Несиба*. Библиотека руске колоније у Градској библиотеци у Панчеву. Библиографија издања. Градска библиотека Панчево. Панчево, 2021, 395 стр.

285 Этот пробел заполнил ценный труд: *Качаки Јован*. Руске избеглице у Краљевини СХС/Југославији. Библиографија радова 1920–1944. Покушај реконструкције. Друго, допуњено и прерађено издање. Књижара «Жагор»; Универзитетска библиотека «Светозар Марковић». Београд, 2003, 449 стр.

том, что издатель занимался и фотографией²⁸⁶. Георгий Васильевич воевал в Вооруженных силах Юга России, и уже как подполковник эвакуировался из Одессы. С весны 1920 г. обосновался в Королевстве СХС. До 1924 г. с женой и дочерью Галиной проживал в Нови-Саде.

Его брат, Сергей Васильевич Грузинцев (8.03.1895, Казань – 16.07.1954, Буэнос-Айрес), окончил Нижегородский кадетский корпус, Константиновское артиллерийской училище, поручиком воевал в Вооруженных силах Юга России, также эвакуировался из Одессы и в 1920 г. с супругой Ниной Львовной и дочерью Маргаритой жил в Нови-Саде, до переезда в Белград, 29 сентября 1925 г.

В 1920 г., в издательстве «Братьев Грузинцевых», как одно из первых изданий русских в Королевстве СХС, был выпущен карманный русско-сербский словарь-разговорник, предназначенный для русских беженцев – «Русский в Сербии». Белград, 32 стр. (2-е изд.: Нови Сад, 1921). В 1920 г. в этом издательстве выпущено и два листа нот популярных русских песен, со словами на русском и сербском языках – «Ухарь купец» и «Песня о Стеньке Разине». Это издательство выпустило весьма востребованный труд проф. Александра Александровича Башмакова (1858–1943) – «Русско-сербский словарь». Книгоиздательство «Братья Грузинцевы». Штампарија Супек-Јовановић и Богданов. Нови-Сад, 1921, 487 стр.

Книгоиздательство вскоре ориентировалось на выпуск серии книг-брошюр на сербском языке – «Јефтина библиотека руске литературе» (Дешевая библиотека русской литературы). В 1920–1922 гг. было опубликовано 78 нумерованных выпусков, некоторые из них переиздавались. Представлены были следующие писатели, в порядке нумерованных изданий: Чехов, Тургенев, М. Горький. Лев Толстой, Пушкин, Лермонтов, Достоевский, Чириков, Дорошевич, Гоголь, Арцыбашев, Потапенко, Гарин-Михайловский, Тэффи, Будищев, Димов, Алексей Толстой, Слѣзкин, Гаршин, Аверченко. Одновременно было выпущено и три солидных сборника переводов русских рассказов. Все переводы возникали в спешке и не всегда были на удовлетворительном уровне. Но, доступная цена этих выпусков и интерес к русской литературе представляют несомненный вклад в русско-сербские культурные связи тех лет.

Интересно отметить, что, выпуская эти брошюры, издатели одновременно имели и вторую цель, о чем они сообщили на обложке второго издания «Русский в Сербии»: «Русским, желающим изучить сербский язык, Издательство «Братья Грузинцевы» приступило к изданию Дешевой библиотеки русской литературы на сербском языке. [...] Каждую неделю выходит новая книга. Каждая книжка стоит 1 динар.»

286 Носов А. В. Издательство иллюстрированных почтовых открыток Г. В. Грузинцева, город Луга. Страничка филокартиста. – Жук. Журнал любителя открыток (Москва). 2011. № 02 (27), стр. 80–83.

Вероятно, взаимоотношения между братьями нарушились или Георгий Васильевич принял решение в эмиграции заняться другим делом – фотографией, в Нови-Саде и Белграде продолжило работу *Издательство Сергея В. Грузинцева и др.*, продолжающее издавать переводы русских классиков и приступившее выпускать новую серию брошюр «Дечја радост» (Детская радость), не отмечая год, а лишь редко – место издания.

Георгий Васильевич с семьей в 1927–1931 гг. жил в Загребе, где был зарегистрирован как фотограф, некоторое время проживал в городе Осиек, вернулся в Белград, снова уехал в Загреб, снова поселился в Белграде, в котором до закрытия журнала «Военный журналист» (15 января 1941 г.), работал техническим редактором. В военные годы вступил в Русский охранный корпус. В 1943 году скончался и был похоронен в г. Панчево.

Михаил Григорьевич Ковалев (30.10.1872, Чернигов – 7.10.1945, Белград), коллежский ассесор, с 1904 г. владелец типографии в Харькове (Подольский пер. 2)²⁸⁷, оказавшись в 1921 г. в городе Сремска-Митровица, в этом городе не имел успех со своим издательством «Святослав» (Планинска ул., 12), где он в местной типографии П. Стояновича в 1921 г. опубликовал три брошюры на русском языке – *Григорий Бостунич*. «Правда о Сионских протоколах». С приложением нового Протокола и 4-х рисунков в тексте. (52 стр.), «Краткий молитвослов» (24 стр.) и «Песнь торжествующего еврея» (8 стр.). В 1922 г. он со своим предприятием перебрался в Нови-Сад (ул. Алмашка, 21), в котором большая русская колония ему сулила успех. В первые дни на новом месте печатные услуги он поверил Типографии Р. Ольденбурга в Мюнхене, а уже с 1-го октября 1922 г., объединив свои капиталы, в Нови-Саде основана *Русская типография М. Г. Ковалева и С. Ф. Филонова*.

Вероятно, из-за измененных взаимоотношений партнеров, или возникших новых обстоятельств, вскоре на изданиях книг указывается измененное название – *Первая русская типография и книгоиздательство «Святослав» М. Г. Ковалева и Ко.* (ул. Петра Зриньског, 55). В ней публикуются очерки, чаще всего невысокого уровня, и бульварные романы:

- *Гр. Бостунич*. Что будет с Россией? Оптинские предсказания. 1922, 32 стр.
- *Борис Смирнов*. Бог и Денница. По вопросам оккультно-религиозной мысли. 1922, 54 стр.
- *Михаил Аркадьев*. На каких основаниях возможно соединение Православной, Католической и Протестантской церквей? Часть 2. С

287 *Парамонов А. Ф.* Энциклопедия фамилий Харьковской губернии. Книга вторая. Харьковский частный музей городской усадьбы. Харьков, 2011, стр. 74.

- приложением статей: Гибель В. Ленина и предстоящая гибель Л. Троцкого, Зиновьева и Дзержинского; Из миссионерской переписки. Из отзывов читателей. 1923, 32 стр.
- Ю. Ростовский. Кризис НЭП-а и современное положение в России. 1923, 224 стр.
 - Русская Армия в изгнании. [б.г.], 28 стр.
 - Сергей Троицкий. Юрисдикция Царьградского Патриарха в области диаспоры. [б.г.], 19 стр.
 - Андрей Балашёв. Стихотворения. На чужбине. Песни гусарские. Для немногих. 1923, 40 стр.
 - Николай Брешко-Брешковский. Под звездой дьявола. Роман в 3-х частях. 1923, 322 стр.
 - Алексей Мариюшкин. Трагедия русского офицерства. Очерк. 1923, 18 стр.
 - Павел Тутковский. Перст Божий (Гибель российской коммуны).
 - Фантастическая повесть. 1924, 108 стр.
 - Владимир Варгунин. Утопия мечты. Повесть из современной жизни царства заколдованного; Его первая любовь. Краткий роман; Сказание Старого Востока; Ноктурно. На мотив Лагарича. 1925, 84 стр.
 - Евгений Пасыпкин. Свет-победитель. Историческо-окультурный роман из времен Древнего Египта. 1925, 294 стр. (Роман был написан в Земуне в 1921 г. В книге портрет автора и много рисунков с папируса Greenfield из Британского музея)
 - Николай Брешко-Брешковский. Печать проклятья. Роман в 3-х частях. 1925, 443 стр.
 - Николай Брешко-Брешковский. На золотом троне. Роман. 1925, 351 стр.
 - Павел Тутковский. Дети кометы. Роман из современной жизни в 3-х частях. 1925. 374 стр.

Помимо книг, в этом издательстве в 1924–1926 гг. печатались отдельные выпуски берлинского литературно-политического сборника «Луч света» (редактор Ф. В. Винберг), новисадская монархическая газета *Вера и Верность* (1923–1925) и журнал *Наша стихия* Общества офицеров Российского военно-воздушного флота в Королевстве СХС (1923).

В 1925 г. Книгоиздательство «Святослав» М. Г. Ковалева теряет своего «компаньона», и Михаил Григорьевич сам выполняет вёрстку русский изданий в новисадской типографии – Штампариа «Зарја» (ул. Темеринска, 25). На некоторых изданиях тех лет указано его главное представительство в Белграде, «Всеславянский книжный магазин М. Стефановича и Ко.». Весной 1926 г. М. Г. Ковалев свое книгоиздательство переводит в Белград, куда он

переезжает. К 1927 г. его издательство гаснет, а сам Михаил Григорьевич до 1940 г. выполняет типографическую работу в нескольких сербских и русских столичных типографиях.

Наконец, с 1924 по 1943 год в Нови-Саде надолго обоснуется книгоиздательство братьев Владимира и Сергея Фомичей Филоновых. Оно не будет менять свое название, сохраняя в нем лишь имя младшего брата – *Русская типография С. Ф. Филонова, Новый Сад* (ул. Темеринска, 25). Эта типография, иногда и издательство, выпустило около 150 книг и брошюр, не считая периодики, и занимает первое место по количеству напечатанных русских книг в Королевстве Югославии.

О братьях известно мало биографических данных.

Владимир Фомич Филонов (10.01.1865, Шкуди, Клайпедский уезд Литвы – 6.04.1946, Нови-Сад), окончил Псковский кадетский корпус (1886), Александровское военное училище (1888) и Интендантскую академию. В чине подполковника служил во Владивостокской крепости, а в чине генерал-майора был интендантом на Кавказском фронте, в Добровольческой армии и в Вооруженных силах Юга России.

Сергей Фомич Филонов (1872 – после 1944), был офицером (с 1894 г.), подпоручиком Красноярского резервного батальона, позднее штабс-капитаном 98-го пехотного Юрьевского полка (1909), выслужился до чина полковника. В Нови- Саде жил с супругой Александрой Михайловной, где в 1923 г. скончалась их единственная дочь Елена.

В этой новисадской русской типографии, хорошо известной среди русских в зарубежье, принимались заказы – газеты и журналы, брошюры и книги: школьные учебники, церковная и художественная литература. Заказы поступали и из заграницы – Франции, Германии. Италии, Венгрии, США.

Печатались литературные сочинения писателей и сборники стихотворений:

- *Иван Наживин*. Собрание сочинений: Том 25. Глаголют стяги... Новый Сад, 1929, 294 стр.; Том 27. Кремль. Хроника 15–16 вв. Новый Сад, 1931, 342 стр; Том 8. Женщина. Роман. Новый Сад, 1933, 255 стр.
- *Александр Амфитеатров*. Вчерашние предки. Роман в 5-ти частях (четыре тома). Новый Сад, 1928–1931, 222, 312, 288, 587 стр.
- *Надежда Бехтеева*. На грани переживаний. Белград, [б.г.]. 31 стр.
- *Николай Берг*. Повесть о маленькой Оле. Новый Сад, [б.г.]. 23 стр.
- *Наталья Эрдели*. Свободен. Повесть наших дней. Сербия, 1925, 63 стр.
- *Наталья Эрдели*. Женщина. Повесть наших дней. Н. Сад, 1925, 59 стр.

- *Георгий Вергунский*. Мучения правды. Очерки. Новый Сад, 1925, 80 стр.
- *Дмитрий Сверчков*. Разгоновы. Исторический роман-летопись в 3-х частях. Новый Сад, 1926, 252 стр.
- *Елизавета Глуховцева*. В темную ночь... Роман. Белград, 1927, 160 стр.
- *Дмитрий Сверчков*. Александрит. Роман в 2-х частях. Новый Сад, 1928, 167 стр.
- *Александра Жеракова-Николаева*. Тайны египетских иероглифов. Исторический роман. Белград, [б.г.], 213 стр.
- *Иван Янушкевич*. Так было... и будет. Повесть. Новый Сад, 1930, 154 стр.
- *Лина Зеленская*. Травиата. Роман. Новый Сад, 1932, 214 стр.
- *Татьяна Скворцова*. Море жизни. Роман. Белград, 1935, 206 стр.
- *Алексей Хомяков*. Избранные стихотворения. Берлин. [б.г.]. 23 стр.
- *Нестор Феодосьев*. Илья беженец. Поэма эмигрантская. Новый Сад, 1933, 32 стр.
- *Василий Резников*. Сноявь. Стихи. Белград, 1925, 64 стр.
- *Константин Шумлевич*. Стихотворения. Белград, 1925, 43 стр.
- Стих о Егории Храбром. С предисловием А. А. Сердюковой. Новый Сад, 1926, 16 стр.
- *Лев Сухотин*. Любовь к русской лирике XIX века. Белград, 1927, 171 стр.
- *Лев Сухотин*. Фет и Елена Лазич. 40 лет со смерти А. А. Фета-Шеншина. Белград, 1933, 47 стр.
- *Князь Борис Гагарин*. В последние дни... Роман-хроника. Новый Сад, 1931, 458 стр.
- *Владислав Маевский*. Искры. Стихи. Том второй. Белград, 1931, 51 стр.
- *Игорь Лапко*. Стихотворения. Белград, 1932. 119 стр.
- *Дмитрий Сидоров*. Чекистка Ася. Повесть. Новый Сад, 1934, 48 стр.
- Зарницы. Стихи. [Сборник стихотворений новисадских поэтов]. Новый Сад, 1936, 31 стр.

Литература духовного-воспитательная и издания Русской православной церкви зарубежом:

- *Митрополит Антоний (Храповицкий)*. О книжке Ренана с новой точки зрения. Новый Сад, 1932, 65 стр.
- Христианская кончина и последние поучения Блаженнейшего Митрополита Антония. Сремские Карловцы, 1936, 24 стр.

- *Николай Жевахов*. Житие Святителя Иосафа, чудотворца Белгородского. Изд. 2-е. Новый Сад, 1929, 65 стр.
- *о.В.Ш. [В. Шаховской]*. Запись об о.Иоанне Кронштадтском и об оптинских старцах. Из личных воспоминаний. Православно-миссионерское книгоиздательство г.Белая Церковь. Королевство С.Х.С. 1929, 170 стр.
- *Владислав Маевский*. Сербский Патриарх Варнава и его время. Белград, 1931, 318 стр.
- Русское зарубежье Святейшему Патриарху Варнаве по случаю 25-летия епископского служения. Новый Сад, 1936, 145 стр.
- *Константин Николаев*. Правовое положение Православной Церкви народа русского в рассеянии сущего. Новый Сад. 1934, 17 стр.
- *Михаил Стельмашенко*. Возможно ли «соединение» церквей? Новый Сад. 1925, 20 стр.
- *Илларион Скляр*. Голос совести. К церковному объединению Русской заграничной церкви. Белград, 1935, 21 стр.
- *Сергей Троицкий*. Митрополит Сергей и примирение русской диаспоры. Сремские Карловцы, 1927, 12 стр.
- *Александр [Александрович] Никольский*. Св. Равноапостольный князь Владимир и Крещение Руси. Издание Главного юбилейного комитета к 950-летию Крещения Руси 988–1938. Белград, 1938, 32 стр.
- *Архиепископ Анастасий (Грибановский)*. Беседы с собственным сердцем. Размышления и заметки. Белград, 1935, 172 стр.
- *Митрополит Анастасий (Грибановский)*. Пушкин в его отношении к религии и Православной церкви. Белград, 1939, 42 стр.
- Слово жизни. Сборник богослужебных песнопений и чтений для мирян. Православно-миссионерское книгоиздательство г.Белая Церковь. Королевство С.Х.С. 1929, 170 стр.
- Христианская семья. Доклад, прочитанный В. П. Яковлевым в кружке любителей духовного просвещения в Белграде. Издание Русской православной церкви в Белграде. Белград, 1929, 48 стр.
- *Афанасий Донецков*. Молитва для православного христианина. По благословию Епископа Венского Серафима. Будапешт, 1937, 7 стр.
- *Сергий Четвериков*. Духовный облик о.Иоанна Кронштадтского и его пастырские заветы. Берлин, 1939, 17 стр.

На средства авторов печаталось много воспоминаний, размышлений, переосмыслений пережитого и о судьбе России, о жизни в Императорской России и о недавно лично пережитом, составлялись биографии видных современников:

- Воспоминания товарища Обер-прокурора Св. Синода князя Н. Д. Жевахова. Том II (1917–1920). Новый Сад, 1928, 462 стр.
- *Михаил Корольков*. Grimасы жизни. Из воспоминаний военного юриста. Новый Сад, 1929, 168 стр.
- *Александр Брандт*. Листья пожелтелые. Передуманное и пережитое. Белград, 1930, 197 стр.
- *А.Б.В.* Русская революция. Размышления профана. Новый Сад, 1932, 63 стр.
- *Владислав Маевский*. Революционер-монархист. Памяти Льва Тихомирова. Новый Сад, 1934, 110 стр.
- *Николай Лабунский*. Божий бич. Мысли обывателя в поисках греха. Нью-Йорк, 1938, 25 стр.
- В память 1-го Кубанского похода. Сборник. Под ред. Б. И. Казановича. Белград, 1926, 151 стр.
- *Николай Поморский-Толлер*. Подвигам Лб.-Гв. Сапённого полка. Воспоминания гвардейского сапёра. Новый Сад, 1942. 337 стр.
- *Владислав Давати*. Правда о Струве. Опыт одной биографии. Белград, 1934, 16 стр.
- *Князь Николай Жевахов*. Князь Алексей Александрович Ширинский-Шахматов (1862–1930). Краткий очерк жизни и деятельности. 1936, 92 стр.
- *Князь Николай Жевахов*. Сергей Александрович Нилус. Краткий очерк жизни и деятельности. Новый Сад, 1936, 88 стр.
- Его Императорское Высочество Князь Сергей Михайлович, генерал-инспектор русской артиллерии. Сборник воспоминаний о его жизни и работе, и о развитии артиллерии в Его время. Белград, 1934, 166 стр.
- *Петр Савченко*. Государыня Императрица Александра Федоровна. Белград, 1939, 108 стр.

В Русской типографии С. Ф. Филонова печатались русские учебники и школьные памятки, издания «Русского сокола» и скаутов-разведчиков:

- *Петр Воздвиженский*. Моя первая священная история. В рассказах для детей. Белая Церковь, 1929, 111 стр.
- *Василий Боцановский*. Жизнь во Христе. Уроки по Христианскому нравоучению для старших классов. Белград, 1932, 72 стр.
- *Лев Сухотин*. Учебник русской истории. Младший курс. Часть II. Белград. 1927, 144 стр.

- *Лев Сухотин*. История средних веков. Учебное руководство для средней школы. Белград, 1929, 240 стр.
- *Лев Сухотин*. История нового времени. Белград, 1931, 208 стр.
- *Борис [Николаевич] Протопопов*. Учебник общей географии. Под ред. В. Э. Мартино. Белград, 1928, 104 стр.
- *Александра Ефименко*. Элементарный учебник русской истории. Курс эпизодический. Белград, 1938, 178 стр.
- Первая русско-сербская гимназия в Белграде. 1920–1930. Белград, 1930, 136 стр.
- Крымский кадетский корпус. 1920–1929. Издание Объединения бывших кадет, персонала и служащих Крымского кадетского корпуса. Новый Сад, 1929, 190 стр.
- *Вячеслав Ткачёв*. Памятка Русского Сокола. Белград, 1934, 96 стр.
- Основы Русского Сокольства. Обязательные лекции по истории, идеологии, организации Сокольства и значении телесных упражнений для здоровья человека. Белград, 1935, 86 стр.
- *Олег Пантюхов*. Русским скаутам. Приказы, инструкции, информации и беседы, Белград, 1929, 192 стр.
- *Петр Пожариский*. Краткие очерки физиологии и гигиены телесных упражнений. Для руководителей физического воспитания и лиц занимающихся спортом. Белград, 1935, 56 стр.
- *Владимир Левицкий*. Витамины и их значение в жизни человека. Издание Родительского комитета Русско-сербской женской гимназии в Белграде. Белград, 1936, 55 стр.
- В защиту русского языка. Памятка Ревнителеев чистоты русского языка. Белград, 1937, 42 стр.

В стремлении представить разнообразные издания, отпечатанные в Русской типографии С. Ф. Филонова, продукция которой дает возможность познакомиться с темами и интересами читателей в Королевстве Югославии, упомянем еще ряд изданий на философско-социологическую, историческую, военную и идеологическую тематику:

- *Анатолий Шпаковский*. Разрешение судьбы человеческой. Новый Сад, 1934, 184 стр.
- *Анатолий Шпаковский*. Человеческое «Я» и культура. Аналитическая структура человеческого сознания. Новый Сад, 1936, 125 стр.
- *Петр [Тихонович] Королевич*. История переселения казаков в Республику Перу. Новый Сад, 1930, 142 стр.

- *Владислав Маевский*. Повстанцы Украины (1918–1919). Новый Сад, [б.г.], 92 стр.
- *Михаил Чубинский*. Закон и действительность в Советской России. Белград, 1926, 94 стр.
- *Григорий Сахновский*. Кризис социалистической идеи. Белград, 1927, 97 стр.
- *Семен Франк*. Пушкин, как политический мыслитель. С предисловием и дополнением П. Б. Струве. «Правда и свобода». Первая серия: Вопросы истории и культуры. № 1. Белград, 1937, 50 стр.
- *Николай Цуриков*. Заветы Пушкина. Мысли о национальном возрождении России. С предисловием Петра Струве и его воспоминаниями о Блоке и Гумилеве. Белград, 1937, 53 стр.
- *Алексей Мариюшкин*. Помни войну! Вопросы современной и будущей войны. Новый Сад, 1927, 68 стр.
- *Иван Патронов*. Дух и материя. Опыт военно-исторического предвидения. Новый Сад, 1940, 40 стр.
- *Теодор Петрович*. Научный оккультизм. Основы духовной жизни. Перевод с сербского М. А. Соловьева. Новый Сад, [б.г.], 126 стр.

Центральный склад русских книг в Нови-Саде размещался по адресу ул. Петра Зриньского, 58. Распространением русской периодики и книг, включая и их импорт, занимался Николай Александрович Павловский (ул. Футошка, 38).

Книги на русском языке в этом городе печатались не только у Грузинцевых, Ковалева и Филоновых, но и в местной сербской типографии *Штампариа учителяског деоничарског друштва «Натошевић»*, Нови Сад:

- *Григорий Бостунич*. Массонство и русская революция. Правда мистическая и правда реальная. Новый Сад, 1921, 228 стр.
- *Сергей Терпигорев*. Кляксы пера. Песни горького юмора. Ответ на стихотворение современной мадам де-Курдюков и ее вдохновителей. Новый Сад, [1923], 32 стр.
- Действующие церковные законоположения о расторжении брачного союза, освященного Церковью. Издание Секретаря Высшего Русского Церковного Управления за границей Е. И. Махароблидзе. Новый Сад, [б.г.], 30 стр.
- *Александра Сердюкова*. Святая Русь. Видения брата Александра. Мистерия. Новый Сад, 1939, 20 стр.
- О таинстве покаяния. Новый Сад, 1940, 15 стр.

- Александр Солонский. Поликлиника Российского общества Красного Креста старой организации в Белграде 1920–1940 гг. Новый Сад, 1940, 32 стр.
- Георгий Орлов. Из ларька. Стихи. Новый Сад, 1940, 14 стр.
- Овидий. Amores. Элегии. Кн. I. Перевод Г. А. Барковского. Imprimerie «Natoshevich» Comp. par actions. Новый Сад, Сербия, 1922, 36 стр.

Во Вступлении этого красиво оформленного томика переводчик и издатель, генерал-майор Георгий Андреевич Барковский, короткое время нотариус новисадского Окружного суда, пишет, что эти элегии из цикла «Любовь» до сих пор не были переведены на русский язык. И далее: «Прошедшие два тысячелетия не лишили их первоначальной свежести. Переживания изящной души Овидия остаются родными и близкими нам. Легкий скепсис римлянина, сквозящий почти в каждом стихотворении, сближает его с нами настолько, что никогда, как и при чтении Пушкина, у читателя не возникает мысль об устарелости или несовременности их. Сборник «Любовь» – прямое доказательство тому, что весь так называемый *прогресс* не изменил нашей природы.» Вероятно, финансовые причины препятствовали выходу в свет перевода остальных 34 элегии цикла, о чем анонсировалось переводчиком в его издании. Нами проверено: весь цикл элегий Овидия впервые на русском языке вышел в СССР лишь в 1963 г.²⁸⁸

В целях ближе представить культурные запросы русской эмиграции 20–30-х лет, присмотримся к некоторым изданиям, печатавшимся в Нови-Саде.

В этом городе, тогда самом значительном центре военной авиации Королевства СХС, было принято на работу более 30 русских военных летчиков, инструкторов полетов, инженеров-конструкторов, техников, метеорологов. Их *Общество офицеров российского военно-воздушного флота в Королевстве СХС* возникло в Нови-Саде летом 1921 г. и в этом городе они опубликовали несколько своих изданий:

- Устав Общества офицеров российского военно-воздушного флота в Королевстве С.Х.С. Типография Учительского Акц. Т-ва «Натосевич». Новый Сад, 1922, 15 стр.
- *Авиационный бюллетень*. № 1. Новый Сад, январь 1923. 23 стр.
- *Наша стихия*. Журнал авиации, воздухоплавания и воздушного спорта. (№ 1 – март 1923; № 2 – май 1923; № 3 – октябрь/ноябрь 1923). Первая русская типография в Югославии М. Г. Ковалева и Ко. Новый Сад.

288 Публий Овидий Назон. Любовные элегии. Перевод С. Шервинского. Москва, 1963. Переводы С. Ошерова и М. Гаспарова были опубликованы в 1973 и 1978 г.

Несменным председателем Общества и редактором всех его изданий был генерал-майор Вячеслав Матвеевич Ткачёв. Журнал *Наша стихия* публиковал серьезные статьи по авиации, обсуждения, следил за бурным развитием мировой авиации и содержал хронику. Журнал прекратил свое существование, но русские авиаторы продолжили сотрудничество в югославских журналах по авиации.

Одна их секций при Союзе русских инженеров в Королевстве СХС печатала свой бюллетень в новисадской типографии:

- *Технический бюллетень* Общества русских землемеров в Королевстве С.Х.С., при участии Секции межевых инженеров Союза русских инженеров. Под редакцией проф. Л. А. Сопоцько. 1923–1930. Русская типография С. Ф. Филонова. Новый Сад.

У Филоновых печатались два официоза, журнала Русской православной церкви зарубежом: *Церковные Ведомости* (1922–1930) и *Церковная жизнь* (1933–1943). Журналы распространялись по всему миру русского рассеяния. Помимо духовных посланий и обращений в них публиковалась церковная хроника и данные о церковных разводах, оглашались недействительными некоторые браки, заключенные в России (в целях вступления в новые).

В Русской типографии С. Ф. Филонова были напечатаны толстые тома сборников Русского археологического общества в Королевстве С.Х.С./Югославии (тома I–III. Белград, 1927, 1936, 1940).

На протяжении 20-ти лет это общество объединяло видные имена русской интеллигенции и науки, в их сборниках было опубликовано более 30-ти работ по российской и сербской истории, археологии и палеографии, о российско-южнославянских культурных связях. Во главе с председателем, проф. Александром Львовичем Погодиным, постоянными сотрудниками были Степан Михайлович Кульбакин, Владимир Алексеевич Мошин, Георгий Александрович Острогорский, Борис Николаевич Сергеевский, Михаил Александрович Георгиевский, Лев Михайлович Сухотин, Александр Васильевич Соловьев, Сергей Николаевич Смирнов, и несколько сербских ученых. Их исследования древностей Солоны, письменных знаков и надписей на артефактах археологических раскопок близ м.Винча, собранные русскими учеными древние надписи в средневековых сербских монастырях, штудия о греческих основах алфавита глаголицы, о хазарских документах, обследовании каменных памятниках из Зеницы (примерах древнеримского провинциального искусства), о вопросах, связанных с составлением хрисовуль у южных славян и в Византии, изучение отношений между славянами и готами в 3–4 вв., описания православных монастырей в Албании (в окрестностях Скадара)

и проч. – представляют несомненный вклад в югославскую историографию и свидетельствуют о достоинстве этих сборников.

С 1930 по ноябрь 1940 г. русские эмигранты издавали филателистический журнал *Россика*. Это был орган Русского общества филателистов в Югославии, единственный русский филателистический журнал в мире, включая СССР. Всего был опубликован 41 нумерованный выпуск, 4–5 тетрадей в год.

Общество филателистов было создано 14 апреля 1929 г. и объединяло членов не только с территории Югославии, но и русских, проживавших по всему миру. «Россика» являлась редким в зарубежье специализированным периодическим журналом, которому столько лет удалось иметь подписчиков и преодолевать финансовые затруднения. До № 7 бессменный редактор, полковник Евгений Михайлович Архангельский (1881–1956), местом издания журнала указывал Херцегнови–Игало на Адриатике, а с № 8 г. – Белую Церковь (Банат), куда переехал.

Журнал печатался в Русской типографии С. Ф. Филонова в Нови-Саде, но из-за дороговизны качественной бумаги в Югославии №№ 11–23 печатались в Риге (Типография «Дзимтене»; Sp. «Herold»), №№ 24–40 – в Таллинне («Libris»), а последний, № 41 (1940) – в Шанхае (Типография «Дракон» И. И. Васильева). Выпуски *Россики* в конце 30-х гг. выходили параллельно на двух, а последний .41 даже на трех языках (русском, немецком, английском)²⁸⁹.

В Нови-Саде выходили две монархические газеты, редакция которых находилась в этом городе. Первый номер еженедельной газеты *Вера и Верность* вышел 31 декабря 1923 г., последний, № 76 – 16 февраля 1925 г. Газета печаталась в местной сербской типографии *Штампарија Јовановић и Богданов*. Редакция находилась по ул. Краевича Марка, 50.

Газету охотно читали, так как она смело высказывалась о бурных русских политических и монархических разногласиях среди русской диаспоры в Европе. Ее издавал Национально-монархический союз «легитимистов» – одной из двух монархических фракций, которая боролась за то, чтобы на императорский престол Романовых был избран вел. кн. Кирилл Владимирович, а не его соперник, вел. кн. Николай Николаевич. «Августейший Блюститель Государева Престола» обосновался в Европе (с 31 августа 1924 г. – «Император Всероссийский») своим представителем в Королевстве СХС он назначил новисадского русского эмигранта князя Владимира Алексеевича Бобринского, а после его отъезда из Нови-Сада – Сергея Феликсовича Шульгина.

289 После войны журнал *Россика*, уже как Орган русского зарубежного филателистического общества, продолжил свое существование, выходил с 1954 по 1978 г. в Нью-Йорке (№№ 42–93), с № 69 (1965) печателся на английском языке. Некоторые члены редколлегии этого журнала до войны проживали в Югославии.

Вера и Верность содержит важный и интересный корпус материалов, отражающих политические течения эмиграции сер. 20-х гг., эволюцию взглядов и взаимоотношения видных деятелей: великих князей Романовых, митрополита Антония (Храповицкого), ген. П. Н. Врангеля, В. В. Шульгина, Донского атамана П. Н. Краснова, С. Н. Палеолога и др.

Вокруг редакции газеты группировались единомышленники, велись споры с инакомыслящими. В ней публиковались манифесты, рескрипты, указы, приветствия, назначения представителей вел. кн. Кирилла Владимировича. Так, председателем Союза монархистов-легитимистов в Дубровнике стал граф Сергей Сергеевич Толстой-Милославский (1850–1925), представителем великого князя в Боснии, Герцеговине, Далмации и Черногории – Александр Аркадьевич Столыпин (1863–1925), брат убитого премьер-министра. Председателем Союза в Белграде был назначен генерал-лейтенант Генерального штаба Петр Афанасьевич Обручев (1864–1928), а после него – действительный статский советник Константин Дмитриевич Кафафов (1863–1933). Эту должность в новисадском отделе Союза, включавшем области Срем, Бачка и Банат, исполнял генерал-от-кавалерии Владимир Александрович Ирманов (1852–1931). Позже его заменил генерал-лейтенант Константин Валерианович Апухтин (1881–1946).

Газета *Вера и Верность* прекратила выходить 16 февраля 1925 г., но аналогичную программу продолжила проводить новисадская газета «Русский Стяг», возникшая 4 (17) июля 1925 г. Ее подзаголовок гласил «За Веру, Царя и Отечество». Поэт Сергей Сергеевич Бехтеев (1879–1954), проживавший в окрестностях Нови-Сада (село Футог), был постоянным сотрудником, вероятно ее основателем и главным редактором, так как редакционная переписка направлялись на его адрес в Футог. Фамилии остальных редакторов газета не упоминала. Ее сотрудниками были духовник и проповедник Корпуса Императорской армии и флота протоиерей Владимир Востоков, бывш. прокурор Санкт-Петербургской судебной палаты Эммануил Иванович Вуич, Евгений Львович Бразоль и другие, подписывавшие свои статьи псевдонимами.

В каждом номере эта газета публиковала «Циркуляры Его Императорского Величества Кирилла I» и вела полемику с эмигрантскими газетами иных монархических уклонов. Воззвание редакции к «многострадальному русскому беженству» нравственно и материально поддержать созданную «общебеженскую зарубежную газету» не дало результатов. Последний, 6-й номер новисадского *Русского Стяга* вышел 14 (27) декабря 1925 г. Изменив свое направление и редакторов, газета с нач. 1926 г. продолжила выходить в Белграде²⁹⁰.

290 *Русский Стяг*. Орган Железного Союза Долга и Чести. Белград, №№ 7–26, 1926–1927. Исполнил М. Г. Ковалев в Типографии «Заря», Белград.

Особым жанром эмигрантских публикаций следует считать сочинения, содержание которых невозможно оценивать эстетическими или любыми иными критериями. Подобные стихотворные вирши, поэмы, «теоретические» рассуждения или поучения, связанные как с пережитыми личными неудачами, так и поражением белой России, давали возможность в эмигрантской среде обнаружить новых «капитанов Лебядкиных». Такие произведения печатались и в Нови-Саде, несомненно на деньги самих авторов.

«Врач-миссионер и натуралист доктор Михаил Аркадьев, подпоручик артиллерии, лектор и проповедник Армии Врангеля, представитель Братства семи Св. Архангелов», часто менял места службы: Нададь, Кисач, Уляник... Этот «русски лекар» состоял редактором и издателем-одиночкой собственных газет на сербском языке «С-Х-С-Русское единение» и «Вождь», русско-сербских листков «Миссионерская переписка». В 1921–1924 гг. его брошюры и листовки печатались на русском и других языках в Сербской монастырской типографии Сремски-Кароловцев и в новисадских типографиях. По количеству выпущенных в Королевстве СХС (и сохранившихся до нашего времени), русский беженец М. Аркадьев удерживает первенство (26 книг), опередив митрополита Антония (22). Много места занял бы один лишь перечень его курьезных изданий, с длинными заглавиями и большим количеством опечаток, цитат на древнегреческом, церковно-славянском, латинском, английском языках. В приложениях к своим трудам М. Аркадьев публиковал открытые письма Папе Римскому, ген. Врангелю и др.

В первой из семи лекций «Реальное бытие мира духов» он пишет: «Микробы невидимы, но реальны. Духи еще более реальны, хотя *невидимы*, но *ощутимы*. Первая реальность духовного порядка – наша душа (психика). Все мы – *духи*. Безмерно огромна ценность души. Быстрота мысли – ужасна.»

Автор предлагает способы, как экспериментально удостовериться в реальности мира духов. Приводим отрывок из 2-й части его труда, напечатанного в 1924 г. в Нови-Саде:

«В первой части нашей книги мы не исчерпали и сотой доли того, что следует сказать о подлейшей, хитросплетенной работе «Князя мира сего» и ему подручных темных сил среди людей. Эта бесплотная, всегда замаскированная, коварная гадина распоряжается людьми, как марионетками, «петрушками», куклами, игрушечными солдатами, илотами и скотами. На людей же благородного, возвышенного характера (по воспитанию, культуре, принципам, инстинктам), а в особенности на людей, устремившихся к покаянию, исправлению и святости, эта бестелесная смрадная гадина обрушивается всей своей

грубой силой, мобилизуя и полки демонские, и злых, испорченных, подвластных себе людей...»

Нам удалось установить, что под этим псевдонимом писал врач Михаил Аркадьевич Сопоцько-Сырокомля (1969, Москва – 15.05.1938, Белград), сын московского адвоката из древнего польского дворянского рода. За участие в студенческом движении и в демонстрациях он был исключен из Московского университета и отправлен на два года в ссылку в Вологду. Оттуда он писал письма Л. Н. Толстому, а после возвращения навещал писателя, занимался с ним помощью голодающим в ряде губерний. В 1894 г. был снова арестован и посажен в Тульскую тюрьму, затем сослан в Олонецкую губернию. Разочаровавшись в учении Л. Н. Толстого, стал православным миссионером. В конце 1896 г. Сопоцько впервые выступил в печати против Толстого, напечатав брошюру «Плоды учения гр. Л. Н. Толстого», приложенную, по распоряжению К. П. Победоносцева, к журналу *Церковные ведомости*, выпущенную затем Синодом в четырех изданиях и переизданную в Туле²⁹¹. В 1907–1911 гг. он редактор-издатель нескольких журналов и газет.

Окончил Медицинский факультет в Одессе и Военно-медицинскую академию в Петербурге. Занимался частной врачебной практикой в местечке Любимовка, Фатежского уезда Курской губернии. С началом 2-й балканской войны (1913) Славянским благотворительным обществом в Санкт-Петербурге д-р М. А. Сопоцько-Сырокомля был отправлен в распоряжение Сербского Красного Креста И в годы Великой войны он был военным врачом. В Королевство СХС эвакуировался в 1919 г., короткое время жил в Которской бухте (Адриатика).

Другой автор, М. Непокорный (псевдоним не удастся раскрыть), в типографии Филоновых напечатал последний, третий том своей поэмы «Черт» (428 стр.). Отдельным выпуском, в январе 1927 г. тиражом 3000 экз., выйдет в Нови-Саде фрагмент этого опуса (три тома содержат 1300 стр.). Приводим текст с обложки:

М. Непокорный

Из поэмы «Ч е р т»

(Песни Росса о гибели Родины и думы о ее спасении)

Песнь 189-я: 1. Призыв к сынам национально гибнущей России.

2. Обращение к военной и гражданской молодежи.

Если Россию так спасать,

Придется мать нам утерять!

Пройдут десятилетия, и в нач. 1970-х гг. Нови-Сад сыграет эпизодическую роль в публикации литературного наследия русского зарубежья. Современная типография «Форум» (ул. Войводе Мишича, 1), при содействии организации «Графоимпекс» из Загреба, выполнит заказы мюнхенского «Книгоиздательства Вильгельма Финка». В Нови-Саде печатались и переплетались в темно-синие обложки дорогие тома серии «Centrifuga»: первое на русском языке издание автобиографии Нины Берберовой, избранная переписка Зинаиды Гиппиус с видными деятелями эмиграции, а на английском языке – сборник трудов по русской литературе американских коллег и студентов известного слависта профессора Гарвардского университета В. М. Сечкарёва²⁹². Десяток экземпляров автобиографии Н. Берберовой нам удалось подарить литературоведам в Москве и Ленинграде.

Первая публикация вышла на сербском языке в журнале Književna smotra. Časopis za svjetsku književnost (Zagreb). 1987. Br. 65–66. S. 39–56.

292 *Берберова Нина. Курсив мой. Автобиография. «Centrifuga». Russian Reprintings and Printings. Vol. 3. München, 1972; Pachmuss Temira. Intellect and Ideas in Action. Selected Correspondence of Zinaida Gippius. «Centrifuga». Vol. 11. München, 1972; Mnemozina. Studia litteraria russica in honorem Vsevolod Setchkarev / Ed. by Joachim T. Baer and Norman W. Ingham. «Centrifuga». Vol. 15. München, 1974.*

Петербургские архитекторы Нови-Сада: К. П. Паризо де ла Валетт и Ю. Н. Шретер

Русские архитекторы в Югославии

Творческое наследие русских архитекторов на просторах бывшей Югославии огромно. Если в начале XX века известно всего несколько объектов, построенных по проектам архитекторов из Российской империи²⁹³, то в период между двумя мировыми войнами работы русских архитекторов, беженцев с юга России, считаются уже на тысячи²⁹⁴. Это православные храмы, мавзолеи и памятники, министерства, банки, дворцы, посольства, архивы, театры, промышленные и военные комплексы, мемориальные военные кладбища, студенческие общежития, больницы, школы, почтамты, доходные жилые дома, особняки и загородные виллы.

О работах этих архитекторов, участниках конкурсов и выставок, их архитектурных и градостроительных проектах писали много, а в последние годы публикуются исследования, посвященные отдельным зодчим-россиянам. Белградские историки архитектуры Александр Кадиевич и Милан Милованович в 1993 г. составили перечень русских архитекторов, творивших в Сербии. Там 60 фамилий²⁹⁵. В своей книге о русских инженерах в Югославии историк Тома Миленкович приводит 150 имен архитекторов²⁹⁶.

Русских архитекторов, оставивших след в Югославии можно условно разделить на три группы:

-
- 293 Здание «Бильярда» – дворца П. П. Негоша в черногорском городе Цетинье (1838, арх. Яков Николаевич Озерецковский); соборный храм Св.Василия Острогского в черногорском городе Никшич (1900, арх. Михаил Михайлович Преображенский); храм-памятник Св.Троицы в сербской деревне Адровац, воздвигнутый в память геройски погибшего там добровольца, полковника Н. Н. Раевского (1903, арх. Николай Александрович Бруни); белградская гостиница «Москва» (1907, сербский арх. Йован Иллич, фасад выполнен петербургскими архитекторами в стиле русского модерна).
- 294 В фондах Исторического архива Белграда хранится около 2-х тыс. проектов около 50-ти русских архитекторов, творивших в Белграде: В. В. Сташевского – 1.042 проекта, Владимира Ивановича Былинского – 295, Г. В. Сташевского – 129, Андрея Васильевича Папкова – 103, Бориса Григорьевича Фесенкова – 105. (Архитекта Валериј В. Сташевски: Живот и стваралаштво у Београду 1920–1944. Каталог. Аутори изложбе и каталога Олга Лагинчић и Бранка Ракочевић. Београд, 1999. С. 2). В Архиве города Скопье (Македония) хранится 309 проекта Бориса Дмитриевича Дутова и 352 проекта Ивана Григорьевича Артёмушкина (Георги Константиновски. Градителите во Македонија, XVIII–XX век. Скопје, 2001, С. 61–62, 72–73). По проектам Василия Михайловича Андросова было построено около 50-ти православных храмов.
- 295 *Кадиевић Александар*. Изложбе руских архитеката у Београду између два светска рата // Руска емиграција у српској култури XX века. Зборник радова. I. Београд, 1994, С. 298.
- 296 *Миленковић Тома*. Руски инжењери у Југославији 1919-1941. Београд, 1997, С. 112, 175–215.

Известные в России до исхода 1920-х годов:

Николай Петрович Краснов (1864, Московская губ. – 1939, Белград)
Василий Михайлович Андросов (1873 – 1934)
Петр Павлович Фетисов (1877, Москва – 1926, Загреб)
Василий Федорович Баумгартен (1879, СПб – 1962, Буэнос-Айрес)
Константин Николаевич Амосов (ок. 1882 – 1946, Белград)

Успевшие только получить образование в России:

Роман Николаевич Верховской (1881, Минская губ. – 1968, Нью-Йорк)
Валерий Владимирович Сташевский (1882, СПб – 1945, СССР)
Виктор Викторович Лукомский (1884, СПб – 1947, Белград)
Георгий Павлович Ковалевский (1888 – ?)

Продолжившие и окончившие образование в Белграде и Загребе²⁹⁷:

Иван Афанасьевич Рык (1888, Полтава – 1961, Буэнос-Айрес)
Андрей Васильевич Папков (1890, Крым – 1972, Буэнос-Айрес)
Иван Григорьевич Артёмушкин (1897 – нач.1950-х гг., Пловдив)
Георгий Яковлевич Киверов (1897, Варшава – 1976, Загреб)
Леонид Захарович Макшеев (1897, СПб – ?)
Александр Иванович Медведев (1900, Мелитополь – 1984, Ниш)
Надежда Николаевна Незнаева-Залепугина (1901, Двинск – 1954, Загреб)
Григорий Иванович Самойлов (1904, Таганрог – 1989, Белград)
Зоя Петровна Непенина-Думенгич (1904, Одесса – 2000, Загреб)
Павел Васильевич Крат (1907, Саратов – 1969, Киев)
Петр Дмитриевич Анагности (1909, Одесса – 1996, Белград)
Игорь Львович Скопин (1914, Харбин – 1993, Загреб).

Архитекторы старшего поколения в своем творчестве оставались верны классицизму и эклектике, удачно сочетавшимися с господствующими в стране национально окрашенным романтизмом («сербско-византийский стиль»), наднациональным академизмом и модерном начала века (Secession, l'Art Nouveau). Они принадлежали к ретроспективному направлению в архитектуре. Среднее поколение, многие представители которого быстро завоевали себе имя, постепенно склонялись к современным архитектурным стилям, к эстетике функционализма. Можно сказать, что не приняли чистый конструктивизм, но значительно осовременили свои работы, оставаясь при этом в русле традиции (Лукомский, Папков, Рык, Артёмушкин). Более молодые, талантливые и дерзающие, пошли дальше. Они освоили новые архитектурные идеи, одновременно сохраняя собственное творческое лицо (Медведев, Самойлов, Крат, Непенина-Думенгич).

297 Архитектурные отделения технических факультетов в Белграде и Загребе окончило около 130-ти русских студентов.

Русские беженцы, прибывшие в Королевство СХС, основали свои организации – политические, культурные, профессиональные. Уже 20 июня 1920 г. в Белграде был создан *Союз русских инженеров в Королевстве СХС*, выпускавший *Бюллетень* (1922, 1924–1925, 1938) и журнал «Инженер» (1923, 1927–1936). Однако, архитекторы не были довольны своим статусом в этом союзе и в 1922 г. создали свое *Общество русских архитекторов в Королевстве СХС*. К сожалению, собственного органа печати у них не было. Русским архитекторам было важнее состоять членами *Объединения югославских инженеров и архитекторов* (создано в 1919 г.), имеющем отделы в разных городах страны. Это членство помогло им получить работу по специальности.

Министерство строительства в каждом округе страны имело одну или более строительных «секций», в которых трудились инженеры различных специальностей. В начале 1921 г. в самом Белграде в это Министерство было принято 90 русских инженеров и архитекторов, распределенных по всем отделениям. В архитектурном отделе работали преимущественно русские специалисты, которым на протяжении всего межвоенного периода поручались ответственные задания государственного значения²⁹⁸.

Не имея гражданства, русские беженцы, принятые на работу в государственные учреждения, не могли поступить на постоянную службу, а числились на «почасовой» или на временной работе – по контракту (чаще всего на срок 1–3 года). Гонорары не были на уровне зарплат чиновников с югославским гражданством и не включали выплату дополнительных пособий на дороговизну и на членов семьи. Годы временной службы не зачитывались в общий рабочий стаж. Поэтому, архитекторы стремились поступить в частные фирмы и проектные бюро местных архитекторов. Лишь в 30-е годы некоторым из них удалось нострифицировать свои российские дипломы. В основном по этой причине исследование творческого наследия русских архитекторов старшего и среднего поколения затруднено – их проекты подписаны именем архитектора, в чьем частном бюро разрабатывался проект (русскую фамилию можно обнаружить в скромной графе «рисовал», или «расчеты проводил»).

Оценка реализованных проектов русских архитекторов в межвоенные годы редко основывалась на профессиональных аналитических и синтетических исследованиях. Суждения ограничивались простыми обзорами в газетах и литературно-общественных журналах, знакомивших читателей с завершением строительства административного здания или храма. Фамилия архитектора-иностранца обыкновенно не указывалась. Журналисты или коллеги-архитекторы больше внимания уделяли периодическим выставкам архитектурных работ или конкурсных проектов, оценивая их лишь парой

298 *Кадијевић А.* Допринос руских неимара емиграната српској архитектури између два светска рата // Руси без Русије – српски Руси. Беочин – Београд, 1994, С. 246–247.

шаблонных эпитетов. Менее опытные местные архитекторы недолюбливали иностранных архитекторов. Чиновников министерства строительства они упрекали в том, что важные объекты отдаются русским, вне проведенного на то конкурса. Однако, были и такие, которые явно подражали академическим и историческим стилям, характерным для русских зодчих, творивших в Белграде.

После Второй мировой войны, в социалистической Югославии к русской эмиграции относились враждебно, а о монументальных постакадемических работах архитекторов в Белграде отзывались снисходительно или пренебрежительно («помпезность», «тенденция к нагромождению архитектурных деталей», «поиски насильственного эффекта монументальности», «чрезмерная пластика», «конструктивная нелогичность – абсурдные кулисные решения», «монументальная тяжеловесность»...). Игнорируя их вклад в стремительную европеизацию патриархального, отсталого и разрушенного войнами Белграда, эти критики не учитывали тогдашнюю историческую ситуацию. А суть в том, что заказчики (монарх, правительство и буржуазия), вполне определенно воспринимали Белград как столицу одного из государств Малой Антанты, желающую наверстать упущенное и естественно стремились придать городу внешнее сходство со столицами среднеевропейских стран.

Однако, в 70–80-е годы большее внимание стало уделяться культурному наследию столицы и регионов страны. В 1993 и 1997 годы в Белграде были проведены симпозиумы по теме «Русская эмиграция в сербской культуре XX века», а в 1999 г. – совещание «Видные деятели и темы сербского градостроительства, иностранные архитекторы и иностранные влияния в Белграде между двумя мировыми войнами». Эти мероприятия вдохновили историков архитектуры заняться поиском и систематизацией данных, как основы для объективного представления объема работ и достижений русских архитекторов.

В 1998 г. в Белграде, Москве и Петербурге была показана выставка «Русские архитекторы в Белграде»²⁹⁹. Замечателен отклик белградского рецензента об этой выставке: «С полным правом можно сказать, что архитектурный облик Белграда между мировыми войнами формировали именно русские градостроители, строители и архитекторы»³⁰⁰.

Отдельной монографии о русских архитекторах в Югославии пока нет, но стоит упомянуть книгу об академике архитектуры Императорской Российской академии, Николае Петровиче Краснове, выпущенную в 2003 году

299 Издатель каталога (на серб., рус. и англ. яз.): Белградский институт охраны памятников культуры. Авторы выставки и каталога: Гордана Гордич и Вера Павлович-Лончарски. Белград (1998).

300 *Суботий Ирина*. Три значајне изложбе из архитектуру Београда. – Наслеђе. 2. Београд. 1999. С. 206.

на Украине, на русском языке³⁰¹. В одном томе представлено его творчество как в России (Крым, 1887–1919 гг.), так и в Югославии (1922–1939 гг.). Совместный труд авторов из Украины и Сербии был замечен в России. Помимо награды на Украине, книга получила приз и в Москве³⁰².

Цель нашей работы указать на архитектурное наследие двух выпускников петербургского Института гражданских инженеров императора Николая I, внесших «русскую ноту» в западнический облик средневропейского Нови-Сада, города, о котором необходимо сказать пару слов.

Нови-Сад – история, архитектурные стили

По численности населения (свыше 300 тыс. жителей) и как культурный центр, Нови-Сад сегодня занимает второе место в Сербии. Город был заложен в 1694 г., когда на левобережье Дуная был сооружен плацдарм для обороны строившейся австрийцами Петроварадинской крепости. За всю свою сравнительно короткую историю в Нови-Саде преобладает сербское население, но город отличается этническим и конфессиональным разнообразием. На освобожденные от турков территории прибыли и обосновались здесь, добровольно или вследствие проводимой коллонизации, немцы, венгры, евреи, словаки, греки, армяне, чехи, карпатороссы, украинцы, румыны...

Благодаря своему стратегическому положению, на торговых сухопутном и водном путях из Средней Европы в Малую Азию, Нови-Сад бурно развивается, а в середине XIX в. достигнет своего культурного апогея. Он становится городом крупных землевладельцев, ремесленников, влиятельных политических деятелей и прессы, учащейся молодежи и богемы – поэтов, художников, публицистов. За городом утверждается слава культурного центра сербов в Австро-Венгрии, его называют «сербскими Афинами». После окончания Первой мировой войны и воссоединения в 1918 г. этих территорий в Королевство СХС, Нови-Сад насчитывает всего около 30 тыс. жителей, а перед Второй мировой войной в нем уже проживает вдвое больше граждан.

На протяжении своей культурной истории в Нови-Саде чередовались и ужились самые разнообразные архитектурные стили, сравнительно быстро проникавшие из Европы. До 1914 г. проекты заказывались преимущественно будапештским и венским архитекторам:

– барокко (1720–1780);

301 Калинин Николай, Кадиевич Александр, Земляниченко Марина. Архитектор Высочайшего Двора: «Архитектор Краснов – удивительный молодец...». Симферополь, 2003.

302 Диплом по номинации «История архитектуры и архитектуры» на XI Международном фестивале «Зодчество-2003» в сентябре 2003 г. в Москве, а в июне 2004 г. авторы монографии завоевали звание лауреатов премии Верховного Совета АР Крым. (Эхо. Дайджест зарубежной прессы (Симферополь). 2005. № 15 (507), С. 8).

- переходной период из барокко в классицизм (1780–1820);
- классицизм (1820–1860);
- бидермайер, как упрощенный вариант классицизма (с 1849 г.);
- романтизм и ранний историзм (1850–1880);
- эклектика, историзм, неостили: неоготика, неоренессанс (1890–1910);
- «сецессия» (модерн), вариант «венгерского сецессиона» (1900–1914);
- «l'art deco», как вариант модерна (угловатые контуры, кубические массы, редуцированный орнаментализм), интернациональный стиль (1928–1935);
- конструктивизм («модерна»), «безорнаментальный стиль», строгий функционализм, подражания архитектуре тоталитарных режимов (1930–1941);
- «современная архитектура» (после 1945)³⁰³.

Историки архитектуры так характеризуют XX век в архитектуре Нови-Сада:

«Общественные здания, построенные до Первой мировой войны – школы, больницы, казармы, культурные учреждения, гостиницы – строились как монументальные, с использованием исторических стилей. [...] Почти всем общественным зданиям, воздвигнутым между двумя мировыми войнами присущи особенности современной архитектуры. Сопrotивления этим проникновениям со стороны академиков, романтиков и приверженцев сербско-византийского стиля в Нови-Саде не было. Архитектура в нем оказалось более современна, чем в других регионах Сербии. Произошло это благодаря работам молодых сербских архитекторов – выпускников среднеевропейских университетских центров»³⁰⁴.

Колония русских беженцев в Нови-Саде

Среди многочисленных колоний русских беженцев одной из самых значительных была новосадская. Уютная жизнь в многонациональной среде и близость столицы, Белграда (70 км), способствовали тому, что Нови-Сад оказался привлекательным местом для временного проживания беженцев.

Корреспондент русской газеты в Белграде в мае 1920 г. о Нови-Саде писал: «Вообще, место, в котором находится «купатило» (ванные минераль-

303 Подробнее об архитектуре Нови-Сада см.: *Милановић-Јовић Оливера*. Валоризација и обрада архитектонског наслеђа у зоне старог језгра Новог Сада // *Грађа за проучавање споменика културе Војводине* (Нови Сад), бр. XI–XII. С. 93–169; *Mitrović Vladimir*. Graditelji Novog Sada druge polovine XIX veka // *DaNS. Zapisi iz arhitekture, urbanizma i dizajna* (Novi Sad). 2000, br. 30, S. 13–52; *Станчић Донка*. Нови Сад од куће до куће. Нови Сад, 2005.

304 *Brdar Valentina*. Arhitektura javnih zdanja u Novom Sadu između dva svetska rata. // *DaNS*. 2003, br. 40, S. 42–44.

ные воды) особенно привлекательно. Вся эта часть города напоминает не то небольшой немецкий курорт, не то наше Царское Село»³⁰⁵.

В городе и его окрестностях поселилось около 2-х тыс. беженцев из России – казаки, военные инвалиды, офицеры, интеллигенция, дворяне³⁰⁶.

В Нови-Саде существовали: русский детский сад, начальная школа, реальная гимназия, три библиотеки, три книгоиздательства, типография, русский православный приход, сестричество, церковный хор, Общество Российского Красного креста, амбулатория, несколько столовых, магазины, литературные, драматические и музыкальные кружки, хор трубачей новисадской Кубанской казачьей станицы, отделение «Русской матицы» (культурно-просветительной организации русской эмиграции), ряд политических группировок и филиалов военных объединений, несколько молодежных организаций³⁰⁷.

Поселились здесь и выпускники петербургских учебных заведений: Духовной академии, Академии Генерального штаба, Николаевской Морской академии, Политехнического института, Института гражданских инженеров императора Николая I, Академии художеств, Консерватории, Театрального училища при Александринском театре...

Российские специалисты, принятые на работу в административные, промышленные, хозяйственные и культурные учреждения, оставили след в стремительном послевоенном развитии Нови-Сада. Интеллигенция не забывала о своей родине, но считать ее беженской, «сидящей на чемоданах» нельзя: люди осваивались на местах, соответствующих их профессии. Без них, как опытных специалистов, зачастую было уже не обойтись, хотя они и не занимали руководящих постов. Они были самоотверженно погружены в работу и довольствовались получаемым скромным окладом.

На государственной службе новисадского Управления строительными работами в начале 1920-х годах числилось более 20 русских, среди которых были инженеры Николай Прокофьевич Погорецкий, Георгий Николаевич Зилов, Виктор Иванович Рыбаков, Сергей Сергеевич Маккавеев, Михаил Михайлович Соколов, Сергей Иванович Картацци, Владимир Козицкий,

305 *Русская газета* (Белград). 1920, – 23 мая.

306 Как на призрачном новом острове Петербурга, сюда перекочевали графы Бобринские, Гудовичи, Канкрины, Коновницыны, Милорадовичи, Толстые, Уваровы; князья Волконские, Воронцовы, Гагарины, Голицыны, Долгорукие, Кудашевы, Куракины, Оболенские, Трубецкие; бароны Тизенгаузены, Унгерн-Штернберги; известные дворянские семьи или одиночки: Апухтины, Бибиковы, Бунаковы, Васильчиковы, Вышеславцевы, Дашковы, Демидовы, Державины, Елагины, Коморовские, Лобачевы, Оленины, Орловы, Пржевальские, Раевские, Родзянки, Румянцевы, Соловьевы, Сперанские, Таракановы, Третьяковы, Хитрово, Хрущевы, Чернышевы, Шишкины, Энгельгарды...

307 Подробнее о русских в этом городе см.: *Арсеньев Алексей*. У излуцины Дуная: Очерки жизни и деятельности русских в Новом Саду. Москва, 1999.

Николай Терек, техники генерал Константин Александрович Крылов, генерал Аркадий Моисеевич Заболотный, Борис Константинович Сементовский, Дмитрий Михайловский, Михаил Шашкевич и чертежники полковник Владимир Александрович Авринский, подполковник Нил Игнатьевич Крыжановский, Виктор Александрович Лобко-Лобановский, Владимир Владимирович Базилевич и Кузьма С. Перегуда. Подрядчиками строительных работ были Евгений Константинович Авраменко, Николай Михайлович Ильинский, Сергей Гаврилович Поздняков, Иван Леонтьевич Сарнавский, Георгий Скуратов. В разработке проектов крупных общественных зданий в 30-е годы сотрудничествами являлись белградские архитекторы Андрей Васильевич Папков, Петр Дмитриевич Анагности и др.

Особое место в новисадском Управлении занимали два инженера, выпускники архитектурного отделения Института гражданских инженеров императора Николая I в Петербурге – Константин Петрович Паризо де ла Валетт и Юрий Николаевич Шретер. Перед тем, как представить их архитектурное наследие в Нови-Саде, познакомимся с вехами их жизненного пути.

Константин Петрович Паризо де ла Валетт (13.01.1877, Николаев, Херсонская губ. – 13.04.1940, Канны, Франция)

Потомок знатной семьи юга Франции (именем гроссмейстера Мальтийского ордена Жана Паризо де ла Валетта названа столица Мальты), чей прадед прибыл в Россию по время Великой французской революции. Константин Петрович не последовал военной карьере деда, отца и дяди, а в 1899 г. окончил Институт гражданских инженеров императора Николая I в Петербурге. Прослужив год в лб.-гв. Егерском полку (на гражданской службе), он работал инженером в Оренбурге и родном Николаеве. С 1913 г. занимал должность губернского инженера Екатеринославской губернии, в чине статского советника.

В Первую мировую войну мобилизован и направлен на Галицийский, затем на Румынский фронт. Штабс-капитан (1917). Затем – участник Белого движения.

В январе 1920 г. с семьей (с супругой и двумя сыновьями) эвакуируется из Одессы в Королевство сербов, хорватов и словенцев и в июле 1920 г. обосновывается в Нови-Саде, в котором четыре года занимает должность «архитектора 2-го класса» при городском Управлении строительными работами.

Самостоятельно и вместе с другими российскими беженцами проектирует и строит в Нови-Саде административные здания, жилые дома и особняки, чаще всего вместе с Ю. Н. Шретером, своим младшим коллегой по Институту в Петербурге.

В декабре 1924 г. Паризо де ла Валетт покидает Нови-Сад. После непродолжительного пребывания в Италии, семье удается возвратиться на родину предков - во Францию. Условия жизни и плохое состояние здоровья (туберкулез) не позволяют Константину Петровичу работать по специальности. Он проектирует и строит лишь несколько домов в Viroflay (предместье Парижа) и принимает участие в строительстве известного «Русского дома-пансионата» в Сен-Женевьев-де-Буа под Парижем (совместно с Борисом Антоновичем Ошмянским). Из-за ухудшения здоровья ему пришлось прервать это сотрудничество, чем была окончена его архитектурная деятельность.

В 1932 г. семья переезжает на Лазурный берег, в Канны. Последние годы жизни Константин Петрович писал картины, акварелью (преимущественно на военные сюжеты). Похоронен в Каннах на кладбище Гран-Жа³⁰⁸.

Юрий (Георгий) Николаевич Шретер (20.11.1888, Одесса – 7.02.1976, Сантьяго, Чили)

Юрий Николаевич происходит из дворянской семьи обрусевших немцев. Его дядя, Виктор Александрович Шретер (1839–1901) – известный архитектор Петербурга.

Он получил среднее образование в Одессе, после чего окончил архитектурное отделение Института гражданских инженеров императора Николая I в Петербурге (в 1914 г.). Проживая в Одессе и Петербурге, городах отличающихся органическим единством зодчества и скульптуры, он тяготел и к искусствам, намеревался продолжить образование в петроградской Академии художеств, и вел переговоры о поступлении на работу к академику А. В. Щусеву. Война и революция нарушили планы молодого архитектора. Юрий Николаевич мобилизован, но не отправлен на фронт, а ему поручено строительство военного госпиталя в Одессе, где его застает революция.

Весной 1919 г. Шретер с семьей (с супругой и дочерью) эвакуируется из Одессы в Турцию (остров Принкипо вблизи Константинополя), а вскоре попадает в Королевство сербов, хорватов и словенцев. Обосновывается в Нови-Саде, где был принят на работу в городское Управление строительными работами, на место «архитектора 3-го класса». Самостоятельно или вместе с другими русскими инженерами проектирует и строит дома, чаще всего с К. П. Паризо де ла Валеттом.

Покинув в середине 20-х годов Управление строительными работами, Шретер в Нови-Саде работал на армию и в штабе военной авиации, который

308 Источник биографических данных: письма Михаила Константиновича Паризо де ла Валетта (Женева), сына архитектора, к автору. – Собрание А. Б. Арсеньева.

в сер. 30-х годов переведен в Земун (пригород Белграда), где Юрий Николаевич проработал до апреля 1941 г. (до развала Королевства Югославии).

В своем новисадском периоде Шрертер занимался проектированием и надзором над строительством, преподавал рисование и черчение в Русской реальной гимназии (1922-1928), участвовал в конкурсах на постройку русских храмов в Белграде и Нови-Саде (из-за нехватки средств его проекты не могли реализоваться).

Работы Шрертера в Земуне: здание аэропорта «Бежания» (перестроено после Второй мировой войны), комплекс военных сооружений (сильно пострадали в 1999 г. в бомбардировках силами НАТО). До 1941 г. он проектировал и строил военные объекты по всей территории Королевства Югославии, включая: аэропорт «Гробничко поле» (Сушак, возле адриатического порта Риека), аэропорт «Девица Мария у полю» (близ Любляны). За заслуги на службе Армии Королевства Югославии Шрертер удостоен высокой награды - ему присужден орден Св. Саввы.

Во время Второй мировой войны Юрий Николаевич одно время работал в строительной фирме в Граце (Австрия), выполняя работы в окрестностях г.Целье (Словения). После 3-х лет проведенных в DP-лагере в окрестностях Зальцбурга (американская оккупационная зона), Шрертер в 1948 г. со своей дочерью и ее супругом (строительным инженером и архитектором Романом Васильевичем Эппле) перебирается в Чили. В нескольких проектных бюро в Сантьяго Юрий Николаевич работал по специальности, но без звания самостоятельного проектировщика и без права авторства на свои проекты. По его проектам в столице Чили построено два административных здания в стиле классицизма (похожих на «Офицерский дом» в Нови-Саде), несколько особняков и православная часовня на русском участке кладбища. В Чили Ю. Н. Шрертер занимался и живописью, писал преимущественно пейзажи, маслом и акварелью³⁰⁹.

Новисадские работы К. П. Паризо де ла Валетта и Ю. Н. Шрертера

Оба архитектора прибыли в Нови-Сад почти одновременно. Им обоим посчастливилось устроиться на работу по специальности в только основанное Городское управление строительными работами. Вместе с остальными инженерами (механиками и строителями), техниками и чертежниками, тоже беженцами из России, им пришлось выполнять самую разнообразную рабо-

309 Источник биографических данных: письма Елены Юрьевны Эппле, урожд. Шрертер, дочери архитектора и ее супруга, архитектора Романа Васильевича Эппле (Сантьяго, Чили), к автору. - Собрание А. Б. Арсеньева.

ту. Рабочее и свободное время сливались, проектирование продолжалось на дому. Дочь Ю. Н. Шретера вспоминает:

«Несмотря на свою болезнь, моя мама³¹⁰ была очень живая, любила людей и у нас собирались они постоянно. Приходил писатель Сергей Рудольфович Минцлов, читал свои талантливые произведения, приходили оперные певцы Николай Баранов с женой Надеждой Архиповой, режиссер любительских спектаклей Федор Федорович Тургенев. Когда приезжали на гастроли русские артисты, бывали у нас: Вера Греч, Поликарп Павлов, Лидия Мансветова. По вечерам сходились друзья на огонек. Помню, мама – душа общества, а папа тут же, с молодым талантливым архитектором-художником Виктором Ивановичем Рыбаковым, за чертежной доской. [...] Бывало, папа прерывал работу и садился за рояль. Под его аккомпанемент пели арии из опер, романсы Чайковского, Рахманинова, Мусоргского»³¹¹.

Архив новисадского Управления строительными работами («Грађевинска дирекција») плохо сохранился, как и многие архитектурные проекты первых послевоенных лет. За период своего сравнительно короткого служения в этом Управлении – Паризо де ла Валетт до 1924 г., а Шретер до 1926 г. – некоторые проекты они выполняли вместе:

- Здание Управления строительными работами (1921–1922), ул. Школска, д.4;
- Палата семьи Джукич (1923–1924), ул. Светозара Милетича, д.17;
- «Дом с львиными головами» (1923–1924), ул. Лазе Телечког, д.10;
- Две виллы (1924), ул. Сараевска, д.3 и д.5.

Самостоятельные проекты Ю. Н. Шретера:

- Здание Поликлиники (1923–1925), Бульвар Михаила Пупина, д.23;
- Офицерский дом (1923–1926), Белградская набережная, д.9;
- Вилла Лабинских (около 1924 г.), ул. Николе Тесле, д.20;
- Жилой дом (около 1924 г.), ул. Светозара Милетича, д.13.

До сегодняшнего дня не удалось установить авторство многих зданий в Нови-Саде, среди которых, несомненно, есть и неизвестные нам работы Паризо де ла Валетта³¹² и Ю. Н. Шретера. Описывавшим в 70-е годы архитектурное наследие центральных городских кварталов, исследователям не удавалось указать фамилии проектировщиков трех домов по ул. С. Милетича

310 Мария Александровна Шретер (1890, Керч – 1929, Нови-Сад).

311 Письма Е. Ю. Эппле-Шретер к автору от 8 января и 19 июля 1997 г. – Собрание А. Б. Арсеньева.

312 Читая подпись на проектах, историки архитектуры именуют его и так: Константин Парис (Paris).

(д.13 и д.17) и по ул. Л. Телечког (д.10). Эти постройки они отсылали к XIX веку или периоду предшествовавшему Первой мировой войне³¹³.

Шесть из восьми известных нам по сей день новисадских работ Паризо де ла Валетта и Шретера историк архитектуры Нови-Сада Донка Станчич включила в свою монографию, содержащую подробное описание около сотни самых ценных и своеобразных зданий города³¹⁴. Ограничимся фрагментами описаний интересующих нас зданий из этой книги:

Здание Управления строительными работами (1921–1922)

Стиль – историзм.

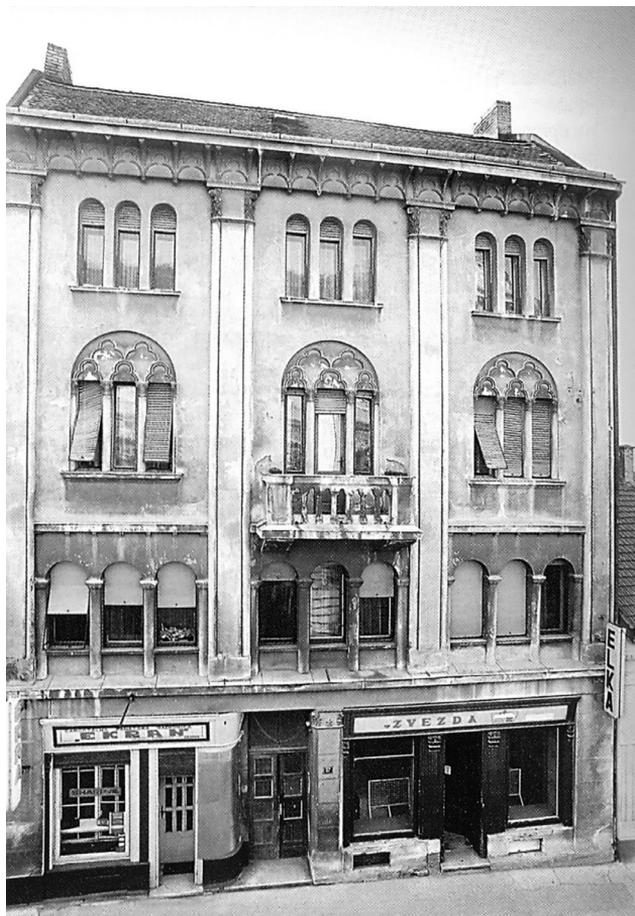
Проект Ю. Н. Шретера.

Помимо многих стилистически и исторически ценных новисадских зданий и домов, стоящих на виду и всеми легко узнаваемых, существуют и другие, выдающиеся, но менее «знаменитые». Одним из таких является и здание бывшего Управления строительными работами. [...] Вскоре после окончания Первой мировой войны, в 1919 г., это учреждение размещалось в несоответствующем особняке и в 1921 г. было принято решение построить новое. [...] В июне 1921 г. разрешение было получено из Белграда, за подписью самого Николы Пашича, по профессии инженера, а тогдашнего председателя Совета министров и министра иностранных дел. Ю. Н. Шретер, автор проекта, на нем расписался как «начальник подотдела по проектированию зданий». Строительными работами руководил Паризо де ла Валетт. [...]

313 *Милановић-Јовић Оливера*. Указ. соч. С. 146, 152–153.

314 *Станчић Донка*. Указ. соч.

По пропорциям это гармоничное, трехэтажное строение, с незначительно выдающейся вперед средней частью главного фасада. На его первом этаже размещен двухстворный парадный вход, а на втором – балконная дверь с ограждением в виде балюстрады. В угловых зонах фасада повторяются композиция и размеры оконных проемов его средней вертикали, – некоторые подобия трифориев. Над стропильной фермой ризалиты украшены тимпанами.[...] Уравновешенная рустика в виде штукатурной имитации каменных квадеров (напоминающая о классических ренессансных палаццо), украшает центр фасада и угловые вертикали ризалитных поверхностей³¹⁵.

Палата Джукич (1923–1924)

Стиль: неоромантизм.

Проект К. П. Паризо де ла Валетта и Ю. Н. Шретера.

315 Там же. С. 346–350.

Четырехэтажное здание, к которому с обеих сторон примыкают низкие одноэтажные дома. Собственниками его были члены семьи Джукич, два брата, которые на двух соседствующих участках (второй – по ул. Лазе Телечког) построили дома внушительных размеров.

Здание стоит на фундаменте в форме неправильной буквы «П». Два корпуса неодинаковой длины располагаются по сторонам двора. Особое внимание уделено уличному фасаду. Впечатляют различного типа трифории. Над оконными проемами выполнены рельефные орнаменты, свойственные романскому стилю. На третьем этаже, где над трифориями возвышаются плоские люнеты, особо выделяется единственный балкон, с каменным ограждением, расположенный в центре всего фасада. Вертикальное деление фасада выполнено своеобразно облицованными пилястрами, торцевые плоские поверхности которых с обеих сторон окаймлены цилиндрическими столбиками, чьи капители украшены пальметтами. На первом этаже две лавки неодинаковой ширины. До недавнего времени сохранялись оригинальные деревянные рамы витрин.

Палата Джукич строилась как торгово-деловой и жилой дом, квартиры размещались на третьем и четвертом этажах, лавки – на первом, а банк с залом и кабинетами – на втором³¹⁶.

«Дом с львиными головами» (1922–1924)

Стиль: русский классицизм.

Проект К. П. Паризо де ла Валетта и Ю. Н. Шретера.

316 Там же, С. 363–365.

Здание вносит вклад в архитектурное разнообразие одного из старейших городских кварталов. В 1922 г. на проекте этого второго жилого дома семьи Джуквич расписались оба архитектора. «Русский классицизм» не так нагляден, как в их других работах. Очевидно, основной целью в этом случае было удовлетворить утилитарные требования, а лишь затем – художественные.

Фундамент дома почти квадратный, с небольшим выступом в сторону двора, для размещения лестницы. На высоко поставленном первом этаже и на обоих этажах выше размещены три функционально удачно испланированные квартиры, причем нижняя сдвинута влево, за счет коридора, занявшего всю глубину дома. Живописности фасада способствуют ряды окон, различных форм и конструкций, распределенные вдоль пяти осей. На первом этаже окна простые, прямоугольные, украшены лишь сводными камнями, на втором этаже оконные парапеты с балясинами, а над окнами выделяются плоские люнеты, в центре которых расположены львиные головы. На третьем этаже окна украшают архитравные балки, установленные на кронштейнах. Горизонтальное деление фасада подчеркнуто квадратным слезником (между первым и вторым этажами), а также и навесом крыши, подпираемым плотным рядом декоративных кронштейнов.

Исторически важно отметить, что одно время на втором и третьем этажах этого здания помещались школа и детский сад новисадской русской колонии³¹⁷.

Две виллы, ул. Сараевска, дома 3 и 5 (1924)

Стиль: неоклассицизм.

317 Там же, С. 354–356.

Две почти идентичные виллы, построенные по совместному проекту К. П. Паризо де ла Валетта и Ю. Н. Шретера, подобно «близнецам», расположены рядом, на тихой улице элитной части города. Про них историк архитектуры Нови-Сада Владимир Митрович пишет:

«Своим изяществом и подчеркнутым сочетанием классических украшений, виллы представляют отличный пример городского зодчества третьего десятилетия XX века [...] это свежий неоклассицизм»³¹⁸.

Поликлиника (1923–1925)

Стиль: русский классицизм.

Проект Ю. Н. Шретера.

Через пару лет после окончания Первой мировой войны в Нови-Саде начались крупномасштабные работы по засыпке песком затопляемых лиманов Дуная, на которых намечалось строить новые городские кварталы. Вдоль еще только ориентировочно трассированного Бульвара Королевы Марии одним из первых выросло здание Поликлиники («Дом народног здравля»).

Историки архитектуры иногда заблуждаются, указывая стили построенных в Нови-Саде домов, включая объекты, выполненные по проектам Ю. Н. Шретера. Чаще всего стиль здания Поликлиники определялся необязывающим термином «академизм», или одним из видов неостиля.

Стиль здания Поликлиники ближе всего русскому классицизму, можем сказать, здесь наблюдается большое сходство с угловым сегментом ансамбля Сената и Синода в Санкт-Петербурге, построенным в 1829–1834 гг. по проекту знаменитого зодчего Карла Ивановича Росси. Архитектурные работы Шретера в Нови-Саде дают основание считать, что у русских авторов существовала

318 *Mitrović Vladimir*. Указ. соч. С. 32.

тенденция пересадить в новую среду свои ностальгические воспоминания о «пейзажах» невольно покинутых ими городов.

Трехэтажное здание занимает большой угловой участок, за которым позднее был разбит Дунайский парк. Плавной закругленной угловой частью здания переходит в корпуса, стелящихся по двум поперечным улицам. На этих корпусах подчеркнуты ризалитные зоны. Самой впечатляющей частью фасада является центральный участок, на котором господствуют шесть мощных колонн ионического ордера, своей высотой охватывающих второй и третий этажи. В центре этого участка расположен парадный вход и пять осей проемов. Однообразный ряд двухстворных окон несколько нарушен своеобразными окнами-трифориями на стенах ризалитов. Круглые метопы на стене чердачного полуэтажа и низкий ступенчатый аттик с рельефным гербом над стропильной фермой углового сегмента составляют эффектное горизонтальное завершение стены фасада. И крыша является как бы точной копией петербургского Сената – низкая, с улицы почти незаметная, с подобными простыми металлическими полукружными чердачными слуховыми окнами.

Интерьер Поликлиники выполнен функционально, скромно. На месте стыковки двух перпендикулярных корпусов, в углу со стороны двора размещена двухмаршевая лестница с оголенными металлическими траверсами, разделяемая большими лестничными площадками. Вдоль лестницы установ-

Офицерский дом (1923–1926)

Стиль: русский классицизм.

Проект Ю. Н. Шретера.

лены массивные чугунные перила. В обоих корпусах здания длинные светлые коридоры и анфилады комнат, расположенные вдоль уличных фасадов³¹⁹.

Командование Первого армейского округа точно оценило положение участка на набережной Дуная, принимая в 1923 г. решение построить на этом месте свой **Офицерский дом**. Строительный комитет городского Магистрата в том же году выдал временное разрешение на постройку объекта по принятому проекту Ю. Н. Шретера, которому в том году было присвоено звание военного инженера 4-го класса (на условиях инженера нанятого по контракту). Необычное для Нови-Сада здание, усложненного основания и с пышно распластавшейся кровлей, очень быстро строилось, так как уже в следующем, 1924 г., была создана комиссия по приему всех работ.

Вскоре после завершения строительства здание сильно пострадало в пожаре. В октябре 1925 г. проведены некоторые изменения проекта (на планах расписались архитектор Шретер и руководители строительными работами Александр Шумахер и Михаил Плавец).

Проект выполнен в стиле классицизма. Именно такое предложение плана здания устроило военные власти, традиционно склонные к классике.

Отличительную черту объекту придает уличный фасад с сильно выступающими вперед торжественными дорическими колоннами, поддерживающими глубокую террасу с ограждением в виде балюстрады и с декоративными вазами по углам. На торцевой стене фасада три вертикали окон, верхние - полукруглой формы. Окна средней части переднего фасада разделяют массивные ионические пилястры. Над стропильной фермой господствует мощный тимпан, в центре которого ранее красовался армейский герб Королевства Югославии (не сохранился).

В правой стороне вестибюля установлена парадная лестница с широким первым маршем, ведущим до лестничной площадки, от которой направо и налево ответвляются новые лестничные марши, ведущие на этаж. Торжественность этой части интерьера подчеркнута перилами из тяжелых балясин и двумя большими волютными кронштейнами, облицованными дубовыми листьями. Потолок просторного вестибюля второго этажа выполнен в виде кессонов. Главный, торжественный зал расположен ближе к саду, над залом ресторана нижнего этажа (его плафон также украшен кессонами). На продольной стене торжественного зала пять больших окон. Панели стен вертикально расчленены попарными ионическими пилястрами. Центральная часть плафона плоская, пока как ближе к несущим стенам плафон закругляется и, опускаясь, сливается с ними («зеркальный свод»).

Офицерский дом напоминает роскошную аристократическую виллу. В 20-30-е годы он пользовался популярностью. В нем устраивались балы, а просторный ресторан в тенистом саду отличался прекрасной кухней и сервисом³²⁰.

Из-за позднейших реконструкций набережной Дуная и повышения уровня грунта, перед зданием пришлось разобрать красиво распланированный низкий лестничный подъём и закругленные симметричные подъезды к навесу парадного входа (о чем свидетельствуют старые фотографии).

Вилла Лабинских (около 1924 г.)

Стиль: русский классицизм.

Проект Ю. Н. Шретера.

В одной из самых престижных и укромных улиц Нови-Сада, своей левой стороной примыкающей к тенистому Футогскому парку, Ю. Н. Шретер проектировал несколько вилл. Сегодня достоверно ему можно приписать авторство лишь одной, построенной по заказу семьи Кирилла Алексеевича Лабинского (1897–1967), уроженца Екатеринославской губ., капитана Лб.-гв. Егерского полка.

Это двухэтажная вилла с асимметричным фасадом на улицу. Ризалит на левой стороне фасада богато украшают две массивные колонны с ионическим ордером, подпирающие арку, которая затеняет лоджию верхнего этажа. Вход

320 Там же. С. 372–375.

в виллу за уличной оградой садика. Короткая лестница ведет в пристройку к правой боковой стене.

В целях увеличения жилплощади, в 80-е годы верхний этаж подвергся удачно проведенной реконструкции, незначительно изменившей уличный фасад.

Жилой дом, ул. С. Милетича, д.13 (около 1924 г.)

Стиль: поздняя эклектика.

Проект Ю. Н. Шретера.

Здание построено в конце первой четверти XX века, на фундаментах более старого объекта, представленного на плане города 1900 г. Проект не найден, но по свидетельству Елены Эппле, дочери Юрия Николаевича

Шретера, дом строился по проекту ее отца и в нем семья Шретеров жила некоторое время³²¹.

Это солидный двухэтажный дом на фундаменте в форме зеркального изображения буквы «L» с примыкающим к нему узким укромным двориком. Построенный уже в годы, когда в Нови-Саде современная архитектура набирает силу, он свидетельствует о том, что автор исповедует традиции и эстетику минувшей эпохи. Главный фасад отличается асимметрией и нетипичным размещением архитектурных элементов. На нем пять осей проемов. На первом этаже расположены одностворная входная дверь и четыре окна, одно из которых в виде «кибиц-фенстера».

На втором этаже внимание привлекает оригинальная комбинация плоского выступа, прямоугольного основания, и балкон с ограждением из балясин. Эта конструкция опирается на декоративные кронштейны, завершающиеся волютами, а дно выступа украшено шаровым сегментом. Нарядности фасада способствуют коринфские капители на пилястрах, расположенных по углам выступа, а также растительные орнаменты - на парапете выступа, над окнами и над балконными дверьми.

В интерьере керамическими плитками выложены узкий коридор и лестничные ступени. Вдоль спиральной лестницы вьются чугунные перила с богатой орнаментацией. На плафоне лестничного пространства выполнена соответствующая стилю штукатурная декорация.

Дом вмещает две уютные, просторные квартиры. Построенный в духе поздней эклектики, он гармонично вписывается в уличную застройку, вдоль которой до наших дней сохранились здания архитектурных стилей минувших эпох³²².

Заключительные заметки

Ознакомившись с известными нам восемью работами К. П. Паризо де ла Валетта и Ю. Н. Шретера, созданными ими в Нови-Саде на протяжении всего пяти лет (с 1921 по 1926 гг.), в нескольких словах отметим, какое архитектурное наследие они оставили городу, приютившего их в первые годы эмиграции.

Деятельность этих архитекторов и других инженеров из России, подписи которых не встречаем на пожелтевших, слабо сохранившихся проектах тех лет, происходила в переломный для города период. Это были годы становления новисадского Управления строительными работами, градостроительных

321 В этом доме проживала профессор Аница Савич-Ребац (1892–1953), философ и филолог, в годы своего преподавания в Нови-Саде (1938–1939).

322 *Станчий Донка*. Указ. соч. С. 338–340.

разработок и поисков эстетических критериев комплексной застройки новых городских кварталов. Классическая «русская нота», прозвучавшая в первой половине 20-х гг. при «замирании аккордов» пышного венгерского модерна, и еще не набравшего силу громкого «марша» конструктивизма и холодного функционализма, – представляла оригинальный лирический переходной этап.

Построенные по проектам пришельцев из России, здания Управления строительными работами, Поликлиники и Офицерского дома явились первыми объектами гражданского строительства и своим парадным видом ознаменовали эпоху, наступившую после воссоединения Воеводины в новое государство, консолидирующееся как югославская держава.

Два дома братьев Джукич оказались едва ли не первыми жилыми многоэтажными домами, построенными в Нови-Саде после войны. Пока это еще не большие доходные дома, а здания, складно вписавшиеся и обогатившие архитектурный облик города, но именно они содействовали позднейшим более смелым «завоеваниям» центральных кварталов города.

Проекты общественных зданий двух петербургских архитекторов отличаются умелым подбором масштабов, соответствующих их назначению, что впечатляет и в наши дни. А особняки-виллы пленяют поэтичностью, изяществом, своеобразной декоративной отделкой и уютными интерьерами.

Зданиям К. П. Паризо де ла Валетта и Ю. Н. Шретера присущи логичность планировки, несложные композиционные решения, целесообразное использование материалов, соразмерность архитектурных элементов и целого, чуткость к окружающему ландшафту и уличной застройке, ненавязчивая орнаментика, учет свето-теневых эффектов.

Стилистические особенности их работ следующие: высокий цокольный этаж, рустика, использование колонн (всех классических ордеров), балюстрад, пилястров, арочных и сводчатых конструкций, окон закругленной формы, декоративных ваз и гирлянд. Архитекторам не чужды и более смелые асимметрические построения элементов фасада, что не нарушает стройность а обогащает ритмы, вносит динамику.

Русские беженцы-эмигранты, осевшие в Нови-Саде, воспринимали творчество архитекторов К. П. Паризо де ла Валетта и Ю. Н. Шретера как ностальгическое напоминание о величии императорской России. Представительный Офицерский дом на набережной Дуная мог напоминать им дворцы на островах – пригородах Петербурга. Неудивительно, что в этом новисадском особняке русские любили устраивать свои балы, концерты, литературные вечера, театральные спектакли.

Так получилось, что в придунайском городе, в котором уже через несколько лет станут применять каноны современной архитектуры и по соседству с зданием Поликлиники возникнут даже дома в стиле советского

конструктивизма, нашлось место «русскому ампиру» – классицизму первой трети XIX века, «пушкинскому Петербургу».

Секрет этого феномена «Петербург – Нови-Сад» кроется в пожизненной любви петербуржцев к своему городу. Эту любовь можно высказать в мемуарах, в стихах, в живописи, в театральных постановках и, как видим – даже в зодчестве.

Первая публикация:

*Изобразительное искусство, архитектура
и искусствоведение Русского зарубежья.*

*Сборник докладов Межд. науч. конференции
(Санкт-Петербург, 18–20 сентября 2007 г.)*

*/ Отв. ред. О. Л. Лейкинд. Санкт-Петербург
: «Дмитрий Буланин», 2008. С.348–365.*

Феномен «Русской оперы» в Нови-Саде (1920–1925)

По численности населения (более 400 тысяч жителей) и как культурный центр Нови-Сад, до конца 1918 г. принадлежавший Австро-Венгерской империи, сегодня занимает второе место в Республике Сербия.

За свою сравнительно короткую историю в городе преобладало сербское население, между тем Нови-Сад отличается этническим и конфессиональным многообразием. Прибывшие сюда добровольно или вследствие проводимой в империи колонизации края, здесь обосновались немцы, венгры, евреи, словаки, чехи, карпатороссы, с юга перекочевали греки и армяне. Благодаря стратегическому положению на торговых сухопутном и водном путях из Центральной Европы в Малую Азию Нови-Сад бурно развивался и в середине XIX в. достиг своего культурного апогея. В 1790 г. в городе была открыта сербская типография, в 1810 г. основана сербская гимназия, с 1824 г. до наших дней издается литературно-общественный журнал, в 1861 г. возник профессиональный Сербский национальный театр, а в 1864 г. из Будапешта в Нови-Сад было перенесено старейшее культурно-просветительское общество Матица сербская. Нови-Сад становится городом крупных землевладельцев, опытных ремесленников, влиятельных политических партий и прессы, учащейся молодежи и богемы – поэтов, живописцев, актеров, публицистов. За городом утверждается слава культурного центра сербов, его называют «Сербскими Афинами». Однако в конце XIX в. значительная часть сербской интеллигенции переезжает в освободившуюся от турок Сербию, в Белград.

Первая мировая война и воссоединение в 1918 г. южнославянских народов в Королевство сербов, хорватов и словенцев, сопровождаемое присоединением к нему обломков южных территорий развалившейся Австро-Венгерской империи, оставили неизгладимый след в истории Нови-Сада, насчитывавшего в те годы до 40 тысяч жителей и к тому времени погрязшего в некой провинциальной рутине...

В начале 1920-х гг. с юга России на Балканы стали прибывать беженцы. Молодое королевство приняло до 50 тысяч русских. Среди множества русских колоний в стране одной из самых значительных была новисадская, численностью более полутора тысяч человек. Она внесла новую культурную ноту, обогатившую западнический дух этого города. Уютная жизнь в многонациональной среде, русофильство состоятельных сербов, близость столицы и соседство со Сремски-Карловцами (в которых разместились чины штаба главнокомандующего Русской армией и Священный синод Русской

православной церкви за рубежом) способствовали тому, что Нови-Сад стал привлекательным местом для временного проживания беженцев.

Государство оказывало эмигрантам материальную помощь, но она была недостаточной и нерегулярной. Русских принимают на государственную службу.

Часть интеллигенции сама находит работу по специальности или меняет профессию. Так, например, в Нови-Саде гвардии поручик откроет трактир, подполковник устроится в переплетную мастерскую, полковник займется настройкой роялей, первый косметический салон в городе откроет русская дама, многие будут подрабатывать частными уроками, откроют столовые, мастерские. Частную школу вокала откроет Людмила Беляева-Долинская, бывшая певица императорских театров, балетную школу – Валентина Валина, балерина в Москве и Одессе (в 1922 г. в Нови-Саде у нее было 45 учеников)³²³.

Гордостью Нови-Сада и в те годы оставался Национальный театр – как первый сербский профессиональный театр. Его репертуар состоял из исторических пьес и оказывал сильное влияние на национальное сознание народа, содействовал развитию литературы, сохранению чистоты сербского языка. С первых лет своего существования в нем ставились и пьесы с музыкальными номерами. Знаменательным был 1876 г., когда актеры на сцене под аккомпанемент фортепиано пели секстет из оперы «Лючия ди Ламмермур» Доницетти и дуэт Мазетто и Церлины из оперы «Дон Жуан» Моцарта. В 1888 г. исполнялась шуточная пьеса «Мария, дочь полка» с отрывками из одноименной оперы Доницетти. Первая музыкальная комедия в сербском театре Нови-Сада прозвучала в 1891 г. («Гадалка», текст В. Мильковича, музыка Э. Пихерта, регента местного церковного хора), а в 1896 г. в один вечер состоялись премьеры двух оперетт: «Прекрасная Галатеея» Ф. Зуппе и «Свадьба Жанетты» В. Масе. Лишь в 1900 г. с большими купюрами в Нови-Саде была представлена первая опера – «Вольный стрелок» К. М. Вебера. Роли исполняли драматические актеры. В стремлении ставить на своей сцене и оперы театр принял четырех актеров с музыкальным образованием (трех актрис и одного актера). Однако оперные постановки были по-прежнему большой редкостью. До начала Первой мировой войны прозвучали лишь «Оперная репетиция» Г. А. Лорцинга, «Сельская честь» П. Масканьи и две сербские оперы – «На рассвете» Станислава Биничкого и «Князь Иво Семберийский» Исидора Баича.

С 1896 по 1928 г. все спектакли шли в новопостроенном здании – театре Дундждерского, богатого серба, который воздвиг на своем участке в

323 Подробно о жизни и деятельности русских в Нови-Саде см.: [Арсеньев 1999].

самом центре города театр на 600 мест и сдавал его за бесценок сербской театральной труппе.

Уже после Первой мировой войны и перехода театра в государственное ведомство Министерства просвещения Королевства СХС впервые при нем формируется оперная труппа – с солистами, оркестром, хором и скромным балетом.

Главная нагрузка по набору труппы легла на плечи первого дирижера – Хинко Маржинеца (1873–1947), чеха, выпускника Пражской консерватории. Непоседливый молодой и энергичный музыкант четыре года был дирижером в России (Одесса, Симферополь, Ставрополь, Тифлис), в 1895 г. вернулся в Австро-Венгрию, некоторое время работал во Франции (Ницца) и довоенной Сербии. В созданной им новисадской оперной труппе дирижировал с перерывом (1920–1921; 1923–1924).

В течение неполных пяти театральных сезонов своего существования (1920/21–1924/25) этой труппой было поставлено 17 опер мирового репертуара – Верди, Пуччини, Россини, Масканьи, Леонкавалло, Массне, Гуно, Оффенбаха, Вебера, Сметаны, Чайковского и около тридцати оперетт. Подавляющее большинство солистов труппы (за исключением нескольких чешских и сербских певцов) были русские. Почти весь хор состоял из русских.

Идея основать постоянную оперную труппу возникла у театралов Нови-Сада благодаря частым концертным выступлениям русских оперных певцов, уже в 1919 и 1920 гг. оказавшихся здесь или в Белграде. Пресса отмечала их выступления, которые проходили в самом театре или в залах городских ресторанов и гостиниц:

22 декабря 1919 г. Театр. Большой концерт русских артистов. Выступят Татьяна Розова, меццо-сопрано, Андрей Шелков, лирический баритон, и Евгений Марьящев, бас. В программе оперные арии и романсы Глинки, Даргомыжского, Рубинштейна, Римского-Корсакова, Мусоргского, Аренского, Чайковского, Гречанинова, Рахманинова.

4 января 1920 г. Театр. Второй концерт русских оперных певцов: Е. Марьящев, Т. Розова, А. Шелков. В программе арии из опер Верди, Моцарта, Галеви, Масканьи, Леонкавалло, Николаи, Чайковского, Бородина.

29 марта 1920 г. Театр. Русский классический балет в Нови-Саде. Выступление Марии Юрьевой, Галины Арцибушевой, Елизаветы Козловской и Петра Лени.

30 июля 1920 г. Театр. Большой русский художественный концерт певцов из Белграда: Горская, Бологовская, Сибирякова, Петрова, Мельников.

28 августа 1920 г. Концерт русских артистов: Ольга Шмидт-Крынская, лирико-колоратурное сопрано, примадонна Киевской оперы. В программе арии из опер «Травиата», «Риголетто», «Гугеноты». За ф-но Алексей Страхов (ученик Н. Римского-Корсакова).

10 сентября 1920 г. Театр. Концерт оперных арий: Анна Дориан (мец-цосопрано), Константин Жукович (бас) и др

8 октября 1920 г. Зал гостиницы «Свобода». Концерт оперных арий в исполнении Евгения Марьяшеца.

16 ноября 1920 г. Театр. Выступление оперных певцов на вечере, посвященном сербским актерам Л. и М. Динич. Выступили Вера Горская, Василий Ширай, Константин Жукович и Михаил Верон-Волконский.

Публика и местная критика благосклонно и даже с восторгом относилась к этим выступлениям. Газеты отмечали: «Подобные концерты подлинных артистов способствуют быстрому воспитанию и усовершенствованию вкуса нашей публики» [Руски 1920, с. 3]. Посыпались требования принять русских артистов в труппу театра. Беженцы, которые нуждались в средствах и имели некоторый сценический опыт или склонность к сцене, в августе 1920 г. откликнулись на воззвание театра, подали прошения и после прослушивания были зачислены в оперную труппу – солистами, хористами, оркестрантами, корепетиторами-дирижерами. Вторым дирижером труппы стал молодой Ловро Матачич (1899–1985), хорват, впоследствии дирижер с мировым именем. Среди солистов преобладали бывшие артисты оперных театров Москвы, Петербурга, Варшавы, Киева, Одессы, Тифлиса. Еще до первой оперной премьеры нетерпеливая местная пресса в характерном для тех лет стиле писала о происходящем в театре:

Национальный театр уже не театр. Скорее его можно назвать прибежищем беженцев из разных стран. Тут привольно кочуют беженцы и беженки из России, которым еще и платят, принятые сюда из-за некоего славянского милосердия, дающего им возможность прокормиться, независимо от того, обладают ли они квалификацией или не обладают [Позориште 1920, с. 3].

На сцене идет репетиция «Вертера»: оркестр, дирижер, солисты, хор, и он, режиссер. Солисты мучаются, хор мучается, оркестр мучается, дирижер мучается, он же, режиссер – ругает, ругает, ругает. Неожиданно, его грубый голос пересиливает всех: «Внимание! Вы не в баре!» В партере сидит дирекция театра. На сцене стоят сестры Дубские (чешки), несколько русских и хор. У сестер Дубских в головах мысли о тактичных людях на их родине, у русских – свое горе и «отличное» гостеприимство театральной дирекции. И – все молчат. А он, господин режиссер, горланит: «Мы не в баре, не в баре!» Однако именно он и есть тот самый пресловутый Армандо Армиди из Галиции, который совсем недавно сошел со сцены в кафе, он и есть тот, кто со стаканом вина в руках пел в баре, у столиков. А сейчас обижает и ругает, ведет себя как извозчик с людьми, посвятившими себя искусству, с жалкими беженцами, которых голод заставил выйти на сцену [Иза кулиса 1920, с. 3].

Опера наша (еще только в зачатке) кишит иностранцами и иностранками. Прийдя туда, не знаете, что они поют и в чем там дело. Поют на всевозможных языках, вернее, на испорченном сербском, с наречиями всех европейских языков [Суботић К. 1920, с. 3].

Как и в Белграде тех лет, в Нови-Саде оперы исполнялись на сербском языке, который русским давался с трудом. Остроумное высказывание одного из критиков, будто в Белграде итальянские оперы поются на церковнославянском языке, вероятно, применимо и к ситуации, царившей в Нови-Саде.

Новисадская премьера «Вертера» состоялась 17 ноября 1920 г., главные мужские роли в спектакле исполняли русские солисты: тенор Исаак Армиди (Вертер), баритон Михаил Верон-Волконский (Альберт), баритон Василий Ширай (Судья) и бас Павел Фигуровский (Шмидт).

В первом оперном сезоне 1920/21 г. были поставлены также оперы «Сельская честь», «Тоска», «Трубадур», «Мадам Баттерфляй», «Проданная невеста», «Джамиле» и «Кармен», сольные партии в которых исполняли русские певцы: В. Горская, Л. Казамарова, В. Сибирякова, М. Шевченко, Е. Энгельгардт, И. Армиди, М. Верон, В. Григорьев, К. Жукович, С. Николаевич (Коровников), И. Павлов, А. Троснянский, П. Фигуровский, В. Ширай; в следующих сезонах – Н. Архипова, А. Флегинская, А. Борисов, Н. Баранов и Е. Марьяшец, а гастролерами из Белграда выступали: Е. Вальяни, Н. Волевач, А. Дориан, С. Драусаль, Е. Мышецкая, Е. Попова, К. Роговская, Н. Гукасов, М. Марков, П. Холодков, Г. Юрнев. В балетных номерах по собственной хореографии танцевали В. Валина, В. Глазунова и В. Карнецкий, дирижировали – П. Колпиков и Ф. Селинский, оперными режиссерами были И. Армиди, Я. Осипович (Шувалов), А. Верещагин и Е. Марьяшец.

Восстановить биографии и дальнейшие артистические карьеры новисадских солистов оперы трудно. Характерно, что среди них были офицеры и юристы, которые одновременно учились пению (В. Григорьев, князь М. Волконский, барон В. Дервиз, С. Коровников, В. Ширай). Любопытные факты сообщила нам дочь оперного певца Василия Ширая:

Я, по всей вероятности, очень Вас огорчу, т. к. ничего не могу сказать про папину артистическую карьеру. Он стал оперным певцом совершенно случайно, и вот каким образом. В нашей семье, как и во всех хороших семьях до революции, оперная карьера была невозможной, т. е. редкие были люди-дворяне, которые делались артистами. Папин отец был гвардейским офицером, и жили они в Петербурге. Мой папа окончил юридический факультет в Петербурге и пошел по этой дороге до самой эмиграции. Но помимо университета он учился пению в консерватории. Наша семья была очень музыкальной. Все играли на рояле, в том числе и папа, но, кроме того, у него был хороший голос. Попав в Сербию, не зная языка, он своих юридических знаний использовать не мог, но зато голос, знание музыки и оперы дали ему идею это использовать, и таким образом он очутился в Нови-Саде в опере. Пробыл он там недолго и скоро уехал с мамой за границу, а я осталась в русском девичьем институте, пока они разъезжали по Европе. Обосновавшись в Париже, мой отец никогда больше не занимался пением³²⁴.

Сохранился документ, свидетельствующий об участии русских в становлении оперы и оперетты в Нови-Саде. В 1925/26 г. хор труппы составляли исключительно русские: Елизавета Равская, Ксения Муравцева, Ольга Тургенева, Антонина Трегубова, Мария Шевченко, Александра Флегинская, Евгения Энгельгардт, Елена Эрдман, Николай Аплечеев, Сергей Вендерович, Валериан Калинин, Николай Мельников, Даниил Таран, Сергей Федоров, Григорий Яньшев [Годишњак 1926, с. 8]. До и после этого сезона хористами были и Мария Галилеева, Лидия Казамарова, Валентина Калинина, Маргарита Морис, Елизавета Пестова, Мария Соболева, Матильда Стеблина, Николай Баранников, Алексей Борисов, Александр Смоленский, Павел Фигуровский. Некоторые из хористов часто исполняли и сольные партии в спектаклях. Любопытное свидетельство о русском оперном хоре оставила Мария Федоровна Шевченко, в замужестве Ванифатова, одна из хористок:

324 Письмо Нины Васильевны Ширай-Гоше автору от 25 февраля 1994 г. — собрание автора.

Наш хор тогда был маленьким, всего 16 членов. Но все были отличными певцами, музыкальными, с красивыми голосами. Я пела первое сопрано. Моя первая плата составляла 600 динар в месяц, позднее – 1500 динар. А после того как я стала исполнять и маленькие сольные роли, какими были Анина в «Травиате» или Цыганка в оперетте «Графиня Марица», плату мне повысили на 2000. В здании театра рабочие помещения были тесными, репетиции хора и солистов происходили на этаже одного дома по ул. Футошка, а позднее в здании во дворе по ул. Негоша, рядом с мастерской стеганых одеял. Во время спектакля мы сидели в миниатюрных и неудобных театральных гардеробных. В перерывах хористы вязали или играли в карты, хотя дирижер Федор Селинский нам это воспрещал. Но на работе мы были дисциплинированными, ладили между собой, жили как одна семья. Труппа ездила и на гастроли, в Сомбор, Бечей, Суботицу, Руму и другие города. При плачевных командировочных.

Однажды хору не выплатили пособия, и мы решили не пойти на спектакль одной оперетты. Нашлись такие, которые испугались, и спектакль прошел с штрейкбрехерами. На следующий день нас обвинили в забастовке и пригрозили увольнением. В наказание мы не получили месячный оклад. Однако дирекция театра разрешила нам устроить один спектакль в нашу пользу. Из Белграда мы пригласили обожаемую новисадцами певицу Лизу Попову. Она выступила в «Тоске» или «Мадам Баттерфляй». Так был урегулирован этот конфликт.

Меня и моих подруг Трегубову и Тургеневу приглашали в Белградскую оперу, но у мужа была служба в Нови-Саде, и я не покинула этот город. Уехала одна Тургенева, которая в столице дождалась своей пенсии [Поповић 1982, с. 232–233].

К достижениям русских артистов, а также к похвальным отзывам о них в прессе мы еще вернемся. Здесь следует отметить, что в самом начале первого оперного сезона сыпались упреки в адрес дирекции театра. Так, в газете «Застава» была опубликована заметка, озаглавленная «Русские артисты среди нас». В тексте, в частности, говорилось:

В нашей среде находится достаточное число русских беженцев. В наших, не особенно благоприятных художественных обстоятельствах это имеет большое значение, так как русские способствуют тому, чтобы наши жалкие условия изменились к лучшему. А как мы относимся к этим артистам? Вместо того чтобы принять их, оказать им поддержку, дать им возможность продемонстрировать свое искусство, а нам пре-

доставить наслаждаться искусством и содействовать развитию нашей культурной жизни, – мы стоим у них на пути, не даем возможности выступать. Такими, например, являются г. Жукович, известный и первоклассный бас, и г. Григорьев, отличный тенор. Но они не могут показать свой талант в более крупных ролях. Руководство их игнорирует. Не понимаем, почему оно не учитывает наличие этих первоклассных художественных сил. Если мы хотим, чтобы наш театр двигался вперед, мы в нем должны собрать подлинных артистов [Суботић 1920, с. 3].

Не обошлось и без профессиональной зависти и конкуренции. В июле 1921 г. на съезде югославских артистов театра была принята резолюция, 5-й пункт которой гласил:

По вопросу принятия на работу в наши театры иностранцев собрание просит господина министра просвещения отдать приказ всем дирекциям театров в стране, согласно которому иностранные поданные, актеры и актрисы, певцы и певицы, не могли бы получать ангажементы с гонорарами, превышающими плату местных артистов. И далее: их гастроли в общей сложности не могут длиться более тридцати дней в год. Причины этих необходимых распоряжений заключаются в том, что подданные этой страны, помимо обязанности по отношению к своей стране, оказываются недооцененными за счет иностранцев в художественном и материальном отношениях [Конгресс 1921, с. 2].

В Белградской опере также преобладали русские оперные солисты и хористы. Перед началом сезона 1921/22 г. сербский композитор и музыковед Милое Милоевич (1884–1946) выступил в центральной столичной газете со знаменательной статьей – упреками в адрес дирекции Оперы и к русским певцам, озаглавив ее «Русские и вопрос нашей Оперы». В ней он писал:

Я обещал разъяснить, почему считаю, что благодаря революции в России мы не имеем собственной Оперы в Белграде. [...] Несомненно, русским мы должны быть благодарны за неисчислимые минуты высоких художественных переживаний. Но без них мы бы уже имели наших людей в Опере. Когда я заявляю, что благодаря революции в России мы не имеем Оперы в Белграде, я не говорю, что Россия нам прислала посредственных, плохих артистов. Напротив – среди них есть великолепные певцы, настолько отличные, что наша дирекция, возможно, в замешательстве, как правильно поступить. Однако она забыла свою роль. В интересах дальнейшего существования Оперы дей-

ствительно надо было принять русских певцов, помочь им, беженцам, но одновременно местную талантливую молодежь надо направлять на усовершенствование. Дирекция этого не делает. В этом ее вина, а посредственно вина и этих отличных русских. Именно потому, что они такие хорошие. Есть у русских одно обстоятельство, «усугубляющее их вину»: именно лучшие из них заслуживают укора. Что они сделали для нашей культуры, помимо того что на многочисленных вечерах великолепно пеют? Я считаю, они мало сделали для нашей культуры! Всем известно, что в оперной труппе царит раздвоение, обособленность, зависть. Как более опытным, русским следовало бы подучить тех, кому помощь необходима. Не смотреть на нас свысока. В русской газете *Общее дело* (Париж) было опубликовано их высказывание о себе как «носителях музыкальной культуры, так как Белград до недавнего времени был музыкальной пустыней с редкими оазисами». [...] Подобно тому как русские, французы и любые народы имеют право в своей стране бороться за собственное культурное существование, так и мы, югославы, имеем на это право [Милојевић 1921, с. 1–2].

С другой стороны, видный историк Белградской оперы Бранко Драгутинович (1903–1971) в своем историческом очерке о ней отметил огромный культурный вклад русских солистов, корепетиторов, дирижеров, хормейстеров, оперных постановщиков. В частности, он писал:

Прибыв из России после Октябрьской революции со сцен императорских оперных театров, русские принесли нам исполнительский стиль, основывающийся на принципах итальянской оперной эстетики (преобладание пения над игрой). Стиль, который гармонировал с традиционными оперными постановками и прозрачной *al fresco* музыкальной трактовкой. В этом стиле они, в особенности в русском и итальянском репертуаре, исполняли роли на высоком художественном уровне [Драгутиновић 1968, с. 132].

Возвращаясь к нашей теме, отметим, что в новисадском Национальном театре существовало соперничество по привлечению публики между постановками драматической и оперной трупп, да и дирекция театра имела разногласия по поводу репертуарного соотношения постановок опер и оперетт и количества этих спектаклей, данных в сезоне. Оперетта приносила больший доход. Спустя полгода работы Оперы новисадский театральный обозреватель Йован Хранилович в статье «Наша опера» отметил, что за этот период было подготовлено всего шесть новых постановок – три оперы и три оперетты:

Публике необходимо прививать интерес к опере, воспитывать ее в этом направлении. К сожалению, и «Вертер», и «Тоска» не смогли завоевать симпатии нашей широкой публики. Обе эти оперы все еще не подходят к нашим нынешним условиям. Надо было начать с более приемлемых опер, мелодии оторых нашей публике уже знакомы, такими как «Кармен», «Сказки Гофмана», «Проданная невеста». Так получилось, что в середине первого оперного сезона наблюдаются два контраста: публике преподносятся либо непонятные ей оперы, либо давно изжившие себя оперетты. В начале сезона мы с радостью приняли обещание дирекции театра, что оперетт не будет, по крайней мере «износившихся» в прошлые годы уже всем надоевших, мелодии которых насвистывали подмастерья ремесленников. Таких оперетт мы наслушались, когда в них пели преимущественно артисты драмы, пока наш театр не располагал внушительным оперным ансамблем и собственным оркестром с двумя дирижерами [Хранилович 1921, с. 3].

Перед началом второго оперного сезона 1921/22 г. в состав новисадской труппы входили восемь солистов-мужчин и пять женщин, а число хористов варьировалось от 24 до 34 человек. Балетные партии исполняли всего два артиста [Стојковић 1961, с. 414]. Театр наметил подготовить четыре оперные и две опереттные премьеры, однако уже в августе труппа осталась без директора и первого дирижера (по распоряжению Министерства культуры Хинко Маржинец был направлен в боснийский город Тузлу), а второй дирижер – Ловро Матачич – уехал в Любляну. Русские оперные солисты также стали разъезжаться: в августе 1921 г. Константин Жукович уехал в Италию, в феврале 1922 г. Марк Марков перекочевал в Белград, где начал преподавать вокал в музыкальной школе им. Станковича, в марте 1922 г. Михаил Верон-Волконский подписал ангажемент с оперным театром в Любляне, в мае 1922 г. Вера Горская уехала в Загреб, получив там возможность заниматься педагогической деятельностью в музыкальном училище, в феврале 1923 г. труппу покинул и Василий Ширай. Дирижер Петр Колпиков в ноябре 1922 г. подал в отставку из-за разногласий с театральной дирекцией, но перед своим отъездом в Белград все-таки еще некоторое время оставался в Нови-Саде. Между дирекцией театра в Нови-Саде и Министерством культуры в Белграде возникли трения по материальным и репертуарным вопросам. Почти ежегодно, а порой и чаще, назначался новый директор театра. Лучших драматических артистов из Нови-Сада переводили в Белград. Ощущалась нехватка профессиональных кадров. На сцене шли затасканные пьесы легкого жанра. Зал пустел. Театральную кассу в значительном объеме пополняли оперы. Так, во втором оперном сезоне 1921/22 г. «Тоска» шла 13 раз, «Сель-

ская честь» – 11, «Трубадур» – 17, «Вертер» – 4, «Мадам Баттерфляй» – 6, «Проданная невеста» – 15, «Кармен» – 9, «Фауст» – 8 раз [Попович 1982, с. 185–186]. Случалось, оперные спектакли шли каждый второй-третий день. Журналист Озрен Суботич с радостью подытожил конец второго оперного сезона в Нови-Саде:

Наши молодые опера и оперетта блестяще сдали экзамены. Без собственного оркестра, без достаточного количества партитур, чаще всего с одними переложениями для пения с фортепиано, наши дирижеры содействовали тому, что опера и оперетта глубоко пустили у нас корни [Суботић 1922, с. 3].

Однако 13 июля 1922 г. театр возглавил актер-комик Брана Цветкович, у которого в фаворе оказалась не опера, а оперетта. Оперу он отодвинул на второй план и даже увольнял оперных солистов. Против Цветковича поднялась волна протестов в обществе и прессе. Долго он не продержался.

«Эксплуатация» оперно-опереточной труппы в интересах материальной прибыли вызвала пресыщение у публики. Театральный зал уже не всегда бывал полным. Мало помогли и гастроли оперных солистов из Белграда. В 1923 г. в газетах от дирекции театра требовалось поставить какую-нибудь русскую оперу (упомянута «Пиковая дама»), так как в труппе для этого имелись отличные солисты. Дирекцию упрекали, в частности, в том, что она следит лишь за репертуаром в Вене [Суботић 1923, с. 3].

В сентябре 1923 г. директором театра был назначен Бранислав-Брана Войнович. При нем восстановились и уравнились постановки обоих музыкальных жанров.

Из-за недостаточного государственного субсидирования оперной труппы каждый театральный сезон в Нови-Саде приносил убытки. Дополнительные средства требовались от городского магистрата. В мае 1924 г. директор Б. Войнович предложил от каждого проданного в городе кинобилета выделять по динару на помощь Оперу, а также взимать налог – также по одному динару – с посетителей ресторанов, которые там оставались после 22:00 [Милановић 1998, с. 7].

На исходе четвертого театрального сезона журналист О. Суботич отметил, что последний оперный спектакль («Тоска») прошел при переполненном зале, и с обидой продолжал:

Эх, кабы нам удалось сохранить наших отличных певцов – уехавших Николаевича, Григорьева, Троснянского, Ширая и др., гениального Матачича! Наряду с сегодня оставшимися солистами и дирижерами,

при гастролях солистов из Белграда наша опера и оперетта повысили бы престиж нашего города! [Суботић 1924, с. 3].

В начале пятого сезона 1924/25 г. из-за ремонта здания театра Дунджерского пару месяцев спектакли шли в залах гостиниц и ресторанов. В сентябре 1924 г. оперную труппу пополнили новые русские солисты: Елена Ловшинская, Евгений Марьяшец и Нарцис Гукасов.

Вскоре театр постиг очередной удар: распоряжением министра просвещения в начале театрального сезона 1925/26 г. были упразднены оперные труппы при областных театрах страны, включая и новисадский Национальный театр. Однако постановки опер и оперетт в Нови-Саде продолжались. В декабре 1926 г. подобным распоряжением министра были расторгнуты ангажементы опереточных артистов в Нови-Саде. Тем не менее они остались работать до мая 1927 г., на «кооперативной основе».

После премьеры (25 марта 1927 г.) оперетты «Кло-Кло» Ф. Легара, которой дирижировал Ф. Селинский, публика не только восторженно приветствовала исполнителей, но и криками опротестовала распоряжение из Белграда об упразднении оперетты. Перед этим протестом новисадские поклонники данного жанра 13 марта в Аэроклубе организовали конференцию, итогом которой стало создание Комитета по спасению оперетты в Нови-Саде. Была собрана значительная сумма, а для продолжения работы музыкальной труппы директор театра разрешил ей безвозмездно пользоваться зданием, костюмами и декорациями. Таким образом, до конца сезона состоялись показы еще пяти оперетт. В них принимали участие и оставшиеся в труппе русские солисты и хористы. Однако после гастролей в нескольких городах труппа распалась. Часть артистов ушла в Белградскую оперетту, некоторые перешли в драматическую труппу театра, большинство русских покинуло сцену [Веснић 1961, с. 304].

Сохранились сведения о количестве представлений, данных в сезоне 1926/27 г. в Нови-Саде: 15 оперных, 113 опереточных и 153 драматических [Годишняк 1927, с. 8].

После небольшого перерыва 21 января 1928 г. снова была поставлена опера «Тоска». Рецензент газеты *Застава* отмечал:

Этот вечер подтвердил, насколько новисадская публика любит посещать оперные спектакли. Театральный зал был переполнен – ни одного свободного места. Помимо наших членов труппы, в спектакле приняли участие солисты из Белграда. Из-за недостаточного числа хористов хор был слабым, а оркестр, который состоит из одних военных музыкантов, необходимо пополнить. Однако нашу публику

удовлетворяют и такие оперные постановки. Она ждет исполнения новых опер [Суботић 1928, с. 2].

Увы, 23 января 1928 г. в Нови-Саде случился пожар, в результате которого дотла сгорело здание театра Дунджерского вместе с костюмами, декорациями и архивом. А 30 мая 1928 г. министр просвещения отдал приказ о слиянии двух театров, Нови-Сада и Осиека, в один – Областной осиекско-новисадский театр с центром в третьем городе – Суботице. Объединенная труппа стала кочевать по городам северного и центрального регионов Сербии. Большинство русских солистов разъехалось по другим театрам либо завершило свою карьеру. Так же обстояли дела с хористами и дирижерами. Стоит отметить, что новый Областной театр (Национальный театр Северной области, с апреля 1936 г. – Национальный театр Дунайской области) сохранил скромную опереточную труппу, в которой видное положение заняли супруги, оперные певцы Надежда Архипова и Николай Баранов. Архипова нередко выступала в ней и как дирижер. До начала войны на Балканах (6 апреля 1941 г.) и расчленения Королевства Югославия в Нови-Саде были поставлены лишь три камерные оперы: «Четыре грубияна» Вольфа-Феррари, «Аптекарь» Гайдна и «Служанка-госпожа» Перголези.

Вспоминая годы становления Оперы в Белграде в 1920-е гг., композитор и дирижер Миленко Живкович (1901–1964) в 1935 г. отмечал:

При создании нашей оперы после Великой войны³²⁵ русские внесли огромный вклад, и без преувеличения можно сказать, в артистическом отношении они заложили крепкий фундамент нашего оперного искусства. Они ознакомили нас с достижениями богатой оперной традиции. Русские артисты проявили деятельность в двух направлениях: привили свой реалистический стиль режиссуры и продемонстрировали нашим молодым силам свой богатый актерский и певческий опыт, содержащий специфические черты мощной художественной выразительности. Роль русских в нашей среде подобна той, которую итальянцы играли в российской художественной жизни до XIX века [Живковић 1935, с. 8].

Так было в Белграде. Подобное можно сказать и об Опере при новисадском Национальном театре в 1920–1925 гг.

325 Первой оперой, поставленной в Белграде при Королевском сербском национальном театре, была «Трубадур», премьера которой состоялась 24 апреля 1913 г., постановщик – А. И. Андреев, декорации В. В. Балужека (см.: [Турлаков 2005, с. 11]).

После окончания Второй мировой войны при Воеводинском национальном театре в Нови-Саде (с 1951 г. – Сербский национальный театр) создались благоприятные условия для образования постоянного оперного ансамбля, который существует и в наши дни. Отметим, что среди первых участников хора было несколько русских эмигрантов: Вера Васильевна Костриченко, Григорий Моисеевич Пальчик, Вера Данильченко, Сергей Иванович Шереметинский. Первым директором труппы стал Влада Попович, оперный певец (баритон), ученик Надежды Архиповой и Николая Баранова. Первой постановкой труппы была «Травиата» (премьера состоялась 16 ноября 1947 г.) [Поповић 1982, с. 228; Еберст 1998, с. 11].

Основателем балетной труппы в Нови-Саде (1950) стала белградская прима, балерина Марина Петровна Оленина (1897, Москва – 1963, Белград), племянница (по материнской линии) К.С. Станиславского. Первым балетом в Нови-Саде в ее хореографии была «Шехерезада» (премьера состоялась 25 мая 1950 г.). В разные годы хореографами работали русские эмигранты и их потомки: Людмила Костина, Лидия Пилипенко и Владимир Логунов, танцевали Елена Андреева, Александра Баранковская, Светлана Донцова, Надежда Калиновская, Татьяна Витюк, Константин Лашков, Борис Поплавский [Крчмар 2004, с. 6 и др.].

Выступления русских оперных певцов в Нови-Саде (1920–1925 гг.)

На основании сохранившихся трудов историков театра (см.: [Volk 1992]), прессы тех лет и свидетельств современников нам удалось реконструировать участие русских артистов в оперных постановках новисадского Национального театра, а также их участие в концертах, устраиваемых в Нови-Саде в период становления Оперы. Помимо русских солистов и хористов, в составе оркестра были: Федор Георгиевич Селинский, Николай Александрович Книговский, Сергей Петрович Вороницын; среди технического персонала был Мартын Павлович Чипликов; декоратором – Сергей Евгеньевич Туркин; суфлером – Николай Васильевич Мельников; чиновником администрации – Алексей Эрастович Генц.

Опера:

Ж. Массне. «Вертер» (премьера 13 октября 1920).

Режиссер: Исаак Армиди

Вертер: Исаак Армиди; Виктор Григорьев; гастрологи: Марк Марков

Альберт: Михаил Верон

Судья: Василий Ширай

Шмидт: Павел Фигуровский

Иоганн: Андрей Баранников

П. Масканы. «Сельская честь» (премьера 24 ноября 1920).

Сантуцца: Надежда Архипова

Лючия: Вера Горская

Альфио: Василий Ширай, Николай Баранов

Дж. Пуччини. «Тоска» (премьера 30 декабря 1920).

Тоска: Ксения Роговская (гастроли)

Каварадосси: В. Григорьев; гастроли: И. Армиди; М. Марков; Н. Гукасов

Барон Скарпиа: М. Верон; В. Ширай; Н. Баранов; гастроли: Г. Юренев

Ризничий: Василий Ширай

Скьяроне: Александр Борисов

Дж. Верди. «Трубадур» (премьера 17 февраля 1921).

Леонора: Варвара Сибирякова

Ацучена: Вера Горская; гастроли: Евгения Вальяни

Манрико: Виктор Григорьев; гастроли: Марк Марков

Граф ди Луна: М. Верон; В. Ширай; А. Троснянский; гастроли: Г. Юренев

Руис: Павел Фигуровский

Старый цыган: Иван Павлов

Дж. Пуччини. «Мадам Баттерфляй» (премьера 22 марта 1921).

Чио-Чио-Сан: гастроли: Елизавета Попова

Пинкертон: Виктор Григорьев

Шарплес: Михаил Верон; Василий Ширай

Судзуки: Вера Горская

Б. Сметана. «Проданная невеста» (премьера 26 апреля 1921).

Миха: Василий Ширай

Гата: Вера Горская

Кецал: Сергей Николаевич

(Эпизодическая роль): Лидия Казамарова

Танцовщица: Валентина Валина

Танцовщик: Владислав Карнецкий.

Ж. Бизе. «Джамил» (премьера 26 мая 1921).

(Солисты не установлены)

Ж. Бизе. «Кармен» (премьера 5 июля 1921).

Кармен: Вера Горская; гастроли: Екатерина Мышецкая; Евгения Вальяни

Дон Хозе: Виктор Григорьев; гастроли: Марк Марков; Дмитрий Радецкий

Эскамильо: Александр Троснянский

Ремендадо: Павел Фигуровский

Цунига: Сергей Николаевич

Моралес: Василий Ширай

(Эпизодическая роль): Лидия Казамарова

Танцовщица: Валентина Валина

Ш. Гуно. «Фауст» (премьера 9 ноября 1921).

Фауст: Виктор Григорьев

Маргарита: Елизавета Попова (гастроли)

Мефистофель: Сергей Николаевич

Марта: Вера Горская

Валентин: Михаил Верон

Брандер: Василий Ширай

Балетное выступление: Валентина Валина

И. Зайц. «Никола Шубич-Зрински» (премьера 24 ноября 1921).

Мехмед Соколович: А. Троснянский; Николай Баранов; Марк Марков

Али Портук: Василий Ширай

Елена: Надежда Архипова

Ибрагим Берлер-бег: Павел Фигуровский

Леви, врач: Михаил Верон, Василий Ширай

Тимордон: Сергей Николаевич

Соколица: Мария Шевченко

Мейра: Ирина Попова

(Неустановленная роль): Вера Горская

Первая фея: Елизавета Энгельгардт

Третья фея: Мария Шевченко

Р. Леонкавалло. «Паяцы» (премьера 20 февраля 1922).

Режиссер: Яков Осипович

Канио: Василий Григорьев

Недда: гастроли: Елизавета Попова

Тонио: Александр Троснянский, Василий Ширай

К. М. Вебер. «Вольный стрелок» (премьера 1 мая 1922).

(Солисты не установлены)

Дж. Верди. «Травиата» (премьера 28 июня 1922).

Виолетта: Надежда Архипова

Альфред: Виктор Григорьев; Василий Ширай

Жорж Жермон: Александр Троснянский; Николай Баранов

Барон Дюфоль: Василий Ширай

Флора: Ольга Тургенева

Аннина: Мария Шевченко

Маркиз д'Обиньи: Валериан Калинин

Виконт Гастон: Николай Мельников

Жозеф: Даниил Таран; Сергей Федоров

Слуга Флоры: Иван Павлов; Григорий Янышев

Дж. Верди. «Риголетто» (премьера 7 февраля 1923).

Дирижер: Павел Колпиков

Герцог Мантуанский: Василий Ширай

Риголетто: Николай Баранов; гастрологи: Георгий Юренев

Джильда: Надежда Архипова; гастрологи: Неонила Волевач

Граф Монтероне: Василий Ширай

Магдалена: Людмила Казамарова

Графиня Чепрано: Ольга Тургенева

Борса: Павел Фигуровский

Паж: Елизавета Равская

Офицер: Иван Павлов

Ж. Оффенбах. «Сказки Гофмана» (премьера 25 марта 1924).

Линдорф, Коппелиус, Миракль: Н. Баранов; гастрологи: Георгий Юренев

Олимпия: Надежда Архипова

Шлемиль: Александр Борисов

Дапертутто: гастрологи: Георгий Юренев

Лютер: Александр Борисов

П. Чайковский. «Евгений Онегин» (премьера 8 октября 1924).

Режиссер: Евгений Марьяшец

Дирижер: Федор Селинский

Онегин: Николай Баранов; гастрологи: Александр Балабан

Татьяна: Елена Ловшинская; гастрологи: Елизавета Попова

Ленский: Наркис Гукасов

Няня: Вера Горская

Князь Гремин: Евгений Марьяшец

Дж. Россини. «Севильский цирюльник» (премьера 29 октября 1924).

Режиссер: Евгений Марьяшец

Дирижер: Петр Колпиков

Фигаро: Николай Баранов; гастрологи: Александр Балабан

Розина: Надежда Архипова; гастрологи: София Драусаль; Неонила Волевач

Дон Базилио: Евгений Марьяшец

Берта: Елизавета Равская

Офицер: Сергей Вендерович

Оперетта:

С. Альбини. «Барон Тренк» (20.09.1920).

Алла Вунья: Василий Ширай

Ф. Эрве. «Мадемуазель Нитуш» (27.10.1920; 6.09.1925).

Лидия: Ольга Тургенева

Жумблетта: Елизавета Равская

Сильвия: Ксения Муравцева

Ф. Легар. «Граф Люксембург» (премьера 17 сентября 1921).

Дирижер: Федор Селинский

Анжель Дидье: гастрологи: Екатерина Мышецкая

Граф Люксембург: Марк Марков; гастрологи: Александр Балабан

Пелегрин: Павел Фигуровский

Люзетта: Ирина Попова

Жоржетта: Александра Флегинская

Нина: Елизавета Пестова

Бланш: Матильда Стеблина

София: Ольга Тургенева

И. Штраус. «Летучая мышь» (11 ноября 1921).

Розалинда: Надежда Архипова

Айзенштейн: Николай Баранов

Доктор Фальке: Михаил Верон; Сергей Николаевич

Али-бей: Василий Краснов; Иван Павлов

Медей: Даниил Таран

Мелания: Ирина Попова; Ольга Тургенева

Наталия: Надежда Липсицкая

Хермина: Мария Шевченко

Феличита: Елизавета Равская

Танцовщица: Валентина Валина

Ж. Оффенбах. «Орфей в аду» (премьера 3 января 1922).

Режиссер: Яков Осипович (Шувалов)

Марс: Василий Ширай

Первая фурия: Надежда Липсецкая

Вторая фурия: М. Соболева

При участии прочих русских солистов и хористов.

И. Штраус. «Цыганский барон» (премьера 19 марта 1922).

Цыганка Ципра: Вера Горская

Саффи: Надежда Архипова

И. Кальман. «Осенние маневры» (премьера 20 сентября 1922).

Кеплер: Валериан Калинин

Барон Юришич: Даниил Таран

Жак: Александр Борисов

Рабочий: Сергей Вендерович

С. Альбини. «Босоногая танцовщица» (премьера 10 ноября 1922).

Дирижер: Петр Колпиков

Бланша: Надежда Липсицкая

Амелия: Елизавета Равская
Севира: Надежда Архипова

Э. Ордан. «Кукла» (30.11.1922).

Дирижер: Петр Колпиков
Анджело: Валериан Калинин
Нотар: Павел Фигуровский, Даниил Таран
Гудулин: Мария Верещагина

Оскар Штраус. «Царь вальса» (5.1.1923).

Аница: Елизавета Равская
Мицика: Ольга Тургенева
Реза: Мария Шевченко
Лиза: Надежда Липсицкая

И. Кальман. «Королева чардаша (Сильва)» (5.6.1923; 1925).

Дирижер: Федор Селинский
Сильва: Надежда Архипова
Танцор: Василий Радомский
Биллинг: Сергей Вендерович
Мерэ: Даниил Таран
Серени: Валериан Калинин
Эндреи: Николай Федоров
Юлишка: Елизавета Равская
Аранка: Ксения Муравцева
Клео: Ольга Тургенева
Рици: Александра Флегинская
Сельма: Евгения Энгельгардт
Дези: Мария Шевченко
Вали: Ангелина Трегубова

И. Кальман. «Баядера» (6.12.1923).

Дирижер: Федор Селинский
Граф Арман: Сергей Вендерович, гастрологи: Владимир Дервиз
Джонни Миксер: Даниил Таран
Жоли: Елизавета Равская

Ф. Легар. «Голубая мазурка» (9.4.1924).

Дирижер: Владимир Каминский
Ян из Застои: Елизавета Равская
Ханиманн: Сергей Федоров

Р. Планкет. «Корневильские колокола» (премьера 21 июня 1924).

Дирижер: Федор Селинский
Гаспар: Евгений Марьяшец
Екатерина: Елизавета Равская

Манетта: Ангелина Трегубова

Сузанна: Ксения Муравцева

Маргарита: Мария Шевченко

Магдалена: Ольга Тургенева

Эва: Евгения Энгельгардт

Ж. Оффенбах. «Прекрасная Елена» (премьера 21 ноября 1924; 28.12.1926).

Режиссер: Александр Верещагин

Дирижер: Федор Селинский

Главная роль: гастрологи: Елизавета Попова

Леона: Ксения Муравцева

Патрина: Мария Шевченко

И. Кальман. «Голландочка» (премьера 2 апреля 1925).

Дирижер: Федор Селинский

Опел: Николай Мельников

Сайденхехт: Даниил Таран

Трокенрат: Сергей Вендерович

Мелов: Сергей Федоров

Ветерлинд: Валериан Калинин

Ф. Легар. «Фраскита» (премьера 18 апреля 1925).

Дирижер: Федор Селинский

Паланка: Евгения Энгельгардт

Инес: Елизавета Равская

Лола: Ксения Муравцева

Санчо: Николай Аплечеев

Педро: Сергей Вендерович

Альварез: Даниил Таран

Гонкур: Валериан Калинин

О. Недбал. «Польская кровь» (22.9.1925).

Дирижер: Федор Селинский

Воленский: Сергей Вендерович

Сенович: Николай Мельников

С. Джонс. «Гейша» (24.10.1925).

Дирижер: Федор Селинский

О Кикю Сан: Ксения Муравцева

О Хана Сан: Мария Шевченко

О Кикото Сан: Ангелина Трегубова

О Камурасаки Сан: Ольга Тургенева

Одна гейша: Елизавета Равская

Кэнингхем: Сергей Вендерович

Гримстен: Валериан Калинин

Стэнли: Николай Аплечеев

Ж. Жильбер. «Танцовщица Катя» (13.11.1925).

Ромэн: Сергей Вендерович

Вербо: Даниил Таран

Р. Штольц. «Игра в счастье» (28.1.1926).

Дирижер: Федор Селинский

Хелли: Елизавета Равская

Марьян: Ксения Муравцева

Сузи: Ангелина Трегубова

Мари: Елена Эрдман

Шметвиц: Сергей Вендерович

Гнайсенану: Даниил Таран

Штирлинг: Валериан Калинин

И. Кальман. «Графиня Марица» (25.2.1926).

Дирижер: Федор Селинский

Манон: Елизавета Равская

И. Кальман. «Фея карнавала» (26.4.1926).

Паприц: Сергей Вендерович

Гец: Валериан Калинин

Гидеон: Николай Мельников

Ада: Елизавета Равская

Франци: Ксения Муравцева

Густа: Ангелина Трегубова

Полди: Мария Шевченко

Мици: Елена Эрдман

Ф. Легар. «Жаворонок» (23.5.1926).

Дирижер: Федор Селинский

Первая дама: Елизавета Равская

Вторая дама: Ксения Муравцева

Оскар Штраус. «Последний вальс» (11.8.1926).

Лоло: Ангелина Трегубова

Сильвет: Феменова

Ф. Легар. «Цыганская любовь» (25.9.1926).

Госпожа Керем: Евгения Энгельгардт

Димитреану: Григорий Янышев

Б. Гранихштеттен. «Орлов» (25.10.1926).

Дирижер: Федор Селинский

(Имена солистов не установлены)

Ж. Оффенбах. «Перикола» (18.12.1926).

Дирижер: Федор Селинский

Мануэлита: Ксения Муравцева

Фраскинетта: Маргарита Морис

Л. Фал. «Стамбульская роза» (25.1.1927).

Джузелла: Ксения Муравцева

Фатмэ: Феменова

Дурлан: Ангелина Трегубова

Эмина: Маргарита Морис

Собеида: Мария Шевченко

Р. Бенацки. «Adieu, Mimi» (26.2.1927).

Дирижер Федор Селинский

Мадемуазель из Петербурга: Ксения Муравцева

Мадемуазель из Лондона: Евгения Энгельгардт

Мадемуазель из Парижа: Маргарита Морис

Ф. Легар. «Кло-Кло» (25.3.1927).

Дирижер: Федор Селинский

Бригетт: Ангелина Трегубова

Танцовщица: Маргарита Морис

Кок: Даниил Таран

Пиппер: Сергей Федоров

Спектакли с музыкой и пением:**Х. Бертье (по Ф. Шуберту). «Три девочки» (премьера 25 января 1922).**

Режиссер: Яков Осипович (Шувалов)

Ханна: Надежда Архипова

Швинт: Василий Ширай

Гайдица: Надежда Липсицкая

Шани: Александр Верещагин

Уличный певец: Павел Фигуровский

Прочие роли: Надежда Липсецкая, Шурка Верещагин и др.

**Концертные выступления русских оперных певцов
в Нови-Саде**

И после основания оперной труппы при Национальном театре русские оперные певцы выступали в симфонических и сольных концертах в Нови-Саде. Приведем некоторые:

17 января 1921 г. Театр. Симфонический концерт. Выступила Вера Горская с арией Далилы из оперы «Самсон и Далила».

30 января 1921 г. Зал Матицы сербской. Выступление оперного певца Константина Жуковича.

20 февраля 1921 г. Зал Сокольни. Русско-сербский вечер. В музыкальной программе выступили Людмила Беляева, Варвара Сибирякова, Василий Ширай, Константин Жукович, Виктор Григорьев. Исполнялись арии из опер «Паяцы», «Демон», «Дубровский» и др.

29 мая 1921 г. Зал Сокольни. Большой концерт. Выступление оперных певцов Людмилы Беляевой-Долинской и Александра Троснянского под аккомпанемент Петра Колпикова, ф-но.

8 июня 1921 г. Торжественный концерт Новисадского музыкального общества. В программе арии из оперы «Фауст» исполнял Василий Григорьев.

10 августа 1921 г. Сад ресторана «Ша Нуар». Прощальный концерт оперного певца Константина Жуковича с участием Людмилы Беляевой-Долинской, Варвары Сибиряковой, Василия Ширая, Виктора Григорьева, Александра Троснянского, Сергея Николаевича и др.

3 декабря 1921 г. Зал гостиницы «Свобода». Концерт оперных певцов А. Покровской и Александра Ригго.

10 декабря 1921 г. Ресторан «Ша Нуар». Концерт А. А. Доброхотова, бывшего члена Киевской оперы.

29 декабря 1921 г. Зал Сокольни. Концерт Александра Троснянского с участием певиц Веры Горской и А. Покровской (артистки Киевской оперы), под аккомпанемент Петра Колпикова (ф-но). В программе: «Евгений Онегин» (3-я и 4-я картины), «Демон» (1-я, 5-я и 6-я картины).

13, 14 и 15 февраля 1922 г. Театр. Исполнение «Реквиема» Моцарта. При участии Веры Горской и Сергея Николаевича.

2 марта 1922 г. Театр. Сольный концерт тенора Льва Зиновьева. В программе арии из опер Чайковского, Вагнера, Пуччини, Мейербера, Верди и др. За роялем Л. Матачич.

7 марта 1922 г. Театр. Сольный концерт тенора Белградской оперы Льва Зиновьева.

8 апреля 1922 г. «Большой концерт артистов». Выступил солист Белградской оперы И. Армиди.

9 мая 1922 г. Зал гостиницы «Свобода». Прощальный концерт Веры Горской. В программе арии из опер «Аида», «Тоска», «Проданная невеста», «Пиковая дама», «Риголетто», «Никола Шубич-Зринский» и проч.

14 июля 1922 г. Сад ресторана «Ша Нуар». Концерт Константина Жуковича.

4 декабря 1922 г. Театр. Вокально-балетный вечер русских артистов из Белграда. Выступили певцы Георгий Юренив, Неонила Волевач, Нелли Юренева.

2 января 1923 г. Зал гостиницы «Свобода». Вокальный концерт солистов Белградской оперы Неонила Волевач и Георгия Юренева. Аккомпани-

атор Владимир Нелидов (ф-но). В программе арии из опер Верди, Моцарта, Вагнера.

25 февраля 1923 г. Зал Сокольни. Концерт Евгения Марьяшеца и Анны Степовой. В программе арии из опер и русские песни.

7 октября 1923 г. Театр. Японский день. Исполнялись сцены из опер «Мадам Баттерфляй» и «Трубадур». Участники: Вера Горская, Виктор Григорьев, Людмила Казамарова. Дирижер Федор Селинский.

17 октября 1923 г. Открытие кинотеатра «Одеон». В программе выступила Надежда Архипова, исполнив арию из оперы «Севильский цирюльник» Россини.

29 сентября 1924 г. Зал гостиницы «Свобода». Большой оперный вечер. Участие оперных певцов Евгения Марьяшеца, Нарциса Гукасова и Елены Ловшинской.

9 марта 1925 г. Сольный концерт Елены Ловшинской. В программе арии из опер Верди, Пуччини, Леонкавалло, Моцарта и др.

8 апреля 1925 г. Театр. Сольный концерт белградского оперного певца Павла Холодкова.

23 мая 1925 г. Турне оперных певцов по городам Срема (Инджия, Сремски-Карловцы, Стара-Пазова, Земун, Рума, Сремска-Митровица): Н. Архипова, Е. Марьяшец, Н. Баранов, П. Колпиков (ф-но) и др.

3 декабря 1926 г. Концерт Владимира Дервиза. Оперные арии, песни и романсы Римского-Корсакова, Рахманинова, Направника, Гуно, Чайковского, Массне, Пуччини.

Рецензии на выступления русских оперных певцов

В 1920-е гг. в Нови-Саде выходило несколько газет на сербском языке. В ежедневном издании *Застава (Знамя)* театральные рецензии писал Озрен Суботич (1873–1951), журналист, бывший студент юридического факультета в Вене.

При посредничестве брата, генерала императорской русской армии, он учился в военном училище в Одессе и вступил в русскую армию. Принял участие в Русско-японской войне, возвратился в Австро-Венгрию, окончил Загребский университет, состоял приват-доцентом Коммерческой академии в Будапеште. Во время Первой мировой войны венгерскими властями подвергся высылке, а после формирования Королевства СХС стал начальником пресс-бюро в Нови-Саде. Видный член Радикальной партии, в жизни – богема. К его театральным рецензиям относились с уважением. Об актерах, певцах и театральные постановках писал объективно и сдержанно. Отмечая выступления русских оперных певцов, не скрывал своего русофильства. Вторым

театральным обозревателем в этой газете был «Дж. П.» (Джока Петрович, школьный надзиратель).

В еженедельной газете *Дунав* (*Дунай*) нерегулярно публиковался репертуар театра и короткие заметки на театральные темы, которые журналисты и редакторы подписывали псевдонимами или инициалами. Одним из рецензентов был Каменко Суботич (1870–1932), доктор юридических наук, литератор, журналист, историк и театрал. Учился в Загребе, Граце и Праге. Во время Первой мировой войны был арестован венгерскими властями. Вернувшись в Нови-Сад, основал газету *Дунав*, был секретарем театра, писал пьесы, издавал брошюры. Карьеру окончил как библиотекарь Матицы сербской. В этой газете удалось познакомиться всего с двумя-тремя рецензиями на выступления русских артистов.

При новисадском Национальном театре с сентября по ноябрь 1921 г. выпускалась листовка *Позоришне новине* (*Театральная газета*, 36 выпусков). Она выходила в день, когда шел драматический или музыкальный спектакль, и выполняла роль программки. На первой странице публиковались сведения о спектакле с перечнем исполнителей, иногда – и содержание оперы. На следующих страницах помещалась короткая заметка о предыдущем представлении. Пару раз такие «рецензии» были подписаны именем «Крста».

В газете *Јединство* (*Единение*), органе Демократической партии, рецензии публиковали два обозревателя: П. Г. Дидки, а чаще римо-католический священник Йован Хранилович, подписывающиеся псевдонимами: J.Хр., X. и Хр.

Пару раз *Видовдан* (*День св. Вита*), независимый орган югославских националистов, на своих страницах поместил несколько коротких рецензий на постановки оперетт, подписанных псевдонимом Lurus.

Познакомившись со всеми сохранившимися оперными рецензиями того периода, приводим отрывки из некоторых³²⁶:

Вертер (премьера). Главную роль пел г. Армиди. Голос его немного сдал, истрепался, пропитан дымом и кислотой ночных баров. Лишь иногда блеснет бывший солидный тенор. Г. Верон в роли Альберта отличный баритон и очень хорошо себя держит на сцене. Г. Ширай в роли Судьи хорош был в речитативах, отличный баритон. Желаем чаще слушать его в более крупных ролях. (*Дунав*, 22.10.1920).

Премьера «Кармен» ознаменовала большой прогресс, отдаем честь дирекции нашего театра. Особенно следует поздравить темпераментного и деятельного молодого дирижера Л. Матачича, которому удалось осилить

326 Не желая загромождать текст полными ссылками на источники рецензий (авторы, заглавия и страницы), ниже приводим лишь наименование газеты и дату ее выпуска.

все препятствия, отлично подготовить всех солистов, хор и оркестр. И распределение ролей оказалось удачным. Г-жа Горская в роли Кармен блистала. Она нашла основную ноту пламенной, капризной, гордой и внушительной испанской цыганской красавицы. Госп. Григорьев и на этот раз, в роли Дона Хозе, был трогательным и симпатичным. Голос госп. Троснянского (Тореадор) – звонкий, прекрасно дисциплинированный баритон, удостоверил нас в том, что такое пение и яркая игра артиста не посрамили бы его, если бы он выступил в любом знаменитом оперном театре. (*Единство*, 5.7.1921.)

«Тоска» (премьера). Г. Григорьев исполнял партию Каварадосси. Когда он поет, мне кажется, что я слушаю двух различных певцов: одного, который в нижнем регистре задыхается; другого, который в высоких регистрах владеет сильным голосом. Пение ему дается легко, но он не умеет передавать сильные душевные переживания героев, как и сопровождать их актерскими приемами. Роль барона Скарпиа в этот вечер так мило и хорошо исполнил г. Верон. Его пение и игра полны элегантности, тонких движений, манер. Если в этой роли полагается его ненавидеть, то он вам симпатичен. (*Позоришне новине*, 24.09.1921.)

Во вторник, 6 сентября (1921) снова шел **«Трубадур»** с тем же распределением ролей, как в прошлом сезоне. Роль графа Луны пел г. Троснянский, который своим приятным, звучным и сильным, отлично поставленным голосом завоевывает всё большие симпатии. Г-жа Горская в роли цыганки Ацучены была, как всегда, на своем месте. Особенно трогательно она спела свои лирические партии, среди которых и ту, в полусне (последнее действие), где так хорошо с ней гармонировал г. Григорьев в роли Манрико. И г. Ширай на этот раз более внятно произносил сербский текст своей роли, которую он с успехом представил – и своим пением, и игрой. (*Единство*, 10.9.1921.)

«Трубадур». Вчера г-жа Горская в роли Ацучены второй раз очаровала своим пением здешнюю публику. Не менее ее блистал и г. Григорьев в роли Манрико. Арию с высоким «до» спел так мастерски, что публика наградила его продолжительными аплодисментами. Видимо, г. Григорьев именно в высоком регистре звучит намного лучше и более приятно, так как его голос именно там расцветает. В этот вечер отличился и всегда нам симпатичный г. Верон как граф Луна. Он поистине опытный певец. Своим приятным голосом воодушевляет публику. И манера вести себя на сцене у него отличная. Умеет подать представительных особ. Этому, несомненно, способствует его врожденная барственность – ведь сам он княжеского рода (князь). Дуэты г. Верона и г-жи Горской, как и ее дуэт с г. Григорьевым, вызвали оглушительные аплодисменты. (*Позоришне новине*, 13.09.1921.)

Роль Манрико пел Марк Марков, первый тенор Тифлисской оперы. Певец больших достоинств. Звучный голос, крепкий, приятный. Владеет им

отлично, настоящий героический тенор. Трудно сказать, в каких он регистрах лучше. Свою партию в 3-м действии спел великолепно, высокое «до» выпалил с невероятной легкостью и до конца оперы сохранил полную свежесть и силу голоса. Приятно удивил своим выступлением. На больших сценах редко встретишь тенора такого калибра. Свое мастерство умел продемонстрировать в пиано-партиях, а высокое качество своего голоса показал и в низком регистре – редкость у теноров.

Г. Троснянский (баритон) продемонстрировал свой большой талант. Пел необычайно красиво и в полную силу. При эффектной пении партнеров г-жа Горская, роль которой в «Трубадуре» одна из ее лучших, своим пением проявила больше амбиций, чем в своих прежних выступлениях. И она привела публику в восторг. Хор и оркестр были на высоте. Весь спектакль прошел на европейском уровне. Поздравляем дирижера. (*Дунав*, 6.10.1921.)

Среди солистов в первую очередь выделилась г-жа Горская своей энергичной игрой и выразительным пением. Ее альт полный, звонкий и мощный. Этой отличной певице и актрисе лишь после шести месяцев оперного сезона была дана возможность выступить в нашем театре, пока певицы много слабее ее поют весь сезон. При отличном гриме и игре второе место занимает г. Ширай. В роли графа Луны г. Верону следовало проявить больше решительности и изысканности. Его грим и игра скорее напоминают бедного Гамлета. Негромким, но мягким и хорошо поставленным голосом г. Верон приятно и очень хорошо пел, но с плохим произношением. И конечно, новый тенор, г. Григорьев. В роли Манрико он удовлетворяет лишь как певец; как актер он беден. Ему не хватает живого итальянского темперамента, французской элегантности и немецкой серьезности. Он остается неисправимо русским человеком, да еще и плохо произносит сербский текст. У него мягкий голос. В лирических сценах он мастер. Хорошо спел известную стретту в 3-м действии, но с ней не завоевал того успеха, которого достигают итальянские певцы. Полное суждение о г. Григорьеве можно будет получить лишь после исполнения им двух-трех ролей, например в «Кармен» или «Богеме». (*Застава*, 20.2.1921.)

Г. Марков отличный певец и талантливый актер. Великолепно исполнил роль Манрико. Его голос чист, обладает силой, хорошо поставлен, владеет высотами и воодушевляет публику. В любовных и трагических сценах его пение настолько убедительно и трогательно, что публика после каждой сцены бурно аплодирует. После 3-го действия она три раза вызывала его при опущенном занавесе. (*Позоришне новине*, 6.10.1921.)

«**Мадам Баттерфляй**» (премьера). Игра г. Верона была весьма уравновешенной, однако голос его звучал тихо. Прояви он в пении больше чувства,

он был бы певцом первой величины. Г-жа Горская тоже полностью оказалась на своем месте. (*Застава*, 25.3.1921.)

Вчерашняя премьера «Проданной невесты», излюбленной оперы Сметаны, для нашего театра оказалась новым успехом, хотя и не совсем полным. Вопреки всем трудностям, с которыми наш театр все еще вынужден воевать, у нас создалось впечатление, что в надежных руках эти трудности все менее становятся непреодолимыми. Суммарно говоря, спектакль удался и произвел хорошее впечатление на публику. Музыка, хоры, которые иногда выделялись больше, чем им следовало, балет, костюмы и техника – все было к месту и представляло стройное целое. Налицо были и недостатки, на устранение которых, помимо добрых намерений, потребуются и время, и много усилий. Госп. С. Николаевич (Кецал) своим пением и игрой достиг полного успеха и неоднократно вызывал бурные реакции публики. Вопреки плохой погоде театр был полон. (*Единство*, 27.4.1921.)

«Проданная невеста» (премьера). Грим, игра, музыкальная уверенность г. Николаевича (Коровникова) свидетельствуют о том, что это артист первого разряда. Сформировавшийся певец, внесший в свою роль юмор и изворотливость. Его голос звучит полно, в среднем регистре он очень приятен и звучный. Низкие ноты слабы. Небольшие роли хорошо спели и сыграли г. Ширай и г-жа Казамарова. В спектакль был включен и балет, очень понравившийся публике. Юной Валиной долго аплодировали. (*Застава*, 28.4.1921.)

«Кармен» (премьера). Заглавную роль исполняла г-жа Горская и завоевала абсолютные симпатии нашей театральной публики. Этого она полностью заслуживает, так как ее выступления всегда добросовестно подготовлены и продуманы. Так и в Кармен она продемонстрировала все отличные стороны своего мастерства и индивидуальности. Однако в каждой ее роли, а это легко заметить, вероятно, вопреки ее воле, налицо некая ее тоска и боль. Они сильнее артистки. Дон Хозе г. Григорьева в высоких пассажах был бы безупречным, если бы в свою игру он внес больше темперамента. В ряде сцен он оставался жалостливым русским человеком, не умеющим ревновать. Обидно, что г. Григорьев плохо справляется с произношением сербского языка. Г. Троснянский (Эскамильо) своим величавым выходом на сцену и голосом во многом напоминает своего прославленного земляка [Георгия Андреевича] Бакланова. Однако досадно, что он арию тореадора не пел полным голосом, таким красивым. И – пел он по-русски. Эпизодные роли были в хороших руках, в особенности Николаевича и Казамаровой. Для Ловро Матачича это был дебют как оперного дирижера. Работал он с темпераментом и амбицией. Было много аплодисментов и цветов. (*Застава*, 7.7.1921.)

«Фауст». Мефистофель г. Николаевича (Коровникова) был шедевром. В этот вечер его выступление оказалось самым ярким. Лишь в этой опере

он мог полностью показать себя, и лишь в этой роли мы могли убедиться в том, что он не только отличный певец и актер, но и талант высшего класса. И все-таки в театральной платежной ведомости он занимает последнее место! (*Застава*, 12.11.1921.)

В балетных номерах «Фауста» мадемуазель Валина не дала ничего нового. Она постоянно прыгала и старалась заворожить старомодым вращением на пальцах. Где те новые мотивы, новые линии и душа в ритме и в линиях?! Нови-Сад полюбил танец, уже повидал игру Альмы Еленской и Полю Негри, а и в кино часто удается видеть высокое танцевальное искусство. Зачем на сцене Национального театра показывать устарелую игру? (*Дунав*, 27.11.1921.)

«Никола Шубич-Зринский» (премьера). Г. Троснянский (Зринский) отличный баритон нашей оперы, пел великолепно, восторженно и с блеском первокласного артиста. Его голос звучал властно, интонация была безукоризненной, фразировка мастерской. Следует выделить и г. Верона в роли Леви, который в этот вечер пел так, как никогда ранее. (*Дунав*, 27.11.1921.)

Опера «Зринский» (премьера). Хор был слабым, а оркестр слишком громким. В оркестровой яме было больше темперамента, чем на сцене. Г. Троснянский в заглавной роли провел ее достойно как певец и как актер, отлично представив прославленного хорватского героя. Ему особо удалось сцены прощания с городом, клятва верности среди соратников, как и трогательная сцена прощания с женой. С ним отлично пел г. Верон (роль врача Леви). Обидно, что г. С. Николаевичу не была дана более крупная роль, поскольку он в роли Мефистофеля в «Фаусте» завоевал любовь у публики. (*Единство*, 29.11.1921.)

«Паяцы» (премьера). Г. Григорьев (Канио) имел колоссальный успех. К его на редкость красивому голосу на этот раз присоединилась и темпераментная игра. Игра Троснянского (Тонио) прошла без демонстрации стиля, но его звучный баритон, как всегда, великолепно «трубил». Однако кантилена не всегда звучала гладко. Постановка Осиповича старалась быть интересной, не в духе хорошей традиции этой сравнительно старой оперы. Однако о вкусах не спорят. Зал был полон, успех очевиден. (*Застава*, 23.2.1922.)

«Травиата» (премьера). Богатые голосовые данные г. Григорьева (Альфред) во многом выиграли благодаря его чистой напевности. И его игра была отличной. В роли отца г. Троснянский был слабее. Поэтому нам совершенно осталось непонятным то множество букетов – мужчине! Впрочем, и он старался. Очень хорошим был и г. Ширай. Хор показал себя на высоте. (*Застава*, 30.6.1922.)

Дебют Н. Архиповой и Н. Баранова прошел с большим успехом. Г-жа Архипова колоратурное сопрано *par excellence*. Свой красивый нежный голос она раскрыла полностью и продемонстрировала солидную школу. Ее

стаккато кристально чистые. Игра отлично продумана, в некоторых моментах высоко драматична. Бурный успех! Г. Баранов (отец Жермон) свою роль трактовал слишком по-русски, никак не по-французски. Это был сущий добряк, провинциальный «профессор». Но психологически, как отец, провел ее вполне последовательно. Его баритон ближе к тембру тенора, исключительно приятный, а само пение музыкально, подано с чувством. Великолепное приобретение для нашей оперы. И его наградили искренними аплодисментами. (*Застава*, 10.10.1922.)

Игра нашей артистки г-жи Архиповой в роли Ханночки в мелодичной оперетте «**Три девочки**» на музыку Ф. Шуберта великолепна! Тонко нюансированная игра вся была в стиле наивного Biedermeierzeit-a. Пение было сладостным, с неподдельным чувством. Г-жа имела большой и заслуженный успех. (*Застава*, 20.10.1922.)

«**Риголетто**» (**премьера**). Опера привлекла в театр смешанную публику. Тут можно было услышать сербскую, русскую, словацкую, немецкую, венгерскую, еще кое-какую речь. А это свидетельствует о том, что Нови-Сад массово интересуется классической музыкой, так как не одни только славяне посещают сербский театр. Это имеет большое значение и для нашего национального укрепления. Опера, очевидно, является той магической силой, которая и чужеземца привлекает в наш театр. Со слабым и неполным оркестром наш дирижер г. Колпиков старался справиться, и это ему отлично удалось. В заглавной роли г. Баранов, своим гримом и игрой был на месте. В высоких нотах удовлетворил и голосом, но глубокие и средние ноты были неполными, звучали пусто. Однако в драматических сценах он был весьма убедителен. У г-жи Архиповой небольшой и тихий голос, но отлично поставленный. Помимо высоких нот, которые в сильных сценах звучат грубовато, ее колоратура кристально чиста, а игра не утрирована, сплошь изысканна. Г-жа Казамарова в роли Маддалены своим теплым альтом обратила на себя серьезное внимание. Гримом и мимикой г. Ширай дал отличного графа Монтероне. (*Застава*, 9.2.1923.)

«**Сказки Гофмана**» (**премьера**). Г. Баранов в трех ролях показал себя не только отличным певцом, но, как всегда, и великолепным актером. Обладает красивым высоким баритоном, ему не приходится напрягаться. Но свой голос ему следовало бы развить и в низких регистрах, а это достигается лишь вокальной гимнастикой. Г-жа Архипова была очаровательной куклой Олимпией. Величественный бас г. Борисова гремел по всему залу. И игра его была хорошей. Маэстро Маржинец дирижировал нашим неполным оркестром. С некоторой иронией можно было принять факт: на сцене красовалась имитация арфы, а в самом оркестре этот инструмент отсутствовал! (*Застава*, 27.3.1924.)

Оперетта «Корневильские колокола» (премьера). Спектакль оказался настоящим событием. Дирижер Ф. Селинский был героем вечера. Из него исходила такая мощная, внушительная сила! Он продемонстрировал совершенное знание дирижерского мастерства. Благодаря этому неполный состав оркестра было не узнать. Подобное произошло и на сцене. Все там было на месте: солисты и хористы дали свой максимум. Один из лучших спектаклей текущего сезона. Бурные аплодисменты. (*Застава*, 24.6.1924.)

В спектакле роль Гаспара пел г. Марьяшец. Его выступление было грандиозным. Все – маска, игра и пение – на высшем художественном уровне. Исполнение настолько мощное, что публика ему легко простила недостаток в произношении (он русский) и неоднократно ему аплодировала. Знаменитый Марьяшец остался Марьяшецем! (*Застава*, 28.3.1925.)

Открытие оперного сезона. «Евгений Онегин» (премьера). Второй наш «батюшка русский», г. Селинский, с подновленным оркестром, вернее сказать нашей ахиллесовой пятой, совершил настоящее чудо. Все нюансы прекрасной оркестровки Чайковского звучали. И вокальные партии на сцене полностью развернулись. Весь спектакль прошел отлично. Ленский г. Гукасова, и голос, и игра, были олицетворенной поэзией. Онегин нашего симпатичного знакомого г. Баранова спет именно à la Онегин. В игре Баранов проявил чрезмерную сердечность, но недостаточную гордыню. Однако в его пении было и то и другое. Г-жа Горская в роли Няни весьма музыкально «тремолировала». Г. Марьяшец (князь Гремин) был князем с ног до головы (при его росте это имело значение), а относительно пения был настоящим королем: серьезно говоря, наш Марьяшец является корифеем. Наша опера с ним может только гордиться. Сама режиссура Марьяшеца тоже первоклассна. И именно поэтому нас удивляет, как он в ней допустил пару мелочей, которых легко можно было избежать. Разные *barbiche* (в особенности у Трике, в александровскую эпоху – *ancien régime*), т. е. козлиные бородки, слишком деревенское помещение у Лариных и секунданты из «*Fliegende Blätter*» несколько портили общее блестящее впечатление. Вопреки этим шалостям мы счастливы, что дожили до воскрешения оперы в нашем городе. (*Застава*, 10.10.1924.)

«Севильский цирюльник» (премьера). Г. Колпиков отлично подготовил эту оперу и заслужил нашу признательность. Публика ему за это спонтанно аплодировала. Единственно темпы в нескольких местах (и в увертюре) были замедлены. Г-жа Архипова владеет отличной школой, и ее Розина как в пении, так и в игре была именно классической. Отличной была и г-жа Казамарова. Фигаро г. Баранова был хорош, но в его игре надо было проявить больше «нерва». Он умеет петь, что вчера и показал, однако пел он тихо. Г. Марьяшец в роли иезуита был великолепен: суровость в игре вполне соответствовала язвительности у Бомарше, а его режиссура оперы была классной.

Хвалить г. Марьяшеца значило бы хвалить признанную величину. Все прочие исполнители были хороши. Оркестр играл легко, живо. (*Застава*, 31.10.1924.)

Рецензии на гастроли русских солистов Белградской оперы

Евгения Вальяни в партии Ацучены («Трубадур») уверила нас в том, что является певицей первой величины. Ее голос яркий, сильный, одинаков во всех регистрах. Техника совершенна. Играя в этой опере цыганку, она ее трактует скорее à la Кармен: ее движения живы, кокетливы, но костюм слишком «парадный» для пожилой женщины. Успех был отличный. (*Застава*, 18.3.1922.)

Вальяни в «Кармен». Певица располагает феноменальным голосом по объему, силе и звучности. В «Кармен» этот голос звучал как орган. Однако нам показалось, что для этой партии артистке не хватало чувства и теплоты. В манере петь и темпах у нее налицо итальянская школа. Относительно игры: ее Кармен слишком салонная, это не испанская цыганка, сеньорита. Но, вопреки всему сказанному, она артистка замечательная – по красоте голоса и элегантной игре. Такие певицы встречаются на мировых сценах. Успех был огромный, а впечатление останется навсегда. (*Застава*, 1.4.1922.)

Гастроли г. Георгия Юренева в «Тоске». Не знаю, как и благодарить дирекцию театра, давшую нам возможность насладиться игрой и пением этого поистине исключительного артиста. Уже после его первого появления на сцене стало понятно, что это настоящий Скарпия, всемогущий начальник полиции папского Рима. Г. Юрнев трактует Скарпия в первую очередь как grand seigneur-a, лишь потом как интригана и злодея. Уже благодаря костюму и по сдержанным движениям можно было убедиться в том, что этот человек принадлежит высшему обществу Вечного города. Его баритон чрезвычайно широк: в высоких регистрах он «тает», в низких отдает металлом, подобен органу! Исполнение на уровне вершин мировых достижений, впечатление незабываемое. Восторженные аплодисменты. (*Застава*, 25.3.1922.)

Гастроли г-жи Волевач и г. Юренева в «Риголетто». Редкое художественное наслаждение! Выдающиеся певцы. Г-жа Волевач может петь на любой оперной сцене мира. Ее стаккато – одно совершенство. Голос г. Юренева огромного диапазона, чистый. (*Застава*, 2.3.1923.)

Гастроли г-жи Волевач в «Севильском цирюльнике». Одна из самых блестящих Розин, которых нам приходилось слушать. Ее колоратурная техника – полное совершенство. Голос звучный, обладает силой (а это редкость у колоратурных певиц). Игра тонкая, не гонится за дешевыми эффектами. (*Застава*, 16.12.1924.)

Марк Марков выступил в партии Манрико в «Трубадуре», а затем в партии Дона Хозе в «Кармен». Имел большой успех. Любовную арию во 2-м

действии «Кармен» спел исключительно красиво, нежно, с чувством. Голос мощный и выразительный. Прекрасная игра на сцене. Редкий певец и актер. Дирекция театра не смеет пропустить возможность заполучить его для нашей оперной труппы. (*Застава*, 6.12.1921.)

Г-жа Лиза Попова в «Мадам Баттерфляй». Амбруаз Тома, композитор оперы «Миньон», про одну известную певицу сказал: «Другие поют и играют Миньон, эта – сама Миньон». То же самое можно сказать про нашу гостью и ее Баттерфляй. Автор этих заметок сам неоднократно бывал в Японии, поэтому может судить, насколько г-жа Попова верно перевоплотилась в японку, до мельчайших деталей представила ее на сцене, украсила чарующей поэзией! Пела она и играла с такой теплотой, что многие в публике были тронуты буквально до слез. О ее исполнении можно было бы, и нужно, писать подробно. (*Застава*, 1.3.1922.)

После непродолжительного перерыва опять мы имели возможность слушать любимицу нашей оперы, г-жу Лизу Попову в «Мадам Баттерфляй». Перед нами снова любила и страдала юная Чио-Чио-Сан, растоптаный японский цветок. Мадам Баттерфляй г-жи Поповой является инкарнацией создания Пуччини. Трудно сказать, что у нее лучше: пение или игра. Тут мы встречаемся с редким актерским качеством. (*Застава*, 21.11.1923.)

Гастроли г-жи Поповой в «Евгении Онегине». Многие говорят, это ее самая совершенная роль, подлинная пушкинская Татьяна. Отличительная черта игры г-жи Поповой – музыкальная пластичность и гармония линий в игре и жестах, соответствующие эпохе, включая манеру ношения костюмов. Она действительно явление из той эпохи, чарующая картина: с большими глазами, душой, тонкими чертами лица. Сцену с письмом г-жа Попова исполняла в оригинальном темпе, которому маэстро Селинский подчинился. Артистка наэлектризовала свое окружение на сцене, и нам посчастливилось быть свидетелями редкого спектакля. Это особенно было больно именно сейчас, когда сознаешь, что наша опера находится накануне своей ликвидации. (*Застава*, 24.10.1924.)

Гастроли г-жи Роговской и г. Гукасова в «Тоске». Тембр голоса артистки и манера петь и играть очень схожи с любимицей нашей публики г-жой Поповой. Разница лишь в том, что в голосе г-жи Роговской меньше теплоты, а ее нельзя возместить форсированием голоса. Однако ее Тоска – отлично продуманное исполнение, и оно не забывается, как и ее очень красивое появление на сцене. Г. Гукасов хороший актер. Его Каварадосси отлично воспринимается. В средних регистрах его голоса больше жести, чем серебра, но зато высокие ноты отличаются чистотой и полнотой. Прекрасный тенор. (*Застава*, 16.1.1924.)

Концерт г. Павла Холодкова. Великолепный баритон мирового масштаба. Редко встретишь вместе столько достоинств: широкий объем отличного голоса, одинаково хорошо звучащий во всем диапазоне (в высоком регистре напоминает тембр виолончели), изумительная дыхательная техника, идеальное бельканто, отменная фразировка, теплая эмоциональность. Во всех концертных номерах он другой. Несомненно, г. Холодков достиг зенита своего искусства. (*Застава*, 26.5.1925.)

Биографии русских артистов

Аплечеев Николай Николаевич (18.4.1898, Архангельск – 16.3.1958, Париж), корнет 11-го гусарского Изюмского ген. Дорохова полка. В Нови-Саде начал свою артистическую деятельность. Хорист новисадской оперной труппы (1924–1927). Выступал и в эпизодических ролях в операх и опереттах. Уехал во Францию. В Париже участвовал в Русских операх А. А. Церетели и М. Н. Кузнецовой (роль Юродивого в «Борисе Годунове» и др.). В последние годы выступал вместе с женой; исполняли русские песни и цыганские романсы.

Армиди Исаак, оперный певец (тенор). Солист Белградской оперы (1919–1922) и новисадской оперной труппы.

Архипова Надежда Николаевна (23.1.1894, Москва – 29.8.1967, Шабац, Сербия). Оперная певица (колоратурное сопрано), педагог, корепетитор и дирижер. Окончила Одесскую консерваторию (класс Менотти), солистка оперного театра в Одессе. С июля 1919 г. состояла членом Одесского профессионального союза театральных труженников. С мужем Н. С. Барановым, оперным певцом, эмигрировала в Королевство СХС. Солистка Хорватского национального театра в г. Осиек (1920–1922) и Сербского национального театра в Нови-Саде (1922–1927), некоторое время выступала в Вараждине (Хорватия) и Скопье (Македония). Как певица и дирижер состояла в труппе Общества Сербского национального театра, кочующего по северным городам Сербии (1927–1929). Вместе с мужем в октябре 1929 г. открыла частную школу вокала в Нови-Саде. Играла и в драматических спектаклях. Овдовев (1933), с 1938 по 1963 г. преподавала вокал в Белграде. Пенсию получила за заслуги в распространении музыкальной культуры. Тяжело больная и одинокая, Надежда Николаевна переехала в г. Шабац, где о ней заботилась принявшая ее у себя сербская семья Саватич.

Балабан Александр Аркадьевич (? – 9.2.1950, Нью-Йорк), артист оперы и оперетты (баритон). Солист Мариинского театра в Петербурге и Белградской оперы (1923–1928). Из Королевства СХС уехал в Берлин, выступал там в одном из оперных театров (Städtische Oper Berlin), гастролировал в Венской опере (1929 и 1932), пел в Русской опере А. А. Церетели и В. Г. де Базиля в Париже (первое выступление состоялось в декабре 1930 г.; партия Грязного

в «Царской невесте»). В Берлине записывал на граммофонные пластинки современные эстрадные песни (одна из самых популярных – «Голубые глаза»). Уехал в США.

Баранников Андрей Васильевич (1894, Россия – 1944, Белград), хорист (бас) новисадской оперной труппы (1920–1921). Выступал и в сольных оперных партиях в Нови-Саде и Белграде (с 1922 г.). Перед началом Второй мировой войны в Югославии (1941) был унтер-офицером Югославской армии.

Баранов Николай Сергеевич (1893, Москва – 13.5.1933, Панчево). Оперный певец (баритон), педагог, режиссер. Окончил Одесскую консерваторию, солист оперного театра в Одессе. С женой Н. Н. Архиповой, оперной певицей, эмигрировал в Королевство СХС. Солист Хорватского национального театра в Осиеке (1920–1922) и Сербского национального театра в Нови-Саде (1922–1927). Некоторое время выступал в театрах Скопье (где был и режиссером) и Вараждина. В 1929 г. вместе с женой основал частную школу вокала в Нови-Саде. Талантливых учеников они учили бесплатно. Многие из них стали оперными солистами в Нови-Саде и Белграде. В Югославии Николай Сергеевич постепенно терял голос и выступал все реже. Был хорошим шахматистом.

Борисов Алексей Абрамович (артистическое имя Александр Борисов; 15.3.1893, Шлиссельбург – 30.6.1945, Загреб). Участник Гражданской войны на юге России. В мае 1920 г. оказался в Королевстве СХС. Хорист новисадской оперной труппы (1920–1924). Выступал и в небольших сольных партиях. В 1924 г. стал дьяконом Сербской православной церкви, затем был священником Русской православной церкви в Югославии. В 1942 г. примкнул к самозванной Хорватской автокефальной православной церкви митрополита Гермогена (Максимова), при котором в Загребе состоял в сане протоиерея. Участвовал в формировании православных приходов в Хорватии. Расстрелян партизанами-коммунистами.

Валина Валентина Николаевна. Балерина, хореограф, педагог. До революции жила в Москве. Балерина новисадской оперы (1920–1921), затем Национального театра в Белграде.

Вальяни (Valiani) Евгения Дмитриевна (5.11.1901, Санкт-Петербург – около 1962, Италия). Оперная и концертная певица (меццо-сопрано). Музыкальное образование получила в известной Академии «Санта Чечилия» (Accademia Nazionale di Santa Cecilia) в Риме. Солистка Белградской оперы (1921–1922; 1924–1927). Выступала в Ла Скала (Милан), Риме, Флоренции, Египте, Загребе. Давала концерты в Париже, Варшаве, Вене, Берлине. До 1934 г. гастролировала в Белграде.

Вендерович Сергей Андреевич (1894 – 22.3.1975, Белград), капитан, георгиевский кавалер. Находился в составе Добровольческой армии. Хорист

новисадской оперной труппы (1924–1926), выступал и в небольших сольных партиях. Переехал с семьей в Белград, где пользовался успехом как исполнитель русских, цыганских и современных эстрадных песен.

Верещагин Александр Александрович (наст. фам. Цуков; 25.2.1885, Москва – 1965, США), актер, режиссер театра и кино. Окончил кадетский корпус (1902) и Николаевскую инженерную академию (1905). Одновременно окончил драматическую студию Ю. Озаровского в Петербурге (1906). Играл в Театре В. Комиссаржевской при режиссере В. Мейерхольде. В Москве играл в Интимном театре «Лоло», затем уехал в Киев. С 1909 г. объезжает города Африки, Азии и Европы. В Париже играл в немых фильмах киностудии «Люкс». По возвращении в Петербург (1911) актер в «Кривом зеркале» и «Старинном театре» Н. Евреинова. В военные годы играл в Риге, Либаве, Ревеле, на Кавказе. После революции оказался в Софии и в начале 1920 г. прибыл в Королевство СХС. Режиссер в театрах Белграда, Загреба (одновременно преподавал в театральной школе, снимал немые фильмы), Скопье, Сараево, Нови-Сада, Сплита, Осиека, Цетинье, Баня-Луки, Панчево. После войны уехал к сыну в США.

Волевач Неонила Григорьевна (в замуж. Юршевская; 17(29).12.1892, Черниговщина – 13.5.1985, Кормей-ан-Паризи, под Парижем). Оперная певица (колоратурное сопрано). Дочь священника. Окончила Петербургскую консерваторию (1914). Артистка Мариинского и Михайловского театров в Петербурге (1914–1919), солистка Белградской оперы (1920–1928), Русской оперы и Украинской оперы в Париже (1928–1937). Выступала в благотворительных концертах.

Волконский Михаил Петрович (артистические имена Михаил Верон, Michele Valdarno; 3.8.1891, замок Фалль, Ревельский уезд, Эстландская губ. – 18.9.1961, Москва), князь. Оперный певец (баритон). Окончил Императорский Александровский лицей в Петербурге (1912). Учился пению в Италии. Снимался в ранних русских немых фильмах. С 1917 г. выступал в театрах на юге России. В конце 1920 г. эвакуировался из Крыма в Королевство СХС, стал солистом оперной труппы в Нови-Саде (1920–1922) и в Любляне (с 1922 г.). Обосновался в Париже, где выступал в русском кабаре «Золотой петушок». В 1928 г. дал сольный концерт во Флоренции. С 1930 г. работал в консульстве Королевства Югославия в Женеве, где занимался репатриацией югославских граждан из СССР. В 1946 г. был переведен в Париж, в консульский отдел югославского посольства во Франции. Осенью 1947 г. с женой и сыном вернулся на родину. Был направлен на поселение в село Мучкал в Тамбовской области, но жил в Тамбове, работая учителем английского языка. В 1956 г. смог переехать в Москву, где стал литературным переводчиком с хорватского,

сербского, болгарского и французского языков. Его сын Андрей Волконский – известный клавесинист и композитор.

Галилеева Мария Васильевна (урожд. Шевчук-Потапова), по профессии врач. Хористка новисадской оперы и оперетты (1926–1927).

Горская Вера Николаевна. Оперная певица (меццо-сопрано), педагог. Солистка оперных трупп в Москве и Нови-Саде (1920–1924). Музыкальный педагог в Загребе (с 1925 г.)

Григорьев Виктор Иванович (? – до 24.10.1925, Париж), военный юрист, полковник Генерального штаба, оперный певец (тенор). Вероятно, обучался пению. В 1918 г. состоял в гетманской армии при гетмане П. Скоропадском, войсковой старшина. С ноября 1918 г. товарищ военного прокурора в Киевском высшем военном суде. Позднее состоял в Добровольческой армии и Вооруженных силах Юга России, военный следователь военно-полевого суда 2-го армейского корпуса. Оказавшись в Королевстве СХС, в Нови-Саде, зарабатывал на жизнь как солист в оперной труппе местного театра (два сезона: 1920/21 и 1921/22).

Гукасов Нарцис (Нерсес) Данилович (1865 – после 1932, Париж), оперный певец (тенор). Пению обучался в Казани. Выступал как оперный певец в Екатеринбурге, Нижнем Новгороде, Самаре, Народном доме в Петербурге-Петрограде (1914–1916), Тифлисском оперном театре (1909–1917), Баку (1917–1918). Солист Белградской оперы (1920–1923) и оперной труппы в Нови-Саде (1924–1925). С 1926 г. обосновался в Париже, где руководил Русским народным театром (1928–1929), Русской опереттой (1932), концертами Товарищества русских оперных, драматических и опереточных артистов.

Дервиз Владимир Павлович (2.1.1892, Флоренция – 11.12.1966, Нью-Йорк), барон. Оперный певец (лирический тенор) и композитор русского зарубежья. Происходил из дворянского рода выходцев из Гамбурга. В Петербурге окончил 1-й кадетский корпус и Николаевское кавалерийское училище. В 1930-е гг. жил в Париже. После войны продолжил концертную и благотворительную деятельность. Автор романсов на стихи Н. Агнивцева, С. Есенина, И. Северянина и др. В 1952 г. поселился в США.

Дориан Анна Ананьевна (17.1.1886, Казань — 16.6.1968, Белград), оперная и концертная певица (меццо-сопрано), исполнительница русских и цыганских песен, актриса драмы. В 1920-е гг. играла и пела на сценах Национального театра в Белграде и Скопье (Македония). В середине 1930-х гг. из Скопье переехала в Белград, где играла в русских театральных труппах и в Сербском национальном театре. В феврале 1937 г. в спектакле «Осенние скрипки» И. Сургучева отметила 30-летие своей артистической деятельности.

Драусаль София Рудольфовна (в замуж. Лаптева; 25.9.1894, Александровск (по другим источникам, Александровка), Запорожье – 22.10.1991,

Белград), оперная и концертная певица (колоратурное сопрано). Окончила консерваторию в Одессе (1919, класс Дельборино-Менотти), солистка театра «Интермедия» в Одессе. Выступала в Ростове-на-Дону, Харькове и Севастополе. Солистка Белградской (1920–1926; сезон 1927/28) и Новисадской опер. Гастролировала в оперных театрах Европы (в Русской опере в Париже в сезоне 1931/32), в Испании, Алжире и Марокко. Преподавала вокал в государственной музыкальной школе в Нови-Саде (1930-е гг.). В конце 1930-х гг. возвратилась в Белград, где выступала в концертах и на радио (1948–1952). В архиве Белградского радио хранится много записей оперных арий и романсов в ее исполнении.

Жукович Константин Тарасович (? – 1960, Гаага), оперный певец (бас). Окончил Киевскую консерваторию. Участник Первой мировой и Гражданской войн. Эмигрировал в Королевство СХС. Солист оперной труппы театра в Осиеке и новисадского Сербского театра (1920–1925). Уехал в Италию. Вскоре переехал в Париж, где был солистом Русской оперы (1926–1927), Русской частной оперы (1929) и Русской оперы А.А. Церетели (1930–1932). Выступал в благотворительных концертах. Перед Второй мировой войной уехал в Берлин, приняв приглашение в Городскую оперу. После войны поселился в Голландии.

Зиновьев Лев Борисович (1876, Утена, или Уциана, Литва – 5.7.1927, Белград), оперный певец (тенор). Окончил консерваторию в Одессе (класс Коцебу), совершенствовался в Италии. Помимо Одессы, пел в Киеве, Харькове, Петербурге, Москве, Мадриде, Буэнос-Айресе, Гаване, Нью-Йорке, Лондоне, Вене... Солист Белградской оперы (1921–1926, с короткими перерывами).

Казамарова Лидия Гавриловна (по сцене Аксенова; 1900 – ?, Аргентина), оперная и концертная певица (меццо-сопрано). Хористка новисадской оперной труппы (1923–1925). Исполняла и ряд сольных партий в операх и опереттах.

Калинин Валериан Николаевич (? – 13.3.1945, Белград), полковник, хорист новисадской оперной труппы (1921–1927). Выступал и в небольших сольных партиях. Член отдела Общества русских офицеров в Королевстве СХС в Нови-Саде. Во время Второй мировой войны вступил в Русский охранный корпус. Во время боев за освобождение Белграда 18 октября 1944 г. под горой Авала был схвачен партизанами. Расстрелян как враг народа.

Калинина Валентина, хористка новисадской оперной труппы (1921–1925).

Каминский Владимир Иванович, корепетитор и дирижер Белградской оперы (1920–1923) и новисадской оперной труппы (1923–1925).

Колпиков Петр Никифорович (23.9.1895, Новочеркасск – ?, Франция), пианист, дирижер, композитор. Окончил Киевскую консерваторию. Эмигри-

ровал в Королевство СХС. Корепетитор, дирижер и режиссер оперной труппы новисадского Национального театра (1922–1925), затем — Белградской оперы (1926–1931). Уехал в Париж. Аккомпаниатор А. Вертинского (1931). Дирижер Русской оперы, оркестра Русского балета Монте-Карло (1932–1933), известного оркестра Pasdeloup в Париже (1934), оркестра Русского балета Парижа (1934–1935). В Лионе дирижировал двумя операми Н. Римского-Корсакова. Дирижер и музыкальный руководитель балетной труппы А. Фортунато. В конце 1930-х гг. был дирижером художественного ансамбля артистов Русской оперы в Париже.

Ловшинская Елена. Оперная певица (сопрано), солистка Белградской оперы (с 17 мая 1919 по 1924 г.) и оперной труппы новисадского Национального театра (1924–1925), гастролировала в театрах Югославии.

Марков Марк С., оперный певец (драматический тенор), профессор музыкальной школы в Варшаве, солист Тифлисской оперы, оперной труппы новисадского Национального театра (1920–1922), педагог вокала в музыкальной школе им. Станковича в Белграде.

Марьящев Евгений Семенович (21.6.1883, Одесса – 21.12.1953, Титоград, ныне Подгорица, Черногория), оперный певец (бас), педагог, режиссер. Учился в Петербургской консерватории, из которой был исключен, потому что без разрешения своих педагогов пел партию Фальстафа в опере «Виндзорские проказницы». Продолжил учение в Италии. Дебютировал в Петербурге. С большим успехом выступал в Киеве, Одессе, Милане, (Ла Скала), Риме, Парме, Болонье, Флоренции, Венеции, Генуе, Турине, Неаполе, Париже, Монте-Карло, Брюсселе, Ницце, Берлине, Цюрихе, Будапеште, Лиссабоне, Амстердаме, Роттердаме... Солист и режиссер Белградской (1919–1928, 1935–1939, с перерывами, сезон 1945/46) и Новисадской оперы (сезон 1924/25). С русской художественной труппой «Карусель» гастролировал в Европе (1928–1935). В 1939 г. отметил 35-летие своей артистической деятельности в Белграде, был награжден орденом Св. Саввы 3-й ст. После Второй мировой войны преподавал вокал в музыкальном училище Нови Сада. По распоряжению властей был направлен в Титоград, где работал педагогом в музыкальной школе и музыкальным редактором местного радио.

Мельников Николай Васильевич (1899, Елизаветград – ?), хорист и суфлер новисадской оперной труппы (1924–1927). Выступал и в эпизодических ролях. Покинув театр, работал чиновником в управлении железных дорог.

Морис Маргарита Львовна (урожд. Астафьева; 1907 – ?), хористка новисадской оперной труппы (1926–1927). Выступала и в эпизодических ролях.

Муравцева Ксения Александровна (в замуж. Александрович; 28.12.1894, Ташкент – 27.4.1974, Нью-Йорк), дочь полковника. Окончила с отличием Смольный институт благородных девиц в Петербурге (1913), где

выделялась своим прекрасным сопрано и музыкальным дарованием. На одном из концертов в институте пела при царской семье арию Антонида из оперы «Жизнь за царя», за что получила в награду золотые часы. Артистическую карьеру начала с работы в кино, снимаясь под именем Дэль вместе со знаменитой в то время Верой Холодной. Революция и эмиграция временно прервали ее карьеру, но, находясь на Кипре с русскими беженцами, Муравцева давала сольные концерты. Оказавшись в Королевстве СХС, продолжила концертную деятельность. Большой репертуар охватывал мировую и русскую классику и песни. Состояла хористкой новисадской оперной труппы (1923–1927). Пела в Новисадской оперетте (до конца 1920-х гг.). В 1930-е гг. выступала в передачах Белградского радио. Часто пела в благотворительных концертах.

Мышецкая Екатерина Васильевна (урожд. Бехтеева; 1879, Москва – ?), оперная певица (меццо-сопрано). Окончила Московскую консерваторию по классу вокала (1904). Дебютировала в Саратове. Выступала в Кисловодске, Казани, Тифлисе, Москве (опера С. Зимина), Одессе. В 1921 г. гастролировала в новисадской опере.

Николаевич Сергей (наст. имя и фам. Коровников Сергей Николаевич; 1895 – 8.10.1983, Патерсон, штат Нью-Джерси, США), сын офицера. Поручик, оперный певец (бас). Параллельно с военными училищами окончил и консерваторию по классу вокала. По недостоверным данным, состоял в труппе оперного театра в Одессе. Служил в Вооруженных силах Юга России и в Русской армии. В Нови-Саде под художественным именем Сергей Николаевич входил в состав оперной труппы местного Сербского театра (1920–1921). Во время Второй мировой войны вступил в Русский охранный корпус на Балканах. После войны обосновался в США.

Осипович Яков (наст. имя и фам. Шувалов Яков Осипович; 1870, Москва – ?). Актер, режиссер театра. Окончил драматическую студию в России (1898). В 1913 г. работал режиссером в Скопье, в годы Первой мировой войны играл в передвижных театрах при Сербской армии (Воден, Салоники), а после войны в драматических театрах Королевства СХС (Битола, Белград, Скопье, Загреб, Любляна, Осиек, Нови-Сад, Вараждин, Ниш). В Нови-Саде занимался постановками опер и оперетт.

Павлов Иван Гаврилович (1885–?), кубанский казак Ставропольского края, выступал в эпизодических ролях в новисадской оперной труппе (1922–1923).

Пестова Елизавета Симоновна (в замуж. Гущина; 1899, Санкт-Петербург – 1943), хористка новисадской оперной труппы (1920–1921). Выступала и в эпизодических ролях.

Попова Елизавета Ивановна (в замуж. Каракаш; 6.9.1889, Астрахань – 17.11.1967, Лазаревское, Краснодарский край). Оперная и камерная певица

(сопрано). Родилась в семье директора Астраханского духовного училища. С 1909 г. обучалась пению в Петербургской консерватории (классы А. Фортрера и И. Тартакова). Солистка Мариинского оперного театра в Петербурге (1912–1917), Большого театра, Оперного театра С. И. Зимина и театра «Эрмитаж» в Москве, оперных театров в Киеве, Одессе, Харькове, Финляндии. Ее партнерами были И. В. Ершов, А. Нежданова, Л. Собинов, Ф. Шаляпин. Записывалась на граммофонные пластинки (1913). С 1919 г. жила в Крыму. В 1921 г. с мужем М. Н. Каракашем, оперным певцом, уехала в Италию, где с большим успехом выступала во Флоренции, Риме, затем в Барселоне, в Русской опере А.А. Церетели в Париже, в Загребе. Солистка Белградской оперы (1922–1940-е гг.). Выступала в концертах и на радио. В 1944 г. возвратилась на родину. Погибла в автомобильной катастрофе.

Попова Ирина, хористка новисадской оперной труппы (1920–1921). Выступала и в эпизодических ролях.

Равская Елизавета, хористка новисадской оперной труппы (1921–1927). Выступала и в эпизодических ролях.

Радецкий Дмитрий Иосифович, оперный певец (тенор). Покинул военную службу для сцены. Учился в Италии. Дебютировал в Казани. Солист Петроградской государственной оперы. В 1922 г. выступил в Нови-Саде в опере «Кармен».

Роговская Ксения Евгеньевна (в замуж. Христин; 7.4.1896, Варшава – 22.1.1961, Белград), оперная певица (сопрано). Солистка Оперного театра С. И. Зимина в Москве (с 1916 г.) и Белградской оперы (1920–1927; 1932–1943, с перерывами), некоторое время солистка Русской оперы в Париже.

Селинский Федор Петрович (22.4.1874, Симферополь – 12.5.1957, Русе, Болгария), дирижер, корепетитор, скрипач и альтист. Музыкальное образование получил в родном городе. Дирижер оперной труппы при новисадском Национальном театре (1923–1928). По переезде из Нови-Сада в Белград состоял дирижером Симфонического и Эстрадного оркестров Белградского радио (с 1929 г. по 5 декабря 1949 г.). Альтист оркестра Белградской оперы и камерных оркестров. После войны принял советское подданство, а в связи с ухудшением югославо-советских отношений вместе с семьей был выдворен в Болгарию.

Сибирякова Варвара Николаевна (Александровна?) (около 1892 – ?), оперная певица (сопрано). Солистка оперной труппы новисадского Национального театра (1920–1921), затем Белградской оперы.

Смоленский Александр Федорович (1892, Елизаветград – ?), поручик. Участник Гражданской войны на Юге России. В Королевстве СХС хорист новисадской оперной труппы (1921–1922).

Соболева Мария, хористка новисадской оперной труппы (1920–1921). Выступала и в эпизодических ролях.

Стеблина Матильда, хористка новисадской оперной труппы (1920–1923). Выступала и в эпизодических ролях.

Тамарова, хористка новисадской оперной труппы (1925–1926)

Таран Даниил, хорист новисадской оперной труппы (1921–1926). Выступал и в эпизодических ролях.

Трегубова Антонина Ивановна (урожд. Бойко; 20.6.1899, Лебедин Харьковской губ. – ?), хористка новисадской оперной труппы (1923–1927). Исполняла и ряд сольных партий.

Троснянский Александр Михайлович (около 1884, станица Голубинская Области войска Донского – 24.6.1936, Париж). Оперный певец (баритон). Родился в семье священника. Окончил приходское училище в станице и духовное училище в Новочеркасске. Некоторое время учился в Донской духовной семинарии. После окончания гимназии в Мариуполе (золотая медаль) поступил в Технологический институт в Петербурге. Наделенный от природы красивым голосом и музыкальными способностями, одновременно брал уроки пения. В 1911 или 1912 г. поступил в Театр музыкальной драмы при Петроградской консерватории, где обратил на себя внимание Л. В. Собинова. Неоднократно выступал с ним в концертах в столицах и городах России. В 1914–1917 гг. был артистом Большого театра в Москве. В конце 1917 г. вернулся на Дон и вольноопределяющимся вступил в формирующуюся атаманом П. Н. Красновым Донскую армию. Воевал и в рядах Добровольческой и Русской армий. Пережил голод и холод в военных лагерях Турции и на греческом острове Лемнос. В начале 1922 г. перебрался в Королевство СХС, в Нови-Сад, где до 1924 г. пел в оперной труппе местного сербского театра. Выступал и в концертах. В 1924 г., после упразднения оперной труппы, покинул Нови-Сад и уехал в Италию. Четыре года был регентом кафедрального собора Санта-Мария дель Фьоре во Флоренции. В начале 1930-х гг. Троснянский переехал во Францию. Творческую карьеру продолжить не смог и служил в частном банке в Париже.

Тургенева Ольга, в Вооруженных силах Юга России была сестрой милосердия, в эмиграции хористка новисадской оперной труппы (1922–1926). Выступала и в эпизодических ролях. С 1926 г. хористка Белградской оперы.

Федоров Сергей Митрофанович (1893, Россия – 1944, Белград), хорист новисадской оперной труппы. Выступал и в эпизодических ролях.

Фигуровский Павел Александрович (28.8.1889, станица Упорная, Кубань – 30.1.1959, Нови-Сад). Член оперной труппы новисадского Национального театра (1921–1925), затем многолетний регент хора ремесленников «Невен» и церковного хора православного собора Св. Георгия в Нови-Саде.

Флегинская Александра Львовна (урожд. Кохановская; 10.11.1892, Екатеринбург – 15.3.1969, Нови-Сад), хористка и исполнительница эпизодических ролей при оперной труппе новисадского Национального театра (1920–1925).

Холодков Павел Федорович (28.6.1888, Рязань – 15.5.1967, Белград). Оперный певец (баритон). Окончил Московскую консерваторию (1913). Солист Оперного театра С. С. Зимина в Москве, Оперы в Одессе и Белградской оперы (1920–1922; 1928–1951), Оперы в Любляне (1925–1928). Гастролировал во многих городах Европы (1923–1924). Солист и педагог в Скопье (с 1949).

Шевченко Мария Федоровна (в замуж. Ванифатова; 3.8.1896, Екатеринослав – 1976, Нови-Сад), хористка и исполнительница эпизодических ролей при оперной труппе новисадского Национального театра (1921–1928).

Ширай Василий Сергеевич (8.11.1885, Санкт-Петербург – 27.7.1960, Париж), юрист, товарищ прокурора, оперный певец (баритон). Окончил юридический факультет Петербургского университета. Параллельно учился в Петербургской консерватории. Состоял в Вооруженных силах Юга России и в Русской армии. Эвакуирован с семьей в январе 1920 г. из Одессы в Салоники, а затем перебрался в Королевство СХС, в Нови-Сад, где содержал семью, поступив солистом в оперную труппу новисадского Национального театра (1920–1923). После странствий по городам Европы с семьей обосновался в Париже, где уже не пел.

Энгельгардт Евгения Евгеньевна (1899, Санкт-Петербург — ?), хористка новисадской оперы (1921–1927). Выступала и в эпизодических ролях.

Эрдман Елена Павловна (1891–?), хористка новисадской оперы (1925–1926). Выступала и в эпизодических ролях.

Юренев Георгий Матвеевич (21.6.1891, Москва – 5.12.1963, США). Оперный певец (баритон). Выпускник Московской консерватории, совершенствовался в Италии и Париже. Дебют в Москве состоялся в 1917 г. Солист Белградской оперы (1921–1928), затем солист Русской оперы в Париже. Гастролировал во многих европейских оперных театрах. После войны в Брюсселе стал преподавателем вокала. Уехал в США. Скончался после продолжительной болезни. Похоронен на кладбище при Ново-Дивеевском монастыре, Спринг-Вэлли.

Янышев Григорий (ок. 1887, Россия – 9 (22).7.1944, близ Белграда), хорист Новисадской оперы. Выступал и в эпизодических ролях. Во время Второй мировой войны вступил в Русский охранный корпус. Погиб.

Литература

Арсеньев 1999 – Арсеньев А. У излучины Дуная: Очерки жизни и деятельности русских в Новом Саду. М.: Русский путь, 1999. 256 с.

- Веснић 1961 – Веснић Р. Новосадска позоришта између два рата // Српско народно позориште у Новом Саду. Споменица 1861–1961. Нови Сад: Српско народно позориште, 1961. С. 279–328.
- Годишњак 1926 – Годишњак позоришне сезоне 1925/26. Нови Сад: Народно позориште у Новом Саду, 1926. 24 с.
- Годишњак 1927 – Народно позориште у Новом Саду. Годишњак позоришне сезоне 1926/27. Нови Сад: Народно позориште у Новом Саду, 1927. 32 с.
- Драгутиновић 1968 – Драгутиновић Б. Прологомена за историју Опере и Балета Народног позоришта. Покушај једне синтезе // Један век Народног позоришта у Београду 1868–1968. Београд: Народно позориште у Београду, 1968. С. 103–157.
- Еберст 1998 – Еберст А. Пола века хора Опере (1947–1997) // Педесет година опере
- Српског народног позоришта / приредили В. Крчмар и др. Нови Сад: Српско народно позориште, 1998. С. 11–17.
- Живковић 1935 – Живковић М. Јубиларна представа Севиљског берберина // *Време* (Београд). 1935. 16. март. С. 7.
- Иза кулиса 1920 – Иза кулиса // *Дунав* (Нови Сад). 1920. – 8. октобар. С. 3.
- Конгрес 1921 – Конгрес глумаца у Љубљани // *Дунав*. 1921. – 17. јули. С. 3.
- Крчмар 2004 – Крчмар В. Балет првих педесет година (1950–2003). Нови Сад: Српско народно позориште, 2004. 216 с.
- Милановић 1998 – Милановић М. Оперски почеци у Новом Саду // Педесет година опере Српског народног позоришта / приредили В. Крчмар и др. Нови Сад: Српско народно позориште, 1998. С. 5–7.
- Милојевић 1921 – Милојевић М. Руси и питање наше опере // *Политика* (Београд). 1921. – 22. октобар. С. 1–2.
- Позориште 1920 – Позориште и опера // *Дунав*. 1920. – 15 октобар. С. 1.
- Поповић 1982 – Поповић В. Записи из позоришта. Нови Сад: Народно позориште, 1982. 368 с.
- Руски 1920 – Руски уметници у Новом Саду // *Застава* (Нови Сад). 1920. – 12. августа. С. 3.
- Суботић 1920 – Суботић О. Руски уметници међу нама // *Застава*. 1920. – 23. децембар. С. 3.
- Суботић 1921 – Суботић О. Крај овогодишње позоришне сезоне // *Застава*. 1922. – 10. јули. С. 3.
- Суботић 1923 – Суботић О. Пикова дама // *Застава*. 1923. – 3. јануар. С. 3.

- Суботић 1924 – Суботић О. Чувајмо оперу и оперету // *Застава*. 1924. – 3. јули. С. 3.
- Суботић 1928 – Суботић О. «Тоска» после приличне паузе // *Застава*. 1928. – 22. јануар. С. 2.
- Суботић К. 1920 – Суботић К. Позориште и Опера // *Дунав*. 1920. – 22. октобар. С. 3.
- Стојковић 1961 – Стојковић Б. Из живота и рада Српског народног позоришта између два рата // Српско народно позориште у Новом Саду. Споменица 1861–1961. Нови Сад: Српско народно позориште, 1961. С. 411–416.
- Турлаков 2005 – Турлаков С. Историја Опере и Балета Народног позоришта у Београду, до 1941. Београд: Издање аутора и Чигоја штампа, 2005. 939 с.
- Храниловић 1921 – Храниловић Ј. Наша опера // *Јединство* (Нови Сад). 1921. – 30. јануар. С. 1.
- Volk 1992 – Volk P. Pozorišni život u Srbiji 1835–1944. Beograd: Fakultet dramskih umetnosti, 1992. 570 s.

*Первая публикация:
Ежегодник Дома русского зарубежья имени
А. Солженицына, 2017 / Отв. ред. Н. Ф.
Гриценко. Москва, 2017. С.7–45.*

**Две книги о русской эмиграции в Югославии:
Александар Стерјовски. Битола – руската колонија.
Битола 2003; Radovan Pulko. Ruska emigracija na
Slovenskem 1921–1941. Logatec 2004.**

Большинство современных историков отождествляют жизнь русских беженцев-эмигрантов, осевших в Королевстве сербов, хорватов и словенцев (с 1929 г. – Югославия), с жизнью и судьбами русских в столице этой страны – Белграде. Причины понятны: из числа около 40 тысяч русских, обосновавшихся в 20-е гг. в этой стране, около 10-ти тысяч проживало в Белграде и его окрестностях. В этом сербском, патриархально-православном, русофильском окружении русская интеллигенция нашла благоприятную почву, чтобы продолжить свою профессиональную деятельность, а белградской «русской колонии» удалось создать собственные культурные очаги, объединения, кружки, русскую прессу, книгоиздательства, установить связи с центрами эмиграции в Берлине, Праге, Париже, Софии, Риге, Таллине, Харбине...

Поэтому, о «Русском Белграде» сохранилось намного больше доступных для историков данных, чем сведений о русских, осевших в провинции Сербии, в Черногории, Македонии, мусульманских, далматинских или католико-протестантских регионах «молодой» страны, возникшей в 1918 г.

До недавнего времени работы о русской эмиграции в Югославии в основном, и составляли статьи и книги о «Русском Белграде». Исключениями являются: ряд статей-воспоминаний о русских в Сараево (Р. В. Полчанинов, публикации 1980–90 гг.), статьи о русских деятелях культуры в Хорватии (Ирена Лукшич, 1987–2001 гг.), книга о русских в городе Бечкерек-Петровград (Б. Л. Павлов, 1994), серьезный труд «Прибытие русских беженцев в Королевство СХС, 1919-1924 гг.» (Мирослав Йованович, 1996), статьи о русской интеллигенции в Воеводине, в Сремски-Карловцах, книга очерков о жизни и деятельности русских в г. Нови-Сад (А. Б. Арсеньев, 1987–2003), три книги о русских инженерах, русских школах и о калмыках в Югославии (Тома Миленкович, 1997–2004).

Наше внимание мы сосредоточим на двух изданиях, вышедших в 2003 и 2004 гг. на македонском и словенском языках: *Александар Стерјовски. Битола – руската колонија* (автор – профессор истории Педагогического института в г. Битола, Македония), и *Radovan Pulko. Ruska emigracija na Slovenskem 1921–1941*. (автор – молодой преподаватель истории и географии Педагогического института в Мариборе, Словения).

Авторы не пользовались известными источниками и трудами на сербском и русском языках (опубликованными в разных странах). Благодаря этому их исследования являются оригинальными и интересными, в них читатель найдет много неожиданного и нового.

Книга о русской колонии в городе Битола (тираж 600 экз., ISBN 9989-2139-0-9) – первая из серии книг историка-краеведа Александра Стерьёвского, которая будет выходить под общим названием «Битольское десятикнижие». Настоящее издание приурочено к 100-летней годовщине убийства (8 августа 1903 г.) российского консула Александра Аркадьевича Ростковского в Битоле.

Необходимо сказать несколько предварительных слов об этом городе, ранее известном под названиями Монастырь, чаще – Битоль, Битола. Считается, что из-за большого количества храмов и монастырей город получил славянское название Обитель, позднее трансформировавшееся в Битоль. Почти в самом центре города сохранились остатки античного римского города *Heraclea Linkestis*, разрушенного во время землетресения в 518 г., и, по преданию, основанного греческим царем Филиппом II Македонским. В конце XIV в. город заняли турки, и он становится важным стратегическим и административным центром.

Во второй половине XIX в. Битола, после Салоник, самый крупный центр этой части Балкан, торгует с Веной, Парижем, Лейпцигом и Лондоном. Вплоть до балканских войн 1912–1913 гг. город находился под турецким владычеством, и в нем размещалось несколько консульских миссий европейских стран, включая и российскую.

Богатый материал, содержащийся в увлекательном труде проф. Стерьёвского, образцового и исчерпывающего краеведческого исследования, разбит на несколько глав: 1. Первые русские и первые контакты; 2. Объединения и одиночки; 3. Мероприятия и организации; 4. Судьбы; 5. Списки венчавшихся русских в битольских храмах. В конце книги приведены перечни топонимов и имен.

Автор использовал многочисленные и разнообразные источники: государственные архивы Македонии и Сербии, церковные архивы, исторические труды, отчеты учебных заведений, периодическую печать, опубликованные воспоминания, личные высказывания потомков эмигрантов и старожилов Битолы (более 300 сносок-ссылок на источники). Издание богато иллюстрировано фотографиями из семейных альбомов.

Первая, вступительная, глава важна и интересна, т. к. знакомит читателя со связями этого многонационального края с русскими людьми и Россией. Читателя может насторожить начальная фраза этой главы: «Первые русские жители Битолы были рабами». Далее автор уточняет – турецкими рабами. Состоятельные турки приобретали рабов чаще всего на константинопольском

рынке и использовали как рабочую силу, слуг, наложниц или жен в своих гаремах. И их было немало!

Автор приводит сохранившиеся фактические данные XVII в. о нескольких женщинах и мужчинах русского происхождения, освобожденных из рабства. Все освобожденные были официально зарегистрированы в шериятском суде Битола, обращены в мусульманство, всем им были даны мусульманские имена и одна и та же фамилия – Абдуллах (Сын Божий).

Последняя купчая русских рабов состоялась в начале XIX в. на Ат-базаре в Битоле, незадолго до упразднения рабства в Османской империи. Две девочки 3–4 и 6–7 лет были закуплены бездетным жителем окрестного Демир-хисара. Вскоре младшая рабыня скончалась, а старшая выросла в красавицу 16–17 лет. Как-то, во время полевых работах, она узнала в проезжавшем мимо всаднике своего отца, долго разыскивающего своих дочерей. Отцу пришлось смириться с судьбой и волей дочери, принадлежавшей другому краю и примкнувшей к другому очагу. У нее родились сын и дочь; сын был бездетен, а потомки дочери и поныне проживают в Битоле, Скопье и в Болгарии.

Далее, в первой главе книги, А. Стерёвский повествует о первых монахах-славянах из Пелагонии и Битола, ходивших в земли русские в начале XVII в. Упоминает он и загадочную личность, полковника турецкой армии Мустафу-бега, прибывшего в Битолу в 1850 г., изыскавшегося на французском, итальянском и русском языках, внешне похожем на Наполеона. Видимо, он был с Кавказа и долгие годы служил в Русской армии.

Первые богослужебные книги во втором отстроеном православном храме Св. Недели были русские, в отличие от городского православного храма Св. Димитрия, в котором службы шли на греческом языке. После жалобы и доноса греческого митрополита, турецкая администрация запретила славянскому населению Битола пользоваться русскими богослужебными книгами.

Автор знакомит нас и с неверным представлением россиян об этих краях и о македонском этносе. Так, доцент Казанского университета Виктор Иванович Григорович (первый российский ученый, прибывший в Македонию в 1844 г.) удивился, обнаружив здесь такое количество славян. Он опроверг распространенное в России мнение, что в Македонии проживают одни греки.

Город Битола лежал на транзитном сухопутном пути российских паломников в Святую Землю и на Афон, хотя чаще они добирались туда морем. Среди российских путешественников, побывавших в этом городе и описавших его, были Е. Тимашёв, архимандрит Антонин Капустин (1865), писательница Мария Карлова (объехавшая Балканы в 1886 г. на лошади), Н. Р. Овсянный, писатель А. В. Амфитеатров (1903). О событиях в Битоле, в основном о турецких жестокостях, насильственной исламизации славян и

греческой пропаганде, препятствовавшей зарождению и развитию македонского национального сознания, русская общественность узнавала из печати, газет *День*, *Живая старина* и др.

Первыми дипломатические представительства в Битоле открыли Австрия и Великобритания (1851), затем были открыты французская (1854) и российская (1860), позднее – сербская и греческая миссия. Славянское население встретило появление русского посольства с надеждой, рассчитывая на облегчение своей участи. С марта 1861 г. Российскую миссию возглавлял Михаил Александрович Хитрово, который с перебивками пробыл в этой должности до 1879 г. После него русскими посланниками в Битоле были Н. Ф. Якубовский, В. А. Максимов, Н. А. Скрябин (отец композитора), А. А. Ростковский (убит албанцами Халимом и Абасом в 1903 г.), Н. Кохманский, В. Коль. (Первое убийство русского консула в Османской империи на Балканах произошло в том же 1903 г. в г. Косовска Митровица, когда при участии агентов Австро-Венгрии, препятствующей открытию русского консульства, местными албанцами был убит Григорий Степанович Щербина). Важное место в истории македонского народа занимает тзв. «Ильинденское восстание» (1903), связанное с деятельностью братьев Миладиновых, от которых берет свое начало и «битольское русофильство», а также возникшая битольская национальная «Русская партия». В 1903 г., в самый разгар македонского восстания, В. И. Ульяновым-Лениным в Битоле были направлены два эмиссара.

Вслед за балканскими войнами 1912–1913 гг., когда Турция была вынуждена покинуть Македонию, а Сербия и Болгария оставались еще враждебно настроенными друг к другу, разразилась и кровопролитная Мировая война. В прорыве «Салоникского фронта» и сокрушении германо-болгарских армий приняли участие сербские, французские и русские войска. Русских было около 30 тысяч – четыре бригады. Они участвовали не только в прорыве фронта, но и первыми вошли в Битоле и освободили ее.

Вторая глава книги повествует о формировании «русской колонии» в Битоле. Колония основана уже в конце 1916 г., когда некоторые военные приняли решение временно или постоянно поселиться в Битоле. По мере того, как кризис в России углублялся, всё большее число воинов выбирало этот город для своего постоянного проживания. Это была первая волна россиян, исключительно военных, «солунцев».

Вторую группу составляли беженцы, одиночки или семейные, военные и штатские, прибывшие по морю и по суше в 1919–1922 гг.

Битольская русская колония была самой многочисленной и деятельной в 20-е гг. В ее составе было много военных инвалидов (был создан филиал Союза русских инвалидов) в пользу которых местное население и русские

устраи́вали лотереи и благотворительные концерты. При ходатайстве сербского владыки Николая (Велимировича) тяжелых инвалидов направляли в окрестные православные монастыри, также им были выделены земельные участки. Монахи нашли приют в сербских монастырях, где некоторые из них были назначены игуменами. Значительное количество солдат-«солу́нцев» занялись земледелием и ремеслами. Русские артели бурили и копали колодцы, прокладывали водопровод в городе и деревнях. Первый в городе автомеханик Владимир Ключко ремонтировал грузовики, лежавшие на свалках после войны. Он одним из первых в Битоле приобрел легковую машину, позднее преуспел в промышленной обработке каменных жерновов для мельниц. Русские поступали рабочими на железную дорогу, работали шоферами, плотниками, поварами, мельниками, жандармами, чиновниками городского управления (более 50-ти, составляя треть всего административного аппарата), были владельцами столовых. Несколько десятков русских трудились геометрами (занимались упорядочением книг городского кадастра). Ряд военных инженеров и техников всю жизнь работали здесь по специальности (Валерий Гусев, Константин Макаренко, Евгений Александров и др.), на военную службу устроились пиротехники (Степан Павличенко, Иван Гусак-Железняк, Леонид Барабаш).

Сербская православная церковь в 1921 г. в Битоле открыла духовную семинарию, в которой работали преподавателями около десяти русских, включая иеромонаха Киприана (Керн) и о.Иоанна (Максимович, впоследствии архиепископ Иоанн Шанхайский, причисленный к лику святых). В местной гимназии и коммерческом училище преподавало много русских.

Старожилы Битолы еще помнили русских врачей, проживавших в этих краях в 70-е гг. XIX в., когда в 20-е гг. XX в. в их городе обосновались «новые» русские врачи: дерматолог Дмитрий Юрченко, начальник амбулатории кожно-венерических заболеваний; эпидемиолог Николай Филатов, руководитель противомаларийной станции; врачи Евгения Макаренко, Павел Лобода, Семен Зиберов, гинеколог Вера Терская-Сапежко, магистр фармации Андрей Тимофеев. В Битоле нашли себе работу и русские агрономы, даже юристы-адвокаты.

Репутацию местных художников приобрели Владимир Ключко, Георгий Канарёв (писал виды старой Битолы), Иосиф Муравич, Евлогий Двораковский, в особенности Иван Юстинович Мельников (фресками расписывал храмы, писал иконы). Память о себе в городе оставили и русские, занимавшиеся музыкой: Андрей Мальцев играл в духовом оркестре 46-го битольского полка, регентами русского церковного и городских хоров были Николай Карпов, Сергей Михайлович Наумов, Сергей Кошевой, Николай Савченко.

Кропотливый краевед-историк А. Стерёвский исследовал и социальную структуру русской колонии, отметил ее замкнутость, но также и способность приспосабливаться к местным патриархальным устоям и нравам, перечислил и описал случаи смешанных браков. В период 1916–1941 гг. было зарегистрировано 67 таких браков русских с местными невестами, в их числе были и чешки, венгерки, хорватки. Большинство женихов были уже в годах и вступали во второй брак. Патриархальная среда осуждала брак с иностранцем, если невеста не была вдовой или разведенной.

Интересен факт бракосочетания в 1919 г. 23-летнего русского «солунца» Василия Федоровича Кирея (уроженца Черниговской губ.) и 16-летней Ставрулы Котевой (из Эгейской Македонии). Невеста полностью восприняла русский семейный быт, примкнула к русскому окружению мужа, а русский язык занял такое же место в семье, как греческий, македонский и сербский. У счастливых, но всегда нуждающихся родителей, было пятеро детей: Анна (жила в Скопье, где вышла замуж; в 1948 г. встала на сторону «Резолюции информбюро», была выдворена в Албанию югославскими властями; позднее оказалась в СССР); Мария (учительница); Петр (окончил техническое училище, работал по специальности); Владимир (окончил русский кадетский корпус, во время Второй мировой войны поступил в Русский охранный корпус, после войны обосновался в США) и Николай (погиб в 20 лет, будучи солдатом Югославской армии). Первая обязанность юного «солунца» (молодого супруга) в Битоле заключалась в разыскивании и атрибуции останков русских воинов, погибших на Битольском поле. (Собранные останки позднее были перезахоронены в Белграде). В период между мировыми войнами В. Ф. Кирей был деятельным членом русской колонии, скончался в 1940 г. от последствий удара, пережитого во время бомбежки Битолы итальянцами.

Русское население Битолы пользовалось любой возможностью ознакомить местное население со своей страной, Россией, ее культурой. Город посещали русские гастролеры – артисты, музыканты, казаки-джигиты, казачьи хоры, читались лекции, отмечались юбилейные даты, устраивались дни Св. Владимира, «День русской славы». В битольской семинарии изучение русского языка было обязательным. Присутствие русских в городе было заметно, повсюду звучала русская речь. Интересно, что и местное население в свою разговорную речь вводило такие русские слова, как: «хорошо», «здравствуйте», «пожалуйста», «дурак» (чаще всего в общении с детьми). В среде, где большинство говорило по-македонски, а сербский был государственным языком, редко кто из русских правильно изъяснялся на этих языках, а со временем и их родной язык испытал влияние македонского и сербского.

Русские в Битоле создали свой церковный и мужской хоры, певчие состояли и членами городских хоров, как и хора семинаристов. Была рас-

пространена поговорка: «Двое македонцев – партия, двое русских – хор». При «Русском клубе» существовали кружки – театральный, музыкальный, хорового пения, фольклорный, была и своя футбольная команда. Местные жители отмечали, что русские любят часто ходить в гости и принимать гостей.

Автор книги пишет о грустной стороне жизни русских эмигрантов: увечьях – последствиях войн, о самоубийствах, пьянстве, ностальгии по России, «утешении в Боге», о доносах, склоках, обидах и ссорах, пережитых русскими в Битоле, хотя, по всеобщему признанию, у русских была репутация знающих, честных и трудолюбивых людей. Сказалась и пропагандистская работа компартии Югославии. Часть местного общества с презрением относилась к изысканным манерам русских офицеров и дворян. Была и ревность к русским девушкам – красавицам, белолицым, синеглазым, к русским женщинам, одевающимся в белое, с зонтиками и в шляпах. Большое значение для эмигрантов имело принятие югославского гражданства.

Во время болгарской оккупации Македонии (в годы Второй мировой войны) отношение к русским в Битоле было, как и к евреям, – их считали врагами Рейха и Болгарии. Русским было запрещено свободное передвижение, они не смели покидать город, были лишены талонов на пропитание и одежду, осуждены на голод и холод. Приходилось заниматься сельским хозяйством, ловлей рыбы, тайком пробираться в окрестные деревни. Находились соседи и знакомые, оказывавшие им помощь. Положение русских ухудшалось по мере поражений германских армий на Восточном фронте. Автор в своей книге пишет и о вступлении («вербовке») русских в так называемый *Русский охранный корпус на Балканах*, а также и об эмигрантах-партизанах, участниках освободительной борьбы в Югославии; пишет и о советских военнопленных, пригнанных в Битолу на работы.

Вскоре после освобождения страны русским эмигрантам в Битоле, как и во всей «коммунистической» Югославии, пришлось испытать новые бедствия и семейные трагедии. Советское посольство в Белграде предлагало эмигрантам принять советское гражданство. Многие лелеяли надежду на скорый возврат на родину, а некоторым приходилось брать это гражданство по принуждению местных властей. В 1948 г. в связи с *Резолюцией Информбюро* (осуждавшей правительство и компартию Югославии) русских с советским гражданством преследовали как сообщников иностранных разведок. Раз в месяц органы госбезопасности требовали от русских отмечаться в своем участке, их наделяли кличками «белогвардейцы», «сталинисты», некоторые русские лишились работы, другие были изгнаны в Болгарию или Албанию.

После восстановления государственных и партийных отношений между Югославией и СССР (в 1956 г.) русские эмигранты делали боязливые попытки разыскивать своих родственников в СССР, предпринимали и осторожные

путешествия на родину. В книге отражены трогательные встречи с близкими, «русской» жены с «македонской». Об этих встречах свидетельствуют фотографии, сделанные на железнодорожных вокзалах и в домах Битоле, Запорожья, Донецкой области, Белоруссии...

Вторую главу книги автор завершает разделами: «Угасание колонии» и «Русские следы и Битоле».

Третья глава, «Мероприятия и организации», содержит подробные сведения об открытии (1933 г) «Русского памятника» – каменного креста на месте гибели российского консула А. А. Ростовского; автор перечисляет также русские могилы в Битоле (их сохранилось всего несколько десятков), дает сведения о русском храме Св.Троицы (переоборудованного в 1926 г. деревянного барака, полученного в пользование от городских властей); сообщает о «Русском клубе» и «Русской библиотеке в Битоле» (открыта в 1929 г. для собирания книг не только на русском языке; в 1936 г. в ней хранилось около 2.400 экземпляров, поэтому была переименована в Русско-югославскую библиотеку и стала доступна всем жителям Битоле; ее фонд волился в созданную после войны Городскую публичную библиотеку).

Четвертая глава повествует о личных судьбах двенадцати русских людей и о семействе Ильяшевичей. Пересказать ее просто невозможно, интересен каждый факт.

В пятой главе приводятся исчерпывающие данные о церковных браках русских в Битоле, зарегистрированных в метрических книгах храмов Св. Димитрия и Пресв. Богородицы.

В начале XXI в. в Битоле уже не осталось ни одного русского из первого поколения беженцев; там проживает лишь горсточка второго и несколько десятков третьего и четвертого поколений русских.

Основное достоинство книги проф. Александра Стерьёвского состоит в том, что он не обрывает своего повествования пресловутым 1941 годом, а завершает его нашими днями, всесторонне охватив феномен русской эмиграции. В 2004 г. ее презентация этой содержательной книги состоялась в Белграде и в Скопье.

В отличие от «краеведческой» многоплановости книги А. Стерьёвского, труд Радована Пулко *Русские эмигранты в Словении в 1921–1941 гг.* построен по иному принципу и содержит материал, не совсем соответствующий заглавию книги (на цветной обложке указано несколько иное название: «Русская эмиграция в Словении, 1921–1941 гг.»). Этот труд является вариантом текста дипломной работы студента Педагогического института в Мариборе, но, по нашему мнению, ответственный редактор-издатель (куратор Военного музея в словенском местечке Логатец), поступил правильно, публикуя этот труд в целях ознакомления с этой темой читателей Словении.

Во вступлении молодой историк (правнук донского казака Николая Георгиевича Карташева) излагает причины, приведшие его к этой темой, отмечает недостаток опубликованных трудов и недоступность сведений. В Архиве Республики Словении (Любляна) он обнаружил материалы о русской эмиграции в Югославии. Исследователя удивило огромное количество эмигрантских организаций, действующих на территории Королевства СХС/Югославии. Вначале он планировал дипломную работу посвятить изучению этих организаций, но из-за их количества сузил тему до региона Словении.

Основным доступным автору источником послужили материалы, отложившиеся в упомянутом архиве, возникшие после Второй мировой войны вследствие конфликта Правительства и Компартии Югославии с Информбюро. Югославское Управление госбезопасности («УДБ» – югославское «НКВД») проявило в те годы интерес к русским эмигрантам, оставшимся после войны в Югославии, и занялась расследованием их жизни до войны. Пользуясь различными источниками и методами (вплоть до арестов и допросов, принуждая русских писать автобиографии и описывать довоенную жизнь в своей «колонии»), эти органы в 1951–1955 гг. создали секретные увесистые машинописные тома (сотни и тысячи страниц) – *Beloemigracija u Jugoslaviji, 1918–1941, 1941–1945*, – с подробными описаниями положения дел в каждом уголке страны. (Эти материалы до сих пор официально не рассекречены, но всё чаще используются историками в Сербии, в то время как в 60–70 гг. они были доступны лишь «партийным» журналистам). Р. Пулко указывает на трудности при прочтении этих текстов: различное написание фамилий и русских топонимов, идеологизированные термины («русская царская армия Врангеля», «белоказаки» и проч.).

В той части книги, которая касается самой темы русской эмиграции в Югославии и Словении, содержится 254 сноски, из которых на материалы УДБ автор ссылается 163 раза, не считая протоколов допросов: полковника Ивана Глебова (Марибор) – 20 раз; Петра Борисова (Любляна) – 20; полковника Дмитрия Пеховского – 6; Дмитрия Сафарова – 3 раза (очевидно, они из тех же источников, но в архиве были зарегистрированы отдельно).

Книга Р. Пулко разделена на следующие главы: «Последние месяцы русской гражданской войны и эвакуация», «Количество и социальный состав русских эмигрантов в Югославии и Словении», «Армия Врангеля на службе в Югославии», «Организации русской эмиграции в Югославии и Словении», «Русская колония», «Русская матица», «Русский Красный крест», «Русский сокол», «Легитимисты», «Национальный союз нового поколения», «Военные организации русских эмигрантов», «РОВС», «Союз русских офицеров», «Союз Галлиполийцев», «Союз русских инвалидов», «Заключение». Книга также содержит перечень литературы и указатель имен, а также богато ил-

люстрирована (71 фото) семейными фотографиями дореволюционного и эмигрантского периодов (в основном из семейного архива полк. И. Глебова) и воспроизведениями фотографий российских орденов, военных знаков отличия и оружия (из собрания Военного музея, м.Логатец). Тираж книги не указан. Особую ценность книги представляет содержательная и интересная статья редактора Янеза Швайнциера «Словенско-русские связи на военном поприще», помещенная в конце книги (стр. 111-137).

Труд даст представление словенцам о феномене русской эмиграции и о фрагменте их социальной истории. Автор в основных чертах излагает причины эвакуации россиян с юга России, перечисляет временные лагеря в Турции и Греции, пишет о прибытии беженцев в Королевство СХС, их размещении по регионам страны, об устройстве на работу воинских частей Русской армии (включая казаков), кратко излагает их социальную структуру (80 % мужчин, 13 % женщин, 7 % детей; 65 % интеллигенции; 15 % дворяне и землевладельцы-помещики; 20 % казаки и крестьяне); отмечает, что к 1938 г. общее число русских беженцев-эмигрантов в Югославии составляло около 30 тысяч; сообщает широко известные данные о пребывании Штаба главнокомандующего Русской армией в Сремски-Карловцах, пишет об организациях, созданных почти во всех странах русского рассеяния. Читателю, осведомленному о положении дел русской эмиграции в Югославии, эта часть книги не предоставляет ничего нового. Поэтому, задержимся на фактах и специфике жизни эмигрантов в Словении.

Однозначных данных о количестве поселившихся в Словении русских беженцев нет. В 1921 г. в столице Словении, Любляне, их было около 600. По другим источникам, в 1938 г. в Любляне проживало 293 русских, в Мариборе – 94; в 1941 г. во всей Словении жило всего 588 «эмигрантов из царской России» (включая и тех, кто принял югославское гражданство), а в 1955 г. – 489 (447 из них имели югославское гражданство).

В конце 1921 г. в Словению был направлен 3-й кавалерийский полк (полковника Ивана Глебова, из состава Первой кавалерийской дивизии генерала И. Г. Барбовича, эвакуировавшегося с Галлиполи) для несения пограничной службы вдоль югославской границы – с Венгрией, Австрией и Италией. Отряды на 70–80% состояли из русских и на 20–30 % – из югославских пограничников. Исключительно низко оплачиваемые русские кадры служили в Словении лишь до декабря 1922 г. В то время как на границе участились инциденты и русские честно несли службу, местное население игнорировало недавно проведенную границу. Не удивительно, что пограничная служба русских в Словении была упразднена указом тогдашнего министра внутренних дел Королевства СХС, словенца А. Корошеца.

В 1923–1924 гг. части Первой кубанской дивизии прокладывали в Словении железную дорогу Ормож–Лютомер (около 25 км).

Самыми крупными «русскими колониями» в Словении были Любляна и Марибор. В Любляне городские власти выделили беженцам ветхие австро-венгерские бараки, построенные вдоль полотна железнодорожного полотна (на ул. Массарика), в которых во время Первой мировой войны проживали российские военнопленные. Бараки были деревянные, с тонкими оклеенными газетами стенками, досчатыми крышами и потрескавшимися оконными стеклами. Тут вместе разместились беженцы всех сословий, различного культурного уровня, что усугубляло положение многих людей. Те, кто утратил волю к жизни и нашел выход в алкоголе, устроились в меньшем барачном блоке, прозванном эмигрантами «Дно». Некоторые в отчаянии, ложились на рельсы или другими способами сводили счеты с жизнью. При этих бараках Петр Чижов открыл «Русскую столовую», которая просуществовала до 1948 г. (позднее ее посетителями стали преимущественно словенцы). Тут можно было выпить, играть в карты. Здесь собиралось общество литераторов, заглядывал полковник Владимир Семенович Жолтенко, герой Русско-японской войны, опубликовавший в Любляне свою книгу повестей и рассказов «Улыбки жизни»² (сам он служил в одном книжном магазине), заходил и профессор Ф. Ф. Грудинский.

Бараки пустели по мере того, как людям удавалось найти службу и нанять квартиру или какой-нибудь отдельный угол. Этих эмигрантов русские называли «местными». К 1927 г. в бараках осталось мало русских и мэрия выделила им бывшую казарму Св. Петра, у реки Любляница. При материальной помощи городских властей эмигранты переоборудовали ее под жилые помещения. Комнату от кухни отделяли шкафами, а размеры комнаты, выделенной на семью, зависели от количества и возраста ее членов. Окна казармы смотрели во двор, который русские превратили в цветущий сад, огородив его деревянным забором. При казарме открылись амбулатория Русского Красного креста и хорошая столовая (без водки и карт), которой заведовала вдова генерала Кальченко и которую облюбовали русские студенты. В казарме протекала почти вся культурная жизнь колонии – устраивались рождественские елки, балы; здесь были помещения воскресной начальной школы (управляющим ее состоял ген. Михаил М. Воронов), хотя большинство русских детей училось не в Любляне, а в русской школе в Поновичах (при местечке Лития), позднее – в Храстоваце (в Словенске-Горицах).

В 1932 г. часть русских покинула казарму Св. Петра, найдя себе квартиры в городе, другие переехали в бывшую гостиницу «Тиволи». К тому времени оставшихся еще в бараках при вокзале русских переправили в дом «Сибирь» в Иго (сегодня в черте Любляны), а часть – в «Тиволи», в котором

расположились и русские организации: Красный крест, филиал Союза военных инвалидов, монархические группировки, «Русский сокол», Национальная организация русских разведчиков (НОРР). В Любляне открылась еще одна столовая, уже в другой части города. Ее посещали состоятельные русские, включая русскую профессуру.

Вся культурная жизнь русских протекала под покровительством культурно-просветительской организации «Русская матица», созданной в Любляне в 1924 г. по инициативе профессоров А. Д. Билимовича и Е. В. Спекторского (председатели), которая имела свои филиалы в Храстоваце (при русской школе, с 1924 г.), Мариборе (с 1934 г.) и в десятке других городов Югославии. При люблянском центре Матицы действовала Русская библиотека, драматическая студия, читались лекции, отмечались знаменательные даты русской истории и культуры. «Русская матица» в Любляне отремонтировала деревянную русскую часовню Св. Владимира (на горном перевале Вршич в Юлийских Альпах), которую срубили российские военнопленные времен Первой мировой войны у построенной ими «Русской дороги» (на месте гибели пострадавших от снежной лавины). В главе «Русская матица» автор дает обзор ее деятельности, приводит фамилии ее руководителей и членов, перечисляет названия прочитанных лекций и последних поступлений книг в люблянскую Русскую библиотеку (перед войной ее фонд составлял до 10-ти тысяч названий).

Ядро русской интеллигенции в Любляне составляли: актриса Словенского национального театра Мария Николаевна Наблоцкая (1892–1958), театральный режиссер Борис Николаевич Путята (1871–1925), режиссер и хореограф Петр Грессеров-Головин (в книге не упомянуты режиссер Яков Осипович Шувалов, художники театра Василий Митрофанович Улянищев, Николай Васильевич Харитонов) и десять профессоров Люблянского университета: минералог Василий Васильевич Никитин (1867–1942), бывший профессор и директор Горного института в Петербурге; юрист-криминолог Александр Васильевич Маклецов (1884–1948); экономист Александр Дмитриевич Билимович (1876–1963), декан Юридического факультета в Любляне (в августе 1945 г. был уволен из университета); социолог Евгений Васильевич Спекторский (1875–1951), бывший ректор Киевского университета (в августе 1945 г. был уволен из университета); юрист Михаил Никитич Ясинский (1862–1952), профессор уголовного права и государственного права южных славян; геодезист Дмитрий Владимирович Фрост (1876–1935); юрист Николай Михайлович Бубнов (1858–1943), бывший декан Исторического факультета Киевского университета; Николай Федорович Преображенский, Е. Канский и Ф. Ф. Грудинский (о последних автор не дает сведений).

Главным в деятельности Общества Русского Красного креста в Словении было создание амбулатории в Любляне и забота о Русском туберкулезном санатории, открытом в 1924 г. в замке Вурберг близ городка Птуй (одним из его прежних владельцев был барон Зигмунд Герберштейн, прославившийся своим трудом о «Московии», 1549 г.). Через этот санаторий прошли сотни русских эмигрантов из всех частей Югославии, в первую очередь учащиеся русских учебных заведений. Управляющими его были д-р Сергей Семенович Трегубов, д-р Болеслав Францевич Около-Кулак, полковник Владимир Спиганович и Константин Густников. 6 июня 1941 г. немецкие оккупанты закрыли санаторий, эвакуировали персонал и больных в Тополщицу, конфисковали инвентарь. В феврале 1945 г. союзники бомбили древний замок, и он полностью был уничтожен.

Постепенно русская колония в Любляне угасала, эмигранты встречались всё реже. К 1942 г. прекратилась их культурно-общественная жизнь, что было связано не только с обстоятельствами итальянской оккупации этой части Словении, но и с обострившимися политическими разногласиями в рядах русской интеллигенции.

Как нами уже было отмечено, главы книги, посвященные русским организациям в Югославии, не содержат новую информацию, – из них историк эмиграции почерпнет лишь фамилии представителей этих организаций в Словении. К сожалению, в своем обзоре жизни русских в Словении автор почти ничего не говорит о русской колонии в Мариборе (втором по величине городе Словении), о русских начальных школах и прогимназии (Поновичи, затем Храстовац), о пребывании (с декабря 1920 г. по октябрь 1922 г.) около 650-ти кадет и 40-ка преподавателей, воспитателей и персонала русских Крымского и Донского кадетских корпусов в бараках лагеря Стрнице (близ м. Птуй), бараках, в которых в военные годы помещались российские военнопленные, о Союзе русских студентов (в учебном 1922/23 году в Любляне училось 167 русских студентов), о издательской деятельности «Русской матицы» в Любляне, не говорится о специфике жизни русских в других местах Словении, о приездах в Словению «Качаловской группы» Московского Художественного театра, Константина Бальмонта, Игоря Северянина, Федора Шаляпина (упоминаются приезды в Люблян ген. Деникина и Ивана Лукьяновича Солоневича), о связях русских с сербами (при их православном храме в центре Любляны), о встречах состоятельных русских эмигрантов, ездивших из разных мест Югославии на словенские курорты – озеро Блед (где у некоторых были виллы) и на минеральные воды Рогашка-Слатины, нет сведений о местах захоронений русских в Словении.

Читателю и тут приходится примириться с излюбленной периодизацией историков русской эмиграции – «до 1941 года», годом, которым они прерывают свои исследования.

Несмотря на ряд замечаний, книга Радована Пулко является ценным вкладом в историю русской эмиграции и начальным этапом изучения жизни и деятельности эмиграции в северо-западной части бывшей Югославии.

Примечание 2023 г.:

Историк Радован Пулко продолжил свои исследования о русских, обосновавшихся в Словении. Защитил магистерскую диссертацию. В его новой книге – *Radovan Pulko. Rusko zamejstvo v slovenskih deželah. Zgodovinsko društvo Kidričevo. Kidričevo, 2018, 369 str. ISBN 978-961-94355-0-2.* – всесторонне и исчерпывающе представлены все аспекты жизни и деятельности русской эмиграции в Словении, в ее столице Любляне и в провинциальных городах.

Первая публикация:

Берега: Информационно-аналитический сборник о русском зарубежье. Вып. 9 / Отв. ред. О. Н. Ильина. Санкт-Петербург : ИКЦ «Русская эмиграция», 2008. С.75–82.

Русская эмиграция в Дубровнике

Если вы ищете рай на земле,
отправляйтесь в Дубровник.

Бернард Шоу

Вступление: Дубровницкая республика и Россия

Первые сведения о Дубровницкой республике Российский двор получил от путешественников Г. Г. Островского (побывал в Далмации в 1697 г.) и графа П. А. Толстого (посетил Дубровник в 1698 г.)³²⁷. Связи России с Дубровником устанавливаются в первые годы XVIII в. благодаря Савве Лукичу Владиславичу, «графу Рагузинскому» (1667–1738) – влиятельному советнику Петра Великого в проведении балканской политики России. Савва Владиславич являлся одним из инициаторов перевода на русский язык знаменитого произведения Мавра Орбина «Il Regno degli Slavi» (Славянское царство. СПб., 1722). Именно ему дубровницкий поэт, иезуит Игнатий Градич, в 1710 г. отправил в Петербург поэму «План северный, сиречь Песнь в похвалу Московского Величества», в которой он призывает российского царя выступить в поход против турок:

Живи, о славный царь, вовеки,
Живи! Да умножатся твои
Великие доблести и твои славные подвиги!
Живи... всегда победитель и никогда не побежденный;
Доверши твои знаменитые дела поражением змея турецкого!
Жги и руби неверных...
Да задохнутся они в реке своей крови...³²⁸

В 1709 г. в Россию были отправлены молодые дубровницкие нобили (дворяне) Иван Тудисич и Йерко Наталич. В том же году сенат поздравляет Петра I с победой в Полтавской битве. Послание содержало и такую фразу: «Отдаленные от Тебя пространственно, мы и наш народ весьма близки к Тво-

327 Лучинина Н. А. Дубровницкая республика и Россия: от конфликта к взаимопониманию (российско-дубровницкие отношения в XVIII – начале XIX в.) // XVIII век: Славянские и балканские народы и Россия. (Сб. статей). Москва, 1998. С. 76.

328 Макушев В. В. Материалы для истории дипломатических сношений России с Рагузской республикой: Из истории внешних сношений Рагузской республики. Москва, 1865. С.15–16.

ему царству и общностью наших языков»³²⁹. В 1711 г. Петр I направляет ответ ректору и сенату (последний решительно отвергает просьбу царя позволить постройку православной часовни в саду дубровницкого дома графа Саввы Владиславича, где он смог бы похоронить свою мать). Несколько лет спустя дубровницкий житель Степан Русич сочинил стихотворение:

Королевство оное [шведское – прим. А.А.] голову свою
Под ноги Твои склонило,
Когда в битве кровавой
Увечья от нее получило...³³⁰

В апреле 1768 г. возник конфликт между Дубровницкой республикой и Россией в связи с атакой и пленением в Генуе двух российских торговых кораблей. Командующий российским военным флотом в Средиземном море граф Алексей Григорьевич Орлов действовал энергично – в порту Патрас он взял в плен около 30-ти дубровницких судов. В те дни знаменитый ученый, дубровницкий житель Руджер Бошкович предупреждает из Милана Дубровник об опасностях («наши интересы живейшим образом заставляют нас стремиться, чтобы русские сюда не подступали; они могут стать хозяевами и на суше и на море, тогда мы [...] окажемся затопленными схизматиками, нашими смертельными врагами»). В июле 1771 г. на дипломатические переговоры в Петербург прибыл сенатор Фран Ранина, где ему в течение трех лет так и не удалось добиться аудиенции у императрицы. Переговоры по урегулированию конфликта возобновились лишь в 1775 г. в Пизе, а затем и на борту российского адмиральского корабля *Надежда*³³¹.

Одновременно с тем конфликтом, новый политический эпизод обеспокоил императрицу Екатерину II. В Дубровнике, в апартаментах французского консула, появилась таинственная молодая женщина, вокруг которой вращались опасные польские политические деятели. Незнакомка («*dame d'Azov*», *Princesse Pineberg*) выдавала себя за дочь почившей российской императрицы, за внучку императора Петра I, и как якобы законная императрица Елизавета II, готовилась занять «праотеческий» престол. Адмиралу А. Г. Орлову из Петербурга было поручено арестовать «самозванку». Он пригрозил дубровницкому сенату, что будет бомбить город Св. Влаха, если власти Республики не выдадут «незнакомку». Дубровник остался верным своей традиции – защищать политических беженцев, просивших убежища.

329 Vojnović L. Istorija Dubrovačke republike. Beograd, 2005. S. 267.

330 Јелачић А. Русија и Балкан: Преглед политичких и културних веза Русије и балканских земаља 866–1940. Београд, (1940). С. 27.

331 Фрејденберг М. М. Дубровник и Османская империя. Москва, 1984, С. 245; Vojnović L. Istorija... S. 272.

Так называемая «княжна Тараканова» сама вынуждена была покинуть Дубровник. Позднее, уже в Ливорно, она обманным способом была поймана графом Орловым и препровождена в Петербург³³².

По соглашению от 20 июня 1775 г. конфликт, связанный с пленением дубровницких и российских кораблей, был решен. Дубровницкая республика обязалась сохранять нейтралитет во всех будущих войнах России с любой страной и согласилась на открытие в Дубровнике российского консульства. До того о российских интересах в регионе Дубровника и Далмации заботился уроженец Дубровника И. Войнович, российский генеральный консул в Триесте.

Консулом России в Дубровнике был назначен албанец Антон Джика (Гика, Ghika, Gicca, Dzika), находящийся до того на службе при штабе адмирала Орлова. Первый «Console generale di S. M. Imp-le di tutte Russia-Ragusa» состоял на этой должности с 1788 по 1800 гг. В штате миссии числились переводчик Степан Ямпольский и священник Иоанникий (позднее – священник Феодосий)³³³. В архивах России хранятся обширные дипломатические донесения А. Джика, всесторонне отражающие сравнительно спокойный десятилетний период города-республики³³⁴.

Под конец 1801 г. российский Двор своим консулом в Дубровнике назначил Карла Фонтонна – француза-эмигранта, состоявшего ранее на дипломатической службе Франции. Пробыл он в Дубровнике до 1806 г. (до вторжения французов в город)³³⁵.

Инициатором налаживания российско-дубровницких торговых отношений в первые годы XIX в. был дубровницкий консул в Стамбуле Ф. Кирико, добившийся права плавания торговых кораблей республики в Черном море. Из портов Одессы, Севастополя и Таганрога дубровницкие купцы вывозили зерно. Военные конфликты вскоре прервали этот вид сотрудничества³³⁶.

После падения Венеции (1797 г.), Далмацию сотрясали социальные волнения. В дубровницкой житнице, области Конавле, летом 1799 г. вспыхнули крестьянские бунты, а в 1806 г., после поражения под Аустерлицем, Австрия

332 Этот сюжет послужил Г. П. Данилевскому для написания популярного романа, а художнику К. Д. Флавицкому в 1864 г. – для создания известного полотна «Княжна Тараканова». Сюжет вдохновил и дубровницкого поэта и драматурга Иво Войновича в конце 1920-х гг. написать драму, как и русского художника «Белградской школы комикса» Алексея Борисовича Ранхнера (1997–1942), создавшего в 1938 г. комикс «Княжна Тараканова», на текст В. В. Хомицкого.

333 Фрейденберг М. М. Русский консул в Дубровнике в конце XVIII века: Материалы консульских донесений как исторический источник // Научни скупови САНУ, књ. XXXII. Одељење историјских наука. Књ. 8. Београд, 1986. С. 171.

334 Хранятся в Архиве внешней политики России (АВПР), Москва – Фонд «Сношения России с Рагузой».

335 Mitić Pija. Predstavnicí stranih država u Dubrovniku za vrijeme republike // Pomorski zbornik. Zagreb, 1966, br. 4. S. 393.

336 Лучинина Н. А. Дубровницкая республика и Россия... С. 86.

была вынуждена Далмацию уступить Наполеону. Дубровницкая республика была под угрозой. В адриатических водах появляется российская эскадра под командованием вице-адмирала Дмитрия Николаевича Сенявина. В мае 1806 г. он с дубровницким сенатом заключил соглашение, согласно которому, в случае вступления французов на территорию Республики, граждане обязывались принять в стенах города российский гарнизон и вооружиться самим для оказания сопротивления французам. Однако случилось так, что благодаря обману и хитрому попустительству сената, французы без сопротивления вошли через городские ворота и заняли город. Дубровницкая республика утратила свой суверенитет, а российский консул прервал всякую связь с Республикой Св. Влаха. Черногорцы и жители Которской бухты, при содействии двух батальонов русского Егерского полка под командованием майора Звягина, 2 июня заняли городок Цавтат. Бои велись у стен Дубровника, а во время осады, руководимой князем Вяземским, горожане умирали от «меча, огня, голода и жажды»³³⁷. В полную силу проявилась здесь ненависть окрестного православного крестьянства области Конавле к богатой католической республике. Российское командование делало всё, чтобы защитить население Дубровника. Являясь свидетелем трагедии города, адмирал Сенявин 6 июля отдал приказ о снятии осады, и его войска отступили.

Дубровницкая республика была упразднена в январе 1808 г., город присоединен к наполеоновскому Королевству Италии. С Венского конгресса (1815 г.) Дубровник находился под властью Австрийской империи, вплоть до падения Австро-Венгрии (в 1918 г.). Французы опустошили его государственную казну, крестьяне в тылу ограбили и уничтожили его недвижимое имущество, а англичане взяли в плен все корабли³³⁸.

1918–1921 гг.: По суше и по морю – русские прибывают в Груз

Приезд, пребывание и жизнь русских в Дубровнике в течение XX в. мы решили представить в виде цитат из различных источников, желая, таким образом, сохранить «дух эпохи» и подлинность зарисовок событий.

Вскоре после подписания на острове Корфу Декларации об объединении южнославянских народов (август 1917 г.), российское Временное правительство (в лице министра внешних дел М. И. Терещенко) было первым и единственным правительством из союзников Сербии, официально приветствовавшим и признавшим создание Королевства сербов, хорватов и словенцев³³⁹.

337 Броневский В. Б. Записки морского офицера о продолжении кампании на Средиземном море под начальством вице-адмирала Д. Н. Сенявина, от 1805 по 1810 год. Ч. II. СПб., 1836. С. 26.

338 Stanojević St. Narodna enciklopedija Srpsko-hrvatsko-slovenačka. 1. knjiga. Zagreb, [b.g.]. S. 590.

339 Јелачић А. Русија и Балкан... С. 113.

В ходе гражданской войны в России Добровольческая армия генерала Деникина и общественные организации Киева, Одессы и Екатеринодара направили своих эмиссаров в столицы государств-союзников – Лондон, Париж и Белград – рассказать о боях на юге и положении дел в России. В делегации, состоящей из восьми общественных деятелей и политиков различных ориентаций, которая в августе 1919 г. из Белграда пропутешествовала по Боснии, Герцеговине, Далмации и Черногории, был и видный монархист-«славянофил» граф Владимир Алексеевич Бобринский³⁴⁰. В том же году в Белграде была опубликована его брошюра, в которой граф описал свои впечатления от этого путешествия, содержащие и подробности пребывания трех членов российской делегации в Дубровнике:

«Дубровник – южная славянская республика, нам, русским, напоминает нашу северную, тоже торговую республику, Великий Новгород. [...] Невзирая на свое искреннее славянофильство, Дубровник всегда оставался оплотом католичества, и даже российской императрице Екатерине II отказался дать разрешение на постройку православного храма, за что был награжден папой римским. Лишь в 1790 г. было получено разрешение на открытие скромной часовни при российском консульстве. Этот храм имели право посещать только российские подданные. Постепенно, при попечительстве консульства, при храме был создан православный приход, старанием которого, в конце концов, в 1877 г. в Дубровнике был воздвигнут великолепный православный храм в сербско-византийском стиле. Сегодня, на 10 тыс. жителей здесь проживает одна тысяча сербов, остальных 9 тыс. католики, из которых часть называет себя хорватами, а другая – сербами.

В порте-пригороде Груж нас встречает представитель от города Дубровника и приветствует на русском языке. Девушки преподносят нам цветы, затем выступает один молодой человек и приветствует нас от имени сербов, которые несут службу в рядах Русской армии. [...]

Первым делом мы посетили видного политического деятеля, 83-летнего господина Джингрия³⁴¹. [...] Было отрадно беседовать на родном языке не только с местным населением, но и с крестьянами из окрестностей. По-русски надо говорить медленно и внятно, избегать иностранные слова (которыми наш язык изобилует), и тогда вас все отлично поймут. Удивляет близость языков, нашего и языка дубровчан. [...]

340 Подробнее о нем: *Арсеньев А. У излучины Дуная: Очерки жизни и деятельности русских в Новом Саду.* Москва, 1999. С. 83–93.

341 Перо Чингрия (Čingrija; 1837–1921), видный политический деятель Далмации, доктор юридических наук Падуанского университета, четыре мандата состоял председателем Дубровницкого муниципалитета (1878–82, 1899–1905, 1905–11, 1918), родился и умер в Дубровнике.

Молодой адвокат-кандидат [Матия Шишич - А.А.] снова приветствовал нас, на русском языке, на этот раз от имени дубровницкой молодежи. Приветствовал нас и Россию, освободительницу и защитницу славян. Отвечая на прекрасные слова молодого юриста, один из нас [очевидно, В. А. Бобринский - А.А.] держит, вероятно, первую речь, которую произнес русский человек в Дубровнике, за всех 800 лет его существования. [...]

На второй день мы посетили католического епископа, православного священника и подробно осмотрели ризницу католического собора. [...] Восемь гробцов на лодке свозили нас на остров Локрум.

Вечером, в гостинице «Империал» на Пилах трое нас говорили и в этих речах старались дать ответы на вопросы, задаваемые многими дубровчанами: как помириться с фактом, что такой великий народ, каким является русский, создавший такое мощное государство, мог лишь за несколько месяцев погибнуть и потерять всё то, что предки создавали веками, как мог так низко пасть... Мы объясняли и убеждали их в том, что Колчак и Деникин возглавляют подлинно народные армии, которые не сегодня - завтра, несомненно спасут Россию, и она, как и прежде, будет защитницей славян.

Скопище народа воодушевилось настолько, что присутствующие, вопреки позднему часу, не расходились, а прошли через весь город и с патристическими песнями на устах направились к памятнику своему поэту Гундуличу.

На следующий день нам был дан от города пышный прощальный банкет, на котором председательствовал престарелый д-р Джингрия. А в понедельник, 18 августа, в 5 часов утра мы на поезде выехали из Гружа»³⁴².

В те дни в Дубровнике уже поселилась малая группа беженцев с юга России, которые со своими регулярно визированными паспортами и солидным запасом валюты весной 1919 г. покинули Одессу.

В автобиографии, «своем жизненном романе», известный югославский художник - автор комиксов Джордже Лобачев (Юрий Павлович Лобачев; 1909–2002), сын российского вице-консула в Цетинье, в Косовска-Митровице, Канее (на острове Крит), генерального консула в Македонии (в Салониках - до окончания Первой мировой войны), - вспоминает свой приезд в Дубровник, в 1918 г.:

«Бесконечная вереница тоннелей, долгое кружение вдоль Попово-поля и, наконец, прибытие в Груж. Мы остановились в гостинице «Лапад», которая и ныне существует. Вскоре отец нанял довольно большой дом с садом, на холме, в начале района Лапад. [...] Мы, дети, сразу полюбили Дубровник и Лапад. Тогда еще ходил трамвай с прицепом, без ограждений по сторонам. Дорога к морю была украшена прекрасными агавами, тогда они были в цвету

342 Бобрински В. Са пута по Југославији. Београд, 1919. С. 15–26.

(цветут лишь раз, после чего гибнут). Вдоль дороги еще не было домов, тем более гостиниц. Одиноко возвышалась, словно выросшая прямо из моря, грандиозная крепость Ловриенац.

Однажды, возвращаясь с прогулки по верхней дороге, мы остановились и смотрели вниз, под гору, где играли в футбол. Тут я получил первый наглядный урок физики, – сначала был виден удар по мячу, а лишь после некоторого отрезка времени звук удара доносился до нас.

Так прошел и 1920 год. Год, который означал поворот в нашей жизни. Отец болел диабетом. А тогда еще не было инсулина. Болезнь всё более брала свое. В конце концов, отец совсем занемог.

День стоял хмурый, по небу проносились густые серые тучи, на ветках оголенных деревьев блистали капли дождя. Отец попросил Артемия [старшего сына – А.А.] и меня сыграть *Серенаду* Шуберта... А на следующий день, 2-го марта 1921 года, он скончался, всего на 46-м году жизни. По совету родственника матери, мы перебрались в город Нови-Сад, который уже тогда стал одним из крупных центров русской эмиграции. Вскоре мать перевезла останки отца из Дубровника в Нови-Сад»³⁴³.

В окрестностях Дубровника, на острове Шипан, поселился Глеб Васильевич Алексеев (1892–1938) – журналист, литературный критик, драматург, сотрудник русских газет в Москве, Киеве, Ростове-на-Дону; его талант фельетониста хвалил Максим Горький. На фронтах Первой мировой войны Алексеев дважды был ранен, после революции эмигрировал, был матросом на английском пароходе, объездил Грецию, Турцию, Италию, жил и в Австрии, Венгрии, Югославии. Сотрудничал в белградской ежедневной *Русской газете* (1920) и в русских периодических изданиях по всей Европе. Сохранились его письма с о. Шипан в Берлин³⁴⁴. С 1922 г. Алексеев поселился в Берлине и принимал участие в литературных и издательских мероприятиях эмиграции, писал повести, статьи, переводил с украинского языка. Был близок с Борисом Пильняком и переписывался с футуристом Давидом Бурлюком, который из США отправил ему рукописи стихотворений и доллары. Эти деньги Алексеев не истратил по назначению – на публикацию сборника стихотворений Бурлюка, а присвоил их и ими оплатил билет на свое возвращение в Россию. В Советском Союзе был опубликован ряд литературных произведений Алексеева и его воспоминания эмигрантского периода. Пострадал он в годы сталинских чисток.

Несколько «волн» беженцев из России захлестнуло Дубровник в течение 1920 г.: в январе, марте, мае, августе и декабре.

343 Лобачев Ђорђе. Кад се Волга уливала у Саву: Мој животни роман. Београд, 1997. С. 15–16.

344 Флейшман Л., Хюз Р., Раевская-Хюз О. Русский Берлин 1921–1923. Paris, 1985. С. 95–106, 164.

«В марте 1920 г. из неизвестного сборного пункта прибыло в Дубровник по железной дороге 30–40 белоэмигрантских семейств т.н. *Новороссийской эвакуации*, общей численностью около сотни лиц. В Дубровник они приехали в одиночку или в группах, из разных направлений. В основном это были представители русской аристократии, капиталистических и буржуазных кругов. По приезде в Дубровник они поселились в городе, не работали, а жили на привезенные с собой капиталы, были богаты. Это были первые эмигранты, и им в Дубровнике легко было нанять комфортабельные квартиры. Некоторые остались тут короткое время, некоторые – дольше. Кое-кто из них выехал во Францию или в другие западноевропейские страны, кое-кто здесь пожизненно обосновался.

Вскоре после прибытия в Дубровник они основали свою первую «русскую колонию», являющуюся одной из старейших русских колоний, возникших в Хорватии. Из видных особ, прибывших тогда в этот город, нам известны:

Леонид Павлович Леш, бывший генерал-полковник [так! – А.А.], который в Первую мировую войну командовал 3-й Армией в Галиции. Позднее он переехал на остров Шипан, где и скончался, в 1934 г. [генерал от инфантерии Л. П. Леш, 1862-1934; скончался и похоронен в городе Котор. – А.А.].

Николай Юрьевич Шильдер-Шульднер, бывший Архангельский губернатор, первый председатель русской колонии, скончался в Дубровнике.

Граф Иван Иванович Толстой, бывший министр народного просвещения, в 1922 г. уехал в Париж.

Граф Сергей Сергеевич Толстой-Милославский, бывший член Государственного совета, умер в Дубровнике в 1925 г.

Д-р Евгений Федорович Гарнич-Гарницкий, выдающийся врач и общественный деятель в Киеве, позднее поселился в Белграде.

Владимир Иванович Звягинцев, бывший губернатор, очень богатый, позднее уехал в Париж.

Скарятин, помещик и богач, тоже из Дубровника выехал во Францию.

Александр Аркадьевич Столыпин, помещик, брат бывшего премьер-министра императорской России, позднее уехал в Париж.³⁴⁵

Из других источников, в *Сербской эвакуации (Ненадича)* беженцев с юга России весной 1920 г. в Дубровнике нашло приют 332 лица³⁴⁶.

Среди эмигрантов в Дубровнике оказался и человек передовых взглядов, Николай Алексеевич Хомяков (1850–1925), сын известного славянофила.

345 Elaborat: Beloemigranti u Jugoslaviji u periodu od dolaska (1920.–1921. g.) do okupacije (1941. g.). Zagreb, septembra 1950. god. S. 29–30.

346 Архив САНУ, Београд. Фонд А. Белића. АБ-III-2479: Списак колонија руских избеглица у Југославији, 18. II 1921.

В императорской России он был крупным землевладельцем, состоял членом Государственного совета и Государственной думы (председатель третьего созыва), по ориентации – представитель умеренных монархистов, занимал пост в управлении Российского Красного креста. Перед революцией отошел от политики. Скончался в Дубровнике.

«В начале августа 1920 г. на русском крейсере *Орел* прибыла в Дубровник группа русских белоэмигрантов, примерно 210 душ. Прибыли они из Владивостока, отступая от натиска Красной армии. Почти весь эшелон состоял из воспитанников и преподавателей Военно-морской академии во Владивостоке, откуда он направился сперва в Японию. В одном японском порту крейсер бесплатно обзавелся углем и продолжил плавание в Сингапур. Оставшись без пропитания, часть угля была обменена на провиант, и транспорт продолжил путь, направляясь в Индию и далее, через Суэцкий канал. Было принято решение бросить якорь в Дубровнике. Причалив, академия была расформирована, преподаватели и учащиеся частично были распределены в русские кадетские корпуса, в Сараево, Билече и Белую Церковь, а другая часть направлена в университеты Белграда и Загреба. [...] Директором Военно-морской академии был капитан военного судна Михаил Александрович Китицын, одновременно состоявший и командующим транспортом этого дальнего плавания. Эшелону в Дубровнике не был оказан официальный прием»³⁴⁷. На борту этого судна находился и гардемарин Алексей Петрович Дураков, позднее известный поэт «русского белградского круга», в 1944 г. погибший героической смертью в отрядах югославских партизан.

В том же 1920 г. в Груж причалили и транспорты с югославскими военнопленными, оказавшимися в России. С ними были и русские беженцы. Так, 10 сентября, в Груже стал на якорь пароход *Гималаи*, прибывший из Владивостока. Местная пресса отметила:

«Прибыло 888 солдат, 81 офицер, 334 чехословаков с музыкой, 59 женщин и 28 детей»³⁴⁸. Сопровождал этот конвой русский врач Аркадий Матвеевич Зайцев с супругой Анастасией Васильевной, урожд. Блохиной, который сперва получил место по специальности на о. Шипан, а позднее, до своей кончины в 1955 г., работал врачом в воеводинской деревне Деспот Св. Иван (Деспотово)³⁴⁹.

Новая «эмигрантская волна» была самой мощной.

347 Elaborat... S. 30.

348 *Narodna svijest* (Dubrovnik). 1920, br. 38. - 15. rujna.

349 Устное сообщение А. В. Зайцевой автору.

Ноябрь–декабрь 1920 г.: «Французская эвакуация» с Крыма

После окончания войны с Польшей Красная армия переправляется на юг России и в неудержимой контратаке у Перекопа 7–8 ноября 1920 г. ставит Русскую («белую») армию генерала Петра Николаевича Врангеля в безнадежное положение. Барону П. Н. Врангелю уже не оказывают поддержку военные союзники России – Франция и Англия. В течение всего нескольких дней, при помощи союзнических пароходов, оказавшихся в портах Крыма, была проведена эвакуация – спасение от большевистских репрессий около 150 тыс. человек: чинов армии, гражданских лиц, семейств государственных чиновников, интеллигенции, целых учебных заведений, вдов, военных инвалидов и сирот. Они погрузились примерно на 150 кораблей и в начале ноября направились к Босфору.

Правительство Республики Франции взяло под свое покровительство этих беженцев, и между правительствами европейских стран начались срочные дипломатические переговоры, связанные с размещением беженцев. Королевство СХС согласилось принять часть этого контингента. На совещании Государственной комиссии по приему русских беженцев, состоявшемся 18 ноября 1920 г. в Белграде, было принято решение о создании в Далмации приемных пунктов беженцев – в Бухте Которской, Дубровнике и Бакаре. Уполномоченным представителем Государственной комиссии в Дубровнике был назначен подполковник Александр Андреевич Леман, бывший чиновник Правления Красного креста в Петрограде³⁵⁰.

Адриатические порты Мелине, Груж и Бакар приняли в те дни около 20 тыс. беженцев с Крыма. В дубровницкий порт Груж 1 декабря 1920 г. причалил пароход *Сигет*, принадлежавший обществу «Адриа», который под командованием капитана Десковича 28 ноября вышел в море из Константинополя, вошел в Бухту Которскую, но там не был принят, а направлен в Дубровник. На его борту официально было зарегистрировано 2.563 русских беженца, из которых в Дубровнике оставлено 783 лиц, а остальные, пройдя карантин, по группам направлены, в основном, в Банат (северо-восточную область страны). Экипаж американского корабля *Олимпия*, оказавшийся в порту Груж к приходу *Сигета*, с первых минут прибытия этого парохода широко пошел на помощь беженцам, облегчая их пропитание³⁵¹. На этом пароходе прибыло около тысячи солдат и офицеров армии генерала Врангеля и около 1.800 гражданских лиц, женщин и детей. Военные преимущественно были из воздухоплавательных подразделений (состоящих под командованием генерал-майора Вячеслава Матвеевича Ткачева и его помощника – полковника

350 Јовановић Мирослав. Досељавање руских избеглица у Краљевину СХС 1919–1924. Београд, 1996, С. 126.

351 Русский листок (Дубровник). 1921. № 3. – 29 января.

Ивана Николаевича Туношенского), из авиационного офицерского училища (полковник Усов) и т.н. «Дикой дивизии» (полковник Чеберняев)³⁵².

«Из этого транспорта в Дубровнике остались лишь те, которым удалось найти какую-либо работу или были знакомства и родственники, устроившиеся здесь ранее. Им нужно было подать прошение в адрес мэрии для получения вида на жительство в Дубровнике. Из всей группы, прибывшей на *Сигете* в Дубровнике и его окрестностях, поселилось около трехсот лиц. [...] Между ними выделялись: руководитель транспорта генерал Беляев, Корнаковский, Гончаров, Лысенко и Беляков.

Одна группа эмигрантов 16 декабря 1920 г. прибыла в Которскую бухту на пароходе *Бризгавия*, но не все были высажены в порте Тиват; 150–180 из них задержаны на борту и лишь 31 декабря сошли на берег в порте Груж. До продолжения своего путешествия в Воеводину, вся часть этого транспорта была размещена в дубровницкой казарме Санта Мария. Группу сочиняли специалисты различных профессий: техники, инженеры, врачи. Среди них оказались инженеры Сергей Петрович Биркин, Игорь Николаевич Сысоев, Павел Павлович Лопырев, В. Белобородов, врач Елена Шершевская и др.»³⁵³.

Помимо дубровницких военных казарм-крепостей Ревелин, Моло и Св. Мария, группы беженцев *Крымской эвакуации* расположились в бывшей гостинице «Hotel de la Ville» и в доме «Беназ» в районе Плоче³⁵⁴.

Позднее, в течение 1921 г., в Королевство СХС прибывали и другие подразделения армии Врангеля, временно рассредоточенные в лагерях Турции и Греции. Начиная с 1-го сентября 1921 г. Военно-морское министерство приняло около 4,5 тыс. русских военных на пограничную службу, сроком на год. Вторая бригада кавалерийской дивизии 1-го Армейского корпуса, которой командовал ген.-майор Борис Владимирович Гернгросс, с центром в Загребе, была отправлена на деликатную границу с Италией, на острова (Раб, Углян, Зларин, Хвар, Корчула) и в далматинские города (Карлобаг, Трогир, Макарска, Дубровник, Зеленика, Будва)³⁵⁵. Дубровницкий отряд с русскими пограничниками стоял на острове Локрум.

На пароходе *Сигет* в Груж прибыл Борис Викентьевич Матусевич (1874–1939), вместе с дочерью и внуком, – бывший товарищ министра финансов императорской России и ученый. В эмиграции он преподавал математику, физику, астрономию, историю, географию, французский, немецкий и латинский языки в гимназиях Белграда, Румы, Косовска-Митровицы и Приштины. С того же парохода высадился и юноша Сергей Андреевич Кисловский (1899–1995),

352 Elaborat... S. 36.

353 Там же, S. 36–37.

354 Narodna svijest. 1920. – 8. prosinca.

355 Јовановић М...., С. 209.

в будущем видный агроном-селекционер Института сельскохозяйственных исследований в Нови-Саде.³⁵⁶ В семейном архиве Кисловских сохранилась рукопись его воспоминаний, из которых приводим отрывок.

Сергей Андреевич Кисловский: Дубровник, 1920-1921 гг.

«На следующий день мы приплыли в Груж - порт города Дубровника, Рагузы. Два дня нас не выгружали, готовили помещения, и только 28 ноября [вернее, 3 декабря - А.А.] 1920 г. вечером выгрузили на берег. Из Гружа повели в Дубровник. Наконец нас, вшивых и грязных, поселили в старых средневековых сооружениях-крепостях. [...] Наша группа попала в крепость без окон и дверей - в Ревелин, остальные, в большинстве случаев, семейные, были помещены в средневековый женский монастырь, который возвышался над морем и назывался Монастырь Святая Мария.

Среди нас было много больных, главным образом, тифозных, и поэтому нас никуда не выпускали. Мы должны были 14 дней пробыть в карантине. Разместив нас в Ревелине, через несколько дней нас повели в Груж, где стоял санитарный поезд. В его составе была баня и отделение для дезинфекции. Нас хорошо вымыли, выкупали, а пока нас мыли, наши вещи продезинфицировали. После дезинфекции совсем пропали кожаные пояса, а одежду - брюки и куртки - едва можно было снова одеть. Наконец, до некоторой степени мы избавились от вшей. Но не совсем.

Началось сидение в карантине. Выпускали только дежурных, которые отправлялись за хлебом и другими продуктами. Один раз я был назначен для этого. Идя по главной улице Дубровника - Страдуне, подошел к ювелирному магазину и в витрине, как в зеркале, увидел, что у меня на лбу под фуражкой сидит огромная вошь. Придя в Ревелин, я попросил Женю³⁵⁷ постричь мои длинные волосы. Большими ножницами для кройки сукна он принялся меня стричь, причем, захватывал или верх волос, или мою кожу. Я потом долго ходил с окровавленной головой.

Так мы 14 дней просидели в карантине. Время шло очень медленно и у кого были карты, - играли в преферанс и другие игры. Игральных карт было мало, а желающих играть много. Колода карт стоила до 50-ти динар.

Вскоре Дубровник и наш Ревелин посетила делегация из Белграда. Ее предводил российский посол Василий Николаевич Штрандтман. Важный, хорошо одетый, с брезгливой гримасой, он смотрел, как мы расположились на полах, а в Ревелине в то время не было ни окон, ни дверей. В первые же

356 Подробнее о нем: Арсеньев А. Русская интеллигенция в Воеводине // Русская эмиграция в Югославии. Сборник статей. Москва, 1996. С. 90-91.

357 Женя - Евгений Владимирович Гибшман (1898-1984), выдающийся агроном-селекционер в Нови-Саде.

десять дней нашего пребывания в карантине нам выдали двухмесячную *ссуду* - помощь, в *размен*: разменивали наши добровольческие деньги - *колокольчики* на динары. За два месяца дали по 400 динар в месяц. Каждый из нас получил 800 динар. По тем временам это была огромная сумма.

Преловский, мой сослуживец, воспитанный в петербургских бильярдных, умный пройдоха, предложил нам одну операцию, на которой мы рассчитывали хорошо заработать: свои 800 динар, плюс Женины и мои - всего 2.400 динар, он истратил, скупая по всем ресторанам и кафанам в Дубровнике разигранные карты. Принес в Ревелин три-четыре мешка. Мы два дня эти карты сортировали, разбирали по рубашкам, составляя полные колоды - *шпили*. Нам удалось составить около двухсот комплектных колод. Их мы легко продали сидящим в карантине и жаждущим играть. Продавали по 50 динар за колоду. В эту операцию мы вложили 2.400 динар, а заработали больше 10-ти тысяч. В то время это были огромные деньги. Заработок мы разделили на три части, и я сразу же пошил себе штатский костюм.

Кубанские казачки, которые в Ревелине ютились наверху, над нами, на третьем этаже, тоже получили двухмесячный *размен* - по 800 динар. В один из вечеров они у себя устроили выпивку. Здорово напились. Пели песни *Ах, Кубань ты, наша родина* и другие, танцевали, горланили. Один из них почувствовал, что ему надо отправиться *к ветру*, покинул компанию и направился к дверям, но по полному делу не попал в дверь, а пошел к окну. Станишник шагнул и из третьего этажа упал на острые скалы. Остальные в страшном беспокойстве выбежали наружу, подбежали к скалам. На камнях лежало неподвижное тело. Стащив его с камней, принесли в помещение. Упавший только мычал и храпел. Утром казачок проснулся. Не верил, что выпал из окна третьего этажа, считал, что земляки его разыгрывают.

После удачной и выгодной распродажи всех колод, весь Ревелин, Мол и монастырь Святой Марии играли в карты. Вскоре и мы подобрали себе компанию желающих играть в преферанс. Нас трое сравнительно хорошо играли в эту игру, а наши партнеры, большинство поповских сынков, имели мало представления о преферансе. Женя, Преловский и я всё свободное время, а его было вдоволь, проводили за картами. Мы садились играть отдельно - каждый с отдельной группой - и почти ежедневно выигрывали около 80-100 динар. Это был солидный доход, мы привыкли каждый день выигрывать на дневные расходы.

Наступил Новый год. В Ревелине мы жили уже больше месяца. Русских по партиям стали расселять по разным городам Королевства. Запрещенной зоной, куда мы не могли попасть, считались Земун, Белград, Панчево, где уже осело слишком много русских из предыдущих эвакуаций. Расселяли группами по 50-70 человек. Эти группы называли русскими колониями. В одну

из таких групп попали наши партнеры, у которых мы, играя в преферанс, постоянно выигрывали. Когда подошло время их отъезда, и их повели в Груз, мы пошли их провожать на вокзал. Там, в ожидании посадки и отправки, мы играли с ними, сидя на перроне - пытались в последний раз выиграть еще несколько динар.

Уехали наши партнеры, и прекратился наш ежедневный заработок. Мы слонялись по Ревелину, как сонные мухи. В больших залах остались лишь старички. Привыкши ежедневно выигрывать, нас трое предложили старичкам сразиться. Они охотно согласились.

- По какой?

- По какой хотите.

Сели мы с ними играть - отдельно Преловский, отдельно Женя и отдельно я. Результаты были плачевные. Каждый из нас проиграл старичкам около 200 динар. За один день мы проиграли то, что зарабатывали в течение недели. На этом игра прекратилась, - и распалось наше акционерное общество.

Подошел и наш черед. Группа, около 70-ти человек, в их числе находилось и нас трое, в Грузе была погружена в товарные вагоны и по узкоколейной железной дороге отправлена внутрь страны. Бесконечно, почти сутки, поезд тарыхтел, полз вокруг Попово-поля. Медленно мимо проплывали незнакомые пейзажи, и к концу второго дня мы подъехали к Мостару»³⁵⁸.

Жители Дубровника о русских беженцах

После высадки с парохода *Сигет* мэра Дубровника д-р Нонвайлер направил предупреждение местному населению:

«Наблюдаются, и с полным основанием осуждаются, действия многих горожан, когда они смешиваются и вступают в контакт с вышеупомянутыми [русскими беженцами - А.А.], - частично из любопытства, а в большинстве случаев в целях приобрести от них товар, либо за наличные, либо в обмен. Необходимо иметь в виду и помнить, что из-за неблагоприятных условий, среди этой пестрой массы распространены опасные и заразные болезни, скажем более, среди беженцев были случаи сыпного тифа»³⁵⁹.

Горожане были изумлены, наблюдая, как русские в первый день Нового 1921 года купались в море и загорали на солнце³⁶⁰. Несколько заметок о них было опубликовано в белградской *Иллюстрированной газете*:

«Из Дубровника и Груза. Если судить по цифрам, в этих населенных пунктах, захлеснутых волной русских беженцев с Крымского полуострова,

358 Кисловский С. Воспоминания (Рукопись) // Семейный архив Кисловских. Нови-Сад.

359 *Narodna svijest*. 1920. - 8. prosinca.

360 Там же. 1921. - 5. siječnja.

люди ворочают миллиардами. Нет дома, в котором не осело несколько сотен тысяч рублей. Не иметь их как-то даже неприлично.

Один знакомый спросил меня:

- У вас есть русские рубли?

- Нет.

- Как так? Я принесу их вам, на память.

И действительно, на следующий день он принес 15 тыс. рублей, но не хотел мне их продать. Говорит: я обменял их за буханку хлеба. Не подумайте, пожалуйста, что это злоупотребление в несчастье! Боже упаси, это дневной валютный курс русского рубля. Народ к этому уже привык.

А представьте себе мину на лице одного парикмахера в Груже, когда ему, сразу по высадке беженцев с парохода, один русский предложил оплатить бритье русскими деньгами и тот, согласившись больше из курьеза и любопытства - поглядеть на эти деньги, - принял от русского господина ни более, ни менее, как 35 тыс. рублей! Парикмахер не соглашался, но русский его убеждал, что таков тариф бритья и стрижки в Крыму.

Сейчас каждый житель Дубровника владеет сотнями тысяч рублей, их берут как сувенир. Никому не приходит в голову скупать их и торговать ими, в городе, где и последний портовой грузчик следит за курсами франка, лиры и доллара, и торгует ими, где каждый из них поджидает благодати от большевизма, верная картина которого предстает перед ним в виде миллионов рублей от русских беженцев»³⁶¹.

«Освящение русской столовой. Дубровник перегружен русскими беженцами, а их колония весьма деятельна. На этих днях [февраль 1921 г. - А.А.] состоялось торжественное открытие и освящение русской столовой. На симпатичное и скромное торжество русские пригласили цвет дубровницкого общества. [...] В самом скором времени откроется и пекарня для беженцев.

Своим прекрасным и корректным поведением русские завоевали симпатии местных жителей, которые лишь сейчас, благодаря непосредственным контактам, получили возможность узнать чистую русскую душу и полюбить ее. Этому немало способствовало и несколько концертов русских артистов, среди которых особо выделялись госпожи Милич, Морозова, Архипова, Скоробогатова, баритон Баранов³⁶². Один концерт они дали в пользу здешнего Югославского академического клуба, когда была собрана значительная сумма для помощи нуждающимся студентам»³⁶³.

361 *Илюстровани лист* (Београд). 1921, бр. 3. - 20. / 27. јануар.

362 Супружеская пара: Надежда Николаевна Архипова (1894-1967), лирическое сопрано, и Николай Сергеевич Баранов (1893-1933), баритон - солисты Оперного театра в Одессе, позднее были приняты солистами в Оперную труппу Сербского национального театра в Нови-Саде.

363 *Илюстровани лист*. 1921, бр. 8. - 24. фебруар / 3. март.

О русских колониях в Дубровнике и Груже сохранились интересные документы из 1949 г. Приводим их полностью (в переводе с хорватского языка, сохраняя термины и лексику «молодого социалистического государства»):

Русская колония в Дубровнике

Когда в декабре 1920 г. из Крыма через Константинополь в Дубровник прибыл пароход *Сигет* с 3 тыс. белогвардейцев, после их высадки в Дубровнике в нем осталось лишь 800 лиц. Таким образом, вместе с теми, кто сюда прибыл в марте 1920 г., общее число белоэмигрантов в Дубровнике составляло около 900 душ.

В Дубровнике возникла *русская колония*, которая к 1 января 1921 г. официально была зарегистрирована со стороны югославских органов власти. Ее цель заключалась в охране интересов белогвардейцев в Дубровнике. На учредительном собрании присутствовали и члены первой, неофициально созданной, русской колонии в Дубровнике, – эмигранты, прибывшие в марте 1920 г., после т.н. Новороссийской эвакуации, которые в подавляющем большинстве были аристократами и буржуазией. В тот момент таких в Дубровнике оказалось около сотни душ.

Первым председателем новой колонии был избран генерал Николай Иванович Лунский³⁶⁴, прибывший в Дубровник на пароходе *Сигет*, – до утверждения предыдущего председателя колонии Шильдер-Шульднера. Из-за избрания [Лунского – А.А.] произошел раскол: аристократы отделились и создали свою особую, т.н. *Гружскую колонию*. Председатель [Дубровницкой – А.А.] колонии, члены Правления и секретарь избирались сроком на год. В первые годы пост председателя и члена Правления колонии был почетным. Позднее, по мере того, как белогвардейцы приобретали югославское подданство и стали уходить из колонии и покидать Дубровник, в т.н. Русском доме, состоящем на попечительстве колонии, осталось всего лишь около 40-ка материально необеспеченных и больных. Выполнять должность председателя стало труднее, и никто охотно ее не принимал. Перед войной 1941 г. было принято решение, согласно которому председателями должны были стать по очереди каждый член колонии, на определенный срок. Наряду с председателем избирались товарищ председателя и секретарь, исполняющий и обязанности счетовода. Эти трое составляли Правление колонии.

В момент основания Русская колония в Дубровнике насчитывала около 900 членов, но уже в первые годы это число резко сократилось, так как члены колонии выселялись в другие районы Югославии или уезжали за границу.

364 Николай Иванович Лунский (1870–1937), генерал-майор. Скончался в Русском хирургическом госпитале в г. Панчево, похоронен на Новом кладбище в Белграде.

Уже в 1924 г., после отбытия значительной части белоэмигрантов во Францию (на пароходе *Св. Лазарь*), в Дубровницкой колонии осталось примерно 350 членов. Отток русских из Дубровника продолжался, - некоторые скончались, другие приобретали гражданство и выходили из членства колонии. Перед войной 1941 г. в членах колонии состояло всего 84 русских.

В первые годы колония создала свою любительскую театральную труппу и Русский дом. Вскоре труппа развалилась, но в рамках колонии и далее устраивались театральные представления и литературные чтения. На этих спектаклях шли пьесы русских писателей, а на литературных вечерах читались произведения русских писателей, которые сопровождались прениями. Устраивались и академии, связанные с юбилеями писателей-классиков. Широко было отмечено 100-летие со дня гибели Пушкина. Спектакли и академии в Русском доме посещало и местное население, обязательно присутствовал и представитель администрации области. Целью этих мероприятий было сохранение у русских национального самосознания и ознакомление граждан Дубровника с русской культурой.

Вскоре после возникновения колонии была создана и Русская библиотека. Каждый эмигрант передал в ее фонды привезенные с собой книги. Библиотека насчитывала около 3 тыс. томов. Книги приобретались и за счет членских взносов; преимущественно это были произведения русских писателей. Отдельных помещений для хранения фондов и читальных залов не было, книги брали и читали на дому. Библиотека выписывала русскую заграничную периодику.

В Русском доме жили пожилые и необеспеченные белогвардейцы, вначале их было 40 душ. При Доме была русская столовая, которую содержал некий Котов, выделявший Колонии определенный процент и оплачивавший снимаемые у колонии помещения. Услугами столовой имели право пользоваться только белоэмигранты, проживающие в Дубровнике, или приезжие русские. В помещениях Русского дома Яков Гусев в своем стоматологическом кабинете лечил только русских. Тут размещалась и Русская церковь, но своего священника не было, и по временам служил православный священник Бошко Митрович³⁶⁵ из Дубровника. Русский дом был собственностью Русской колонии и представлял очаг, вокруг которого протекала деятельность колонии, объединявшей русских.

Известно, что 11 августа 1921 г. председателем Русской колонии был избран Николай Хомяков, бывший председатель Государственной думы, который на этом посту оставался короткое время. После него председателем

365 Настоятель православного храма Св. Благовещения в Дубровнике протоиерей Божидар Митрович (1880–1967) отпевал и хоронил всех православных русских, скончавшихся в Дубровнике и окрестных местах.

колонии был граф Олсуфьев³⁶⁶, вскоре переехавший во Францию, а после него - инженер Свяягин³⁶⁷, до 1924 г., когда он уехал в Китай, в Шанхай, по приглашению одного китайского предпринимателя, так как еще в императорской России строил там железную дорогу. После Свяягина председателем был избран «князь» Чагодаев, т.е. не князь, а старшина из одной деревни на Кавказе, которого с пренебрежением величали «князем». После него, в 1925 г., этот пост занял Колгин, преподаватель иностранных языков в Дубровнике. Он состоял председателем два года, а в 1928 г. им стал Яков Сергеевич Гусев. Приняв югославское подданство, он вышел из состава колонии. На пост председателя был избран Владимир [Николаевич] Стреха, бывший полковник, из состоятельной семьи, владелец обширных земельных участков в императорской России. Он любил выделяться и держал себя надменно, был дерзким, самолюбивым, старался принимать участие в различных мероприятиях и присутствовать на приемах видных жителей Дубровника; пользовался некоторым авторитетом среди русских, в особенности среди нуждающихся, так как был неутомим в обивании чужих порогов и вымогании помощи бедным. На посту председателя колонии он пробыл до 1932 г., скончался перед войной, в Дубровнике [в 1937 г. - А.А.]. После него председателем был избран Евгений [Александрович] Востросаблин, чиновник городского управления. Умер он в 1946 г. До оккупации страны председателем состоял Павел Стреляев. После войны он не покинул Дубровник и далее дает уроки иностранных языков.

Библиотекарем Русской колонии был Михаил Петрович Черникин, выпускник духовной академии в России, а в Дубровнике - псаломщик и регент хора при православном храме. В межвоенный период ему было предложено место преподавателя греческого и древнееврейского языков в университете, но он отказался. Умер в Дубровнике [в 1932 г. - А.А.].

Русская колония в Дубровнике была официальным учреждением, которое оказывало помощь государственным властям в ведении учета о русских эмигрантах. Колония была самостоятельная, но находилась под надзором местных органов власти. Работу колонии контролировал и приезжающий из Белграда *русский делегат* при Государственной комиссии по оказанию помощи русским беженцам - Василий Николаевич Штрандтман. В 1921 г. Русская колония распределяла денежную помощь всем эмигрантам, полученную от этой комиссии, в объеме 240 динаров в месяц. Правда, она поступала лишь в течение одного года, а потом была отменена и выдавалась в заниженном объеме лишь нуждающимся, больным и престарелым.

366 Граф Дмитрий Адамович Олсуфьев (1862–1930), член Государственного совета, знакомый Л. Н. Толстого.

367 Николай Сергеевич Свяягин, инженер путей сообщения.

Русская колония Груж

Гружская колония возникла первой на территории Далмации, в марте 1920 г., когда в Дубровник и его пригород, порт Груж, прибыло, группами или в одиночку, примерно четыре десятка семейств из России, всего около сотни душ. Все они покинули страну при т.н. *Новороссийской эвакуации*, последовавшей после поражений армии генарала Деникина, и через Константинополь прибыли в нашу страну. Почти все были дворянского происхождения или из буржуазных кругов общества. Они привезли с собой значительные капиталы и драгоценности, т.е. владели средствами и не нуждались в какой-либо помощи.

Их колония была первой в Дубровнике, но когда в декабре 1920 г. в Дубровник прибыл транспорт *Сигет* с эмигрантами из Крыма, в городе была создана и местными властями официально зарегистрирована новая дубровницкая колония. Раздоры, возникшие между новоприбывшими и ранее прибывшими эмигрантами, привели к расколу – аристократы вышли из дубровницкой колонии и создали свою, Гружскую русскую колонию, хотя все они обосновались в самом Дубровнике.

Первым председателем этой колонии был избран Шильдер-Шульднер, бывший губернатор Архангельска [так! – А.А.], известный как страстный игрок и пьяница, впрочем, сметливый и умный человек. После двух мандатов его сменил Евгений Иванович Звягинцев, бывший губернатор и весьма богатый человек, уехавший затем в Париж, где он и скончался. После него пост председателя занимал Максимилиан Феликсович Климович, вплоть до упразднения колонии в 1931 г.

Следует сказать, что эта, последняя, колония не проявляла какую-либо деятельность, и у нее не было своих помещений. Число ее членов тоже уменьшалось – с 50-ти на 10–12 членов, перед ее расформированием в 1931 г., когда все они примкнули к Дубровницкой колонии.

Члены Гружской колонии считали себя выше других русских и не желали иметь чего-либо общего с ними. Дворяне говорили между собой на французском языке, ничем не занимались, были при деньгах и жили в гостиницах. Встречались они чаще всего в дубровницком Французском клубе.

Со дня своего основания и до расформирования Гружская колония не была зарегистрирована у югославских властей, но делегат Штрандтман признавал ее и навещал. Несколько раз он приезжал в Дубровник для урегулирования распрей между колониями. Штрандтман не имел права упразднить Русскую колонию в Дубровнике, так как она состояла из большого количества членов и была зарегистрирована, а Гружскую колонию он не желал игнорировать из-за услужливости перед аристократией, к которой сам принадлежал.

Деятельность Гружской колонии ограничивалась редкими случаями выдачи удостоверений, связанными с получением разрешения на продление

проживания или поступления на работу. В последние годы своего существования эта колония собирала средства от своих состоятельных членов и оказывала материальную помощь нуждающимся русским, не состоящим членами их колонии. Постепенно большинство из них выехало во Францию³⁶⁸.

Жизнь и культурная деятельность русских в Дубровнике

В первые месяцы 1921 г. несколько русских интеллигентов группировались вокруг С. М. Власьева, редактора-издателя русской еженедельной газеты *Русский листок* (редакция и контора: Дубровник, Мол, Сербская типография). Вышло всего четыре номера: первый - 15 января, четвертый - 5 февраля 1921 г. Исследователи установили, что это была единственная русская эмигрантская газета, которая на русском языке выходила в Хорватии³⁶⁹.

В первом номере содержалось трогательное обращение. Приводим его полностью:

«Братьям Славянам.

Вынужденные покинуть свой родной кров, мы - дети поруганной и разграбленной России - пришли искать приюта у вас, наши дорогие братья.

Сегодня выходит на Приморские берега гостеприимной и родной нам Юго-Славии первый номер русской газеты.

К вам, хозяевам этой земли, настоящее наше слово.

Слово не только искреннего привета, но и задушевного сердечного *спасибо* за теплое радушие, за то, что не чужих, а своих близких вы видите в нас.

Мы не раз с оружием в руках ходили в бои с врагами славянства, помогая вам - отстаивать вашу свободу, честь и достояние; много веков уже мы живем с вами одними заботами, одними стремлениями...

Тем радостно чувствовать в настоящую тяжелую для нас минуту, когда в нашей Святой Руси всё разрушено, поругано, осквернено шайкой кровожадных разбойников, что здесь наше горе, наши радости понятны вам и вы все, как и мы, верите, что не может это лихолетье длиться долго, что близко то время, когда воскреснет великая Россия - опора великого Славянского племени, неустанно всюду борящегося за свою самобытность.

Но мы не хотим быть только гостями; мы рады стать на работу, принять участие в строительстве вашей земли не только потому, что это нам даст кусок хлеба, но главным образом потому, что мы верим в великое будущее доблестной Юго-Славии.

368 Elaborat... S. 58-62.

369 Lukšić I. Kulturna djelatnost ruskih emigranata u Hrvatskoj između dva rata // *Quorum* (Zagreb). 1985, br. 2 (dvije točke). S. 47.

Мы хотим внести свою лепту в ваши труды, чтобы гордиться этим, а сейчас, чтобы воочию доказать вам, дорогие братья, что мы достойные потомки наших доблестных предков, сложивших свои головы на Балканах за наше общее Славянское дело.

И верится нам, что пролитая кровь братских народов, их братская помощь другу в минуты невзгод никогда не пропадет даром и прочно выковылают счастье и славу вскормившей и возлелевшей их родины»³⁷⁰.

Газета, из-за финансовых затруднений, не могла выполнить амбициозно поставленные перед собой цели:

«Приступая к изданию *Русского листка*, редакция ставит своей сильной задачей прийти на помощь русским эмигрантам в Сербии в смысле ознакомления их со всеми касающимися их распоряжениями русского и сербского правительств, а также указания всех тех организаций и обществ, которые имеют прямое или косвенное отношение к русским беженцам в Юго-Славии»³⁷¹.

Эту миссию в 20–30-е гг. в Королевстве СХС/Югославии выполняли белградские периодические издания русской эмиграции³⁷².

Помимо очерков «Где наша база» полковника Генерального штаба Алексея Лазаревича Марьюшкина, «Русская совесть» Владимира Павловича Руадзе, статей Вронского и «Обозревателя» (псевд.), дубровницкий *Русский голос* в своем первом выпуске перечисляет членов Правления Дубровницкой колонии (до ее раскола): Николай Юрьевич Шильдер-Шульднер (председатель), Александр Николаевич Коссаговский (товарищ председателя), Василий Михайлович Терентьев, Михаил Михайлович Ремер (заведующий продовольственным отделом), Владимир Петрович Глиндский (заведующий отделом труда и просвещения), Алексей Иванович Пыхтеев (казначей), Николай Иванович Руженцев (секретарь).

В третьем выпуске от 29 января 1921 г. газета извещает о результатах избрания нового Правления колонии, проведенного на Собрании, состоявшемся 23 января, на котором присутствовало около 350-ти беженцев. Снова были избраны тот же председатель и большинство прежних членов Правления, с привлечением новых членов из группы новоприбывших русских, разместившихся в крепости Ревелин (барон Фиркс, В. Б. Фирсов, И. И. Мельников, В. В. Плонский, К. Х. Пекарский, А. Б. Беляков).

Группа бывших студентов Императорского Московского университета в день памяти Св. Мученицы Татьяны, 25 января 1921 г., в 166-ю годовщину

370 *Русский листок* (Дубровник). 1921. № 1. – 15 января.

371 Там же.

372 См.: Качаки Ј. Руске избеглице у Краљевини СХС / Југославији: Библиографија радова 1920–1944. Покушај реконструкције. Друго, допуњено и прерађено издање. Београд, 2003.

основания старейшего русского университета, устроила в ресторане «Босния» товарищескую беседу. В целях дальнейшего объединения было избрано бюро в составе председателя Юрия Юрьевича Рафальского и членов графа Дмитрия Адамовича Олсуфьева и Николая Федоровича Акаёмова³⁷³.

В статье «Театр и музыка», опубликованной в первом выпуске газеты, читаем:

«Н. Н. Станковым организована здесь оперная группа, в состав которой вошли артистки Петроградской музыкальной драмы А. Милич (сопрано), Московской оперы Зимина Е. Морозова (меццо-сопрано), Николай Баранов (баритон) и др. Группа концертирует с декабря прошлого года и в ближайшее время ей предложено поставить здесь в городском театре *Евгения Онегина* (отдельные сцены). Ожидается прибытие гастролеров из Белграда. Товарищество драматических артистов под управлением С. М. Витимова наметило к постановке целый ряд художественных инсценировок и миниатюр. С этой целью товариществом сняты подходящие помещения. Поставленный 31-го декабря нов. ст. Товариществом в зале «Сокол» концерт прошел с большим успехом. Зал был переполнен. После концерта состоялся танцевальный вечер в большом оживлении. Много внесла оживления местная молодежь»³⁷⁴.

На одном «балу» в Дубровнике дети русских беженцев представили аллегорическую живую картину современной России³⁷⁵. В. П. Руадзе, русский беженец, который в Дубровнике занимался публицистической деятельностью и писал стихи, в белградской *Иллюстрированной газете* опубликовал исторический очерк «Княжна Тараканова» с рисунками русского художника «D-j» [Ивана Петровича Дикого, 1896–1990]³⁷⁶.

В прессе 1921–22 гг. встречается сравнительно мало данных о русской эмиграции в Дубровнике: В мае 1921 г. в крепости Ревелин созданы Русский дом и Русский Красный крест³⁷⁷.

«Самоубийство. В самый день Св. Влаха [Св. Власия, патрона Дубровника. – А.А.], около 10-ти часов до полудня атаковал на свою жизнь солдат, русский, Белевский, на службе в отряде пограничной стражи, расположенной на острове Локрум. Застрелился из пистолета, пульей в голову. В прощальном письме сообщил, что пошел на этот шаг, так как ему наскучила такая жизнь – скитаний вне родины. Покойный был беженцем, из Армии Врангеля, молод, 26-ти лет, в нашу службу был принят солдатом»³⁷⁸.

373 *Русский листок*. 1921. № 3. – 29 июня.

374 Там же. № 1. – 15 января.

375 Иллюстрирани лист. 1921, бр. 18. С. 3.

376 Там же. 1921, бр. 19, С. 11.

377 *Новое время* (Белград). 1921. № 35. – 5 июня.

378 *Dubrovnik*. Odbor Narodne radikalne stranke (Dubrovnik). 1922, br. 11. – 8. februar.

«Графиня Елизавета Уварова проживает в монастыре Св. Иакова, в районе Плоче»³⁷⁹.

«**Лекция в Югославской матице.** В воскресенье, 28 мая в 11 часов в Сокольском доме господин Николай [Константинович] Клименко прочитает лекцию «Всеславянский вопрос и большевизм». Госп. Клименко русский человек, передовых взглядов, лектор и литератор. Автор ряда повестей и романов, один из которых удостоен приза Российской академии»³⁸⁰.

«**Гонки казаков.** В воскресенье после полудня, при большом скоплении публики на Гружском поле, казаки устроили конные гонки и в галопе исполняли бравады; с ними в этом никто не может равняться»³⁸¹.

«**Союз русских офицеров в Дубровнике** горячо благодарит всех господ, присутствовавших на благотворительном вечере в пользу создания Фонда помощи Союзу русских офицеров»³⁸².

«**Визит Короля.** Дубровник, 9 июня 1922 г. Если не считать многочисленных иностранцев (в особенности русских и чехов), в городе сегодня проживает 18 тыс. жителей. [...] В православном храме – служба. Русские, составляющие ядро хора, пели великолепно. Вместе с нашим священником чинодействовал и один русский епископ»³⁸³.

«**Генерал Врангель в Дубровнике.** Местная русская колония представилась генералу; позавчера вечером чествовали его в Русском доме, в районе Плоче. Ознакомившись с достопримечательностями города, он отбыл вчера»³⁸⁴.

В конце ноября 1922 г. из Константинополя в Дубровник прибыл войсковой атаман Терского Казачьего Войска генерал-лейтенант Герасим Андреевич Вдовенко, с супругой Раисой Андреевной, дочкой Ириной и личным адъютантом есаулом Лялякиным. 2-го декабря атаман приобрел дом в районе порта Груж («Villa Missoni»), в котором поселилась его семья и несколько русских беженцев. Управляющим виллой назначен Иван Петрович Барандинов. До скорого переезда атамана в Белград, в 1923 г. в Дубровнике состоялось несколько заседаний Войскового Правительства Терского Казачьего Войска, на которых, помимо атамана, принимали участие Евгений Александрович Букановский (председатель) и члены Правительства Дмитрий Степанович Писаренко, Генштаба полк. Георгий Степанович Хутиев³⁸⁵. Атаман Г. А.

379 Там же. 1922, br. 27. – 5. april.

380 Там же. 1922, br. 41. – 24. maj.

381 Там же. 1922, br. 43. – 1. juni.

382 Там же. 1922, br. 46. – 10. juni.

383 *Политика* (Београд). 1922, бр. 5075. – 22. јуна.

384 *Dubrovnik*. 1922, br. 78. – 4. oktobar.

385 См.: Журнал № 4 заседания Войскового Правительства Терского Казачьего Войска, 26 января 1923 г. в Дубровнике, под председательством Войск. Атамана ген.-лейт. Вдовенко // Državni arhiv u Dubrovniku.

Вдовенко в Дубровнике издал и ряд приказов³⁸⁶. (Государственный архив в Дубровнике хранит часть архива Канцелярии Войскового Правительства и бумаг Войскового атамана Терского Казачьего Войска за 1916–1944 гг.).

В Дубровнике действовали: амбулатория Русского Красного креста³⁸⁷, комитет Общества помощи русским беженцам³⁸⁸, а в 30-е гг. – Дамский комитет помощи престарелым русским³⁸⁹. Медицинскую помощь оказывали врачи Алексей Сергеевич Мыльников, Иванов, Говсеев, Алексей Чекалин, Евгений Федорович Гарнич-Гарницкий и Коснечов.

В 20-е гг. русские эмигранты, проживавшие в Белграде, создали многочисленные военные и политические организации с филиалами в провинции. Председатель Союза монархистов-легитимистов в Дубровнике был граф Сергей Сергеевич Толстой-Милославский (1850–1925)³⁹⁰, а представителем Боснии, Герцеговины, Далмации и Черногории от имени вел. кн. Кирилла Владимировича Романова (претендента на Российский престол) был житель Дубровника Александр Аркадьевич Столыпин (1863–1925)³⁹¹. В Дубровнике существовали отделы Русского трудового христианского движения (РТХД, – председатель Борис Адольфович Изнар), Общества Галлиполийцев и Союза русских военных инвалидов (25 членов).

Благодаря стараниям В. Д. Брянского, председателя Всероссийского союза городов (ВСГ) и бывшего московского товарища городского головы, уже в 1920 г. в городах Королевства СХС было основано 14 русских «Детских садов» (включая Дубровник), – для детей 4–10 лет, которые в них оставались весь день под надзором воспитателей и учителей. Детям старше 6-ти лет предоставлялась возможность получения начального образования. В 1923 г. школьная группа в Дубровнике насчитывала 30, а 1 января 1924 г. – 18 учеников. Эта русская начальная школа была закрыта в 1925 г.³⁹²

В начале 20-х гг. в Дубровнике было создано звено русских скаутов-разведчиков, которым руководил юный князь Алексей Игоревич Уваров (1909–1987).

Fond «Ruski spisi», kutija 3.

386 Приказ Войск. Атамана Терского Казачьего Войска № 2, от 22 февраля 1923 г., Сербия [sic!], г. Дубровник // Državni arhiv..., kutija 2.

387 *Новое время*. 1924. № 927. – 29 мая.

388 *Dubrovnik*. 1922, br. 5. – 14. januar.

389 Там же. 1937, br. 12. – 24. april.

390 *Вера и верность* (Новый Сад). 1924. № 28.

391 Там же. 1924. № 22; № 48; № 66.

392 *Миленковић Тома*. Школовање деце емиграната из Русије у Југославији 1919–1941. Београд, 2004. С.27,44.

Банкир из Эстонии Вильгельм Зимдин (Zimdin) выстроил роскошную виллу «Шехерезада» в восточном стиле, с голубым куполом, которая и сегодня украшает панораму морского берега дубровницкого района Плоче³⁹³.

Из образованных и находчивых русских людей в Дубровнике хорошо устроились профессор местной Военно-морской академии, вице-адмирал Александр Дмитриевич Бубнов (1883–1963), врачи Сергей Николаевич Козенцов, Михаил Сидоренко-Усатый и Алексей Чекалин (занимался частной практикой в палаццо «Бизарро», за римскокатолическим собором), собственники завода по переработке мяса и производству льда Петр Свечин и Попов, чиновники в Управлении строительными работами – инженеры Альфред Карлович Кларэ, Федор Васильевич Горячковский и Николай Александрович Нандельштедт. В местной гимназии в 20–30-е гг. преподавали: Василий Иванович Альтов (математику), Илья Николаевич Голенищев-Кутузов (французский язык) и Владимир Григорьевич Курагин (пение; руководил гимназическим оркестром, был регентом хора), в музыкальном училище – Алексей Сафонов. Преподавательской деятельностью занимались и Валентин Осипович Абрамов, Владимир Лебедев. Псаломщиком и регентом православного храма Св. Благовещения был Михаил Петрович Черникин.

По своей специальности на работу устроились ветеринарный врач Михаил Васильев, агроном Петр Михайлович Кузнецов, инженеры Владимир Васильевич Беляев, Михаил Николаевич Голиков, Анатолий Викторович Половцов, Владимир Александрович Бирюкович. Окончив курсы, шоферами стали офицеры и казаки – Иван Николаевич Волокатин, Борис Владимирович Люблинский, Владимир Васильевич Пенезов, Александр Даниилович Пивоваров, Иван Яковлевич Слюсарев; плотником промышлял Иван Николаевич Яковлев, сапожником – Алексей Андреевич Соколов.

Бывший военный чиновник Созонт Даниилович Лысяк в 20-е гг. безработным жил в Дубровнике. В 1939 г. он принял монашество и как игумен Савва своей подвижнической деятельности снискал любовь окрестного населения (скончался он в 1952 г.).

Культурную жизнь крупного сосредоточения русских на чужбине нельзя себе представить без театральной деятельности. В начале 20-х гг. в Русском доме в Дубровнике давались любительские театральные представления на русском и на хорватском языках. В одной театральной рецензии, опубликованной в дубровницкой прессе, обнаруживаем и отзывы местного населения о пришельцах:

393 Проект венского архитектора Альфреда Келлера (1875–1945); строительство виллы было окончено в 1929 г. Вильгельм-Виллиам Зимдин скончался в 1951 г. в г. Санта-Барбара (шт. Калифорния). После 2000 г. владельцем виллы стал чилийский миллиардер Андроико Лукшич (умер в 2005 г.).

«**Русский театр в Дубровнике.** Если среди русских насельников нашего города имеются такие, которые, в силу своего образа жизни, не заслуживают сострадания, значительно большее число из них тихие страдальцы, которые тяжело и стойко переносят свои бедствия вне родины, в недугах трудятся, по мере своих сил, чтобы выжить. Именно такие и основали театральную труппу, вернее - импровизировали что-то наподобие театра, в крепости Ревелин, чтобы честным путем добыть кое-какие средства на проживание. Следует отметить, что их уровень выше уровня любительской труппы, они намечают ставить и таких драматургов, как А. Н. Островский. Заслуживает похвалу не один этот шаг русских, а внимание и помощь, оказываемые местным населением, чем на деле подтверждается их отношение к пострадавшим братьям. Спектакли идут по воскресеньям, с 7-ми часов вечера. Вход свободный, без пригласительных билетов»³⁹⁴.

«**Русский театр в Ревелине** всё нагляднее свидетельствует о своем высоком уровне художественного развития, выросшем за сравнительно такой короткий срок. Наряду с другими удачно поставленными пьесами, которые уже шли на русской сцене в Ревелине, отметим две: *Веру Мирцеву* Льва Урванцева и *Мысль* Леонида Андреева. Особо выделим артистов Надежду Павловну Макшееву и полковника Без-Корниловича»³⁹⁵.

В конце февраля 1923 г. Русский любительский театр поставил *Приглашение* Чехова - «не на русском, а на нашем языке»³⁹⁶, а в середине марта 1923 г. на русском языке был показан чеховский *Вишневый сад*. Играли госпожи Азанчевская, Трунова, Шумилина, Шелудякова, Н. П. Макшеева, господа Дмитриев, [Петр Евфимьевич] Трунов, Дементьев, Б. Д. Без-Кормилович, Юрьев, Беляев и Шелудяков³⁹⁷.

Русское исполнительское искусство в Дубровнике было представлено и гастролями русских артистов из Белграда, Сараево, даже из заграницы. В марте 1923 г. «Большой оперный и камерный концерт в Офицерском доме дала Ада Полякова, солистка Петербургской и Одесской оперы, выступавшая в Белградской и Загребской опере»³⁹⁸. В апреле 1923 г. «Оперный вечер в Театре Бонди дала Елизавета-Лиза Попова, примадонна Белградского театра, вместе с нашим земляком, тенором Иво Патистичем, а в присутствии Ее Величества Королевы Марии»³⁹⁹. Баритон Белградской оперы Павел Холодков в 1924 г. выступил на сольном концерте, а в мае 1924 г. «Пражская труппа»

394 *Dubrovnik*. 1922, br. 90. - 30. novembar.

395 Там же. 1923, br. 1. - 5. januar.

396 Там же. 1923, br. 8. - 23. februar.

397 Там же. 1923, br. 15. - 6. april.

398 Там же. 1923, br. 13. - 23. mart.

399 Там же. 1923, br. 16. - 13. april.

Московского художественного театра показала свои постановки: *Село Степанчиково, Поединок жизни, Дядя Ваня и Вишневый сад*.

Белградский театральный журнал *Сотоедиа* выразил удивление: «Человек может не поверить: дубровницкая пресса отметила равнодушие широкой публики [...], когда как мы не можем умолчать о том, что дубровницкая молодежь с восхищением приветствовала великих славянских мастеров, как в зале, так и перед зданием театра»⁴⁰⁰.

Актриса Мария Николаевна Германова вспоминала об этих гастролях: «Удивительно красиво и поэтично было в Рагузе. Сам город – как поэма из розового мрамора, с тихими задумчивыми площадями и дворцами на берегу лазурного моря. Кругом мягкие очертания гор, пышные декоративные южные деревья – все как в сказке или в древней греческой поэме. И сколько цветов. После спектакля нас так забрасывали цветами, что невозможно было двинуться, чтобы не наступить на благоухающие розы и нарциссы. Туда я выписала сыночка, и мы вместе встретили там Пасху и наслаждались этим счастьем и этим городом, и морем, и цветами, и прогулками в этом ароматном городе, и апельсинами, и вкусным сладким вином, и лаской очаровательного, старомодного общества рагузцев. Театр, в котором мы играли, был построен над древними тюрьмами, и наши уборные были в подземных одиноких клетках, маленькие, без окон, с крошечной дверью и толстыми стенами. Были мы и на вилле Таракановой»⁴⁰¹.

Жителям Дубровника, а также местным журналистам, трудно было разобратся в титулах российских сановников (установившихся еще со времен императора Павла I), русские беженцы их не замалчивали во время своего, как они думали, временного пребывания в эмиграции. Приводим один текст их прессы тех лет:

«А в прошлое воскресенье в Офицерском доме выступил г-н В. И. Звягинцев, бывший надзиратель конюшень блаженнопочившего царя Николая (дворцовая служба, по-русски – Stallmeister, в подчинении у верховного надзирателя конюшень, по-русски – Oberstallmeister), прочитав очень интересную лекцию о последних днях жизни царя Николая и царской семьи, основывающуюся на новейших публикациях, вышедших в Лондоне, Париже и Берлине. [...] Лекция прошла при полном зале, в котором сидели русские и местные жители, владеющие русским языком»⁴⁰².

Отдыхая летом 1929 и 1930 г. в Дубровнике, режиссер белградского Национального театра Юрий Львович Ракитин через свою призму художника присматривался к русским, проживающих в крепости Ревелин. Он

400 *Sotoedia* (Београд). 1924, бр. 19. – 11. маја. С. 14–15.

401 Германова М. Н. Мой ларец // Диаспора. Новые материалы. Вып. I. Париж; СПб., 2001. С. 66.

402 *Dubrovnik*. 1923, br. 28. – 19. oktobar.

намеревался написать пьесу из эмигрантской жизни, а в своем дневнике 26 июля 1930 г. записал:

«Думаю о пьесе. Действие происходит в дубровницком Русском доме, в залах крепости Ревелин. Тут разместились эмигранты, после высадки с парохода. Годы идут, а они и далее живут тут, проводят дни в рассуждениях, воспоминаниях и грезах. Бездеятельная эмиграция! Обуреваемые ссорами, интригами, непримиримые друг к другу. Революция опустошила их души, ничего сами не умеют, вернее – не могут. Кипятятся в собственном соку. Герои моей драмы – в основном народ положительный, сердца благородного. Или это аристократизм, до которого уже никому нет дела и с чем трудно примириться, или их всех разъедают сплетни – вторжение действительности. Основной их порок – отсутствие воли»⁴⁰³.

Интересный факт отметили русские обитатели Дубровника: Переименованный в *Куманово*, бывший пароход Черноморского пароходства *Великий Князь Александр Михайлович*, один из самых лучших пароходов, ходивший по российским «ривьерам» (Одесса – Севастополь – Ялта – Новороссийск – Туапсе – Сочи – Гагры – Батуми), в 20–30-е гг. ходил из Дубровника в Триест, через Сплит и обратно. Какими-то судьбами он попал в руки итальянцев, был куплен Югославией и стал обслуживать ее самый парадный морской рейс.

В середине 30-х гг. культурная жизнь русских в Дубровнике ожила и протекала в помещениях Русского дома, который года за два до этого из Ревелина перебрался в улицу Пиле (дом № 3). Остановившийся на несколько недель в Дубровнике в 1934 г., в этих помещениях прочитал три лекции⁴⁰⁴ проф. Иван Александрович Ильин (1882–1954), известный философ, теоретик религии и культуры.

В начале того же, 1934 г., Русскую колонию в Дубровнике посетил архиепископ Харбинский и Маньчжурский Нестор (Анисимов). Он отметил: «В Дубровнике находится до 300 человек русских. Центром их культурной и общественной жизни является Русский Дом, в котором есть общежитие для неимущих, общественная столовая и зал для собраний. Там я читал свои лекции о Дальнем Востоке»⁴⁰⁵.

В 1935–36 гг. Русским домом управлял Валентин Осипович Абрамов. В 1937 г. колония торжественно отметила 100-летие со дня гибели Пушкина⁴⁰⁶; в 1938 г. – 20-летие убийства императора Николая II⁴⁰⁷, в день Св. Владимира

403 Арсеньев А. Ракитин међу руским емигрантима // *Зборник Матице српске за сценске уметности и музику (Нови Сад)*, бр. 16–17, 1995. С. 254.

404 *Штампа* (Београд). 1934. – 27. септембар.

405 *Архиепископ Нестор*. Очерки Югославии: Впечатления путешествия. Харбин, 1935. С. 63.

406 *Dubrovnik*. 1937, br. 35. – 25. septembar.

407 Там же. 1938, br. 29. – 23. juli.

– 950-летие Крещения Руси⁴⁰⁸; в октябре 1938 г. состоялись два гастрольных вечера известной актрисы Марии Ведринской⁴⁰⁹. В те годы в Русском доме устраивались русско-югославские литературные встречи – воскресные посиделки, на которых председательствовал Востросаблин, новый заведующий Русским домом. Господа Руадзе и Дмитриев, обычно на русском языке, читали свои юмористические рассказы и стихи, а проф. Божо Бубало, проф. Яков Царич и Франьо Симоне читали и декламировали произведения Ивана Мажуранича, Бранислава Нушича, Аугуста Шеноа, Й. Й. Змая, Петра Кочича, Воислава Илича, Владимира Назора и др.

«Литературный вечер в Русском доме. В воскресенье, 22 мая, в помещениях Русского дома состоялся 8-й русско-югославский литературный вечер. Проф. В. О. Абрамов познакомил нас с биографией и деятельностью скончавшегося в Дубровнике художника-мариниста Алексея Ганзена, затем литератор г-н Руадзе с подъемом прочитал несколько своих стихотворений, г-н Божо Бубало ознакомил русскую публику со стихотворениями Воислава Илича, предварительно сопроводив их анализом на русском языке. Г-н Дмитриев очень выразительно прочитал один рассказ Чехова, г-н Франьо Симоне закрыл вечер чтением произведения *Чума* Аугуста Шеноа и одного стихотворения Йована Йовановича Змая»⁴¹⁰.

Перед началом Второй мировой войны в Югославии официально в русской колонии Дубровника числилось 77 душ⁴¹¹.

Григорий Спиридонович Петров

Первым русским-беженцем, снискавшим симпатии у жителей Дубровника, был Григорий Спиридонович Петров (1868–1925), проповедник, защитник моральных устоев. Четыре раза он побывал в Дубровнике: в январе–марте и октябре 1922 г., когда прочитал около десяти лекций на темы: «Душа русского народа», «Три гения искусства (Рафаэль, Микеланджело, Леонардо)», «Достоевский и достоевщина», «Люди Солнца», «Воспитатель народа (Безумный профессор)», «Поиски людей (Социализм как противоположность свободе человека)». Читал он их в зале Сербского певческого общества «Слога», в женской учительской семинарии и в Сокольне: «Удивительное влияние на публику оказывает этот человек. Появляется внезапно, сообщит о своем

408 Там же. 1938, br. 31. – 6. avgust.

409 Там же. 1938, br. 40. – 8. oktobar; br. 41. – 15. oktobar.

410 Там же. 1938, br. 47. – 26. novembar.

411 Predstojništvo gradskog redarstva – Dubrovnik. K. broju pov. 5375/39, Dubrovnik, 21. XII 1939. Spisak ruskih emigranata, koji borave na području ovog Predstojništva. Ruska kolonija – Dubrovnik. – Državni arhiv Hrvatske, Zagreb.

прибытии одному–двум представителям из наших культурных учреждений, и в мгновение ока весь Дубровник знает, что он тут, спешит послушать его»⁴¹².

«Вопреки тому, что он всё еще не овладел нашим языком, всё-таки своей красивой и внятной дикцией ему удастся привлечь публику на свою сторону, которая дарит его бурными аплодисментами. Необходимо отметить, что мало лекций в Дубровнике оказало такое глубокое и чистое воздействие на слушателей, как лекция г-на Петрова. Он, который говорил о гениях искусства как посланниках красоты, радости, правды, – сам является Прометеем, несущим огонь с неба на землю, своими теплыми словами обогревает и освещает тьму жизни.

– Художник, это дитя неба на земле. Он стремится вознести жизнь к небу. Не жизнь должна быть содержанием художнику, а сам он должен вносить новое содержание в жизнь. [...] Если Леонардо сопоставим с горой Монблан, Микеланджело – с вулканом, тогда Рафаэль – ясный, жизнерадостный летний день.

Такое может высказать лишь великая душа русского народа – Богоносца»⁴¹³.

Дубровницкая пресса опубликовала выдержки и сюжеты лекций Г. С. Петрова:

«**Достоевский и достоевщина.** [...] Если Фауст – трагедия ума, то герои у Достоевского переживают еще более глубокую трагедию жгучей жажды гармонии, трагедию совести. [...] Русским людям Учение Христа пришло из уже разлагающейся, вырождающейся Византии, которая извратила и представила Бога не как Бога живых и счастливых (как об этом свидетельствует Евангелие), а как Бога жалких, униженных рабов. Это оказало существенное влияние на душу русского народа, и в ней, в силу переживаемых столетних гнета и мук, родилась достоевщина – немощь сопротивления злу, вполне осознаваемому»⁴¹⁴.

Григорий Спиридонович был противоречивой личностью, с интересной биографией. Он происходил из бедной семьи, по окончании четырех классов гимназии поступил в семинарию, окончил духовную академию. От природы талантливый, в Петербурге он в кратчайший срок снискал славу великолепного проповедника, к которому прислушивались все слои общества – от бедноты до великих князей. По всей России он прочитал свыше 9 тыс. проповедей. Его гуманными идеями и поступками увлекался юный Максим Горький. Петров был известен и как автор книг и дешевых брошюр на философские, богословские и политические темы. За свои демократиче-

412 Там же. 1922, br. 78. – 4. oktober.

413 Там же. 1922, br. 11. – 8. februar.

414 Там же. 1922, br. 28. – 8. april.

ские идеи подвергался преследованиям. Его обвиняли в том, что его газета *Правда Божия* направлена против устоев Российского государства, особенно в отношении частной собственности, власти и духовенства. Как публициста, его упрекали в проповедовании социализма и анархизма, в распространении ложной христианской веры. Ему, любимцу масс, в 1903 г. запретили публично выступать. В начале 1907 г. клевета на него достигает апогея, и церковные власти высылают его в отдаленный монастырь.

Перед выборами в Государственную думу (второго созыва) кадетская партия назначает его своим представителем от Петербурга. За свою политическую деятельность и свободомыслие, в особенности по религиозным вопросам, Синод Русской церкви лишает его духовного звания.

Г. С. Петров встречался с Толстым, Чеховым, Блоком, Чуковским, Репиным. У него была дача в Коктебеле, в Крыму, недалеко от дома Максимилиана Волошина, под кров которой собирался артистический цвет обеих столиц. Тут, вместе с Петровым, бывали Цветаева, Мандельштам, Алексей Толстой и многие другие.

Трудно установить, когда и как он прибыл на Балканы, но еще в 1914 г. в Дубровнике распространились слухи о том, что Петрову запретили ходить в рясе, что он помышляет путешествовать по Сербии и Болгарии, пропагандировать реформу Православной церкви.

И действительно, Петров прибыл на Балканы и объездил многие города и деревни. В Королевстве СХС он выступал с лекциями (их было около полутора тысячи), распространяя идеи о труде, здоровье, книге, радостях жизни. Тут о нем уже знали до Мировой войны, переводили и публиковали его труды в виде брошюр – в Белграде (1906, 1912), Пожареваце (1910), в Сараево (1912), даже в Дубровнике⁴¹⁵. Во время его недолгого пребывания в нашей среде опубликовано около 30-ти его книг, в Белграде, Нови-Саде, Сараево, Велики-Бечкереке, Сплите, Мостаре... Некоторые из них выдержали даже по четыре издания.

Петров серьезно заболел. После неудачных операций в Панчево и Белграде, нашлись люди, которые собрали достаточно средств для продолжения его лечения в Париже. Там Петров и скончался, не дождавшись очередной операции. Останки его перевезены в Сербию и похоронены в Нови-Саде, где проживали его супруга и дочь, а около 1970 г. его останки были перевезены в Германию и перезахоронены в Мюнхене.

Сегодня трудно установить, был ли в марте 1922 г. беспристрастен дубровницкий журналист, когда писал: «Мы уверены в том, что не преувели-

415 Петров Г. С. Браћа књижевници. Превод са руског: Зорка И. Бубало. Издање Матице српске у Дубровнику. Књига 8. Дубровник, 1914. С. 185.

чиваем, утверждая: лекции г-на Петрова являются самыми торжественными и возвышенными проповедями, когда-либо услышанными в Дубровнике»⁴¹⁶.

Александр Васильевич Соловьев – историк Дубровника

Несколько русских ученых-эмигрантов работали в известном Дубровницком архиве, изучая дубровницко-русские связи и историю Дубровницкой республики. Наряду с проф. Евгением Васильевичем Аничковым, проф. Федором Васильевичем Тарановским, проф. Сергеем Владимировичем Штейном и проф. Владимиром Алексеевичем Мошиным⁴¹⁷, в этом архиве работал и Александр Васильевич Соловьев (1890–1971), в те годы профессор Белградского университета. Свидетельства о его работе в Архиве находим в местной (1923 г.)⁴¹⁸ и белградской прессе (1929 г.), в библиографии его обширного научного труда⁴¹⁹. О своем пребывании в Дубровнике в 1923 г. ученый вспоминал:

“Когда я писал статью “Могилы Войновичей”, – а писал я ее из уважения к покойному Иво Войновичу, – то живо припоминал незабываемые вечера, проведенные с ними [с братьями Иво и Луйо – А.А.] в Дубровнике. [...] В этой статье я показал, как в личности поэта слились в единое различные семейные традиции: и славянофильство Св. Петра Цетиньского (бококоторская кровь деда и прадеда), и классические традиции Дубровника (итальянско-дубровницкая кровь матери), и иллиризм Людевита Гая (хорватские традиции отца), чтобы из великого поэта сделать и великого югословянина, для которого католики и православные одинаково близки”⁴²⁰.

Нам известны следующие работы А. В. Соловьева, связанные с историей Дубровника:

«Родной язык дубровницкой знати во время падения Республики»⁴²¹;

«Экономическая и численная мощь дубровницкой знати в XV в.»⁴²²;

«Рагузский принципат в XV в.»⁴²³;

«Совершеннолетие дубровницких граждан»⁴²⁴;

416 *Dubrovnik*. 1922, br. 24. – 25. mart.

417 Интересен его труд: *Mošin Vladimir*. Prepiska ruskog samozvanca Ivana-Timoške Akundinova s Dubrovnikom G. 1648 // *Historijski zbornik*. IV knjiga. Zagreb, 1952. S. 71–84.

418 *Dubrovnik*. 1923, br. 25. – 5. oktobar.

419 Bibliography of the publications of dr. Alexander V. Soloviev, 1890–1971, professor at the Universities of Belgrade, Sarajevo and Geneva // *Записки Русской академической группы в США* (New York). Том X. 1976.

420 *Време* (Београд). 1929, бр. 2829. – 9. новембра.

421 Materinski jezik dubrovačke vlastele u vrijeme pada Republike // *Dubrovački list*. 1924, br. 33; *Večer* (Zagreb). 1924, br. 1153.

422 *Ekonomski i brojna snaga dubrovačke vlastele u XV v.* // *Dubrovački list*. 1924, br. 35.

423 *Le principat de Raguse au XV-e siecle* // *Zbornik iz dubrovačke prošlosti - Milanu Rešetaru o 70-godišnjici života*. Dubrovnik, 1931.

424 *Пунолетство дубровачких грађана* // *Прилози за књижевност, језик, историју и фолклор* (Београд). 1932. Књ. XII. Св. 2–3.

«Значение Дубровника в истории южнославянского права»⁴²⁵;
 «Неизвестный договор Дубровника с арбанасским правителем XIII в.»⁴²⁶;
 «Жители Дубровника в испанском морском флоте»⁴²⁷;
 «О членах семьи Охмужевич на испанской службе в XVI в. и о дубров-
 ницких судах в составе испанского морского флота с 1584 по 1654 гг.»⁴²⁸;
 «Книга всех реформаций города Дубровника»⁴²⁹.

Три десятилетия историк А. В. Соловьев работал в знаменитом Ар-
 хиве Бальтазара Богишича в Цавтате и опубликовал несколько своих работ
 об этом ученом:

«О жизни и деятельности Балтазара Богишича»⁴³⁰;
 «Университетские лекции Богишича»⁴³¹;
 «Взгляды Богишича на значение обычаев и законов»⁴³²;
 «Богишич и Болгария»⁴³³;
 «Проект закона для герцеговинских усташей Богишича»⁴³⁴;
 «Коллекция омишских документов Богишича, XVI–XVII вв.»⁴³⁵.

Художники-маринисты. Алексей Васильевич Ганзен и другие

Внук известного мариниста Ивана Айвазовского (сын его дочери Ма-
 рии), Алексей Васильевич Ганзен (1876–1937) родился в Одессе и первые
 уроки рисования и живописи получил у своего деда. Окончив юридические
 науки в Одессе, в 1901 г. он отправляется в Мюнхен и учится в художествен-
 ной академии. Совершенствуется в Дрездене, Париже, подолгу живет во
 Франции, Италии, Голландии и Швеции. Остается верным традиции своего
 деда, пишет преимущественно морские пейзажи – акварелью, маслом, сепи-

425 Значај Дубровника у историји јужнословенског права // *Архив за правне и друштвене науке* (Београд), 1932. Књ. XXV.

426 Непознат уговор Дубровника с арбанаским владаром из почетка XIII века // *Архив за правне и друштвене науке*. 1933. Књ. XXVII.

427 Dubrovčani u španskoj mornarici // *Jugoslavenski pomorac* (Zagreb). 1933, br. 17/18.

428 О члановима породице Охмужевич у шпанској служби у XVI ст. и о дубровачким бродовима у саставу шпаньолске морнарице од 1584. до 1654. године // *Политика*. 1933, бр. 8954.

429 Liber omnium Reformationem civ. Ragusii. Књига свих реформација града Дубровника // Српска Краљевска Академија. Извори за историју Јужних Словена. Серија V: Историјскоправни споменици. I, 2. (Београд). 1936.

430 О животу и раду Балтазара Богишића // Библиотека Народног универзитета у Шапцу. (Шабац–Београд). 1935/ Рњ. 4.

431 Богишићева универзитетска предавања // *Архив за правне и друштвене науке*. 1937. Књ. XXXV.

432 Богишићев погледи на значај обичаја и закона // *Православље* (Београд). 1938, бр. 1–2.

433 Bogišić eu Bulgarie, 1877 // *Revue internationale des etudes balkaniques* (Belgrade). 1938. Т. II.

434 Богишићев нацрт закона за герцеговачке усташе // Споменик Српске Краљевске Академије. (Београд). 1939. Т. XCI.

435 Богишићева збирка омишких исправа XVI–XVII века // Споменик Српске Краљевске Академије. 1940. Т. XCIII.

ей и гуашью, занимается гравюрой. В течение 1904–1905 гг. Ганзен создает серию полотен большого формата на тему морских битв в Русско-японской войне. Перед Первой мировой войной он поочередно живет в Петербурге и в имении Роман-Эли близ Феодосии. В Одессе он намеревался открыть картинную галерею из своих работ, подобную основанной Айвазовским в Феодосии. Как приобретший имя художник и профессор Художественной академии в Берлине, он выставлялся в Берлине и Париже. На большой «Патриотической выставке» в Петрограде в 1915 г. Ганзен прославился серией монументальных полотен – сцен морских баталий в Первую мировую войну. Выполнил ряд заказов российского Правительства, включая роскошный альбом, состоящий из 25-ти факсимильных акварелей: «Российский Императорский Флот» (1916). Революция помешала формальному провозглашению его академиком живописи. До января 1920 г. Ганзен проживает в Одессе, непрерывно работает и выставляется, а затем с супругой, Олимпиадой Владимировной, эмигрирует в Дубровник⁴³⁶.

Горячо полюбив Дубровник и Далмацию, он проводит здесь почти безвыездно остаток жизни, вплоть до своей кончины 19 октября 1937 г., приобретая и югославскую славу. Его работы украшают витрины дубровницкой главной улицы – Страдуна, привлекают иностранных покупателей. В местной прессе (1923 г.) читаем:

«Художественный салон В. Weiss-a и наследников. На Страдуне. Представлено четыре художника, уже широко известных в Дубровнике, благодаря выставкам и развешенным на стенах картинам в здании Мэрии. [...] Мы спешим к морским пейзажам проф. Ганзена. Картины этого русско-го эмигранта так изобилуют эффектами! Ганзен виртуоз, непревзойденный живописный Фреголи. Его работы технически совершенны, ловко и искусно выполнены, словно сфотографированы совершеннейшим цветным фотографическим аппаратом. [...] Недавно Ганзен в Загребе, лишь на одной своей самостоятельной выставке продал картин на 100 тыс. динар»⁴³⁷.

Королевские дома Югославии, Румынии и Италии приобретали его пейзажи Дубровника и берегов Далмации. Самостоятельные выставки работ А. Ганзена были многочисленны – в Загребе (1920, 1921, 1922, 1923, 1926, 1929, 1935, 1936, 1938), Осьеке (1923), Суботице (1924), Белграде (1924, 1933, 1936), Бухаресте (1926), Риме (1928), Париже (1929) и др. Ганзен состоял членом Общества русских художников в Париже и принимал участие в международной Большой выставке русского искусства в Белграде (1930). По заказу

436 Лейкинд О. Л., Махров К. В., Северюхин Д. Я. Художники русского зарубежья 1917–1939: Биографический словарь. СПб., 1999. С. 215–216; Касацкая И. Ф. Художник-маринист Алексей Ганзен. Брянск, 2005. С. 3–4.

437 *Dubrovnik*. 1923, br. 29. – 26. oktobar.

из Сплита он создал серию полотен «История югославянского морского флота» – с начального периода до наших дней.

На самостоятельной выставке, состоявшейся в 1933 г. в Белграде, он выставил 37 полотен на тему «Адриатика» и три работы «Классическая Греция». Критика отметила:

«Каждая картина полна жизни и движения, насыщена солнцем и светом, воздухом и простором, прозрачностью и теплом. Своими художественными произведениями Ганзен оказывает большую услугу нашему Приморью: благодаря этим картинам иностранцы знакомятся с красотами Адриатики и таким образом художник пропагандирует и знакомит их с нашей страной. Выставки, проведенные им в последние годы в Лондоне, Париже, Риме, Буэнос-Айресе, Рио-де-Жанейро и Праге, сделали столько же, сколько и наша реклама, за которую так много заплачено»⁴³⁸.

Кроме А. Ганзена, создавшего на протяжении всей жизни около 9-ти тыс. полотен, в Дубровнике и его окрестностях творили или временно в нем проживали и другие русские художники:

Всеволод Владимирович Волчанецкий (1888, Одесса-?), выпускник Художественной академии, с 1920 г. проживал в Дубровнике, в котором устраивал персональные выставки, как и в Белграде (1934). На Большой выставке русского искусства в Белграде (1930) он был представлен картинами: «Кафедральный собор в Дубровнике» и «Улица в Дубровнике»⁴³⁹.

Василий Красовский, выпускник Художественной академии, жил на острове Раб и в Дубровнике. На Большой выставке русских художников в Белграде выставил три своих работы⁴⁴⁰.

Арсений Петрович Сосновский (1895, Киев–1967, Люсечиль, Швеция) снискал признание как ученик А. Ганзена в Дубровнике. В Киеве он изучал историю и философию, а с 1914 г. воевал на военном судне *Оркан*. Из черноморского порта Евпатории в январе 1921 г. прибыл в адриатический город Херцег-Нови, где женился на художнице Галине Бояджиевой. Супруги поселяются в окрестностях Дубровника – Конавле и Купари. Позднее А. Сосновский преподает рисование в гимназии в Цетинье (Черногория) и постепенно приобретает имя как художник-маринист. Персонально выставляется в Загребе, Праге, Париже и на общих выставках в Белграде и Флоренции. Перед войной переезжает в Белград, где обзаводится ателье-мастерской. После войны он не принял югославское гражданство и вместе с женой был выслан в Болгарию, откуда им, через Турцию и Триест, в 1954 г. удается выехать в

438 *Живот и рад* (Београд). 1933. Књ. 17. Св. 104. С. 1531–1532.

439 *Лейкинд О. Л., Махров К. В., Северюхин Д. Я.* Указ. соч. С. 208–209; *Dubrovačka tribuna* (Dubrovnik). 1933, br. 205.

440 Велика изложба руске уметности 1930: Каталог. Београд. 1930. С. 31.

Швецию. Далматинские пейзажи А. Сосновского хранятся в Морском музее Котора, во Дворце короля Николы в Цетинье, в Музее Херцег-Нови, в галереях Загреба и в частных коллекциях Хорватии, Черногории, Сербии и Швеции⁴⁴¹.

Красоту Дубровника и дубровницкого приморья изображали на своих полотнах житель Дубровника Евреинов («Лапад и Петка», 1922); житель Сплита Ипполит Даниилович Майковский (Рома, Полтавская губ. - 1963, Esneux, близ Liege, Бельгия), художник-маринист, находившийся под сильным влиянием А. Ганзена (в Загребе выставлял морские пейзажи Груза, Дубровника, острова Комижа); белградец Борис Нилович Литвинов-Масальский (цикл акварелей «Старый Дубровник», 1930), белградка Людмила Николаевна Ковалевская-Рык («Монастырь Малых братьев в Дубровнике»), житель Сараево Илья Ахметов, художник из Великого Бечкереха (ныне - город Зренянин) Александр Иванович Лажечников, житель г. Заечар Анатолий Павлович Баев и ряд других русских художников, постоянно проживавших в других странах Европы.

Русские поэты – Дубровнику

Жить бы вечно в Далмации –
Средь красот Адриатики!
Видеть радость весеннюю
В твоих синих глазах!
И не знать – что страдание,
Есть удел мой таинственный...
И что сердце изгнанника
Непонятно тебе!

Петр Евграфов. Далматинские строфы, 1927.

Наряду с русскими художниками, Дубровник вдохновлял и русских поэтов. В их поэтических сборниках встречаем стихотворения, посвященные этому сказочному городу. Упоминаем следующих:

Игорь Лапко. «Дубровник» (1932);

Екатерина Таубер. «Рагуза» (1937);

Илья Голенищев-Кутузов. Адриатический цикл (1925–1930: «После грозы в Дубровнике», «Веер», «Элегия», «Землетрясение», «Далматинская элегия», «Иезуитская церковь в Дубровнике», «Над тихой Адрией осенней...»);

Алексей Дураков. «Дубровник» (1934);

Лидия Алексеева (Девель). «Из Дубровника» (1934), «Далмация» (1954), «На Адриатике», «Дубровник» (1964).

441 Лейкинд О. Л., Махров К. В., Северюхин Д. Я. Указ. соч. С. 538.

Русские эмигранты переводили стихотворения известных югославских поэтов, посвящавших свои стихотворения Дубровнику. Это следующие из них: Евгений Вадимов - «Дубровацкий мадригал» (И. Дучич); Екатерина Таубер - «Дубровницкий посланник», (И. Дучич); Илья Голенищев-Кутузов - «Дубровницкое вино», «Дубровницкая эпитафия» (И. Дучич), «Эпилог Трилогии Дубровника», «Элегия на смерть Иоанны Чингрия» (И. Войнович).

Однако, по-видимому, глубже всех проникся Дубровником Игорь Северянин (Игорь Васильевич Лотарев, 1887–1941), известный поэт, основоположник эгофутуризма (позднее близок кубофутуристам). В середине 1918 г. он жил на своей даче в эстонской деревне; поэтому формально этот россиянин не эмигрировал, а его страна отеклась от этой части своей территории и, по стечению исторических обстоятельств, передвинула свои границы. Проживая в нужде, все еще с ореолом недавней славы, великолепный исполнитель своих стихотворений, Игорь Северянин посещал многие европейские страны русского рассеяния. Его литературные вечера в Берлине, Париже, Брюсселе, Софии, Кишиневе, Варшаве, Бухаресте, Праге, Белграде имели успех. Хотя поэт постепенно терял своих почитателей, ему удалось в эмигрантской среде опубликовать несколько своих поэтических сборников, два из которых изданы в Белграде («Классические розы», 1931; «Медальон», 1934). Скончался он в нищете, на территории Эстонии, в 1940 г. присоединенной к Советскому Союзу.

Особую главу биографии, сентиментальных эпизодов жизни и поэтического вдохновения, составляют путешествия Северянина в Югославию, в особенности его пребывание в Белграде, Сараево, в Словении и в Дубровнике.

При своем первом посещении Балкан, в 1930–1931 гг., поэт со своей супругой Фелиссой Михайловной побывал и в Далмации:

«17 января 1931 года на вокзале в Дубровнике Игоря Северянина встречал похожий на Бонапарта Александр Владимирович Сливинский, бывший полковник Генерального Штаба, бывший начальник штаба гетмана Скоропадского. Узнав из газет о приезде поэта в Дубровник, Александр Владимирович и его жена Мария Андреевна просили супругов Лотаревых оказать им честь и остановиться на их вилле *Флора мира*»⁴⁴².

У Сливинских Игорь Северянин познакомился с бывшим депутатом Государственной думы, монархистом и писателем Василием Витальевичем Шульгиным, который иногда посещал Дубровник и Далмацию, трудился в архивах, писал мемуары и приключенческие романы. Вот как он вспоминал о своих встречах с Северяниным в Дубровнике:

442 Петров М. Дон-Жуанский список Игоря-Северянина: История о любви и смерти поэта. Таллинн, 2002. С. 181.

«Он был высокий, худой, очень смуглый. На голове черная грива. Вот тебе и Северянин! Голос у него был глуховатый; но достаточно сильный; звучавший в большом зале. Он читал свои стихи хорошо, в своей собственной манере. И это было странно, потому что к его музе более подходили бы и другой голос, и другой выговор. Несомненно, что-то южное было в нем [...] Ему больше походила бы какая-нибудь экзотика. И некоторая изящная развязность была бы к лицу поэту, сказавшему сам о себе: «Я повсеместно оэкрашен...» А он был совсем скромный! Да, в частной жизни он был скромный, тихий, молчаливый. Но не угрюмый. Он молчал, но слушал внимательно и охотно; и на губах его была добрая улыбка. В этой улыбке обозначалось одновременно и что-то детское, и что-то умудренное. [...] В эту свою пору он как бы стыдился того, что написал в молодости; всех этих «ананасов в шампанском»; всего того талантливое и оригинальное кривлянья, которое сделало ему славу. Славу заслуженную, потому что юное ломанье Игоря Северяника было свежо и ароматно»⁴⁴³.

В своем письме другу, Августе Дмитриевне Барановой, поэт писал:

«За это время дал [...] два концерта в Дубровнике. [...] Неделю провели мы на Адриатике. Жили в Рагузе на берегу моря. Чудесная вилла в саду. Апельсины, лимоны, миндаль, розы, глицинии. И это 18–24 января. 28–30 на солнце, 15–16 в тени! В открытом авто совершили дивную поездку в Цетинье, через Эрцегнови, Зеленику, Пераст, Каттарро. [...] Как красива Югославия!»⁴⁴⁴.

Из Дубровника Северянин через Сараево возвратился в Белград. Сливинские и Шульгин провожали Северянина с его супругой на железнодорожном вокзале в Груже. Ночью, между Мостаром и Ябланицей, с поездом произошла катастрофа. После тропического ливня на рельсы обрушилась скала. Паровоз упал в реку Неретву, вместе с грузовым и вагоном 1-го класса, стены которого, к счастью, были обложены мягкой обивкой и бархатом, так что поэт получил лишь легкие ушибы. Два часа прошли в отчаянном положении: в темноте, под ливнем, потом - при факелах, среди криков и стонов умирающего машиниста, придавленного локомотивом...

В декабре 1931 г. Северянин - снова в Дубровнике, на вилле «Флора мира». Три дня он пробудет в этом городе и в мае 1933 г.

Дубровнику и Далмации Северянин посвятил свой поэтический сборник «Адриатика» (Нарва, 1932), в котором непосредственно к Дубровнику относятся стихотворения, написанные на вилле «Флора мира» (в январе и декабре 1931 г.), но и те, созданные в феврале 1931 г. в Париже, в июне 1931 г., и в деревне Тойла (Эстония), в июне 1932 г. В этот сборник Северянин вклю-

443 Там же.

444 Северянин И. Письма к Августе Барановой 1916–1938. / Составление, подготовка текста, введение и комментарии: Бергт Янфельдт и Рейн Круус. Stockholm, 1988. С. 66.

чил и свои переводы стихотворений Йована Дучича: «Вино из Дубровника», «Мадригал из Дубровника» и «Инок из Дубровника», которые он переводил в Белграде в ноябре 1930 г.

Некоторые стихотворения из цикла «Адриатика» поэт посвятил русским, с которыми познакомился в Дубровнике или Белграде: Марии Андреевне и ее супругу Александру Владимировичу Сливинскому (состоятельному подрядчику при строительстве путей сообщения), Лидии Николаевне Бенцелевич (супруге врача в Белграде), Елизавете Ивановне Поповой (солистке Белградской оперы), Татьяне Ивановне Хлытчиевой (супруге профессора Белградского университета, меценатам Северянина), Василию Витальевичу Шульгину, Валентине Васильевне Берниковой (супруге русского биолога в Сараево, близкой подруге Северянина, при посредничестве которого в Эстонии вышел поэтический сборник ее стихотворений).

Об Игоре Северяnine югославские литературные критики писали довольно много, а в прессе отмечались его выступления в культурных центрах станы. Приводим высказывания двух славистов-современников.

Д-р Йосип Бадалич (1921): «Игорь Северянин принадлежит группе самых молодых и самых голосистых. Затрудняюсь сказать, к какой литературной группировке примыкает. Это трудно сказать, так как его поэзия не поддается определению, а и потому, что его в равной мере считают своим и футуристы, и экспрессионисты, и имажинисты. В конце концов, это и не важно, какой ему приклеить литературный ярлык. Намного важнее факт, что Игорь Северянин – поэт, подлинный поэт, прошедший период младенческого эксцессионизма и неупорядоченных колебаний, в современной поэзии он старается раскрыть новые горизонты»⁴⁴⁵.

Килил Тарановский (1931): «И если бушующий, героический итальянский футуризм окружен шумами, движением, городскими огнями, – петербургский Северянизм окутан чарами демимонда, пребывает в плену шелестения шелковых юбок, опьянен ароматом будуара. Ф. Т. Маринетти провозгласил презрение к женщинам, – Северянин воспел деми-модницу. [...] Но, вопреки недостаткам, в его стихах того времени есть что-то неуловимое, может и неопределенное, что стихи делает стихами. Мы убеждаемся в том, что он поэт Божьей милостью, [...] который все-таки найдет себя, сбросив свою маску. И Северянин это действительно сделал в последний период своего творчества, после великой русской революции»⁴⁴⁶.

Наш современник, славист **Вольфганг Казак** об эмигрантском периоде Северянина пишет (1988): «Доходчивая музыкальность его стихотворений, часто при довольно необычной метрике, соседствуют у Северянина с любо-

445 *Savremenik* (Zagreb). 1921, br. 1. S. 62.

446 *Критика* (Београд). 1931. Књ. III. Св. 2. С. 47–48.

вью к неологизмам. Смелое словотворчество Северянина создает его стиль. В этих неологизмах есть многое от собственной иронической отчужденности, скрывающей подлинную позицию автора за утрированным словообразованием. После юношеских революционно-футуристических стихотворений Северянина его поэзия в период эмиграции постепенно становится более естественной и традиционной»⁴⁴⁷.

Примеры мелодической фразировки и новых словообразований встречаются и в далматинском цикле поэта, возникшем в минуты очарования красотами природы и поэтического вдохновения:

Адриатическая бирюза

Как обворожает мне глаза
Адриатическая бирюза!
 Облагораживает мне уста
 Непререкаемая красота.
Обескураживает высота.
От туч разглаживает лик луна.
 И разгораживает небеса
 Семисияющая полоса.
Обезображивает чары мест
Предсмертным кактусом взрощенный шест.
 Омузыкаливается мой слух.
 Обеспечаливается мой дух.

Полдень Первого дня

Море оперного цвета
Шелковало вдалеке.
Роза жаждала расцвета,
Чтоб увясть в твоей руке.

Море было так небесно,
Небо - морево. Суда
В отдаленьи неизвестно
Шли откуда и куда.

.....

447 Казак В. Энциклопедический словарь русской литературы с 1917 года. London, 1988. С. 676.

Было солнечно слепяще.
Вновь поэтом стал я весь.
Было так ненастояще,
Как бывает только здесь.

Илья Николаевич Голенищев-Кутузов – «Колумб славянского Возрождения»

Евгений Васильевич Аничков (1866–1937), профессор сравнительных литератур Белградского университета, бывший профессор Петербургского университета, один из основателей Русской высшей школы общественных наук в Париже, лектор в Оксфорде, доброволец Салоникского фронта, – в своей первой статье, опубликованной в загребском журнале *Новая Европа*, в феврале 1922 г., писал:

«Нам, русским, есть, что дать сербскохорватским искусствам. Но и мы хотели бы, чтобы нас обогрела более теплая струя [славянского юга. – А.А.]. Наша история *периода возрождения* развивалась мимо наших искусств. Мы были лишены искусства возрождения. [...] Мне мерещится, где-то далеко, чарующий и неизвестный иной мир – таинственный Дубровник, с близ расположенными, живописными островками, у синего моря под жаркими южными солнечными лучами. Там *петраркизм*, там комедия, там пестрота и скрытые приемы, и сказка, дожидаящаяся, дожидаящаяся чтобы ее рассказали – по-новому, чтобы сновиденья кто-то нашептал доселе неизученным способом. Заставьте нас, русских, прикажите нам, заманите нас к этому труду, помогите на этом пути, дайте сказку, а мы предоставим чародея, который найдет ее. Русские деятели искусства и книголюбы, опытные в мировой речи – в театре, в литературе, науке – преподнесут мировой культуре этот еще неизвестный *славянский ренессанс*⁴⁴⁸.

Е. В. Аничков нашел такого русского в князе Илье Николаевиче Голенищеве-Кутузове (1904–1969), своем любимом ученике на Философском факультете в Белграде, который на протяжении почти всей своей жизни будет следовать заветам учителя и друга – изучать и переводить дубровацкую литературу.

Шестнадцатилетним юношей И. Н. Голенищев-Кутузов со своими родителями прибыл в Белград. Тут он получил аттестат зрелости в знаменитой Первой русско-сербской гимназии и приобрел диплом на романском отделении Философского факультета. Вдова Ильи Николаевича, Искра Веняминовна Голенищева-Кутузова, пишет:

448 *Anjičkov E. Šta mogu dati Jugosloveni Rusima: Srpsko-ruske misli jednog knjigoljupca // Nova Evropa (Zagreb). 1922, knj. IV, br. 4 (1. februara). S. 100–101.*

«После окончания университета Голенищев-Кутузов учительствовал в небольшом черногорском городке Никшиче, а затем получил место профессора гимназии в старинном, сохранившем средневековый облик городе-крепости Дубровнике. Здесь судьба свела его с двумя замечательными людьми – всемирно известным польским композитором Людомиром Михалом Роговским⁴⁴⁹ и хорватским драматургом и поэтом графом Иво Войновичем. Оба были много старше него, но дружба их отличалась юношеской пылкостью и непрестанным радостным взаимоузнаванием. Эту парадоксальную и почти неразлучную тройцу соединяла не только душевная симпатия, но и общая работа. Ежегодно на соборной площади в день патрона города святого Влаха (3 февраля) исполнялась драматическая симфония Роговского «Чудо св. Влаха». Текст этого действия [...] был написан Войновичем. [...]

Роговский, объехавший пол мира в поисках высшей истины, отличался необычайной творческой взискательностью и даже суровостью по отношению к своим произведениям. Его оперы, балеты и симфонии исполнялись на лучших сценах Европы и США, а во время мировой войны даже в госпиталях (говорили, что они благотворно, умиротворяюще действовали, облегчая страдания тяжело изувеченным солдатам). [...] Роговский вечно искал новые формы и средства музыкальной выразительности; одним из первых он начал сочинять музыку специально для радио, вводил в свои спектакли элементы кинематографа, писал для определенных исполнителей, – знаменитая танцовщица Айседора Дункан предпочитала импровизировать на музыкальные темы, предложенные ей Роговским. Он вводил в свои произведения народные белорусские мелодии, использовал музыкальный фольклор народов Индии, Китая и Юго-Восточной Азии. Вместе с Ильей Николаевичем он сочинил пятиактную оперу *Марко Королевич* по мотивам народных эпических песен южных славян⁴⁵⁰.

Роговский поселился в Дубровнике, забывая мятущиеся искания современного искусства и сутолоку мировых столиц, на окраине города, в пустующем монастыре Св. Якова, основанного бенедиктинцами в начале XIII столетия. Он жил в той же келье, где в 1601 году аббат Мавро Орбини писал о доблести православных сербских *юнаков*, сражавшихся на Косовом поле, за что книга его «Славянское царство» попала на *Индекс* и была изъята из обращения. Посещая своего друга в старом аббатстве, Кутузов многое узнал о

449 Людомир Михал Роговский (1881–1954), польский композитор. С 1926 г. жил в Дубровнике, с 1928 г. – в опустевшем монастыре Св. Якова, расположенном вне городских стен.

450 Рукопись текста либретто оперы хранится в фонде Л. М. Роговского в Городском архиве Дубровника. Орывки из этого своего «драматического произведения» И. Н. Голенищев-Кутузов 8 февраля 1930 г. читал в Париже, в Союзе молодых русских поэтов. О польско-русской опере, созданной в Хорватии на сербские темы, писала югославская пресса: *Hrvatska odbrana* (Zagreb). 1933, br. 13/ S. 3; *Радио Београд* (Београд). 1933, бр. 10. С. 4–5, и др.

живших в этих стенах католических священнослужителей, любителей славянской культуры и первых страстных поборников идеи славянской взаимности.

Старый граф Иво, потерявший здоровье и зрение в австрийской тюрьме, где его продержали все годы войны, живо интересовался историей и культурой России и всем, в ней происходившим.

В значительной степени, благодаря близости с молодым Ильей Николаевичем, последний период творчества хорватского поэта можно поистине назвать русским. За два последних года, что он провел в благодатном климате далматинского Приморья, им были написаны три пьесы на русские сюжеты. В «Прологе ненаписанной драмы» (не уступающей неожиданностью поворотов и яркостью контрастов пьесам Луиджи Пиранделло) речь идет о таинственном эпизоде русской истории XVIII века. Действие драмы о княжне Таракановой, выдававшей себя за дочь императрицы Елизаветы Петровны, происходит в разных временных планах; прошлое мешается с настоящим. [...] Поэтическая фантазия автора создает свой особый сказочный мир»⁴⁵¹.

Сам Голенищев-Кутузов в своем эссе «Иво Войнович и Россия» поясняет:

«Осенью 1927 года прибыла в Дубровник на пару недель из Берлина Наталья Алексеевна Поццо-Тургенева, *belle-sours* известного поэта Андрея Белого. Однажды вечером, в саду гостиницы «Империял», она рассказала случай, произошедший с поэтом Максимилианом Волошиным. О нем с давних пор распространялись всевозможные легенды. Он не покинул Россию, остался испить горькую чашу до дна»⁴⁵².

«Особенно сильное впечатление произвели на Иво Войновича рассказы о Максимилиане Волошине и его героической позиции в эпоху Гражданской войны, когда поэт один стоял между враждующими сторонами и всеми силами души, молясь за тех и за других, пытался умерить пыл братоубийственной бойни. Он сделал русского поэта героем своей двухактной драмы, но завершить ее не успел. После смерти Войновича в его бумагах была найдена еще одна «русская» драма, которую он назвал именем своего молодого друга – «Илья». О театре Иво Войновича Голенищев-Кутузов напишет статьи для парижского журнала *Le monde et l'art slave* и для газеты *Россия и славянство*. Здесь же 7 сентября 1929 года поместят его некролог (Войнович умер на 72-м году жизни 30 августа).

Долгие беседы со старым, но сохранившим юное сердце поэтом, одним из самых значительных югославских лириков, Илья Николаевич вспомнит, когда в 1935 году будет писать на сербскохорватском языке статью о Вла-

451 Голенищева-Кутузова И. В. Несколько предварительных слов // Голенищев-Кутузов И. Н. Лики времени: Парижские эссе. Москва, 2004. С. 6–7.

452 *Dubrovnik. Mjesečna ilustrirana revija* (Dubrovnik). 1929, br. 7. S. 227.

димире Соловьеве и том понимании, какое нашли его идеи в высокообразованной среде хорватских славянофилов-католиков - его современников. Ведь именно в доме Войновичей останавливался русский философ, когда приезжал в Загреб, и отец поэта, Коста, сопровождал Владимира Сергеевича в его поездках в резиденцию Штроссмайера в Джакове.

В бенедиктинском монастыре Дубровника Илья Николаевич будет изучать труды светоча средневекового католического богословия и прекрасного мастера латинской прозы Бернара Клервоского. Мистик Бернар создал поэтическую концепцию о восполнении душами святых и праведников пустот, образовавшихся в небесах после падения ангелов Люцифера. Идеи эти были переосмыслены провансальскими трубадурами и поэтами сладостного нового стиля в Италии, создавших культ Прекрасной Дамы, достигший апофеоза в творчестве гениального автора «Божественной Комедии» (в русской поэзии - у Блока и Соловьева). Эти штудии реализовались впоследствии во многих работах Голенищева-Кутузова: в его сербской статье об ангелизации прекрасных дам в средневековой поэзии, в его переводах и трудах, посвященных Данте, получивших мировое признание. [...]

Из Дубровника Кутузов несколько раз [в 1927–1928 гг. - А.А.] ездил во Флоренцию, Рим, Милан. Во Флоренцию его неудержимо влек Данте, чью «Новую жизнь» он начал переводить примерно в том же возрасте, в каком великий флорентиец ее писал. А в Рим - влек великий старец Вячеслав Иванов, мэтр русского символизма, по словам Шарля дю Боса, «один из последних великих гуманистов Европы». Долгими летними вечерами в небольшой квартире Иванова, которая находилась (как и его петербургская «башня») на верхнем этаже мрачноватого, современной постройки дома неподалеку от площади Испании, Иванов и два его гостя, приехавшие с другого берега Адриатики - Е. В. Аничков и Голенищев-Кутузов вели беседы о поэзии, религии, кризисе культуры, античной Греции и Средних веках»⁴⁵³.

Из Дубровника Голенищев-Кутузов отправляется в Париж - продолжить учение. Там, во французских научных кругах он приобретает имя, но и в русских литературных и интеллектуальных. В Париже он сочиняет стихи, сотрудничает в эмигрантских газетах и журналах, знакомится с Бердяевым, Мережковскими, Ремизовым, Ходасевичем и со столькими другими выдающимися людьми.

С докторатом Сорбонны русских граф (подобно молодому дубровницкому нобили ранних эпох), в 1934 г., возвращается в Дубровник, но по рекомендации проф. Аничкова принимает предложение Белградского университета и там продолжает свою научную карьеру. В 30–40 гг. он переживает

453 Голенищева-Кутузова И. В. Несколько предварительных слов... С. 7–8, 10.

разные перипетии жизни. В военные годы – подпольщик, затем боец Народно-освободительного (партизанского) движения, после т.н. «Резолюции Информбюро» – узник в сремскомитровацкой тюрьме; затем югославские органы выдворяют его в Венгрию – его промежуточную остановку до прибытия в Москву, в 1955 г. Там он начинает всё сначала...

Из около двух сотен научных трудов Ильи Николаевича Голенищева-Кутузова академик Д. С. Лихачев выделяет его труды о Данте и вторую («советскую») докторскую диссертацию «Итальянское Возрождение и славянские литературы XV–XVI веков» (Ленинград, 1963):

«Книга рисует широкую картину Ренессанса в далматинской литературе (в частности, в дубровницкой), в венгеро-хорватской, чешской и польской на огромном двенадцатязычном материале, которым И. Н. владел превосходно. Для создания своей синтетической картины Ренессанса на юго-востоке Европы, совершенно по-новому раскрывающей проблему Возрождения в славянских литературах, он использовал архивы и книгохранилища Загреба, Дубровника, Рима, Флоренции, Парижа, Будапешта, Москвы, Ленинграда и Риги. [...] И. Н. Голенищев-Кутузов отчетливо показал, что ни одна из изученных им славянских литератур XV–XVI веков не развивалась изолированно, что все они испытывали влияние итальянского Возрождения и одновременно под его воздействием углубляли свои национальные, самобытные особенности»⁴⁵⁴.

Относительно нашей темы необходимо подчеркнуть роль Голенищева-Кутузова в ознакомлении русской и мировой общественности с поэзией Далмации XV–XVI вв. Им была составлена антология этой поэзии, написаны подробное предисловие и комментарии, переведены поэты с латинского, сербо-хорватского и итальянского: Михаил Марулла Тарнахиота, Марко Марулич, Илья Цвиевич, Карло Пуцич, Дамиан Бенеша, Шишко Манчетич, Джоре Држич, Якоб Флавий Эборенсий, Мавро Ветранович, Петр Гекторович, Марин Држич, Антун Сасин, Савко Бобалевич, Динко Ранина, Юрий Баракович и Доминко Златарич⁴⁵⁵.

Одной из фундаментальных работ Голенищева-Кутузова является сборник «Итальянское Возрождение и славянские литературы XV–XVI веков», содержащий и исследование «Гуманизм и Ренессанс в Далмации». Второй обширный том его трудов подготовила вдова ученого, Искра Вениаминовна Голенищева-Кутузова: «Славянские литературы», в котором, среди прочих, опубликованы следующие работы: «Предренессансные процессы в культуре южных славян до турецкого завоевания и византийская традиция»; «Поэты

454 Лихачев Д. С. Илья Николаевич Голенищев-Кутузов // *Голенищев-Кутузов И. Славянские литературы: Статьи и исследования*. Москва, 1973. С. 10–11.

455 См.: *Поэты Далмации эпохи Возрождения XV–XVI веков*. Москва, 1959.

Далмации эпохи Возрождения»; «О генезисе ранней буржуазной идеологии (Трактат дубровницкого купца-гуманиста)»; «Проблемы влияния и национального своеобразия в славянских литературах эпохи Возрождения»; «О литературе барокко в славянских странах».

Длинным был бы список трудов И. Н. Голенищева-Кутузова, относящихся к фольклору югославских народов (эпос, сказки), а также к писателям и поэтам нашего времени⁴⁵⁶.

«Начало широкой известности Ильи Николаевича в Советском Союзе было положено на защите его докторской диссертации в Пушкинском доме, которая проходила в какой-то непривычной для подобных акций приподнято-торжественной атмосфере и при большом стечении народа. Оппонентами его являлись такие признанные корифеи отечественной филологии, как академики В. М. Жирмунский, М. П. Алексеев и Д. С. Лихачев. По собственной инициативе восторженный отзыв прислал и востоковед академик Н. И. Конрад. Он писал:

«Работа И. Н. Голенищева-Кутузова представляется мне исключительной и по важности рассмотренного в ней материала исторического явления – Славянского Возрождения, и по показательности обильного и красочного материала. [...] Кроме того, работа эта прямо идет навстречу общему требованию нашей научной общественности: требованию восстановления в подлинно-историческом значении роли славянского мира в истории европейской культуры»⁴⁵⁷.

Один из рецензентов диссертации назвал Голенищева-Кутузова «Колумбом славянского Возрождения»⁴⁵⁸.

Из «Адриатического цикла» поэта приводим два стихотворения:

После грозы в Дубровнике

Гроза прошла. Лишь на море, вдали,
Еще вскипают горькие пучины
И брызжут пеной, сокрушить не в силах
Стен византийских серое кольцо.
И ветхий Город на утесах черных
Всё так же дремлет и сквозь дрему слышит
Романских колоколен тихий звон.
Еще душа полна стенаний

456 См.: Голенищева-Кутузова И. В. Эпическое творчество народов Югославии в трудах И. Н. Голенищева-Кутузова // Русская эмиграция в Югославии. Сборник статей. Москва, 1996. С. 208–222.

457 Голенищева-Кутузова И. В. Несколько предварительных слов... С. 13.

458 Там же. С. 20.

Ветров грозящих и строптивых волн
И ужасом рокочущего грома;
Еще тревожны в ней воспоминанья
Всех опьянений, буйств и мятежей.
Там волны бились, и мрачилась твердь,
И черный смерч порывисто крутился,
Как дервиш исступленный, возомнивший
Небесное с земным соединить,
И бледный парус судорожно бился,
И кормчий гибнул...
Сквозь виноградный трепетный покров
Гляжу я вниз с террасы вознесенной
На зыбкий склон, оливами покрытый,
На облака, на горные вершины
Бесплодных гор, где лепятся лишь сосны,
Зеленые и рыжие, как косы
Наяд приморья и нагорных вил.
Гляжу вокруг, и сердце бьется ровно.
Святится тишь; уединенье – благо.
Да, миновали ярости стихии,
И радость уцелевших совершенней.
Он устоял, мой стройный кипарис,
Убогого жилища сторож верный,
Окрест всех выше, и стоит омытый,
В лазури просветленной торжествуя,
Лишь содрогается от капель тяжких
Иль дуновенья стихнувших ветров.
Так суждено. И радостно мне думать,
Что я один стою пред бесконечным,
Где возрасти мне рок определил,
Как этот кипарис, и содрогаюсь
От трепета смирившейся стихии
Иль шелеста и шепота подземных
Ключей и душ, со мною сопряженных,
И молча жду губительных перунов,
Чтоб молнией оделся пленный дух,
И в преисподнюю огнем проникнул,
И снова вспыхнул беззакатным Солнцем.

Иезуитская церковь в Дубровнике

Perinde ac cadever...

Игнатий Лойола

Облаками свод небес украшен,
Даль спокойна и ясна.
Сквозь прозрачные аркады башен
Голубеет синяя волна.
Вновь со мной эпические музы
И печаль средневековых стен.
В лабиринте улочек Рагузы
Вижу храм, где прошлым бредит тлен.
О, по обмелевшим водам веры
Плоскодонное, надежное судно!
Здесь не виснут цепкие химеры,
Здесь Бернар не жег. Но всё равно
Ты войдешь в триумфе пышной фрески
На плафоне винно-золотом.
Ты увидишь профиль хищный, резкий
Иберийца с каменным крестом.
Ангелы (иль пухлые амуры?)
Час победы громко вострубят.
Шествуют торжественно авгуры,
Корчится барокко колоннад.
И мелькают тени в лихорадке.
О Тибулла нежная латынь! -
Всё звучит какой-то голос сладкий,
Словно глас пророческих пустынь:
«Изнемогшие придите чада,
Истомленные грехами всех дорог.
Здесь сиянья, лики и прохлады,
Снисходительный, понятный бог.
Вероятное мы истолкуем верно,
Мы развяжем, свяжем и простим,
Мы прощаем слабости и скверны,
Поспешая к малым сим».
Пламенники вспыхивают тускло,
Вкруг Мадонны сонм теней,
И втекают в мертвенное русло

Все тревоги многотрудных дней.
Только там, за древними стенами,
Слышишь - бьется буйная волна,
Ветр приморья спорит с облаками,
И душа свободою пьяна.
Выйди в порт - там со всего Востока
Собралися корабли.
Дышит грудь уверенно, глубоко,
Черный парус чудится вдали.
Всё властнее древний бред стихии -
Призраки качаются галер.
Может быть, сюда приплыл из Византии
Некогда усталый Агасфер.
Оживая, шепчутся преданья
С недоверчивой волной.
Египтянка шепчет предсказанья,
Сгорбившись над маленькой рукой.
И над рокотом пучин склонившегося Влаха
Недоверчиво следит, завидя с моря град,
Хищного поклонника Аллаха
Дальнзоркий суеверный взгляд.

1926

Поэма «Слезы блудного сына» в русском переводе

Если И. Н. Голенищев-Кутузов содействовал ознакомлению русских читателей с дубровницкой поэзией эпохи Возрождения, двое других русских, выпускники той же Русско-сербской гимназии в Белграде, потрудились представить иностранному читателю труд следующей поэтической эпохи - дубровницкого барокко.

Русская поэтесса Лидия Алексеева (Лидия Алексеевна Девель, в замужестве Иванникова, 1909–1989), студентка сербского академика-лингвиста Александра Белича, после Второй мировой войны - библиотекарь Славянского отделения Городской библиотеки в Нью-Йорке, в 60-е гг. перевела на русский язык шедевр Ивана Гундулича (1589, Дубровник - 1638, там же) - поэму «Слезы блудного сына». Перевод поэмы, опубликованной в Вашингтоне в 1965 г., был напечатан в Мюнхене, а вступительную статью и комментарии подготовил также довоенный житель Югославии, известный канадский

славист Ростислав Владимирович Плетнев (1903–1985), профессор Монреальского университета. Он пишет:

«В литературе не только Дубровника, но и всей католической Далмации, Гундулич занимает первое место. Среди его произведений значительная часть проникнута религиозным духом и духом своеобразного панславизма; тут он предшественник Юрия Крижанича, но взор его устремлен к Польше, а не к России. Самыми важными плодами творчества Гундулича являются «Осман», «Дубравка» и «Слезы блудного сына». Последние несомненно, по мастерству стиха, стоят на первом месте. Кроме того, «Слезы блудного сына» интересны для славяноведов, как ярчайшее произведение и как полное воплощение духа барокко в славянских литературах. Л. Алексеевой пришлось преодолеть огромные трудности для адекватного – строка за строкой – перевода поэмы Гундулича. Каждая секстина в последних двух стихах повторяет в лапидарной форме смысл четырех предшествующих. Отсутствие словарей по лексике Гундулича еще более затрудняет работу переводчика. Л. Алексеева перевела всю поэму с сохранением ритма и образов оригинала. [...] Благодаря ее труду и таланту, русские имеют художественный и точный перевод, а не перепев лучшего из произведений «короля далматинских поэтов» – Ивана Гундулича. XVII век – расцвет хорватской поэзии в Далмации, тогда как на Руси еще звучат топорные вирши латино-польско-украинской конструкции. Успехи далматинской поэзии, ее расцвет, следует связывать с мощным влиянием Италии и ее культуры эпохи Возрождения. Однако, творчество Гундулича не подражание, а самостоятельная разработка сходных с итальянскими тем славянским гением»⁴⁵⁹.

Профессор Плетнев не мог закончить свое исследование, не поделившись личными впечатлениями от очаровательного города:

«Мне удалось дважды побывать в Дубровнике, понюхать запах его улиц под солнцем безоблачно лазурного неба, почувствовать густой и сладкий, пряный и чуть одуряющий запах субтропических растений и цветов, я глубже вошел в дух прошлого древней республики. Гулкие плиты или шероховатые булыжники турецкой мостовой, широкие лестницы и узенькие вьющиеся, как далматинский плющ, ступеньки, ночной полупрозрачный лунный сумрак. Высокие узкие дома темных улиц и переулков, узких настолько, что, став посередине мостовой, можно упереться обеими руками в тесаные камни домов с обеих сторон. Днем – голубые гибкие шелка Адриатики и на них белые и коричнево-темные паруса, те же, что были при Иване Гундуличе. Они манят в даль странствий»⁴⁶⁰.

459 Гундулич И. Слезы блудного сына / Пер. Л. Алексеевой. Вступ. ст., ред., коммент. проф. Р. В. Плетнева. Washington, 1965. С. 3–4.

460 Там же. С. 20.

Мы уже упоминали, что Дубровник вдохновлял и поэтессу Лидию Алексееву. Приводим два ее стихотворения:

На Адриатике

На молу и ветренно и ярко,
Пеной стынет моря влажный пыл.
В давний день здесь лев святого Марка
Омочил концы державных крыл.

С той поры плывут волнами годы,
Трепет волн всё так же чист и синь,
Так же о дарах святой свободы
Возвещает стройная латынь.

Этот звон - и этот камень серый...
Если ж взгляд на Локрум подыму -
Вижу в дымке царственной галеры
Плавно уходящую корму.

Дубровник

На старинный светлый камень,
Утомленный солнцем и веками,
Лег вечерний розовый покой.
Дышет море матово и сине,
От хвои пушисто ярких пиний
Веет сонной теплотой.
И над путаницей линий
Разлилось оранжевой пустыней
Небо. В нем покойно вознесен
Башни вырезной прямоугольник,
И в просвете легком колокольни -
Черный колокол времен.

Русский конвертит - Сергей Владимирович Штейн

Кроме польского композитора Лудомира Михаела Роговского, с си-не-серой Балтики на бирюзовую, теплую Адриатику прибыл еще один северянин. В начале 30-х гг. в Дубровнике со своей семьей обосновался профессор

Сергей Владимирович Штейн (1882–1955). Родился он в Петербурге, был профессором Университета в Юрьеве (Дерпте, Тарту). Свою жизнь беженца он продолжил на юге Европы: после временного пребывания в Риге и Белграде. Необходимо сказать несколько слов о его происхождении и биографии.

Немецкий дворянский род *von Stein* в XII в. проживал в княжестве Нассау. В половине XVI в., в период Реформации, Николаус фон Штейн был вынужден эмигрировать в католическую Польшу, в которой ветвь этой семьи проживала вплоть до конца XVIII в. Прапрадед, Ян фон Штейн, вступил в брак с княжной Корсини, из рода, давшего католической церкви святого Андрея Корсини. В начале XIX в. сын Яна, Станислав, стал епископом в Вильне. Предки матери Сергея Владимировича также были католиками. К ее роду принадлежал иезуит Зеленский, соратник украинского гетмана Мазепы в борьбе с императором Петром Великим. Рост императорской мощи православной России влиял на ее административный аппарат (на иностранцев), и те охотно подчиняли веру своих предков личной карьере – оба прадеда Сергея Штейна приняли православие. Однако его родители были воспитаны в духе материализма и позитивизма. Отец, секретарь Академии наук в Петербурге, в России был последователем и биографом Шопенгауэра и Леопарди, позднее – под влиянием Гартмана, Ницше – и буддизма. Его мать занималась естественными науками.

Молодой Сергей Владимирович увлекался литературой, штудировал труды Пушкина, изучал ориенталистику и юридические науки. Он был основателем студенческого религиозно-политического кружка правой ориентации и одним из организаторов «Славянской беседы» в Петербургском университете – общества по изучению культурных ценностей и литератур южных славян. В среде литераторов приобрел известность после публикации антологии «Славянские поэты»⁴⁶¹. В ней, помимо одного чешского и одного польского поэта, представлены: князь Николай I Черногорский, Йован Йованович-Змай, Йован Ильич, Воислав Ильич, Йован Дучич, Антон Ашкерц и Отон Зупанчич. Антология была проникнута панславистской идеей, выраженной в посвящении-стихотворении Сергея Штейна:

Я посвящаю этот труд
Желанным дням объединенья.
Недолго ждать – они придут:
Мы все единой цепи звенья...

Я верю, – братская любовь
Поможет нам в бескровном споре.

461 Штейн С. Славянские поэты: Переводы и характеристики. СПб., 1908. 230 с.

И все ручьи сольются вновь
В едином, всеславянском море.

За это литературное предприятие сербский король Петр I удостоил С. Штейна орденом Св. Савы, а черногорский король Николай I – орденом князя Даниила⁴⁶².

После окончания петербургского Археологического института и Юридического факультета (в 1904 г.) С. В. Штейн был принят в Министерство торговли и промышленности, где занимал должность генерального секретаря Правления Государственного российского дунайского судоходства (1904–1912 гг.). Дважды он ездил в Сербию – в 1907 и 1912 гг. За выдающийся вклад в развитие культурно-торговых связей между Россией и Сербией император Николай II наградил его орденом Св. Станислава. В начале Первой мировой войны Штейн был организатором сербского отдела Российского общества по изучению Востока, целью которого было оказание моральной и финансовой поддержки Сербии в борьбе за ее освобождение и объединение.

С. В. Штейна и далее привлекает литература. С 1912 г. он стипендиат Отделения русского языка (Пушкинский дом) при Императорской Академии наук в Петербурге, а позднее – научный сотрудник (1917–1919 гг.) и директор этого учреждения.

Русская революция 1917 г. застает его на должности мэра Павловска. Большевики поджигают его дом, и он с семьей бежит в Эстонию. С октября 1919 по май 1928 гг. С. В. Штейн преподает славянские литературы в Юрьевском университете⁴⁶³. Эстонский шовинизм, проблемы с защитой его докторской диссертации и финансовая афера сыграли решающую роль в жизни С. В. Штейна, и в мае 1928 г. он принял предложение редактора русской ежедневной газеты *Слово* в Риге переехать в Латвию. Там в 1930 г. он опубликовал свой монографический труд «Пушкин-мистик», там он вращался в кругах христиан-евангелистов, позднее – среди русских и латвийских баптистов, состоял редактором баптистского журнала *Гость*.

Коллеблющийся и разочарованный в этих религиозных движениях, в 1931 г. он переезжает в Белград и возвращается в лоно православной веры – ведет продолжительные беседы с митрополитом Киевским и Галицким Антонием (Храповицким), профессором-теологом Федором Ивановичем Титовым и др.⁴⁶⁴ В сербском Народном университете им. Колараца и на русских трибунах он прочитал ряд лекций, в югославской периодической печати

462 Један књижевни јубилеј // *Народна просвета* (Београд). 1935, бр. 31. – 3. фебруар.

463 Шор Т. Русские преподаватели в Тартуском университете // Русское национальное меньшинство в Эстонской Республике / Под общ. ред. проф. С. Г. Исакова. СПб.; Тарту, 2001. С. 215.

464 *Štejn Sergije V. Moj put k Bogu: Vjerske uspomene*. Zagreb, 1940.

опубликовал статьи на литературные темы (газеты и журналы *Политика*, *Время*, *Утро*, *Вестник торговли*, *Национальная оборона*, *Сербский литературный вестник*, *Русский архив*, *Адриатическая стража* и др.).

В 1933 г. Штейн переезжает в Далмацию. Осень проводит в изучении русских рукописей в черногорском Государственном архиве в Цетинье, куда ездит из Дубровника, в котором в тот период жизни проживала его семья.

В Дубровнике Сергей Владимирович примет окончательное решение – 12 марта 1934 г. он возвратится к вере своих предков; обряд совершится в католической часовне епархиального управления⁴⁶⁵. С 1935 г. он значится профессором Высшей философско-теологической школы при Доминиканском ордена в Дубровнике, в которой преподает новые предметы: историю русской религиозной философии и русский язык.

Профессор Штейн проявлял интерес к истории и культуре Дубровника⁴⁶⁶, сотрудничал в местной периодической печати⁴⁶⁷. В апреле 1933 г. в Доминиканском монастыре он принимает участие в работе академии, посвященной памяти Св. Фомы Аквинского, читает лекцию «Св. Фома Аквинский и Россия»⁴⁶⁸; в 1937 г. в Хорватском академическом клубе в Дубровнике читает лекцию «Пушкин и южные славяне» (о личных знакомствах Пушкина и о влиянии сербско-хорватских народных песен на творчество поэта)⁴⁶⁹. На гастролях актрисы Марии Ведринской, состоявшихся в октябре 1938 г. в Русском клубе, С. В. Штейн прочитал одно свое стихотворение, а актриса читала стихи Йована Дучича в его переводе⁴⁷⁰.

В католических журналах Загреба, Сараево, Мостара, Макарской и Сплита С. В. Штейн опубликовал статьи, связанные с католичеством в России. Упомянем три из них. В первой, «Католичество в русских книгах: Библиографический обзор»⁴⁷¹, он делает обзор трудов по вопросам власти папы, юридическому статусу католицизма, по вопросам церковного права в его историческом развитии, по истории католицизма в России, отношению русских к католицизму, по вопросам слияния католической и православной церквей, об Унии и др.

Во второй статье, «Достоевский и католичество»⁴⁷² ученый пишет:

465 См.: *Štejn Sergej. Povest moga obraćanja sa pravoslavlja na katolicizam // Gospina krunica. (Zagreb). 1940.*

466 *Штејн С. Проф Владислав Рагузински, руски поданик у Кини // Српски књижевни гласник (Београд). 1933, бр. 3; Štejn S. V. Dubrovačka porodica Stuli u Rusiji // Narodna svijest. 1934, br. 42. S. 2.*

467 *Štejn S. Povijest jednoga kipa: O kipu Isusa u crkvi Sv. Vlaha u Dubrovniku, za koji autor pretpostavlja da je kopija iz Carskog Sela i da su oba kipa rad Johanna Heindricha Danneckera // Narodna svijest. 1936, br. 40.*

468 *Dubrovnik. 1933, br. 11. – 17. april.*

469 Лекция опубликована: *Jugoslavenski list (Sarajevo). 1937, br. 45.*

470 *Dubrovnik. 1938, br. 40. – 8. oktobar; br. 41. – 15. oktobar.*

471 *Život (Zagreb). 1936, br. 8.*

472 Там же. 1938, br. 1.

«Отрицательная позиция Достоевского к католицизму глубоко противоречит всему душевному тяготению и образу мышления этого великого ума. [...] Это отношение связано у него с упреком Европе, казавшейся ему неким огромным кладбищем».

В статье «Пушкин и его отношение к религии и католицизму»⁴⁷³, С. В. Штейн, великолепный знаток жизни и творчества поэта, подытоживает:

«Где же скрываются общие причины отрицательного отношения Пушкина к католицизму? [...] Думаю, причина прежде всего в его безрелигиозности. Это его равнодушие к религии породила, с одной стороны, философия рационализма XVIII столетия, а с другой – современная ему эпикурейская литература, а также, с третьей стороны – политический либерализм, явившийся наследием недавно пережитой революционной эпохи. Все эти влияния были настолько мощными, что им не был в состоянии противостоять даже тогдашний романтизм, с большим пиэтетом относящийся к католической вере».

Плодотворное сотрудничество молодого конвертита С. В. Штейна с загребским журналом *Духовная жизнь* состоялось в публикациях своеобразного цикла – около двадцати его биографических эссе о русских, которые в XVIII–XX вв. приняли католицизм (философ Владимир Сергеевич Соловьев, князь Александр Михайлович Волконский, священник Алексей Евграфович Зерчанинов, княгиня Елизавета Григорьевна Волконская, священник граф Николай Алексеевич Толстой, Иван Александрович Дейблер, Михаил Дмитриевич Жеребцов, священник Евстафий Акимович Сусалев, Владимир Сергеевич Печерин, князь Иван Сергеевич Гагарин, князь Петр Владимирович Долгоруков...)

Профессор С. В. Штейн исследовал и связи философа Владимира Соловьева с хорватами⁴⁷⁴; он был и лично знаком с ним⁴⁷⁵. В Дубровнике к нему относились с большим уважением, в особенности среди католического духовенства. Юбилеи профессора Штейна – 35-летие (1935) и 40-летие (1940) его литературно-научной деятельности – отмечены в Дубровнике выходом в свет брошюры о нем⁴⁷⁶ и статьями в нескольких югославских журналах. Библиотека Францисканского монастыря в Дубровнике хранит почти все его работы, опубликованные в Югославии.

Уже в 1935 г. С. В. Штейн имел подготовленные к печати крупные работы, которые, видимо, не были опубликованы: «Черногорский владыка Петр I в 1806 году: Заметки о прошлом югославско-русских связей, по

473 Там же. 1939, br. 1.

474 Štejn S.V. Solovjev i Hrvati // *Duhovni život*. 1936, br. 2.

475 Štejn S.V. Vladimir Solovjev: Isprekidane uspomene // *Duhovni život*. 1941, br. 1.

476 Sergej Vladimirovič Štejn: Njegov rad u korist jugoslavensko-ruskog zblizavanja o 35-godišnjici njegove naučno-književne djelatnosti (1900–1935). Dubrovnik, 1935. 21 str.

материалам Государственного архива в Цетинье»; «Дубровник и Россия» (исследования, проводимые в Архиве Дубровника); «Среди русских - друзей южных славян: Книга воспоминаний»; «Из истории мистики эпохи романтизма» и «Пушкин и его эпоха»⁴⁷⁷.

В годы Второй мировой войны, во время оккупации Дубровника Италией и после освобождения страны следы Сергея Владимировича теряются. Последние годы жизни он провел в Западной Германии. Замкнулся многовековой круг исканий этой немецкой семьи: профессор С. В. Штейн скончался в Мюнхене, в 1955 г.

Контр-адмирал Александр Дмитриевич Бубнов

«Из нашего выпуска 1903 г. (125 гардемарин Морского кадетского корпуса) устроиться по специальности удалось как будто только А. Д. Бубнову, преподающему военно-морские предметы в Морском училище в Югославии, и известному полярному исследователю Б. А. Вилькицкому, служащему по гидрографической части в Бельгийском Конго», - читаем в одном из эмигрантских русских морских журналов⁴⁷⁸.

И в самом деле, ученый с мировым именем, Александр Дмитриевич Бубнов (1883–1963) более двадцати лет прожил в Дубровнике и в Военно-морской академии преподавал морскую стратегию и историю морских битв. В 1940 г. в Дубровнике на хорватском языке был опубликован его капитальный труд «Морские войны, с начала до Второй мировой войны», в трех томах, на 1054 страницах

А. Д. Бубнов состоял постоянным сотрудником русских периодических изданий *Зарубежный морской сборник* (Пльзень), *Морской журнал* (Прага), *Русский военный сборник* (Сараево) и др., в которых публиковал очерки, среди которых отметим следующие: «Результаты деятельности Российского Императорского Флота в Мировую войну», «Мысли о воссоздании русской морской вооруженной силы», «Очерки морской политики (Англия, Франция, Италия, Германия, Япония, СССР)», «Главные события морской политики в 1930 г. и их влияние на международные отношения». Его аналитические работы внимательно читали военно-морские стратеги мира, включая и книгу, написанную им в соавторстве с генералом Н. Н. Головиным «Тихоокеанская проблема в XX веке» (1922; 2-е изд. 1924)⁴⁷⁹. О главах, написанных Бубновым («Морские вооруженные силы Америки и Японии в Тихом океане», «Стратегические условия морской войны на Тихом океане», «Соревнование Америки

477 Там же.

478 Морской журнал (Прага). 1933. № 66 (6). - Июнь.

479 Головин Н. ген., Бубнов А., адм. Тихоокеанская проблема в XX столетии / Пер. с англ. Прага, 1924.

и Японии в западном бассейне Океана», и о других главах) американские комментаторы высказались, как о «пророчествах» новой войны.

Вице-адмирал А. Д. Бубнов был участником Русско-японской войны, многолетним профессором Военно-морской академии в Петербурге и начальником Морского управления Штаба Верховного главнокомандующего в Первой мировой войне, специалист по вопросам морской стратегии. Однако, уважая неоспоримую научную эрудицию ученого, начиная с середины 30-х гг. русские читатели его очерков и редакторы журналов упрекали А. Д. Бубнова в его невоздержанном германофильстве, яром антисемитизме, антимасонстве и антикоммунизме.

Статьи профессора свидетельствуют и о его публицистическом таланте: «Человечество, потрясенное катастрофическими последствиями мировой войны, свернуло, - как образно выразился Уэльс, - свои шатры и двинулось в путь». Но в этот *путь исканий* двинулось на самом деле не всё человечество, а лишь та его часть, которая, глубоко разочаровавшись в современной материалистической культуре и справедливо видя в ней начало всех своих бед, приступила к поискам новых жизненных, социальных и государственных идеалов. Другая же часть, сохранив в основе своего развития материалистическую идеологию, продолжала материально падать и в этой части человечества пример России показал, до каких глубин это падение может прийти, ибо большевизм есть ни что иное, как порождение крайнего материалистического мирозерцания. Культурное развитие в течение последних 15 лет этих двух частей человечества, основанное на противоположных мировоззрениях, привело в настоящее время к ясно выраженным результатам: часть, сохранившая материалистическое мировоззрение, олицетворяемое формами социал-демократического парламентаризма, спустилась ныне на пути своего морального падения до тех последних ступеней, кои привели к неслыханным по своим размерам и позору злодеяниям с участием в них высших представителей правосудия и «демократической» государственной власти; та же часть, которая двинулась по пути искания новых идеалов, достигла ныне, в формах гитлеризма и ему сродных, тех пределов всенародного творческого энтузиазма, кои свойственны лишь культурам, основанным на повышенной духовной идеологии»⁴⁸⁰.

Бубнов занимался и предвидением европейских событий. В сентябре 1936 г. он писал:

«Готовность Германии к войне, особо благоприятная для ее выступления военно-политическая обстановка и чрезвычайно важные политико-экономические причины, толкающие ее на Восток, - определенно указывают на то, что наступательное движение Германии в этом направлении, - и при том

480 Бубнов А. Д., к.-адм. Срок приближается // *Морской журнал*. 1934. № 78 (6). Июнь.

в ближайшем времени - неминуемо. В какие формы выльется это движение и какие оно будет иметь последствия для России, сказать сейчас трудно; одно лишь ясно, что при осуществлении своих политико-экономических и идеологических стремлений Германия не будет руководствоваться какими бы то ни было симпатиями по отношению к России и к ее историческому прошлому. И если русский народ не сумеет свергнуть большевистскую власть и возродить национальную Россию прежде начала этого движения Германии на Восток, дорогой ценой придется ему заплатить за свое избавление от большевистского ига чужими руками»⁴⁸¹.

Во время оккупации Дубровника итальянцами профессор был уволен из Высшей военно-морской академии, которая была организована при его участии, в 1930 году. До этого года Александр Дмитриевич преподавал в Военно-морском училище в Дубровнике (с 1923 года). Вероятно, он политически не компрометировался, так как под конец войны не пожелал покинуть пределы страны. О нем читаем:

«После окончания Второй мировой войны югославские власти отказались выдать Бубнова советскому командованию, мотивируя свою позицию огромным вкладом адмирала в создание военно-морских сил Югославии. От греха подальше в том же 1945-м его семья переселилась в югославскую глубинку - на территорию нынешней Словении. Здесь, в небольшом городе Крань, отставной адмирал и автор многих научных трудов по истории военно-морского искусства долгие годы преподавал русский язык в местной гимназии. [...] Его ученики были бы сильно удивлены, если бы узнали, что их преподаватель - кавалер четырех российских, нескольких югославских и румынских орденов, французского ордена Почетного легиона и обладатель титула *сэр*, пожалованного ему Великобританией за совместные операции против Германии в зоне черноморских проливов в Первую мировую войну»⁴⁸².

В Словении А. Д. Бубнов продолжал писать. Тут он, в кругу семьи своего сына, Сергея Александровича, инженера-строителя, окончил свои мемуары. При жизни автора они были опубликованы в США⁴⁸³.

Скончался он 2 февраля 1963 г. Могила его выделяется на местном кладбище города Крань православным крестом и надписями на русском языке.

Русские в крепости Ревелин, в 30–40-е гг.

О жизни русских в Дубровнике вспоминают их дети и внуки: Ольга Анатольевна Янушкевская-Яноши и Михаил Алексеевич Мацкевич, проживавшие в Дубровнике в 1934–1950 гг.:

481 Бубнов А. Д., к.-адм. Сроки приближаются // *Морской журнал*. 1936. № 106 (10). – Октябрь.

482 Головяшкин Владимир. Адмирала Бубнова югославы не выдали // *Трибуна* (Москва). 2005, - 12 августа.

483 Бубнов А. Д., к.-адм. В Царской Ставке. New York, 1955.

«В крепости Ревелин разместилась весьма разношерстная публика. Не интеллектуалы, т.к. элита жила за стенами города, весьма благополучно, в хорошо оборудованных домах, с хорошей мебелью, фарфоровой посудой и безделушками и ... каким-то чудом вывезенными из России иконами! Это были инженеры, люди с профессией. Жители же Ревелина принадлежали к сословию людей неизвестно откуда взявшихся, ноющих, цепляющих друг друга. Были и образованные, та же мадам Елизавета Отарова, заведующая богатой библиотекой. Маша [Мария Сергеевна] Арсеньева – балерина, открывшая детскую балетную школу. С достоинством держалась мадам Лидия Баташѐва, не то внучка, не то родственница знаменитых Баташовых, владельцев фабрики самоваров в Туле. Ходила в черном, с палочкой, не кичилась своим происхождением. Изнар, дочь которых была замужем за неплохим скрипачом. Мадам Елизавета Михайловна Струве. Ну, а остальные – не хочется тревожить их тени – перебарщивали спиртными напитками. Ардалион Иванович Дроздовский якобы был полковником. Пантеллеймон Григорьевич Люблинский жил в кабинке наискосок от нас. Ночью играл на скрипке, по-видимому, это была музыка Чайковского, скрипичный концерт. Бедняга, погиб от бомбы. Во время налета он оказался на базаре, у самого памятника поэту Ивану Гундуличу. Дубровчане кричали: «Скройся, беги!» – он не послушался. Бомба угодила в подножие памятника, убило его на месте!

До нашего приезда, в Ревелине разместили неимущих, инвалидов, которые получали пособие от Королевства Югославии. Вот таким образом там оказался и наш дедушка, Петр Михайлович Кузнецов, действительный статский советник, бывший заведующий канцелярией донского атамана Африкана Богаевского (и предыдущих атаманов) в Новочеркасске (с писателем Петром Николаевичем Красновым вел переписку до самого начала Второй мировой войны). У него был туберкулез кости, нога не разгибалась, ходил на костылях. Дедушка никак не вписывался в общую картину, ни по образованию, ни по происхождению, о котором он никогда не высказывался вслух, но... как часто я слышала его фразу: «Боже мой, с кем только не приходится жить!»

Бабушка, Евдокия Михайловна, урожд. Маркова, дочь предводителя дворянства Донской области, ходила с прямой осанкой, учила меня манерам, не разрешала горбиться, на продажу цветов на рынке выходила походкой графини – сравнение не мое, а местных жителей. Была она предельно скромной, но, когда надо, ставила всех на место. За мужем ухаживала лучше всякой сиделки, дружила со всеми. Ее приглашали то на именины, то просто посидеть, полюбоваться ее ручными работами.

Людмила Шереметько болела психическим расстройством. Я тогда в первый раз в жизни увидела настоящую сумасшедшую, но была она уди-

вительно доброй. Так -то раз принесла нам, детям, пироженых с кремом. Счастье, что мама сразу заметила – прокисший крем мог нас отравить, и выбросила, строго запретив нам проговориться бедной Людмиле.

Упомяну мадам Пенезову, которая уже после нашего отъезда перешла на квартиру, затем продала ее женскому монастырю на Лападе, за полный пансион. Монашки успели истратить все деньги, пришлось ее кормить из своих доходов, а веселая, жизнерадостная Пенисова дожила чуть ли не до ста лет! В городе смеялись, что она переживет всех.

Внутри Ревелина, в «чреве» его были построены картонные кабинки, стены которых не достигали потолка. В этих кабинках ютились супружеские пары, одинокие женщины, а большинство одиноких мужчин поселилось на верхнем этаже, которого не могло быть в XV веке. Это было общежитие, подниматься туда можно было по темной лестнице, пристроенной к старой лестнице, ведущей на площадку. На площадке в темных огромных казармах жили Стреляев, мастер по столярному делу, а потом – семья Изнар. Зимой они жили внутри крепости. Маленькие ниши, предназначенные для пушек, были перекрыты самодельными дверями. В них ютились одиночки. Но вот, дедушке и бабушке пришлось жить вдвоем, так как дедушке предписали принимать солнечные ванны (он страдал и бронхиальной астмой, камнями в почках). Переехать в город у них не хватало средств. Бабушка делала искусственные цветы и продавала их на базаре. Мама с папой переехали к ним из Сербии в 1934 г., чтобы как-то им помочь. Папа, геодезист, мостил Страдун, мама одно время работала в гардеробной в кофейной *Градска кафана*. От ночных смен разболелась. Доктор Алексей Чекалин запретил ей работать. Всю свою жизнь она посвятила семье, воспитанию детей.

Родителям уступили кабинку в два отделения, – двое детей! А на первых порах мы все вчетвером с родителями теснились в одной крошечной. Не помню, как мы там умещались. Причем, кабинки были без окон. В новой кабинке наше окно выходило на маленький «колодец» под площадкой. Помню, что дедушка с бабушкой уступили нам нишу на площадке, на месяц-два летнего времени. Родители умудрились создать нам уют, спали они на полу, а мы с Мишей [Мацкевич] на кроватях. Столик для занятий русским языком, он же буфет, за кроватью – игрушки. По стенам лазали ящерицы. Я обожала разглядывать «узоры» потолка, придумывала Мише разные сказки. В общем, мы жизнь воспринимали, как нечто обыденное: «а разве бывает иначе?!» Мы любили лежать по вечерам на раскаленных плитах площадки, уплетать картошку со сливочным маслом и слушать рассказы деда из области астрономии. Уже в раннем возрасте мы познакомились с созвездиями, солнечной системой, Вселенной. Дед был всесторонне образованным человеком, читал нам наизусть «Одиссею» и «Илиаду» в замечательном переводе В. А. Жуковского,

а бабушка напевала нам *Спи младенец мой прекрасный, баюшки-баюуу*. Мама старалась прикрыть нищету бабушкиными ручными изделиями.

В крепости электричества не было. Мы читали при свете керосиновых ламп, отчего нам, детям, казалось, что так то уютно. Подумаешь, электрический свет, великая важность! Готовили на примусе, а на площадке – на мангалке. Помню, мама как-то угороела от древесного угля. Воду в ведрах папа приносил из общей прачечной, но на площадку носить полные ведра вверх по лестнице два раза в день, да еще и помой выносить – думаю, было не легко. Однако он и это занятие превращал в шутку, шел, приплясывая и напевая.

В кабинках по вечерам, когда гасли лампы и пахло керосином, становилось жутко. Я долго не засыпала. Мы с братом через картонную стенку перешептывались (я спала в крошечном отделении одна, а родители с братом в среднем помещении, именуемом «комнатой»), и засыпала только тогда, когда через темный коридор между кабинками шествовал после вечерней прогулки Стреляев, приветствуя Шеховцова восклицанием: «Адио, Коля!»... В этой кабинке зимой мы с братом забирались под стол и играли в игры, заимствованные из сказок. Причем, играть приходилось шопотом, мама умоляла не сердить старушек, которые шипели: «Не дают спать!» (после обеда). А как малолетним деткам играть шопотом? Однако, эти же старушки зазывали нас к себе, баловали, чем-то угощали. Ларионовы, жившие в «роскоши», то бышь в кабинке с окном, выходявшем на вид моря, разрешали нам рассматривать вырезки из журналов, которыми были обклеены картонные стенки. У Востросаблиных было много ковров; мама не разрешала пересчитывать, сколько их. Жена Елена, красивая грузинка, темпераментная, шумная, веселая, открыла прачечную, и, стирая на нас всех постельное белье, по-видимому, неплохо зарабатывала. Самые роскошные подарки мы получали от них.

Ну, а кровь всем портила некая дама, сухая, высохшая, как мумия, парализованная, с характером Баба-Яги. К несчастью, солнечные ванны она принимала на площадке в непосредственной близости от нашего деда. Он, лежа за простыней, которую, как укрытие, развешивала бабушка, вынужден был выслушивать ее ругань. Причем, возлежала она, в чем мать родила. А в кабинке весь день раздавалось ее брюзжание, сыпались замечания по поводу всех соседей. Управы не было на нее никакой, приходилось терпеть.

Всё наше с Мишей детство прошло на площадке и в картонных кабинках с запахом... не только керосиновых ламп, и на кроватях, кишастых клопами и блохами.

Столовая, через которую следовало пройти, чтобы попасть во чрево с кабинками, была довольно просторная. Окно выходило на море с видом на остров Локрум. В ней обедали любители русской кухни мадам Изнар. В углу располагалась небольшая, но весьма богатая библиотека. В раннем

детстве я стала завсегдаем, под маминым надзором выбирала книжки. Мадам Отарова, заведующая, по вторникам и четвергам ждала свою самую юную читательницу. Рядом, за занавесом, была создана уютная часовня с копиями православных икон.

На Рождество устраивалась елка, богатая, настоящая. Стояла она в столовой. Под елкой были Дед-Мороз и Снегурочка – ручная работа. Когда мы ушли из Ревелина, то нам с Мишей их преподнесли в подарок, так как детей кроме нас не было. Куклу Таню, подарок мадам Ежовой, хранила все детство, а колье, серебряное с зелеными камушками, подарок Елены Востросаблиной, ношу до сих пор. Да, нас, детей, баловали, жалели.

В столовой устраивались и концерты, но это было в 30-е гг. Помню лишь выступление артистки Вербицкой. Она прочла монолог Наташи из «Войны и мира», и Тургеневские стихи «Как хороши, как свежи были розы». После этого незабываемого вечера я чуть не разболелась. Думается, что моя страсть к театральному искусству зародилась именно в тот вечер.

Что касается нашей семьи, все были верующими. Нас с братом перед двенадцатыми праздниками водили в сербскую православную церковь причащаться. Помню, как я старалась не грешить, то бышь не дразнить братишку, усердно помогать маме мыть посуду, и не сердиться на папу, если услышу от него замечание. Дедушка был глубоко верующим. Рассказывал нам о Христе. Мама выписала из Белграда книгу «Моя первая Священная История». На ночь мама нас крестила. Этот чудный обычай я сохранила.

Родители воспитали нас в русском духе. Выписывали русские книги, учили русской истории, грамматике, географии, строго следили за правильной речью. (В Ревелине быстро забывали грамотную русскую речь и начали самым безбожным образом вставлять исковерканные далматинские слова). В детстве Россия нам виделась, как лубочная картинка. Рвались, мечтали... Как-то, на мой вопрос, где же Россия, мама показала в сторону горы Срдж: «Вон там! На севере». Я решила, что стоит подняться на гору, перейти на тот склон, и мы окажемся на Родине.

Вот так и росли мы с Мишей, Федей Грибовским и Алеком Ежовым, русскими детьми на чужбине, в стране, в которой родились. Из моего поколения еще был мальчик, Женя Фармаковский (1928 г. рождения). Я его видела в сербской церкви. Мы не дружили семьями, но его родители, узнав, что есть еще русские дети в гимназии, начали снабжать нас учебниками сына, чтобы мы не тратились. Впоследствии эти учебники перешли Феде Грибовскому.

В войну мы спасались от воздушных бомбежек в кухне Ларионовых, под лестницей, ведущей на нашу террасу. Днем, при звуке сирены, означавшей тревогу, спускались в бомбоубежище под Ревелином, а после отбоя возвращались к бабушке до следующего налета. Вот, в этом убежище, с узким

выходом наружу, я и заболела приступом клаустрофобии. Во время войны нас детей подкармливали семьи Грибовские [Никита Романович и Нина Валериановна – А.А.], Лермонтовы и Коваленко»⁴⁸⁴.

Брат Ольги Анатольевны из второго брака их матери, Михаил-Миша Алексеевич Мацкевич, дополняет рассказ сестры:

«Нападение Германии на Россию (СССР) для родителей было ударом. В 1943 г. мой отец вступил в подпольную коммунистическую организацию в Дубровнике (пересылал карты заминированных немцами участков). Правда, никаких громких дел эта организация не совершила, но, тем не менее, вся семья рисковала жизнями. В 1945 г. отец вступил в компартию, а в 1946 г. он с матерью [Екатериной Петровной, урожд. Кузнецовой, в 1-м браке Янушевской – А.А.] приняли советское гражданство и надеялись в скором времени вернуться в Россию. До 1950 г. отец работал директором городского водопровода в Дубровнике, и старожилы помнят его до сих пор с уважением. Но в 1948 г. произошли события, когда Советский Союз и его сателлиты ложно обвинили Югославию во всех смертных грехах, и родители стали на сторону СССР. Настолько у них была слепая вера в непогрешимость Сталина и его правительство! Конечно, югославские власти выяснили мнение родителей, и естественно, выслали из страны в соседнюю Венгрию. Помимо нашей семьи, выслан был доктор Алексей Чекалин, а Грибовских лишили работы и они, с разрешения властей, выехали в Канаду. В Венгрии мы прожили более пяти лет и всё надеялись на возвращение на родину. Это стало возможным только в 1955 г., после смерти Сталина. Поселились мы в Узбекистане, в Ташкенте. Там родители умерли, сначала отец, после мать»⁴⁸⁵.

О последних днях русских, проживавших в крепости Ревелин, сообщает Ольга Анатольевна Мацкевич:

«После освобождения Дубровника партизанами, местные власти хотели «ревелинцев» перевезти в Мокошницу возле Дубровника, обеспечить им приют, с медицинской помощью, даже в церковь обещали возить. Короче говоря, высвободить их из вынужденного пристанища, но... можно понять пожилых людей, привыкших к «зидинам» (стенам) Дубровника, к центру, нимало не испытывающих нужды в комфорте. Все жители крепости запротестовали, требовали оставить их в обжитом месте. И местные власти уступили. Возможно, что у них была задняя мысль: освободить крепость, реконструировать в первоначальном виде и превратить в туристический объект, – что и было сделано, когда престарелые жители упокоились»⁴⁸⁶.

484 Письма О. А. Яноши к автору от 29 мая, 16 и 21 июня, 2 и 3 августа 2010 г.

485 Письмо М. А. Мацкевича к автору от 28 мая 2010 г.

486 Письмо О. А. Яноши к автору от 14 июня 2010 г.

Цавтат: Сестры Соловьевы на «Камне малом»

Старый дом, подпоясанный морем.
На одной стороне солнца восход,
На другой – его закат.
Всюду проникает его сиянье.
Мне хочется жить в доме на мысе,
Где луна со свитой облаков
Над морем парит [...]

Топалович Оливера. Апология любви, 1984.

В середине 30-х гг. Ольга Михайловна Соловьева (1900–1974) прервала свою белградскую и мировую карьеру балерины и киноактрисы⁴⁸⁷. На самом мысе Цавтата (бывшего Эпидавра, древнегреческого поселения на Адриатике, вблизи нынешнего Дубровника), на «Камне малом», она поселилась в просторном доме и обеспечила себе тихую гавань, для отдыха после продолжительных турне по Европе и по отдаленным континентам, про которые мы узнаем из печати того времени. Так, в октябре 1929 г. она приняла на своей белградской квартире одного сербского журналиста:

«Наша известная балерина, Ольга Соловьева только что возвратилась с успешных гастролей по странам Азии, Европы и Америки. В экзотически обставленном будуаре, украшенном египетскими рукоделиями, картинами и подушечками, китайскими вазами, шкурами зверей из американских дебрей, японскими и китайскими платьями, восточными костюмами, кашмирскими шальями и венецианскими кружевами, прелестная балерина приводит в порядок свой огромный гардероб, после большого путешествия. Налево и направо от оттоманки, на которой в художественном беспорядке разбросаны райские птицы, ленты и бусы, украшения для выступлений на сцене, красуются и две леопардовые шкуры, разостланные для игр «Санни-боя» – маргышки, привезенной с Тринидада, из Западной Индии. Очаровательная Соловьева, в прекрасном, словно сон, голубом японском кимоно, рассказывает радостные и печальные впечатления и перипетии с путешествия, продолжавшегося полных четыре года. [...]

– Если говорить о своем турне, довольно перечислить одни театры и балетные труппы, в которых я выступала. [...] В Сантьяго, в Чили, я танцевала в Национальном театре и в Оперной труппе, с которой позднее совершила турне по всей стране. В Буэнос-Айресе и Рио-де-Жанейро, в Опере Колонн, затем в Сан- Паулу, в Центральной Бразилии, – с Русским балетом, в Нью-Йор-

487 См.: Рад београдског Француско-српског клуба // *Comœdia* (Београд). 1925. Бр. 31. – 29.марта.; Балерина г-ца Олга Соловьева у Њујорку // *Време* (Београд). 1927. Бр. 1964. – 9. јун.

ке и Филадельфии - в Балетной труппе Михаила Фокина, в Канаде - в Балете Михаила Мордкина, затем в Нью-Йорке и на турне по Соединенным Штатам с «Парамонт»-ом, - всё это было удивительно...

Свой рассказ Соловьева дополняла показом фотографий - с Ниагары, Панамы, из джунглей, Голливуда, с Кубы, разворачивала рекламы, афиши. Неугомонный Санни-бой прыгал с оттоманки на кресла, на подоконник, на тигра или леопарда, на плечи и колени хозяйки, ласкаясь, словно ребенок. Прелестная балерина защищалась и обнимала его»⁴⁸⁸.

Помимо белградских выступлений, в 1929 г. Ольга Соловьева дала в сараевском Национальном театре вечер балета⁴⁸⁹, в 1930 г. - в Нови-Саде, в 1931 г. - в Мариборе⁴⁹⁰. Вращалась она в самом центре белградского «бомонда». Журнал *Воскресные иллюстрации* в 1930 г. опубликовал фотографию группы масок в ресторане «Малый Калемегдан», среди которых сидит и «мадмуазель Ольга Соловьева, балерина, в оригинальном гавайском костюме, со своей мартышкой Санни-боем»⁴⁹¹.

В 1931–1933 гг. Ольга Соловьева снималась в белградских кинокомедиях («бурлесках») режиссера Александра Черепова: «Несчастный Букки» (1931: Первая часть - «Несчастный Букки в аэропорте»; Вторая часть - «Несчастный Букки на каникулах») и «Приключения доктора Гагича» (1933)⁴⁹².

Перед Второй мировой войной дом на «Камне малом» собирал художников и интеллигенцию дубровницкого региона и русских эмигрантов из разных частей Югославии. Тут вели беседы, декламировали, пели, танцевали. Этот дом таит и мистерию - самоубийство, по причине безответной любви. После войны в этом доме нашли себе последний приют родители Ольги Михайловны: Михаил Алексеевич Соловьев (1874–1953), многолетний судья Областного суда в Нови-Саде, и Марина Васильевна (1875–1953), а позднее и старшая сестра, Лидия Михайловна, со своим мужем Владимиром Александровичем Ираклиди (1883–1951), юристом.

Вся эта русская семья одесситов не могла жить без искусства. Похоронив в Цавтате своих близких, сестры нашли себе новые увлечения. Года через два после внезапной кончины Ольги Михайловны, пресса отметила:

«Днем, в саду перед домом в Цавтате, просыхал глиняный бюст человека, не особенно интересного, но мощного. Резкие черты лица, сильный, широкий подбородок, как у людей отличающихся силой воли и властными

488 З. Београдска балерина г-ца Олга Соловјева, по повратку са пута, прича о кинеским и америчким позорштим, о филмским звездама и Јужној Америци // *Време* (Београд). 1929. - 29 октобар.

489 J. P. (*Jovan Palavestra*). *Veče gđice Solovjeve // Večernja pošta* (Sarajevo). 1929, br. 2550.

490 K. P. (*Karel Pahor*). *Baletni večer Olge Solovjeve // Mariborski večernjik «Jutra»*. (Maribor). 1931, št. 16.

491 *Недељне илустрације*. (Београд). 1930, бр. 11.

492 Volk P. *Istorija jugoslovenskog filma*. Beograd, 1986. S. 75, 87.

убеждениями в значимости того, чем занимаются. Вечером же, этот бюст, на этот раз живого человека, за *Стейнвей-ем*, в атриуме Княжеского дворца в Дубровнике, осыпали лепестки роз.

Человек с сильным подбородком и хрупкой душой - Святослав Рихтер. Руки, днем ваявшие его облик, а вечером на концерте осыпавшие его цветами, были руками Ольги Соловьевой. Ее имя уже мало у кого на устах, Это имя осталось лишь в архиве ежегодного фестиваля Дубровницких летних игр. Ольга Соловьева тогда уже была лишь бывшей актрисой, бывшей балериной, бывшим эмигрантом из Одессы, бывшая самая богатая и самая интересная женщина Цавтата.

Она так сильно полюбила Дубровницкий фестиваль, что завещала ему то последнее, что имела: уединенный дом на самом мысе Цавтата, на «Камне малом». Она хотела, чтобы дом стал приютом для отдыха людей, отдавших свои силы служению искусствам, - художникам, актерам, танцорам, скульпторам... Отслужившим пленникам муз.

В апогее славы, в 30-е гг., Ольга Соловьева снималась в первом югославском звуковом кино, до и после того - в Голливуде. Было у нее много денег, можно было выбирать место где состариться. Острый мыс в конце полуострова в Цавтате напомнил ей родную Одессу. Тут она построила дом и, вместе с сестрой, Лидией Ираклиди, на закате своих дней угощала - и Рихтера, и Ростроповича, и Хачатуряна, и многих других. Все они приезжали на «Камень малый», как в свою большую, теплую Одессу.

Ольга Соловьева скончалась на 74-м году жизни, в 1974 году. Весной.

Год тому назад [в 1977 г. - А.А.], тоже весной, в канун своего 90-летия, в Дубровнике умер лучший современный дубровницкий историк искусства и художник, Коста Страйнич. С Ольгой Соловьевой он поддерживал искренние, глубокие, позднее - дружеские отношения, зарождающиеся здесь обыкновенно в долгие зимние ночи, за беседами об искусстве, когда сами по себе устанавливаются и взаимные симпатии между схожими широкими, славянскими душами.

Коста Страйнич научил Ольгу Соловьеву ваянию. Пробудил в ней талант и, как опытный педагог, постепенно возмещал ее страсть к балету страстью к живописи и ваянию. В долгие зимние ночи, будь то бушующая буря или оттепель, а чаще всего под дождевую барабанную дробь, они подолгу просиживали вместе и писали фантастические иконы.

А летом - любили Дубровницкий фестиваль. [...]

Один на трибунах спектаклей только окончившегося Фестиваля и в этом году остался милый старик, опрятный, с красиво подстриженной седой бородкой, Цвието Йоб. С блаженной улыбкой на устах, с полным пониманием, симпатиями, радуясь, что еще в состоянии радоваться. Дrame, музыке.

Молодежи, окружающей его. Этот красивый старик, в неглаженном, но чистом, всегда одном и том же летнем костюме из серо-маслинового тонкого полотна, при галстуке, повязанном по моде «того времени», – единственный выживший из трех, которым посвящаем этот сказ. Несколько десятилетий он был спутником Ольги и Кости, был завсегдаем Костиного ателье.

Он любил их. Сейчас на Летних играх остался один»⁴⁹³.

Цветикто Йоб обладал четырьмя докторатами, Коста Страйнич стал гражданином мира, творил в Вене, Мюнхене, Праге, Париже, Загребе, Белграде, Дубровнике (с 1927 г.), а Ольга Соловьева путешествовала по земному шару, изъяснялась на 12-ти языках. Со Святославом Рихтером, своим земляком, она путешествовала по Европе, сопровождала его в турне и вводила в художественные сферы. Они дружили, постоянно переписывались⁴⁹⁴.

А о ее сестре, Лидии Михайловне Ираклиди, белградская поэтесса Оливера Топалович в одной из своих книг записала:

«На заходе солнца сидит на лестнице и наблюдает за его пурпурным закатом. Словно в кабине, отошедшая от мира (вокруг раздаются голоса) – поднимается на острые скалы, подобно рыбе из бушующих волн. [...] Навеки погасла прежняя полнота жизни, осталось лишь превосходное купание – плывет до цели. Кажется ей, дальше уже не сможет, а всё-таки доплывает до маяка. Ее замечают, поражаются красотой тела. На ней одни бусы и золотой платок – почти обнаженная купальщица погружается в объятия своего моря»⁴⁹⁵.

И эта жизнь прожита бурно, интересно, содержательно. Приведем несколько ее высказываний, опубликованных в печати:

«Родилась я 17 октября по новому стилю, 4 октября – по старому, 1893 года, в Кишиневе. Там в 1912 г. с золотой медалью окончила гимназию и переехала в Одессу, поступив на Высшие женские курсы, историческое отделение, и после четырех лет получила диплом Одесского университета. Все мои бумаги хранятся в Музее города Белграда, кое-что и в Дубровнике. Я изучала и языки, училась в консерватории. Сейчас трудно себе представить, что когда-то играла всего Шопена, почти всё забыто. [...] Отец мой был судьей, председателем Палаты в Одессе, мать не работала. Вышла я замуж в Одессе, за судью, Владимира Ираклиди, грека по происхождению. Мне шел

493 Живковић Ј. Три верна друга, један жив: Белешка о жени и људима који нису имали много везе са Дубровачким летњим играма, мада ниједно од њих не би могло без фестивала, нити фестивал без њих // *Политика* (Београд). 1978. – 3. септембар.

494 Письма С. Т. Рихтера и его бюст работы Ольги Соловьевой, Лидия Ираклиди подарила Музыкальному училищу в Дубровнике.

495 Топаловић О. Ватромети сећања: Роман. Београд, 1986. С. 7.

тогда 26-й год, венчалась я в июле, а в январе 1920 г. мы бежали из России, в последнюю минуту»⁴⁹⁶.

На вопрос корреспондента другой газеты: «При каких обстоятельствах вы приняли решение покинуть Россию и как вы сюда прибыли?», - Лидия Михайловна рассказала:

«С тех пор минуло 64 года... было мне тогда 27 лет - жила я в Одессе. А этот город переходил из рук в руки 18 раз: то к белым, то к красным, то украинцам, то немцам, то французам, грекам... Нам уже всё это было невмозможу. Захватив с собой два чемодана, в 1920 г. муж и я направились в порт, где стояли на якоре английские пароходы, уже переполненные беженцами. Матросы уже сделали живую цепь, отгораживая тех, кто еще стремился проникнуть на борт. Благодаря моему знанию английского языка и привлекательной внешности - 64 года тому назад я довольно хорошо выглядела - нас пустили на пароход. Я думала, он плывет на Мальту и в Египет, а там нам сказали, что везут нас в Югославию, вернее - в Королевство сербов, хорватов и словенцев. Я ужасно расстроилась - не видать мне пирамид. Отправляемся в Сербию, а там одни холмы да козы. И прибыли мы в Скопье. Нас радушно встретили и повели в турецкие ночлеги. Помню, будто это было вчера - 15-е февраля, нас пять супружеских пар. Улеглись мы спать, и каждый из нас прячет свои сумки-портфели под подушку. При мне были документы, а у моего мужа золото и деньги. Нас разбудили уже в 6 часов утра - продолжить путь на Белград. Мы побежали к вокзалу, а я замечаю, у моего мужчины пустые руки. Спрашиваю: «Портфель где?» А он: «Я думал...». «А что ты думал?!» Мы остановились посередине моста Царя Душана, я и смотрю: Шара-гора, вся под снегом... блестит... небо темносинее и сапфировое, цветет миндаль - целые облака розовые, мимо проходят женщины с чадрой, мужчины в фесках. Меня обуял хохот, говорю: «Сейчас, когда мы лишились всего, давай останемся здесь, насладимся этими красотами!» Прожили мы в Скопье три года. Я легко устроилась на работу, так как знала пять мировых языков. Служила я в банке, а муж - в библиотеке. Потом мы переехали в Белград.

С 1920 по 1926 гг. я была корреспондентом на иностранных языках. Служила во французском банке, а затем по внешней торговле. Все спрашивали мою мать, удивляясь: «Как это у нее такое лицо - белое и нежное, без морщин?» Мать мне говорит: «Стара ты для канцелярийской работы, езжай в Париж!» Меня, как женщину с университетским образованием и некоторой культурой духа, долго убеждать не требовалось.

Уехала я в Париж и, владея языком, стала изучать косметику в одной школе, на протяжении шести месяцев, потом отправилась в Вену, затем в

496 Sošić M. Stoljeće jedne ljubavi: Cavtat ima neobičnu stanovnicu, 98. godišnju Lydiu Iraklidi // *Večernji list* (Zagreb). 1991. - 1. svibnja.

Берлин. А уже в 1927 г. открыла свой косметический салон в Белграде, в доме № 4 по тогдашней Франкопановой улице. Салон-то я открыла... да где найти клиентов?! Встречаю знакомого, и он спрашивает меня, почему я такая задумчивая. Я пожаловалась, а он в ответ: «Вы владеете английским и французским, мы в Министерстве финансов издаем *Revue Economique de Belgrade*, вам стоит приходить до обеда и работать у нас». Я согласилась, и завтра же пришла, а в сумке принесла кремы, которые выучилась сама изготавливать. Я обходила канцелярии, заводила знакомства, продавала различные кремы и таким образом приобрела первых клиентов.

Долго я не знала имен своих клиенток. Они стеснялись и боялись. И впредь, никогда я не принимала у себя дам одновременно, а внимательно следила, чтобы они не встретились в прихожей. [...] Позднее, когда салон стал работать полным ходом, его навещали леди Кембль, жена английского посла; сеньора Мамелли, жена испанского посла; сеньора Картаньека... Не притрагивайтесь к лицу руками!

В 1931 г. ко мне пришли редакторы сербской газеты *Правда*, фотографировали мой салон и предложили писать статьи. Потом явились и из редакции газеты *Время*. На протяжении десяти лет, вплоть до 1941 г., еженедельно там появлялась моя статья по косметике.

После войны наступили тяжелые времена. Непомерно высокие налоги, пришлось продать фортепиано и шубу... Еще позднее я переехала на жительство в Цавтат, в дом своей сестры, балерины. Она до войны танцевала в Южной Америке, привезла много долларов. В 1936 г. за квадратный метр этого участка с лесом мы платили всего 4 динара.

Помимо работы в салоне (у меня были четыре ассистентки), я и приготавливала кремы из натуральных веществ, все они прошли аттестацию Министерства здравоохранения. Ежегодно я навещала известных, мировых дерматологов, консультировалась с ними – в Париже, Вене... Присутствовала я при пластических операциях. Удивляюсь себе, как у меня хватило на всё это энергии. До сих пор зимой я ежегодно отправляюсь в Сараево к мадам, которая наследовала мой салон. Там я продолжаю работать, и клиентки требуют именно меня. Находят, что у меня волшебные руки. Гляньте, какие он гибкие! [...] Мужчины ценят и уважают умных женщин, но любят красивых. Будьте умными – если надо, добрыми – если хотите, но непременно вы должны быть красивыми!»⁴⁹⁷.

Уже как эмансипированная девушка, будучи студенткой, в Одессе, красавица Лидия Михайловна вращалась в художественных кругах. Она была первой любовью Валентина Катаева, знакомой и моделью художника

497 Jovović R. Lidija Irakliđi, prvi YU kozmetičar // *Reporter*. Posebno izdanje: Žena 85. (Beograd). 1984, br. 3/84 (oktobar).

Евгения Буковецкого⁴⁹⁸, любовью и вдохновительницей художника и писателя Петра Нилуса, которому послужила прототипом Лики Солнцевой в одном его романе. Была знакома с Иваном Бунинным и многими другими.

Разбогатов в Белграде, несчастная в браке и любви, она сочиняла стихи, материально помогала русским поэтам, финансировала издания их сборников, ей они посвящали свои стихи. Она оказывала финансовую помощь Игорю Северянину, переписывалась с ним, прекрасно декламировала его стихи. Дружила с Богданом Поповичем⁴⁹⁹, который любил слушать ее чтение собственных стихов. Одно интимное стихотворение посвящено ему:

Небо плакало холодными слезами
До зари упорно дождь шумел...
Я лежала тихо, с влажными глазами,
Думая про Ваш и мой удел.

Нас судьба столкнула слишком поздно,
В сердце пепел... холодно, темно...
Мы должны расстаться тихо и бесследно:
Чтобы не было ни больно, ни смешно⁵⁰⁰.

В дни оккупации Белграда ее с мужем арестовывает Гестапо. Более трех месяцев Лидия Михайловна провела узником тюрьмы «Баница». Нам не известно, основано ли было сомнение оккупантов в ее сотрудничестве с Intelligence Service в 30-е гг. По свидетельству родственников, проживающих в Одессе, свою свободу она выкупила всеми своими сбережениями – золотом. Освобожденная в день Святой Параскевы Пятницы, с тех пор, хотя и русская, 27 октября она праздновала, как «славу» (семейный праздник православных сербов, в честь святого-защитника своего рода). В этот день дом на «Камне малом» был полон гостей, во главе с православным священником, приплывавшим на катере из Дубровника.

В летние сезоны 70–80-х гг. в дом Лидии Михайловны ежедневно навещались гости, туристы и знакомые из многих стран мира. Вечерние визиты и знакомства за чашкой чая или кофе со сладостями походили на парижские, венские или лондонские салоны светских образованных дам XIX в. Тут ве-

498 Дом сестер Соловьевых на «Камне малом» украшало несколько работ этого известного художника-одессита, среди которых картины маслом большого формата: портреты Марины Васильевны Соловьевой и ее дочерей, Лилии и Ольги.

499 Богдан Попович (1863–1944), выдающийся сербский литературовед и литературный критик, писатель, искусствовед, профессор Белградского университета, академик.

500 Приложение к письму Л. М. Ираклиди к автору 1984 г.

лись беседы на английском, немецком, французском, на русском языках - об осквернении Bahnhof Strasse в Цюрихе, о том, что России не надо было стремиться стать колониальной страной, - она лишь расширяла свои границы, о статусе студентов и учебе в югославских университетах, о скандинавских странах и Европе, о молодом польском оперном певце (при прослушивании граммпластинки), об эстетике Гегеля, о денежной политике, о культуре и цивилизации Европы и Америки... Эти разговоры иногда велись одновременно, «по кулуарам», а Лидия Михайловна ловко подключалась к разговорам - с одного языкового пласта и темы переходила на другие.

И в послевоенный период она путешествовала, - плыла к своей приемной дочери Елене в Калифорнию, к родственникам в Одессу. (Почти ежегодно родственники на теплоходе, следовавшем рейсом Одесса-Венеция, приплывали в Дубровник.) Лидия Михайловна читала газеты, русскую мемуарную литературу, интересовалась астрономическими феноменами; парапсихологию считала наукой будущего. Ее волновала судьба дома на «Камне малом», после ее ухода, - будет ли соблюдаться воля дарительниц, сестер Соловьевых, станет ли он приютом состарившихся артистов?⁵⁰¹

В последнем интервью, данном загребской *Вечерней газете*, читаем:

«Политика - опасная дама, - загадочно улыбаясь, заявляет госпожа Ираклиди. Однако ее всё же интересует, как сегодня [в 1991 г. - А.А.] себя ведут Германия и Англия. Считают ли англичане себя и далее самыми умными, а немцы самыми сильными? Одно несомненно - высокомерны и одни, и другие. [...] Долго я здесь засиделась. Да, тяжело нести сотню лет на плечах! Sic transit Gloria mundi... Я постоянно держу руку на пульсе, жду, когда он остановится. [...] Меня раздражает вечный вопрос, хочется ли мне и далее жить. Но ведь организм больше не выдерживает!»⁵⁰²

Еще при ее жизни на каменистой цавтатской почве была вырыта могила на православном участке кладбища Св. Георгия, рядом с ее родителями, супругом и сестрой.

По иронии судьбы, последний, самый старый русский эмигрант дубровницкого региона, скончался как «новый беженец». В годы военных бурь, в 90-е гг., из бункера на «Камне малом» солдаты метали снаряды на Дубровник. Дом был превращен в военный пункт. Пожилую женщину друзья эвакуировали в черногорский город Херцег-Нови, а затем - в воеводинский город Апатин, на берега Дуная. Окруженная заботой и вниманием, Лидия Михайловна Ираклиди (1893-1995) тихо сомкнула там свои веки, на 102-м году жизни. Погребена на городском кладбище Апатина.

501 Дом сестер Соловьевых был продан богачу из Лондона.

502 Sošić M. Stoljeće jedne ljubavi...

Русский некрополь в Дубровнике

- Абрамов Валентин Осипович (1879, Владикавказ–1943), преподаватель*
- Абрамова, урожд. Коганская, в 1-м браке Мурузи Варвара Николаевна (1903–1979), вдова
- Авраменко Петр (1896, Полтава–1977), музыкант
- Аккерманн Георгий Александрович (ок. 1890, Москва–1922), поручик*
- Аленчиков Хрисанф Иванович (1874, Селитренное, Астраханская губ.–1958), моряк
- Аленчикова, урожд. Байчук Александра (1888, СПб–1954)
- Амвросий (Попов Вячеслав Андреевич, 1878, Курск–1951), монах
- Анисенков Иван Георгиевич (ок. 1881, Бегов, Тульская губ.–1924)
- Афанасьева, урожд. Краснопольская Людмила Михайловна (1896, Харьков–1923)*
- Балацкий Григорий (1893, Екатеринодар–1970), пенсионер
- Баташѐв Георгий Георгиевич (ок. 1866–1921)
- Баташѐва Лидия (1878, Москва–1944), вдова
- Безкормилович Борис Дмитриевич (1876–1956), пенсионер
- Беляев Владимир Васильевич (1868 или 1870, СПб–1945), инженер*
- Беляева Клавдия (1895–?)*
- Берескевич Ирина (1918, Саратов–1921), ребенок
- Бирюкович Владимир Александрович (1879–1942), инженер*
- Бирюкович, урожд. Длуская Ольга П. (1884, Вильно–1966), вдова инженера*
- Богданов Борис Александрович (ок. 1871, Крым–1922)
- Бондаренко Мария Акимовна (ок. 1913–1923), ребенок
- Бунин Петр Николаевич (1886, Житомир–1958), ст. лейтенант, подполковник*
- Васильев Михаил (1885, Киев–1967), ветеринарный врач
- Васильева, урожд. Брезанская Мария (1890, Киев–1967), вдова врача
- Война-Панченко Владимир Константинович (1877, СПб–1922), чиновник
- Волокатын Иван Николаевич (ок. 1895, Златоуст–1929), шофер, холост
- Волчанецкая Валентина Ивановна (ок. 1894, Одесса–1921)
- Волчанецкая Мария Николаевна (1868, Херсон–1937), вдова
- Ворли Лидия (1888, Александровск–1968)
- Ворлов Павел Петрович (ок. 1874, Оренбург–1923)
- Воронова Евдокия (1878, Тьентсинь, Китай–1966), вдова
- Востросаблин Евгений Александрович (?–1946)*
- Востросаблина Елена (1891, Ереван–1962), вдова*
- Всесвятский Петр Петрович (ок. 1847, Ярославль–1924), ген.-майор
- Выкрестова, урожд. Попова Елена (1894–1981)*

- Гаевский Наполеон Дионисиевич (1877–1940)
- Галифанова Наталия Ивановна (ок. 1889–1922), прислуга
- Ганзен Алексей Васильевич (1876, Одесса–1937), художник*
- Ганзен Олимпиада Владимировна (1875, Киев–1945), вдова художника*
- Гизе Константин (1883, СПб–1968), чиновник на пенсии
- Гизе, урожд. Пелипец Елена (1888, Москва–1964), пенсионер*
- Глаголев Адриан Сергеевич (ок. 1861–1921), генерал
- Голиков Михаил Николаевич (1883, Харьков–1938), инженер, женат
- Гольц Петр Игнатьевич (1891, Ахтырск–1953), пенсионер
- Голяко Борис Степанович (1875, Черниговская губ.–1922)
- Григорьев Михаил (?–1980), пенсионер
- Гусев Яков Сергеевич (1892, Машани, Калужская губ.–1963), зубной врач*
- Гусева Надежда Николаевна (1895, Москва–1975), зубной врач*
- Дорофеев Евгений Игнатьевич (1907, Румча–1983), пенсионер
- Дроздовский Ардалион Иванович (1877–1942), холост
- Дроздовский Николай Николаевич (1898, Чернигов–1932), купец*
- Ежов Александр (1937, Дубровник–1981), инженер-геодезист*
- Ежов Иосиф Васильевич (1895, ст.Слащевская–1977), инженер-строитель*
- Ежова Татьяна Владимировна (1909, СПб–1981, Германия), вдова*
- Елисеев Иван (? , Киев–1970)
- Ермолаева Мария Филипповна (ок. 1893, Крым–1923), вдова
- Жигмановский Алексей Григорьевич (ок. 1854, Русаковка, Черниговская губ.–1922)
- Житинская, урожд. Попова Вера (1883, Екатеринбург–1956), вдова
- Житинский Игорь (1913, Елизаветград–1964), чиновник*
- Загнеев Николай Григорьевич (ок. 1866, Одесса–1931)
- Загнеева-Худеженская Эмма (1871, Одесса–1967)
- Замфилов Владимир (1878, Ромны–1970), пенсионер
- Зинеон, урожд. Иванова Евгения Алексеевна (ок. 1895, Екатеринослав–1921)
- Змачинский Владимир Иванович (1925, Дубровник–1925), младенец
- Иванова Елена (ок. 1894, Москва–1921), девица
- Изнар Владимир Адольфович (1869, СПб–1944), вдовец
- Изнар, урожд. Яковлева Татьяна Григорьевна (1881, СПб–1939)
- Карпова Галина Ферапонтовна (1899, Бердянск–1939)
- Киреев Гавриил Максимович (ок. 1873, Осел, Ростово–1923), ученик
- Киселев Владимир Диоскорович (ок. 1872, Харьков–1930)
- Климович, урожд. Орлова Зинаида Викторовна (1876, Нежин, Черниговская губ.–1943), жена полковника*
- Климович Максимилиан Феликсович (1881, Полтава–1944), полковник, вдовец*

- Клоков Петр Васильевич (ок. 1872, Кишинев–1922)
- Кнорринг Владимир Александрович (1867, Елизаветград–1942)
- Коваленко Иван (1896, Екатеринодар–1973), пенсионер
- Козенцов Сергей Николаевич (1881, Васильков–1942), врач, вдовец*
- Козенцова, урожд. Михайлова Мария Михайловна (1880 или 1892, Москва–1941), супруга врача*
- Колосовская, урожд. Колбасина Мария Константиновна (1894, Тифлис–1934)
- Кононович Иосиф Казимирович (ок. 1863, СПб–1921), генерал*
- Корнаковский Георгий (1851–1936), генерал, вдов
- Котляров Николай Александрович (1897, Славянск–1960), пенсионер
- Краснобаев Анатолий Васильевич (1900, Нижний Новгород–1950, Мостар), техник
- Кровце Акулина (ок. 1905, Киев–1923), прислуга
- Кругликова, урожд. Львова Лидия Николаевна (1892, СПб–1940)
- Кузнецов Петр Михайлович (1872, Новочеркасск–1941), агроном
- Кузнецова, урожд. Маркова Евдокия Михайловна (1872, Новочеркасск–1949), вдова
- Купфер Артур Федорович (1865, Гельсингфорс, Финляндия–1940)
- Купфер Елена (1884, СПб–1942), вдова
- Лавлевич Георгий Карлович (1872, Ревель, Эстония–1943), частный собственник
- Лазарев Елиазар (ок. 1897–1923)
- Ландшевский Михаил Александрович (?–1920, на борту крейсера «Орел», похоронен в Дубровнике), корабельный гардемарин
- Ларионов Василий Иванович (1877, Смоленск–1960), пенсионер
- Ларионова Анна (1877–1956)*
- Лашкович, урожд. Кивистик (1893, Феллин, Эстония–1976), вдова
- Лебедев Владимир (1911, Киев–1940), преподаватель музыки, холост, похоронен в Белграде
- Лебедев Герман Бонифатиевич (ок. 1879, Тифлис–1922)
- Лермонтов Григорий Михайлович (1878, СПб–1949), полковник*
- Лесовский Павел (?–1934), врач 29-го пехотного полка в г.Требинье
- Лещенко Владимир Андреевич (1872, Майкоп, Екатеринославская губ.–1932), генерал-майор*
- Лизунов Трофим (1902, Ростов–1967), пенсионер
- Лисенко Драгутин Михайлович (1943, Дубровник–1943), младенец
- Лисенко-Балан Михаил (1902, Бехц, Бессарабия–1968), пенсионер
- Лобачев Павел Артемьевич (1874–1921), российский ген. консул на Балканах, перезахоронен в Нови-Саде

- Ловичкина, зам. Пушара Татьяна (1900, Омск–1961)
Лунская Мария Александровна (ок. 1871, Москва–1922)
Люблинская Мария (1870, Кишинев–1944), вдова
Люблинский Борис Владимирович (ок. 1901, Херсонская губ.–1927), шофер
Люблинский Владимир (ок. 1864, Ананьев–1929)
Люблинский Пантеллеймон Григорьевич (1875, Новгород–1944), рабочий, холост
Мавропидис Константин Николаевич (1920, Батум–1945), крестьянин
Макаввеев Сергей Александрович (1875, СПб–1937), инженер, похоронен в Нови-Саде
Маленская Зинаида (1921, Дубровник–1922), ребенок
Михайлов Павел Ильич (1866, Екатеринослав–1924), полковник
Михайлова Елизавета Сергеевна (1871, Елизаветград–1956)
Михайлова Надежда (1864, Грозный–1943)
Монацков Иван Яковлевич (1890, ст. Старогригорьевская, Донская обл.–1961), крестьянин
Монацкова Елена Ивановна (1924, Дубровник–1924), младенец
Мурузи Михаил Константинович (1922, Москва–1933)*
Наждедин Владимир Константинович (1922, Сараево–1941)
Наждедин Павел Константинович (ок. 1924, Дубровник), младенец
Наумова, зам. Балацки Елизавета (1893, Тирасполь–1964), пенсионер
Новикова, урожд. Пономарева Евгения Андреевна (? , СПб–1943)*
Опенховская Варвара (ок. 1893–?)
Орестов Александр Николаевич (1870, Варшава–1923)
Орлова, урожд. Куприна Анастасия Семеновна (ок. 1866–1925)
Отарова Елизавета (1886, Одесса–1942)
Пенезов Владимир Васильевич (ок. 1882, Одесса–1932), офицер, шофер
Пенезова, урожд. Дворицкая Анна (1893–1979), вдова
Петренко Сергей Павлович (ок. 1892, Искорост–1924)
Пивоваров Александр Даниилович (1897, Ростов–1942), шофер
Писаренко Дмитрий Степанович (? , Боргустон, Терская обл., Кавказ–?), полковник Терского казачьего войска, инвалид, женат
Погосьян Павел Романович (? , Армения–1943)
Поливанова, урожд. Наумова Мария Александровна (1898, Симбирская губ.–1921)
Половцов Анатолий Викторович (1873, Ярославль–1934), инженер, холост
Поплавский Александр (1887, Тульчин, Украина–1963)
Поплавский Николай (1888, Киев–1966), пенсионер*
Попов Борис (1896, Новочеркасск–1973, Загреб), инженер*

- Примак Федор Семенович (ок. 1893–1921)
Прошукалов Виктор Михайлович (ок. 1893–1923), студент техники в Загребе
Пуговкин Николай Николаевич (ок. 1868, Москва–1926)
Пушкарева Паула (ок. 1855, Москва–1922)
Ради Иван Иванович (ок. 1849, Одесса–1925), купец
Римский-Корсаков Владимир Петрович (?–1921), полковник л.-гв. Драгунского полка
Рошлина Елена (ок. 1894, Москва–1922)
Руадзе Владимир Павлович (?–1968), писал стихи
Руадзе Маргарита (1889, Донская обл.–1942)
Руадзе Сергей Владимирович (1914, СПб.–1937), безработный, холост
Сасин Иван Андреевич (ок. 1873, станица Троицкая, Кавказ–1923)
Сахарова, урожд. Никитина Мария Евдокимовна (ок. 1860, Севастополь–1920)
Свечин Петр (1900, Москва–1976), пенсионер
Свинкина, урожд. Кобякова Александра Александровна (? , Томск–1924),
вдова
Севдакова, урожд. Изнар Ольга Владимировна (ок. 1904, СПб–1933)
Семенов Николай Сергеевич (ок. 1894, Москва–1931), техник
Сергеев Андрей Иванович (1881, Моздок–1959), пенсионер
Сергеева Анна Симоновна (1869, СПб–1945), вдова
Сиротин Александр (1929, Крагуевац–1931), ребенок
Скачевская, урожд. Фирсова Маргарита Павловна (ок. 1870, Конотопский уезд, Черниговская губ.–1922), вдова полковника
Слуцкая Капитолина (ок. 1839–1927), вдова
Слюсарев Иван Яковлевич (ок. 1900, Харьков–1929), шофер, холост
Соколов Алексей Андреевич (1893, Москва–1957), сапожник
Соколов Аркадий (ок. 1882–1922), офицер
Соколов Константин (1866, Двинск–1961), вдов
Соколова, урожд. Бахирова Ксения Михайловна (1886, Николаев, Украина–1944)
Соколовский Николай Игнатъевич (1902, Киев–1942)
Сохин Андрей (1895, Москва–1971)
Стреляев Павел (1888, Орел–1970), преподаватель русского языка
Стреха, урожд. Целецкая Валентина Владимировна (ок. 1886, Одесса–1925)
Стреха Владимир Николаевич (1874, Сумы, Харьк. губ.–1937), полковник,
вдов
Струве Елизавета Владимировна (1880, Москва–1950), вдова
Струве Михаил (1874, Тифлис–1942), купец
Струтинская, зам. Попович Наталия (1890–1963), вдова художника*

- Сундстрем Борис Густавович (1881–1969)*
Сундстрем Эмилия Юлиановна (1884, Владивосток–1928)*
Терентьева Шарлотта (ок. 1860, Лондон–1941), вдова
Терсков Георгий (1876–1944), вдов
Ткач Анна Дионисиевна (1900, Сумы–1971), вдова
Токарев Михаил (1855, Астрахань–1939, Трстено, близ Дубровника), врач,
холост
Толстой-Милославский, граф Сергей Сергеевич (ок. 1859, Казань–1925), го-
фмейстер Двора, член Госуд. совета, казанский губернатор, предводи-
тель дворянства
Тумин Петр (1875, Кишинев–1964)
Туторин Георгий (1898, Архангельское, Челябинск. обл.–1967), пенсионер
Фолькерт Адольф Петрович (ок. 1868, Владикавказ–1923)
Фомин Борис (1892, Ялта–1972), пенсионер
Хомяков Николай Алексеевич (1850–1925), член Государственного совета и
Государственной думы (Председатель 3-го созыва), вдовец
Хомякова, урожд. Дрошусова Наталия Александровна (ок. 1851–1923)*
Христофидис Ольга Марковна (1919, Бердянск–1921), ребенок
Цицилин Иосиф (1892, ст. Успенская–1969), холост
Цыганков Валериан (1878, Кашин–1958), вдов
Черникин Михаил Петрович (1885, Купежек, Харьковская губ.–1932), кол-
лежский ассессор; псаломщик, регент церковного хора, преподаватель
музыки, вдов
Черногубов Александр Григорьевич (1880, Курск–1959), полковник*
Черногубова, урожд. Клементова Анна (1882, Москва–1972), вдова полков-
ника*
Членова Надежда (1892, Херсон–1962), вдова
Шамостовская, урожд. Де ля Пере Юлия Фердинандовна (1858, Франция –
1938), вдова
Шатов Вадим Юрьевич (1920, Россия–1922), ребенок
Шелудяков Александр Геннадиевич (1921, Дубровник–1922), ребенок
Шель Карл Яковлевич (1863, Одесса–1923), купец*
Шереметько, урожд. Седова Людмила Викторовна (1864, СПб–1941), вдова
Шильдер-Шульднер Николай Юрьевич (ок. 1863–1923), губернатор
Шугаевская, урожд. Сундстрем Ирина Борисовна (1912–1936)*
Шуковић, урожд. Мирошникова Нина Яковлевна (ок. 1901, Елизавет-
град–1930)
Шушлинкова Елизавета (1874, Москва–1940), вдова
Щербаков Даниил Данилович (ок. 1869, станица Лабинская–1924), вдовец

Щукина, урожд. Шагова Елизавета Михайловна (1898–1934), вдова
Этио Татьяна (ок. 1897–1923), замужняя
Ювашев Борис Константинович (1881, Брасово–1939), горный инженер
Яковлев Иван Николаевич (1895, Киев–1934), плотник
Янбих, урожд. Егорова Мария Дмитриевна (1892, Феодосия–1945)*
Янбих Николай Климентович (1887, Киев–1949), чиновник*

* В 1986 и 2005 гг. обнаружены надгробия на православном кладбище Бониново в Дубровнике.

Русский некрополь в Цавтате

В сентябре 1980 г. на кладбище Св. Георгия в Цавтате было всего двенадцать памятников с именами четырнадцати погребенных особ, среди которых восемь русских-эмигрантов:

Белозеров Николай Васильевич (1898, Орловская губ.–1961), архитектор
Ираклиди Владимир Александрович (1883, Одесса–1951), юрист
Соловьев Михаил Алексеевич (1874, Одесса–1950), юрист, судья
Соловьева, урожд. Дора Марина Васильевна (1875, Одесса–1953), вдова
Соловьева Ольга Михайловна (1900, Одесса–1974), балерина, киноактриса
Трилесский Владимир Юстинович (1858–1926), генерал
Яворская, урожд. Триполитова Земфира (?–1950)
Яворский Анатолий Кавасович (1899, Ашхабад–1980).

*Первая публикация:
Европа. Международный альманах.
Выпуск X / Отв. ред. С. В. Кондратьев.
Тюмень : Издательство Тюменского
государственного университета, 2011.
С.75–140.*

Русская эмиграция в Боснии и Герцеговине (1919–1950-е гг.)

Прибытие русских беженцев

Гонимые исходом и последствиями Первой мировой и Гражданской войн, беженцы из России прибывали на Балканы с 1919 по 1924 г., в группах или одиночками. Самую многочисленную, «крымскую эвакуацию» из черноморских портов (ноябрь 1920 г.) составляли части Русской (Белой) армии генерала Петра Николаевича Врангеля и гражданские лица – семьи офицеров, административный персонал южных городов России, учебные заведения (в полном составе), вдовы, детские приюты, военные инвалиды.

Отсталое и в войнах 1912–1918 гг. опустошенное молодое Королевство сербов, хорватов и словенцев (Королевство СХС) приняло беженцев гостеприимнее любой страны Европы и в рамках своих возможностей предоставило им помощь и убежище. Этому способствовали молодой православный монарх, король Александр I Карагеоргиевич, иерархи Сербской православной церкви и влиятельные представители интеллигенции. Оказывая временное (как считалось) прибежище этим пришельцам, сербы выражали свою признательность России за союзническую поддержку в войне с агрессорами.

До середины 1922 г. в адриатических портах высадилось и по железной дороге прибыло (из Салоник и Софии) примерно 45 тыс. беженцев. Из временных пунктов сосредоточения их вскоре направляли во все районы страны. Пришельцы ожидали падения большевиков и лелеяли надежду на свое скорое возвращение на родину. Однако статус Советской России в мире укрепился в результате ее признания со стороны великих государств (Королевство Югославия было последней страной в Европе, которое признало СССР – в июне 1940 г.).

Беженцы постепенно преобразуются в политических эмигрантов, сплачивают свои ряды и стремятся улучшить свои материальные и бытовые условия. В первые месяцы они принимали денежные пособия от *Государственной комиссии по оказанию помощи русским беженцам*. Это было своего рода министерство, которое позднее предоставляло ссуды только русским учебным заведениям, студенческим общежитиям, старческим и инвалидным приютам, некоторым культурным организациям.

Самая многочисленная группа русских, примерно 10 тыс., осела в Белграде и его окрестностях. В более благоприятных условиях оказалась университетская профессура, инженеры, врачи, артисты. Благодаря этим русским

ряд сербских хозяйственных и культурных организаций мог восстановить свою работу. На более высокий уровень поднялось университетское преподавание. Русские были основателями первых в стране научных институтов: микробиологии, педологии, криминалистики, византистики и др. Были созданы условия для открытия факультетов в городах Скопле (ныне – Скопье) и Суботица, создания оперных и балетных трупп в Белграде и Нови-Саде. Русские содействовали интенсивному строительству в Белграде и провинциальных городах, внесли вклад в развитие авиации, сельского и водного хозяйства, здравоохранения, упорядочения законодательства, православных приходов, монастырей и женского монашества, исследовали культурную историю и природу Балканского полуострова.

В начале 1920-х гг. значительный вклад русские внесли в восстановление хозяйства и административного аппарата Королевства СХС – как в отсталых и войнами опустошенных районах (на юге и востоке), так и на территориях, до тех пор входивших в состав Австро-Венгрии, в особенности в местах с чистым этническим (неславянским и неправославным) населением. В беженцах государство приобрело квалифицированные и лояльные кадры. Подавляющее большинство русских эмигрантов имело среднее и высшее образование, владело мировыми языками, не выбирало место жительства, довольствовалось скромным жалованием и жильем. Со временем они все-таки стремились поступить на более подходящее их образованию место и в более культурную среду. Часть уехала в другие европейские страны. Миграционные процессы не дают возможность провести более точный подсчет количества проживавших в каждой русской колонии, которых в Югославии было около трехсот.

Адаптация и трудоустройство

В центральные районы страны, Боснию и Герцеговину, русские беженцы чаще всего прибывали из портов в Бока-Которской бухте и из Дубровника. После короткого карантина их направляли далее, по государственной узкоколейной железной дороге Зеленика – Дубровник – Мостар – Сараево – Добой – Босански-Брод, а из Сараева по железным дорогам в направлении Вишеграда и Травника⁵⁰³.

Согласно переписи населения Королевства СХС, проведенной 31 января 1921 г., в Боснии и Герцеговине проживало 1 млн 870 тыс. жителей (820 тыс. православных, 586 тыс. мусульман, 440 тыс. римо-католиков, 11 тыс. евреев, 9 тыс. греко-католиков)⁵⁰⁴ и уже было зарегистрировано 2636 беженцев из России: Сараево – 762, Баня-Лука – 485, Требинье – 590, Мостар – 190, Дер-

503 *Јовановић М.* Досељавање руских избеглица у Краљевину СХС 1919–1924. Београд, 1996. С. 198.

504 *Српска ријеч.* Радијални лист (Сарајево). 1922. – 20. април.

вента – 162, Добой – 132, Тузла – 107, Брчко – 97, Травник – 61, Биелина – 58, Зеница – 58, Зворник – 45 и т.д.⁵⁰⁵

Преобладающее большинство русских, оказавшихся в Боснии и Герцеговине, были офицерами и солдатами Русской армии, но среди них были и инженеры, техники, геодезисты, топографы, врачи, чиновники, педагоги. Чины армии (в их составе были кубанские и донские казаки) направлены на строительство железной дороги Бихач – Босанска-Крупа, на выкорчевывание лесов, на лесопосадки на пустырях и добычу железной руды, а инженеры и техники – на трассирование и контроль над строительством участков железной дороги Сараево – Белград. В середине 1920-х гг. русская рабочая сила была использована и для постройки Унской железной дороги в области Врбас. Группа донских казаков формировала свою станицу в г. Требинье (атаман Гордеев)⁵⁰⁶.

Государственная комиссия по оказанию помощи русским беженцам во многих городах Боснии и Герцеговины открыла биржи труда и курсы для обучения ремеслам. В Сараеве существовали следующие курсы: технические, электротехнические, столярные, бухгалтерские, деловой корреспонденции; в Тузле – электромонтажные. Действовали и курсы обучения сербскому языку – в Сараеве, Мостаре, Баня-Луке, Босански-Броде, Дервенте. Всероссийский земский союз открыл в Сараеве русскую мастерскую для пошива белья и военных форм (заказ югославской интендантуры), а в Зенице – общежитие для холостяков; в Сараеве и Дервенте были открыты столовые. В Сараеве это была столовая Русского Красного Креста.

Из объявлений в сараевской прессе 1921 г. наглядно можем себе представить первые заботы пришельцев:

«Бывший русский офицер, инженер, с супругой – балериной и художницей (без детей), ищет меблированную комнату. Оплачивать ее можем рисованием и уроками балета. Гостиница *Европа*, № 78. – Солодовников.

Русский инженер Евгений Социевич исследовал местность около Фойницы, Високо и Киселяка, и обнаружил, что там целесообразно открыть стекольные заводы. Об этом он отправил отчет в Торгово-промышленную палату в Сараево»⁵⁰⁷.

505 Краљевина Југославија. Општа државна статистика. Дефинитивни резултати пописа становништва од 31. јануара 1921. Сарајево, 1932. С. 2–3.

506 Русская военная эмиграция 20-х – 40-х годов: Документы и материалы: В 3-х томах Москва, 1998. Том I. Кн. 2-я. С. 669.

507 *Бивши руски официр инжењер*. Оснивање индустрије стакала у Босни // *Српска ријеч* (Сарајево). 1921. – 4. март. (Здесь и далее перевод А. Б. Арсеньева.)

«В воскресенье, 14 августа с. г. состоялось открытие лаборатории по производству «Ведалина», особого лекарства от легочных заболеваний, прошедшего аттестацию в Министерстве здравоохранения. Препарат был запатентован в России, Франции и Германии. Госпожа Имшенецкая, русская, временно поселившаяся здесь, является собственницей этого препарата»⁵⁰⁸.

Старожилы Тузлы и Сараева вспоминают: молочными продуктами в Тузле торговала Татьяна Кокovina (или Касьян), а в Сараеве – Буланкина. Многие русские в первые годы эмиграции держали столовые, в Сараеве – Полчаниновы и Стрельцовы. Сам Стрельцов одно время имел передвижное кино, в Илидже разводил клубнику и руководил лотереей в пользу югославских военных инвалидов. Первым клубнику в Сараеве стал разводить и продавать поштучно один адмирал. Некий еврей, служивший в Добровольческой армии, открыл шляпную мастерскую, русский офицер Евгений Иванович Гердт – деревообделочную мастерскую, а донской казак Подгурский – сапожную мастерскую. Прибывший из США Иван Гридасов в Илидже построил дом и небольшое водочное предприятие⁵⁰⁹.

Благодаря предупредительному отношению властей, интеллигенции и митрополита Петра (Зимонича), управления Сербского православного прихода, Народного университета, сербского общества «Просвета», сербского мусульманского общества «Гайрет», директоров школ, штаба дивизии, обществ офицеров запаса и ветеранов⁵¹⁰, – некоторая недоброжелательность и настороженность населения Сараева к русским была преодолена и большинству удалось получить работу, в соответствии с их специальностями и местными требованиями.

Русские офицеры работали в штабах дивизий и в Офицерской артиллерийской школе стрельбы в Сараеве и Калиновике «поденными служащими» (без югославского подданства). В авиационном полку в Райловце (под Сараевом) трудился выдающийся авиатор, генерал-майор Иван Степанович Стрельников, а в авиационной школе в Мостаре – несколько русских летчиков и инструкторов полетов. Полковник Владимир Федорович Гуцин руководил сараевской метеорологической станцией.

По распоряжению Министерств лесов, вод и ископаемых, лесной инженер Валентин Телесфорович Шацкий (1871–1929) проводил генеральную ревизию лесного хозяйства Боснии и Герцеговины. На лесопосадках в окрест-

508 Нови лијек // Там же. 1921. – 16. август.

509 Сообщения Валентина Николаевича Мантулина и Ростислава Владимировича Полчанинова автору.

510 Белоэмиграција у Југославији 1918–1941 / Приредили Др Тома Миленковић и Др Момчило Павловић. У два тома. Београд, 2006. Т. II. С. 232–233.

ностях Сараева трудился инженер Петр Тумин (в первую очередь на горе Требевич). Лесными инженерами работали: в Тузле – Кирилл Михайлович Геевский, Самодуров, Владимир Дермитасов, Александр Николаевич Неймирок, в Баня-Луке – Николай Федорович Букин, в Дрваре – Калигринов, Павел Иванов, Владимир Бирюков, Даниил Скиба, Анатолий Лукьянович, Николай Луговой, Федор Перекопский. Видный вклад в развитие лесного хозяйства Боснии внесли молодые лесные инженеры, выпускники Загребского университета 1920–1930 гг., получившие работу в Боснии и Герцеговине (см. Приложение 1).

В горной промышленности Боснии русские инженеры оказались востребованными специалистами, в особенности в 1920-е гг. На руднике угля Крека трудились горные инженеры Константин Коковин, Леонид Васильевич Лукашин, Георгий Подурец, Глеб Скурский, Константин Михайлович Тимошок, Александр Тарасов и Владимир Александрович Тимофеев, на руднике Лауш – Сергей Николаевич Павлов. Позднее выпускник Белградского университета Эдуард Альбертович Штейн стал управляющим рудника угля (предположительно, в Турбе).

Краевед Баня-Луки З. Мачкич упоминает видных лесоводов Николая Попёнова, Алексея Сергеевича Левшина, Сергея Лазарева, Владимира Хворостина, строительных инженеров Павла Витольдовича Дыдзинского, Александра Львовича Мордвинова, Виктора Сидненко, Петра Александровича Поповиченко, Варгана Асатурова, архитекторов Николая Федорова, Виктора Зелинского, агрономов Виктора Беляева и Николая Фатева, гидроинженера Александра Александровича Ершова, врачей Екатерину Александровну Рыбкину-Мурза, Павла Прегль-Березовского, Спиридона Бородина, Георгия Ивановича Елатанцева⁵¹¹.

В Сараеве, Травнике, Требинье, Мостаре, Тузле и Баня-Луке на руководящих постах при госпиталях армейских областей и в дивизиях трудились русские военные врачи – Сергей Квинтилианович Софотеров, Михаил Максимович Нагорный, Александр Гавсеев, Александр Яковлевич Мурза, Александр Кузьмич Европин, Владимир Иванович Лютов, Николай Леопольдович Пакарин, Дмитрий Дмитриевич Вершинин, Николай Устинович Дерюгин, Николай Перов, Василий Кекало, Анатолий Румянцев, Александр Шефтельзон, Михаил Сидоренко-Усатый, Петр Васильевич Лапатанов, Сергей Семенович Трегубов.

Военный врач Евгений Иванович Шерстнев, позднее врач на штатской службе, стал начальником отдела по статистике здравоохранения в Сараеве.

511 Мачкић З. Устав Матице руске у Бањалуци // Гласник Удружења архивских радника Републике Српске (Бањалука). 2009. Бр. 1. С. 489–502.

Своей теоретической и практической деятельностью он внес видный вклад в усовершенствовании здравоохранения в Боснии и Герцеговине.

В межвоенный и послевоенный период русские врачи практиковали во многих городах Боснии и Герцеговины (см. Приложение 2).

Русские преподавали почти во всех средних учебных заведениях Боснии и Герцеговины (см. Приложение 3). В Сараеве также они были приняты преподавателями в Православную духовную семинарию (Василий Михайлович Скворцов, Владимир Андреевич Тимофеев, Николай Николаевич Пашутинский, Николай Андреевич Яковлев, Борис Яковлевский, Борис Константинович Селивановский, Владимир Страдницкий, Иннокентий Анисимов)⁵¹² и даже в шариатскую гимназию.

Русские являлись и представителями иностранных фирм с капиталовложениями в Боснии и Герцеговине. Сергей Арефьев был директором английского рудника пирита и серебра в окрестностях Сараева, ротмистр Герман Германович Стенбок-Фермор состоял секретарем Британского консульства в Сараеве.

Русские эмигранты в Сараеве составляли почти весь штат Государственной статистики – учреждения, систематизировавшего результаты первой переписи населения и имущества Королевства СХС, проведенной в 1921 г. В Финансовом контроле, банках и на прочих административных работах русские были приняты на работу на гонорарной основе или по контракту (на год или меньше). Некоторые из них позднее занимали высокие посты государственных прокуроров, начальников округов, советников при региональных («банских») управлениях и чиновников полиции (в Сараеве – полковник Баторский, Петр Соколов, в Баялуке – Николай Николаевич Богаевский, Сергей Гембачев, в Босанска-Крупце – Владимир Криун)⁵¹³. В Мрконич-Граде казначеем в городском управлении служил Николай Балабанов, в Сараеве в епархиальном суде – Георгий Васильевич Ниценко, а в полиции – Арсений Боремович, Коротков, Петр Круглевский, Георгий Петрович Ламзаки, Всеволод Иванович Острожинский (был судьей в Прняворе и Баялуке).

Деятели культуры

Вклад русской эмиграции в Боснии и Герцеговине заметен в сфере культуры – искусства и науки.

В сараевском Национальном театре режиссерами работали Александр Александрович Верещагин (1885–1965), Александра Лескова-Верещагина

512 Српска православна богословија у Сарајеву. Извештаји за школске 1930/31. – 1939/40. године. Сарајево, 1931–1940.

513 Белоэмиграција у Југославији 1918–1941. Т. I. Београд, 2006. С. 145.

(1891–1933), Юрий Львович Ракигин (1882–1952), Вера Мильтиадовна Греч (1893–1974) с супругом Поликарпом Арсеньевичем Павловым (1885–1974), Александр Илиодорович Сибиряков (1868–1936), но главным образом – его супруга Лидия Васильевна Мансветова (1893–1966), которая с 1926 по 1946 г. на сараевской сцене поставила до 50 пьес и играла в них. Помимо русского классического репертуара, она ставила драмы Л. Пиранделло, Ю. О’Нила, М. Крлежи, К. Чапека, И. Самоковлии, Д. Фельдмана, а также оперетты. В театральный репертуар Лидия Васильевна включала и спектакли для детей. Кроме нее, на сараевских подмостках играли русские актрисы Мария Жегалова-Знаменская, Елена Владимировна Лукателла-Маньковская (1903–?), Ирина Йованович (1906–1990) и Ирина Петровна Астрова (1909–1958). Несколько театральных сезонов в Сараеве трудился художник сцены Алексей Владимирович Топорнин. В балете выступали молодые русские силы: Елена Виноградова, Всеволод Небо, Асим Буква, Алексей Юденич⁵¹⁴. Свои последние годы жизни в этом городе прожил выдающийся русский художник, академик живописи Николай Дмитриевич Кузнецов (1850–1929), портретист П. И. Чайковского, Ф. И. Шаляпина и др., а также и художник Илья (Ибрагим) Ахметов.

В 1930-е гг. в баянлукском театре художественными руководителями и режиссерами были А. А. Верещагин, позднее – Александр Филиппович Черепов (1892–1946?), одновременно выступавший и как актер. Актрисами были И. П. Астрова и Ираида Павловна Комаревская; художником сцены – Юрий Михайлович Дриженко (1912–1944). В этом уютном городе и его живописных окрестностях русские архитекторы проектировали или надзирали строительство общественных и жилых зданий, храмов, семейных вилл и охотничьих домов: Григорий Иванович Самойлов (1904–1989), Евстафий Игнатьевич Мамуков (1891–1976), супружеская пара Медведевых – Александр Иванович (1900–1984) и Ксения Петровна (1905–2000)⁵¹⁵, Зоя Петровна Непенина-Думенгич (1904–2000)⁵¹⁶. Фасады монументальных зданий в Сараеве и Баня-Луке (Ипотечный банк) рельефами и скульптурами украсил скульптор и художник Владимир Павлович Загороднюк (1889–1976)⁵¹⁷. Часть икон иконостаса и стены нового православного собора Св. Троицы в Баня-Луке расписал фресками Петр Петрович Сухачев.

514 Подробнее см.: Narodno pozorište Sarajevo 1921–1971. Sarajevo, 1971; *Lešić J.* Sarajevsko pozorište između dva rata. Sarajevo, 1976.

515 *Медведев М. А.* Архитектор Александр Медведев и его роль в зарождении архитектуры модернизма в Сербии в 1930-х гг. // *Изобразительное искусство, архитектура и искусствоведение русского зарубежья.* СПб, 2008. С. 377–378; Сообщения Николая Федоровича Букина (Нови-Сад) и Михаила Александровича Медведева (Ниш) автору.

516 *Hrvatski biografski leksikon.* Svezak 3. Zagreb, 1993. S. 702.

517 Сообщение Т. В. Пушкадия-Рыбкиной автору.

Основателем и регентом известного по всей стране хора «Девушки с Неретвы» в городке Коньиц был Сергей Сергеевич Беляев. Хор просуществовал 25 лет, объездил многие страны Европы, США и Канады.

Многие годы куратором Государственного музея в Сараеве был Дмитрий Николаевич Сергеевский (1886–1965), специалист по римским археологическим находкам на территории Боснии и Герцеговины. Он являлся автором ценных научных работ о раскопках в окрестностях Ливно, Прекае, Зенице, Устиколыны, Рогатицы, Яйце, Шипово, на полях Гламоч и Ливно⁵¹⁸. Современный российский историк об этом ученом пишет так:

«Ученик профессоров европейского уровня: по классической филологии Ф. Ф. Зелинского и по античной археологии М. И. Ростовцева историко-филологического факультета Московского университета... полевой археограф, топограф, эпиграфист и нумизмат, в межвоенный период практически единственный сотрудник Отдела античной археологии Государственного музея в Сараеве, – Сергеевский ездил по Боснии и Герцеговине, локализуя античные памятники и приобретая для музея новые экспонаты. Продолжая традиции археологической школы Н. П. Кондакова и М. И. Ростовцева, Сергеевский одним из первых в Югославии обратился к исследованию культурного наследия Боснии и Герцеговины периода античности. Он является виднейшей фигурой антиковедения в Югославии»⁵¹⁹.

Бывший секретарь Министерства иностранных дел России (отдел Афганистана, Бухары, Индии, Китая и Персии), секретарь Российского посольства в Константинополе, востоковед Алексей Акимович Олесницкий (1888–1943) в эмиграции занимался сбором и научной обработкой турецких, арабских и персидских рукописей на просторах Боснии и Герцеговины. Благодаря знанию восточных языков, Ближнего востока, а также дипломатической тактичности, Алексею Акимовичу, как сотруднику и хранителю коллекции восточных древностей при Югославянской академии наук и искусств в Загребе, удалось спасти или выкупить у частных лиц ценные рукописи. До 1935 г. он приобрел более тысячи рукописей. По количеству древних восточных рукописей, кодексов, редкостей и по их достоинству загребская коллекция

518 См.: Материалы для библиографии русских научных трудов за рубежом. Белград, 1931. Вып. 1. С. 281; Белград, 1941. Вып. 2, ч. 1. С. 298.

519 См.: Колобов А. В. Дмитрий Сергеевский – исследователь античного прошлого Боснии и Герцеговины // Античность и средневековье Европы: Сб. межвузовских трудов. Пермь, 1998. С. 126–129.

весьма заметна в Европе. Олесницкому приписывается заслуга и в общем развитии югославской ориенталистики⁵²⁰.

С 1946 г. в Сараеве развернула свою деятельность пианистка и педагог Татьяна Дмитриевна Картель (1912–2001). Особо отмечена ее роль в исполнении и популяризации музыкальных произведений боснийско-герцеговинских композиторов. С 1948 г. музыкальным редактором Сараевского радио и преподавателем теоретических предметов в музыкальном училище в Сараеве был композитор и педагог Николай Николаевич Петин (1919–2004). Музыкальным редактором программ классической музыки Сараевского радио была выпускница Музыкальной академии по классу пения Ирина Георгиевна Балжаларская, в замужестве Лубардич. В городах Тузла и Биелина художественной и педагогической деятельностью занимался скульптор и живописец Иван Степанович Лукомский (1897–1965), а в городе Ливно – Павел Зиновьевич Житецкий (1896–?), художник и иконописец.

После Второй мировой войны в Сараеве основан юридический факультет. Первым деканом и профессором был назначен выдающийся белградский ученый-медиевист Александр Васильевич Соловьев (1890–1971). Деканом и профессором агрономического факультета был академик-педолог Николай Аполлинарьевич Здановский (1895–1973), замдекана и профессором фитопатологии и микробиологии – Игнат Ильич Побегайло (1899–1960), профессором земледелия – Сергей Иванович Ломейко (1897–1975)⁵²¹, директором Института биологии – зоолог Владимир Эммануилович Мартино. Видным энтомологом в Сараеве была София Владимировна Огнева. Ординарным профессором технологических факультетов в Сараеве и Тузле был химик Кирилл Алексеевич Елачич (1915–2002), профессором строительного факультета в Сараеве – Георгий Николаевич Соловьев (1899–1979), строительного факультета в Сараеве и машиностроительного в Сараеве и Баня-Луке – Василий Захарович Андреев (1904–1988), профессором горного факультета в Тузле – Константин Михайлович Тимошко (1905–1980).

В Сараеве зоолог-энтомолог Сергей Алексеевич Берников создал Институт по борьбе с малярийными комарами. Обнаруженный им новый вид комара он назвал «Мартино», в честь зоолога В. Э. Мартино. В 1945 г. он был арестован СМЕРШем, увезен в СССР и осужден. В заключении С. А. Берников продолжил свою научную деятельность в Средней Азии⁵²².

Какой видели Боснию и Герцеговину старшие представители русской интеллигенции? Интересные наблюдения и впечатления о Сараеве 1924 г.

520 См.: *Ždralović M.* Aleksej Olesnicki i Orijentalna zbirka Jugoslavenske akademije znanosti i umjetnosti (u povodu 30. godišnjice smrti A. Olesnickog) // *Radovi Arhiva JAZU.* Sv. II. Zagreb, 1973. S. 87–110.

521 *Trideset godina Poljoprivrednog fakulteta u Sarajevu 1947–1977.* Sarajevo, 1977. S. 34.

522 Сообщение Р. В. Полчанинова автору.

сохранились в опубликованной путевой заметке театрального режиссера Юрия Львовича Ракитина, приехавшего в этот город:

«На днях исполнилось ровно десять лет, как сербский патриот Гаврило Принцип пустил пулю в австрийского наследного принца Франца Фердинанда. И это случилось здесь, на этом узком, небольшом мосту, через мелкую, каменистую речку. Я стою сейчас тихой ночью перед историческим местом, *откуда всё началось*, а в душе раскрывается какая-то особая психологическая археология. Шумит бесстрастно река, скользит лунный бубен по перистым облакам-барашкам над белыми минаретами, над садами, создавая чисто сказочный, восточный театральный ансамбль во вкусе наших старых художников-романтиков.

В *каванах-башчах*, по ту сторону реки, далеко поют цыгане, а здесь, за моей спиной, вдруг, неожиданно поднялось жалюзи, вспыхнуло электричество, засмеялись женские голоса, и кто-то забарабанил модный *fox-trot*.

Две культуры – Азия и Европа, искусственно соединенные этим *мостом вздохов*. Старая австрийская культура: огромные великолепные здания, асфальт, чудесные магазины, а рядом с этим турецкие живописные клеточки с решетками. Повсюду кладбища. Вот где невольно привыкаешь к мертвецам. Они повсюду, и в парках, и в палисадниках, и на улицах. Точно грибы торчат повсюду из земли белые каменные колонки с чалмами, фесками, с завитками-изречениями из Корана.

Запад вплотную подошел к Востоку, навалился на него, а на вид еще церемонится, еще уважает. Политика старой Австрии: всякие привилегии магометанскому населению и страшный гнет для сербов. Зато теперь понемногу и сербы вступают в свои права. В театре играют на *иекавицине* (один из диалектов сербского языка. – А.А.), выходят две сербские газеты и на всех бесчисленных казармах, больницах красуется имя королей Петра или Александра. Главная торговля в руках испанских евреев, *шпаньолов*.

Интересно отметить, что и русские здесь устроены много лучше, чем в Белграде. Огромную популярность и практику имеет здесь наш известный петербургский доктор лейб-педиатр Высочайшего Двора Иван Павлович Жегалов, друг почти всех артистов, так называемый *Ванечка Жегалов*, великолепный исполнитель романсов. Здесь он также и театральный доктор, а жена его играет на здешней сцене. Бывший управляющий кабинетом Его Величества ген.-лейт. Евгений Николаевич Волков организовал здесь, на Илидже, большое лесное предприятие, где работает много русских.

Думал ли я там, в Петербурге, приходя каждое 20-е число за жалованием во флигель Аничковского дворца, что буду гостить у самого управляющего Императорским кабинетом, и где – в боснийских горах, на лесопильном заводе!

Думали ли мы все тогда, что выстрел Принципа разбросает нас по всему миру, по всем частям света и отнимет у нас Россию?!⁵²³

Русские колонии

Жизнь в русских колониях Боснии и Герцеговины протекала в рамках многочисленных объединений и культурных кружков.

Председателями русской колонии в Сараеве были генерал-лейтенант Михаил Николаевич Вахрушев (1865–1934); после него (до 1934 г.) – полковник Леонид Николаевич Новосильцов (1872–1934), бывший член I Государственной думы, кадет, депутат от Калужской губернии; затем генерал-майор Николай Владимирович Запольский (?–1945). Последним председателем в Сараеве оказался капитан Владимир Иванович Огнев.

Первым председателем колонии в Тузле был избран офицер-улан князь Виктор Семенович Елецкий (получивший должность директора пивоваренного завода), позднее – полковник артиллерии Владимир Алексеевич Милохов (1862–1955), служащий соляных копей.

Первым председателем колонии в Бая-Луке был литератор и писатель, подполковник Василий Михайлович Кашкаров (1863–1937), а последним – инженер-лесовод Евгений Владимирович Антонец. Из видных членов этой колонии сербский краевед З. Мачкич выделяет: генерал-лейтенанта Артемия Соломоновича Вартанова (1855–1938), бывшего члена Госдумы Эраста Андреевича Исаева (1859–1922), художника Федора Никитовича Сахно и композитора Рафаила Иеронимовича Арнери.

Единственное отделение «Русской матицы»⁵²⁴ в Боснии и Герцеговине было открыто в Бая-Луке 4 ноября 1925 г. Первым председателем был избран В. М. Кашкаров, а последним – инженер Виталий Макаревич Рыбкин. Членами ее состояли не только русские, но и местные представители интеллигенции. Помимо работы среди русских, банялукское отделение организовало курсы

523 Ракитин Ю. Откуда всё началось // *Новое время* (Белград). 1924. – 31 июля.

524 Общество «Русская матица» возникло в 1924 г. в Любляне. Вскоре в нескольких городах Королевства СХС были открыты ее отделения. Согласно уставу, «Русская матица» была культурным обществом, цели которого состояли в том, чтобы содействовать развитию национального сознания русской эмиграции, оказывать помощь в образовании своих членов и объединять русскую эмиграцию на национальной и культурной основе.

обучения русскому языку для боснийцев, устраивало лекции и концерты, создало библиотеку, выписывало русские газеты из Белграда и Парижа⁵²⁵.

Обосновавшиеся на местах русские объединялись и создавали свой мир. В Боснии и Герцеговине созданы кассы взаимопомощи, открылись филиалы:

Общества русских офицеров; с 1925 г. – Русского общевоинского союза (РОВС; Сараево – руководили генерал-лейтенант Михаил Николаевич Вахрушев, генерал-майор Николай Владимирович Запольский; Баня-Лука – руководил подполковник Сергей Михайлович Горбатов; Тузла – руководил полковник В. А. Молохов);

Общества русских инвалидов (Сараево – возглавлял полковник Александр Яковлевич Буяченко);

Союза галлиполийцев (Сараево – возглавлял полковник Грабовский);

Корпуса императорской армии и флота (КИАФ);

Русского трудового христианского движения (РТХД; Сараево – руководил Н. М. Петров; Баня-Лука – руководил М. Г. Гортинский);

Русского военного научного института (Сараево – руководил полковник Дометий (Дмитрий) Иосифович Дробневский);

«Центрального объединения» (Сараево – возглавлял В. В. Сомборский);

Национально-трудового союза нового поколения (НТСНП) (отделение в Сараеве насчитывало около 30 членов, председателями были: Б. Л. Пятковский, позднее – офицер лейб-гвардии Конно-гренадерского полка Георгий Александрович Доне; в Тузле – Г. М. Мищенко, поэт Александр Николаевич Неймирок; в Баня-Луке – Горбатов, Дмитрий Иванович Емельянов, в Бихаче – Зинаида Михайловна Полуян, ее муж и сын, Игорь Николаевич Шмитов⁵²⁶);

Русского сокола (Сараево, Баня-Лука – старшина Михаил Кондратьевич Чирко, начальник Виктор Петрович Шкурко)⁵²⁷;

Национальной организации русских скаутов-разведчиков (НОРС-Р; возглавлял Олег Иванович Пантюхов, США);

Национальной организации русских разведчиков (НОРР; возглавлял Павел Николаевич Богданович, Франция); в 1938–1941 гг. существовало звено в Тузле.

525 Подробнее о «Русской матице» в Банялуке см.: *Мачкић З.* Устав Матице руске у Бањалуци.

526 В 1941–1943 гг. на оккупированных немцами территориях СССР НТСовскую работу вели А. Н. Неймирок, Горбатов, чета Полуян и Игорь Николаевич Шмитов, сараевцы Борис Борисович Мартино, Р. В. Полчанинов, Малик Мулич, Клавдий Цыганов и Георгий-Жорж Алексеевич Богатырев. (Сообщение Р. В. Полчанинова автору; также см.: *Полчанинов Р. В.* Молодежь русского зарубежья: Воспоминания 1941–1951. Москва, 2009. С. 28, 38 и др.)

527 См.: Нова управа Руског сокола // *Врбаске новине* (Бања Лука). 1940. – 14. фебруар.

Разведческим (подпольным) отрядом в Баня-Луке в 1941–1942 гг. руководил Георгий Львович Лукин (р. 1922)⁵²⁸.

Членство в благотворительных комитетах, церковном хоре, сестричестве, в офицерских, монархических, культурных и иных кружках отнимало массу времени, энергии, но зато создавало иллюзию прежней жизни. Эмигранты как бы снова становились теми, кем были раньше, забывали свое беженское положение. Они устраивали балы, концерты, готовили любительские спектакли, отмечали юбилеи, принимали заезжих гостей и знаменитостей, выписывали русские газеты. В определенные дни недели русские любили сходиться поиграть в карты, лото, шашки, шахматы. Так создавались не только кружки единомышленников, но и гнезда всяких пересудов, сплетен. В русских клубах, при церкви или русских столовых они назначали друг другу свидания, оставляли письменные поручения, узнавали и обсуждали местные новости.

Родившаяся в Сараеве, Ирина Георгиевна Балжаларская вспоминает свои юные годы:

«Росла я в многонациональной и двуязычной среде. Ходила в русскую школу, пела в русском храме, читала русских и иностранных писателей по-русски. Книги брала в библиотеке, созданной из книг, которых русские эмигранты привезли в своем багаже. Дружила с соседскими детьми на сербском языке. Так было до моего поступления в гимназию, где главным языком стал сербскохорватский язык, а родным остался русский, интимный.

Раз в неделю две-три русских семьи встречались из-за того, что следовало после ужина (вареный картофель и засоленная рыба, чай, ложечка варенья, иногда глоток фруктовой водки, домашнего приготовления): из-за воспоминаний, призывов прошлого и сохранения отражений своей духовной жизни в зеркале времени. Некий призрак, во всех временах дающий эмигранту силу перенести тяжелое и сложное приспособление к беженской жизни. Настойчивое стремление соприкоснуться к матери-родине, из чего питаются новые силы для ежедневного быта и воспитания поколения, рожденного при новых условиях.

Во мне создавалось чувство принадлежности, общности. То было моим первым знакомством с живым русским художественным словом, встречей с русским романсом, рассказом. Зарождалась любовь к далекой, неведомой России. Энергия, создававшаяся на этих вечерах,

528 О подпольной работе русских скаутов в Банялуке см.: *Полчанинов Р.* Молодежь русского зарубежья. С. 50–52.

омолаживала собравшихся мужчин и женщин и переносилась на меня»⁵²⁹.

Постепенно русские приобщались и к местному обществу: пели в церковном хоре при сербском храме, вступали в шахматные клубы. Членами Банялукского шахматного клуба были: Иван Спиридонович Яготинцев (1898–1957), Борис Александрович Боев (1896–1969), Николай Александрович Белонин (1903–?), Александр Львович Мордвинов (1892–1978), Иван Киров (1882–?), Павел Витольдович Дыдзинский (1897–1959), Александр Александрович Ершов (1893–?)⁵³⁰.

Можно предположить, что испытывали русские, непосредственно по прибытии в «экзотическое» Сараево: «Православный собор в центре Сараева был построен еще при турках, с 1862 по 1872 год, при сильном сопротивлении местных мусульман. Замечательный четырехъярусный иконостас (более 50 икон) был создан русскими иконописцами Троице-Сергиевой лавры и подарен сербам. В первом ярусе следует отметить большую икону св. князя Александра Невского»⁵³¹. Основные средства на постройку этого храма пожертвовал сам император Александр II.

До 1929 г. сараевские русские ходили в русский храм Св. Александра Невского при Русском кадетском корпусе. В 1932 г. по приезду в Сараево священника Алексея Крыжко (1885–1976) были созданы русский православный приход и храм. Снято в аренду пустовавшее помещение бывшей мастерской (в доме по улице Деспича, д. 6, ныне: улица Огньена Прице). Церковными старостами избирались Сергей Алексеевич Берников и Борис Петрович Викентьев, казначеем – Алексей Николаевич Богатырев. Регент Ксения Петровна Камат (Комад) собрала церковный хор из молодежи. Сараевское сестричество возглавляла Вера Бартенева, при секретаре Надежде Барановой, позднее – Елена Николаевна Пелипец. Р. В. Полчанинов пишет:

«Никакого церковного имущества не было. Все надо было либо покупать, либо делать самим. Нашлись добровольцы, сделавшие иконостас. Все иконы были написаны художником, капитаном Чёглоковым. Он был большим поклонником о. Алексея [Крыжко] и, написав икону св. Владимира, крестящего киевлян (по В. М. Васнецову), одному человеку в толпе придал черты лица о. Алексея»⁵³².

529 *Балжарски-Лубардић И.* Симетрије времена. Бањалука, 2005. С. 52–53.

530 *Маџкић З.* Banjalučki šahovski klub – spomenica 1926–1940. Banjaluka, 2009. S. 90–267.

531 *Полчанинов Р.* У сербов в Сараеве // *Русская жизнь* (Сан-Франциско). 1990. – 6 февраля.

532 *Он же.* Русские в Сараеве // Блоковский сборник XIII. Русская культура XX века: метрополия и диаспора. Тарту, 1996. С. 341.

«После трагической гибели короля Александра I (в 1934 г. в Марселе. – А.А.), в церкви на пожертвования был установлен большой киот до самого потолка с двумя иконами – св. Александру Невскому, в честь которого был назван король Александр, и свят. Николаю, в честь которого был назван русский царь-мученик Николай II. Киот был с двумя резными дубовыми колоннами, увенчанными двуглавыми орлами России и Югославии»⁵³³.

Сдвоенную икону писал известный иконописец барон Николай Богданович Мейндорф (1888–1969), а киот и лампы выполнены по рисункам генерал-майора Василия Федоровича Баумгартена (1879–1962). Освящение киота состоялось 6 октября 1935 г.⁵³⁴ Через два года после Второй мировой войны этот киот с иконами был перевезен в Белград и установлен в русском храме Св. Троицы. Русский домовый храм в Сараеве в 1933 г. посетил Святейший патриарх Сербский Варнава, а в 1938 г. первоиерарх Русской церкви за рубежом митрополит Анастасий.

При больших колониях в Боснии и Герцеговине возникали детские сады, амбулатории, зубокабинеты (Российского общества Красного Креста или частные), библиотеки, русские столовые. Р. В. Полчанинов вспоминает:

«В начале 1931 г. приехавшие учителя Владимир Николаевич Пелипец и его супруга Елена Николаевна основали Воскресную школу. [...] Его супруга очень скоро стала активным членом сестричества и таким образом приобрела много знакомых среди русских сараевцев. Знакомство с председателем русской колонии дало возможность В. Пелипцу основать при библиотеке колонии *Устную газету*. Следующим его начинанием было создание Югославяно-русской лиги, целью которой было, с одной стороны, сближение русских с югославянскими общественными деятелями, а с другой стороны – подготовка к Пушкинскому юбилею – 100-летию со дня смерти в 1937 г.»⁵³⁵.

Следующий отрывок из газетной статьи ярко характеризует общественную жизнь русских в Баня-Луке:

С началом зимнего времени возобновила свою деятельность сокольская школа для детей и подростков. Отечественную историю

533 Он же. Русский православный приход в Сараеве // *Православная Русь* (Джорданвилль). 2009. № 8. С. 15.

534 См.: В. Б. Памяти убитых монархов // *Рубеж* (Харбин). 1936. – 4 июля.

535 Полчанинов Р. Русские в Сараеве. С. 341.

преподает брат Борис Северинович Яковлев, обращая особое внимание на проповедь любви к России и своей национальности, воспитывая в молодежи сокольский дух и дисциплину. [...] Удалось расширить помещение, занимаемое обществом Русского Сокола и другими. Таким образом, теперь имеется большая комната для докладов, собраний и вечеринок, и вторая комната – библиотека Русской Матицы. Каждую субботу Сокол устраивает вечеринки. [...] Были сделаны доклады: *Наш долг перед Россией, Причины крушения Белой Армии и Задачи русской эмиграции*. Организована *Устная газета*, дан сокольский годовой концерт, который прошел блестяще, как в художественном, так и в материальном отношении⁵³⁶.

Русская начальная школа и детский сад в Сараево были основаны Земгором. В доме на набережной (Обала Степе Степановича, д. 22) в трех помещениях размещались дети дошкольного возраста, младшие и старшие ученики. Начальницей школы была Вера Яковлевна Велиогорская (до 1928 г.), а детского сада – Вера Михайловна Опокова. Французский язык преподавала Лидия Карловна Ротштейн⁵³⁷. В Дервенте первые годы существовала «школьная группа».

В Сараеве не обошлось без местных поэтов. С ними встречался и проездом гостивший в этом городе поэт Игорь Северянин. В Эстонии он содействовал публикации сборника лирики Валентины Васильевны Берниковой (1902–1983), своей восторженной почитательницы⁵³⁸. В. В. Бердникова, дочь профессора сараевской духовной семинарии В. М. Скворцова, училась в Петербурге и Париже, в Сараеве преподавала французский язык⁵³⁹.

Сам Игорь Северянин не оставался равнодушным к красотам пейзажей Боснии и Герцеговины:

Дрина

В. В. Берниковой

О, ядовито-яростно-зеленая,
Текущая среди отвесных скал,
Прозрачна ты, как девушка влюбленная,
И я тобою душу оплескал!

536 Хроника // *Пути русского соколизма* (Белград). 1938. № 6. С. 8.

537 Подробнее о русских и о русской школе в Сараево см.: *Полчанинов Р. Мы, сараевцы // Новый журнал* (Нью-Йорк). 2010. № 259. С. 304–361.

538 *Берникова В. Хрупкие цветы: Лирика*. Нарва, 1934.

539 Подробнее о взаимоотношениях Игоря Северянина и В. В. Берниковой см.: *Плюханов Б. В. «Валентине Берниковой – Игорь Северянин» // Таллин* (Таллин). 1988. № 1. С. 110–114.

А эти скалы, – голубые, сизые,
 С лиловатостью, с янтарностью, в дубах
 С проржавленной листвой, – бросают вызовы
 Вам в городах, как в каменных гробах!

Ведь есть же мощь, почти невероятная,
 Лишь в сновиденьях мыслимая мощь,
 Взволновывающая и понятная,
 И песенная, как весенний дождь!

Ведь есть же красота, еще непетая,
 Способная дивить и восторгать,
 Как эта Дрина, в малахит одетая,
 Как этих скал застывшая пурга!

*Босния, Горажда. 15 янв. 1931 г.*⁵⁴⁰

Молодым поэтом в Сараеве был Георгий Алексеевич Богатырев (р. 1922), выпустивший в 1946 г. два сборника стихотворений под псевдонимом «Мечтатель». Юные Б. Б. Мартино, Р. В. Полчанинов и А. Суков не были поэтами, но песни на их слова пелись разведчиками в 1930-е гг. Эти песни поются и сегодня, как в зарубежье, так и в России. В 1992 г. Р. В. Полчанинов опубликовал их в виде сборника «Мы – сараевцы и наши песни».

Среди ценных изданий русской эмиграции в Боснии и Герцеговине следует отметить *Вестник военных знаний*, журнал, выпускаемый в Сараеве с 1929 по 1935 г. (всего вышло 23 тетради). Редакторами состояли полковник Генштаба Константин Константинович Шмигельский (1890–после 1937) и генерал-лейтенант Евгений Федорович Новицкий (1867–1931). Оба были служащими Офицерской артиллерийской школы стрельбы в Сараеве. Председателем сараевского филиала Русского военно-научного института состоял полковник Дометий Иосифович Дробневский.

Кадетские корпуса

На просторах Боснии и Герцеговины обосновались два русских кадетских корпуса, разными путями эвакуированные с юга России.

В марте 1920 г. в Казармы им. короля Петра I Освободителя в центре Сараева (бывшая австрийская Казарма им. Франца Иосифа) заняло 263 кадета и 40 членов персонала, преподавателей и воспитателей Русского кадетского

⁵⁴⁰ Северянин Игорь. Адриатика: Лирика. Нарва, 1932. С. 4.

корпуса, основанного генералом П. Н. Врангелем в Крыму. В 1925 г. к ним присоединилось еще 35 кадет, прибывших из Шанхая. Директором корпуса состоял генерал-лейтенант Борис Викторович Адамович (1870–1936)⁵⁴¹.

Р. В. Полчанинов вспоминал:

«Жители Сараева встретили русских кадет недружелюбно. Еще недавно здесь правили австрийцы, насаждавшие ненависть к русским. Вернувшиеся из русского плена солдаты симпатизировали большевикам и ненавидели белых. Только отдельные офицеры Сербской армии старались помочь русским братьям, оказавшимся в беде.

1 августа 1920 г., по случаю окончания занятий и отправки 50 кадет-выпускников в Крым, был устроен бал, на который были приглашены представители военных и гражданских властей города. В сентябре Сараево посетил королевич Александр, сам когда-то учившийся в России в Пажеском кадетском корпусе. Корпус принял участие в параде. Среди генералов, принимавших парад, был и директор корпуса генерал [Борис Викторович] Адамович, с которым не только королевич, но и большинство свиты говорило по-русски. Во время парада, когда кадеты прекрасно прошли перед королевичем, офицеры свиты, а за ними толпа, стали кричать: *Да здравствует Россия! Да здравствуют русские кадеты!*

С тех пор отношение жителей Сараева к кадетам переменялось. Некоторых кадет, у которых в городе не было ни родных, ни знакомых, местные жители стали приглашать по воскресеньям в гости. Ни в одном городе Югославии русские не бросались в глаза так, как в Сараеве, благодаря кадетскому корпусу. Иногда, по воскресеньям, кадетский оркестр играл в парке царя Душана. Ни один парад не обходился без участия кадет и кадетского оркестра. Получить приглашение на кадетский бал считалось привилегией. Слава о кадетском корпусе, как о замечательной школе, быстро распространилась среди местного населения. [...] Офицеры, служащие корпуса, ходили в русской форме не только в стенах корпуса, но и в городе. Корпус, можно сказать, был одной из достопримечательностей Сараева»⁵⁴².

Дисциплинированные кадеты в своих казармах и в общественных местах давали концерты хоровой музыки, спектакли, устраивали литературные вечера, демонстрировали гимнастические (сокольские) упражнения.

541 Подробнее см.: Русские кадетские корпуса за рубежом: 1920–1945: Издание Объединения кадет российских зарубежных кадетских корпусов. Нью-Йорк, 1970. С. 321–502; Гурковский В. А. Российские кадетские корпуса за рубежом. Москва, 2009. С. 154–228.

542 Полчанинов Р. Кадеты в Сараево // *Новое русское слово* (Нью-Йорк). 1984. – 8 апреля.

Режиссер Ю. Л. Ракитин в 1924 г. посетил Русский кадетский корпус в Сараеве:

«Сотни наших мальчиков и юношей воспитываются там под опытной и любящей рукой генерала Б. В. Адамовича, старого русского военного педагога. Я имел удовольствие побывать здесь этой зимой во время моих гастролей в здешнем театре. Мне хотелось доставить кадетам удовольствие, и я целый вечер читал им. Читал им также стихи из их сборника. Я просил показать одного из авторов, поднялся один малыш, пожал мне руку. Генерал Адамович водил меня повсюду и показывал. Я на каждом шагу убеждался, что может сделать дисциплина, порядок, а главное любовь, согревавшая эти неуютные, холодные казармы нашими старыми и молодыми русскими сердцами. Это оценил бывший одновременно со мной ревизор, профессор [Степан Михайлович] Колюбакин а теперь весной и министр народного просвещения г. Светозар Прибичевич, благодаривший генерала Адамовича»⁵⁴³.

5 сентября 1929 г. этот корпус переехал в Белую Церковь (г. Бела-Црква, Банат). Умершие чины кадетского корпуса и кадеты хоронились на Старом военном кладбище в Сараеве, на отдельном «кадетском участке», с отдачей воинских почестей. На этом участке хоронили и членов сараевской русской колонии. Тут возвышался из розового мрамора крест, с надписью: «Мир вам». На могилах корпусников устанавливались надгробные плиты, цвета розового гранита, с рельефным изображением на них креста ордена Св. Александра Невского и высеченными именами и данными о почивающих. За период 1920–1940 гг. было похоронено семь чинов корпуса и девять кадет. У подножья общего памятника в виде креста был погребен устроитель и первый директор корпуса генерал-лейтенант Б. В. Адамович⁵⁴⁴.

В ноябре 1921 г. в герцеговинском городке Билеча, в бывшем австро-венгерском военном лагере у самых рубежей Черногории, разместились воспитанники и персонал Донского императора Александра III кадетского корпуса, несколько сотен кадет. Директорами состояли генерал-майор Александр Иванович Бабкин (1882–1974), а позднее – генерал-майор Евгений Васильевич Перрет (1876–1940). В сентябре 1926 г. этот кадетский корпус переехал в Горажде, в бывший австро-венгерский лагерь (казарма и шесть барак), расположенный на высоком левом берегу Дрины. Тут он обосновался до своего закрытия, в августе 1933 г.

543 Ракитин Ю. Откуда всё началось // *Новое время* (Белград). 1924. – 31 июля.

544 См.: Первый русский Великого Князя Константина Константиновича кадетский корпус: Шестая кадетская памятка – юбилейная. 1920–1940. Белая Церковь, 1940. С. 115–121.

И Донской корпус отлично подготавливал кадет в естественных науках, что позволяло им легко поступить на технические факультеты и высшие военные училища. Своей выправкой, воспитанностью и разносторонней культурной деятельностью кадеты завоевали любовь и уважение жителей Билечи и Горажде. Впоследствии многие из них окончили факультеты и военные академии в Королевстве Югославии⁵⁴⁵. Приводим одно стихотворение Михаила Николаевича Залесского (1905–1979), кадета 37-го выпуска этого корпуса:

Билеча

Часто, часто ночами снится
Серых гор и туманов встреча.
Черногории дикой граница,
Уголок, Богом забытый, – Билеча.

Невеселое новоселье.
Козьи в горах тропинки;
Вьется в утесах ущелья
Пена холодной Требинки.

Зданий пустых массивы,
Прошлого мертвые тени...
Мечется ветер визгливо
В ржавых шипах заграждений.

А вдалеке, на камнях косогора,
В тени минаретной вышки,
Кучкою белого сора,
Двух улиц жмутся домишки.

В них, освященный веками,
Пограничья суровый быт...
Неслучайно заборов камень
Следы от пуль хранит.

545 Подробнее см.: Кадетские корпуса за рубежом: 1920–1945. С. 177–320; Верны заветам старины: Воспоминания кадет Донского корпуса / Под ред. М. К. Бугураева. Madrid, 1974; Гурковский В. А. Российские кадетские корпуса за рубежом. С. 107–153.

Зимою – дожди и туманы.
 Летом – томящая сушь.
 Ну-ж, уголок поганый,
 Воистину – глушь!⁵⁴⁶

Война и после войны

В 1939 г. в Сараеве проживало 616 русских, в Баня-Луке – 122, в Мостаре – 96⁵⁴⁷. Вторая мировая война, развал Югославии, присоединение Боснии и Герцеговины к Независимому государству Хорватии (НДХ) и разжигание гражданской войны – все это принесло русской эмиграции много несчастий. Кроме того, изменения в политике стали причиной размежевания русских эмигрантов. Каждый выживал как мог. Каждый русский по-разному предвидел исход войны. Русским организациям была запрещена деятельность. Исключением были Русская начальная школа и Русский православный приход в Сараеве.

Новые власти провели инвентаризацию русских колоний в НДХ. В Боснии и Герцеговине в 1941 г. было зарегистрировано 14 колоний и 1562 русских (см. Приложение 4).

Русские, ранее принявшие югославское подданство, были призваны в Югославскую армию и попали в германский плен. Лишившиеся работы мужчины призывного возраста были вынуждены отправляться на заработки в Германию, иначе они были бы мобилизованы в Хорватскую армию. Меньшая часть русских, добровольно или по принуждению (случай с казаками), вступила в Русский охранный корпус, сформированный в Белграде в сентябре 1941 г. Его роты и полки не были направлены в Россию, на свержение советского режима, а в глубинку Сербии – охранять от диверсий коммуникации, заводы и рудники. Из Сараева в этот корпус поступило 22 русских, из Тузлы – двое⁵⁴⁸. Некоторые чиновники, служившие в административных учреждениях и полиции в Боснии и Герцеговине, сотрудничали с оккупационными властями. Перед окончанием войны почти все они покинули Балканы. Новая социалистическая власть занесла их в списки военных преступников. Несколько их было арестовано и расстреляно.

Особую судьбу пережила русская колония в Дервенте. Из-за тяжелых жизненных условий в зоне военных действий все ее члены (несколько десятков человек разного возраста) по рекомендации немецких властей на

546 Верны заветам старины. С. 546.

547 См.: Русская эмиграция в цифрах // *Военный журналист* (Белград). 1939. № 3. С. 2.

548 См.: *Uprava državne bezbjednosti (UDB). Elabarat: Beloemigranti u Jugoslaviji u periodu od dolaska (1920–1921. g.) do okupacije (1941. g.)*. Zagreb, septembra, 1950. I. poglavlje, S. 81; II. poglavlje, S. 20. (Частное собрание; машинопись.)

поезде эвакуировались в Вену, а оттуда были отправлены в один из беженских лагерей. Лишь некоторые возвратились в освобожденную Югославию, и, в итоге, попали в следственный изолятор в югославском пограничном г. Суботица. Они были заподозрены в шпионаже⁵⁴⁹.

В течение зимы 1944/45 г. подразделения Русского охранного корпуса (значительно пополненные русскими из Болгарии и людьми из оккупированной Бессарабии) в своем отступлении через Срем и вдоль Дрины к Австрии вели ожесточенные бои с партизанами в Боснии – у местечка Челич и г. Брчко, как и у местечка Бусовача и г. Зеница⁵⁵⁰. (Эти воинские части не следует путать с «черкесами» – отрядами Первой казачьей дивизии, сформированной из казаков с оккупированных территорий на юге СССР и из советских военнопленных, совершивших многие зверства над жителями Срема, Славонии и Боснии.)

Уже в конце апреля 1945 г. русские эмигранты в Бая-Луке подверглись гонениям: Председатели колонии и отделения «Русской матицы», Е. В. Антоневич и В. М. Рыбкин были арестованы, и новые власти устроили над ними абсурдный судебный процесс, обвинив в сотрудничестве с хорватскими военными властями. Оба были приговорены к двухлетнему заключению строгого режима. Современный краевед пишет:

«Не прошло и пару месяцев, как *баялуцких русских* можно было посчитать по пальцам, так как они разбрелись по другим городам страны (Загреб, Сараево, Белград). Та горсточка оставшихся стала неслышной и невидимой»⁵⁵¹.

Согласно первой послевоенной переписи населения 1948 г., в Боснии и Герцеговине проживало всего 1316 жителей, назвавших себя русскими. Приблизительно половина из них, добровольно или по принуждению, приняла советское гражданство. Однако советские власти не спешили репатриировать их в СССР.

«Резолюция Информбюро» 1948 г. и прекращение югославо-советских партийных и государственных отношений привела к новым репрессиям – к арестам русских эмигрантов и их потомков, как ненадежного элемента в стране. Их направляли в тюрьмы или лагерь «Голи оток» (скалистый безводный остров в Северной Адриатике). Также целые семьи русских эмигрантов насильственно переправляли через границу с Венгрией и Болгарией.

549 Сообщение Светланы Романовны Демоллини-Гаин (Нови-Сад) автору.

550 См.: Русский корпус на Балканах во время II великой войны 1941–1945 гг. Исторический очерк и сборник воспоминаний соратников. Нью-Йорк, 1963. С. 316–336.

551 *Мачкић* З. Устав Матице руске у Бањалуци. С. 493.

Отношение югославских властей к русским обсуждалось на Четвертом заседании Генеральной ассамблеи ООН в Нью-Йорке, в 1949 г.⁵⁵² Почти одновременно в Сараево шел показательный суд над двенадцатью «бывшими белогвардейцами, агентами Гестапо, советскими гражданами, завербованными советской разведкой в Югославии»⁵⁵³. Среди них оказались члены сараевской русской колонии: настоятель русского храма протоиерей Алексей Крыжко, председатель колонии Владимир Иванович Огнев, судья Арсений Боремович, чиновник Петр Соколов, студент юридического факультета Сараевского университета Вадим Александрович Геслер и учительница Ксения Петровна Комад. Они были приговорены к тюремному заключению и принудительным работам (соответственно на 11½, 6, 20, 4, 5 и 3 года)⁵⁵⁴.

В Сараево также состоялся еще один показательный процесс – над деканом юридического факультета Александром Вавильевичем Соловьевым. В конце 1951 г. он был вынужден со своей семьей покинуть страну⁵⁵⁵.

После Второй мировой войны русские надгробья, включая все кадетские, на Старом военном кладбище в Сараево были взорваны. Позднее останки русских были собраны в один гроб и похоронены в окрестной деревне, в братской могиле. На могиле установлен массивный памятник из светлого камня, с черной мраморной вертикальной плитой, на которой высечено: «Господи упокой сии души»⁵⁵⁶. Один из сараевских старожилов отметил:

«В Сараево несколько старых кладбищ и два новых. Несколько раз кладбища или совсем закрывались или частично. Кладбище, на котором хоронили кадет, не существует. На его месте давно построен один из сараевских факультетов. Старое православное кладбище «Видовданские герои» два раза сужали. Первый раз в 1981–1982 гг., когда строили объездную дорогу. Второй раз в 1984 г., проширяя шоссе во время Олимпиады. Часть останков русских с этого кладбища (которых некому было перенести) перезахоронены на Новом кладбище «Баре», в двух больших склепах. В Сербской церковной общине имеют план и там могут, кажется, дать точные сведения о содержании каждого склепа»⁵⁵⁷.

552 См.: Четврто заседање Генералне скупштине ОУН // *Политика* (Београд). 1949. – 18, 24, 26. новембар.

553 Пред народни суд у Сарајеву изведени су бивши белогардејци – совјетски грађани који су у совјетској обавештајној служби радили против слободе и независности ФНРЈ // *Политика*. 1949. – 2. децембар.

554 См.: Суд у Сарајеву изрекао је пресуду шпијунско-диверзантској групи Алексеја Крижка // *Политика*. 1949. – 10. децембар.

555 См.: *Аврамович С. Житие и труды Александра Соловьева // Русская эмиграция в Югославии*. Москва, 1996. С. 245.

556 См.: *Полчанинов Р. Кадеты в Сараево // Новое русское слово*. 1984. – 8 апреля.

557 Письмо Марии Сергеевны Невструевой (Сараево) автору от 3 июня 1991 г.

Регулярные переписи населения свидетельствуют о резком понижении русских жителей в Боснии и Герцеговине: если в 1948 г. их было 1316 человек, то в 1953 г. – 951, в 1961 г. – 934, в 1971 г. – 507, а в 1981 г. – 295⁵⁵⁸.

Новая гражданская война 1990-х гг. на просторах Боснии и Герцеговины не пощадила и русских. Зарегистрирован был ряд зверских убийств (пострадала одна русская девушка). Из Сараева, Коньица и Тузлы несколько человек по одному были эвакуированы в Россию, а некоторые семейства оказались беженцами в Сербии, Англии, Канаде и США.

558 FNRJ – Savezni statistički ured: Statistički bilten. Beograd, 1950 Br. 1 S. 18; SFRJ. Savezni zavod za statistiku. Jugoslavija 1918–1988. Statistički godišnjak. Beograd, 1989. S. 44.

**Русские лесные инженеры – выпускники Загребского университета,
получившие работу в Боснии и Герцеговине⁵⁵⁹**

<i>Русские лесные инженеры – выпускники Загребского университета</i>	<i>Год выпуска</i>	<i>Города, в которых удалось найти работу</i>
Алабовский Всеволод (1896–?)	1926	Мостар, Тузла
Антониевич Евгений Владимирович (1898–?)	1921	Баня-Лука
Балковский Александр Андреевич (1889–?)	1926	Тузла
Белонин Николай Александрович (1903–?)	1928	Баня-Лука
Великопольский Иван (1905–1996)	1930	Дрвар
Гордов Александр (1898–?)	1930	Хан-Пиесак
Исаев Иван Петрович (1898–1960)	1925	Вишеград
Кирий Константин Анисимович (1895–1949)	1930	Тузла
Косоногов Павел Федорович (1904–?)	1928	Вишеград, Завидовичи
Левицкий Леонид Павлович (1892–?)	1926	Турбе, Олово, Любинье
Малько Сергей Николаевич (1895–?)	1927	Мостар
Панов Александр Александрович (1900–1982)	1928	Баня-Лука, Бихач, Сараево
Пограничный Александр Дмитриевич (1905–?)	1928	Тузла
Полковников Федор Федорович (1902–1971)	1928	Хан-Пиесак
Поплавский Вячеслав Фаддеевич (1900–?)	1927	Баня-Лука
Шишлов Георгий Васильевич (1898–?)	1930	Оштрель, Дрвар
Яковлев Иван Григорьевич (1903– 1997)	1932	Олово, Оштрель

559 Использована информация из работ: *Skoko M. Studenti rodom iz Rusije i Ukrajine koji su šumarske znanosti apsolvirali u Zagrebu // Šumarski list (Zagreb). 2006. Br. 5–6; Idem. Rusi i Ukrajinci na studiju šumarstva u Zagrebu i njihov doprinos šumarstvu u Hrvatskoj // Hrvatske šume (Zagreb). 2006. Br. 115–116; Пушкадия-Рыбкина Т. Эмигранты из России в научной и культурной жизни Загреба. Загреб, 2007. С. 131.*

Приложение 2

Русские врачи в городах и селах Боснии и Герцеговине (1921–1950-е гг.)⁵⁶⁰

<i>Города, в которых работали русские врачи</i>	<i>Русские врачи-эмигранты</i>
Баня-Лука	Нагорный Михаил Максимович, Сплавский Болеслав Петрович, Железнова-Эмних Наталия Георгиевна, Шишлова Екатерина Васильевна, Аристархова Ольга, Максимов Семен Иванович, Борецкая-Чермак Любовь Яковлевна, Косов Борис П.
Беричка, близ Мркониц-Града	Кочергин Константин Иванович
Биелина	Бородин Спиридон Константинович
Билеча	Павловский Афанасий, Костин Павел
Бихач	Векслер Владимир Михайлович, Сопоцько Вера, Кострюков Василий
Босански-Нови	Есенко Сергей
Босански-Свиняр (Србац)	Елатанцев Григорий Иванович
Брчко	Максимов Евгений
Бужим (близ Бихача)	Арафелов Арсен М.
Велика-Кладуша	Михайлов Сергей
Вишеград	Паталов Иван
Гацко	Костин Павел
Горажде	Гротто-Слепиковский Антоний, Паталов Иван
Двор-на-Уне	Ляхов Николай Николаевич, Елецкий Виктор Семенович, Староверова Мария Львовна, Елатанцев Григорий Иванович
Добой	Ошмянский Евгений Константинович
Доньи-Скугрич	Арафелов Арсен М.
Дрвар	Михайлов Сергей Николаевич
Зворник	Янкиевич Сергей, Горячковская-Дризо Зинаида
Зеница	Марченко Евгений, Косов Борис П.
Илиджа	Котляревский Иван Петрович
Калиновик	Москалев [имя неизвестно] Петрович
Кладань	Черняев Константин Николаевич

560 Использована информация из работ: Краљевина СХС. Алманах. Свезак 1, 1921–1922. Загреб, 1922; Medicinski godišnjak Kraljevine Jugoslavije. Beograd, 1933; Privredni adresar Kraljevine Jugoslavije 1934/35. Lekari. Beograd, 1935; Литвишненко С. Руски лекари у Србији и Црној Гори. Београд, 2007.

Ключ	Черепов Алексей, Длусский Леонид
Костайница	[фамилия неизвестна] Александр Викторович
Кулен-Вакуф	Ласковская София
Личко-Петрово-Село	Соболева-Пстроцкая Вера
Любия	Елаганцев Григорий Иванович
Мостар	Семенченко Владимир Николаевич
Отоци (край Босанска-Крупа)	Бухтеева Мария А.
Прнявор	Ковалева Нина Сергеевна
Прозор	Аврамов Александр Николаевич
Рудо	Паталов Иван
Сански-Мост	Корженевский Николай Генрихович, Люлька Георгий Авксентьевич
Сараево	Жегалов Иван Павлович, Трегубов Сергей Семенович, Меркулов Григорий Михайлович, Войцицкая Полина Александровна, Шведова Вера Дмитриевна, Беляева Тамара Петровна, Картель Дмитрий Иванович, Долматов Алексей Сергеевич, Гурьев Николай Иванович
Сребреница	Шершавицкая Елена Евгеньевна
Теслич	Лотов Александр Николаевич
Тешань	Михайлов Сергей Николаевич
Травник	Шерстнев Евгений Иванович, Вершинин Дмитрий Дмитриевич, Векслер Владимир Михайлович, Комлик Сергей Макарович
Требинье	Лесовский Павел
Тузла	Сорокин Владимир Терентьевич, Тузиков Михаил, Сидоров Иосиф Иосифович, Лапатанов Николай Петрович, Лаушкин Владимир Леонидович
Цазин	Емельянов Иван, Архангельский Михаил, Михайлов Сергей Николаевич
Чайниче	Косов Борис П., Паталов Иван

Приложение 3

Русские преподаватели средних учебных заведений в Боснии и Герцеговине (1921–1971)⁵⁶¹

<i>Преподаватель</i>	<i>Города, где велось преподавание</i>	<i>Период работы</i>	<i>Предмет</i>
Акаемов Николай Федорович	Мостар	1921–1936	История
Александрович Александр	Биелина	Нет сведений	Нет сведений
Белявский Александр Иванович	Мостар, Тузла	1925–1947	Математика, физика, химия, чистописание
Берникова Валентина Васильевна	Сараево	1930-е	Французский язык
Богословский Владимир Федорович	Баня-Лука	1929–1930	Нет сведений
Бортновский Анатолий Генрикович	Брчко, Сараево	1926–1935	Математика, история, география, чистописание
Булацель Константин	Сараево	1927–1929	Гимнастика
Валериев Павел	Сараево	1931–1932	Педагогика
Волков Василий	Сараево	1926–1938	Детали машин, металлические конструкции, техническое черчение
Гладкова Наталия Федоровна	Требинье	1940–1946	Нет сведений
Давыдов Александр Михайлович	Баня-Лука	1930–1941	Математика, физика
Дроздовский Вячеслав	Тузла, Баня-Лука	Нет сведений	Нет сведений
Елужевская Прасковья	Добой	Нет сведений	Нет сведений
Егоров Андрей	Баня-Лука	Нет сведений	Нет сведений
Житецкий Павел Зиновьевич	Ливно, Приедор	1921–1941	Пение, рисование, чистописание, гимнастика

561 Данные из неполных комплектов многочисленных годовых отчетов средних учебных заведений Югославии за 1929–1952 гг. (Фонд Библиотеки Матицы сербской, Нови-Сад).

Золотаренко Николай	Баня-Лука, Сараево	Нет сведений	Нет сведений
Значко-Яворская Галина	Мостар	1944–1949	Нет сведений
Ильин Сергей	Мостар	1936–1940	Нет сведений
Казанцева Елена	Сараево	Нет сведений	Нет сведений
Казнаков Иван	Требинье	1927–1929	Нет сведений
Картель Татьяна Дмитриевна	Сараево, Мостар	1950–1957	Фортепиано
Каубе-Узелац Анна Францевна	Бан-Лука	1941–1944	Нет сведений
Качалов Борис Петрович	Тузла, Баня-Лука	1921–1935	История, география, математика, немецкий язык, французский язык, пение, гимнастика
Качинский Александр Федорович	Мостар	1924–1927	Нет сведений
Ковальский Юлий	Тузла	1930–1933	Гимнастика
Космодели Александр Яковлевич	Баня-Лука	Нет сведений	Нет сведений
Косолап Ольга Михайловна	Тузла	1950-е	Французский язык, русский язык
Костина Антонина	Босанска- Градишка	1925–1932	Биология, французский язык, рисование
Краснов Геннадий	Баня-Лука, Приедор	1930–1938	Пение, гимнастика
Красовский Сергей	Бихач	1925–1939	Нет сведений
Кривошеева Мария	Требинье	1963–1971	Нет сведений
Крутиков Николай Николаевич	Дервента, Бихач	1940–1950-е	Нет сведений
Курагин Владимир Григорьевич	Баня-Лука	Нет сведений	Нет сведений
Ламзаки Нина Степановна	Тузла	1928–1932	Французский язык
Летучий Яков Александрович	Бихач	1931–1940	Нет сведений
Лукьянов Александр К.	Тузла	Нет сведений	Нет сведений
Люттов Владимир Иванович	Сараево	1930-е	Гигиена

Максимов Иван	Бихач, Баня-Лука	Нет сведений	Нет сведений
Мантулин Николай Михайлович	Тузла	1930–1931	Пение, теория музыки
Марковская Татьяна	Тузла, Сараево	1929–1940	Французский язык
Мартино Борис Иванович	Тузла, Сараево	1924–1930-е	Французский язык
Матвеев Валерьян	Добой	1945–1955	Русский язык
Мельницкая Клавдия Петровна	Добой, Брчко	1931–1956	Французский язык, история, биология, русский язык, гимнастика, рисование, чистописание
Мельницкий Игорь Петрович	Добой, Баня-Лука, Брчко	1924–1954	Математика, география, пение, чистописание, гимнастика, русский язык
Меньшова Мирра Николаевна	Тузла	Нет сведений	
Меньшова Ольга	Тузла	1933–1934	Математика, география, чистописание
Нелюбов Николай	Тузла	1945–1950-е	Нет сведений
Нелюбова Ольга	Тузла	1945–1950-е	Нет сведений
Никифорова Мария	Баня-Лука	1951–1955	Нет сведений
Оберемок Виктор Алексеевич	Баня-Лука	1940–1944	Нет сведений
Павловская Любовь Яковлевна	Тузла	Нет сведений	Нет сведений
Павловский Иван Архипович	Тузла	1921–1953	Физика, химия, биология
Пашин Николай	Сараево	1929–1935	Латынь, рисование
Пелипец Владимир Николаевич	Сараево	1930–1938	История, педагогика, методика, психология, немецкий язык

Пелипец Елена Николаевна	Сараево	1922–1936	Математика, биология
Переpletчикова Ольга Александровна	Тузла	Нет сведений	Нет сведений
Попов Константин	Тузла	1934–1936	гимнастика
Протопопов Борис Николаевич	Босански-Нови	1928–1941	Нет сведений
Пчельников Владимир Андреевич	Дервента, Баня-Лука	1925–1941	Нет сведений
Пугачёва Ольга	Брчко	1923–1924	Стенография
Раздольский Николай	Мостар	1924–1926	Нет сведений
Ракитин Николай Семенович	Сараево, Требинье	1923–1932	Нет сведений
Реймерс-Волынский Константин Константинович	Мостар	1927–1928	Нет сведений
Росняцкий Сергей	Требинье, Бихач	1929–1937	Математика, физика, химия
Рудомино Александра Алексеевна	Тузла	Нет сведений	Нет сведений
Рудомино Аркадий Владимирович	Тузла	Нет сведений	Нет сведений
Русанова Зоя	Сараево	Нет сведений	Нет сведений
Рыбкин Виталий Макарович	Баня-Лука	Нет сведений	Нет сведений
Северинов Аркадий	Требинье	1937–1941	Нет сведений
Сергеевский Дмитрий Николаевич	Сараево	1926–1930	Латынь
Сериков Степан Кузьмич	Баня-Лука	1926–1927	Нет сведений
Сидненко Кира	Мостар	1955–1959	Скрипка
Сихвонен Ольга Александровна	Приедор	1933–1941	История, география, французский язык
Сухачев Петр Петрович	Бихач	Нет сведений	Нет сведений
Тимтишин Михаил	Тузла	1920-е	Нет сведений
Хмель Федот Петрович	Биелина, Добой	1922–1941	Нет сведений
Хоризонтов Владимир В.	Мостар	1932–1938	Пение
Федоровский Сергей Александрович	Биелина, Тузла	1926–1936	География, биология
Феофилактов Иван Петрович	Требинье, Баня-Лука	1947–1955	Нет сведений

Фирсов Алексей Тимофеевич	Бихач, Баня-Лука	1924–1936	Биология, французский язык
Франтов Александр	Тузла	1922–1932	История, география, латынь, Закон Божий
Шепелев Николай Васильевич	Сараево	1923–1939	Тепловые машины, механика
Шепелева Вера	Сараево	1925–1938	Немецкий язык
Шереметинский Александр	Требинье	Нет сведений	Нет сведений
Шерстнев Евгений Иванович	Травник	1936–1941	Гигиена
Шершавицкая Елена Евгеньевна	Тузла	1934–1936	Гигиена
Шпирко Семен Андроникович	Баня-Лука	1930–1935	Нет сведений

**Русские колонии в Боснии и Герцеговине в 1941 г.
(в составе Независимого государства Хорватии)⁵⁶²**

<i>Колония</i>	<i>Количество русских</i>	<i>Предводитель колонии</i>
Баня-Лука	314	Антониевич Евгений Влалимирович, инженер
Бихач	43	Стародубский Александр
Босанска-Дубица	48	Задорожный Семен
Брчко	48	Максимов Евгений, доктор
Добой	16	Толмачев И.
Зеница	42	Проскура Иван
Яйце	26	Гумбур Г.
Какань	15	Гейкинг А. [Андрей Карлович], барон, генерал
Мостар	79	Залевский Петр, генерал
Приедор	34	Начманский
Сараево	674	Запольский Николай [Владимирович], генерал
Тешань, Теслич	18	Михайлов [Сергей Николаевич], доктор
Травник, Турбе	42	Шмаров Владимир
Тузла	163	Милохов Владимир [Алексеевич]

Первая публикация:

Ежегодник Дома русского зарубежья имени

А. Солженицына, 2011 / Отв. ред. Н. Ф.

Гриценко. Москва, 2011. С.140–169.

562 См.: Russische Kolonien im U.S.K. Arhiv Hrvatske (Zagreb). Iz fondova Nezavisne Države Hrvatske. (За предоставление копии документа благодарю Т. В. Пушкадия-Рыбкину).

Руси у Народноослободилачкој борби Југославије

Добро је познато да је Други светски рат на просторима распарчане Краљевине Југославије био ослободилачки, а истовремено и грађански, са доминантним елементима идеолошког, националистичког и верског антагонизма. Захваљујући постепеном отварању државних архива и променењој политичкој клими у данас сувереним државама на просторима бивше Југославије, историчари и институције за истраживање савремене историје имају могућност да обелодањују раније недоступне чињенице и да догађаје из 1941–1945. година приказују свеобухватније и уравнотеженије.

Рад има за циљ да на популаран начин, далеко од научно-историјског третмана и синтезе, кумулативно поброји и назначи основне видове деловања Руса у Народноослободилачкој борби на тлу Југославије.

Термин “Руси” неопходно је овде ближе одредити, јер се под њим у XX веку, као и данас у свету и код нас, врше уопштавања. Русију у егзилу чинили су избеглице-емигранти не само Руси, већ и припадници више народа Руске империје: Јевреји, Грузијанци, Јермени, Калмици и др. Исто тако, на тлу распарчане Југославије војску Црвене армије, њеног Другог и Трећег украјинског фронта, чинили су борци совјетске Украјине и других народа СССР-а: Татари, Азербајџанци, Киргизи и др. Слично је било и са совјетским ратним заробљеницима и цивилима, тзв. “остарбајтерима”, доведеним од стране окупатора на Балкан.

Предмет нашег интересовања су обе групе тзв. Руса: како руске избеглице-емигранти, тако и совјетски грађани који су ступили у партизанске јединице Народноослободилачке војске Југославије (НОВЈ).

Наш рад мање је утемељен документима из историјских архива и студија, већ се претежно ослања на чињенице, објављене у секундарним изворима: појединачним биографијама и из лексикона, завичајних монографија о градовима, гимназијских споменица и слично (коришћена литература наводи се на крају текста). Иако далеко непотпуна, та грађа била је довољна да систематизујемо видове учешћа Руса у Народноослободилачком покрету (НОП), ван или у саставу јединица НОВЈ.

Први део нашег излагања посвећујемо руским емигрантима.

Ако је после завршетка грађанског рата у Русији Краљевина СХС примила до 60.000 избеглица, пред крај 1920-их година њих се ту стално настило око 45.000, а процењује се да је пред почетак Другог светског рата у Краљевини Југославији живело око 30.000 руских емиграната, од којих је мањина примила југословенско држављанство. У тој за њих “другој домовини” стасало је и школовало се, у претежно руским средњим школама, друго

поколење избеглица, њих око 3.000. До 1941. године на три универзитета у земљи дипломирало је преко хиљаду Руса, а у југословенској краљевској Војној, Поморској и Интендантској академији – око 200 питомаца руског порекла.

Тридесетих година, у редовима руске емиграције учествовао се све дубљи јаз и политичко размимоилажење међу очевима и децом, по питањима избеглиштва и будућности Русије, односа према Совјетској Русији и мисији емиграције. Ни младо поколење Руса у дијаспори није било јединствено. Међу руском омладином у Краљевини Југославији постојала је струја која је симпатисала Совјетски Савез, пратила његова достигнућа, читала совјетску штампу и политичку литературу која је стизала преко Европе. Наравно, наседала је совјетској пропаганди.

У Руском кадетском корпусу у Белој Цркви (Банат) кадета Борис Фјодорович Максимов је 1934. године био ухапшен као организатор комсомолских ћелија у тој војној школи. Средином 1930-их година у београдској Руско-српској гимназији постојао је илегални комунистички кружок, који је био откривен. Један професор и неколико ученика су били искључени (Никита Јурјевич Ракитин, Александар Михајлович Гљанцев и др.). Било их је који су преко Француске отишли да се боре у Шпанији у интербригадама. Међу њима је био Никита Ракитин, син познатог редитеља Народног позоришта у Београду. За слободу у Шпанији борили су се Василиј Коваљов, бивши питамац Донског кадетског корпуса у Билећи-Горажду и Алексеј Владимирович Ејснер (1905–1984), бивши питамац Руског кадетског корпуса у Сарајеву. Био је ађутант командира XII интербригаде генерала Лукача (Мате Залка). Из Скопја су у Шпанију отишли руски омладинци Петар Адамович и Кир Александрович Ошањин, који је тамо и погинуо.

Учешће Руса у Априлском рату 1941. године

Пред сам почетак рата, поред Руса који су били у служби војске Краљевине Југославије, мобилисани су и Руси, југословенски држављани. Према једном писаном документу, током кратког периода “Априлског рата” погинуло је на пољу части у борбама са окупаторима 12% Руса, активних официра и војника. Тако, познато нам је да су својој “другој домовини” животе дали:

6. априла – пилот-ловац, капетан 1. класе Константин Аврамович Јермаков (1909), командир 112. ловачке ескадриле 5. ловачког пука. Погинуо је у борби изнад аеродрома код Куманова.

7. априла – гине пилот, капетан 1. класе Сергеј Леонтијевич Војинов (1907), командир 216. бомбардерске ескадриле, на аеродрому Ровине крај Бања Луке. Бомбардовао је немачки аеродром код Сегедина. Оборен је изнад града, на прилазу свог циља.

12. априла – гине пилот, капетан 1. класе Николај Николајевич Фефилов (1903). Бомбардовао је немачку моторизовану колону на путу Туприја-Јагодина-Крагујевац.

Потпоручник Владимир Јевгенијевич Шељ (1919) 12. априла херојски гине у јуришу на непријатељску тенковску колону.

Активни официр Александар Сергејевич Карасенко (1905–1981), командир јединице у Ваљевском крају, заробљен је у борби са окупатором и интерниран у немачко заробљеништво. У интернацији се затекло педесетак Руса-официра са простора Југославије. Интересантно је, да је рукопис сведочења о животу југословенских официра у заробљеништву Петра Дмитријевича Анагностија, познатог архитекте и професора Београдског универзитета, био одбијен за штампу у државним институцијама социјалистичке Југославије, па га је аутор објавио о свом трошку, готово илегално.

Прекретница у опредељивању руске емиграције према окупацији распарчане Југославије и прогнозама у исход Другог светског рата наступила је 22. јуна 1941. године, после напада националсоцијалистичке Немачке на Савез Совјетских Социјалистичких Република. Појединци, породице и групе емиграната у тзв. “руским колонијама” на тлу Југославије реаговали су, отворено или прикривено: прогермански, просовјетски или остајали пасивни. Нешто касније, када су се на територији земље формирале колаборационистичке власти и учестале диверзије, могу се наводити чињенице о помоћи руских емиграната народном отпору окупатору, као и ступању Руса у партизанске јединице.

Истина, о масовности тог учешћа југословенских Руса не може бити речи, јер је главнина емиграната била расположена антикомунистички, против бољшевика. У вези с тим не сме се запоставити и чињеница да се већ у пролеће и лето 1941. године на свим окупираним територијама Србије догађало на десетине мучких убистава недужних руских “белоемиграната”: сеоских свештеника, појединаца или целих породица, почињених од тзв. “људи из шуме”, комуниста.

Генерали ЈНА – Ф. Махин и В. Смирнов

Из редова руске емиграције одговорни задаци у Народноослободилачкој војсци били су поверени двојици: Фјодору Махину и Владимиру Смирнову.

Фјодор Јевдокимович Махин (1882–1945), генерал-лајтнант ЈНА. У царској Русији завршио је Академију генералштаба, био је учесник Првог светског рата на Румунском фронту и у Добруци (где је одликован српским Орденом Белог орла). Од 1917. године члан је партије есера (социјалиста-револуционара). По наредби партије 1918. године ступио је у Црвену армију, био командир 2. армије Источног фронта (у чину пуковника). Убрзо је при-

ступио Чехословачком корпусу у Сибиру. Преко Далеког истока, Париза и Прага 1924. године је стигао у Београд, као представник прашког “Земгор”-а. У Југославији се бавио публицистичким радом. Поглавито је писао о Совјетском Савезу. Члан КПЈ од 1939. године. Априла 1941. године придружио се четницима у Сарајеву, па отишао у Црну Гору и с јесени прешао на страну Тита. Све године рата у НОБ је радио у Пропагандном одељењу Врховног штаба, сарађивао у “Војно-политичком прегледу” и “Борби”, припремао материјал за радио-станицу “Слободна Југославија”. После рата постављен је за начелника Историјског одељења Генералштаба ЈНА. Одликован је Орденом партизанске звезде 1. реда, Орденом народног ослобођења и низом других.

Владимир Дмитријевич Смирнов, «Волођа» или «Влада Рус» (1899–1985), инжењер и генерал-потпуковник ЈНА, учесник је НОБ од 1941, а члан КПЈ од 1942. године. Марта те године укључен је у састав Врховног штаба НОВ и постављен за начелника Техничког одељења. Обављао је многе сложене задатке: оспособио за рад партизанску фабрику оружја у Ужицу; рушио мостове на Тари, Неретви и Рами; градио пешачки мост код Јабланице, током IV непријатељске офанзиве (“Битка на Неретви”); обновио зграду Дома културе у Јајцу, у којој је одржано Друго заседање АВНОЈ-а; изградио објекте у којима је боравио Врховни штаб НОВ пред десант на Дрвар; оспособио мини-централу Фабрике целулозе у Дрвару за Други конгрес УСаОЈ-а. После рата налазио се на дужности команданта инжењерије ЈНА и начелника грађевинске управе ЈНА. Одликован је Орденом заслуга за народ са златном звездом, Орденом братства и јединства са златним венцем и др.

Жорж Скригин

Посебно место припада и Жоржу Скригину. Георгиј Владимирович Скригин (1910–1997), школовање је започео у Руском кадетском корпусу у Белој Цркви, матурирео у Руској гимназији у Загребу. Балетски играч и мајстор уметничке фотографије у предратном Загребу, 1942. године са групом интелектуалаца одлази у партизане, где се оснива Казалиште народног ослобођења при Врховном штабу. Паралелно са радом у том покретном позоришту, Скригин је снимио преко 500 ратних фотографија – вредну документарну истину о НОБ у Југославији. Већ током рата избор тих фотографија приказиван је и репродукован у савезничким земљама и широм света. После рата Скригин је деловао као филмски сниматељ и редитељ, претежно филмова са ратном тематиком. Одликован је Орденом рада са црвеном заставом, Орденом братства и јединства са златним венцем, Орденом заслуга за народ са златном звездом и наградом АВНОЈ-а.

Помагали Народноослободилачки покрет и били борци-партизани

Татјана Пушкадија Рибкин у својој књизи “Емигранти из Русије у знанственом и културном животу Загреба” наводи разлоге због којих је тешко доћи до података о Русима-борцима против окупатора у распарчаној Југославији:

“По свршетку рата њихова судбина углавном није била блистава. Њихови су их сународници, у већини случајева, сматрали “бољшевицима” и агентима УДБ-е, од којих се треба држати што даље, а мјесно становништво агентима НКВД-а, према којима су осјећали одбојност. Зато се не треба чудити што нису жељели често истицати своје судјеловање у НОБ-у, као што нису и наглашавали да су емигранти из Русије, или њихови потомци, поготово, ако су били у редовима Југословенске армије. Неки од њих су 1946. примили совјетско држављанство, у нади да ће се коначно вратити “кући”, а онда им је, кад је 1948. дошло до прекида односа између Југославије и СССР-а, као свим емигрантима из Русије, одузето југославенско држављанство. Тада су попут свих других, ако су жељели, могли поново затражити југославенско држављанство, а да им притом судјеловање у НОБ-у није била посебна препорука. Губитак држављанства је свакако био један од главних разлога њихова масовнијег напуштања Југославије. Нажалост неки су од њих, умјесто у иноземство, отишли на Голи оток”.

Руски емигранти, који су симпатисали отпору локалног становништва, скромно или храбро, помагали су им. Пре или касније неки су и одлазили у партизане. Таквих симпатизера било је више по мањим насебинама или срединама са слабијом концентрацијом руских емиграната.

Из књиге Николе П. Илића “Руски емигранти у Лековачком крају после 1917. године” преносимо следеће податке:

У том крају Србије антифашистичком покрету међу првима приступа руска породица Мирона Овечкина, молера. Сам отац породице је ухапшен, спроведен на принудни рад. Његов син Александар-Шуца Овечкин, обућар, од лета 1941. године учествовао је у илегалним акцијама. Октобра исте године ступио је у Кукавички народноослободилачки партизански одред и борио се против Немаца, Бугара, четника, недићеваца и љотићеваца на подручју Поречја и спроводио диверзантске акције. Хапшен је од Гестапоа и Предстојништва српске полиције.

Скромни лесковачки радник Петар Иванович, звани “Рус”, скривао је илегалце, упућиване из Београда ради њиховог пребацивања на слободну територију Јабланице.

Службеници Монопола дувана, Павле Александрович Багур, Александар Коваљенко и инжењер Јевгеније Рудич, стрељани су 17. фебруара 1942. године због сарадње са припадницима НОП-а Лесковца.

Професор историје Алексеј Петровић Дураков (1898), као члан актива професора припадао је НОП-у. Још млад, убрзо је пензионисан и живео у Врању. Комунисте је обавештавао о вестима са савезничких радио-станица. Откривен је, три пута чамио у затворима (бугарском, недићевском и немачком), упућен је на принудни рад у Немачку. Његова супруга, Љубов Дмитријевна Лечћук, придружила му се. Крајње изнурени, априла 1944. године успело им је да издејствују болесничко одсуство и дођу у Београд. Ступили су у Савез совјетских патриота. Другови су им помогли бекство у партизане. Алексеј Дураков херојски гине 12. августа 1944. године, на реци Сави, поред села Прогар, штитећи до последњег метка из митраљеза одступницу свом Посавском батаљону.

Лесковчанин Иван Мелентијевич Хорват, као монах Мелентије при манастиру св. Богородице код села Старо Нагоричане крај Куманова, од октобра 1941. године сарађивао је са штабом Кумановског партизанског одреда. Од марта 1942. године, већ као намесник манастира св. Прохор Пчињски, успоставио је везу са партизанима II јужноморавског одреда. Захваљујући његовим информацијама о кретању непријатеља успело је протеривање Бугара из те области. Јула 1942. године он одлази у партизане, у горе поменути одред. Септембра 1944. године упућен је на рад у Команду војног подручја Врање, примљен је у КПЈ и постављен за политичког комесара болнице 46. српске дивизије НОВЈ, а потом премештен за комесара 2. батаљона XXVI српске бригаде, произведен у чин капетана.

У Власотинцу је са породицом живео руски учитељ Александар Нагорни, цењен и поштован у народу. Сарађивао је најпре са руководством Бабичког, а доцније II јужноморавског партизанског одреда. Његов илегални рад прозрели су четници и окупатор, али тек 24. априла 1944. године четници га убијају у селу Ладовица. Његово име носи основна школа у селу Крушевици.

Породица Лесковчанина Петра Семјоновича Лукинича 1944. године активно се укључила у НОП: сасвим млади, син Милорад и ћерка Вера ступили су у XIII бригаду XXIV дивизије. Милорад је завршио курс радио-телеграфисте, био храбар, примљен је у СКОЈ, касније одликован Орденом заслуга за народ 3. реда. Њихова сестра Мира је на терену Грделице спроводила акције СКОЈ-а, а њихов најстарији брат Александар, принуђен да ступи у квислиншку Српску стражу, предао се партизанима и био примљен у НОВЈ.

Грађевински инжењер Валеријан Леонидовић Матвејев из Црне Траве ступио је у XXII српску дивизију НОВЈ. Почетком 1945. године погинуо је у борби против Немаца и четника на левој обали Дрине.

Благоје, син руског емигранта Петра Ивановича, рођен 1927. године у Лесковцу, као ђак 6. разреда гимназије укључио се у НОП. Почетком септембра 1944. године ступио је у XIII бригаду XXIV српске дивизије и постављен на дужност политичког делегата вода. Примљен је у СКОЈ и произведен у чин заставника.

Од 1941. године у Алексинцу је породица Харитонов (Михаил, Татјана са кћерима Вером и Анастасијом) помагала партизанима, снабдевала их лековима, санитарским материјалом и одећом. Записивали су преводе радио-извештаја Совинформбироа и ширили их међу становништвом. Сличан рад наставили су касније у Белој Цркви (Банат).

У свом чланку “Руске избеглице у Ваљево и околини” и фељтону “Руси – гимназијски професори” Милорад Радојчић наводи више имена партизана из редова руских емиграната:

Син учитеља у Осечини, Николај Гаврилович Литвињенко (1924), ученик средње техничке школе у Ваљеву, борио се у партизанима, погинуо код Шаренграда, 21. јануара 1945. године.

Павел Азарјевич Рудаков (1894–1955), бравар у лајковачкој ложионици, већ 1941. године ступио је у партизана, ухваћен је и 1942. године обрео се у шабачком логору.

Василиј Демјанович Гуњко (1898), машинбравар, као партизан погинуо је новембра 1942. године код Бихаћа, а његов син Петар Васиљевич Гуњко (1923), радник, погинуо је 12. априла 1945. године на Сремском фронту, као политички делегат.

Василиј Иванович Муринов (1896), професор Ваљевске гимназије, после капитулације Југославије са мноштвом избеглица из Призрена, преко Крагујевца дошао је у Ваљево. По добијању запослења, покушавао је да се повеже са сарадницима НОП-а, јер је још у Крагујевцу имао контакте са припадницима револуционарног покрета. Упорно је одбијао сарадњу са окупационим властима. Године 1944. ступио је у јединице НОВЈ. Са Првом пролетерском бригадом учествовао је у борбама за ослобођење Београда, тешко је рањен и у партизанској болници је подлегао ранама.

У својој књизи “Руси међу Ерама” др Раде В. Познановић бележи:

Сасвим је незнатан број руских емиграната било на који начин сарађивао са окупатором. Нажалост, било је случајева да су партизани неке Русе већ у првој години рата без основа и доказа сврстали међу непријатеље, петоколонаше, шпијуне. Неки су стрељани. Један број Руса, нарочито њихова деца, укључио се међу активне борце против окупатора и скоро сви су часно изгинули.

Александар Михајлович Барањиков (1924) из Рогуља, ученик Ужичке гимназије, већ 1941. године ступа у партизанске јединице.

Петар Васиљевич Березљев (1902–1983), у Ужицу је био познат као Рус-шофер. Септембра 1941. године почео је да ради у партизанској радионици за оправку моторних возила. Крајем новембра, заједно са јединицама НОБ-а повлачио се преко Златибора, али су га Немци заробили. Чамио је у затвору, касније је био отеран на рад у немачку аутомеханичарску радионицу. У јесен 1944. године заробили су га Црвеноармејци, сврстали га међу заробљене немачке војнике и депортовали у Сибир. Из логора је пуштен са последњом групом ратних заробљеника, али је остао у СССР-у и настанио се у близини Бакуа, где је и умро.

Сигмунд Александрович Борисевич, звани “Сига” (1920), Рус пољског порекла, у лето 1941. године затекао се у Ужицу као београдски студент. Приступио је партизанском покрету, радио у Окружном комитету СКОЈ-а, примљен у КПЈ. Када су почеле оружане акције, распоређен је на дужност курира Окружног комитета КПЈ за Ужички округ. Ухваћен је на задатку, отеран у логор и стрељан на Бањици у Београду, 17. децембра 1941. године.

Јуриј Савич Дризо (1897–1976), грађевински инжењер, заслужан је за пројектовање и изградњу путева и објеката у многим деловима Црне Горе, Босне и Србије. Од октобра 1942. године живео је у Ужицу, а 1944. године се прикључио јединицама НОВЈ. Именован је за члана Техничког одељења Команде Ужичког војног подручја. После ослобођења био је на стручним и руководним местима низа грађевинских предузећа Ужичког краја. Пре и после рата добитник је пет радних одличја.

Синови грађевинског инжењера Николаја Фјодоровича Меркулова, отераног у немачко заробљеништво, гимназијалци Николај Меркулов (1927) и Борис Меркулов (1928) борили су се у јединицама НОВЈ. После Резолуције Информбироа породица је покушала да се врати у СССР, али стицајем околности, остали су у Румунији.

Син руског емигранта, техничара-геометра, Лав Викторович Попов (1930), у Ужицу познат као “Лово”, с јесени 1941. године се као једанаесто-годишњак прикључио партизанима и све ратне године се борио у редовима ИИ пролетерске бригаде.

Иван Самохвалов (1900–1941), фарбар, живео је у Љубићу крај Чачка. Већ у јесен 1941. године је био борац II чачанске партизанске чете. Погинуо је у Чајетини од немачке казнене експедиције, првих дана децембра 1941. године.

Всеволод Иванович Судзиловски (1904–1979), професор гимназије и сликар, упамћен је по томе што је у време Ужичке партизанске републике, у јесен 1941. године, урадио неколико монументалних портрета вођа светске револуције.

Када је септембра 1941. године на Гочу формирана Врњачка партизанска чета, названа “Омладинска чета”, у њу су ступила три Руса: молер Иван Прохорович Завгородни и Алексеј Зелењин, прозван “Украјина” (1905). Обојица су погинули у Попинској бици, 13. октобра 1941. године. Трећи у њиховој чети, преживео, био је кубански козак Иван Павлович Икоњиков, који је средином 1920-тих година упућен из СССР-а у Шабац, своме оцу-емигранту, атаману месне козачке насеобине, са циљем да врши бољшевичку пропаганду. Касније, у Врњачкој Бањи, Иван је хапшен, затваран, па упућен у логор Бањица, али је због недостатка доказа, био пуштен.

Упознат са акцијама локалне полиције у Врњачкој Бањи и Смедереву, о њеним планираним акцијама против комуниста, студент Александар Александрович Брешко-Брешковски (1909) саопштавао их је комунистима, одлазио на њихове илегалне састанке.

Шеф рачуноводства у Управи Врњачке Бање, Антон Адамович Зиск (1923–1971) борио се у редовима НОВЈ, био члан КПЈ, после Резолуције Информбироа избегао је Голи Оток, али се повукао из политике.

Живана Војиновић у књизи «Загранични Руси» у Мачви: Руске избеглице у Шапцу и Епархији шабачко-ваљевској, помиње Русе-учеснике НОР-а:

Стеван (Степан) Александрович Финогенов, са 17 година постао је борац Прве пролетерске дивизије. Ратовао је на Сремском фронту, био рањен, поново рањен у Славонији код Плетернице. Преживео, преминуо 1982. године.

Иван Васиљевич Горбанов (1899, Кијев – 1980, Шабац), агроном, професор Ниже пољопривредне школе у Шапцу, активни учесник НОР-а.

Иван Александрович Иванов (1924 – 2007, Шабац), обућар, трговац у Крупњу. Као омладинац прикључио се НОБ-у. Године 1941. принђен у СКОЈ. Борац Ваљевског партизанског одреда, водник 3. чете Првог батаљона Посавског партизанског одреда. Априла 1942. године био заробљен и из Шабачког логора депортован у радни логор за југословенске борце у Норвешку. Преживео.

Николај Владимирович Савицки (1920, Горњи Андријевци код Славонског Брода – 1998, Шабац), столар, борац на Сремском фронту. После ослобођења активирао се у војсци, пензионисан у чину капетана 1. класе.

Олга Николајевна Јелисаветова (1925, Богатић – 2012, Београд). Побегла у партизане. Ступила у 2. Мачванску чету у Међашима, 6. октобра 1943. године. Била је руководилац четног актива СКОЈ-а, па секретар СКОЈ-а у 2. батаљону 1. бригаде. После рата завршила је Новинарско-дипломатску школу и у Београду радила у Архиву Србије, па у Архиву Југославије.

Георгиј Фјодорович Петренко (р. 1898), донски козак, обалски радник у Шапцу. Учесник НОБ-а.

Александар Стерјовски, у својој књизи “Битола: Руската колонија” бележи:

У Битољу је један део колоније руских емиграната симпатисао и тајно помагао отпор бугарском окупатору. Организовали су бекство у партизане совјетских заробљеника, које је окупатор доводио на рад. Међу помагачима је био запорошки козак Иван Алексејевич Ангелин (1891–1972), висококвалификовани мајстор за копање бунара. Његов посинак, Никола Ангелин, јануара 1943. године ступио је у партизанске редове и погинуо у борбама са албанским балистима, 8. јуна 1944. године.

Као “Рус-митраљезац” из Битоља, у VII ударној бригади борио се Константин Филипович Жежељ (1908–1987), дипломирани геодета, син руског официра. После рата био је шеф Катастарске управе у Битољу. За учешће у НОВЈ додељен му је Орден заслуга за народ, а за животно дело – Орден рада за сребрним венцем.

Татјана Виталијевна Пушкадија-Рибкина у својој већ цитираној књизи (и њеном допуњеном издању на руском језику) наводи доста имена руских емиграната, учесника НОП-а са подручја Загреба и Хрватске:

Инжењер геодезије и грађевинарства Василиј Захарович Андрејев (1904–1988), асистент на катедри више геодезије Техничког факултета у Загребу. Током 1934–1944. година радио на изградњи железнице и мостова. Учесник НОП-а. После рада професор у Загребу, Сарајеву, Бања Луци, Сплиту.

Позоришна глумица Ирина Петровна Астрова (1909–1958), током рата била је чланица Казалишта народног ослобођења Х корпуса НОАЈ.

Војни пилот Анатолиј Владимирович Бирјукович (1914–2015), до 1943. године провео у немачком заробљеништву, а после успешног бекства прикључио се партизанима, био један од оснивача ваздухопловних снага НОАЈ. После рата – начелник мобилизационог одељења у штабу II ваздухопловне дивизије у Загребу. После 1948. године, као Рус, принудно је био пензионисан, али се запослио као туристички водич у “Генералтуристу”. Последњих година живота био је најстарији пилот у Европи.

Студенткиња медицине у Загребу Ирина Берђајева, учесник НОП-а у саставу X Црногорске ударне бригаде, ухапшена је од стране усташа, поливена бензином у жива спаљена.

Правник Алексеј Кузмич Бјелоусов (1895–1975) од почетка 1943. године активни је сарадник НОП-а. У заједничким војним акцијама X корпуса НОВЈ и јединица Црвене армије, за време “Вировитичког мостобрана”, крајем 1944. године, био је преводилац при штабу корпуса, а затим као борац суделовао у операцијама на Сремском фронту. (После рата покренуо је оснивање аматерског позоришта у Вировитици, које је 1948. године прерасло у професионално).

Инжењер хемије Павел Александрович Васиљев (1903–1975), запослен у Нишу и Смедереву, прикључио се НОБ априла 1943. године, а септембра 1944. године ступио у Космајски батаљон VI пролетерске бригаде, где је био командир бригаде. После рата – инжењер у фабрици лекова „Плива“ и предавач на Фармацеутском факултету у Загребу, касније је радио у рафинерији нафте у Риједи, где је суделовао у оснивању Средње техничке школе.

Пешадијски поручник предратне Југославије Алексеј Гаврилченко (око 1907–1958) од 1942. године прикључио се партизанима, био брисан из списка официра армије НДХ и лишен чина. Године 1945. постављен за начелника штаба одељења артиљерије током борби у Срему, пуковник.

Александар Иванович Гљебов (1913–1965), из усташке армије НДХ пришао партизанима, где је командовао Бихаћким гарнизонам. Одликован Орденом за храброст. После рата, као војни пилот, постављен за начелника Боронгајског аеродрома, после Резолуције Информбироа пет година провео на Голем Отоку, а по истеку казне запослио се у Товарни аутомобилов Марибор.

Правник и русиста Петар Иванович Гљебов (1916–1982), од 1942. године активно је учествовао у НОП-у, током 1945–1948. година предавао је у партизанској гимназији “Маршал Тито” у Загребу, касније је био предавач руског језика Загребачког универзитета, од 1958. године један од оснивача и вишегодишњи директор Центра за учење страних језика у Загребу.

Поморски официр Борис Павлович Черњајев (1895–1950) обрео се у италијанском заробљеништву, а после капитулације Италије 1943. године прикључио се партизанима. Његова супруга Софија Черњајева, рођена Прусаква (1895–1981) средином 1942. године затворена је због сарадње са НОП, а септембра 1943. године је отишла на ослобођену територију, као медицинска сестра. Одликована је Орденом заслуга за народ, а за свој професионални рад на Педагошкој академији у Сплиту – Орденом рада. Њихов син, Владимир Борисович Черњајев (1925) од октобра 1941. године сарађивао је са НОП-ом. Због тога је пар пута био затваран у Шибенику. У пролеће 1944. године завршио је диверзантску обуку на о. Вис. Два пута је рађаван, добитник је више одликовања. После рата и завршетка школовања, постављен је за начелника штаба Ваздухопловне дивизије.

Шумарски инжењер Гавриил Денисов (1894–1942), управник шумарије у Цетинграду, помагао је партизанима и 1942. године био убијен од четника.

Сценограф Хрватског државног казалишта у Бања Луци и ХНК у Загребу Јуриј Михајлович Дриженко (око 1912–1944) крајем 1944. године је погинуо као борац НОВЈ. Његова рођакиња, Ксенија Дриженко (око 1900) такође је била партизанка.

Хемичар Кирил Алексејевич Јелачич (1915–2002), професор Технолошких факултета у Сарајеву и Тузли, током рата био је учесник НОП-а.

Инжењер геодезије Александар Алексејевич Јершов (1893–?), запослен 1941. године у Дому народног здравља у Вировитици, 1944. године ступио је у НОП. После рата запослен као инжењер санитета у Хигијенском институту у Осијеку.

Адвокат Борис Нечипоренко (1899–1945) године 1943. ухапшен је због сарадње са јединицама НОВЈ. Убијен је на Градини у Јасеновцу.

Игор Михајлович Перфиљев (1909–1973), матурирао у руском Донском кадетском корпусу у Горажду (1928), завршио Поморску академију у Дубровнику (1931). као југословенски официр 1943. године Италијани су га интернирали на полуострво Превлака. После ослобођења, као професионални минер деловао је при Врховном штабу маршала Тита на о. Вису. Био је контузован. Награђен Орденом за храброст и Орденом за народ. После рата наставио служење у морнарици у Сплиту, због болести пензионисан 1949. године.

Публициста Аркадиј Владимирович Рудомино (1915–1990) као службеник Дома народног здравља у Вараждину од 1941. године је сарађивао са НОП-ом. Касније је две године провео на Голом Отоку.

Ветеран руског царског ваздухопловства, затим мајор ваздухопловства Краљевине Југославије, Борис Николајевич Румјанцев (1886–1971) био је и учесник НО-а, у чину пуковника.

Поручник корвете у Краљевини Југославије Николај Дмитријевич Сафонов (1917) прикључио се јединицама НОВ у Словенији. По завршетку рата упућен је у Морнарички школски центар у Дивуљама. Пензионисан је 1968. године из Бродарског института у Загребу. У Београду му је 1988. године објављена књига “Ратови на Јадрану 1797–1815”.

Лингвиста-русиста Михо Николајевич Скљаров (1926) активно је учествовао у НОБ. После рата био је редовни професор Универзитета у Загребу. Аутор је уџбеника и речника.

Потпоручник коњичке артиљерије војске Краљевине Југославије Владимир П. Слободјанинов (1906–1994) у НОБ се укључује септембра 1941. године, касније прелази у Калнички партизански одред. Члан КПЈ. Од септембра 1943. године био је командант артиљеријског дивизиона XIII дивизије, а током 1944. године – први начелник штаба XXXV дивизије, начелник оперативног одељења XI корпуса, а од фебруара 1945. године – начелник организационо-кадровског и оперативног одељења Главне артиљеријске управе Врховног штаба НОВЈ. После рата, у чину пуковника, налазио се на дужности команданта артиљерије II Армије у Загребу.

Аркадиј Иванович Попов (1906–1944), питомац Донског кадетског корпуса у Билећи и Поморске војне академије у Дубровнику, војни пилот у НДХ, “повучен под сумњом у оданост”, пребацује се у партизане, у чијој

организацији стиже на север Африке, а априла 1944. године, у чину мајора, постављен је за команданта 1. ловачке ескадриле НОВЈ. На свом апарату, на чијем је трупу писало “Осветник V офанзиве”, погинуо је приликом извршења борбеног извиђања пута Дубровник–Метковић код места Слано. Тамо му је подигнут споменик.

Поморски официр Борис Павлович Черњајев (1895–1950), током Првог светског рата служио је на руским подморницама као минер. Током Другог светског рата доспео је у италијанско заробљеништво, а од 1943. године био активни учесник НОП-а. Од 1. јуна 1945. године служио је у флоти Нове Југославије, али због проблема са здрављем пензионисан већ јануара 1946. године.

Пуковник авијације Владимир Борисович Черњајев (1925–2018), од октобра 1941. године активни учесник НОП-а. Један од организатора илегалне борбе у Шибенику, 1943. године са мајком је био ухапшен. После капитулације Италије и ослобођења Шибеника ступио у партизанске редове. У пролеће 1944. године завршио диверзантски курс на о. Вис. Учествовао у многим борбеним операцијама. Политички комесар 2. батаљона XIV ударне бригаде. Два пута био је тешко рањен. Награђиван ордењем и медаљама ЈНА и Хрватске. Током 1947–1950. година био је начелник штаба ваздухопловног пука, а током 1950–1952. године – начелник штаба ловачког пука у Земунику. Од 1953. године предавао је тактику авијације, касније – начелник оперативног одељења V ваздухопловног корпуса. Оснивач једног од музеја, филијале Историјског музеја Хрватске.

Педагог, преводилац Софија Петровна Черњајева, рођ. Прусакова (1895–1981), медицинска сестра током Првог светског рата, током Другог је, са својим сином учествовала у илегалној борби против италијанских окупатора у Шибенику. После њиховог ослобођења из затвора, 1943. године, заједно су отишли у партизане. Била је борац и медицинска сестра. Од јуна 1944. године радила је као преводилац у Обласном партијском комитету Хрватске. После рата била педагог у Сплиту. Носилац Ордена рада и Ордена заслуга за народ.

Георгиј Борисович Шкљаревски (1922), као свршени средњошколац, придружује се НОБ-у и ступа у Карловачку ударну бригаду XXXIV дивизије IV корпуса. Одликован је медаљом за храброст. После рата дипломирао је на Електротехничком факултету у Загребу.

Јевгениј Борисович Шкљаревски (1925–1944), борац XIII пролетерске бригаде “Раде Кончар”, погинуо између Томића и Грабова.

Из других извора допуњавамо списак:

Финансијски службеник у Савском Марофу, Медардо Соколовски, пребацивао је омладинце у партизане, био је хапшен од усташа.

Млади грађевински инжењер Кир Николајевич Попов, са службом на Цетињу, 1941. године ступа у илегалну организацију и помаже партизански покрет.

Фјодор Фјодорович Архипавлов (1897–1942) из Бијелог Поља, погинуо је као борац партизанског одреда, фебруара 1942. године.

Јаков Косенко из Јаворове Драге, од 1941. године је одржавао везу са партизанима и придружио им се, септембра 1943. године.

Инжењер Всеволод Трегубов из Делница, 1943. године је отишао у партизане.

Александар Козирев ступио је у партизане 1944. године, остао је у ЈНА до половине 1946. године, а после демобилизације се настанио на Ријеци.

Олег Владимирович Крижановски, син козачког атамана, пуковника царске Руске армије, 1942. године је приступио јединицама НОВ у Словенији. Крајем рата је био заменик комесара Јуришног батаљона XVIII дивизије.

Богдан Марченко “Тигар” погинуо је фебруара 1944. године као капетан, командант III батаљона бригаде “Мирко Брачич”.

Силвио Попов се у партизанима борио од 1943. године, био тешко рањен.

Георгије Грузинов, као студент, ступио је у 2. чету IV батаљона V пролетерске бригаде.

У партизанима су се борили: Архангелски из Грачанице; Кирил Лаврентијев – од 1942. године (погинуо); Георгиј Дмитријевич Пстроцки из Бања Луке, отишао у пролеће 1942. године, после 1948. године је био пет година заточеник Голог Отока; Александар Мојсејев из Бакра – 1943. године отишао у партизане; Мирослав Зарадни – 1943. године ступио у III бригаду VII ударне дивизије у Мославини; козак Степан Сулин из Белишћа, дезертирао је из Руског заштитног корпуса и прешао у НОВЈ. Од 1943. године у партизанима су се борили: Игор Иванович Сладков (1928) из Плашка, Осип (Јосиф) Сидоров; шумарски инжењер Борис Михајлович Ченчиковски (1911), Виталиј Васиљевич Манохин и Јелена Шеремет (погинула).

Смели задатак су извршили А. И. Пасечник и Г. П. Сидски – помогли су претходници Црвене армије у форсирању Дунава, у Ритопекској операцији, која је одиграла кључну улогу у битки за Београд. Пасечник је једва избегао одмазду четника, његов брат Иван Пасечник је погинуо у партизанима, а сестра Надежда Пасечник је била рањена.

Александар Фјодорович Сербинов (1921) из села Самош у Банату добровољно је 1944. године ступио у војвођанску партизанску бригаду.

Студент Београдског универзитета Владимир Јосифович Пожарски (1923) из Беле Цркве (Банат) борио се у одредима НОВЈ.

Из Славонског Брода у партизане су отишли: Трофим Шорников, Игор Дмитријејев, Петар и Михајло Љансконски. Грађевински инжењер Николај Соколовски отишао је из Книна, после рата радио је у Обласном грађевинском предузећу у Макарској. Виктор Писанко погинуо је као борац НОВЈ у борбама код Книна.

У партизанским редовима борили су се и Руси из Бјеловара: Вороновски, Иван Терешченко, Николај Небошенко и потпоручник Степан Јаковљевски. Борци из Сплита били су: Георгије Николајев, Анатолиј Русанов и Всеволод Маријушкин (погинуо).

У рударском насељу Стари Трг на Косову учитељ Степан Харитонович Фјодоров је био стално контролисан од полиције као симпатизер НОП-а.

Грађевински надзорник Иван Звездин из Неготина, у својој 31. години је погинуо у борбама против Немаца, у Салашу крај Неготина.

Са НОП-ом су сарађивали: инжењер Петар Иванович Ровни из Осијека; машински инжењер Алексеј Иванович Постников (1914–2009) са женом Зојом Сергејевном, рођ. Фармаковски (1916–1998) у Вучитрну и Косовској Митровици.

Кубански козак Константин Федосејевич Канарев, инжењер хемије, принудно упућен на рад у Немачку, бежи у шуме око Скопја и придружује се одреду партизана. Гестапо је спроводио потрагу. Из рата се вратио са медаљом за храброст.

Николај Иванович Љагин (1921) из Панчева, погинуо је на Сремском фронту као десетар 1. чете I батаљона Космајске бригаде.

Наставник-суплент гимназије у Чачку Кирил Владимирович Свинарски (1916–2004) током немачке окупације је ухапшен, спроведен у београдски затвор, лишен државне службе. Радио је као приватни наставник у школи за избегличку децу, да би 1944. године ступио у XXIII ударну дивизију, убрзо упућен у Генералштаб. Војном врху је био неопходан познавалац “савезничких језика”. Демобилисан је 1947. године у чину капетана. У Београду је био предавач у Дипломатској школи, а до пензионисања 1980. године, као професор-слависта, везао је свој рад за Филозофски факултет.

Николај Николајевич Немирович-Данченко, унук познатог московског режисера и позоришног теоретичара, са тек стеченом дипломом Филозофског факултета у Београду, херојски гине у партизанима, на брду Јавор у Србији. Био је члан КПЈ и политички комесар батаљона.

На страни НОП у Новом Бечеју борили су се и унуци Лава Толстоја, агроном Владимир Иљич Толстој (1899–1967) и будући филолози Иља Иљич Толстој (1896–1970) са сином Никитом Иљичем (1923–1996), будућим академиком.

Александра Александровна Терешченко (?–2002), рођена је у Љубљани. Док су јој родитељи живели у Срему, школовала се у Белој Цркви (Банат). Октобра 1944. године ступила је у XII корпус НОВЈ и била распоређена у одељење везе, јер је знала више језика.

Међу борцима VII војвођанске ударне бригаде било је и младих Руса, рођених у Југославији. То су: Јевгенија Александровна Мошенскаја (1926, Нови Сад), Владимир Гаврилов (1925, Турија), Петар Кравченко (1929, Сремски Карловци), Павел Петровић Степанов (1923, Нови Сад), Владимир Вадиховски (1923, Стариград), митраљезац.

Млади Новосађани погинули су као партизани: Вадим Сергејевич Павловски (1920–1945) у борбама на Сремском фронту, а Олег Николајевич Рјабов (1920–1945), син пилота, капетана I. класе Ваздухопловства Краљевине Југославије, погинуо је у Босни.

Позната балерина Народног позоришта у Београду, Марина Петровна Олењина (1901–1963), члан КПЈ, активно је учествовала у НОБ на просторици Црне Горе. После ослобођења деловала је као руководилац и кореограф Уметничког ансамбла ЈНА.

Студент грађевине у Београду Анатолиј Михајлович Ижогин (1900) из Андријевице је 1943. године отишао у партизанае. У X црногорској ударној бригади борили су се Руси-емигранти: Кубик, Кирсанов (погинуо у борби код села Загорач) и његов син.

Вјачеслав Леонидовић Николајев (1917), син руског архитекте у Београду, децембра 1941. године је ухапшен од Гестапоа, због ширења комунистичких летака. Упућен је у логор на Бањици, стрељан 1942. године. Поред осталих деветнаест Руса-емиграната, стрељаних у логору Бањица, за које нам нису познати разлози ликвидације. У регистрационим књигама, уз име инжењера Петра Глигоријевича Андрушченка (1893) је записано: “Због апсолутне комунистичке настројености предложен за погубљење, егзекуција извршена јавно, 5. марта 1942. године”.

Лекари и болничари у саставу војног санитета

Посебну групу руских емиграната и њихових потомака чине лекари и особље санитета, који су илегално помагали НОП или су ступали у партизанске редове и њихове санитетске службе. Из више извора објединили смо имена тих пожртвованих патриота своје “друге домовине”:

На територији Србије током 1941. године у партизанске одреде су међу првима ступили тек свршени лекари Наталија Шимченко, Тамара Гаврилова и Ирина Ковањко.

Наталија Фјодоровна Шимченко (1917–1942) дипломирала је медицину 1940. године у Београду. Била је први лекар у болници Посавско-космајског

одреда. Током Прве непријатељске офанзиве повлачи се са рањеницима преко Ужица и Златибора у Нову Варош, а одатле, као једини лекар, враћа се у Србију, са ослабљеним Космајским одредом. У селу Шљивовици код Кремне, у колиби више потока, ухваћена је од стране Немаца и убијена. Имала је 24 године. Сахрањена је 17. јануара 1942. године на гробљу у Чајетини, на Златибору.

Њена сестра, Анастасија Фјодоровна Шимченко (1919–1996), током рата је радила на пољопривредном факултету у Земуну. Од 1942. године је у позадини сарађивала са НОП, због чега је била више пута хапшена од стране специјалне полиције у Београду, а 1944. године Гестапо је интернирана у Осијечки логор, па у Немачку. После рата је дипломирала медицину.

Тамара Васиљевна Гаврилова, удата Станић (1910–1972), дипломирала је 1939. године у Београду. Учесник је НОР-а од 1941. године као лекар Мачванског одреда. И она је, после Прве офанзиве, била принуђена да се повлачи. Стигла је у Крупањ, у тамошњу партизанску војну болницу. Крајем септембра одлази у болницу у Миличинцу, са рањеницима Мачванско-поцерског одреда и спаја се са болницом посавског одреда.

Ирина Александровна Кнежевић-Ковањко (1914), ступа у партизане јула 1941. године. До јуна 1942. године је управник болнице Дурмиторског одреда, када постаје референт санитета батаљона Прве пролетерске бригаде, па управник болнице III ударне дивизије. До маја 1945. године је референт санитета XXXVII дивизије, а од фебруара 1945. године – начелник санитета II ударног корпуса. Учесник је Првог конгреса партизанских лекара у Босанском Петровцу 1942. године. Крај рата је дочекала у чину капетана, а пензионисана је 1950. године, у чину пуковника. Носилац је Партизанске споменице 1941. и више војних одликовања.

У Славонији су јула и августа 1942. године добровољно пошле у партизане прве жене лекари: фтизиолог Наталија Николајева Кисељевска (1899) и дерматовенеролог Јекатерина Болеславовна Веверн, обе Рускиње.

Већ лета 1942. године у Славонији је основано више скривених шумских болница. У болници Првог партизанског одреда на Равној Гори руководилац је била др Наталија Кисељевска, а у болници III батаљона II одреда – др Јекатерина Веверн, која је обављала и хируршке интервенције. Сматра се да је успешно деловање партизана у Славонији у великој мери заслуга др Кисељевске, као одличног организатора санитарске службе. Почетак рата ју је затекао као лекара у Вараждину. Јуна 1943. године она је већ референт санитета штаба корпуса IV дивизије НОВ Хрватске, касније управник болнице Псуњског подручја, а од јануара 1945. године – начелник санитарног одељења VI корпуса НОВЈ, у чину потпуковника ЈА. После рата примила је

совјетско држављанство и преко Дрездена се вратила у СССР. Упућена је у Северни Казахстан, касније се могла преселити у Јарослављ, где је преминула.

Јекатерина Болеславовна Веверн (1906–после 1951) је до априла 1941. године била лекар Бановинске болнице у Чаковцу, а касније болнице у Новој Градишки. Учесник НОБ-а од 14. јула 1942. године. Маја 1945. године је била начелник војних болница НОВЈ, демобилисана је у чину капетана ЈНА, као начелник Венеричне амбуланте II армије. Децембра 1945. године ступа на рад у дерматолошко одељење болнице “Ребро” у Загребу. Априла 1949. године примила је совјетско држављанство, а 1951. године протерана је у Мађарску. Касније се настанила у Јарослављу, у СССР.

У санитетским партизанским јединицама Славоније деловали су још Руси-лекари: Владимир Арменски (болница бр. VI/1), Леонид Буригин (болница бр. VI/4 Вировитичког подручја), Василије Деркач (у Даруварском подручју, касније – шеф одељења за очне болести болнице бр. VI/6д) Партизанима у Славонији прикључио се и хирург Николај Розанов, који је пребегао из једне Власовске козачке окупационе дивизије. Болничари у Диљском одреду, 1943. године били су Константин Киријшин и Анатолиј Ромањенко, касније су пребачени у XVI бригаду (преименовану у Омладинску бригаду “Јожа Влаховић”). Централну партизанску апотеку у Славонији је опслуживао магистар фармације Дмитриј Михајлов.

Лекар Тамара Александровна Котљаревскаја-Ксјуњина (1900–1963). Током 1937–1944. година је била лекар-асистент у болници у Петрињи. Пред крај рата радила је у војном санитету НОВЈ, па на ослобођеној територији Славоније, у Пакрацу.

Епидемиолог Никтополион Дмитријевич Чернозубов (1890–1967), руководиоца епидемиолошког одсека Хигијенског завода у Загребу, маја 1943. године одлази у партизане, где је једно време саветник за епидемиологију Главног штаба НОВ и ПО Хрватске, а од септембра 1944. године – начелник епидемиолошког одсека Врховног штаба НОВ и ПО Југославије. После рата био је главни епидемиолог ЈНА и начелник Хигијенског завода Војномедицинске академије у Београду.

Његова супруга Јелена Александровна Чернозубова, рођ. Гарулт (1891), ступила је у НОП 20. марта 1943. године. Радила је у Здравственом одељењу Земаљског антифашистичког већа народног ослобођења Хрватске (ЗАВНОХ). Ухапшена је 28. маја 1944. године на Плитвичким језерима и депортована у Аушвиц одакле се није вратила.

Његова кћи, Татјана Никтополионовна Чернозубова (1922) као медицинска сестра ступила је 1944. године у одред НОВЈ.

Борис Михајлович Андерсин (1888), срески лекар у Ариљу, у јесен 1941. године приступио је јединицама НОП-а и постао партизански лекар. Крајем

нояembra 1941. године повукао се из Ужичког краја преко Увца и Лима, заједно са јединицама НОВЈ. Погинуо је од четничке заседе код Горажда, маја 1942. године. Са својом супругом Серафимом Леонидовном Андерсин (1901), стоматологом, Борис је до априла 1941. године службовао у Марибору. Серафима је помагала НОП, била хапшена од стране немачких окупационих власти у Марибору (априла–маја 1941). После смрти мужа, од јула 1942. године до маја 1945. године била је зубни лекар болнице у Тополшици, а од јуна 1946. године у зубној амбуланти у Шоштању.

Тамара Апашанска (1906), дипломирала медицину 1942. године у Београду, епидемиолог. Од 1. октобра 1944. године је била помоћник начелника санитета XXII дивизије.

Лекар Александар Михајлович Асејев (1903–1993), фебруара 1944. године доспео је у затвор у Смедереву јер је указивао помоћ партизанима.

Јевгенија Александровна Баранова, рођ. Моњина (1902–1974) помагала је партизанима у Косовској Митровици. Њен муж Михаил Андрејевич Баранов био је борац НОВЈ.

Марија Сергејевна Бељанкина, рођ. Краснова (1889), од почетка рата до јула 1942. године била је лекар здравствене станице у селу Ђеврска код Шибеника. Снабдевала је лековима и санитетским материјалом партизанске одреде у Северној Далмацији, до свог одласка у Белу Цркву (Банат).

Сергеј Никанорович Воскресенски (1896–1959), општински лекар у Лудинама, 1942. године управник болнице Оружаних снага НДХ у Сарајеву. Године 1943. ступа у НОП, у војни одред у Суну. Управник позадинске болнице у Мославини, од 1944. године управник партизанске болнице у Горњој Гарешници.

Ирина Николајевна Бергер-Белопољскаја (1916–1994) током рата у Банату је била лекар у селу Падеј, а од октобра 1942. године радила је у Хигијенском институту у Петровграду (Зрењанину). Октобра 1944. године прикључила се XXXVI бригади XII корпуса.

Из Велике Кикинде у XIII ударну војвођанску бригаду 1944. године ступио је студент медицине Владимир Александрович Борисевич (1914–1968), припадник напредног студентског покрета на Београдском универзитету. Током окупације Баната је био депортован у логор у Мађарској. У партизанима је био војни лекар, примио медаљу за храброст. После рата, већ као члан КПЈ и лекар у Војној болници у Суботици, после Резолуције Информбироа невин је осуђен и преко пет година провео на Голом Отоку. После амнестије радио је као лекар у селима Гајдобра, Ратково, у Бољевцу и Бору.

Од лекара у партизанским одредима на територији Далмације историја је забележила Марију-Мају Бухтејеву (1906–1943?). Ординирала је на

територији IV оперативне зоне у Болу на Брачу. У Бијелој, за време напада артиљерије из Коњица, нестала је.

Лекар Владислав-Слава Михајлович Бељаков (1905–1968), такође у Далмацији, укључио се у НОБ 1941. године, био је члан КПЈ од 1942. године, референт санитета Биоковског партизанског одреда, начелник санитета IX далматинске дивизије, партизански лекар VII корпуса, лекар Централне болнице Врховног штаба НОВЈ, санитарски пуковник ЈНА. После рата – начелник санитета Ратног ваздухопловства. Одликован је Орденом партизанске звезде са златним венцем, Орденом заслуга за народ са сребрним зрацима и др.

Георгиј Владимирович Бурнички (1920–2000) као студент медицине 1944. године приступио је јединицама НОВЈ, где је био асистент главног хирурга при санитету на Козјанском подручју, а до фебруара 1945. године – при IV оперативној зони, рањен. Ослобођење је дочекао у Цељу.

Николај Николајевич Вадков (1903–1970), лекар, током рата указивао помоћ борцима покрета отпора. Током лета 1942. године, заједно са групом лекара-добровољаца, у саставу хуманитарне групе лекара Дијане Добросављевић, лечио децу довезену из логора “Јасеновац” и “Јабланац”. Од фебруара до јуна 1944. године провео у затвору због указиване материјалне и лекарске помоћи партизанима. После рата био лекар током изградње омладинске пруге Шамац–Сарајево.

Владимир Михајлович Векслер (1884–1948), хирург. До априла 1941. године лекар са приватном праксом у Пљевљима, током рата лекар у Шумадији, у местима Љиг, Славковица и Горњи Милановац. Од 1. августа 1944. године приступио је НО-у, као лекар бригадне болнице IV Крајишке пролетерске бригаде. После ослобођења – лекар у војвођанским селима Госпођинци и Жабал.

Сергеј Никандрович Воскресенски (1896–1959). Дипломирао медицину у Загребу (1929). Године 1942. постављен за директора болнице Оружаних снага НДХ у Сарајеву. Од 1943. године учесник НОП-а. Лекар партизанске болнице у Горњој Гарешници X загребачког корпуса II оперативне зоне Мославачког подручја, управник позадинске болнице у Мославини. У партизане је отишао са медицинским апаратима и инструментима.

Фрида Семјоновна Вудлер, рођ. Шабелисова (1913), са дипломом Карловог универзитета у Прагу, од 1940. године радила је у Љубљани, а од маја 1940. до априла 1941. године – у одељењу гинекологије болнице у Цељу. Помагала је НОП, а од јула 1943. до децембра 1945. године била је управник Војне болнице при НОВЈ. После демобилизације – лекар у Дечијем дому у Љубљани, а затим на Интерној клиници.

Марија Васиљевна Галилејева (Галилеј) (1893), лечила је партизане и црвеноармејце.

Зинаида Александровна Горјачковскаја-Дризо (1896–1977). До 6. априла 1941. године лекар у Зворнику, одакле су је протерале усташе. Повремено се бавила приватном праксом, а од децембра 1944. до јуна 1945. године радила је у Војно-санитетској управи Ужичке области.

Николај Степанович Губарјов (1901), дипломирао медицину 1929. године у Загребу. Управник болнице бр. 4, западно од врха Папука, касније – III болнице Божешког подручја, па болнице и санаторијума у Липику и Дарувару. Крајем 1943. године управник болнице у Пакрацу, током 1944. године – управник болнице II/1при VI корпусу НОВЈ.

Александар Владимирович Грудзински (1900), хирург. Крајем рата радио је у Хируршкој болници у Вараждину, при III армији НОВЈ.

Николај Јустинович Дерјугин (1887), војни лекар, терапеут. Током 1940–1944. године управник Војне болнице у Мостару. Помагао је материјално и чинио услуге НОП-у, због чега је 1944. године пензионисан као неподобан елемент. Од 15. фебруара до 1. јула 1945. године био је шеф интерног одељења Војне болнице XXIX херцеговачке дивизије у Мостару, а од 1. јула до 23. августа 1945. године – управник амбуланте Западног логора.

Леонид Станиславович Длуски (1881–1966), војни лекар. Рат га је затекао као бановинског лекара у Дрвару. Од маја 1942. године радио је у здравственој станици места Јанковци, котар Винковци. Активно је помагао НОП, личним радом и новчано.

Људмила Финкелштајн-Радичић (1913), од 2. октобра 1944. године лекар I југословенске бригаде, а децембра постаје лекар I хируршке екипе корпуса. Истовремено и преводилац у санитетском одељењу Врховног штаба НОВЈ, до априла 1945. године.

Василиј Јаковљевич Иванов (1888–?), лекар-епидемиолог. Котарски лекар у Босанском Грахову. Током 1941–1942. година радио у партизанској болници у Босанском Грахову, 1943. лечио партизане у Мосору, 1943–1944. радио као приватни лекар у Сплиту, касније у Омишу и Мучи.

Тимофеј Кирилович Карпов (1893–1969), лекар-фтизиолог, инвалид, током рата радио у државном санаторијуму у Зеленгају, Книну, Новом Марофу и Врапчу. Подржавао НОП, партизане снабдевао лековима и санитетским материјалом.

У Лесковцу је марта 1942. године Гестапо ухапсио лекара Олгу Јевгенијевну Јелачич-Јанежич (1912). Илегално је лечила рањене партизане, снабдевала их лековима и санитетским материјалом. Иако под присмотром власти, више пута је ноћу одлазила у Бабичку Гору, где је у манастирском конаку лечила рањенике. Из затвора Гестапоа је пуштена, али уз услов на тајну сарадњу. Приликом повлачења Немаца из Лесковца, морала је да оде са њима, али јој је успело да приликом митраљирања воза побегне у кукурузно поље.

Од 15. јуна 1942. године радила је као позадински лекар Пусторачког партизанског одреда, а касније као лекар Јабланичког, Заплањског и Црнотравског одреда. Децембра 1944. године додељена је санитетском одељењу Врховног штаба НОВЈ. После рата – професор судске медицине у Сплиту.

Лекар Виктор Семјонович Јелецки (1900–1988). Почетком рата бавио се приватном праксом у Двору на Уни. Од новембра 1942. године био је лекар партизанске болнице у Жировцу. За време IV непријатељске офанзиве био је лекар Централне партизанске болнице, док крајем марта 1943. године није био заробљен од Немаца у Црној Гори. После ослобођења – котарски лекар у Вргин Мосту, па у Глини.

Аркадиј Матвејевич Зајцев (1885–1955). Од новембра 1944. до јула 1945. године радио као војни лекар НОВЈ у Војводини.

Петар Александрович Зурин (1883), дерматовенеролог. Од новембра 1944. до јуна 1945. године лекар Војне болнице у Вршцу.

Николај Леонтијевич Капустин (Капусто), (1892–после 1956), војни лекар, терапеут. Дипломирао на Базелском универзитету, мајор санитетске службе једне Војне болнице у Краљевини Југославији. Активно учествовао у НОП-у и у борбама у Македонији, као политички комесар партизанског одреда. После ослобођења – лекар у Гостивару и Скопју.

Тимофеј Кирилович Карпов (1893–1969), специјалиста за плућне болести. Лекар болнице у Книну, у Лечилишту Нови Мароф и Лечилишту у Врапчу. Симпатизер НОП-а, партизане је снабдевао лековима и завојним материјалом.

Леонид Трофимович Кисличенко (1886), дерматовенеролог, шеф Кожно-венеричног диспанзера при болници Хигијенског института у Скопју. Током рата “морално и материјално” помагао НОП.

Михаил Васиљевич Климов (1896). Током рата лекар у Гламочу, Подујеву и Витошевцу, Ражањског среза, до отпуштања из службе, 19. септембра 1942. године. Током 1944. године вршио је лекарске интервенције при XX бригади у Параћину, а касније у Војној болници у Ражњу.

Михаил Спиридонович Коберидзе (1874–1959), хирург-гинеколог. До 1943. године радио у Пећи, као лекар опште праксе. Сарађивао са НОП-ом. Касније је био лекар у Партизанској болници у Андријевици.

У Босни, др Тамара Коваљова, током рата управник цивилне болнице у Прњавору, илегално је примала у болницу партизане, оболеле од заразних болести.

Иван Михајлович Красњук (1896–1965), гинеколог. Уговорни лекар специјалиста у амбуланти БТО у Београду. Помагао је НОП лековима, санитетским материјалом и пропагандом.

Ала Владимировна Ласкејева, рођ. Селаври (1916). Током рата лекар у Катланову и Драчеву крај Скопја. Учествовала је у НОП-у, као лекар ХЛП дивизијске болнице у селима Цветово и Горно Колочане.

Владимир Александрович Лебедев (1906), лекар. Члан илегалне групе “Савез совјетских патриота” руске емиграције која је од 1942. године деловала у Београду. Од 1944. године активни учесник НОВЈ. После Резолуције Информбироа заточеник Голог Отока. Отпуштен, придружио се својој породици у СССР-у, раније протераној из Југославије.

Борис Клавдијевич Љахницки (1898–1961), домобрански лекар у Книну, 1942. године. Од 18. октобра 1942. године био је управник II личке партизанске болнице. Септембра 1944. године, у чину капетана, био је епидемиолог при IV корпусу НОВЈ.

Кирил Николајевич Љахов (1907), срески лекар у Зворнику. Од 15. септембра 1944. године био је референт санитета XX романијске бригаде.

Николај Николајевич Љахов (1906), терапеут. Лекар у Двору на Уни, а током 1942–1944. године срески лекар у Посушју, па у Тешњу. Добровољно одлази у ЈА, где је постављен за управника Дивизијске пољске болнице и командира Медицинске чете XXVIII ударне дивизије II армије. Похваљен је од стране Врховног команданта ЈА маршала Тита, за рад током борби за ослобођење Београда.

Семјон Иванович Максимов (1897), психијатар. Током рата је лекар Државне болнице у Бања Луци, срески лекар у Бугојну, па у Босанском Грахову. Од 1942. године активни учесник НОБ-а, у саставу XXXIX дивизије V корпуса.

Петар Петровић Мамонтов (1890–1955). Срески лекар у Грачаници, Добојског округа. Хапшен је од стране органа НДХ под сумњом да је комуниста. Током 1943. године борио се у једној од војвођанских бригада.

Николај Тимофејевич Михајљук. Лекар здравствене задруге у Љигу. Јуна 1944. године био је присилно мобилисан од четника и одведен на Лим, где је 26. јула ослобођен од партизана и погинуо 20. августа у борби, на страни партизана.

Марија Могилницкаја (1909–1942), стоматолог. Радила је у Светом Јурију од Јојжни, срез Цеље. Од почетка устанка 1941. године помагала је партизане. Као талац, ухапшена је у Марибору 2. октобра 1942. године и стрељана 4. октобра.

Иван Петровић Морозов (1895), срески лекар у Малој Митровици. За време устанка 1941. године био је лекар у партизанској амбуланти у селу Ноћају, у одреду Милана Беловуковића-Деве.

Ирина Москвичова, лекар у НОР од новембра 1944. године. Радила је у сталној војној болници Бр. 1 у Земуну.

Михаил Максимович Нагорни (1892–1973). Током 1941–1943. године служио као војни лекар у Војној болници у Бања Луци, када је као неподобан елемент био пензионисан. У ЈА је био помоћни хирург у Болници за лакше рањенике у Трапистима, па као лекар за регрутацију код команде среза Бањалучког.

Марија Николајева Орглерт (1893), епидемиолог, начелник Против-маларичне станице Хигијенског института у Скопју. Симпатисала је НОП и помагала партизанима.

Виктор Михајлович Островидов (1895–1976), неуропсихијатар. Током рата био је приватни лекар-специјалиста за нервне болести у Сплиту. После пада Италије ставио се на располагање партизанима у Сплиту, помагао НОП указивањем медицинске помоћи и доставом санитетског материјала.

Кира Владимировна Парчетић-Флегинскаја (1918). Лекар у Панчеву. Од 11. октобра 1944. године била је борац НОВЈ.

Антонина Васиљевна Перекрестенко, рођ. Лаврова (1890–после 1961). Лекар Шумадијске сталне војне болнице у Крагујевцу. Од 29. октобра 1944. године у служби НОВЈ.

Јевгенија Семјоновна Подкаминер (1919–после 1992), апсолвент медицине у Београду. Новчано је помагала НОП. Као Јеврејка, после рата се одселила у Израел.

Владимир Александрович Покровски (1890), срески лекар Чајничког и Белопољског среза, до 1. октобра 1943. године, када ступа у партизанске одреде.

Карп (Карапет) Аветисович Попов (1893), општински лекар у Цазину, од маја 1942. до марта 1943. године био је лекар у месту Раковица-Дрежник, па лекар у Дому народног здравља у Карловцу. Партизанима је лиферовао лекове и санитетски материјал. Године 1943. хапшен је од стране усташа и Гестапоа као антифашиста, држан у затворима у Карловцу и Загребу. После рата радио је у здравственој станици Вргин Мост.

Михаил Константинович Попов (1894), општински лекар у Дреновцу, 10. маја 1941. године отпуштен из службе, од августа 1941. године општински лекар у Невесињу, а од априла 1942. године лекар у Горњанима. Од 1942. године сарађивао је са НОП. Затваран од стране власти НДХ и Гестапоа. По ослобођењу – лекар IV дивизије ЈА.

Владимир Константинович Потемкин (1895–1950), до 1941. године војни лекар под уговором у Колашину и на Цетињу. Током 1941–1942. године борио се у црногорским партизанским одредима. Током 1943–1945. године општински лекар у Колашину.

Василиј Александрович Проталински (1879), психијатар. Током рата био је лекар у Јасенову код Вршца. За време битке у Јасенову, 1944. године, указивао је помоћ партизанима и совјетским војницима.

Лекар Марија Пстроцки учесник је НОР од 1943. године, у току које је погинула на фронту.

Петар Николајевич Путилин (1900), патолог. Дипломирао 1931. године у Београду. Асистент Патолошког института Београдског универзитета, па лекар у Браничеву и Осечини. Од децембра 1944. године шеф превијалишта II личке дивизије у Госпићу.

Сергеј Константинович Рамзин (1892, Сосновка, Тамбовска губ. – 1981, Београд), војни лекар, мајор ЈНА. Током НОБ-а, као епидемиолог VI корпуса у Босни, где је сузбијао епидемију тифуса, касније је био шеф Бактериолошке лабораторије II Армије.

Леонид Леонтијевич Ратченко (1923), студент медицине. Ступио је у НОВЈ 8. марта 1944. године у Македонији, као микроскописта-асанатор за маларију.

Јекатерина Александровна Рибкина, рођ. Мурза (1901–1995), дипломирала медицину 1928. године у Загребу. Од 1935. године радила као ренгенолог у Бања Луци. Априла 1945. године мобилисана у ЈНА, прекомандована у Сарајево, па Загреб. Пензионисана 1960. године у чину потпуковника ЈНА. Аутор више научних радова.

Алексеј Иванович Ровни (1891–1963), физиолог, општински лекар у месту Гола, котар Копривница. Од 1942. године сарађивао је са НОП-ом, слао санитарски материјал, ширио летке и пропаганду. Ступио је у партизане. Од новембра 1943. године, већ као капетан, био је управник амбуланте II штаба ЈНА у Загребу. Од маја 1945. године био лекар градског Народног комитета у Бјеловару.

Михаил Саљиков, лекар из Селца (Супетара на Брачу). 1944. године је био лекар болнице VIII корпуса НОВЈ.

Олга Александровна Самојлович (1903), дечји лекар Државне болнице у Огулину. Отпуштена августа 1942. године, бавила се приватном праксом, сарађивала и помагала НОП.

Владимир Иванович Селаври (1883). Бановински лекар у Јагодњаку Барањске области. Током рата окупатор му је забранио бављење приватном праксом. Међутим, лечио је, давао санитарски материјал и примао на неговање у свој стан рањене партизане и совјетске војнике.

Петар Јевгенијевич Семјонов (1891), лекар среза Лужничког у Белој Води. До 21. јануара 1943. године провео у заробљеништву, а затим радио као приватни лекар у Власотинцу. Од септембра 1944. године био је лекар VII бригаде XXII дивизије, а од октобра – шеф Интерног одељења дивизијске болнице, па управник Болнице за лакше рањенике исте дивизије.

Владимир Иванович Семенченко (1888), војни лекар-хирург. Санитетски потпуковник у пензији, бивши управник војних болница и начелник

санитета Зетске и Тимочке дивизионе области. Током окупације лечио је и крио у свом стану у Лазаревцу (у близини немачке касарне) тешко рањене комунисте и партизане.

Јосиф Сидоров (1920–2009). Бомбардовање Београда затекло га је као студента медицине у Београду. Са неколико колега-студената ступа у НОП. Године 1943. одговоран је за рад са омладином на територији већег дела источне Босне, одржава везу са партизанима и бори се у њиховим редовима. Дипломира медицину 1951. године у Загребу. Преко Трста исељава се у Канаду.

Иван Иванович Сладков (1892), војни лекар у више гарнизона Краљевине Југославије. Од августа 1941. до априла 1943. године био је општински лекар у месту Плашћко, када ступа у Плашћански одред и у штаб групе партизанских одреда IV корпуса. Од новембра 1944. године је санитарни референт Котарског народног комитета у месту Слуњ.

Петар Николајевић Соколов (1879), окружни лекар у месту Свети Јуриј, општина Шћавници, срез Љутомерско-Радгонски. Помагао је партизане – новцем, храном и бесплатним лечењем.

Владимир Терентијевић Сорокин (1897–1974), хирург. Директор Трауматолошке клинике Загребачког универзитета. Помагао је НОП.

Јевгеније Стефански (1910), од 1. септембра 1944. године био је лекар болнице XII корпуса НОВЈ.

Николај Семјонович Топал (1899), приватни лекар у Лапову. Од 1941. године илегално је превијао рањене партизане, а пред крај рата био је лекар XXIII ударне српске дивизије НОВЈ.

Георгиј Александрович Филимонов (1900). Прве године рата био је лекар у Кладову, отпуштен из службе. Од 20. октобра 1944. године лекар санитетског воза бр. 48, па водник у XXIV дивизији V армије.

Василиј Јевгенијевић Хошовски (1904), лекар-ортопед. Стажирао је у Београдској клиничкој болници. Од 17. октобра 1944. године добровољно је ступио у јединице ЈА.

Вера Дмитријевна Шведова (1879), стоматолог. Током рата, од 1942. године па до одласка у партизане, радила је илегално у селу Мали Буковац код Копривнице.

Сергеј Шемјакин (1898), војни лекар, начелник санитета XIV артиљеријског пука у Вараждину. Од почетка рата сарађивао је са партизанима и са својом супругом помагао им лековима. Од 1942. године код њега је била стационарирана партизанска радио-станица. Због болести није могао отићи у партизане. Неко га је издао, усташе су га ухапсиле и одвеле у казнионицу Лепоглаву. Приликом евакуације затвореника 1944. године био је одведен у правцу рудника Голубовец и успут убијен.

Јевгениј Иванович Шерстнев (1897–после 1970), дипломитао медицину у Загребу (1927), војни лекар Краљевине Југославије, капетан 1. класе. Од јула 1941. године илегално је, са супругом Татјаном Орловом, кореографом балета, сарађивао са НОП. До октобра 1943. године био је градски физик у Тузли, када одлази у партизане, где је на подручју Босне и Херцеговине био управник корпусне болнице. Од маја 1945. године краће је радио у Тузли, па у Сарајеву као руководилац бироа медицинске статистике при Институту за здравље.

Јелена Јевгенијевна Шершавицкаја (1893), специјалиста за плућне болести. До 1943. године била је управник школске поликлинике у Тузли, а од септембра 1943. године лекар у Новој Градишки. Током рата помагала је НОП.

Пред крај 1944. године, на захтев санитетског одељења Врховног штаба НОВ и ПОЈ из Војводине је у Београд упућен 21 лекар, међу којима је било шест Руса: Пантелејмон Кузмин из Великог Гаја, Валентин Лопушански из Беле Цркве, Михаил Сујетин из Маријолане, Наталија Румјанцева из Беле Цркве, Јевгениј Коробков из Хајдучице и Јелена Николајева из Карлсдорфа.

После навођења нама доступних имена руских лекара, учесника у НОП и у војном санитету (укупно 99 лекара и 3 болничара), примећујемо велик број лекара-жена. Историчар Вера Гавриловић, у својој књизи “Жене лекари у ратовима 1876–1945 на тлу Југославије”, у свом непотпуном списку од 173 учеснице у санитету током рата 1941–1945. године, региструје 17 Рускиња, што чини приближно 10% од укупног броја Југословенки.

“Савез совјетских патриота” у окупираној Србији

Поред претежно монархистичко-реакционарне климе, која је владала у средини руске емиграције у Југославији, међу њеним другим поколењем доминирале су напредније струје, па и тежња за самостално политичко деловање. Када је 1940. године у Београд стигла прва совјетска делегација, а поготово када је Краљевина Југославија, јуна 1940. године, успоставила дипломатске односе са Совјетским Савезом, поједини руски емигранти ступали су у везу са совјетским званичницима у Београду и распитивали се о могућностима да се врате у домовину.

После окупације Југославије и напада Немачког Рајха на СССР, на територији Србије спорадично niche пар илегалних антифашистичких група руских емиграната, симпатизера НОП. Као познаници-истомишљеници, у Београду су се 1942. године груписали претежно млади људи. Прву тројку чинили су лекар Владимир Александрович Лебедев “Левицки”, библиотекар “Земгора” Фјодор Јефимович Висторопски “Феца” и Илија Александрович Одишелидзе “Алико”. Уз сваког од те тројице, својеврсног језгра будуће организације, формирале су се нове тројке. Илегална организација се рачвала, деловала на принципима конспирације (чланови су добијали бројеве, два члана

тројке знала су само свог руководиоца). Организација је добила назив “Савез совјетских патриота” (ССП). Први руководилац ССП је био Одишелидзе, у чију групу су ушли инжењер Коровин, архитекта Јуриј-Георгиј Сергејевич Бискупски, грађевински инжењер Александар Владимирович Липски, Борис Семјонович Дубровин-Заболотски, Владимир Сергејевич Кудревич (успоставио је везу са српским комунистима), дневничар на железници Кир Васиљевич Белозеров. У групи Висторопског били су поменути др Лебедев, филолог Илија Николајевич Голенишчев-Кутузов, гимназијски професор Алексеј Петрович Дураков са супругом Љубов Дмитријевном, рођ. Лешчук и други.

Уз “врховну тројку” значајнији активисти били су: Борис Сергејевич Марков и његов брат геолог Сергеј Сергејевич Марков, Алексеј Архангелски, Иван Лаптев, Нижицки, инж. Полховски, инж. Николај Павлович Шепченко и раније отпуштени из Руско-српске гимназије професор Николај Александрович Чернишов. У групи уз Шепченка били су: бројеви 191–193 – Михаил Петрович Фемелиди, његова жена Људмила Михајловна и кћи Јелена Михајловна; бр. 194 – Василије Антоњук; бројеви 195 и 196 – Степан и Валентина Розов (библиотекарка у Руском дому); бр. 197 – шофер Константин Александрович Синелников; бројеви 198 и 199 – електричар Инфективне болнице Петров и његова жена.

ССП је понекад деловао и по директивама југословенских антифашиста. Чланови тројки вршили су саботаже, агитовали, сакривали борце, организовали бекства из радних логора совјетских војника-заробљеника и “остарбајтера”, пребацивали их у партизане, прикупљали ратни и санитарски материјал. Веза са партизанским одредима успостављена је преко Пожаревца и рејона Зајечара. Тамо су деловали грађевински инжењер Борис Павлович Рјабов, Лав Петров и помињани Дубровин-Заболоцки, а Семјон Папков – у Аранђеловцу. ССП је имао своју конспиративну агентуру у немачкој грађевинској фирми Тодт (извесни Рудаков) и у козачким колаборационистичким организацијама. Њихових чланова било је и у Бору, где је у дирекцији рудника радио рударски инжењер Анатолиј Александрович Новохатниј.

Непријатељ је сазнао за ту руску организацију и трудио се да је ликвидира. Дошло је до издаје једног члана, вероватно Анатолија Петроцког. Уследила су хапшења Висторопског, Синелникова, Владимира Королије, Одишелидзеа, др Лебедева и жене Заболоцког. Висторопски и Синелников депортовани су у логор Маутхаузен и тамо зверски ликвидирани. Хапшења су подстакла више чланова ССП да напусте своја места боравка. У партизане су отишли: Николај Шепченко, Всеволод Тумин “Марко”, Борис Марков, Мстислав Зилов, Степан Розов, Михаил Фемелиди, Владимир Пономарјов, Иља Голенишчев-Кутузов, Лав Петров, Олег Рјабов (погинуо), Анатолиј Герсдорф (погинуо), М. М. Јаковенко (погинуо), В. С. Минахољан (погинуо),

А. Дураков (погинуо). Новохатниј је херојски погинуо, бранећи повлачење своје партизанске јединице, бацио је под себе бомбу, да не би жив пао у руке фашиста. Касније, јула 1944. године, покушај младих Илије Одишелидзеа, Александра Липског и Андреја Јефимовског да се прикључе партизанима није успео. На планини Мали Јастребац партизани су их дочекали сумњичаво и стрељали код села Кулине.

Више чланова ССП указивало је помоћ партизанима и борцима Црвене армије у борбама за ослобођење града Београда. Међу њима је био и ликовни уметник, сарадник “Политике” Јуриј Павлович Лобачов, познатији као “Ђорђе Лобачев, или “Ђока стрип”.

Према изјавама преживелих, ССП је бројао 120–150 чланова. Из нама доступних извора начинили смо списак чланова, непотпун и вероватно не сасвим тачан, јер су чланови ССП нека имена наводили по сећању:

Николај Николајевич Алексејев (1879–1964, Женева), правник, проф. Правног факултета;

Василиј Александрович Антоњук (1896);

Валеријан Константинович Апухтин (1916), студент;

Татјана Михајловна Арефјева;

Алексеј Алексејевич Арсењев (1927–живео у САД), студент шумарства;

Алексеј Фјодорович Архангелски (1905), студент;

Никита Петрович Баков;

Кир (Кирил) Васиљевич Белозеров;

Владислав Михајлович Бељаков (1905–1968), лекар

Јуриј (Георгиј) Сергејевич Бискупски (1915), архитекта

Олга Иљинишна Висторопска (1921);

Фјодор Јефимович Висторопски “Феца” (1903), библиотекар “Земгора”;

Наталија Николајевна Волкова (1925–2013), студент права;

Тамара Васиљевна Гаврилова (1910), лекар;

Анатолиј Герсдорф;

Јелисавета Жерардовна Гиљотен (1910);

Иља Николајевич Голенишчев-Кутузов (1904–1969, Москва), професор;

Олга Валтеровна Голенишчева-Кутузова, рођ. Бреверн (1909);

Олег Сергејевич Гребеншчиков (1905–1980, Москва);

Борис Семјонович Дубровин-Заболотски (1909), инжењер;

И. Дуплов;

Алексеј Петрович Дураков (1898–1944);

Љубов Дмитријевна Дуракова, рођ. Лешчук;

Илија Владимирович Жеребков (1919–живео у СССР), правник;

Клавдија Војиславовна Жухина (1892);
Станислав Журавски;
Михаил Запасов, члан ССП после ослобођења;
Мстислав Јурјевич Зилов (1912), студент технике;
Ксенија Леополдовна Заболоцка (1916), жена Бориса Заболотског;
Владимир Александрович Ираклиди (1883, Одеса–1951, Цавтат), пензионер;
Анатолиј Михајлович Израилов “Асик”, “Атасик” (1904), инжењер;
Галина Александровна Израилова, рођ. Сазонтович (1910);
Михаил Дмитријевич Ивањиков (1904–1968, Београд), филмски сниматељ,
литерата;
М. М. Јаковенко;
Андреј Јефимовски (1920), студент права;
Леонид Владимирович Караводин (1911), инжењер;
Јевгениј Павлович Квасников (1915), апсолвент технике;
Сергеј Кенџерски, апсолвент технике;
В. Кисљук;
Јевгениј Комаров (1909), музичар;
Нина Борисовна Комарова;
Андреј Андрејевич Копањев (1894);
Коровин, инжењер;
Виктор Јевграфович Костромин (1907), бивши музикант, студент права;
Павел Васиљевич Крат (1907–1969, Кијев), архитекта;
Владимир Сергејевич Кудревич (1908), инжењер;
Иван Петровић Лаптев (1892), књиговођа фирме “Адемп”;
Александар Владимирович Лебедев;
Владимир Александрович Лебедев, “Левицки” (1906–умро у Астрахану), лекар;
Зоја Александровна Лебедева рођ. Демјанович (1909–1993), инжењер хемије;
Фјодор Иванович Лепехин (1890), књиџар;
Александар Владимирович Липски (1914), грађевински инжењер;
Јуриј Павлович Лобачов (1909–2002, Петроград), уметник-графичар, цртач
стрипова;
Алексеј Григорјевич Логунов (1905), грађевински инжењер;
Татјана Љвовна Лукјанова (1923–2003, Београд), позната глумица;
Борис Сергејевич Марков (1908–1960?), архитекта;
Константин Сергејевич Марков;
Сергеј Сергејевич Марков (1907–1980?), геолог, апсолвент шумарства;
Кирил Владимирович Мартино (1914–2005, Русија), зоолог;
Сергеј Дмитријевич Матвејев (1913–2003); архитекта и орнитолог;
В. С. Минахољан;

Александр Васильевич Музалевски (1925–1998, Нови Сад), студент;
Николај Николајевич Немирович-Данченко;
Јелена Николајева;
Нижицки;
Анатолиј Јевгенијевич Новохатни (1914), рударски инжењер у Бору;
Борис Новохатни, инжењер у Бањи Ковиљачи;
Иља Александрович Одишелидзе “Алико”;
Сергеј Опоков, студент;
Дмитриј Александрович Ошанин (1907–1978, Париз), педагог;
Јелена Александровна Ошанина (1905), педагог;
Семјон Папков, деловао у Аранђеловцу;
Лав Петров, геометар у Светозареву;
Петров, електричар у Инфективној клиници;
Петрова, жена електричара
Петровић-Гудзенко Сергеј (1905), капетан 1. класе;
Анатолиј Дмитријевич Петроцки (1910);
Борис Петроцки, геометар;
А. Пилипенко;
Владимир Фјодорович Полховски (1902), инжењер;
Ј. В. Пољаков;
М. И. Пољакова;
Владимир Пономарјов;
Всеволод Георгијевич Прокофјев (1908), професор;
Василиј (?) Резников;
Борис Павлович Рјабов (1896), грађевински инжењер;
Никола Рјабов, техничар;
Олег Николајевич Рјабов (1920), студент технике;
Степан Иванович Розов (1894);
Валентина Розова рођ. Бирјукович (1908), библиотекар у Руском дому, жена
Степана;
Владимир Рудич;
Игор Петровић Савченко (1913);
Свечников
Александар Синелшчиков, шофер;
Константин Александрович Синелшчиков (1906), шофер;
Анастасија Синелшчикова рођ. Михајлова (1910), жена Константина;
Всеволод Николајевич Сисојев (1903–1991), инжењер у Земуну;
Анатолиј Иванович Сокаљ (1917–живео у Лењинграду), лекар;
Олга Старовска;

Георгиј (Јуриј) Таран (1902);
 Николај Таран, инжењер;
 Сергеј Леонидович Таубер (1908–1987, Париз), адвокат;
 Константин Телешов, инжењер;
 Сергеј Викторович Троицки (1878–1972, Београд), професор универзитета;
 Всеволод Петрович Тумин “Марко” (1907–1983), филолог;
 Зоја Петровна Тумин, студент;
 Нина Петровна Тумин (1911), наставник гимназије;
 Петар Тумин, пензионер;
 Дмитриј Константинович Федосејев (1905), чиновник;
 Јелена Михајловна Фемељиди (1925);
 Људмила Михајловна Фемељиди;
 Михаил Петрович Фемелиди (1899), агроном;
 Михаил Хлопин (1907), инжењер;
 Т. Царик;
 Николај Александрович Чернишов (1877–1947, Београд), професор гимназије;
 Наталија Черњавска
 Фјодор Игнатјевич Шаламов (1891), келнер;
 А. Шахматов;
 Николај Павлович Шепченко (1904), инжењер;
 Николај Алексејевич Шубин (?–1978).

После ослобођења, преживели чланови ССП окупљали су се у културно-пропагандним секцијама у просторијама бившег Руског дома цара Николаја II у Београду. Стара размимоилажења међу руководиоцима су се продубила. Смењивале су се управе на чијем су челу били И. Голенишчев-Кутузов, В. Тумин, Н. Шубин, А. Израилов. Коначно, ССП је 1946. године укинута. Убрзо после објављивања Резолуције Информбироа многи бивши чланови ССП доживели су нова хапшења, суђени су за шпијунажу у корист СССР-а, доспели су у сремскомитровачки затвор, на Голи Оток, или били прогнани у Мађарску, Румунију, Бугарску. Некима је, касније, успело да се трајно настане у Совјетском Савезу.

Совјетски грађани у НОБ Југославије

Совјетски бегунци из немачких логора (“остарбајтери” и војни заробљеници, доведени на рад у окупиране делове распарчане Југославије) или у транзиту кроз Србију, појединачно или у групама су се придруживали партизанима. Њихов број је растао па су се у партизанским јединицама формирале тзв. “руске” чете и батаљони.

Први совјетски партизани појавили су се августа–септембра 1942. године, као појединци. Један од Руса, доведен од стране окупатора из луке Керч на Црном мору, побегао је из логора у сремском селу Голубинци. Мања група борила се у I сремском партизанском одреду. Друга група улила се у II сремски партизански одред. Њиме је командовао Петар Максимович Орански, “Перо-Рус”. Прва совјетска чета од 40 бораца у Срему је формирана децембра 1943. године, у саставу I војвођанске бригаде.

На територији Србије почетком 1944. године формира се руска чета од 40 одбеглих логораша, доведених у Ниш са окупираних територија СССР-а. Ова чета при Нишком партизанском одреду касније се улила у IV батаљон XIV српске ударне бригаде. Током 1944. године руске чете бориле су се у саставу III војвођанске бригаде, Пожаревачког и Ибарског партизанског одреда. Славне странице летописа партизанског покрета у Србији уписао је совјетски батаљон у саставу VII војвођанске бригаде, формиране 2. јула 1944. године у Босутским шумама. Борци IV руског батаљона VII војвођанске бригаде, укупно 229 војника и официра, 26. новембра 1944. године придружили су се јединицама Црвене армије и са њима наставили борбени пут ка Будимпешти.

Совјетских бораца било је и у другим српским партизанским одредима: у X војвођанској бригади (њих 15), у Зајечарском одреду (14), у VI војвођанској бригади XXXVI војвођанске дивизије (10), у XXXI српској бригади XXI српске дивизије (10), у IX српској бригади XXIII српске дивизије (4). Укупно, у Србији је регистровано преко 700 совјетских бораца, од којих је око 40 погинуло.

У Хрватској је прва “руска” чета основана фебруара 1943. године при XVI омладинској бригади “Јоже Влаховић” (50 бораца), друга – при XIII пролетерској бригади “Раде Кончар”. У лето 1944. године формиране су нове: у I бригади XIII дивизије, у Осијечкој бригади XII дивизије (64 борца), где је од две руске чете и једне југословенске формиран руски батаљон (број Руса у њему је нарастао до 340). Истовремено, један руски батаљон дејствовао је у саставу Туропољско-Посавског партизанског одреда. Ударна бригада “Фрањо Огулинац-Сељо” попуњена је из совјетског Туропољског батаљона. Руске чете дејствовале су и у саставу I истарске бригаде “Владимир Гортан”, у Бродској бригади XXVIII дивизије, у Вировитичкој бригади XI дивизије, у Посавском партизанском одреду, у I мославинској бригади XXXIII дивизије.

Укупно је у Хрватској новембра 1944. године у редовима НОВЈ ратовало преко 2.000 бораца, у два руска батаљона и осам чета, не рачунајући изванредан број појединаца ван њих.

У Словенији је прва руска чета основана у јесен 1943. године, у саставу II батаљона II словеначке (сочске) бригаде XXX дивизије (касније је ова бригада преименована у XVIII базовичку ударну бригаду). Били су то бегунци из логора војних заробљеника, упућени на рад у Аустрију, Италију и Словенију.

Руска чета била је и при II батаљону XVIII бригаде Словеначког Приморја. Овај батаљон је предузео преко 40 борбених операција, уништио преко 5.000 непријатељских војника и официра. Марта 1944. године руска чета од око 80–100 бораца формирана је при III бригади “Иван Градник” XXXI дивизије. У јесен 1944. године руски батаљон XVIII бригаде бројао је преко 400 бораца. Освајањем Трста, у пролеће 1945. године, овај батаљон је завршио свој славни борбени пут. Совјетски борци чинили су тада 80% састава XVIII бригаде, па је она преименована у I руску (совјетску) ударну бригаду. Са око 20 руских медицинских сестара, бројала је 416 бораца. Поједини совјетски грађани, донедавни логораши, борили су се у VIII и X батаљону Западно-Корушког одреда, у XIX ударној бригади “Срећко Косовел” и у многим другим. Руске чете деловале су у XIII ударној бригади XIV дивизије, (50–60 бораца) и у Похорској бригади (70–90). Укупно, у Словенији је у 35 партизанских јединица ратовало око 1.550 совјетских бораца.

У Босни и Херцеговини Руса је било у V батаљону I личке бригаде VI пролетерске дивизије “Никола Тесла”. Чета, формирана од 80–100 бегунаца из логора у Бихаћу, претежно народа са Кавказа, борила се у Босни од јесени 1943. године. Друга “руска” чета, коју је чинило 130 Руса, Украјинаца и Белоруса, борила се у VIII ударној крајишкој бригади IV крајишке дивизије. У планинама БиХ било је Руса у XXXIX босанској дивизији, XI крајишкој дивизији, Личком партизанском одреду, I тенковској бригади НОВЈ, укупно око 600 бораца, од којих је око 80 погинуло.

Крајем новембра 1944. године совјетски батаљон (140 бораца) формиран је при V црногорској ударној бригади, а једна руска чета (од 50–70 бораца) – при IV црногорској пролетерској бригади. У Црној Гори било је преко 300 совјетских бораца, од којих је 20 погинуло.

У Македонији их је било преко 520, углавном бегунаца из логора у Грчкој.

Свеукупно, совјетски грађани борили су се у 188 јединица НОВЈ, њих преко 6.200. Најмногобројније јединице биле су:

- I руска ударна бригада XXX дивизије IX корпуса – 800 бораца;
- Руски батаљон Осијечке бригаде XII дивизије VI корпуса – 380 бораца;
- Руски батаљон VII војвођанске бригаде LI дивизије XII корпуса – 250 бораца;
- Руски батаљон V македонске бригаде XLIX дивизије XV корпуса – 230 бораца;
- Руски батаљон XXXIV бригаде „Фрањо Огулинац-Сељо“ IV корпуса – 240 бораца;
- Руски батаљон IX бригаде XVIII дивизије VII корпуса – 190 бораца;

Руски батаљон XVI бригаде XLII македонске дивизије XVI корпуса – 180 бораца;

Руски батаљон XIX бригаде “С. Косовел” XXX дивизије IX словен. корпуса – 150 бораца.

Совјетска војна мисија у НОВ Југославије

Децембра 1943. године Совјетска влада је донела одлуку да се у Југославију упути војна мисија. Тамо је већ била стационирана британско-америчка мисија. После низа тешкоћа и препрека које су чиниле владе западних савезника, коначно су, 23. фебруара 1944. године, два совјетска авиона стигла у земљу и упутила се у Дрвар. Совјетску мисију су чинили искусни официри и неколико филмских сниматеља. Начелник мисије био је генерал-лајтнант Николај Васиљевич Корнејев а заменик – генерал-мајор Анатолиј Петрович Горшков. Чланови мисије су били распоређени у југословенске корпусе и дивизије, где су преносили своје војно искуство. Други задатак ове прве совјетске мисије састојао се у организацији допреме помоћи НОВЈ: муниције, наоружања, технике и санитетског материјала.

Током 1944. године у јединице НОВЈ упућено је, првенствено преко савезничке авио-базе у Барију, око 2.600 совјетских стручњака, разних специјалности, међу којима је било 30 лекара и медицинских сестара.

Резиме

Прикупљена имена и статистички подаци о учешћу Руса у Народноослободилачкој борби народа Југославије на страни партизана, односно Антифашистичког већа народног ослобођења, донекле мењају ранију представу о њиховој малобројности.

На основу имена, наведених из нама доступних извора, из редова руске емиграције НОП је помагало и ступило у партизанске одреде око 200 Руса, у санитету се ангажовало 96 руских лекара-емиграната и медицинских сестара, у илегалном Савезу совјетских патриота деловало је 120–150 Руса-емиграната (навели смо 119 имена), а у југословенским партизанским јединицама се борило око 6.200 совјетских грађана, не рачунајући совјетске мисије, у чијем је саставу било око 2.600 совјетских војних стручњака.

У односу на преко 300.000 црвеноармејаца, који су се пред крај рата борили на тлу Југославије у саставу IV механизованог корпуса Црвене армије (чинили су га III украјински фронт – око 200.000 бораца, део II украјинског фронта – око 93.500 бораца и совјетска Дунавска војна флотила – око 6.500 бораца), – то није велики број, али он сведочи о лојалности и патриотизму представника руске емиграције својој “другој домовини”, као и пожртвованом

доприносу совјетских војника и “остарбајтера”, бегунаца из заробљеништва борби југословенских народа.

Литература

- Beloemigranti u Jugoslaviji u periodu od okupacije (1941 – 1945) do oslobođenja: Elaborat. II poglavlje. Zagreb, septembra 1950.
- Војиновић Живана*. “Загранични Руси” у Мачви: Руске избеглице у Шапцу и Епархији шабачко-ваљевској. Београд, 2024.
- Vojna enciklopedija. Knj. 1, Knj. 5 i Knj. 8. Beograd, 1970, 1973. i 1974.
- Gavrilović Vera*. Žene lekari u ratovima 1876–1945. na tlu Jugoslavije. Beograd, 1976.
- (*Гиљотен Јелисавета*). Две моје домовине: Успомене Јелисавете Жерардовне Гиљотен. Горњи Милановац, 1991.
- Žarković Grujica*. Historija sanitetske službe NOV i POJ u Slavoniji. Slavonski Brod, 1968.
- Zbornik dokumenata i podataka sanitetske službe u narodnooslobodilačkom ratu jugoslovenskih naroda. Knjiga 9: Sanitetska služba Glavnog štaba Vojvodine XII korpusa NOVJ i III Jugoslovenske armije od 1943. do 1945. godine. Beograd, 1968.
- Зеленин В. В.* Участие советских людей в Народно-освободительной войне Югославии – *Советское славяноведение* (Москва). 1965, № 6.
- Илић Никола*. Руски емигранти у Лесковачком крају после 1917. године. Лесковац, 2003.
- Јаковљевић Ранко*. Руси у Србији. Београд, 2004.
- Јевђевић Јевђа*. Руси у Крагујевцу. Крагујевац, 2011.
- Казак Владимир Николаевич*. Побратимы: Советские люди в антифашистской борьбе народов Балканских стран 1941–1945. Москва, 1975.
- Косик Виктор Иванович*. Русская Югославия: Фрагменты истории 1919–1944 – *Славяноведение* (Москва). 1992, № 4.
- Литвињенко Стеван*. Руски лекари у Србији и Црној Гори. Београд, 2007.
- Лобачев Ђорђе*. Када се Волга уливала у Саву. Београд, 1997.
- Logor Banjica: Logoraši. Knjige zatočenika koncentracionog logora Beograd-Banjica. Prvi i drugi tom. Beograd, 2009.
- Маčkić Zoran*. Banjalučki šahovski klub – Spomenica 1926–1940. Banjaluka, 2009.
- Мачкић Зоран С.* Из родине у Бањалуку. Руска емиграција у Бањалуци. Бањалука, 2018.
- Obradović Mirjana. Dve krajnosti u političkoj delatnosti ruskih izbeglica u Srbiji (1941–1945) – *Tokovi istorije* (Beograd). 1997, br. 1–2.
- Оџак Иван*. Руски емигранти и Народноослободилачка борба народа Југославије – *Historijski zbornik* (Zagreb). God. XL (1). 1987.

- Панчевачка гимназија 1863/64 – 1963/64. Панчево, 1964.
- Познановић Д. Човек са три матерња језика (Кирил Свинарски) – *Сремске новине* (Сремска Митровица). 2008. – 23. јул.
- Познановић Раде. Руси међу Ерама: Епилог спречавању заборава. Ужице 2007. *Puškadija-Ribkin Tatjana*. Emigranti iz Rusije u znanstvenom i kulturnom životu Zagreba. Zagreb, 2006.
- Пушкадија-Рыбкина Татјана, Грубмајр Инна. Эмигранты из России в Загребе. Жизни и судьбы. Загреб, 2019.
- Радојевић Рајко. Руске избеглице у Пећи у сећању млађих савременика. Београд, 2005.
- Радојчић Милорад. Руси – гимназијски предавачи: Уз 125. годишњицу Ваљевске гимназије. (Фелтон у 14 наставака) – *Напред* (Ваљево). Бр. 2437–2450, 6. октобар 1995. – 5. јануар 1996.
- Радојчић Милорад. Руске избеглице у Ваљеву и околини – *Колубара*. Велики народни календар за просту 2001. годину. Ваљево, 2000.
- Российские врачи в Королевстве сербов, хорватов и словенцев / Югославии: Биографический словарь и анкеты (1918–1946). Белград – Москва, 2012.
- Семиряга Михаил Иванович. Советские люди в европейском сопротивлении. Москва, 1970.
- Советские люди в освободительной борьбе югославского народа 1941–1945 гг.: Воспоминания, документы и материалы / Составитель В. Е. Бушуев. Москва, 1973.
- Стерјовски Александар. Битола: Руската колонија. Битола, 2003.
- Тесемников Владимир Алексеевич. Превратности судьбы генерала Ф.Е. Махина – *Токови историје* (Београд). 2008, број 1–2.
- Тимофеев Алексей Юрьевич. Русский фактор: Вторая мировая война в Югославии 1941–1945. Москва, 2010.
- Тимофејев Алексеј. Савез совјетских патриота – антифашистичка организација руских емиграната у Србији 1941–1945 – *Токови историје* (Београд). 2012. Бр. 3.
- Тимофејев Алексеј (приредио). Руски емигранти у Југославији – припадници покрета отпора током Другог светског рата. Београд, 2022.
- Топаловић Огњан, Миленковић Тома, Обрадовић Мирјана. Врњачки Руси. Врњачка Бања, 2008.
- Шкаренков Леонид Константинович. Агония белой эмиграции. Москва, 1981.
- Škiljan Filip, Ilić Mirjana. Tragovima ruskih emigranata. Povijesni vodič po mjestima i gradovima Hrvatske. Zagreb, 2019.

Русская эмиграция в Сербии: Обзор публикаций последних лет

За последних два-три десятилетия в республиках бывшей Югославии были опубликованы книги и обстоятельные статьи о жизни и деятельности русских беженцев-эмигрантов, обосновавшихся в 20-е гг. XX века в Белграде, Загребе, Панчево, Словении, Воеводине, Косово и Метохии, Битоле, Македонии, Черногории, Дубровнике, Сплите...

Труды разнятся по форме подачи содержания и по объему представленных авторами данных, но вскрывают факты и подробности, дающие возможность по-новому трактовать многие явления. Они дополняют культурную историю городов и регионов.

Работы, относящиеся к Сербии, группируются в зависимости от своего содержания:

- труды, описывающие жизнь россиян в рамках своего социума – «русской колонии», где решались бытовые вопросы и охранялась национальная идентичность;
- труды, сосредоточенные на вклад пришельцев в хозяйство и культурную жизнь среды, в которой они оказались;
- работы, описывающие деятельность в Сербии выдающегося русского ученого, архитектора, артиста, художника;
- труды, занимающиеся судьбой одного русского семейства; публикация личных воспоминаний или дневников;
- монографии, всесторонне освещающие различные аспекты жизни и деятельности русской диаспоры.

Если следовать хронологии публикаций, необходимо отметить первый обстоятельный труд по теме культурной деятельности русской эмиграции в Сербии. Это докторская диссертация Остоя Джурича *Русская литературная Сербия: Писатели, кружки, издания*, опубликованная в 1990 году. Перед основными главами, посвященными литературной и издательской деятельности, автор на 44 страницах «Вступления» знакомит с основными данными о Русской православной церкви за рубежом, русской школьной системе в Сербии, трудах русских ученых, многих гуманитарных организациях, русских библиотеках и театральных труппах в Белграде. Богато иллюстрированное издание было замечено общественностью, в рецензиях отмечалось обилие в нем неизвестных фактов.

Эту книгу О. Джурича дополняет им же составленная и опубликованная в 2002 году *Антология поэзии русского Белграда*, включающая библиографию изданий, биографии и стихотворения 27-ми поэтов, оставивших свой след в

Сербии (стихотворения приводятся в подлиннике и в переводе на сербский язык).

Немалое влияние книга О. Джурича оказала на проведение, в апреле 1993 г., научной конференции *Вклад русской эмиграции в развитие сербской культуры XX века*. Материалы конференции легли в основу двухтомника, изданного в 1994 г. В него вошло 54 доклада, сгруппированных в разделы: Методологическая и культурно-историческая проблематика; Наука, техника, здравоохранение, образование и архитектура; Литература, живопись, театр, музыка. В дни конференции были развернуты выставки работ русских художников, книг и периодики, архивных материалов. Из-за сложной политической ситуации в Сербии, приглашенные на конференцию участники из России не смогли приехать.

Однако, в 1996 г. при Институте славяноведения и балканистики РАН в Москве был опубликован сборник *Русская эмиграция в Югославии*, содержащий переводы на русский язык 16-ти докладов белградской конференции и пять статей московских исследователей.

В 1991 г., в переводе на сербский язык вышли воспоминания Елизаветы Жерардовны Гильотен *Две моих родины*. Это описание ее жизни в провинциальных городах Сербии и о дальнейшей судьбе семьи. В 1994 г. в Нови-Саде были опубликованы интересные воспоминания академика Сербской Академии наук и искусств Ирины Георгиевны Грицкат *Воздушной поступью*. В том же году в Белграде вышла книга профессора Милы Стойнич *Русско-сербские литературные сплетения*, содержащая главы о русской эмиграции, ее связях с сербской интеллигенцией.

Богато изданная книга Душана Яничевича и Золтана Шлавица *Русские без России – сербские русские* (Белград – Беочин, 1994), с множеством фотографий, дала возможность познакомиться с деятельностью и воспоминаниями видных представителей русской интеллигенции в Сербии – балеринами, оперными певцами, художниками, летчиками, архитекторами.

Новое направление в изучении жизни русских в Сербии открыла небольшого размера книга Бориса Леонидовича Павлова *Русская колония в Великом Бечкереке (Петровграде-Зреняние)*, опубликованная в 1994 г. в Зреняние. В ней русский и сербский текст разделяют иллюстрации (29 фотографий). В отличие от профессиональных историков, чаще всего исследующих зарубежную Россию, ограничиваясь на межвоенный период, краевед Б. Павлов описывает жизнь русских вплоть до наших дней – с прибытия беженцев, основания колонии, их повседневной жизни и обычаев, судьбах во время войны 1941–1944 гг., жестокостях послевоенного времени, – до реэмиграции русских на Запад и окончательного распада колонии.

После монографии-каталога Ольги Миланович о виднейшем художнике Национального театра в Белграде Владимире Ивановиче Жедринском, из 1987 г., в 1990-е гг. Музей театрального искусства Сербии выпустил две монографии-каталога Ксении Шукулевич-Маркович о корифеях Белградского балета: Елене Дмитриевне Поляковой (1995) и Нине Васильевне Кирсановой (1999), содержащие биографические данные российского и югославского периодов, перечни их ролей, гастролей, хореографий, представившие их педагогическую деятельность и включившие богатый иллюстративный и библиографический материал.

Самой известной и любимой певице русских и цыганских песен и романсов в Югославии, Ольге Петровне Янчевецкой, посвящена книга белградского журналиста Косты Дмитриевича *Королева русского романса: Жизненная исповедь Ольги Янчевецкой* (Белград, 2003).

Своеобразна книга, изданная в Украине: *Архитектор Высочайшего Двора: Архитектор Краснов – удивительный молодец* (Симферополь, 2003). Это монография о Николае Петровиче Краснове, академике архитектуры, выдающемся зодчем Таврической губернии и Королевства Югославии. Написана она исследователями из Ялты и Белграда: старшим научным сотрудником Массандровского дворца-музея Николаем Николаевичем Калининым, заместителем директора Ливадийского дворца-музея Мариной Александровной Земляниченко и историком архитектуры, профессором Белградского университета Александром Кадиевичем. Впервые в этой книге подробно представлен жизненный путь архитектора и его богатое творческое наследие на родине и в эмиграции (Крым, 1887–1919; Югославия, 1922–1939). Оригинальная по содержанию, богато иллюстрированная монография была удостоена приза Союза архитекторов России в Москве.

Национальной гордостью Сербии был и русский художник Степан Федорович Колесников. Многие годы его полотна попадали на международные аукционы Нью-Йорка, Лондона и Парижа. В 2003 г. в Москве было выпущено научное издание, роскошно оформленная монография-альбом Татьяны Подстадницкой *Степан Колесников, 1879–1955*, с цветными репродукциями более сотни его произведений, хранящимися преимущественно в частных собраниях Москвы и Белграда.

Дополнением к этому изданию можно принять каталог выставки 25-ти работ этого художника из частных собраний в Сербии, состоявшейся в 2004 г. в Белграде, озаглавленной *Сентимент и ностальгия на полотнах Колесникова*.

Более скромную публикацию, брошюру о художнике Алексее Васильевиче Ганзене, подготовила правнучка художника, кандидат исторических наук Ирина Федоровна Касацкая: *Художник-маринист Алексей Ганзен* (Брянск,

2005). Она содержит ранее недостаточно известные факты о жизненном и творческом пути художника-эмигранта, семейные фотографии и репродукции его работ (включая 13 цветных).

Ряд выставок русских художников-эмигрантов, прошедших в Белграде, Зренянине, Заечаре, Крагуеваце сопровождался каталогами:

Русское искусство в Среднем Банате (Зренянин, 1995);

Русские художники в Военном музее в Белграде (Белград, 1996);

Произведения русских художников из белградских частных коллекций (Белград, 1997, 1998, 2003);

Художественные произведения русских эмигрантов из коллекции Народного музея в Заечаре (Заечар, 2007);

Русские живописцы, скульпторы и архитекторы в Крагуеваце 1920–1941 (Крагуевац, 2007);

Русские художники в Белграде (Белград, 2008).

В апреле 2003 г. в Белграде и Нови-Саде была проведена Международная научная конференция *Юрий Львович Ракин: Жизнь, творчество, воспоминания*, посвященная выдающемуся режиссеру, актеру, теоретику театра и педагогу, оставившему след в истории русского и сербского театра. Устроителям конференции, Театральному музею Воеводины из Нови-Сада и Факультету драматического искусства из Белграда, удалось собрать исследователей из Петербурга, Москвы, Тарту, Белграда, Нови-Сада и Бая-Луки. Их доклады вошли в основу одноименного русско-сербского сборника (Белград, Нови-Сад, 2003), содержащего разделы: Биография; Творчество режиссера; Педагогическая работа; Воспоминания современников; Перечень постановок; Библиография трудов Ракина и статей о Ракине. Сборник дополняют указатели и иллюстрации. Это издание можно считать до сих пор максимально исчерпывающим об одном культурном деятеле, русском эмигранте, оказавшемся в Сербии.

В том же году отдельным изданием вышла книга искусствоведа Милены Лесковац *Театральные постановки Юрия Львовича Ракина в Сербском национальном театре в Нови-Саде* (Нови-Сад, 2007), подробно освещающую работу «маэстро» в его последние годы жизни. Основываясь на высказывания актеров, записи в журналах репетиций, сохранившиеся разборы пьес и записи Ракина в свой дневник, как и опубликованные рецензии осуществленных постановок, – М. Лесковац исследует отношение режиссера к тексту драмы, его способы распределения ролей, проведение репетиций, работу с актерами и сотрудниками, проводит подробный анализ каждой постановки.

Хорошим знакомым Ракина по Белграду был всесторонне одаренный молодой человек и ученый, Олег Гребенщиков. В 1950 г. он был вынужден выехать в Чехословакию, в 1956 г. репатриировался в СССР. После его кон-

чины сотрудники и почитатели при Российской Академии наук (Институте географии и Лаборатории биогеографии) опубликовали трогательную книгу, озаглавленную так: *Жизнь и приключения геоботаника, художника, композитора, поэта Олега Сергеевича Гребеницкого* (Москва, 2006). Сборник содержит родословную, автобиографии, летопись жизни, письма, воспоминания членов семьи, друзей и сотрудников, перечни научных работ, музыкальных сочинений, театральных ролей. Публикуются его стихотворения и репродукции художественных произведений (картин маслом, гуашей, акварелей, рисунков), фотографии. С любовью составленный сборник, изданный в России, отображает высокую культуру представителя второго поколения русской эмиграции в Сербии, выпускника известной Русско-сербской гимназии в Белграде.

Почти одновременно с двумя изданиями книги историка Владимира Дмитриевича Козлитина *Русская и украинская эмиграция в Югославии 1919–1945* (Харьков, 1996; Киев, 1998), в 1996 г. в Белграде была опубликована магистерская диссертация историка Мирослава Йовановича *Прибытие русских беженцев в Королевство сербов, хорватов и словенцев 1919–1924*. Это первый серьезный научный труд о русской эмиграции в Югославии. В нем исчерпывающе отображен целостный исторический процесс – начиная с его общих аспектов (дипломатического, военного), вскрытия его характерных особенностей, вплоть до уровня так называемой истории «обыкновенных» людей. Желая создать картину «целостной истории», М. Йованович в своем исследовании сочетает несколько историографических школ – традиционную и современные (генетическо-структуралистическую, историю повседневной жизни и др.). Автор изучил все более или менее серьезные работы о русской эмиграции, опубликованные за три четверти века на четырех континентах. Он обследовал государственные архивы ряда стран, столичную и провинциальную периодику Югославии 20-х гг., статистические справочники, частные коллекции, семейные собрания, воспоминания, и всесторонне их прокомментировал, что дало возможность внести уточнения, отобразить глобальность явления, его многоликость и непредсказуемость. В разделе «Приезд» обнаруживаем обилие неизвестных ранее фактов, систематизированных в схемы пяти основных «иммиграционных вол» беженцев, прибывших на пароходах и по железной дороге с юга. Разделы книги «Размещение» и «Социальная картина» содержат подробности и статистические таблицы, построенные по возрастному признаку, полу, образованию, профессиям, относящиеся ко всей диаспоре, к отдельным городам или регионам страны. «Эпилог» знакомит нас с яркими примерами поведения беженцев, с их обособленностью, первыми очертаниями беженского самоуправления, контактами с государственными учреждениями, встречами (и недоразумениями) с местным населением,

поступлением на работу – до судьбоносного шага некоторых из них – принятия гражданства. Текстуальную часть дополняют редкие фотографии и воспроизведение личных документов беженцев.

Очередные две книги историка М. Йовановича созданы на основе докторской диссертации автора *Русская эмиграция на Балканах 1920–1940*, защищенной в Белграде в 2001 г. Перевод на русский язык, опубликованный в московском издательстве «Русский путь» при Библиотеке-фонде «Русское зарубежье», вышел раньше сербского издания (Москва, 2005; Белград, 2006). На этот раз историк расширил свои исследования на весь Балканский полуостров, представил не только своеобразные отношения к беженцам из России в балканских монархиях, но и международную политику по отношению к ним, идейно-политические горизонты и непримиримости россиян, их различный правовой статус, общественную и личную жизнь. Ценность труда представляет использование неопубликованных материалов, отложившихся в государственных архивах ряда стран, преимущественно в Государственном архиве Российской Федерации и в частных собраниях. У нас нет возможности подробнее задержаться на этом серьезном историческом труде.

Любопытным, сегодня нам кажущимся бедным и неинтересным изданием, является скромных размеров текст магистерской диссертации Роберта Предрага Гаковича *Русские беженцы в Югославии между двумя мировыми войнами*. Диссертация была защищена при Калифорнийском университете в Беркли в 1964 г., а вышла в переводе на сербский язык в издательстве «Невен» (Милуоки, шт. Висконсин, 2008, 97 стр. малого формата). В качестве основных источников автор использовал статьи из загребского журнала *Новая Европа* (за 1922–1930 гг.) и архивный фонд Государственной комиссии по вопросам русских беженцев в Королевстве СХС, который хранится в Гуверовском институте войны, революции и мира при Стэнфордском университете в Калифорнии.

В ноябре 1997 г. в Белграде состоялся второй, уже международного масштаба, симпозиум *Русская эмиграция в сербской и других славянских культурах*, на которой было представлено 68 докладов исследователей из Сербии, Черногории, Хорватии, России, Украины, Белоруссии, Болгарии, Чехии, Польши и США. К сожалению, опубликованы лишь тезисы рефератов этого симпозиума.

Устроителями Международного научного симпозиума *Русская диаспора и сербско-русские культурные связи*, состоявшегося в мае 2007 г. в Белграде, были Славистическое общество Сербии и Библиотека-фонд «Русское зарубежье» из Москвы. В том же году в Белграде был опубликован сборник, содержащий всех 14 рефератов на сербском и 11 рефератов, прочитанных на русском языке.

В последние годы XX века в Белграде вышло несколько книг:

Среди них автобиография известного художника «белградской школы комикса» Юрия Павловича Лобачева, под заглавием: *Когда Волга вливалась в Савву: мой жизненный роман*. Историческую ценность этой откровенной, незлобиво написанной книги представляет факт высылки в 1949 г. югославскими органами нескольких русских семейств в Румынию, а также существование в этой стране лагеря изгнанных из Югославии лиц, в городе Сигет на Тисе.

В 1997 г. по-сербски, а в 2000 г. в Москве по-русски (в историческо-краеведческом альманахе «Московский архив») вышли очерки Игоря Максимилиановича Блуменау *Судьбы русских эмигрантов в Белграде*. Они содержат автобиографию архитектора, его семьи и жизненные перипетии ряда русских эмигрантов, проживавших в Белграде. Написанные уже в преклонном возрасте, биографические факты о русских поданы, к сожалению, в сенсационном, преувеличенном свете, порой извращенно и неверно.

Доктор исторических наук Томислав Миленкович опубликовал в Белграде три ценных исторических труда: *Русские инженеры в Югославии 1919–1941* (1997), *Калмыки в Сербии 1920–1944* (1998) и *Образование детей русских эмигрантов в Югославии 1919–1944 гг.* (2004). В предисловии к первой автор отмечает, что русские инженеры всех специальностей составляли особую, самую многочисленную и лучше всех организованную интеллектуальную группу среди эмигрантов, благодаря чему они играли заметную роль в эмигрантских кругах. Основные разделы книги: Союзы русских инженеров; Русские инженеры в обществах югославских инженеров; Поступление на работу; Труды; Повышение квалификации; Взаимопомощь; Политическая деятельность; Связи с близкими обществами. Особенно ценным является последний раздел – алфавитный перечень 1.748 русских инженеров, включающий основные данные (их годы рождения-смерти и специальность). Текст сопровождается цветными репродукциями монументальных работ русских архитекторов в Белграде.

Дополнением к этой книге можно считать каталог выставки *Русские архитекторы в Белграде*, состоявшейся в октябре 1998 г. в Белграде, а затем в Москве, Санкт-Петербурге и Нижнем Новгороде. Авторы выставки и каталога, Гордана Гордич и Вера Павлович-Лончарски, сотрудники Института по охране памятников культуры Белграда, в богато иллюстрированный каталог включили тексты на сербском, русском и английском языках – биографии виднейших архитекторов и описания их реализованных монументальных проектов.

И вторая книга Т. Миленковича о калмыках в Сербии имеет не меньшую ценность. Она знакомит читателя с прибытием донских и астраханских калмыков в Сербию (300–450), их миграциях, устройстве, работе, частичной

репатриации, религиозной жизни (постройке буддийского храма в Белграде), образовании детей, культурной деятельности, выездах на работу в Германию, эвакуации из Белграда в Австрию и Германию и реэмиграции в США. Обилие данных из архивов, частной переписки с представителями этой этнической общности, даже путешествие автора в Элисту, столицу Калмыкии, – содействовали высокому качеству этой книги.

В третьей книге Т. Миленкович подробно излагает все стороны уникальной в зарубежье системы русского учебного дела – детских садов и начальных школ, девичьих институтов, кадетских корпусов, гимназий и студенческих общежитий. Автор систематизирует и приводит обилие данных о социальном статусе, материальном положении, здоровье, численности и успехе учащихся, о педагогическом персонале, учебных программах и внешкольной деятельности воспитанников. Интересно отметить, что университетские дипломы в Югославии в межвоенном периоде приобрело около 1.700 выходцев из России, а 520 юношей окончило югославские высшие военные училища.

Многолетний сотрудник Института по современной истории в Белграде, доктор исторических наук на пенсии, Томислав Миленкович подготовил к печати долгие годы засекреченный труд, составленный Управлением государственной безопасности (УДБА) ФНР Югославии в 1953–1955 гг.: *Белоэмиграция в Югославии 1918–1941* (два тома, Белград, 2006). Носящий сугубо идеологическую окраску, не всегда объективно и точно отражающий все стороны жизни, деятельности и позиции русской эмиграции, – машинописный текст, размноженный в 172-х пронумерованных экземплярах, был необходимым справочником оперативным органам. Сегодня, выпущенный (тиражом 300 экземпляров) упомянутым институтом в серии «Скрытая история», он представляет наглядный документ эпохи. Издание выполнено при финансовой поддержке компании «Лукойл-Беопетрол» и не поступило в книжные магазины.

В последнем году XX века, в московском издательстве «Русский путь» при Библиотеке-фонде «Русское зарубежье» вышла наша книга *У излучины Дуная: Очерки жизни и деятельности русских в Новом Саду*. В ней повествуется о беженцах из России, осевших в укротном провинциальном городке Европы, вдали от шумных центров русского рассеяния. Целью автора было всесторонне осветить общественную и личную жизнь этих людей, показать, как их приняли в новой среде, проследить, чем они жили, чем занимались, как им удалось сохранить себя русскими, и как сложилась их жизнь в военные и послевоенные годы. В отдельных главах даны портреты ряда представителей интеллигенции, а в конце – перечень похороненных русских в Нови-Саде. В отзывах на эту книгу в России отмечалось, что она открыла новое, «краеведческое» направление в изучении истории русского зарубежья.

В полной мере это можно сказать и про ценную книгу Несибы Палибрк-Сукич *Русские беженцы в Панчево 1919–1941* (Панчево, 2005, 2-е изд.: 2019), содержащую главы о русских организациях в этом городе, русской санатории, церкви, библиотеке, школе, русско-югославском обществе, художниках, артистах театра, общественных деятелях. В книге приводится библиография статей о русских беженцах, опубликованных в местной периодике, документы, хранящиеся в городском Историческом архиве, и полные записи в метрических книгах русского храма – о крещениях, венчавшихся и отпеваемых русских в Панчево. Эти приложения делают книгу уникальной по полноте информации об одной «русской колонии» зарубежья.

Своеобразны два издания, увидевшие свет в 2002 г. в Белой Церкви: *Апостолы любви 1932–2002*. В этом банатском городке существовала одна из самых многочисленных русских колоний в стране. Тут размещались Николаевское кавалерийское училище (1921–1924), Крымский кадетский корпус (1920–1929), Первый русский великого князя Константина Константиновича кадетский корпус (1929–1944), Мариинский донской девичий институт (1920–1941), приюты русских военных инвалидов, детей-сирот и престарелых, Православное миссионерское книгоиздательство, а в 1932 г. был построен стильный русский храм Св. Иоанна Богослова. Составители этих двух сборников десять учеников местного технического училища «Сава Мунчан», во главе с преподавательницей русского языка Радмилой Гава. Особенную ценность сборников представляют данные о русском храме, публикация воспоминаний самих русских и местного сербского населения о судьбах русских.

Эти издания опередили две публикации: скромную брошюру *Русские художники в Белой Церкви* краеведа Озрена Радосавлевича (1994), содержащую, порой скудные, биографии 26-ти живописцев, иконописцев, графиков, художников театра, фотографов, резчиков по дереву и архитекторов. Вторая публикация сборник членов Объединения кадет российских кадетских корпусов за рубежом – *Седьмая кадетская памятка, юбилейная, 1920–1944–1995* (Нью-Йорк, 1997) Первого русского кадетского корпуса в Югославии, и новые материалы последнего периода корпуса, до его эвакуации из Белой Церкви и расформирования, последовавших в сентябре 1944 г.

По теме русских учебных заведений на чужбине необходимо упомянуть ценный сборник, составленный бывшим кадетом в Белой Церкви, Алексеем Борисовичем Иорданом *Честь родного погона* (Москва, 2003) и труд кандидата исторических наук, полковника Владлена Анатольевича Гурковского *Российские кадетские корпуса за рубежом* (Москва, 2009), систематизировавшего фактографический материал обо всех трех кадетских корпусах в Королевстве Югославии.

Вторым изданием, дополненным и улучшенным, в 2003 г. в Белграде вышла *Библиография печатных изданий русских беженцев в Королевстве СХС / Югославии за 1920–1944 гг.* Составителю, Иоанну Николаевичу Качаки, удалось в ней зарегистрировать 1.556 книг, 320 периодических издания, 57 театральных программ-афиш и 65 нот. Ценность библиографии представляет справочный и иллюстративный материал, как и вступительная статья об издательской деятельности русских в Югославии. Этот том-справочник можно считать памятником и наглядным свидетельством разнообразной и широкой культурной деятельности русских в рамках собственной диаспоры.

Самым продуктивным историком в России по теме русской эмиграции на Балканах является сотрудник Института славяноведения РАН, доктор исторических наук Виктор Иванович Косик. За истекших период в Москве вышло из печати пять его книг:

Русская церковь в Югославии. 20–40-е гг. XX века (2000);

Что мне до вас, мостовые Белграда?: Очерки о русской эмиграции в Белграде 1920–1950-е годы: Часть I (2007);

Что мне до вас, мостовые Белграда?: Русская диаспора в Белграде 1920–1950-е годы: Эссе (2007);

Русский Белград. В соавторстве с историком Владимиром Алексеевичем Тесемниковым (2008);

Русские краски на балканской палитре: Художественное творчество на Балканах, конец XIX – начало XXI века (2010).

Достоинством трудов В. И. Косика является использование материалов, опубликованных преимущественно в белградской русской периодике, которая плохо сохранилась в библиотеках Сербии, но и цитирование всех опубликованных трудов об эмиграции на Балканах, последних лет. Владея славянскими языками, историк в своих книгах дает исчерпывающую картину многогранной жизни эмиграции – церковную, политическую, образования и воспитания молодежи, научную, общественную, культурную и художественную, вплоть до досуга и быта русских на чужбине, приводит воспоминания и характерные высказывания своих предшественников-историков, встречается и беседует с русскими, проживающими на Балканах. Показательно, что он переступает пресловутый, многим историкам излюбленный временной барьер, 1941 год. И действительно, можно согласиться с формулировкой в аннотации к его объемистому тому, вышедшему в 2010 г., что в нем впервые так широко представлены русские миры искусства на Балканах – театр, живопись, скульптура, архитектура, балет, музыка и пение.

Книги В. И. Косика сопровождаются именными указателями и биографическими справками о видных представителях интеллигенции. Необходимо подчеркнуть, что современный московский историк подробнее, интереснее

и лучше всех историков и краеведов отобразил жизнь русской диаспоры в Белграде.

В своей книге очерков *Русская театральная эмиграция в Центральной Европе и на Балканах* (Санкт-Петербург, 2007) кандидат искусствоведения Наталья Михайловна Вагапова две главы уделила режиссеру Ю. Л. Ракитину и сценографу В. И. Жедринскому.

Истории Русской православной церкви зарубежом и ее центра в Сербии посвящено несколько обстоятельных книг, выпущенных в России:

Отец Георгий Митрофанов. *Православная церковь в России и в эмиграции в 20-е годы: К вопросу о взаимоотношениях Московской Патриархии и русской церковной эмиграции в период 1920–1927 гг.* (Санкт-Петербург, 1995);

Дмитрий В. Поспеловский. *Русская Православная Церковь в XX веке.* (Москва, 1995);

Андрей Александрович Кострюков. *Русская Зарубежная Церковь в первой половине 1920-х годов: Организация церковного управления в эмиграции и его отношения с Московской Патриархией при жизни Патриарха Тихона* (Москва, 2007).

В 2006 г. Свято-Троицкая Духовная семинария в США, при участии ГА РФ, подготовила выставку и опубликовала богато иллюстрированный каталог *Митрополит Антоний (Храповицкий) Архипастырь Русского рассеяния*, отметив 70-летие первоиерарха РПЦЗ.

В издательстве Подворья РПЦ в Белграде «Святая Троица» выпущено два альбома: *Восемьдесят лет Русской православной церковной общины в Белграде 1920–2000* (на русском и сербском яз.), а в 2007 г. *Храм Святой Троицы Подворья Русской православной церкви в Белграде* автора Горана Боричича (на русском, сербском и английском яз.).

В городке Арилье, в 2008 г. на сербском языке вышла книга иподиакона Андрея Витальевича Тарасьева *Русские духовники – обновители сербских монастырей: схиархимандрит Мильковский Амвросий (Курганов) и игуменья Хоповская Екатерина (Ефимовская)*. Отдельной книгой, на сербском языке вышла и книга о схиархимандрите Амвросии, а при Свято-Богородицком Леснинском монастыре во Франции – книга *Преподобная Екатерина Леснинская, наставница современного женского монашества* (Провемон, 2011).

Докторская диссертация Радована М. Пилиповича *Сербская Православная Церковь и русская эмиграция (1920–1940)*, опубликованная в 2018 г., представляет важный сегмент истории русских в Югославии.

Ценной книгой, свидетельствующей о вкладе русских беженцев-эмигрантов в здравоохранение приютившей их страны, является исследование доктора медицинских наук, эпидемиолога Степана Андреевича Литвиненко *Русские врачи в Сербии и Черногории* (Белград, 2007). Гибель сербских врачей

в войнах на Балканах в 1912–1918 гг. компенсировался прибытием около 440 врачей из России, включая 16 профессоров медицинских факультетов в Одессе, Киеве, Саратове, Томске, Варшаве и из Военно-медицинской академии в Петрограде. В Черногории и области Косово количество врачей возросло в три раза, а на территории Сербии, южнее Белграда, число врачей удвоилось. Особый след оставили русские врачи общей практики, своей работой в деревнях и отсталых районах страны. Отдельные главы книги автор посветил Русской поликлинике в Белграде и Русскому госпиталю-санаторию в Панчево.

Архив Югославии, совместно с Домом русского зарубежья им. А. Солженицына издал *Библиографический словарь и анкеты (1918–1946) российских врачей в Королевстве СХС-Югославии* (Белград – Москва, 2012).

В переводе на сербский язык в 2008 г. была опубликована интересная автобиография академика, профессора, выдающегося византиста и палеографа, протоиерея Владимира Алексеевича Мошина *Мемуары* (Белград – Панчево, 2008). В ней даны семейные портреты русской семьи интеллигентов, представлены детство, гимназические и университетские годы Мошина в Петербурге и Киеве, война, революция, жизнь и деятельность в эмиграции, – в Копривнице, Панчево, Белграде, Загребе, Скопле, интересные встречи и научное сотрудничество с современниками.

Опубликованные в конце XX – начале XXI века, мемуары русских, проживавших ранее в Сербии, издавались и в России:

Александр Михайлович Агафонов (Глянцев). *Записки бойца армии теней* (Санкт-Петербург, 1998; первое издание вышло на немецком яз. в Берлине, в 1993 г.);

Миливой Секулич. *Русские в Сербии* (б.м., 2000);

Виктор Михайлович Байдалаков. *Да возвеличится Россия, да гибнут наши имена: Воспоминания председателя НТС 1930–1960 гг.* (Москва, 2001);

Михаил Дмитриевич Ротов. *Из воспоминаний и стихов* (Санкт-Петербург, 2004);

Сергей Николаевич Палеолог. *Около власти: Очерки пережитого* (Москва, 2004; первое изд. Белград, 1929);

Константин Федорович Синькевич. *Вне Родины: Мемуары* (Москва – Рыбинск, 2004);

Вячеслав Матвеевич Ткачёв. *Крылья России: Воспоминания о прошлом русской военной авиации 1910–1917 гг.* (Санкт-Петербург, 2007);

Ростислав Владимирович Полчанинов. *Молодежь русского зарубежья: Воспоминания 1941–1951* (Москва, 2009);

Георгий Владимирович Назимов. *Жизненный путь россиянина без Родины* (Калифорния – Москва, 2009).

Творческое наследие российского и сербского периодов видных представителей русской интеллигенции в последние годы тоже издаются в России – Евгения Васильевича Аничкова, Степана Михайловича Кульбакина, Ильи Николаевича Голенищева-Кутузова, Николая Егоровича Врангеля, Василия Васильевича Зеньковского, Сергея Викторовича Троицкого, Александра Львовича Погодина, Сергея Рудольфовича Минцлова, Дмитрия Васильевича Скрынченко, Петра Бернгардовича Струве, Василия Витальевича Шульгина, Эренжена Даваевича Хара-Давана, Евгения Эдуардовича Месснера, Григория Спиридоновича Петрова, Евгения Васильевича Спекторского...

Истории русской эмиграции в Сербии в военные 1941–1945 гг. посвящено несколько изданий в России:

Русский корпус на Балканах во время Второй Великой войны 1941–1945 гг.: Сборник II (Санкт-Петербург, 1999);

Русский корпус на Балканах 1941–1945. Предисловие К. А. Залесского (Москва, 2008);

Сергей Владимирович Волков, Павел Николаевич Стрелянов (Калабухов). *Чины Русского корпуса: Биографический справочник в фотографиях* (Москва, 2009).

Ценнейшими трудами о русской эмиграции периода Второй мировой войны и послевоенного периода в Сербии-Югославии, являются книги сотрудника Института новейшей истории Сербии и профессора философского факультета в Белграде, доктора исторических наук Алексея Юрьевича Тимофеева: *Русские и Вторая мировая война в Югославии: Влияние СССР и русских эмигрантов на события в Югославии 1941–1945* (Белград, 2011), *Русские эмигранты в Югославии – члены движения сопротивления в период Второй мировой войны* (Белград, 2022) и *Исчезновение русской эмиграции в Югославии (1941–1954)* (Белград, 2022).

О русских эмигрантах, проживавших в Сербии, публикуются книги и в провинциальных городах России:

А. Н. Лойко, Е. Н. Лойко, А. Н. Лойко. *Неоконченная повесть: История о русском летчике Иване Лойко* (Томск, 2006);

Творческая биография В. Л. Гальского в контексте региональной и мировой культуры (Орел, 2007).

В особый раздел можно выделить российские издания стихотворного наследия русских поэтов, проживавших в Сербии:

Владимир Гальской. *Путь усталости* (Вологда, 1992);

Сергей Бехтеев. *Песни русской скорби и слез* (Москва, 1996);

Ольга Веригина. *Стихотворения* (Киев, 2001);

Павел Поляков. *Господь казаков воскресит!»: Сборник избранных стихов* (Ростов-на-Дону, 2001);

- Сергей Бехтеев. *Святая Русь* (Орел, 2002);
- Илья Голенищев-Кутузов. *Благодарю, за всё благодарю: Собрание стихотворений* (Пиза – Томск – Москва, 2004);
- Алексей Эйхнер. *Человек начинается с горя: Стихотворения разных лет* (Москва, 2005);
- Алексей Дураков. *Один из солнечных лучей: Сборник стихотворений* (Москва, 2005);
- Павел Поляков. *Казачьи слава и печаль: Сборник стихов и поэм* (Ростов-на-Дону, 2007);
- Лидия Алексеева. *Горькое счастье: Собрание сочинений* (Москва, 2007);
- Певец Святой Руси – Сергей Бехтеев: Жизнь и творчество*. Составитель В.К. Невярович (Санкт-Петербург, 2008);
- Евгений Кискевич. *Ноктюрн душе: Стихотворения* (Москва, 2008).
- Сборники стихотворений поэтов «белградского круга» публиковались авторами и вне России:
- Василий Пронин. *Стихи* (Сан-Пауло, Бразилия, 1988);
- Василий Пронин. *Стихи и романсы. Том II* (Сан-Пауло, 2000);
- Сергей Матвеев. *На перепутье: Летопись в стихах 1932–1998* (Белград, 1999).

Необходимо указать на своеобразное издание Координационного совета российских соотечественников в Сербии – сборник *Русские в Сербии* (Белград, 2009), адресованный россиянам, проживающим в Сербии. Разделы сборника: Взаимоотношения России и Сербии с конца XII до начала XX века; Русская эмиграция в Сербии; Россияне в Сербии – последних 60 лет и сегодня, а в конце приводится Выборочная библиография книг и статей о русских в Сербии.

В рамках проекта «Русская эмиграция на культурных перекрестках XX века», осуществляемого при поддержке российского Фонда «Русский мир» (Москва), свой июньский выпуск за 2010 г. известный нью-йоркский *Новый журнал* посвятил русской эмиграции в Королевстве сербов, хорватов и словенцев / Югославии / Сербии. На 490 страницах убористого текста опубликованы статьи, воспоминания, стихотворения и интервью. Многие тексты написаны специально для этого издания.

Избранные тексты (в сокращенном виде) были опубликованы отдельным выпуском, на русском, английском и сербском языках: *Russian Emigration in Yugoslavia* (New York, 2010).

В течение последних лет вышли и наши книги на сербском языке:

Алексей Арсеньев. *Русская эмиграция в Сремских Карловцах* (Сремски-Карловцы, 2008; два издания по-русски: Сремские Карловцы, 2007, 2008);

Алексей Арсеньев. *У других берегов и степеней: Русский участок Успенского кладбища в Нови-Саде* (Нови Сад, 2009);

Алексей Арсеньев. *Самовары на равнине: Русская эмиграция в Воеводине* (Нови Сад – Футог, 2011). Эта книга-альбом представляет сборник ранее опубликованных статей автора, включает более 250-ти фотографий и выборочную библиографию трудов по теме русской эмиграции в Югославии.

Наш обзор изданий завершаем представлением, может быть, самых любопытных книг, написанных краеведами провинциальных городов центральной Сербии. Обследуя местные архивы, прессу, кладбища, церковные и гражданские метрические книги, цитируя воспоминания старожилов (русских и местного населения), – эти трогательные, порой скромные, издания отражают память, уважение и любовь к русским эмигрантам, в особенности к интеллигенции, оставившей след в их среде.

Перечислим девять таких изданий:

Никола П. Илич. *Русские эмигранты в Лесковаце после 1917 года* (Лесковац, 2003);

Райко Б. Радович. *Русские беженцы в г. Печ, по воспоминаниям младших современников* (Белград, 2005);

Никола Корбутовски. *Восемь десятилетий одной фотографии: Русские в г. Парачин* (Белград, 2005);

Д-р Раде В. Познанович. *Русские среди жителей г. Ужице* (Ужице, 2007);

Огњан Топалович, Тома Миленкович, Миряна Обрадович. *Русские в Врнячка-Бане* (Врнячка Баня, 2008);

Йевджа А. Йевджевич. *Русские в Крагуеваце* (Крагуевац, 2011);

Миодраг Дамњанович. *Русские в Топлице* (Прокупле, 2013);

Петар Терзич. *Русская эмиграция в Сенте* (Сента, 2016);

Давор Лазаревич. *Русская эмиграция в Пироте* (Пирот, 2019).

Во всех этих изданиях заметно стремление краеведов упомянуть каждого русского, не только преподавателей гимназий, врачей, инженеров, офицеров или артистов, а и простых людей, – рассказать об их жизни и ассимиляции в обществе. Простим некоторым авторам неточности в написании фамилий и званий, односторонние формулировки и не совсем точные факты российской истории. Ведь, действительно, можно ли указать иную страну, в которой издаются книги о русских эмигрантах, проживавших в провинциальных городах!

Наш обзор включил 178 книг и каталогов. Из них, 73 было опубликовано по-сербски, 84 по-русски, 11 на обоих языках, 3 публикации вышли параллельно на сербском, русском и английском, а одна на немецком языке. В Сербии их вышло 97, в России – 60, в других странах – 14. Российские издания не ограничивались двумя столицами, а книги выходили и в Ростове-на-Дону, Томске, Орле, Вологде, Рыбинске, Элисте, Брянске, Рязани, Екатеринбурге.

Статей же, опубликованных в журналах и газетах за последних четверть века, нами зарегистрировано около тысячи.

Библиография книг и каталогов

1. *Агафонов (Глянецв) Александр Михайлович*. Записки бойца Армии теней. «Новый часовой». Санкт-Петербург 1998.
2. *Agafonov Alexander*. Erinerungen eines notorischen Deserteurs. „Rewohlt“. Berlin 1993.
3. *Алексеева Лидия* (Иванникова-Девель Лидия Алексеевна). Горькое счастье: Собрание сочинений. «Водолей Publishers». Москва 2007.
4. *Антанасиевич Ирина*. Русский дом в Белграде. Архив Алтера, Общество сохранения наследия русской эмиграции. Белград 2018.
5. *Антанасиевич Ирина*. Русский дом в Белграде: История и память. К девятидесятилетнему со дня открытия. Русский дом; Русский научный институт. Белград 2023.
6. *Антанасиевич Ирина*. Русский комикс Королевства Югославия. Комико. Нови Сад 2014.
7. *Антанасиевич Ирина*. Русский комикс Королевства Югославия. Издательско-Торговый дом «Скифия». Санкт-Петербург 2018.
8. *Антанасиевич Ирина, Радженович Ранка*. Русский комикс Королевства Югославия. Каталог выставки. Белград 2018.
9. *Антанасиевич Ирина, Радженович Ранка, Стефанович Зоран*. Русские художники в Сербии: Сергей Соловьев (1901–1975) – кавалерист и комиксист. Каталог выставки. (Издание на русском и сербском яз.). Дом русского зарубежья им. А. Солженицына; Общество художников комикса, Белград. Москва 2019.
10. *Антанасиевич Ирина, Сорокина Марина, Радженович Ранка*. Русские в Сербии: Павел и Юрий Лобачёвы, дипломат и художник. Каталог выставки. (Издание на русском и сербском яз.). Общество сохранения наследия русской эмиграции Архив АЛТЕРА; Дом русского зарубежья им. А. Солженицына. Белград – Москва 2020.
11. Антологија поезије руског Београда. Избор, превод, предговор и белешке о песницима Остоја Ђурић; библиографија Алексеј Арсењев. Српско-руско издање. «Zerter Book World». Београд 2002.
- 12–13. Апостол љубави 1932–2002. I; II. Бела Црква: Истраживачки рад ученика радионичара Групе 484 Техничке школе “Сава Мунђан” у Белој Цркви. (Руски емигранти у Белој Цркви). Координатор пројекта Једна школа, један споменик» Радмила Гава, професор. Бела Црква 2002.

- 14–15. *Арсеньев Алексей Борисович*. Русская эмиграция в Сремских Карловцах. «Карловачка уметничка радионица». Сремски Карловци 2007, (2-е изд.: 2008).
16. *Арсеньев Алексеј*. Руска емиграција у Сремским Карловцима. «Карловачка уметничка радионица». Сремски Карловци 2008.
17. *Арсеньев А.Б.* У излуцины Дуная: Очерки жизни и деятельности русских в Новом Саду. «Русский путь». Москва 1999.
18. *Арсеньев А.* Крај других обала и степа: Руска парцела Успенског гробља у Новом Саду. «Прометеј». Нови Сад 2009.
19. *Арсеньев А.* Самовари у равници: Руска емиграција у Војводини. „Змај д.о.о.“ – Уметничка радионица «Завештање». Нови Сад – Футог 2011.
20. *Арсеньев Алексей*. Русская эмиграция в Югославии: Библиография 1920–2023. Архив Сербской Православной Церкви. Белград 2023.
- 21–22. *Арсеньев Алексей Борисович, Ордовский-Танаевский Михаил Львович*. Гимназия в лицах: Первая русско-сербская гимназия в Белграде (1920–1944). Архив Сербской Православной Церкви. Белград 2018.
23. *Архитекта Валериј В. Сташевски*: Живот и стваралаштво у Београду 1920–1944. Каталог изложбе у Историјском архиву Београда. Београд 1999.
24. *Байдалаков Виктор Михайлович*. Да возвеличится Россия, да гибнут наши имена: Воспоминания председателя НТС 1930–1960. «Посев». Москва 2001.
25. *Бароны Врангели*. Воспоминания. ЗАО «Центрополиграф». Москва 2006.
26. *Бехтеев Сергей Сергеевич*. Песни русской скорби и слез. Москва 1996.
27. *Бехтеев С.С.* Святая Русь: Стихотворения. Орел 2002.
28. *Блуменау Игор*. Судбине руских емиграната у Београду. Историјски архив Београда – Обједињени Московски архив. Београд – Москва 1997.
29. Белоэмиграција у Југославији 1918–1941. Том I и II. Приредили др Тома Миленковић, др Момчило Павловић. Институт за савремену историју. Београд 2006.
30. *Бондарева Елена Анатольевна*. Русские корни – сербские ветви: Поэзия и живопись Русской Сербии 1920–1945. «Вече». Москва 2022.
31. *Вагапова Наталья Михайловна*. Русская театральная эмиграция в Центральной Европе и на Балканах: Очерки. «Алетейя». Санкт-Петербург 2007.
32. *Веригина Ольга*. Стихотворения. Журнал «Радуга». Киев 2001.
33. *Волков Сергей Владимирович, Стрелянов (Калабухов) Павел Николаевич*. Чины Русского корпуса: Биографический справочник в фотографиях. Рейтар – «Форма-Т». Москва 2009.

34. *Гавриловић Љиљана, Миленковић-Вуковић Биљана*. Олга Бенсон (1887–1977): Снови о прошлости и традицији. Каталог изложбе. (Издање на српском и енглеском језику). Етнографски институт САНУ. Београд 2019.
35. *Гаковић Роберт Предраг*. Руске избеглице у Југославији између два светска рата. Магистарска дисертација, одбрањена на Калифорнијском универзитету у Берклију, маја 1964. На српски превела Марта Живковић. «Невен». Милвоки (Вајоминг) 2008.
36. *Гальской Владимир Львович*. Путь усталости: Стихотворения и поэмы. «Грифон». Вологда 1992.
37. (Гиљотен Ј. Ж.) Две моје домовине: Успомене Јелисавете Жерардовне Гиљотен. “Дечје новине”. Горњи Милановац 1991.
38. *Голенищев-Кутузов И. Н.* Благодарю, за всё благодарю: Собрание стихотворений. Пиза – Томск – Москва 2004.
39. *Голенищев-Кутузов Илья Николаевич*. Лики времени: Парижские эссе. Издательство Московского центра непрерывного математического образования. Москва 2004.
40. *Голенищев-Кутузов И. Н.* От Рильке до Волошина: Журналистика и литературная критика эмигрантских лет. «Русский путь». Москва 2005.
41. *Горинов Михаил-мл. и др.* Российские врачи в Королевстве сербов, хорватов и словенцев / Югославии: Биографический словарь и анкеты (1918–1946). Дом русского зарубежья им. А. Солженицына; Архив Югославии. Белград – Москва 2012.
42. *Грицкат Ирена*. У лебдивом ходу: Сећања. «Матица српска». Нови Сад 1994.
43. *Гурковский Владлен Анатольевич*. Российские кадетские корпуса за рубежом. Издательство «Белый берег». Москва 2009.
44. *Дамњановић Миодраг*. Руси у Топлици. 1918–1940. Дом културе; Књижевно друштво «Раде Драинац» Прокупље 2013.
45. Дела руских уметника у београдским приватним збиркама. Изложба слика. Аутор изложбе и текста Јелена Межински. Руски дом у Београду 1997.
46. Дела руских уметника у београдским приватним збиркама II. Аутор изложбе и текста Јелена Межински. Руски дом. Београд 1998.
47. Дела руских уметника у београдским приватним збиркама III. Аутор изложбе и текста Јелена Межински. Руски дом. Београд 2003.
48. *Делић Драго*. Српски Руси: Један век руске емиграције у Србији: Наслеђе и поуке из прошлости. Кључ издаваштво. Београд 2023.
49. *Димитријевић Коста*. Краљица руске романсе: Животна исповест госпође Олге Јанчевецке. «Стручна књига». Београд 2003.

50. *Дураков Алексей Петрович*. Один из солнечных лучей: Собрание стихотворений. «Водолей Publishers». Москва 2005.
51. *Живанович Милана*. Бережно храня следы: Русские в Великой Кикинде и монахини монастыря Хопово. «Урал». Москва 2016.
52. Жизнь и приключения геоботаника, художника, композитора, поэта Олега Сергеевича Гребенщикова (1905–1980). Институт географии РАН. НИА–Природа. Москва 2006.
53. *Ђурић Остоја*. Руска литерарна Србија 1920–1941: Писци, кружоци и издања. «Дечје новине»; «Вукова задужбина». Горњи Милановац – Београд 1990.
54. *Илић Никола*. Руски емигранти у Лесковачком крају после 1917. године. «Fileks». Лесковац 2004.
55. *Иордан Алексей Борисович*. Честь родного погона: Книга о традициях в российских кадетских корпусах. Фонд содействия кадетским корпусам им. Алексея Иордана. Москва 2003.
56. *Јевђевић Јевђа А.* Руси у Крагујевцу. “Светоуспењски саборни храм у Крагујевцу”. Крагујевац 2011.
57. *Евджевич Евджа А.* Русские в Крагуевце. Перевод с сербского. Второе дополненное издание. Культурный центр “Солдаты России”. Екатеринбург 2021.
58. *Јовановић Мирослав*. Досељавање руских избеглица у Краљевину СХС 1919–1924. “Стубови културе”. Београд 1996.
59. *Јовановић М.* Руска емиграција на Балкану (1920–1940). “Чигоја штампа”. Београд 2006.
60. *Јованович М.* Русская эмиграция на Балканах 1920–1940. «Русский путь». Москва 2005.
61. *Јовић Видојко, Ганић Мери (уредници)*. Владимир Д. Ласкарев: Живот и дело. Поводом 150 година од рођења. САНУ. Београд 2019.
62. *Калинин Николай, Кадиевич Александр, Земляниченко Марина*. Архитектор Высочайшего Двора: «Архитектор Краснов – удивительный молодец...». Бизнес-Информ. Симферополь 2003.
63. *Касацкаја Ирина Федоровна*. Художник-маринист Алексей Ганзен. Потомки И. К. Айвазовского: Жизнь, воспоминания, род. «Ладомир». Брянск 2005.
64. *Качаки Јован*. Руске избеглице у Краљевини СХС/Југославији: Библиографија радова 1920–1944. Покушај реконструкције. Друго, допуњено и прерађено издање. Народна библиотека Србије – Жагор. Београд 2003.
65. *Кискевич Евгений Михайлович*. Ноктюрн душе: Стихотворения. “Водолей Publishers». Москва 2008.

66. *Козлитин Владимир Дмитриевич*. Русская и украинская эмиграция в Югославии 1919–1945. Харьков 1996 (2-е изд.: Киев 1998).
67. *Корбутовски Никола*. Осам деценија једне слике. (Руски емигранти у Параћину – сећања). «Плана Турс», Део предузећа «Туристичка штампа». Београд 2005.
68. *Косик Виктор Иванович*. Русская церковь в Югославии: 20–40-е гг. XX века. Православный Свято-Тихоновский Богословский институт. Москва 2000.
69. *Косик В. И.* Что мне до вас, мостовые Белграда? Очерки о русской эмиграции в Белграде, 1920–1950-е годы. Часть первая. Институт славяноведения РАН. Москва 2007.
70. *Косик В. И.* Что мне до вас, мостовые Белграда? Русская диаспора в Белграде, 1920-1950-е годы: Эссе. Институт славяноведения РАН. Москва 2007.
71. *Косик В. И.* Русские краски на балканской палитре: Художественное творчество русских на Балканах (конец XIX – начало XXI века). Институт славяноведения РАН. Москва 2010.
72. *Кострюков Андрей Александрович*. Русская Зарубежная Церковь в первой половине 1920-х годов: Организация церковного управления в эмиграции и его отношения с Московской Патриархией при жизни Патриарха Тихона. Москва 2007.
73. *Лазаревић Давор*. Руска емиграција у Пироту. Историјски архив. Пирот 2019.
74. *Лазих Татјана, Ђурчић Милован (уредници)*. Руски егзодус – век сећања. Зборник радова. Национална библиотека “Руска библиотека”; Удружење питомаца руских кадетских корпуса при Руском дому у Београду. Панчево 2021.
75. *Лесковац Милена*. Ракитинове режије у Српском народном позоришту. Позоришни музеј Војводине. Нови Сад 2007.
76. Ликовна дела руских емиграната из збирке Народног музеја Зајечар (каталог). Аутор текста Лепосава Миловановић, биографије, библиографије, каталожка обрада Нина Погарчић. Народно музеј Зајечар. Зајечар 2007.
77. *Литвињенко Стеван*. Руски лекари у Србији и Црној Гори. Српско лекарско друштво. Београд 2007.
78. *Литвињенко Стеван*. Новосадски записи. “Спектар”. Ниш 2004.
79. *Литвињенко Стеван*. Крушевачки записи. Ауторско издање. Београд 2010.
80. *Лобачев Ђорђе*. Кад се Волга уливала у Саву: Мој животни роман. «Промисвета». Београд 1997.

81. *Лойко А. Н., Лойко Е. Н., Лойко А. Н.* Неоконченная повесть: История о русском летчике Иване Лойко. Издательство Scientific & Technical Translations. Томск 2006.
82. *Марковић Иван Р., Межински Миловановић Јелена.* Српска црква – руска рука: Православне цркве и капеле на територији Србије из опуса руских архитеката емиграната (архитектура и живопис 1918–1941). Хералдички клуб. Београд 2020.
83. *Матвеев Сергей Дмитриевич.* На перепуты: Летопись в стихах 1932–1998. Издание автора. Белград 1999.
84. *Медведев Михајло.* Пројекти и архитектура инг. Александра И. Медведева, овл. архитекта. Друштво архитеката Ниша. Ниш 2012.
85. Међународни симпозијум «Руска емиграција у српској и другим словенским културама». Тезе реферата (Београд, 20–22. новембар 1997. год.). Филолошки факултет Универзитета у Београду. Београд 1997.
86. [Месснер Е. Э.] Хочешь мира, победи мятежевойну!: Творческое наследие Е. Э. Месснера. Военный университет; “Русский путь”. Москва 2005.
87. *Milanović Olga, Vladimir Žedrinski: Scenograf i kostimograf: Katalog izložbe. Muzej pozorišne umetnosti Srbije.* Beograd 1987.
88. *Миленковић Тома.* Калмици у Србији 1920–1944. »Трасо«. Београд 1998.
89. *Миленковић Тома.* Руски инжењери у Југославији 1919–1941. Савез инжењера и техничара Србије. Београд 1997.
90. *Миленковић Тома.* Школовање деце емиграната из Русије у Југославији 1919–1941. Завод за уџбенике и наставна средства. Београд 2004.
91. *Милинчић Миролуб А. (уредник).* Руско културно наслеђе у Србији. Центар Руског географског друштва у Србији. Београд 2020.
92. *Милинчич Миролуб А. (Отв. ред.).* Русское культурное наследие в Сербии. Центр Русского географического общества в Сербии. Белград 2020.
93. *Миловановић Сузана, Петијевић Александар.* Бела Русија / Руска емиграција у Војводини. Каталог. Музеј Војводине. Нови Сад 2014.
94. *Милосављевић Татјана.* Руски сликари, вајари и архитекте у Крагујевцу 1920–1941. (Каталог изложбе). Народни музеј Крагујевац. Крагујевац 2007.
95. *Мирковић Зоран С., Криљанин Нина (уредници).* 125 година од рођења Александра Василевича Соловјева. Правни факултет. Београд 2016.
96. Митрополит Антоний (Храповицкий) Архипастырь Русского рассеяния: Каталог выставки. Holy Trinity Seminary Press. Jordanville, NY 2006.
97. *Митрофанов о. Георгий.* Православная церковь в России и в эмиграции в 20-е годы: К вопросу о взаимоотношениях Московской Патриархии и русской церковной эмиграции в период 1920–1927 гг. Санкт-Петербург 1995.

98. *Мошин Владимир Алексејевич*. Под теретом: Аутобиографија. Народна библиотека Србије – Градска библиотека Панчево. Београд – Панчево 2008.
99. *Назимов Георгий Владимирович*. Жизненный путь россиянина без Родины. Калифорния – Москва 2009.
100. *Невярович Владимир Константинович*. Певец Святой Руси – Сергей Бехтеев: Жизнь и творчество. Издательство “Царское дело”. Санкт-Петербург 2008.
101. *Николова Маја*. Руско-српска мушка гимназија, Руско-српска женска гимназија у Београду 1920–1940. Педагошки музеј Београд. Београд 2017.
102. *Ордовский-Танаевский Николай Александрович*. Воспоминания: Жизнеописание мое. Издатель Михаил Ордовский-Танаевский. Simbach-am-Inn – Caracas – Москва – Санкт-Петербург 1993.
103. *Павлов Борис Леонидович*. Русская колония в Великом Бечкереке (Петровграде – Зренянине). Народни музеј Зрењанин; Друштво српско-руског пријатељства. Зренянин 1994.
104. *Палеолог Сергей Николаевич*. Около власти: Очерки пережитого. Издательство «Айрис-пресс». Москва 2004.
105. *Палибрк-Сукић Несиба*. Руске избеглице у Панчеву 1919–1941. Градска библиотека Панчево; Историјски архив у Панчеву. Панчево 2005.
106. *Палибрк Сукић Несиба*. Руске избеглице у Панчеву 1919–1941. Друго, допуњено издање. Градска библиотека Панчево. Панчево 2019.
107. *Палибрк Сукић Несиба*. Библиотека руске колоније у Градској библиотеци у Панчеву. Библиографија издања. Градска библиотека Панчево. Панчево 2021.
108. Первый русский Великого Князя Константина Константиновича кадетский корпус – Белая Церковь 1920–1944: Седьмая кадетская памятка, юбилейная. 1920–1995. Объединение кадет российских кадетских корпусов за рубежом. Нью-Йорк, Лос-Анжелос, Сан-Франциско, Монреаль, Каракас, Буэнос-Айрес, Париж, Белград 1997.
109. *Петров Григорий Спиридонович*. Финляндия, страна белых лилий. «Европейский дом». Санкт-Петербург 2004.
110. *Пешић Владимир*. Сјај руских сликара. Уз збирке Владимира Пешића. Каталог изложбе. Руски дом у Београду, 12.5. – 14.6.2022. (Издање на српском и руском језику). Издавач В. Пешић. Београд 2022.
111. *Пилиповић Радован М*. Српска православна црква и руска емиграција (1920–1940). Архив Републике Српске; Архив Српске православне цркве; Удружење архивских радника Бања Лука. Бања Лука – Београд 2018.
112. *Погодин Александр Львович*. Краткий очерк истории славян. Издательство «Едиториал УРСС». Москва 2003.

113. *Познановић др Раде В.* Руси међу Ерама: Прилог спречавању заорава. «Димитрије Туцовић». Ужице 2007.
114. *Подстадницкаја Татјана.* Степан Колесников 1879–1955. «Галерея Акварель». Москва 2003.
115. *Полчанинов Ростислав Владимирович.* Молодежь Русского Зарубежья: Воспоминания 1941–1951. «Посев». Москва 2009.
116. *Поляков Павел Сергеевич.* Господь казаков воскресит! Сборник избранных стихов. ООО «РостИздаТ». Ростов-на-Дону 2001.
117. *Поляков П. С.* Казачья слава и печаль: Сборник стихов и поэм. Некоммерческий фонд «Казачье зарубежье». Ростов-на-Дону 2007.
118. *Поспеловский Дмитрий В.* Русская Православная Церковь в XX веке. Москва 2007.
119. Преподобная Екатерина Леснинская: Наставница современного женского монашества. Свято-Богородицкий Леснинский монастырь. Провенон (Франция) 2010.
120. *Пронин Василий Васильевич.* Стихи. Издание автора. Сан-Паулу (Бразилия) 1988.
121. *Пронин В. В.* Стихи и романсы. Том II. Издание автора. Сан-Паулу 2000.
122. *Радојевић Мира, Ковић Милош (уредници).* Руски некропол у Београду: Знамење историјског пријатељства. Зборник чланака. Фондација за обнављање, подршку и очување комплекса историјско-меморијалних споменика у Републици Србији «Руски некропол»; Институт за политички и економски дијалог. Београд 2014.
123. *Радоевич Мира, Кович Милош (редакторы).* Русский некропол в Белграде: Символ исторической дружбы. Сборник статей. Фонд поддержания, восстановления и сохранения комплекса историко-мемориальных памятников в Республике Сербии «Русский некропол»; Институт политического и экономического диалога. Белград 2014.
124. *Радојевић Рајко Б.* Руске избеглице у Пећи – у сећању млађих савременика. Завичајни клуб Пећанаца у Београду. Београд 2004.
125. *Радосављевић Озрен.* Руски ликовни уметници у Белој Цркви. (Сепарат). “Белоцркванска штампа”. Бела Црква 1994.
126. (Ракитин) *Јуриј Львович Ракитин:* Живот, дело, сећања. Зборник радова Међународног научног скупа, Београд – Нови Сад, 17–20 априла 2003. Факултет драмских уметности; Позоришни музеј Војводине. Нови Сад – Београд 2007.
127. *Ракочевић Бранка, Латинчић Олга.* Руски емигранти у Београду: Траг и инспирација. Каталог изложбе. Историјски архив Београда. Београд 1996.

128. *Ротов Михаил Дмитриевич*. Из воспоминаний и стихов. Петербургский институт печати. Санкт-Петербург 2004.
129. Руси без Русије: Српски Руси. (Албум). “Дунај”; “Ефект”. Београд – Беоцин 1994.
130. Руска дијаспора и српско-руске културне везе. Зборник реферата Међународног научног састанка, Београд, 23–24. маја 2007. Приредио Богољуб Станковић. Славистичко друштво Србије. Београд 2007.
- 131–132. Руска емиграција у српској култури XX века: Зборник радова. Том I; Том II. / Приредили: Миодраг Сибиновић (гл. и одг. уредник), Марија Межински и Алексеј Арсењев. Филолошки факултет у Београду. Катедра за славистику и Центар за научни рад. Београд 1994.
133. Руска емиграција у писмима Двору и Влади Краљевине Југославије (1920–1939). Каталог изложбе. Изложбу и каталог припремио мр Комнен Пијевац. Архив Југославије. Београд 1999.
134. Руска уметност у Средњем Банату: Каталог изложбе (мај–јуни 1995). Народни музеј Зрењанин. Зрењанин 1995.
135. Руске избеглице у Југославији кроз архивску грађу: Каталог изложбе (Государственный архив Российской Федерации, Архив Југославије, Архив САНУ, Архив Србије, Историјски архив Београда). Београд 1997.
136. Руски архитекти у Београду. (Каталог изложбе отворене 22. октобра 1998. у Музеју архитектуре у Москви). Аутори изложбе и каталога: Гордана Гордић и Вера Павловић-Лончарски. (Текст на српском, руском и енглеском језику). Завод за заштиту споменика културе града Београда; Скупштина града Београда. Београд 1998.
137. Руски емигранти професори на универзитету и у школама Србије: Каталог изложбе. Изд. Библиотека града Београда и Архив Србије. Београд 1993.
138. Руски сликари, вајари и архитекте у Крагујевцу 1920–1941. Аутор изложбе и каталога Татјана Милосављевић. Народни музеј Крагујевац. Крагујевац 2007-
139. Руски уметници емигранти у Војном музеју. Аутор каталога Љубица Дабић. Војни музеј. Београд 1996.
140. Руски уметници у Србији: Каталог изложбе у Народном музеју у Београду – април/мај 1993. Београд 1993.
141. Руски уметници у Београду: 75 година Руског дома у Београду. Каталог изложбе. Уредник Светлана Илић. Кућа Kolesnikoff. Београд 2008.
142. Russian Emigration in Yugoslavia. The New Review Publishing. New York 2010.
143. Русская эмиграция в Королевстве сербов, хорватов и словенцев / Югославии / Сербии. – “Новый журнал”. Книга 259. Нью-Йорк 2010.

144. Русская эмиграция в Югославии. Ред. колл.: А. Арсеньев, О. Кириллова, М. Сибинович. «Индрик». Москва 1996.
145. Русские в Сербии: Взаимоотношения России и Сербии с конца XII до начала XX века; Русская эмиграция в Сербии; Россияне в Сербии – последних 60 лет и сегодня. Издание Координационного совета российских соотечественников в Сербии. Белград 2009.
146. Русский Белград. / Составители В. А. Тесемников, В. И. Косик. Издательство Московского университета. Москва 2008.
147. Русский корпус на Балканах во время Второй великой войны 1941–1945 гг.: Воспоминания соратников и документы. Сборник II. Издательство Санкт-Петербургского университета. Санкт-Петербург 1999.
148. Русский корпус на Балканах 1941–1945 гг. Предисловие К. А. Залесского. Москва 2008.
149. Седьмая кадетская памятка, юбилейная, 1920–1944–1995. Издание Объединения кадет российских кадетских корпусов за рубежом. Нью-Йорк – Лос-Анжелос – Сан-Франциско – Монреаль – Каракас – Буэнос-Айрес – Париж – Белград 1997.
150. *Секулич Миливой*. Русские в Югославии. (Книга воспоминаний серба, выпускника русского кадетского корпуса в Белой Церкви, проживающего в 2000 г. в США). (без указания места и года издания, вероятно: Россия, 2000).
151. Сентимент и носталгија на платнима Колесникова: Каталог изложбе. Текст др Бранко Вујовић. Политика АД Београд 2004.
152. Свято-Троицкий храм Подворья Русской Православной Церкви в Белграде. Автор текста Горан Боричич (на сербском, русском и английском языках). Издательство Подворья РПЦ в Белграде «Святая Троица». Белград 2007.
153. *Синькевич Константин Федорович*. Вне Родины: Мемуары. «Воскресенье»; «Рыбинский Дом печати». Москва – Рыбинск 2004.
154. *Скрынченко Дмитрий Васильевич*. Ценность жизни по современному и христианскому учению. Книжный дом «Либроком». Москва 2010.
155. *Сорокина Марина Юрьевна*. Алексей Дураков. Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына. Москва 2023.
156. *Спекторский Евгений Васильевич*. Воспоминания. / Подготовка текста П. А. Трибунского. Издательство Александрия. Рязань 2020.
157. *Стојнић Мила*. Руско-српска књижевна преплитања. «Завет». Београд 1994.
158. *Струве Петр Бернгардович*. Дневник политика 1925–1935. «Русский путь»; УМСА-Press. Москва – Париж 2004.

159. *Тарасјев Андреј*, ипођакон. Свето-Богородицка Леснинска обитељ и пре-подобна игуманија Катарина. “Православни пут”. Ариље 2006.
160. *Тарасјев Андреј*, ипођакон. Руски духовници - обновитељи српских ма-настира: схиархимандрит Миљковски Амвросије (Курганов), игуманија Хоповска Катарина (Јефимовска). Житија. “Православни пут”. Ариље 2008.
161. Творческая биография В. Л. Гальского в контексте региональной и миро-вой культуры. Издательство Орловского государственного университе-та – «Вешние воды». Орел 2007.
162. Терзић Петар. Руска емиграција у Сенти. Завичајна фондација «Стеван Сремац». Сента 2016.
163. *Тимофеев Алексей Юрьевич*. Русский фактор: Вторая мировая война в Югославии. 1941–1945. «Вече». Москва 2010.
164. *Тимофејев Алексеј*. Руси и Други светски рат у Југославији. Институт за новију историју Србије. Београд 2011.
165. *Тимофејев Алексеј*. Нестајање руске емиграције у Југославији. 1941–1954. Институт за новију историју Србије. Београд 2022.
166. *Тимофејев Алексеј*. Руси и Други светски рат у Југославији: Утицај СС-СР-а и руских емиграната на догађаје у Југославији 1941–1945. Институт за новију историју. Београд 2011.
167. *Тимофејев Алексеј (приредио)*. Руски емигранти у Југославији – припад-ници покрета отпора током Другог светског рата. Државни архив Ср-бије; Центар за руске и источно-европске студије «Мирослав Јовановић» Филозофског факултета Универзитета у Београду. Београд 2022.
168. *Тимофеев Алексей (отв. ред)*. Столетие двух эмиграций 1919–2019. Сбор-ник статей. Институт славяноведения РАН; Кафедра истории южных и западных славян исторического факультета МГУ; Центр по изучению России и Восточной Европы философского факультета Белградского университета; Informatika. Москва – Белград 2019.
169. *Тимофејев Алексеј (приредио)*. Црвена армија и руска емиграција у Ју-гославији за време Другог светског рата у огледалу анти ИБ-овске пропа-ганде. Центар за изучавање традиције Укронија. Београд 2018.
170. *Тимофејев Алексеј*. Црвени и бели: руски утицај на догађаје у Југославији 1941–1945. Издавач Укронија. Београд 2014.
171. *Ткачев Вячеслав Матвеевич*. Крылья России: Воспоминания о прошлом русской военной авиации 1910–1917 гг. Гуманитарный издательский центр “Новое культурное пространство”. Санкт-Петербург 2007.
172. *Тодић-Вулићевић Радмила*. Руси, Космет и време. Центар Руског гео-графског друштва у Србији. Београд 2023.

173. *Топаловић Огњан, Миленковић Тома, Обрадовић Мирјана*. Врњачки Руси. Народна библиотека “Др Душан Радић”. Врњачка Бања 2008.
174. *Хара-Даван Эренжен Даваевич*. Чингис-хан как полководец и его наследие: Культурно-исторический очерк Монгольской империи XII–XIV вв. Калмыцкое книжное издательство. Элиста 1991.
175. *Чернышкова Елена Павловна, Сорокина Марина Юрьевна*. Русские могилы Белграда: Профессора Белградского университета и действительные члены Сербской королевской академии наук и искусств – подданные Королевства Югославия. (Издание на русском и сербском яз.). Фонд наследия русского зарубежья; Дом русского зарубежья им. А. Солженицына. Москва [2022].
176. *Шукуљевић-Марковић Ксенија*. Јелена Дмитријевна Пољакова (1884–1972): Каталог изложбе. Музеј позоришне уметности Србије. Београд 1995.
177. *Шукуљевић-Марковић Ксенија*. Нина Кирсанова: Примабалерина, кореограф и педагог. Музеј позоришне уметности Србије. Београд 1999.
178. *Эйснер Алексей Владимирович*. Человек начинается с горя: Стихотворения разных лет. “Водолей Publishers». Москва 2005.

Опубликовано в сборнике:

Русская эмиграция на Балканах / Руската емиграција на Балканот. Сборник научных трудов / Ред. колл. Драги Георгиев, В. С. Путятин, А. С. Стыкалин. Скопје: Институт за национална историја, 2021. С.17–44.

Церковный хор русского храма Св. Троицы и Белграде, под управлением регента Евгения Прохоровича Маслова (1874, Казань – 1953, Лос-Анджелес), сидит в шляпе. Белград, 1943 г.

Служба в Иверской часовне при русских участках на «Новом кладбище» в Белграде.

Концертна сала Гр. Позоришта.

4. јануара 1930. г. у Суботици.

КОМИТЕТ РУСКИХ УДРУЖЕЊА

под почасним покровитељством: гђе Анастасије Манојловић, почасног члана
Савеза Руских Ратних Инвалида; гђе Наде Радосављевић, сурдуге команданта
Пот. Дивиз. Обл. и гђе Јулијане Остојић, суп. г. градоначелиника града Суботице

приређује 4. јануара 1930. г.
у концертној сали Градског Позоришта

КОНЦЕРТ-БАЛ

у корист Суботичког Одсека
САВЕЗА РУСКИХ РАТНИХ ИНВАЛИДА.

I. КОНЦЕРАТ:

са благонаклоњеним учешћем:

Гђице **Иванке Манојловић**: 1. Бал под маскама (арија Оскара) од Вердија. 2. „Ла Перл ди Брезил“ (арија Шармон Оазо) од Ф. Давида. 3. Риголето (арија Ђилде) од Вердија.

Гђе **Варгарије Старице**: 1. Песма орла. 2. Јапах. 3. Молитва М. Милојевића.

Г-на **Константина Пашајотова**: соло на челу.

На клавиру прати г. **Алексеј Чаушански** и г. **Николеон Гајевски**.

Козачке народне песме: пева хор под вођством диригента г-на **Сергија Муратова**.

II. КАБАРЕ:

Уметничке и веселе тачке из програма Руског дилетантно-глумачког друштва при Руском Клубу у Суботици.

III. ИГРАНКА ДО ЗОРЕ.

Војна музика. - Бифе. - Почетак тачно у 9 сати увече. - Улазница 15 дина.

Столови се могу резервисати телефоном бр. 180.

Карте у претпродаји у књижарама „Јединство“ и Маричић и Јанковић
и трговини музичких инструмената, Каина.

Градско позориште, Суботица 1930

Афиша одного из многих подобных благотворительных концертов, устраиваемых русскими в городах Югославии. Суботица. 1930.

Трио братьев Слатиных. Большие заслуги в ознакомлении сербской общественности с русской музыкой, а также европейской современной и сербской классикой, имела харьковская музыкальная семья Слатиных – Илья Ильич (пианист, дирижер, композитор, педагог), Владимир Ильич (скрипка), Александр Ильич (виолончель) и члены их семейств: Людмила Васильевна Слатина, урожд. Троцкая (меццо-сопрано), Ольга Александровна Слатина, урожд. Цакони (пианистка) и София Николаевна Слатина, урожд. Давыдова (сопрано).

Вечер Русского музыкального общества в Белграде. 1933 г. Сидят слева направо: проф. Александр Белич, композитор Николай Николаевич Черепнин (Париж), Владимир Иванович Бельский, Евгения Дмитриевна Вальяни (певица), Георгий Васильевич Кобцев (пианист), Илья Ильич Слатин. Стоят: проф. Александр Васильевич Соловьев, Нина Дмитриевна Мисочко-Егорова (певица), Софья Николаевна Слатина-Давыдова (певица), ген.-май. Василий Федорович Баумгартен, неизвестная, Дмитрий Николаевич Герасименко, трое неизвестных, Виталий Германович Лебедев (пианист), неизвестная, Лидия Петровна Супранович (пианистка), неизвестная, проф. Павел Никифорович Рышков, Ольга Р. Трембовельская, Агрипина Константиновна Бельская (в черной шляпе), м-м Берта Рышкова, Татьяна Николаевна Батранец (певица), неизвестная, д-р Константин Николаевич Финнэ, Александр Дмитриевич Трембовельский.

Русская интеллигенция в Нови-Саде. 1930-е гг. Сидят: Маргарита Сергеевна Хитрово-Эрдели, преподаватель гимназии, бывш. фрейлина Императрицы Александры Федоровны; Александра Анагольевна Сердюкова, преподаватель гимназии; протоиерей Сергей Самсониевский, настоятель русского церковного прихода в Нови-Саде; Дмитрий Васильевич Скрынченко, преподаватель гимназии, председатель новисадского отделения «Русской матицы». Стоят: Михаил Алексеевич Соловьев, судья; Дмитрий Михайлович Ротов, преподаватель гимназии; Михаил Михайлович Сердюков; Василий Федорович Григорьев, регент русского церковного хора, Михаил Сергеевич Чернцов.

РУССКІЙ ОБЩЕДОСТУПНЫЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ

М. А. Ведринская

Т. Н. Яблокова

(Цинкография „Авала“)

Воскресенье, 17 ноября, 1935 года

Представлено будетъ:

КУЛИСЫ
(БАРЫШНЯ СЪ ФІАЛКАМИ)

Пьеса въ 4 дѣйствіяхъ Щепкиной-Куперникъ

Марина Александровна Лѣсновская
Нелли Чемизова
Борись Николаевичъ Нерадовъ, адвокатъ
Левъ Михайловичъ Бѣлинскій, первый
любовникъ
Андрей Васильевичъ Пронинъ, товарищъ
Нерадова
Наталія Ивановна, переписчица у Нерадова
Софья Петровна, кузина Лѣсновской

г-жа Татьяна Яблокова
г-жа М. А. Ведринская
г. Каракашъ
г. Миклашевскій
г. Заярный
г-жа Строновская
г-жа Доріанъ

О. П. Миклашевскій

И. М. Осиповичъ

(Цинкография „Авала“)

Программка одной из постановок Русского общедоступного драматического театра, с 1933 по 1941 г. выступавшего в зале Русского дома имени императора Николая II.

Артисты белградской труппы Театра русской драмы, во главе с основательницей, артисткой Юлией Валентиновной Ракиной (во втором ряду с белым шарфом). На протяжении 1931–1936 гг., помимо русского и мирового репертуара, эта труппа ставила пьесы советских драматургов: П. Романова, А. Файко, Ильфа–Петрова, В. Катаева, А.Н. Толстого.

Залъ Коларчева Университета

ХІІІ РУССКІЙ СПЕКТАКЛЬ
драматической труппы подъ дирекціей
Ю. В. РАКИТИНОЙ

Въ первый разъ въ Бѣлградѣ!

СУББОТА

4

НОЯБРЯ 1933 г.

12 СТУЛЬЕВЪ

Невѣроятныя похождения великаго комбинатора
ОСТАПА БЕНДЕРА

Веселая современная комедія — ревью по извѣстному роману ИЛЬФА и ПЕТРОВА.

Имя Остапа Бендера,

главнаго героя трилогіи „12 СТУЛЬЕВЪ“,
„ЗОЛОТОЙ ТЕЛЕНОКЪ“ и „ПОСЛѢДНЯЯ
ПРИКЛЮЧЕНІЯ“ сдѣлалось необычайно
популярнымъ въ современной Россіи.

Ильфъ и Петровъ,

авторы романа „12 СТУЛЬЕВЪ“ превзошли
всѣхъ современныхъ юмористовъ,
М. И. Зощенко, В. Катаева, П. Романова и т. д.

12 стульевъ

Свыше 100 представлений въ Парижѣ, Берлинѣ и Ригѣ. Комедія вседу шедшая подъ не- смолкаемый смѣхъ публики. Иностранная печать дала о ней самые лучшіе отзывы.

УЧАСТВУЕТЪ ВСЯ ТРУППА.

Оригинальная конструктивная постановка.

Режиссеры:
Ю. В. Ракитина и Н. Н. Адамовичъ.

Конструктивныя декораціи
В. И. Жедринскаго.

Начало въ 8 час. 30 мин. вечера Окончаніе въ 11 час. 15 мин.

Цѣны мѣстамъ отъ 5 до 30 дин. Билеты продаются въ кассѣ Кол. Университета.

«Веселая современная комедія — ревью по известному роману Ильфа и Петрова»,
в исполнении белградской театральной труппы Ю.В. Ракитиной, шла в «конструктивных
декорациях» художника Владимира Ивановича Жедринского.

Русскій Домъ Имп. Николая II
(Кр. Наталіе, 33)

ПРОГРАММА

Суббота, 1 іюня 1940 года

ГОРЕ ОТЪ УМА ВЪ БЪЛГРАДЪ!

Пародія-сатира въ стихахъ въ 4 дѣйствіяхъ
соч. Грибоѣдова-внука

Дѣйствующія лица:

Фамусовъ	г. Евгеньевъ
Софья, его дочь	г-жа Юлія Ракитина
Лиза	г-жа Холодовичъ
Чацкій	г. Духовской
Скалозубъ	г. Пановъ
Наталія Дмитріевна	г-жа Михайлова
Платонъ Махайловичъ	г. Люзинъ
Квизъ Тугоуховскій	г. Донской
Квирина Тугоуховская	г-жа Марина
Графиня бабушка	г-жа Нильская
Графиня внучка	г-жа Истомина
Загорѣцкій	г. Рыбинскій
Старуха Хлестова	г-жа Доріанъ
Ренегидовъ	г. Томинъ
I княжна	г-жа Макарова
II княжна	г-жа Нилина
III княжна	г-жа Райская
IV княжна	г-жа Надинская
Швейцаръ	г. Михайловскій
Кухарка у Фамусовыхъ	г-жа Гудара

Постановка Ю. Л. Р.

Пом. режиссера г. Соловьевъ

Начало въ 8.30 ч. веч.

Русские белградские театральные труппы ставили пьесы на злободневные мотивы своей эмигрантской жизни, имитируя произведения русской классики: «Горе от ума в Белграде», «Ревизор в эмиграции», «Пародия на Горе от ума», и охотно исполняли пьесы на эмигрантские темы: «Проводы д-ра Пельтцера», «Белградская болтовня», «Внимание, господа, я творю», «Поезд Белград-Москва», «Серые птицы», «Вчера и сегодня», «Талисман», «Вилла вдовы Туляковой», «Гордиев узел», «Тамо далеко», «Тоска по родине», «Беженцы всех стран», «Шагай по жизни», «Двадцать лет [эмиграции]»

И. Прицак

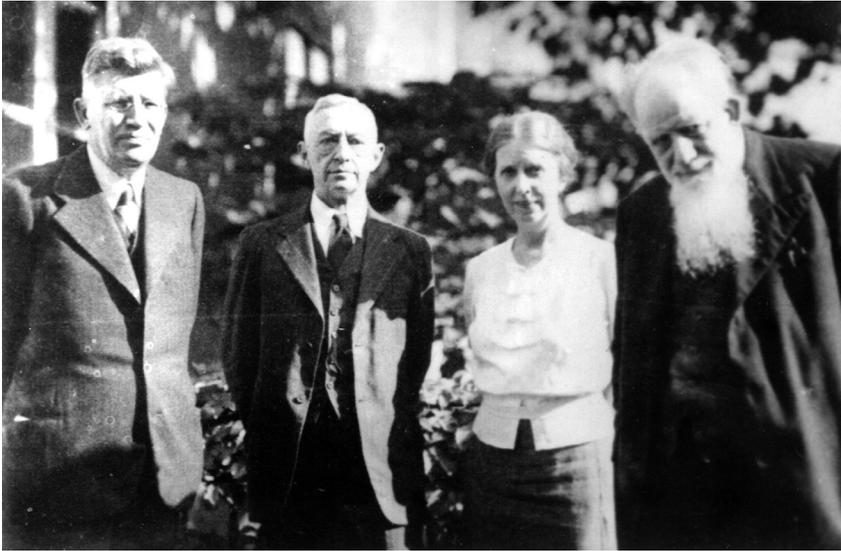

ВЪ ЗАЩИТУ РУССКАГО ЯЗЫКА

**ПАМЯТКА
Союза ревнителей чистоты
русского языка**

**БЪЛГРАДЪ
1937**

В юбилейном «Пушкинском году» Союз ревнителей чистоты русского языка в Белграде выпустил Памятку с примерами засорения русского языка сербизмами и иностранными словами. В ней рекомендовалось вместо позитивный говорить положительный, вместо абстрактный – отвлеченный, вместо фундаментально – основательно, вместо претендовать – притязать, вместо детально – подробно и т.д.

Бунин в Белграде, 1937 г. На фотографии: проф. Александр Белич, Иван Алексеевич Бунин, Ксения Орестовна Штрандтман, проф. Петр Бернгардович Струве. После короткого пребывания в Белграде, проездом из Софии в Париж (начало 1920 г.), И. А. Бунин в августе 1937 г. посетил Королевство Югославия: несколько дней отдыхал в Дубровнике, но из-за плохой погоды 22 или 23 августа поездом прибыл в Белград, посетил русский храм Св. Троицы, Русский дом, 26 августа посетил Памятник неизвестному сербскому солдату на горе Авала, а 27 августа – Мавзолей династии Карагеоргиевичей на Опленце, где поклонился сени короля Александра I.

Банкет в Русском офицерском собрании (Дечанска ул., 18), Белград, 9 ноября 1937 г. В зале находилась экспозиция Музея русской конницы (перед ее переездом в Русский дом имени императора Николая II).

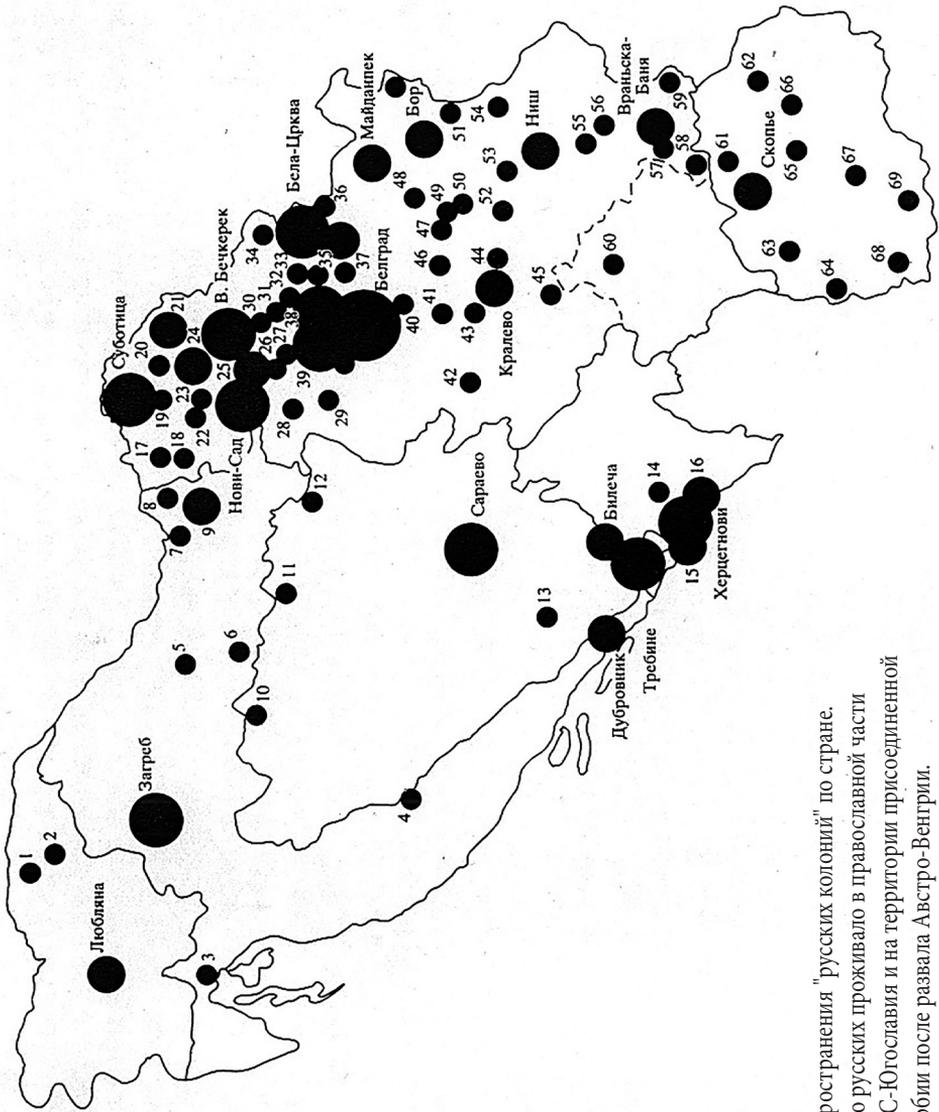
Русская семья, 20 лет проживавшая в каменной крепости Ревелин (XV в.) в Дубровнике. В нишах крепости русские беженцы соорудили себе отдельные кабинки, перегородив их картоном, в некоторых из них не было оконных отверстий. В крепости не было отопления, электричества, водопровода и канализации. Фотография 1930-х гг.: Петр Михайлович Кузнецов, действительный статский советник, бывш. заведующий канцелярией донского атамана Африкана Богаевского (страдал туберкулезом костией, нога не разгибалась), его супруга Евдокия Михайловна, урожд. Маркова, их дочь со вторым мужем Алексеем Мацкевичем, ее дети – Ольга Анатольевна Янушевская и Михаил Алексеевич Мацкевич.

Отдых во дворе домика русских эмигрантов в Нови-Саде, 1930-е гг.: Владимир Иванович Майбородов (1879, Орел – 1963, Нови-Сад), юрист, чиновник Министерства юстиции и его супруга Александра Львовна, урожд. Кохановская, 1-м браком Флегинская (1892, Екатеринодар – 1969, Нови-Сад), хористка Новисадской оперы.

Досуг русских в Нови-Саде. 1930-е гг.: Сидит в шезлонге: Михаил Иосифович Пирадов (1891, Тифлис – 1956, Augusta, США), его супруга Варвара Викторовна, урожд. Зайцева (1895, Мереп, Харьковская губ. – 1975, Нью-Йорк) и дочь Наталья (1921, Сараево – ?, США); Стоит за шезлонгом: Федор Онисимович Ревва (1890, Херсон – 1961, Мейн, шт. Нью-Йорк), преподаватель в сербской гимназии, его супруга (в пестрой шляпе) и дочь; двое неизвестных мужчин.

Карта распространения "русских колоний" по стране.
 Большинство русских проживало в православной части
 Королевства СХС-Югославия и на территории присоединенной
 к Сербии после развала Австро-Венгрии.

Указатель имен

- Абас, убийца посланника II 287
Абациева (Абацѣева) Елизавета
Эдуардовна I 60, II 86, 91, 151
А.Б.В. (псевд.) II 206
Абрамов Валентин Осипович II 322,
325, 326, 369
Абрамова, урожд. Коганская Варва-
ра Николаевна II 369
Авдеев, певец I 323
Аверинцев Сергей Сергеевич I 120
Аверкиев Дмитрий Васильевич I 328
Аверченко Аркадий Тимофеевич I
81, 90, 112, 284, 296, 300-302,
304, 305, 332, 340, 345, 356, 359,
388, II 36, 200
Авилов Иван Иванович I 201
Авраменко Евгений Константино-
вич II 223
Авраменко Петр II 369
Аврамов Александр Николаевич II
402
Аврамович Сима II 398
Авринский Владимир Александро-
вич II 223
Авчинникова, урожд. Красноусова
Лидия Дмитриевна I 297, 298,
351, 354, 359, 360
Агапеев Владимир Петрович I 43, II
132
Агафонов (Глянцев) Александр Ми-
хайлович II 410, 457, 461
Агафонов Валериан Константино-
вич II 44
Агнивцев Николай Яковлевич I 81,
284, 300, 303, II 275
Агренов-Славянский Дмитрий
Александрович I 195
Адамович Борис Викторович I 22,
60, 379, II 150, 393, 394
Адамович Георгий Викторович I 159
Адамович Петар II 410
Адрианов Сергей Павлович I 385
Адрианова, урожд. Никитина Евге-
ния Михайловна I 385, 392
Азанчевская, актриса II 323
Азарьев Александр Николаевич I
471
Азарьев Николай Александрович I
481, 484, 488
Азарьева Татьяна II 93
Азарянская Мария II 67
Азбукин Юрий Николаевич I 128,
175
Азов Вл. (Ашкинази Владимир
Алексеевич) I 372
Айвазовская, зам. Ганзен Мария
Ивановна II 330
Айвазовский Иван Константино-
вич II 330
Айхенвальд Юлий Исаевич I 157
Акаёмов Николай Федорович I 46,
201, II 9, 31, 67, 319, 403
Акацатов Николай Епифанович I
95, II 112, 167
Акименко Федор Степанович I 125
Акиров Владимир I 238

- Аккерман Георгий Александрович II 369
- Акользин Н., донской казак I 34, 265
- Акрит Михаил Митрофанович I 488, 497
- Алабовский Всеволод II 400
- Алатырцев Александр Владимирович I 45
- Алданов Марк Александрович I 81, 90, 292, 345
- Александр Божидар I 118
- Александр I (Карагеоргиевич), король I 37, 53, 82, 96, 99, 106, 123, 189, 227, 277, 330, 384, 431, 467, II 7, 100, 129, 164, 171, 183, 188, 376, 385, 390, 393, 483
- Александр I (Романов), император I 62, 194, 395, II 46
- Александр II (Романов), император I 191
- Александр III (Романов), император I 506, 510, II 394
- Александр Невский, святой I 188, 189, 190, 191, 482, II 13, 19, 22, 137, 389, 390, 394
- Александра Федоровна (Романова), императрица II 477
- Александров Александр Иванович I 44
- Александров Владимир, художник I 484, 488, II 169, 170
- Александров Евгениј (Евгений) Валеријанович II 131, 288
- Александров Николај Иванович II 170
- Александров Николай Григорьевич I 300, II 67, 160
- Александрович Александр I 244, II 67, 160, 403
- Александрович Ксения Евгеньевна I 101
- Алексеев (Алексејев) Абуша Апелевич I 254, 269, 418, 420, II 134
- Алексеев А. Д. I 455
- Алексеев Александр Николаевич I 486
- Алексеев Алексей, инженер-геодезист I 488, II 47, 167
- Алексеев Глеб Васильевич II 304
- Алексеев Михаил Павлович II 343
- Алексеев (Алексејев) Павел II 67, 161
- Алексеева, генеральша I 390
- Алексеева Валентина Павловна II 17, 67
- Алексеева (Девель) Лидия Алексеевна I 94, 370, 462, 463, 467, 468, 472, II 87, 89, 333, 346-348, 459, 461
- Алексеева П. Э. I 420, 424, 475
- Алексеева Тамара Борисовна II 96
- Алексејев Леонид II 169
- Алексејев Николај Николајевич II 4337
- Алексинскаја Надежда Ивановна II 164
- Алексопуло Александр Д. II 67, 162
- Алексич (Алексић) Драган I 154
- Алекчиков Хрисанф Иванович II 369
- Аливанов Анатолий Иванович II 189
- Алисов Владимир Иванович I 404
- Аллеманов Дмитрий Васильевич I 197, 236
- Алмазов Борис Николаевич I 451
- Алпатова Елена (Желена) II 77
- Алтанов, сотник I 269

- Алферьева Наталия Николаевна II 93
- Алферьева Нина II 93
- Алферьева Ольга Николаевна II 93
- Алфёров Александр Васильевич I 34, 265, 266
- Алфёров Алексей Васильевич I 34, 265
- Алфёров (Алфјоров) Василий Архипович I 33-35, 263-266, 269, 514, II 133, 135
- Алфёров (Алфјоров Георгије) Георгий Васильевич I 34, 265, 270, II 133, 158
- Алфёров Сергей I 34, 265
- Алфёрова Вера Васильевна I 34, 265 II 87
- Алфёрова Наталия Васильевна I 34, 265, II 87
- Альбини С. II 255, 256
- Альтов Василий Иванович II 322
- Альтшуллер Анатолий Яковлевич II 79
- Альховская Александра Петровна II 92
- Алябьев Александр Александрович I 210
- Амаринтов Борис I 181
- Амвросий (Курганов), иеромонах Амфросий I 366, II 456, 471
- Амвросий (Попов), монах II 369
- Аметистов Тихон Александрович I 45
- Аммиан Марцеллин I 405
- Амосов Константин Николаевич I 125, II 217
- Амосов Юрий Константинович I 283
- Амочаев Александр Иванович I 499
- Амвросий (Попов Вячеслав Андреевич), монах II 369
- Амвросий (Курганов), схиархимандрит I 186
- Амочаев Иван II 103
- Амфитеатров Александр Валентинович II 203, 286
- Анагности Павел Владимирович I 176
- Анагности Петр Дмитриевич I 125, II 117, 217, 223, 411
- Анастасиевич Драгутин I 97
- Анастасий (Грибановский), архиепископ, митрополит I 50, 51, 227, II 14, 15, 20, 139, 205, 390
- Анатолия, инокиня, регент I 250
- Ангелин Иван Алексејевич II 418
- Ангелин Никола II 418
- Андерсин фон, семья I 42
- Андерсин фон Анастасија Васильевна II 131
- Андерсин Борис Михајлович II 426
- Андерсин Серафима Леонидовна II 427
- Андреев Андрей Дмитриевич I 399, 402
- Андреев Александр Иванович II 251
- Андреев Б., редактор I 274
- Андреев (Андрејев) Василий Захарович I 488, II 384, 418
- Андреев Леонид Николаевич I 107, 109, 112, 157, 287, 295, 302, 309, 316, 318, 324, 330, 332, 338, 350, 355, II 323
- Андреев Никита Николаевич II 49, 124
- Андреев (Андрејев) Николай Алексеевич II 47, 123

- Андреева Елена Павловна II 39, 116, 252
- Андрејевски Ераст Константинович II 101
- Андрей, повар II 92
- Андрич (Андрић) Иво I 305
- Андровичи, семья I 392, 393
- Андроников Иракий Луарсабович I 449
- Андроников Николај Павлович I 43, II 131
- Андросов, пуковник (Ковачица) II 132
- Андросов Василий Михайлович I 65, 69, 125, 189, II 216, 217
- Андросов Дмитрий Григорьевич I 45
- Андрушкевич Игор Николаевич I 478
- Андрушченко Петар Григорьевич II 424
- Анина Ксения II 94
- Анисенко Василий I 74, 201, 202, 208, 209, 238
- Анисенков Иван Георгиевич II 369
- Анисимов, генерал II 131
- Анисимов Иннокентий, иеромонах I 201, 381
- Аничков Евгений Васильевич I 92, 93, 95, 370, 386, 396, 397, 398, 401, 462, II 329, 338, 341, 458
- Анненков (Аъенков) Иван Евдокимович II 43, 120
- Анофриев Сергей I 180
- Антанасиевич Ирина II 461
- Антипин Николай Антонович I 392
- Антипина, урожд. Андрич Анна Людвиговна I 392
- Антипов Василий Петрович I 123
- Антипова Јекатерина II 160
- Антоневич (Антониевич) Евгений Владимирович II 386, 397, 400, 408
- Антоний (Бартошевич), иеромонах; архиепископ I 186, 480, II 19, 24, 140
- Антоний (Медведев), епископ I 186, 515
- Антоний (Сенькевич) епископ I 186
- Антоний (Храповицкий), митрополит I 23, 39, 45, 50, 101-103, 187, 200, 202, 205, 223, 224, 227, 383, 389, 390, 400, 427, 428, 515, II 10, 12, 21, 62, 135, 204, 212, 213, 350, 456, 466
- Антонов Константин Николаевич I 55, II 41, 118, 192
- Антонов Николай Иванович I 55, II 189
- Антонова, урожд. Коморовская Вера Владимировна II 189
- Антонова (Макеева) Нина Константиновна II 67, 87, 88, 95, 162
- Антонович Нина Аркадьевна II 95
- Антоњук Василиј Александрович II 436, 437
- Антохин, геодезит I 69
- Анфилов, бравар II 158
- Анэ Клод I 451
- Аъенкова Ала Митрофановна II 180
- Апашанска Тамара II 427
- Аплечеев Алексей Николаевич I 238, II 11
- Аплечеев Николай Николаевич I 111, II 244, 258, 273
- Апполинарий (Кошевой), епископ I 64
- Апполоний Тианский I 405

- Апраксин Петар Николајевич II 130
Апраксина Надежда II 95
Апраксины, графы I 42, 188
Апухтин Алексей Николаевич II 89
Апухтин Валеријан Константинович II 437
Апухтин Константин Валерианович I 55, II 212
Апухтин Сергей Николаевич II 89
Апухтина Елена (Јелена) Константиновна II 67, 163
Апухтина Елизавета Константиновна II 87
Апухтины, семья I 53, II 103, 222
Арафелов Арсен (Арсениј) М. II 165, 401
Арбатский Юрий Иванович I 65, 126, 202-204, 208, 238, 284
Арбеков Петр I 238
Аренский Антон Степанович I 197, 232, II 241
Арефјева Татјана Михајловна II 437
Арефьев Сергей II 381
Аржиловский Александр Михайлович I 181
Арзуманов Рафаил II 67
Аристархова Ольга II 401
Аркадьев Михаил (псевд.) – см.: Сопоцько-Сырокомля М. А.
Арменски Владимир II 426
Армиди, Арманд(о) Исаак II 243, 252, 253, 261, 263, 272
Арнери Рафаил Иеронимович II 386
Арнольд Готфрид I 405
Арнольди и Бах, драматурги I 313
Арсеньев (Арсењев) Алексей Борисович I 8-20, 22, 26, 44, 56, 106, 138, 154, 164, 178, 225, 375, 396, 424, 459, 466, 467, 471, 472, 473, 475, II 26, 49, 56, 101, 105, 109, 113, 114, 117, 118, 133, 159, 186, 188, 195, 224, 226, 240, 282, 284, 302, 309, 325, 378, 459-462, 469, 470
Арсеньев Борис Петрович I 229-231, 238, 249, 488, II 15, 16, 65
Арсеньев Владимир Клавдиевич I 449
Арсеньев Константин Иванович II 187
Арсеньев Николай Сергеевич I 103, 105
Арсеньев Юрий Васильевич I 453
Арсеньева, урожд. Бутлерова Елена Владимировна I 404, 422
Арсеньева Мария-Маша Сергеевна II 356
Арсеньевы, семья I 42
Арсењев Алексеј Алексејевич II 437
Арсењев Лав Јурјевич II 129
Артамонов, бравар II 158
Артамонов Максимилијан II 158, 160
Артемьев, офицер I 45
Артёмушкин Иван Григорьевич I 125, 130, II 216, 217
Артифексов Леонид Александрович I 45
Арундель (Арундайль) Джордж Сидней I 405
Архангелски (из Грачанице) II 422
Архангелски Алексеј Фјодорович II 436, 437
Архангельский Александр Андреевич I 196, 199, 200, 213, 214, 216, 218, 220, 230, 232, 234, 235, 237

- Архангельский Алексей Петрович I 45
- Архангельский (Архангельски Јевгениј) Евгений Михайлович II 145, 147, 211
- Архангельский (Архангельски) Михаил Федорович II 165, 402
- Архипавлов Фјодор Фјодорович II 422
- Архипова Надежда Николаевна I 56, 101, 111, 128, II 38, 39, 115, 116, 226, 243, 251, 252-257, 260, 262, 267-269, 272, 273, 312
- Арцибашев Михаил Петрович I 297, 332, 345, 365, II 36, 200
- Арцибушева Галина II 241
- Асатуров Вартан II 380
- Асеев (Асејев) Александр Михайлович I 404, 407, 408-415, 421-425, 427, 513
- Асеев Д. А. I 452, 454
- Асмолов Юрий Владимирович I 46
- Астафьев А. I 234, 236
- Аствацатрјан Анаид Јоакимович II 165
- Астров А. С., актер I 300
- Астрова Ирина Петровна II 382, 418
- Астрова Мария I 178
- Атальянц Враншапух I 74
- Афанасьев А. Я. I 195, 197
- Афанасьев Борис Васильевич I 488
- Афанасьева, урожд. Краснопольская Людмила Михайловна II 94, 369
- Ахматова Анна Андреевна I 91, 118, 120, 366, 368, II 50, 89, 197
- Ахметов Илья (Ибрагим) I 123, II 333, 382
- Ачимович, консул I 67
- Ачмизов К. I 268, II 133
- Ашкерц Антон II 349
- Бабаев Анатолий Иванович I 488
- Бабаев Павел Иванович I 238, 247
- Бабель Исаак Эммануилович I 119
- Бабенчиков Владимир Владимирович I 45
- Бабкин Александр Иванович II 394
- Багур Павле Александрович II 414
- Багур Сергей Александрович I 65
- Бадалич (Badalić) Йосип I 119, II 336
- Баев Анатолий Павлович I 122, II 333
- Баев (Бажев) Виктор Виссарионович I 271, II 166
- Баева Е. А., артистка I 359
- Базаров Анатолий Юрьевич I 129, 139, 144, 145-147, 152
- Базбай (Базбай) Николай, иерей II 17, 18, 24, 139, 140
- Базен Андре I 157
- Базен Франсуа-Жозеф I 347
- Базилевич Владимир Владимирович I 481, 488, II 223
- Базилевич Леонида I 76, 238, 244
- Базиль де (Воскресенский) Василий Григорьевич I 175, II 272
- Баич (Бајић) Дарко I 179
- Баич (Бајић) Исидор I 198, II 240
- Байдалаков Виктор Михайлович II 457, 462
- Байков Б. А. I 63
- Баков Никита Петрович II 437
- Бакланов Георгий Андреевич II 266
- Бакланов Яков Петрович I 32, 263
- Бакунин Михаил Александрович I 440, 446

- Бакшеев П. А., актер I 300
- Балабан Александр Аркадьевич II 255, 256, 272
- Балабаненко Евгений Павлович II 47
- Балабанов, стругар II 158
- Балабанов Николай, казначей II 381
- Балабанов Федор Федорович I 46, 47, 74, 201, II 9, 31, 60, 67
- Балацкий Григорий II 369
- Балашев Андрей Владимирович II 202
- Балашев Борис II 136
- Балжаларская, в зам. Лубардич Ири-на Георгиевна II 384, 388, 389
- Балиев Никита Федорович I 368
- Балина Татьяна II 93
- Балицкая Глафира Ипполитовна II 20, 137
- Балицкий Сергей Григорьевич II 137
- Балковский Александр Андреевич II 400
- Балтузевич Дмитриј Сергејевич II 162
- Балузек Владимир Владимирович II 251
- Бальва Павел Романович I 497
- Бальва Петр Романович I 488
- Бальмонт Константин Дмитриевич I 90, 367, 461, II 89, 296
- Бальц Анатолий Григорьевич I 105
- Бальц Анна II 67
- Банина (Вера?), певица I 217
- Барабаш Леонид II 288
- Баракович Юрий II 342
- Бараковская, урожд. Дедкова Мария Евтихиевна I 142
- Барандинов Иван Петрович II 320
- Баранковская Александра II 252
- Баранников Андрей Васильевич II 252, 273
- Баранников Николай II 244
- Баранов Александр I 69
- Баранов Михаил Андрејевич II 427
- Баранов Николай Ильич I 146, 147, II 115
- Баранов Николай Сергеевич I 56, 111, 128, II 38, 39, 116, 226, 243, 251-256, 262, 268, 269, 272, 273, 312, 319
- Баранов Филип Михајлович II 155
- Баранова Августа Дмитриевна II 335
- Баранова, рођ. Моњина Евгения Александровна I 69, II 427
- Баранова Надежда II 389
- Баранова Ольга I 70
- Барановска Татјана II 154
- Барановски Антон II 166
- Барањиков Александар Михајлович II 416
- Баратов Борис, артист I 285, 313
- Баратова Вера Николајевна II 129
- Баратовы, семья I 42, 517
- Барачки Ненад I 198
- Барбович, столар II 158
- Барбович Иван Гаврилович I 259, II 293
- Барјактаревић Петар II 155
- Барковец Ольга Исхаковна I 485
- Барковский (Барковски) Георгий Андреевич II 101, 209
- Барсова Л. Г. I 151
- Бартнев Сергей I 305
- Бартенева Вера II 389
- Бартенева Ольга II 67

- Бартош Милан II 11
Бартошевичи, братья I 186
Бархударов Серге́й Серге́евич II 165
Баршевский Петр I 70
Барышев Петр Владимирович I 476
Барятинский Владимир Владимирович I 367, 372, II 196
Батайль Анри I 335
Баташѐв Анатолий Алексеевич I 285, 297, 311
Баташѐв Георгий Георгиевич II 369
Баташѐва Лидия II 356, 369
Баторский, полковник II 381
Батра́нец Татьяна Николаевна I 323, II 476
Батюшков Константин Николаевич II 53, 193
Бауман-Сивекова Екатерина (Екатерина) II 67, 161
Баумгартен Василий Федорович I 99, 125, 130, II 217, 390, 476
Бах Иоганн Себастьян I 198
Бахарева, старуха I 389
Башкирцева Мария Константиновна I 107, II 51
Башмаков Александр Александрович I 67, II 200
Башмаков Сергей Яковлевич I 429
Башмакова, урожд. Турчанинова Ольга Александровна
Бегович (Беговић) Милан I 347
Бедагин Владимир Михайлович I 271
Без-Корнилович, актер II 323
Без-Кормилович Борис Дмитриевич II 323, 369
Безант Анни I 402, 403, 405
Безверный (Безверни) Виктор II 76, 159
Безуглова Вера II 94
Бек-Зогу Ахмет I 252
Бек-Узаров Георгий Михайлович I 489
Бек-Узаров Георгий Николаевич I 485, 487
Бек-Узаров Николай Георгиевич I 42, II 129
Бек-Узаровы, семья I 42
Бекетов А. А., казак I 268, II 133
Белавина, зам. Миклашевская Нонна Сергеевна I 298, 364, 365
Белевский, солдат II 319
Беликов Александр, протоиерей II 9, 23, 24, 67, II 1108
Беликова Ольга II 67
Белич (Белић) Александр I 98, 99 I 287, 291, 415, 424, 439, 470, II 112, 305, 346, 476, 483
Белобородов В., инженер II 308
Беловидов Петр, протоиерей I 98, 187, 188, 202, 205, 225, 247, II 13, 24, 139
Беловицкая Мария II 22, II 136
Белозеров Кир (Кирилл) Васильевич II 436, 437
Белозеров Николай Васильевич II 375
Белозеров Семен Михайлович II 76, 159
Беломестнов Александр Петрович I 268
Белонин Николай Александрович II 389, 400
Белопольская Ирина – см.: Бергер-Белопольская И. Н.
Белоусов Алексей Кузьмич I 121

- Белоусов (Бјелоусов) Иван Афанасьевич I 59, 164
- Белоцерковец Николай I 76
- Белый Андрей (Б. Н. Бугаев) I 107, 109, 371, 386, II 340
- Бельская Агрипина Константиновна I 230, II 476
- Бельский Владимир Иванович I 97, 121, 230, 231, 370, 386, 387, II 476
- Бельский Всеволод Владимирович I 151
- Бельский-Савченко (Bjelski Leontije) Леонтий Семенович I 123, 165
- Белявский Александр Иванович II 403
- Беляев, актер II 323
- Беляев, генерал II 308
- Беляев Алексай Константинович I 67
- Беляев Виктор, агроном II 380
- Беляев Владимир Васильевич II 322, 369
- Беляев П., казак I 34, 265
- Беляев Сергей Сергеевич II 383
- Беляев Юрий Дмитриевич I 285, 306, 313, 316, 327, 332, 339, 351
- Беляева Клавдия II 369
- Беляева (Бељајева) Наталия II 67, 161
- Беляева Тамара Петровна II 402
- Беляева (Беляева-Долинская) Людмила II 195, 240, 261
- Беляков А. Б. (Дубровник) II 308, 318
- Беляков (Бељаков) Владислав-Слава Михайлович I 174, II 428, 437
- Белякова Елена Борисовна I 174
- Белякова Татьяна Владиславовна I 174
- Бељанкина, рођ. Краснова Марија Сергејевна II 165, 427
- Бенацки Ральф II 260
- Бендерович Георгий Антонович I 489
- Бенеш Дамиан II 342
- Бенземап Георгиј Андрејевич II 132
- Бенсон Ольга Вениаминовна I 124, II 463
- Бенуа Александр Николаевич I 90, 123, 372
- Бенцелевич Лидия Николаевна II 336
- Бер Алексеј Николајевич II 129
- Бер Алексеј Сергејевич II 129
- Бер Николај Сергејевич II 129
- Берберова Нина Николаевна I 120, 292, 294, 350, 388, 467, II 215
- Берг Николай II 203
- Берг Павел К. II 67
- Бергер Г. (Хенинг), драматург I 300
- Бергер-Белопольскаја Ирина Николајевна II 87, 427
- Бергсон Анри I 461, II 56
- Бердяев Николай Александрович I 91, 383, 384, II 341
- Бердяева София Сергеевна I 123
- Берђајева Ирина II 418
- Березлев Иван Георгиевич I 272
- Березлев Петар Васильевич II 416
- Березовский Максим Созонтович I 196
- Берендс де А., драматург I 35
- Берескевич Ирина II 369
- Бержье Георгий I 480
- Бержье Петр I 480

- Бери (Beéry) Люи де I 134
Беркеш Йовип-Джука I 141
Бернар Клервоский, мистик II 341
Бернетт Фрэнсис, драматург I 318
Берников Сергей Алексеевич II 384, 389
Берникова Валентина Васильевна II 336, 391, 403
Бернштам Герман Сергеевич II 189
Берова Сильвия Леонидовна I 181
Берсенев Иван Николаевич I 163, 300
Бертије де ла Гард, породица II 111
Бертъе X. II 260
Бертъе де ла Гард Кира Александровна II 93
Бертъе де ла Гард Константин Александрович I 477
Бертов Владимир Никифорович II 131
Бетховен Людвиг ван I 113, 198, 337
Бехтеев Алексей Сергеевич I 19
Бехтеев Б. II 33
Бехтеев Сергей Сергеевич I 42, II 212, 458, 459, 462, 467
Бехтеева Надежда Н. II 203
Бехтеевы, семья I 19
Бецкой Иван Иванович II 78
Беэр, семья I 42
Беэр Алексей Николаевич I 517
Биберич, композитор I 210
Бибиковы, семья I 53, II 103, 188, 222
Бизе Жорж II 253
Биков, столар II 158
Билибин Виктор Викторович I 314, 352
Билибин Иван Яковлевич I 90, 123, 124
Билый Игнат I 258
Билый Сидор I 256, 268, 274
Билимович Александр Дмитриевич I 95, 100, 103, II 295
Билимович Антон Дмитриевич I 95, 398, 400, 422, II 43
Бинички Станислав I 198, 210, 230, 237
Бирјуков Иван II 103
Биркин Сергей Петрович I 190, II 308
Бирюков Владимир II 380
Бирюков Михаил I 69
Бирјукович Анатолиј Владимирович II 418
Бирюкович Владимир Александрович II 322, 369
Бирюкович, урожд. Длусская Ольга П. II 369
Бисингер, граф I 42, II 128, 129
Бискупски (Бискупский) Јуриј-Георгиј Сергејевич II 436, 437
Бистрин, геодезист I 74
Битов Андрей Георгиевич I 120
Биценко Андрей Васильевич I 65, II 40, 67, 161, 171
Бјелоусов Алексеј Кузмич II 418
Блаватская Елена Петровна I 402, 403, 405, 424
Блок Александр Александрович I 81, 91, 109, 118, 305, 368, 371, 386, 458, II 193, 197, 208, 328, 341
Блуменау Игорь Максимилианович II 452, 462
Бобалевич Савко II 342
Бобрижниј, породица II 111
Бобринска, удата Зубова, грофица II 129
Бобрински Николај II 129

- Бобринские, графы I 42, 53, 517, II 103, 188, 222
- Бобринский Владимир Алексеевич I 54, II 189, 190, 211, 302, 303
- Богаевский Африкан Петрович I 254, 277, II 356, 484
- Богаевский Николай Николаевич II 381
- Богатырев Алексей Николаевич II 389
- Богатырев Георгий-Жорж Алексеевич II 387, 392
- Богданов Борис Александрович II 369
- Богданович Джоко I 136
- Богдановић Жика I 116
- Богданович Н. М. I 331
- Богданович Павел Николаевич II 387
- Богданов-Бельский Николай Петрович I 90, 124
- Богишич (Bogišić, Богишић) Бальтазар II 330
- Боголюбова (Богољубова) Александра Аркадьевна II 91, 148
- Богорадова Ольга Васильевна II 170
- Богословский Владимир Федорович II 67, 162, 403
- Богословский Никита Владимирович I 161, 180
- Боде-Бодей (Боде-Бодей) Евгений Евгеньевич I 56, 244, II 67, 116
- Бодиско Владимир Васильевич I 477
- Бодиско Ирина Васильевна II 94
- Бодлер Шарль I 367
- Бодянский Осип Максимович I 44
- Боев Борис Александрович II 389
- Божиновић Љубомир I 119
- Боич (Бојић) Милутин I 285, 307, 328
- Бойко Аркадий Андреевич I 71
- Болгарин Игорь Яковлевич I 181
- Болдирев, фарбар II 158
- Болдырев Владимир I 238
- Болдырев Дмитрий Васильевич I 248, II 18, 140
- Болошовская, артистка II 242
- Бологовский, артист I 302
- Бонд (Bond James) Джеймс I 172
- Бондарева Елена Анатольевна II 462
- Бондаренко Григорий II 21, 22, 136
- Бондаренко Дмитрий II 67, 161
- Бондаренко Мария Акимовна II 369
- Бондаренко Фјодор, лекар II 165, 166
- Бондарчук Сергей Федорович I 180
- Бондарь Петр Иванович I 65
- Борзов Василий Данилович I 298, 317
- Боремович Арсений II 381, 398
- Борецкая-Чермак Любовь Яковлевна II 401
- Боринов Гавн Джимба (Манчуда) I 417
- Борис, князь, святитель I 190, II 13
- Борисавлевич (Борисављевић) Станислава I 181
- Борисевич Александр Людвигович II 92
- Борисевич Владимир Александрович II 165, 427
- Борисевич Сигмунд-Сига Александрович II 416
- Борисевич, зам. Арсеньева Тамара Александровна II 87, 89, 95
- Борисов Алексей Абрамович, дьякон, солист оперы II 23, 243, 244, 268, 273
- Борисов Александр II 253, 255, 256

- Борисов Петр II 292
- Борисова, зам. Елатанцева Татьяна Алексеевна I 238
- Борисоглебская Людмила II 95
- Боричић Горан (Боричич Г.) II 456, 470
- Борманшинов Араш I 255, II 134
- Боровская Наталия Владимировна I 181
- Боровский Александр Кириллович I 127
- Боровский Михаил Степанович I 489
- Бородаевская Ирина Петровна II 87, 95
- Бородай Владимир I 483
- Бородин Александр Порфирьевич I 327, 407, II 241
- Бородин Спиридон Константинович II 165, 380, 401
- Бородкин Леонид Иванович I 481, 483, 484, 489
- Бородкина Ирина Славковна I 482, 484, 485
- Боротинская Вера Николаевна I 36
- Боротинская Мария Николаевна I 35
- Боротинская, урожд. Хмелёва Нина Алексеевна I 35
- Боротинский Валериан, протоиерей I 36
- Боротинский Николай Валерианович I 35, 36
- Бортновский Анатолий Генрикович II 403
- Бортнянский Дмитрий Степанович I 196, 197, 199, 200, 210, 213, 215, 220, 221, 230, 232, 234, 236, 237
- Борхес Хорхе Луис I 449
- Босанац Б. I 210, 212
- Бостунич Григорий Васильевич I 361, 400, 424, II 201, 208
- Боткин Јуриј II 166
- Боттичелли Сандро I 366
- Бочаров Павел Григорьевич I 269
- Бочкарјова-Шмельц Марија II 165
- Бошкович (Bošković Ruđer) Руджер II 299
- Боцановский (Бошчановски) Василий, священник II 19, 24, 140, 206
- Бояджиева, зам. Сосновская Галина II 332
- Брагин А. П. I 414
- Бразоль Борис Львович I 400
- Бразоль Евгений Львович II 212
- Браиловская Римена-Рима Николаевна I 122, 284, 372, 388
- Браиловский Леонид Михайлович I 91, 118, 120, 284, 372, 388
- Брак Жорж I 108
- Брандт Александр Андреевич II 206
- Брачић Мирко II 422
- Бредихина Анастасия II 67, 161
- Брежнев Леонид Ильич I 453
- Брезинская, урожд. Свешникова Лидия Константиновна I 403-406, 412, 413
- Брезинский Николай Николаевич I 404, 406, 423
- Брендель Виктор Александрович I 46
- Брессон Робер I 157
- Бреш Нина II 94
- Брешко-Брешковски Александар Александрович II 417

- Брешко-Брешковски Николай II 202
Брисин Т. А., почвовед II 45, 121
Бркич (Бркић) Лазар II 58
Броневский Владимир Борисович II 301
Броневский Георгий Борисович I 54, II 13, 15
Бронте Шарлотта I 449
Брукнер Антон I 198
Бруни Николай Александрович I 184, II 216
Бруно Джордано I 405
Брюсов Валерий Яковлевич I 109, 120, 368, 371, 457
Брянский Виктор Диодорович II 321
Бубало Божо II 326
Бубало Зорка И. II 328
Бубало-Живковић Милка II 183
Бубнов Александр Дмитриевич I 177, II 322, 353-355
Бубнов Николай Михайлович II 295
Бубнов Сергей Александрович I 489
Бугураев Максим К. II 395
Будищев Алексей Николаевич II 36, 200
Будкевич Н., переводчица I 363
Бузинов Михаил Михайлович I 54, II 13
Бузун Петр Григорьевич II 67
Буйко Вячеслав Владимирович I 65
Букановский Евгений Александрович I 254, II 320
Буква Асим II 382
Букин Николай Федорович I 113, 218, 230, 231, 238, 259, 262, 268, 273, 489, 515, II 16, 193, 380, 382
Букина Ана Николајевна II 166
Буковецкий Евгений Иосифович II 367
Булавин Кондратий Афанасьевич I 253, 268
Булавина Галина I 258
Булаич (Bulajić) Велько I 180
Буланкина, молочница II 379
Булатов Алексей Семенович I 456
Булатова Елена Алексеевна II 95
Булацель Константин II 403
Булашевич Сергей I 244
Булгаков Константин Герасимович I 256
Булгаков Михаил, священник II 9, 67, 161
Булгаков Михаил Афанасьевич I 119, 179, 286, 287, 288, 290, 449
Булгаков Николај II 115, 169
Булгаков Сергей, философ I 383, 384, II 10
Бунаков-Фондаминский Илья Исидорович I 384
Бунакова Ольга Ивановна I 55
Бунаковы, семья II 188, 222
Бунашевич Сергей I 238
Бунин, преподаватель I 76
Бунин Иван Алексеевич I 81, 90, 92, 120, 159, 388, 453, 464, II 367, 483
Бунин Петр Николаевич II 369
Бунина Ася II 93
Бунина Татьяна Борисовна II 95
Буняк (Буњак Петар) Петр I 454
Буригин Леонид II 426
Бурло Дионисий, казак I 270
Бурлюк Давид Давидович II 304
Бурнакин Анаторий Андреевич I 459

- Бурницки Георгиј Владимирович II 428
- Бурханеддин-бей (Burhaneddin Bey) I 154
- Бурцев Владимир II 67
- Буссов Константин Николаевич I 489, 496
- Бутаков Алексей Алексеевич I 126, 385
- Бутакова (Панчево) II 153
- Бутовский (Бутовски) Всеволод Владимирович I 489, II 167
- Бухалов Андрей I 70
- Бухарин М. Н., драматург I 285, 367 < II 197
- Бухарин Н., драматург I 287, 309, 353
- Бухарин Николай Иванович I 430
- Бухтеева Мария-Маја А. II 402, 427
- Бушуев В. Е. II 445
- Буяченко Александр Яковлевич II 387
- Быкадоров Иван Афанасьевич I 489
- Быков Н. Н., актер I 101
- Былинский Владимир Иванович II 216
- Быструшкин Александр Павлович I 181
- Вагапова Наталья Михайловна I 172, 173, II 456, 462
- Вагнер Петр II 67, 162
- Вагнер Рихард II 261
- Вагнер Юлий Николаевич I 95, II 43, 82
- Вадимов Евгений (Юрий Ипполитович Лисовский) I 474, II 334
- Вадиховски Владимир II 424
- Вадков Николај Николајевич II 428
- Вајферт Ђорђе, индустријалац II 143
- Вакуленко Федор Евдокимович I 268
- Валериев Павел II 403
- Валина (Ваљина) Валентина Николаевна I 111, 127, II 39, 116, 195, 240, 243, 253, 254, 256, 267, 273
- Вальяни (Valiani, Ваљани) Евгения Дмитриевна I 111, II 39, 115, 243, 253, 270, 273, 476
- Валяев (Ваљајев) Зосима, священник II 19, 24, 140
- Вандровская (Вандровска) Елена Владимировна I 124, II 40, 67, 117
- Вандровский (Вандровски) Петр Иванович II 47, 48, 123, 124, 168
- Ванифатов Александр Николаевич II 67
- Ванифатова Евдокия I 79
- Ванифатова-Савић Татьяна Александровна I 125
- Вано (Иванов-Вано) Иван Петрович I 165
- Вањка, Иван, војник Црвене армије II 177
- Варавка Никифор Евсеевич I 272
- Варгунин Владимир К. I 311, 414, 424, II 202
- Варламов Александр Егорович I 195, 196
- Варламов Леонид Васильевич I 162, 163
- Варнава (Росић), патриарх I 50, 188, 227, II 21, 205
- Вартанов Артемий Соломонович II 386

- Варыханов Владимир Николаевич I 429
- Варыханов Михаил Николаевич I 429
- Васецкий Николай Сильвестрович I 71
- Васецкий Сильвестр Данилович I 71
- Василенко Николай Прокопьевич I 437
- Василий Великий, святитель I 54, 190, 203, II 13, 15
- Василий Острогский, святитель I 184, II 216
- Василовски, столар II 158
- Васильев Александр Николаевич I 142
- Васильев В. Г., актер I 300
- Васильев Игорь Алексеевич I 116
- Васильев И. И., типограф II 211
- Васильев М.Т., композитор I 348
- Васильев Михаил, ветеринарный врач II 322, 369
- Васильев Николай Илларионович I 95, 337, II 43
- Васильев Николай Михайлович I 347, 348, 362-364
- Васильев Павел I 489
- Васильев Петр, инженер I 71
- Васильева, урожд. Брезанская Мария II 369
- Васильева Нина II 94
- Васильченко Степан Васильевич I 321
- Васильчиковы, семья I 53, II 103, 188, 222
- Васильчук Вячеслав II 67
- Васильев Виктор (Вршац) II 145
- Васильев Павел Александрович II 419
- Васильченко, породица II 111
- Васнецов (Васънецов) Виктор Михайлович II 143, 389
- Ваулин Евгений Владимирович I 126, 130
- Вахнин (Вахънин) Владимир, священник II 9, 159
- Вахрушев Михаил Николаевич II 386, 387
- Вахтин Николай Владимирович I 480, 489
- Ващенко (Вашченко) Елена II 67, 163
- Введенский Александр Иванович II 82
- Введенский Иван, регент I 238, 245
- В.Д. (псевд.) I 206
- Вдовенко Герасим Андреевич I 254, 261, II 320, 321
- Вдовенко Ирина Герасимовна II 320
- Вдовенко Раиса Андреевна II 320
- Вебер Карл Мариа фон II 240, 241, 254
- Вебер Франц II 34
- Веверн Екатерина Болеславовна II 425, 426
- Вегнер Александр Юльевич I 398-400, II 43
- Ведель Артемий Лукьянович I 197, 200, 207, 213, 218, 232, 237
- Веденяпин (Веденьяпин) Александр Николаевич I 55, II 41, 118, 193
- Веджвуд Джеймс I 405
- Ведреша Иштван II 129
- Ведринская Мария Андреевна I 284, 288, 297, 333-337, 339, 342, 343, 345, 346, 348, 349, II 326, 351
- Ведрински Георгиј II 115
- Векслер Владимир Михайлович II 401, 402, 428

- Великий Петр Евгеньевич II 190
 Великопольский Иван II 400
 Велимирович (Велимировић)
 Здравко I 180
 Велимирович (Велимировић) Слав-
 ко I 180
 Великогорская Вера Яковлевна II 391
 Велисављевић И. I 167, 180
 Велихов Борис Александрович I 279,
 II 67, 91
 Величко Александр, или Леонид I
 149
 Веллес Эгон I 216
 Веловуковић-Дева Милан II 431
 Вендерович Сергей Андреевич I 111,
 II 244, 255-259, 273
 Венедиктов Георгий I 489
 Вениамин (Таушановић), епископ
 I 232
 Вениамин (Федченков), епископ I
 250, II 10, 17, 19, 26, 139
 Вербицка Матрона Назаровна II 174
 Вербицкая, артистка II 359
 Вербицки Порфириј Кондратович
 II 174
 Вербицки-Ердељан Клара II 174
 Вербицкий, капитан I 269
 Вербицкий Ананий Алексеевич I 92,
 122, 123, 142, 284, 305, 314, 340,
 341
 Вербицкий Василий Дмитриевич II
 23
 Вербицкий Михаил Михайлович I
 200
 Верблюнер Александр Иванович I
 277
 Верди Джузеппе I 198, II 241, 252,
 254, 255, 261, 262
 Верешникова Клавдия Николаев-
 на I 64
 Верещагин (Цуков, Верещагин)
 Александр Александрович I
 56, 112, 121, 130,
 139-141, 276, 284, 285, 297, 305, 309, II
 39, 109, 116, 171, 196, 243, 258,
 260, 274, 381, 382
 Верещагина Александра I 127
 Верещагина Мария II 257
 Верещак (Верешћак) Семен Ивано-
 вич I 398, 399, II 114
 Вергунский Георгий Иванович II
 204
 Веригина Ольга II 458, 462
 Верней Люи I 320
 Верон Михаил (псевд.) – см.: Вол-
 конский М. П.
 Вертепов Дмитрий Петрович I 259
 Вертинский Александр Николаевич
 I 128, II 277
 Верушкин Николай М. I 245, 250, II
 68, 162
 Верховской Роман Николаевич II
 217
 Верчик Петар, писар II 158
 Вершинин Дмитрий Дмитриевич II
 380, 402
 Вершинина Зинаида Алексеевна II
 92
 Веселовский Никон, иерей II 18, 24,
 140
 Веснић Радослав II 250, 282
 Ветлова Евгения Александровна I
 181
 Ветров Яков II 68
 Вивекананда Свами I 405
 Вигорст Вера Федоровна I 60, II 152

- Видакович (Видаковић) Милош I
461, 462
- Видадь Пьер I 345
- Видов (Vidov Oleg) Олег Борисович
I 171
- Викентий Вуич (Вујић), епископ I
219
- Викентьев Александр, геодезист I 71
- Викентьев Борис Петрович II 389
- Виламов, генерал-мајор II 145
- Виленчик, зам. Кротенко Нина Ми-
хайловна II 88
- Виленчик Ядвига Михайловна II 96
- Вилков Александр II 68
- Вилькицкий Борис Андреевич II 353
- Вильсон (Wilson) Арнольд Мьюир I
133
- Вильгельмс Петар Алфредович II 145
- Винберг Федор Викторович II 202
- Виндельбандт Вильгельм I 450
- Винниченко Владимир Кирилло-
вич I 112
- Виноградов Алексей Павлович I 63
- Виноградов Анатолий Алексеевич
I 72
- Виноградов Василий, священник I
46, 50, 201, 507, II 9, 12, 24, 31
- Виноградов Михаил, священник II 9
- Виноградов Михаил Александрович
I 196, 232
- Виноградов Павел Гаврилович II 82
- Виноградов Сергей Агапитович II
43, 120, 167
- Виноградова Вера II 93
- Виноградова Елена II 382
- Виноградова Мария II 93
- Виноградова Нина Сергеевна II 68,
161
- Виноградова Ольга II 94
- Виноградский Сергей Николаевич
II 43
- да Винчи Леонардо II 326, 327
- Висковскаја-Девлин Ана Констан-
тиновна II 91, 153, 154, 160
- Висковская Нина II 93
- Висмонт Георгий Иванович II 48,
124, 168
- Висторопска Олга Ильинишна II 437
- Висторопски «Феца» (Высто-
ропский) Фјодор Јефимович
II 435-437
- Витавская Галина I 408
- Витвински Сергеј Георгијевич II 130
- Витвинские, семья I 42
- Витимов С. М. (Дубровник) II 319
- Витт, фон Георгий Владимирович
I 496
- Витюк (Витјук Петар) Петр Михай-
лович II 49, 124, 168
- Витюк Татьяна Петровна II 252
- Вишневский (Вишњевски) Алек-
сандр Вениаминович II 37,
115, 169
- Вишневский В. I 137
- Вишневский (Вишњевски) Георгий
Апполинарьевич II 37, 169,
189
- Вишняков В. С. I 42
- Вишнякова Светлана Вячеславов-
на I 181
- Вишняковы, семья I 19
- Владимир, князь, святитель I 86,
184, 190, 212, II 13, 62, 137, 205,
325
- Владимир (Рајић), епископ I 188, II
11, 15

- Владимир Кириллович (Романов).
вел. кн. I 279
- Владиславич Савва Лукич (граф Ра-
гузинский) I 183, II 298, 351
- Власов Лев II 68
- Власьев С. М. I 11, II 317
- Влах (Власий), святитель II 339, 351
- Влаховић Жожа II 183, 441
- Вовси, семья I 19, 42
- Воейковы (Војејков), семья I 42, 517,
II 129
- Воздвиженский Петр Н., священ-
ник II 206
- Война-Панченко Владимир Кон-
стантинович II 369
- Войнилович (Војнилович) Борис II
68, 160
- Войнович (Војновић) Бранис-
лав-Брана II 249
- Войнович Владимир Николаевич I
120
- Войнович Дмитрий Николаевич I
239
- Войнович (Voјnović) Иво I 118, II
300, 329, 334, 339, 340
- Войнович (Voјnović) Коста II 341
- Войнович (Voјnović) Лујо II 329
- Войцицкая Полина Александров-
на II 402
- Войшвилова Мария I 72
- Војинов Сергеј II 410
- Војиновић Живана II 417, 444
- Војиновић Љубисав (Хризостом,
епископ)
- Волгин Николай, типограф I 63
- Волевач (Вољевач) Неонила Гри-
горьевна I 111, II 39, 115, 243,
255, 261, 270, 274
- Волк (Volk) Петар I 152
- Волков Анатолий Григорьевич I 31
- Волков Василий I 31, II 403
- Волков Владимир Васильевич I 181
- Волков Всеволод-Сева I 29
- Волков Георгий II 68
- Волков Григорий Васильевич I 31
- Волков Евгений Николаевич II 385
- Волков Николай Дмитриевич I 46,
47, 76, II 68
- Волков Петр Григорьевич I 32
- Волков Сергей Владимирович II
458, 462
- Волков Юрий-Юра I 29
- Волкова г-жа, артистка I 286
- Волкова Наталия Николаевна I 76,
II 87, 437
- Волконская, княгиня I 56
- Волконская, урожд. Барковская
Александра Васильевна II 189
- Волконская Елизавета Григорьев-
на II 352
- Волконские, князья I 53, II 103, 188,
222
- Волконский Александр Михайло-
вич II 352,
- Волконский (Верон-Волконский)
Михаил Петрович II 115, 242-
244, 248, 252-254, 256, 264, 265,
267, 274
- Волконский Николай Петрович II
191
- Волконский (Волконски) Нико-
лај Сергејевич I 43, 111, II 38,
II 131
- Волконский Петр Николаевич II 191
- Волобуев Борис Георгиевич, свя-
щенник, преподаватель I 46,
50, 187, 201, 208, 210, 211, 239,
II 9, 13, 24, 31, 68

- Воловин, машиновођа II 158
Володовский Михаил II 76
Волокатын Иван Николаевич II 322, 369
Волошин Максимилиан Александрович I 368, II 197, 328, 340, 463
Волошчинов Петар II 145, 169
Волчанецкая Валентина Ивановна II 369
Волчанецкая Мария Николаевна II 369
Волчанецкий Всеволод Владимирович I 123, II 332
Вольд Владимир I 142
Вольская Нина Михайловна II 95
Вольтер Франсуа-Мари Аруэ I 449
Вольф-Феррари Эрманно II 251
Волянский Иван I 66
Воркапич (Воркапић) Славко I 170
Ворли Лидия II 369
Ворлов Павел Петрович II 369
Воробьев (Воробјов) Георгий Аполлонович II 48, 124, 168
Воробьев Николай Николаевич I 262
Воронец Дмитрий Николаевич I 489
Воронец Евгения-Женечка Николаевна II 78, 96
Воронецкий (Вороњецки) Владимир Александрович I 59, II 148, 164
Вороницын Сергей Петрович II 252
Воронков Николај II 145
Воронов Михаил М. II 294
Воронова Евдокия II 369
Вороновски (из Бјеловара) II 423
Воронцовы, графы, князья I 53, II 103, 188, 222
Воропонов Павел Николаевич I 496
Воропонова Милица I 127
Воропонова Ольга II 68
Воротников, композитор I 232
Воскресенски Сергеј Никанорович (Никандрович) II 427, 428
Востоков Владимир, протоиерей II 8, 19, 20, 21, 24, 136-139, 212
Востросаблин Евгений Александрович II 315, 326, 369
Востросаблина Елена II 358, 369
Врангель, бароны II 462
Врангель Алексей Петрович I 45, 49
Врангель Елена Петровна I 49
Врангель, урожд. Дементьева-Майкова Мария Дмитриевна I 48
Врангель Наталья Петровна I 49
Врангель Николай Егорович I 47, 48, II 458
Врангель, урожд. Иваненко Ольга Михайловна I 48, 49, 86, 384
Врангель (Врангел) Петр Николаевич I 7, 23, 38, 39, 45, 47-49, 51, 59, 68, 178, 179, 185, 187, 188, 227, 229, 251, 252, 255, 276, 279, 416, 482, 507, 513, II 12, 101, 126, 132, 152, 164, 212, 213, 292, 307, 308, 319, 320, 376, 393
Врангель Петр Петрович I 49
Вранешевич (Врањешевић) Марко I 118
Вроблевски, столар II 158
Врубель Михаил Александрович I 107
Всесвятский Петр Петрович II 369
Вудлер, рођ. Шабелисова Фрида Семјоновна II 428

- Вуич Эммануил Иванович II 212
 Вујовић Бранко II 470
 Вукович (Вуковић) Бориша I 221
 Вуколов Алексей Николаевич I 499
 Вукотич (Vukotić) Душан I 170
 Вучетич (Вучетић Илија) Илья II 187
 В.Ш. (В. Шаховский) II 205
 Выкрестова, урожд. Попова Елена II 369
 Вырубов Александр Александрович I 112
 Высота (Висота) Алексей Григорьевич II 37, 115
 Высоцкий Владимир Семенович I 181
 Высоцкий Всеволод Всеволодович I 496
 Высоцкий (Висоцки) Николај Фјодорович I 43, II 132
 Вышеславцевы, семья II 188, 222
 Вышинский Борис Михайлович I 497
 Вышинский Глеб Борисович I 485
 Вяземский, князь II 301
 Вяткин Федор Алексеевич I 191
 Вячеславский В. – см.: Хомицкий В. В.
 Гаас, фон Надежда Леонидовна I 101
 Гава Алексей Николаевич II 68
 Гава Ђока II 178
 Гава Радмила II 454, 461
 Гавриил (Чепур), архиепископ I 50, 202, 203, 206, 207, 231, 249, II 10, 20, 26, 91, 139
 Гавриленков Л. В. редактор-издатель I 274
 Гаврилов Василий Александрович I 213, 231, 232, 245, II 68
 Гаврилов Виктор I 489
 Гаврилов Владимир II 424
 Гаврилов Всеволод Сергеевич I 181
 Гаврилов Ђорђе (Панчево) II 143
 Гаврилова, удата Станић Тамара Васильевна II 424, 425, 437
 Гаврилович (Гавриловић) Милан I 279
 Гавриловић Вера II 435
 Гавриловић Љбиљана II 463
 Гаврилченко Алексеј II 419
 Гавриш Иван Степанович I 271
 Гавсеев Александр, врач II 380
 Гагарин Борис Владимирович II 130, 145, 204
 Гагарин Георгиј Григорјевич II 130
 Гагарин Иван Сергеевич II 352
 Гагарина Мария II 95
 Гагарины, князья I 42, 53, II 103, 188, 222
 Гаевские, семья I 19
 Гаевский Наполеон Дионисиевич II 370
 Гай (Gaj) Людевит II 329
 Гайдаров Владимир Георгиевич I 154, 173, 284
 Гайдн Йозеф I 198, II 251
 Гаковић Роберт Предраг II 451, 463
 Галеви Фроманталь II 241
 Галенко Алексеј Семјонович II 165
 Галилеева (Галилејева, Галилеј) Мария Васильевна II 244, 275, 428
 Галифанова Наталия Ивановна II 370
 Галуппи Бальдассаре I 215

- Галушкин Николай Васильевич I
270
- Гальской Владимир Львович I 331,
344, 462, 463, 468, 471, 472, 475,
II 458, 463, 471
- Гамалеев Федор Петрович I 64
- Гамсун Кнут I 300
- Ган (Хан) Владимир Отокарович
(Оскарлович) I 43, II 131, 153
- Гандурин Иоан, протоиерей II 19,
24, 140
- Ганзен Алексей Васильевич I 123, II
326, 330-334, 370, 448, 464
- Ганзен Олимпиада Владимировна II
331, 370
- Ганић Мери II 464
- Ганусовский Борис Казимирович I
281, 497
- Гапонов Владимир Васильевич I 76,
484, 489, II 180
- Гардин Владимир Ростиславович I
137
- Гарднер (в монашестве Филипп)
Иван Алексеевич I 101, 186,
202-204, 206-208, 231, 232, 239
- Гарин-Михайловский Николай Ге-
оргиевич II 36, 200
- Гарнич-Гарницкий Евгений Федо-
рович II 305, 321
- Гартвиг Александра Павловна I 190
- Гартвиг Николай Генрихович I 135
- Гартман Николай II 349
- Гаршин Всеволод Михайлович II 36,
200
- Гаспаров Михаил Леонович II 209
- Гауптман Герхарт I 333, 373, 390
- Ге Григорий Григорьевич I 101, 325,
337, 339
- Гегель Георг Вильгельм Фридрих II
368
- Геевский Кирилл Михайлович II 380
- Гејбург А. Ј., учитель II 160
- Гейкинг фон Андрей Карлович II
408
- Гейне Генрих I 449
- Гелиодор из Эмесы I 449
- Гельмбольдт Ц. Л. I 402
- Гембачев, чиновник полиции II 381
- Гендель Георг Фридрих I 198
- Гендриков Александра Васильевич
II 130
- Гендриковы, графы I 42
- Генералов Герман Эрастович I 43,
268, II 132, 133, 170, 174, 175
- Генкель (Генкељ) Герман II 77, 160
- Генц Алексей Эрастович II 252
- Георгиев Драги II 472
- Георгиевич (Петунина) Мария Ми-
хайловна II 89
- Георгиевич Михаил Миланович I 55
- Георгиевский Михаил Александро-
вич I 95, 96, 200, II 210
- Георгијевска Анастасија Спиридо-
новна II 149
- Георгий, архиепископ Минский II
10
- Георгий (Летич, Георгије Летић),
епископ II 19, 137
- Георгиу Христофор Васильевич II
166
- Герасименко Дмитрий Николаевич
II 476
- Герасименко Николай II 68
- Герасимов А. Г. I 118
- Герасимов Александр Тихонович I
138, 144-147, 158

- Герасимович Владимир Петрович II 164
- Гербарт Иоган Фридрих II 33
- Герберштейн Зигмунд II 296
- Гердт Евгений Иванович II 379
- Геринг Херман I 382
- Геринг-Евдоченко Ольга I 70
- Герман Олег Максимилианович I 490
- Германова Мария Николаевна I 112, 300, 317, 377, 378, II 324
- Гермоген (Максимов) архиепископ II 10, 273
- Гернгросс Георгиј Фјодорович II 308
- Гернгросс Борис Владимирович II 308
- Гернет Нина Константиновна I 402
- Герсдорф Анатолиј II 436, 437
- Герцог В. (Панчево) II 148
- Гершельман Фјодор Владимирович II 170
- Гес-Неелова Т. А., артистка I 359
- Геслер Вадим Александрович II 398
- Гете Иоган Вольфганг, фон I 486 449
- Гзовская Ольга Владимировна I 284
- Ги Екатерина II 95
- Гибшман Евгений-Женя Владимирович I 14, 16, II 44, 309-311
- Гизе Константин II 370
- Гизе, урожд. Пелипец Елена II 370
- Гильотен, урожд. Сердюкова Ксения Федоровна I 404, 406, 407, 422, 423
- Гильфердинг Александр Федорович I 67
- Гильотен Желисавета Жерардовна (Гильотен Е. Ж.) II 437, 444, 447, 463
- Гиппиус Зинаида Николаевна II 215
- Гирс Евгений Евгеньевич I 499
- Гитлер Адольф I 161, 470
- Глаголев Адриан Сергеевич II 370
- Гладилин Николай Федорович I 72
- Гладилина Александра Оскаровна I 72, 164
- Гладкий Константин, протоиерей I 190, II 22, 24
- Гладкова Наталия Федоровна II 403
- Глазков Василий Яковлевич I 490, II 47, 168
- Глазков Яков, казак I 268
- Глазунов, врач I 72
- Глазунов Александр Константинович I 234, 236, 237, 343
- Глазунова В., балерина II 243
- Глеб, князь, святитель I 190, II 13
- Глебов Григорий II 68, 111
- Глебов Иван II 292, 293
- Глебова Ольга Афанасьевна I 140, 366
- Глиб, электричар II 158
- Глиндский Владимир Петрович II 318
- Глинка Михаил Иванович I 90, 97, 98, 101, 117, 126, 195, 196, 215, 216, 241
- Глиэр Рейнгольд Морицевич I 98
- Глубоковский Николай Никандрович I 200
- Глуховцева Елизавета Владимировна I 305, 311, II 204
- Глушенко Михаил I 122, 128
- Глушков Петр II 68, 160
- Гьянцев Александр Михајлович – см. Агафонов (Глянцев) А.М.
- Гьебов, породица II 111

- Гљебов Александар Иванович II 419
Гљебов Петар II 419
Гнедич Николай Иванович I 296, II 187
Гнедич Петр Петрович I 336, 364
Гнилозуб Николай Лукич I 271
Говоров Алексей Владимирович I 59, II 152
Говорова Елена Валентиновна I 248, II 19
Говсеев, врач (Дубровник) II 321
Говьяда Виктор Дмитриевич I 181
Гоголь Николай Васильевич I 101, 111, 120, 180, 295, 297, 304, 307, 313, 314, 316, 319, 320, 324, 327, 328, 333, 338, 340, 351, 354, 355, 358, 360, 391, II 36, 53, 193, 200
Годомирова Олга II 159
Годсон, военный атташе I 417
Гоерц, фон А. А. I 275
Голдовский Евсей Михайлович I 163
Голенищева-Кутузова Искра Вениаминовна II 338, 340-343
Голенишчева-Кутузова, рођ. Бреверн Олга Валтеровна II 437
Голенищев-Кутузов (Голенищев-Кутузов) Илья Николаевич I 92, 118, 120, 130, 370, 400, 462, 463, 473, 475, II 63, 173, 322, 333, 334, 338-343, 346, 436, 437, 440, 458, 459, 463
Голеновская Варвара II 77, 159
Голеновски Владимир II 145
Голиков Михаил Николаевич II 322, 370
Голицын (Голицин) Владимир Александрович I 42, II 101
Голицына Вера Васильевна I 78
Голицыны, князья I 19, 42, 53, 517, II 103, 129, 188, 222
Головати А. II 102
Головин Владимир Владимирович I 72
Головин Николай Николаевич I 87, II 353
Головин-Грессеров Петр Сергеевич I 121, 131, II 295
Головко Еватерина Ильинична II 90
Головченко (С. Миронович) Сергей Миронович I 123
Головяшкин Владимир II 355
Голощапова Зинаида II 93
Голсуорси Джон I 449
Голубева, певица I 218
Голубичич (Голубичић) Милан II 17, 138
Голубович (Голубовић) Предраг I 180
Голубятников (Голубјатников) Петр, протоиерей II 17, 18, 21, 24, 136, 139
Голунский Владимир Васильевич, священник I 490, II 8, 9, 19, 24, 68, 140, 159, 160, 162
Голущинская Елена II 94
Гольдони Карло I 329, 373
Гольдштейн (Голдштејн) Сергей I 245, II 68, 161
Гольц Петр Игнатъевич II 370
Голяко Борис Степанович II 370
Гонель Вячеслав В. II 68, 161
Гонтарев Борис Викторович II 68, 131, 163
Гончаров Василий Федорович I 490, 497, II 49, 124
Гончаров Иван Александрович I 326

- Гончарова Наталья Сергеевна I 90, 119, 123
- Гончаровский Иоанн, протоиерей I 190, II 22, 24
- Гончаровы, семья I 53, II 103
- Гопузов Иван Константинович I 269
- Горанский Леонид Павлович I 484, 490
- Горбанов Иван Васильевич II 417
- Горбатов (Банялука) II 387
- Горбатов Сергей Михайлович II 387
- Гордеев, атаман II 378
- Гордеев Ефрем, псаломщик II 18
- Гордић Гордана (Гордич Г.) II 219, 452, 469
- Гордов Александр II 400
- Гордовский (Гордовский-Иванов) Владислав К. I 292
- Горелов, стругар II 158
- Горелов Федор Иванович I 269
- Горенко Иван Иванович I 490
- Горинов-мл. Михаил Михайлович II 463
- Горн Борис Александрович II 119
- Горская Вера Николаевна I 111, 245, II 38, 68, 115, 242, 243, 248, 253-255, 260-266, 269
- Горская Н. П., библиотекарь I 453
- Гортинский Борис Дмитриевич I 170, 171
- Гортинский Дмитрий Михайлович I 239
- Гортинский М. Г. II 387
- Горшков Анатолиј Петрович II 443
- Горький Максим I 119, 300, 304, 307, 328, 340, 368, 373, 432, II 11, 35, 36, 192, 197, 200, 304
- Горячковская-Дризо (Горјачковскаја-Дризо) Зинаида Александровна II 401, 429
- Горячковский (Горјачковски) Владимир Васильевич II 47, 48, 124, 168
- Горячковский Федор Васильевич II 322
- Готуа Георгий Георгиевич I 490, II 48, 124, 168
- Гофман Эрнст Теодор Амадей I 154
- Гофсан Сергей II 68
- Граббе, графы I 43
- Граббе Михаил Николаевич I 420
- Граббе Юрий Павлович I 49
- Грабе Ана Алексејевна II 131
- Грабе Павел Михајлович II 132
- Грабовский, полковник II 387
- Грабовский Станислав I 72
- Градич (Gradić) Игнатий II 298
- Гранихштеттен Б. II 259
- Грачев Иван Дмитриевич I 162
- Грачева Мария Ивановна II 92
- Гргуревич Слободан Велимирович I 490
- Гребенников Алексей, врач-стоматолог I 74
- Гребенников Степан, врач-стоматолог I 69
- Гребенников Федор Васильевич I 69
- Гребенщиков Игорь Сергеевич I 130, 387, 462
- Гребенщиков (Гребеншчиков) Олег Сергеевич I 126, 130, 284, 365, II 449, 450, 464
- Гребенщикова, урожд. Гриневич Нина Константиновна I 387, 462
- Гребников Федор I 72

- Греков, породица II 111
- Гренихштедтен Б., драматург I 341, 342
- Гресев Марија II 111
- Грессерос-Головин П. – см. Головин-Грессеров П.
- Греч Вера Мильтиадовна I 56, 112, 173, 284, 288, 291, 292, 295-297, 300, 317, 319, 340, 342, 344, 345, 348, 354-361, 378, II 39, 116, 226, 382
- Греч Николай Иванович II 187
- Гречанинов Александр Тихонович I 195, 199, 200, 212, 213, 216, 218, 227, 232, 237, 241
- Грибовская Нина Валериановна II 360
- Грибовский Никита Романович II 360
- Грибовский Федор-Федя Никитич II 359
- Грибоедов Александр Сергеевич I 285, 308, 325, 331, 336
- Грибоедов-внук (псевд.) I 279, 294, 295, 354, 382, II 481
- Гривцов Сергей I 490
- Григорович Виктор Иванович I 67, II 39, 286
- Григорович-Барский Василий Григорьевич I 194
- Григорьев Борис Дмитриевич I 90, 124
- Григорьев (Григорјев) Василий Федорович (И. Г. Григорьев) I 54, 103, 214, 220, 239, 248, II 16, 104, 243, 244, 246, 249, 253, 254, 261, 263, 265-267, 477
- Григорьев (Григорјев) Виктор Иванович I 111, II 115, 252, 261, 262, 275
- Григорьев Константин I 239
- Григорьев Михаил II 370
- Григорьев Петр Григорьевич I 196, 197
- Григорьев-Истомин Николай Алексеевич I 315
- Григорьева (Григорјева) Н. П. II 77
- Гридасов Иван II 379
- Гридин, преподаватель I 74
- Грин Александр Степанович I 179
- Гриневич Нина – см.: Гребенщикова (Гриневич) Н. К.
- Гринь Наталия II 94
- Гриньков (Гринков) Алексей Васильевич I 202, 208, 215-218, 226-229, 231, 239, 245, 247, 248, 250, 347, II 23
- Гринькова Ольга I 229, 248
- Грипенберг Јелена Анатолијевна II 153, 154
- Грицаенко Валентина Максимовна II 95
- Гриценко Наталия Федоровна I 182, II 283, 408
- Грицкат, урожд. Черникова Зинаида Григорьевна I 126, 404-407, 421, 422, 425, 512
- Грицкат Ирина Георгиевна I 451, II 447, 463
- Гришко Николай Дмитриевич I 72
- Гроздева, заведующая кафедрой I 446
- Грозмани Јевгениј Јосифович II 132
- Гросман Леонид Петрович I 120
- Гротто-Слепиковский Антоний II 401

- Грохман Арманд I 139
Гроховский В., журналист I 294
Грудзинская, урожд. Младенцева
Ольга Дмитриевна I 393
Грудзински (Грузинский А.) Алек-
сандар Владимирович II 429
Грудзинский Дмитрий Сергеевич I
141
Грудинская Виктория Владимиров-
на I 179
Грудинский В. I 179
Грудинский Федор Федорович II
294, 295
Грузевич-Нечај Николај Григорје-
вич II 130
Грузинов Георгије II 422
Грузинский А. I 118
Грузинцев Георгий Васильевич I 57,
II 36, 199, 200, 201
Грузинцев Сергей Васильевич I 57,
II 36, 200, 201
Грузинцева Галина Георгиевна II
200
Грузинцева Маргарита Сергеевна
II 200
Грузинцева Нина Львовна II 200
Грузинцевы, братья II 36, 104, 199,
200, 208
Грујић Радослав М. II 57
Грундт Ксения Федоровна I 298, 359,
362, 384
Губарева Надежда II 94, 94
Губарјов Николај Степанович II 429
Губарјов Петар, лекар-хирург II 165
Гуглова Ольга II 68
Гудара Иван Васильевич I 346, 347
Гудков Владимир Павлович I 453
Гудович, урожд. Кокушкина Анна
Васильевна II 189
Гудович Олег Мстиславович II 119
Гудовичи, графы II 188, 222
Гукасов Наркис (Нарцис, Неркес)
Даниилович I 111, II 39, 115,
243, 250, 253, 255, 262, 269, 271,
275
Гулак-Артемовский Семен Степа-
нович I 290, 319, 332, 347
Гумбур Г. II 408
Гумилев Николай Степанович I 81,
368, 450, II 197, 208
Гундулич (Gundulić) Иван II 346,
347, 356
Гуно Шарль II 241, 254, 262
Гуњко Василиј Демјанович II 415
Гуњко Петар Васильевич II 415
Гуржин Иван I 66
Гурјанов Василиј II 162
Гурковский Владлен Анатольевич II
393, 395, 454, 463
Гурский Владимир II 47
Гурьев Николай Иванович II 402
Гурьев-Вольский, регент I 239
Гусак-Железняк Иван II 288
Гусаков Павел I 72
Гусаревич Всеволод II 68
Гусев Валерий II 288
Гусев (Гусјев) Иван Алексеевич I
239, 248, II 18, 140
Гусев Петр, служащий I 72
Гусев Яков Сергеевич II 314, 315, 370
Гусева Надежда Николаевна II 370
Густилов, ливац II 158
Густников Константин II 296
Гутман Виктор, барон I 252

- Гушћински Стеван – в.: Гушчин С. Г.
Гущин Владимир Федорович II 379
Гущин (Гушчин) Степан Георгиевич
I 74, 115, 116, 201, 202, 208-210,
239, 389, II 142
Гущина Светлана Степановна I 210
Гюго Виктор I 333
- Дабих Љубица II 469
Даватц Владимир Христианович I
95, 251, 252, 286, 287, 384-386,
389, 393, 399, II 101, 132, 206
Давиденко Сергей Федорович I 247,
343
Давидовский Григорий Митрофа-
нович I 236
Давыдов Александр Михайлович II
403
Давыдов Владимир Николаевич I
366, 367, 369, II 196
Давыдов Степан Иванович I 196
Давыдова-Слатина София Никола-
евна I 97
Далматов Алексеј Сергејевич II 165
Даль Владимир Иванович I 450
Дальский Михаил, артист I 303
Дамњановић Миодраг (Дамнянович
М.) II 460, 463
Данил Константин II 129
Данилевский Александр Алексеевич
I 159, 469
Данилевский Григорий Петрович
II 300
Даниленко Борис, протоиерей I 204
Данилин Н., композитор I 234
Данилов Данило Данилович II 175
Данилов И. I 266
Данилов Федор Владимирович I 43,
54, II 100
Данилова Вера Александровна II 96
Данилова Кира II 93
Данильченко Вера II 252
Данильченко Светлана Федоров-
на I 181
Даничич (Даничић) Савица II 56,
194
Данишевский (Danischewsky) Мони
I 162
Данте Алигъери I 449, II 54, 341
Данчаков Јевгениј Фјодорович II
164, 166
Даргомыжский Александр Серге-
евич II 241
Дарьялова В. К. I 408
Дашкевич Константин, протоиерей
II 21, 24, 136, 148
Дашевский Александр, геодезист I
77
Дашковы, семья I 53, II 103, 188, 222
Двораковский Евлогий II 288
Дворжак Антонин I 198
Дворецкий И. С., композитор I 200,
232, 234
Дворжецкий Вацлав Янович I 181
Дворжецкий Владислав I 181
Дворжицкий (Дворжицки) Геор-
гий Константинович I 245, II
68, 116
Дебюсси Клод I 108
Девель Евгений (Девель Јевгеније) II
68, 163
Девель Лидия - см.: Алексеева Л. А.
Девель Людмила II 94
Дейблер Иван Александрович II 352

- Дейкарханова Тамара Христофорова I 284
 Дектярев Степан Аникеевич I 197, 199
 Деларю Нина Федоровна II 87
 Делић Драго II 463
 Дельорино-Менотти, вокальный педагог II 276
 Делярю Владимир Федорович I 490
 Дементьев, актер II 323
 Демидов Григорий Андреевич II 76
 Демидовы, семья II 188, 222
 Демјанов Фјодор Павлович II 166
 Демченко Григорий Васильевич I 61, II 36, 37, 64, 114
 Демченко Василий II 68
 Демченко Яков II 77
 Деникин Антон Иванович I 21, 37, 385, 437, II 296, 303
 Денисенко Борис I 484
 Денисенко Михаил I 76, 245
 Денисенко Николай Федорович I 70
 Денисенко Феодосий Кузьмич I 70, 245
 Денисов Гавриил II 419
 Денисов Николай Васильевич I 333, 334
 Деполлини-Гајин Светлана Романовна II 497
 Дервиз Владимир Павлович II 244, 257, 262, 275
 Дергаченко Елена Алексеевна I 103
 Дерен Андре I 108
 Дерета (Дерета) Миленко I 180
 Державины, семья I 53, II 103, 188, 222
 Деркач Василије, лекар II 426
 Деркачев (Деркачов) Евгений II 43, 68, 119
 Дермитасов Владимир II 380
 Деронов Вадим В. II 68
 Дерфельдт Антон Антонович I 196
 Дерюгин Валериан Константинович I 240
 Дерюгин (Дерјугин) Николай Устинович (Юстинович) II 380, 429
 Дескович, капитан II 307
 Дефо Даниель II 449
 Джадж Уильям Кван I 402
 Джазоян Ашот Егишеевич I 179
 Джаков (Ђаков), офицер I 26
 Джером К. Джером I 321
 Джика (Гика, Ghika, Gicca, Dzika) Антон II 300
 Джинараджадаса Чуруппумулладж I 405
 Джонс Сидни II 258
 Джорджевич (Ђорђевић) Пуриша I 179
 Дж.П. (псевд. Джока Петровић) II 263
 Джугнонов Джирджан I 240
 Джукин Младен II 91
 Джукич (Ђукић), братья, семья II 226, 228, 229, 237
 Джукич (Ђукић) Трифун I 461
 Джурджевич Григорий I 490
 Джурич Остоя – см. Ђурић Остоја
 Джуричич (Ђуричић), зам. Локтионов Даница I 27
 Дзержинский Феликс Эдмундович II 202
 Дивнич Георгий II 162
 Диденко, исписивач цифара и слова II 158

- Диденко В. И., регент I 249
Дидки П. Г. II 263
Дикий Иван Петрович I 65
Диккенс Чарльз I 112, 303, 304, 311, 316, 342, 450
Дилигенская Елена II 94
Дилигенская Зоя II 95
Димитриенко, казак I 259
Димитрий, иеромонах II 10
Димитрий, пекарь II 92
Димитрий (Павловић), патриарх I 197, 205, II 12
Димитријевић Коста (Димитриевич К.) II 448, 463
Димов Осип Степанович II 36, 200
Динич Л., артист II 242
Динич М., артист II 242
Диодора (Дохтурова), игуменья I 186
Диргхайм Эмиль II 33
Дихтер Александр I 180
Дјаков Александар Васиљевич II 164
Длусский (Длуски) Леонид Станиславович II 165, 402, 429
Дмитриев, актер (Дубровник) II 323, 326
Дмитриева Клавдия Алексеевна II 68
Дмитрий Донской, князь I 134
Дмитријев Игор II 423
Добарски, бравар II 158
Добрич Стево I 286
Добровольский Борис Михайлович I 126, 232, 233, 240, 247
Добровољски Иван, генерал II 131
Доброклонский Александр Павлович I 95, 200
Добролежа Анатолий Тимофеевич I 181
Добронравов Василий II 76
Доброхотов Александр Александрович I 131, II 261
Добрынин Константин Игнатъевич II 82
Добужинский Мстислав Валерианович I 90, 124
Дога Евгений Дмитриевич I 181
Доде Альфонс I 461
Доич Андрей Степанович I 247
Докучаев (Докучајев) Василий Васильевич II 44, 45, 121
Долганов Иван, дирижер I 74
Долгова Евгения Васильевна I 65
Долгорукая, княгиня I 56
Долгоруков Дмитриј Николајевич I 43, II 131
Долгоруков Иван II 68, 161
Долгоруков Петр Сергеевич II 352
Долгорукова-Сергеева Евгения Георгиевна II 68
Долгоруковы, семья II 188, 222
Долгунков, столар II 158
Долецкий Алексей, священник II 8
Должински Јаков Александрович II 107
Долматов Алексей Сергеевич II 402
Долохов Михаил Николаевич I 297, 343, 365
Долуханов Константин Беглярович I 269
Домнич Константин Константинович II 91
Домнич (Домнић) Стака II 91
Домоховский Казимир, инженер I 72

- Доне Георгий Александрович II 387
Дон-Аминадо (А. П. Шполянский) I 81, II 89
Дондруков-Изъядинов Л. И. I 277
Донецков Афанасий, священник II 205
Доницетти Гаэтано II 240
Донников Александр II 68
Донов, писатель I 405
Донсков Сергей Иванович I 490
Донсков Федор Анисимович I 33, 264
Донскова Светлана II 252
Донской Дмитрий, князь I 183
Донской, инженер I 66
Доњецки Михаил Фјодорович II 167
Дорджардзе, князь I 188
Дориан (Дорьян, Доријан) Анна Ананьевна I 111, 295, 298, 323, 328, 353, 361, 362, 365, II 39, 115, 242, 243, 275
Дориомедов Николай Георгиевич I 46, 201, II 9, 31, 68
Доронин Валериан I 491, II 47
Доронин Виталий Дмитриевич I 181
Дорофеев Василий Фомич I 52
Дорофеев Евгений Игнатъевич II 370
Дорофеева Валентина Николаевна I 105
Дорошевич Влас Михайлович II 36, 200
Достоевский Федор Михайлович I 101, 111, 119, 295, 296, 300, 302-304, 316, 317, 322, 342, 343, 355, 359, 363, 390, 440, 450, II 36, 54, 143, 193, 200, 326, 327, 352
Доханъи Эрне I 154
Дочевский Борис Ильич I 314
Д.П. (псевд.), журналист I 293
др.М.М. – см.: Милоевич Милое
Драговоз Лина II 93
Драгутиновић Бранко I 215, 216, II 247, 282
Дракина Александра II 93
Дракина Екатерина II 94
Дранков Авраам Иосифович I 135, 140
Драусаль (Драусаль) София Рудольфовна I 101, 111, 121, II 38, 115, 243, 255, 275
Драценко Евгения II 93
Драценко Мария II 94
Дрейер фон Константин Дмитриевич II 189
Држич (Držić) Джоре II 342
Држич (Držić) Марин II 342
Дризо Јуриј Савич II 416
Дриго Григорий Г. I 240, 250
Дриженко Ксенија II 419
Дриженко Юрий (Јуриј) Михайлович I 122, II 382, 419
Дробишевска Лидија-Лида II 176
Дробишевски, машиновођа II 158
Дробишевски, фарбар II 158
Дробышевский (Дробишевски) Олег Константинович I 498, II 176
Дробневский Дометий (Дмитрий) Иосифович II 387, 392
Дрозд, инженер-химик I 70
Дроздовский Ардалион Иванович II 356, 370
Дроздовский Вячеслав II 403
Дроздовский Николай Николаевич II 370
Дубельштейн Павел I 480

- Дубельштейн Петр Александрович
I 480, 499
- Дубенский, композитор I 232
- Дубицкая Анна Михайловна II 91
- Дубравина К., актриса I 317
- Дубровин Юрий Николаевич I 181
- Дубровин-Заболотски Борис Семјо-
нович II 436, 437
- Дубские, сестры II 243
- Дубяго (Дубјаго) Борис Александро-
вич II 17, 138, 141, 145, 176
- Дуван-Торцов Исаак Эзрович
(Езрович) I 150, 287, 298, 317,
322-324, 351
- Дудник Владимир, композитор I
210, 240
- Дука Петар II 129
- Дукшинский Валентин Евгеньевич
II 513
- Дукшт-Дукшинская, урожд. Ван дер
Ховен Вера Александровна I
403, 408, 513
- Дукшт-Дукшински, пуковник (Али-
бунар) II 132
- Дукшт-Дукшински Леонид Ивано-
вич II 169
- Думски, пуковник (Бела Црква) II
145
- Дунджерски (Дунђерски), владелец
театра II 251
- Дундич Алеко I 180
- Дункан Айседора I 109, 371, II 339
- Дураков Алексей Петрович I 92, 118,
462, 463, 475, II 306, 333, 414,
436, 437, 459, 464, 470
- Дуракова Љубов – в.: Лешчук Љ. Д.
- Дурново Сергей II 37, 115
- Дуров Лев Константинович I 181
- Дутов Борис Дмитриевич II 216
- Духовской Михаил Владимирович I
295, 298, 365
- Духонин Николай Николаевич I 60,
II 152
- Духонина Наталија Владимировна I
60, II 152
- Дучич (Дучић) Йован I 118, 305, II
334, 336, 349, 351
- Душан, сербский царь I 20, II 365
- Дыдзинский Павел Витольдович II
380, 389
- Дылевский Анатолий Викторович
I 496
- Дьяков Александр, казак I 269
- Дьяков Леонид Аркадьевич I 76
- Дьякова Анна Марковна I 76
- Дьяконов (Ђаконов) А. А., казак I
272, II 133
- Дьячевский Григорий Алексеевич
I 271
- Дю Бос (Du Vos) Шарль II 341
- Дюваль, драматург I 353
- Дюк Андрей Дорофеевич I 271
- Дюлак Ж. I 155
- Дюма-сын Александр I 47, 323, 334,
351, 367, II 197
- Дюпон Юлиан Людвигович I 125
- Дягилев Сергей Павлович I 107, 108
- Ђаковић (Джакович) Богдан I 200,
221, 234
- Ђорђевић Т. I 194
- Ђурић Остоја (Джурич Остоя) I 455,
457, 473, 475, II 446, 447, 461,
464

- Еберст Антон II 252, 282
- Евгеньев (Евгеньев-Шербаков) Евгений Федорович I 295, 298, 345, 351
- Евграфов Петр Федорович I 459, II 333
- Евелинов, импрессарио I 303
- Евлогий (Георгиевский), архиепископ I 45, 50, II 10
- Евпраксия, монахиня I 186
- Евреинов (Дубровник) II 333
- Евреинов Николай Николаевич I 91, 111, 140, 320, 321, 324, 372, 388, II 196, 274
- Еврипид I 304
- Европин Александр Кузьмич I 72, II 380
- Евсюков Р. Р., казак I 271, II 133
- Егоров Андрей II 403
- Егоров Борис Сергеевич I 485, 487
- Егоров Николай Е. I 276
- Ежов Александр-Алек II 359, 370
- Ежов Иосиф Васильевич II 370
- Ежова Татьяна Владимировна II 370
- Ејснер Алексеј Владимирович II 410
- Екатерина II, Великая (Романова), императрица I 301, II 78, 79, 299
- Екатерина (Ефимовская, Јефимовска), Катарина Хоповска, игуменья I 186, II 9, 10, 31, 456, 468, 471
- Елагины, семья I 53, II 103, 188, 222
- Елатанцев Георгий Иванович II 380
- Елатанцев Григорий Иванович II 401, 402
- Елачич Алексей Кириллович I 120, II 34, 114, 299, 301
- Елачич (псевд. де Бужим) Гавриил Александрович I 413, 423
- Елачич Евгений Александрович I 93, 94, 98, 457, II 68
- Елачич (Јелачич) Кирилл Алексеевич II 384, 419
- Елачач Н. Ф. I 423
- Елена, приемная дочь Л. М. Ираклиди II 368
- Елена Петровна (Карагеоргиевич-Романова), княгиня I 96, 123, 134, II 143
- Еленева Ирина Михайловна II 95
- Еленская Альма, танцовщица II 267
- Елецкий (Јелецки) Виктор Семенович II 386, 401, 430
- Елизавета Петровна – Елизавета I (Романова), императрица II 340
- Елисеев Иван II 370
- Елужевская Правковья II 403
- Ельцов, персрнаж рассказа I 461
- Ельцов И., композитор I 235
- Емельянов Дмитрий Иванович II 387
- Емельянов Иван В., врач II 164, 402
- Емельянова Татьяна В. II 69, 162
- Емельянцева Лариса Семеновна I 161
- Енатски Владимир Иванович II 101
- Епишев Алексей Алексеевич I 453
- Ердељи Наталија Корнелијевна – в.: Эрдели-Тхоржевская Н. К.
- Еремеев Антон Константинович I 66
- Ермаков Андрей, техник-строитель I 72
- Ермолаева Мария Филипповна II 370
- Ермолова Наталия Алексеевна II 91

- Ермолович Нина Александровна I 293, 298, 353
- Еролимов Николай, регент I 245
- Ершевская Сусанна Николаевна I 408
- Ершов Александр Александрович II 380, 389
- Ершов Иван Васильевич II 279
- Ершов Михаил Иванович I 181
- Есаулов Александр Андреевич I 270
- Есаулов Нестор Иванович I 430
- Есенин Сергей Александрович I 81, 119, 449, II 275
- Есенко Сергей II 401
- Ефименко Александра Яковлевна II 207
- Ефимов Александр, священник; (архимандрит Феодосий) II 19, 24, 140
- Ефимов Евгений Иванович I 162
- Ефремов Иван II 43
- Ефремов (Ефремов) Федор, есаул I 268, II 133
- Ешурун Владимир Семенович I 162
- Жаворонков А., композитор I 235
- Жавроцкаја (Панчево) II 142
- Жардецкая Татьяна II 69
- Жардецкий Вячеслав Сизизмундович I 95, II 43
- Жарикова Мария II 76
- Жарикова Нина II 77
- Жаров Сергей Алексеевич I 112, 199, 261, II 154
- Жевахов Николай Давидович II 205, 206
- Жегалов Иван Павлович II 402
- Жегалов Иван Сергеевич I 379, II 165, 385
- Жегалова-Знаменская Мария I 284, II 382
- Жедринский Владимир Иванович I 122, 123, 130, 160, 161, 168, 284, 285, 308, 310, 319, 323, 328, 370, 387, 391, 448, 456, 480
- Жедринский Николай Владимирович I 167
- Жежель (Жежель) Константин Филиппович I 491, II 418
- Железнова Ирина Георгиевна II 87, 94
- Железнова, зам. Эмних Наталия Георгиевна II 87, 94, 401
- Жењицки, породица II 111
- Жеребков А. Г. I 42
- Жеребков Илья (Илија) Владимирович I 497, II 437
- Жеребковы, семья I 19
- Жеребцов Михаил Дмитриевич II 352
- Жереги Валериу (Валерий) Исаевич I 181
- Жернакова-Николаева Александра Евграфовна I 292, 297, 354, 360, II 204
- Живановић Милана (Живанович М.) II 464
- Живанович (Живановић) Миливое I 343
- Живковић Ј. II 364
- Живковић Марта II 463
- Живкович (Живковић) Миленко II 251
- Живкович (Живковић) Петар I 222
- Живоинович-Massuka Велимир I 118

- Жигмановский Алексей Григорьевич II 370
- Жизнева Ольга Андреева I 163
- Жилина Ольга Владимировна I 298
- Жильбер Жан II 259
- Жирадков Юрий Борисович I 487
- Жирмунский Виктор Максимович I 120, II 343
- Житецкий Павел Зиновьевич II 384, 403
- Житинская, урожд. Попова Вера II 370
- Житинский Игорь II 370
- Житлова Людмила II 94
- Жолтенко Владимир Семенович II 294
- Жолткевич Флор, протоиерей I 190, II 9, 19, 20, 22, 24, 140
- Жорж Бранислав II 27
- Жукевич-Стоша Кирилл I 491
- Жуков Борис Сергеевич I 491, II 145, 167
- Жуков Евгений Андреевич I 92, 127, 287, 291, 385, 399
- Жукович Константин Тарасович I 111, II 38, 115, 242, 243, 246, 248, 260, 261, 276
- Жуковский Анатолий Михайлович I 82, 116, 130, 347
- Жуковский Василий Андреевич II 51, 54, II 193, 357
- Жупанчич (Župančić) Отон I 118, II 349
- Жухина Клавдија Војиславовна II 438
- Журавски Станислав II 438
- Жученков Михаил Васильевич I 272
- Жучкова Ирина I 180
- Заболотный Аркадий Моисеевич II 223
- Заболоцка Ксенија II 436, 438
- Заболоцки Борис – в.: Дубровин-Заболоцки Б.
- Заболоцкий Дмитрий II 69, 162
- Забусова Вера I 79
- Завадовский Павел II 69
- Завадски Леонид Јосифович II 165
- Завалевский Валерий Борисович I 485, 487
- Завальевскаја Анастасија Сергејевна II 165
- Завгородни Иван Прохорович II 417
- Завишло Сергей П. II 69
- Загнеев Николай Григорьевич II 370
- Загнеева-Худеженская Эмма II 370
- Загороднюк (Загороднук) Владимир Павлович I 122, 130, 284, 286, 292, 297, 314, 315, 318, 350, 352, 355, 391, 393, II 148, 382
- Загороднюк Зинаида Павловна I 391
- Загребельный Филипп Дмитриевич I 240, 247, 318
- Загудаев А., донской казак I 34, 265
- Задер Павел II 76, 160
- Задонскаја (Нови Бечеј) II 153
- Задорожный Семен II 408
- Зайц (Zajc) Иван II 254
- Зайцев (Zajcev) Аркадий Матвеевич II 167, 306, 430
- Зайцев Борис Константинович I 81, 90, 368, 372, 388
- Зайцева, урожд. Блохина Анастасия Васильевна II 306
- Зайцева Милица Павловна I 131
- Зайцов С. А. I 196

- Закладный Николай Леонтьевич I
240, 270
- Закрепа, гимназистка II 94
- Залесский Петр, генерал II 408
- Залесский К. А. II 458, 470
- Залесский Михаил Николаевич I
262, II 395
- Залиев Александр Артемьевич I 240
- Замфилов Владимир II 370
- Замятин Евгений Иванович I 119
- Замятина Валентина II 94
- Зандер Лев Александрович II 10
- Запасов Михаил II 438
- Запольская Габриэля I 347
- Запольский Николай Владимирович II 386, 387, 408
- Зарадни Мирослав II 422
- Зарубин Николај Александрович II
162
- Зарубина Вера (Вршац) II 153, 162
- Затворницкая-Суботина Лидия
Владимировна I 120
- Затворницкий Владимир Пантел-
леймонович I 71
- Зафранович (Zafranović) Лордан I
177
- Захаров Алексей, инженер I 70
- Захаров Лев Горович I 120, II 114
- Захарын Василий, инженер I 70
- Заярный Андрей Федорович I 292,
298, 328, 332, 349, 352, 357, 358
- Зборовский Виктор Эрастович I 252,
259
- Звегинцев Георгий II 76
- Звездин Иван II 423
- Звездина Анна Ивановна II 96
- Зверев Леонид Владимирович I 256,
274
- Зверева Светлана Георгиевна I 204,
228
- Звягинцев Владимир Иванович II
305, 324
- Звягинцев Евгений Иванович II 316
- Здановский Николай Аполлинарье-
вич II 384
- Здор Анатолий Федорович I 491
- Здор Раиса Михайловна I 408, 412
- Зеленин В. В. II 444
- Зеленская Лина, драматург I 347, II
204
- Зеленский, иезуит II 349
- Зеленский Вячеслав Рафайлович II
82
- Зеленский Кирилл, священник II 8,
159
- Зелењин Алексеј II 417
- Зелинский Виктор, архитектор II
380
- Земляниченко Марина Алексан-
дровна II 220, 448, 464
- Землянухин (Земљанухин) И. П. I
269, II 133
- Земљаницин А. А. (Панчево) II 152
- Земљанухин Сергеј, бачвар II 158
- Зенкевич (Зенькевич, (Зенькевич)
Хрисанф Хрисанфович I 240,
II 23, 37, 47, 109, 115, 123
- Зенькевич Татьяна Владимиров-
на II 69
- Зеньковский Василий Васильевич II
10, 458
- Зёрнов М. В., редактор I 430
- Зёрнов Михаил Степанович I 64
- Зёрнов Николай Михайлович I 430
- Зёрновы, семья I 430
- Зерчанинов Алексей Евграфович II
352

- Зерщиков Константин Федорович I 45
- Зиберов Семен II 288
- Зиберт Семен Никитич I 268
- Зиков Сергеј Петрович II 131
- Зилов Георгий Николаевич II 222
- Зилов Мстислав Јурјевич II 436, 438
- Зимдин (Zimdin) Вильгельм-Виллиам II 322
- Зелински Владимир II 170
- Зелинский Фаддей Францевич II 383
- Зимин Сергей Иванович II 278, 279, 281, 319
- Зимовнов Иван Тимофеевич I 491
- Зинеон, урожд. Иванова Евгения Алексеевна II 370
- Зиновьев (Зиновјев) Лев Борисович I 111, II 39, 115, 202, 261, 276
- Зиск Антон Адамович II 417
- Златарич (Zlatarić) Доминко II 342
- Златоверховников Владимир Тихонович I 491
- Змай Й. Й. (Јован Јовановић-Змај) II 326, 349
- Змачинский Владимир Иванович II 370
- Знаменски, породица II 111
- Знаменский Владимир, адвокат I 69
- Знаменский (Знаменски) Петр (Петар) М. II 69, 111
- Значко-Яворская Галина II 404
- Зноско-Боровский Евгений Александрович I 372
- Зозулин Михаил Васильевич I 270, 313
- Зозулин Сергей Васильевич I 316, 318, 327
- Золотаренко Николай II 404
- Золя Эмиль I 449
- Зорин Николай II 69
- Зорина (Пашковская) Ольга Александровна I 298
- Зорко Йован I 125
- Зосима (Валуев), архимандрит I 186, II 19, 137
- Зотов А. П., актер I 368
- Зотов Роберт Робертович I 181
- Зотова Елена Петровна II 95
- Зоц Андрей Алексеевич I 29
- Зоц Гавриил Алексеевич I 66
- Зоценко Михаил Михайлович I 342
- Зрянин Петр Федорович I 497
- Зубенко В. Е., казак I 271
- Зуппе Франц фон II 240
- Зур (де Баар) Лариса Васильевна II 87, 88
- Зурин Петар Александрович II 165, 430
- Зыбина Мария I 131
- Зюдерман Герман I 334, 352, 354
- Ибсен Генрик I 112, 287, 317, 336, 343, 357, 358, 363, 373
- Иваницкая Ольга-Оля Васильевна I 116
- Иваницкий Василий Яковлевич I 66
- Иванников Александр Михайлович I 171
- Иванников (Ивањиков) Михаил Дмитриевич I 129, 158-160, 168, 171, 182, 370, 462, 469, II 438
- Иванов, ветеринарный врач I 74
- Иванов, врач (Дубровник) II 321
- Иванов Алексеј Георгијевич II 167
- Иванов Борис II 76

- Иванов Василий, кинематографист I 276
- Иванов Василий Андреевич I 138
- Иванов Василиј Јаковљевич II 429
- Иванов Виктор Архипович I 262
- Иванов Вячеслав Иванович I 368, 386, II 197
- Иванов В. Ф. I 425
- Иванов Василий I 138, II 69
- Иванов Василиј Иванович (Бачка Топола) II 101
- Иванов Василиј Јаковљевич II 429
- Иванов Вячеслав Иванович I 91, 120, 463, II 341
- Иванов Д. В., кинооператор I 138
- Иванов Евгений-Женя, кадет I 480
- Иванов Иван Александрович II 417
- Иванов Игорь Борисович I 259
- Иванов Игорь Юрьевич I 491
- Иванов Л., драматург I 297, 365
- Иванов Михаил Михайлович I 206
- Иванов Николай, преподаватель II 69
- Иванов Николай Васильевич I 190, II 13
- Иванов Павел, инженер II 380
- Иванов-Гордовский Владислав К. I 281
- Иванова Елена (Дубровник) II 370
- Иванова Татьяна II 93
- Иванов-Бельский Иван Васильевич II 189
- Иванович Петар, звание «Рус» II 413, 415
- Ивановская Гали Евгеньевна II 93
- Ивановский Юрий I 484, 491
- Иванчин Олег II 161
- Иванюк Мария II 94
- Ивкович (Ивковић) Никола I 17
- Игнатов Санжа I 417, 418, 420, 421
- Игнатовский Александр Иосифович I 95
- Игнатъев, композитор I 232
- Игнатъевы (Игнатјев), семья I 53, II 194
- Идин С.Н. (Сергей Николаевич Пилленко) I 312
- Ижогин Анатолиј Михајлович II 424
- Измайлов Василий, винодел I 52
- Измайлов (Измајлов) Николай Александрович II 69, 91, 162
- Измайлович Зоя II 93
- Измайлович Людмила II 95
- Изнар, семья II 357
- Изнар Борис Адольфович II 321
- Изнар Владимир Адольфович II 370
- Изнар, урожд. Яковлева Татьяна Григорьевна II 358, 370
- Израилов «Асик», «Атасик» Анатолиј Михајлович II 438, 440
- Израилова, рођ. Сазонтович Галина Александровна II 438
- Иконников Павел Иванович I 272
- Икоњиков Иван Павлович II 417
- Илич (Илић) Воислав I 118, II 326, 349
- Илич (Илић) Йован II 349
- Илкич (Илкић) Йован II 216
- Илић Никола П. (Илич Н.) I 65, II 413, 444, 460, 464
- Илић Светлана, Илич Светлана Юрьевна I 485, 487, 469
- Иловайская-Альберти Ирина Алексеевна I 283
- Ильенко Вадим Герасимович I 181
- Ильенко Юрий Герасимович I 181

- Ильин Иван Александрович I 91, 93, II 325
- Ильин Николай, геодезист I 51
- Ильин (Ильин) Сергей II 69, 160, 161, 404
- Ильина О. Н., отв. ред. I 274, II 198, 297
- Ильинский (Ильински) Николай Михайлович II 140, 223
- Ильинский Николай Николаевич, 491
- Ильф (Илья) и Петров (Евгений) I 290, 291, 323, 341, 449, II 479, 480
- Ильченко А., режиссер I 314
- Ильяшевич Ольга Яковлевна I 229
- Ильяшевичи, семья II 291
- Ильин, столар II 158
- Имшенецкая, г-жа
- Иннокентий (Усов), епископ I 428
- Иоанн Грозный (Романов), царь I 183
- Иоанн Константинович (Романов), князь I 96
- Иоанн Кронштадтский, святитель II 205
- Иоанн (Максимович) архиепископ I 186, 201, 211, II 20, 25, 139, 288
- Иоанн (Стойковић), иеромонах II 15
- Иоанн (Шаховской), монах, архиепископ I 60, 233, II 17-19, 26, 27, 139, 147
- Иоанникий, священник II 300
- Иоль-де-Монклар А. Г., издатель I 275, 276
- Ионин Сергей Львович (брат Ю. Л. Ракитина) I 389, 393
- Ионова Екатерина II 94
- Иордан (Йордан) Алексей Борисович I 485, 486, II 454, 464
- Ипполитов-Иванов Михаил Михайлович I 200, 216, 221, 232, 236
- Ираклиди Владимир Александрович II 362, 364, 375, 438
- Ираклиди, уржд. Соловьева Лидия Михайловна I 20, 21, 176, 458, 459, 466, 467, 473, II 362-368
- Ираклиди Марина Васильевна II 362, 375
- Иринарх (Парфенов), архиепископ I 433
- Ириней (Иринеј Ђирић), епископ I 54, 190, II 14, 15, 104
- Иричек (Јиречек, Јиреџек) Константин II 59
- Ирманов Владимир Александрович II 212
- Исаев, чиновник I 46
- Исаев Иван Петрович II 400
- Исаев Эраст Андреевич II 386
- Исаилович (Исаиловић) Михаило I 369, 376
- Исакович (Исаковић) Анатолие I 180
- Исайя серб (XV в.) I 193
- Исаков Сергей Геннадиевич II 350
- Искольдов, артист I 302
- Йоб (Job) Цвието II 363, 364
- Йордан Алексей Борисович II 464
- Ягода, лекар II 165
- Јадикин Петар II 145
- Јакоби Фридрих-Хенрик II 129
- Јакобсон Александар II 165, 166

- Яковенко М. М., члан ССП II 436, 438
 Яковљевић Ранко II 444
 Яковљевски Александар Вјачеславович II 165
 Яковљевски Степан II 423
 Јанићијевић (Јничевич) Душан II 447
 Јаралова Александра II 169
 Јаралова Марија Андрејевна – в.: Јаралова М. А.
 Јаребинскаја Јекатерина – в.: Яребинская Екатерина
 Јарошенко Михаил Сергејевич II 119
 Јаценко Никола II 111
 Јевђевић Јевђа А. (Евджевич Е.; Йевджевич Й.) II 444, 460, 464
 Јевсјуков Ј., козак II 133
 Јелачић А. – см.: Елачич Алексей Кириллович
 Јелачич-Јанежич Олга Јевгенијевна II 429
 Јелецки Виктор – в. Елецкий В. С.
 Јелена, принцеза – в.: Елена Петровна (Карагеоргиевич, Романова)
 Јелисаветова (Елисаветова) Ольга Николаевна II 417
 Јемељанов Иван В. – в.: Емельянов Иван В.
 Јемељанова Татјана В. – в.: Емельянова Татьяна В.
 Јермаков Константин Аврамович II 410
 Јершов Александар Алексејевич II 420
 Јефимов Александар – в.: Ефимов Александр
 Јефимовски Андреј II 437, 438
 Јовановић Б. (Јованович Б.) I 64
 Јовановић Драгован (Јованович Д.) I 174
 Јовановић Зоран Т. II 109
 Јовановић Ирина (Јованович И.) II 382
 Јовановић Мирослав (Јованович) I 7, 38, 200, II 98, 284, 307, 377, 450, 451, 464
 Јовановић Н. I 116, 210
 Јовановић Славко I 136
 Јовић Видојко II 125, 185, 464
 Јовичић Стеван I 129, 136, 182
 Јордан Алексеј, фонд II 185
 Јордан Борис Михајлович II 101
 Јурењев Г. – в.: Юренев Георгий
 Јурењева Ана – в.: Юренева Анна
 Јурјев Фјодор Анемподистович II 131
 Јурченко Василије – в.: Юрченко Василий
 Кабанов, композитор I 210
 Кабердинцев Василиј II 162
 Кавазов Константин Симонович (Семенович) II 47
 Кадельбург Густав I 317, 326, 353
 Кадесников Николай Зотикович I 292, 293, 348, 351
 Кадиевич (Кадиевић) Александр II 216, 218, 220, 448, 464
 Кадиевич (Kadijević) Джордже I 180
 Кадочникова Лариса Валентиновна I 181
 Казак Владимир Николаевич II 173
 Казак Вольфганг I 159, II 336, 337

- Казамарова Лидия Гавриловна II
243, 244, 253-255, 262, 266, 268,
269, 276
- Казанович Борис Ильич II 206
- Казанцева Елена II 404
- Казнаков Иван II 404
- Казнаков Петр Николаевич I 491
- Кајандер Николај Андрејевич II 148
- Кайсаров Андрей Сергеевич I 44
- Каледин Алексей Максимович I 292
- Калигринов, инженер-лесник II 380
- Каликс Александра II 94
- Калинин Варелиан Николаевич II
244, 254, 257, 259
- Калинин Николай, инженер I 77
- Калинин Николай Николаевич II
220, 448, 464
- Калинин (Николаевич) Валериан
Николаевич I 111, II 256, 258,
276
- Калинина Валентина II 244, 276
- Калиновская Евдокия Иосифовна
I 392
- Калиновская Надежда Ивановна II
252
- Калиновский Иван Тимофеевич I
392
- Калмыков Александр Павлович I
72, 75
- Калмыкова Анна Александровна I
75
- Калмыкова Мария Федоровна I 72,
75
- Кальман Имре I 341, 256-259
- Кальченко, вдова генерала II 294
- Кальченко С. I 197
- Кальаве Гастон-Арман де I 314
- Калюта Вилен Александрович I 181
- Калягин Петр Федотьевич I 269
- Камат (Комад) Ксения Петровна I
250, II 389, 398
- Каменев Владимир II 69, 161
- Каменская Анна Алексеевна I 402,
406, 409
- Каминская Людмила II 94
- Каминский Владимир Иванович I
126, II 257, 276
- Кампе Леонид Маркович I 487
- Кампонаи, гардијски офицер II 129
- Камянская Людмила Анатольевна
II 96
- Канарев Константин Федосејевич
II 423
- Канарёв Георгий II 288
- Канкрины, графы I 53, II 103, 188,
222
- Кант Иммануил II 56
- Канудо Р. I 155
- Канукова-Краснопольская Евгения
Александровна I 126
- Капель (Капель) Мария II 69, 163
- Капианидзе Зураб Васильевич I 181
- Капкало Сергей Иванович I 26
- Капустин Антонин, архимандрит II
286
- Капустин Николай Владимирович
I 202, 219, 240, II 9, 11, 69, 109,
116, 430
- Кар Андре I 133
- Караводин Леонид Владимирович
II 438
- Караводина Раиса Леонидовна I 97,
126
- Караиван Николай, майор I 66
- Каракаш Михаил Николаевич I 97,
111, 127, 142, 149-151, 323, II
39, 115, 153, 279

- Карамзин Николай Михайлович II 187
- Каранович (Карановић) Срджан I 175
- Карасёв Виктор Георгиевич I 453
- Карасенко Александар Сергејевич II 411
- Карлова Мария II 286
- Карнецкий В., танцовщик II 243, 253
- Карпов, радник (Велики Бечкерек) II 158
- Карпов Алексей Акимович II 92
- Карпов Александр Константинович I 481
- Карпов Константин Иванович, князь I 43, II 131
- Карпов Михаил II 169
- Карпов Николай Захарьевич I 201 I 250, II 288
- Карпов Тимофеј Кирилович II 429, 430
- Карпова Галина Ферапонтовна II 370
- Карсавин Лев Платонович I 384
- Карсавина Тамара Платоновна I 90, 112
- Картаньека, сеньора II 366
- Карташёв Николай Георгиевич II 292
- Картацци Сергей Иванович II 222
- Картель Дмитрий Иванович II 402
- Картель Татьяна Дмитриевна I 126, 245, II 384, 404
- Касаткин, геодезист I 75
- Касацкая Ирина Федоровна II 331, 448, 464
- Касинова Екатерина II 87
- Кастальский Александр Дмитриевич I 196, 197, 216, 218, 234, 235, 237
- Кастелянов (Кастельанов) Владимир Николаевич I 486, 487, II 180, 184
- Кастелянова (Кастельанова) Валентина Николаевна I 486, II 160, 184
- Катаев Валентин Петрович I 286, 290, 291, 316, 319, 325, 331, 335, II 366, 479
- Каубе-Узелац Анна Францевна II 404
- Кафафов Константин Дмитриевич II 212
- Кафафов Николай II 47, 123
- Кац Михаил Семенович I 180
- Качаки Јован (Качаки Иоанн Николаевич) I 90, 469-472, II 199, 318, 455, 464
- Качаки Николай Васильевич I 491, II 147
- Качалов Борис Петрович II 404
- Качалов (Шверубович) Василий Иванович I 300, 368, 377
- Качинский Александр Федорович I 207, 240, 247, II 404
- Кашанин Милан I 118
- Кашкаров Василий Михайлович II 386
- Квасников Јевгениј Павлович II 438
- Квачадзе Виктор, священник, преподаватель I 201, II 8, 69, 162
- Квачадзе София II 69, 162
- Квитка Григорий Федорович I 344
- Квитка-Основяненко Г. I 316
- Кедров (Кедров-сын) Николай Николаевич I 199, 234

- Кедров (Кедров-отец) Николай Николаевич I 234-236
- Кейнинг Анатолий I 491
- Кекало Василий Васильевич II 165, 176, 380
- Келеповский Аркадий Ипполитович I 53, II 100
- Келлер Альфред II 322
- Кембл, леди II 366
- Кенджерски Сергеј, члан ССП II 438
- Керенский Александр Федорович I 280, 292, 385, 398
- Керин Петр Алексеевич II 189
- Керсник (Kersnik) Янко I 173
- Кершовани Отокар I 170
- Кесарий (Кельченко), иеромонах II 8
- Кецић А. I 69
- Кибалчич Василиј Фјодорович I 199, II 154
- Киверов Георгий Яковлевич I 125, II 217
- Кидалова Елизавета Константиновна I 407, 408
- Кизеветтер Александр Александрович I 93, 388
- Кизельбаш Нина II 95
- Кикины, семья I 53, II 103
- Кинг (King) Льюис I 162
- Киприан (Керн), архимандрит I 186, 201, 211, II 288
- Киреев, казак-писарь I 33, 264
- Киреев Гавриил Максимович II 370
- Киреев Михаил Владимирович I 283
- Киреева-Дубровская Татьяна Владимировна I 283
- Кирей Василий Федорович II 289
- Кирей Анна Васильевна II 289
- Кирей Владимир Васильевич II 289
- Кирей Мария Васильевна II 289
- Кирей Николай Васильевич II 289
- Кирей Петр Васильевич II 289
- Кирий Константин Анисимович II 400
- Кирик (Максимов), схиархимандрит II 10, 25
- Кирико Джорджо де I 108
- Кирико Ф., консул II 300
- Кирилина Людмила Федоровна I 390
- Кирилина, урожд. Пиротская Ольга Николаевна I 390
- Кирилина Ольга, дочь I 390
- Кирилл, игумен монастыря Св. Прохора Пчинского II 31
- Кирилл (Селивановский), архимандрит II 8
- Кирилл Владимирович (Романов) вел. кн. I 380, II 190, 211, 212, 321
- Кириллов Михаил Николаевич I 180
- Кириллова Ольга Леонидовна I 106, II 49, 470
- Кирилов, исписивач цифара и слова II 158
- Кирјушин Константин II 426
- Киров Иван II 389
- Кирсанов, борац Х црногорске бригаде II 424
- Кирсанова, урожд. Винер Нина Васильевна I 127, 131, 175, II 448, 472
- Киряков Константин Владимирович I 52
- Киселев Андрей Петрович II 82
- Киселев Владимир Диоскорович II 370

- Кисельевска Наталија Николајевна
II 425
- Кискевич Евгений Михайлович I 82,
83, 455-475, II 459, 464
- Кисличенко Леонид Трофимович
II 430
- Кисловский (Кисловски) Сергей
Андреевич I 12, 16, 178, II 43,
44, 110, 111, 119, 120, II 308,
309, 311
- Кисљук В., члан ССП II 438
- Китайсков Владимир Михайлович
I 498
- Китайскова Евдокия (Китајскова
Јевдокија) II 77, 160
- Китицын Михаил Александрович
II 306
- Кичкар Е., казак I 268
- Кларэ (Кларе) Альфред Карлович II
17, 137, 144, 167, 322
- Кларэ (Кларе) Мария II 17, 138
- Клепинин Андрей Николаевич I 419
- Клименко Николай Александро-
вич I 45
- Клименко Николай Константино-
вич II 320
- Климентови, породица II 146
- Климентов Степан Федорович II 69,
146, 161
- Климентова Јулија Игнатјевна II 146
- Климов Борис Петрович I 497
- Климов Михаил Васильевич II 430
- Климов Петр Петрович I 498
- Климович Евгений Константинович
I 45, 507
- Климович, уродж. Орлова Зинаида
Викторовна II 370
- Климович, уродж. Тютчева Екате-
рина Петровна II 189
- Климович Максимилиан Феликсо-
вич II 316, 370
- Климовский Трофим II 57
- Клисич Радован Савич, гинеколог
I 61
- Клиш Н., казак I 268
- Клоков Петр Вамильевич II 371
- Клопшток Фридрих-Готлиб II 129
- Клочко Владимир II 288
- Клюев Александр Иванович I 491
- Клюев Игорь Святославич I 485
- Ключарёв Николай Николаевич I
331, 337
- Кнежевић Јелена II 170
- Кнежевић Миливоје В. II 111
- Книговский Николай Александро-
вич II 252
- Книппер-Чехова Ольга Леонардов-
на I 300, 368, 377
- Книћанин Стеван II 171
- Кнорринг Владимир Александро-
вич II 371
- Кнорринг Тамара II 93
- Княжева-Карцева Е. В. I 402, 425
- Княжев (Къазјев) Иоанн, свеште-
ник II 20, 24, 91, 139
- Къазјева Светлана Леонидовна II
160
- Кобелков Николай Васильевич I 134
- Коберидзе Михаил Спиридонович I
72, II 430
- Кобец Яков (Яков) Павлович I 245,
249, II 69, 162
- Кобцев Георгий Васильевич II 476
- Ковалев (Коваљов) Михаил Гри-
горьевич I 57, II 104, 201-203,
208, 209, 212

- Ковалев Федор Михайлович I 245, II 69, 76, 77
- Ковалева Нина Сергеевна II 402
- Ковалевская Софья Васильевна II 51
- Ковалевская-Рык Людмила Николаевна II 333
- Ковалевские, семья I 53, II 103
- Ковалевский (Коваљевски) Георгий Павлович I 125, II 217
- Ковалевский Максим Максимович I 395, 396
- Ковалевский М. О. II 82
- Ковалевский Петр Евграфович II 45, 121
- Ковалевский Юрий Николаевич I 98
- Коваленко, семья II 360
- Ковальский Юлий II 404
- Коваленко Иван II 371
- Коваљенко (Панчево) II 153
- Коваљов Василиј II 410
- Коваљов Фјодор II 116
- Коваљова Тамара, лекар II 430
- Кованько Александр Александрович I 55, II 41, 193
- Кованько Георгий Александрович II 174
- Кованько (Кнежевић-Ковањко) Ирина Александровна II 96, 424, 425
- Ковачевич (Ковачевић) Божидар I 118
- Ковачевич (Ковачевић) Нина II 94
- Ковган Яков Прокофьевич I 271
- Ковгасков, преподаватель I 75
- Ковић Милош (Кович М.) II 468
- Ковтунов Александр I 485
- Коган Джеки I 153
- Коган Соломон Яковлевич I 162
- Кожин Владимир Николаевич II 175
- Кожин Михаил, ветеринарный врач I 76
- Козарез, сапожник II 92
- Козачинский Эммануил I 24, II 57
- Козенцов Сергей Николаевич II 322, 371
- Козенцова, урожд. Михайлова Мария Михайловна II 371
- Козинцев (Велика Кикинда) II 145
- Козирев Александр II 422
- Козирев М. (Велики Бечкерек) II 145
- Козицкий Владимир II 222
- Козјакина Лидија Ивановна II 149
- Козлитин Владимир Дмитриевич II 450, 465
- Козлов, казак I 259
- Козлов Анатолий Николаевич I 249, II 17, 138, 176
- Козлов Иван, геодезист I 75
- Козлов Леонид Павлович I 72
- Козлова Нина II 69
- Козлова Юлия Ильинична I 366
- Козловская Елизавета II 241
- Козырева, зам. Филимонова Елена Ивановна II 69, 76, 159, 160
- Козякин (Козјакин) Николай Васильевич II 69, 161, 167
- Коич (Којић) Евгения, регент I 236
- Коковин Константин, инженер II 380
- Коковина (Касьян) Татьяна II 379
- КокOLEВСКИЙ Михаил, регент I 241
- Кокорев Василий Федорович II 189
- Кокто Жан I 108
- Кокунько Петр Иванович I 260
- Кокушкин Александр II 115

- Коларац И. М. (Илија Милосављевић-Коларац) I 290
- Коларич (Коларић) Владимир I 132, 152, 155, 156
- Колгин (Дубровник) II 315
- Колгин Владимир II 69
- Колениченко Василий II 77
- Колесников Степан Федорович I 123, 399, II 448, 470
- Колесникова М. И., режиссер I 321
- Коликов Александр I 201
- Коллинз Мэйбул I 405
- Колобов, генерал I 43, II 132
- Колобов Александр Викторович II 383
- Колобов Сергей Александрович I 491
- Колосовская, урожд. Колбасина Мария Константиновна II 371
- Колпиков Петр Никифорович I 56, 111, II 39, 116, 243, 248, 255-257, 261, 262, 268, 276
- Колтовская Зинаида II 93
- Колчак Александр Васильевич I 41, 188, II 303
- Колчин Родион Родионович I 46, II 69
- Колчина (Лобан) Анна Родионовна II 88, 95
- Колчина Ирина Родионовна II 87, 94
- Колчина Людмила Родионовна II 87, 94
- Коль, посланник II 287
- Колюбаев (Кољубајев) Василий, священник I 54, II 9, 14, 23, 24, 103
- Колюбаев Евгений Васильевич I 175, 491
- Колюбаева Валентина Степановна I 175
- Колюбаева Марина Евгеньевна I 175
- Колюбакин Степан Михайлович II 394
- Кольцов Андрей Захарович II 158, 166, 167
- Комаревская Зинаида I 121
- Комаревская Ираида Павловна I 341, II 382
- Комаревский Борис Викторович I 207, 241, 248
- Комаренко Яков (Яков) II 76, 160
- Комаров Владимир Павлович I 283
- Комаров Јевгениј Јевгенијевич II 438
- Комарова Агния Никаноровна II 76, 159
- Комарова, рођ. Сундстрем Нина Борисовна
- Комиссаржевская Вера Федоровна I 140, 196, II 274
- Комиссаров Сергей Михайлович, актер I 300
- Комлик Сергей Макарович II 402
- Коморовские, графы I 53, II 103, 188, 222
- Конан-Дойл Артур I 449
- Кондаков Никодим Павлович I 89, 386, 431, II 383
- Кондратов Петр Петрович II 77, 160
- Кондратьев С. В. II 375
- Кондратьева Раиса Митрофановна II 69
- Кондрашев, казак I 268, II 133
- Кондрашов Олег Александрович I 434
- Кондулайнен Елена I 181
- Конев (Коњев) Дмитрий Федорович I 57, 95, II 43, 119
- Коновал Григорий С. II 69, 161

- Коновалова Екатерина II 94
Коновкин Валерий Георгиевич I 491
Коновницыны, графы II 188, 222
Кононенко, рачуновођа II 158
Кононов Анатолий Алексеевич I 272
Кононович Александра Станиславовна II 95
Кононович Иосиф Казимирович II 371
Конопатский Е. И. I 188
Конрад Николай Иосифович II 343
Конради Дмитрий Николаевич I 126, 286
Констан Бенжамен II 129
Константин Константинович (Романов), вел. кн. I 479, 480, 481, 485, 486, 488, II 18, 65, 150, 174, 454, 467
Константинов М., драматург I 356
Константиновски Георги II 216
Конюхова Татьяна Георгиевна I 180
Конузин Александр Васильевич I 434
Копанева Екатерина II 95
Копаньев Андреј Андрејевич II 438
Коптев Тихон Константинович II 167
Корбе Владимир Александрович I 26
Корбе, семья I 26
Корбутовски Никола I 63, II 460, 465
Коренева Елена Алексеевна I 171
Коренчевский Владимир Георгиевич I 94
Корецкий (Корецки) Владимир, священник II 18, 25, 69, 111, 161, 170
Корженевский (Коржењевски) Николай Генрихович II 166, 402
Корица Мисаил, священник II 17, 25, 139
Кормилев Евгений Александрович I 499
Корнаковский Георгий II 308, 371
Корнеев Александр Павлович I 430
Корнејев (Корнеев) Николај Васильевич II 443
Корнилий (Титов), митрополит I 434
Корнилов Лавр Георгиевич I 292
Корнич Владимир А. I 497
Коробко Јаков Николајевич II 167
Коробков Јевгениј, лекар II 167, 435
Коробов Александр Иванович II 37, 169
Коробов Вениамин, священник II 8, 20, 25, 91, 139, 159
Коробков Јевгениј Кузмич II 435
Коробова Ксения Вениаминовна II 69, 87, 96, 161
Коровин, инжењер, члан ССП II 436, 438
Коровин Александр II 69
Коровин Константин Алексеевич I 90, 124
Коровников, регент I 241, 245, II 244
Королевич Петр Тихонович I 255, II 207
Короленко Владимир Галактионович I 119, 449
Королија Владимир, члан ССП II 436
Корольков Михаил II 206
Корольски, столар II 158
Коростиљев, ливац II 158

- Короткий Николай, преподаватель I 75
- Коротков, чиновник полиции II 381
- Корошец (Короџес) Алойзие II 293
- Корсини, княжна II 349
- Корсини Андрей II 349
- Корсунски Сергеј Александрович II 119
- Корто Альфред I 127
- Корф Сергеј Павлович, барон I 43, II 131
- Корчаков-Савицкий Александр II 77, 160
- Корш Надежда Федоровна I 404, 407
- Корш Федор Адамович I 407
- Коршунов М. А. II 36
- Косанович (Косановић) Деян I 152
- Косенко Яков II 422
- Косенко Митрофан Петрович I 46, 47, 123
- Косиер (Kosijer) Берислав I 181
- Косик Виктор Иванович I 203, II 27, 444, 455, 465, 470
- Косицкий Александр Иванович I 95
- Космаенко Александр Порфирьевич I 241
- Космаенко Иван П. II 70
- Космодеи Александр Яковлевич II 404
- Коснечов, врач (Дубровник) II 321
- Косов Борис П., врач II 401, 402
- Косолап Ольга Михайловна II 404
- Косолапов А., композитор I 236
- Косоногов Павел Федорович I 491, II 400
- Косоротов Александр Иванович I 112, 285, 308, 330, 354
- Коссаговский Александр Николаевич II 318
- Костевич Михаил Михайлович I 66
- Костин Алексей, подхорунжий I 270, II 102
- Костин Владимир, художник I 123
- Костин Павел, врач II 401
- Костина Антонина II 404
- Костина Людмила Михайловна I 131, 262, II 39, 116, 252
- Костов Иван Х. II 70
- Костович Огнеслав Степанович I 445
- Костовский Михаил Дмитриевич I 393
- Костриченко Вера Васильевна II 252
- Костромин Виктор Јевграфович II 438
- Коструба-Јегорова Јелена Јевгенијевна II 112
- Кострыкин Владимир, регент I 245
- Костюк (Костјук) Александр Андреевич I 245, II 32, 70, 111, 116, 162
- Костюков (Костјуков) Александр А. I 457, II 70, 162
- Кострюков Андрей Александрович II 456, 465
- Кострюков Василий, врач II 401
- Кострюков Николай Федорович I 199, 261
- Котева Ставрула II 289
- Котек, граф I 19, 42
- Котек Тамара II 70, 160
- Котек Татьяна II 70, 161
- Котляревский Иван Петрович II 401
- Котляревский Михаил, протоиерей I 190, 241, II 8, 22, 23, 25

- Котляревский Николай Михайлович I 45, 507
- Котляров Николай Александрович II 371
- Котлярова Ирина II 94
- Котлярова Ольга II 93
- Котляревска-Ксјуџина Тамара Александровна II 426
- Котляров, чиновник II 158
- Котов Иван Федорович, иеродьякон I 241, 245, 249, II 9, 11, 20, 70, 162
- Котов Михаило Михајлович II 164
- Котур Душан I 210
- Кохманский Н. В., посланник II 287
- Коцебу, педагог II 276
- Кочаровский Карл Романович I 84, 474
- Кочергин Константин Иванович II 401
- Кочич (Кочић) Петар II 326
- Кочканогов Николай I 139
- Кошевой Григорий В. I 211, 245, 250
- Кошевой Сергей II 288
- Кошиц Георгиј II 145
- Кошкодаев И., казак I 271
- Кошутич (Кошутић) Радован I 118
- Кравченко, ливац II 158
- Кравченко Алексей Пантеллеймонович I 72, 245
- Кравченко Владимир Алексеевич I 270
- Кравченко Петар II 424
- Кравченко Михаил Иванович I 72
- Кравченко (псевд. Тавва) Павел Иванович I 412, 413, 426
- Краевич Константин Дмитриевич II 82
- Краинский Николай Васильевич I 95, 412
- Крамаренко Евгений Валерьянович I 491, II 47
- Крамској (Крамской) Иван Николаевич II 143
- Крапивин Григорий, казак I 271
- Крапивницкий Марк Лукич I 286, 314, 315, 348
- Крапоткина, кнегиња II 130
- Краснобаев Анатолий Васильевич II 371
- Краснов Александар Львович II 165, 166
- Краснов Василий II 256
- Краснов Геннадий I 245, II 404
- Краснов Николай Петрович I 125, II 217, 219, 220, II 448, 464
- Краснов Петр Николаевич I 81, 253, 256, 268, 273, 338, II 212, 280, 356
- Краснописцев Д. М. I 55
- Краснопольская Екатерина Филимоновна I 288, 342, 343, 378
- Красъански Константин Петрович II 131
- Красъук Иван Михајлович II 430
- Красовский Анатолий I 65, 241
- Красовский Василий, художник II 332
- Красовский Сергей Георгиевич I 245, II 404
- Красуцкий Степан I 241
- Крат Андреј Алексејевич II 162
- Крат Павел Васильевич I 125, 130, 217, II 438
- Кратов Станислав I 154
- Крашенинников В. Э. I 188

- Крейтер (Крејтер) Владимир Владимирович I 439, 442, II 70, 163
- Крефт Братко I 119
- Кривецкий Борис Филиппович I 121
- Криволицкий Григорий Иванович I 247
- Кривошеева Мария II 404
- Кривошей Георгий, геодезист I 76
- Кригер Николај II 123
- Кригер Роберт Васильевич I 72, II 47
- Крижанич (Крижанић) Пьер I 387
- Крижанич (Križanić) Юрий I 387, II 347
- Крижановски Олег Владимирович II 422
- Кримшамхалова Заида Хамзатовна I 173
- Кримшамхалов Магомет, казак I 269
- Криницкий Анатолий Дмитриевич I 297, 329, 330, 344
- Критский Аким I 329, II 22, 136
- Криун Владимир, чиновник полиции II 381
- Кришнаджи I 405
- Кришнамурти Джидду I 403, 405
- Крјукова А. (Панчево) II 148
- Крклец (Krklec) Густав I 118
- Крлежа (Krlježa) Мирослав II 382
- Кровце Акулина II 371
- Кроль Константин I 17, II 137
- Кромпатский Борис II 76
- Крон Александар II 154
- Кротик-Короткевич Федор Григорьевич I 162
- Круглевский Петр, чиновник полиции II 381
- Кругликова, уржд. Львова Лидия Николаевна II 371
- Круликовская Елена, благотворительница I 75
- Круликовский Василий, эконом I 75
- Крутиков Николай Николаевич I 241, II 404
- Крутикова (Богдановић) Лариса Ильинична II 90
- Крутикова Людмила Ильинична II 93
- Круус Рейн II 335
- Крчмар Весна II 252, 282
- Кршљанин Нина II 466
- Крыжановская Вера Ивановна I 81
- Крыжановская Мария Алексеевна I 112, 300, 326, 378
- Крыжановская (Крижановскаја) Наталия Евгеньевна II 70, 162
- Крыжановский Григорий Михайлович I 492
- Крыжановский Иван, инженер I 66
- Крыжановский Нил Игнатьевич II 223
- Крыжко Алексей, священник II 389, 398
- Крылов В. (Василий Львович Велико), драматург I 296, 297, 338, 350, 358-360
- Крылов Иван Андреевич II 187
- Крылов Иван Иванович I 492
- Крылов Константин Александрович II 223
- Крюков Петр Алексеевич II 92
- Крылова Мария Павловна II 95
- Крюкова-Илич Наталия I 126
- Ксюнин Алексей Иванович I 92, 276, 277, 287, 337, 383, 399, 402
- Кубаровский Борис II 76
- Кубекова София Николаевна II 95

- Кубик, борац Х црногорске бригаде II 424
- Кувидорова Вера Васильевна II 189
- Кугель Александр Рафаилович I 367
- Кудашевы, князья II 188, 222
- Кудревич Владимир Сергејевич II 436, 438
- Кудров, автор учебника II 82
- Кузенко Василий И. I 245
- Кузмин Михаил Алексеевич I 120, 368, II 197
- Кузмин Пантелејмон, лекар II 435
- Кузнев Лев (Кузьнев Лав) II 70, 161
- Кузнецов, автор учебника II 82
- Кузнецов Анатолий Борисович I 181
- Кузнецов Константин Дмитриевич II 92
- Кузнецов Константин Константинович I 116
- Кузнецов (Кузьнецов) Николай Дмитриевич I 123, II 143, 170, 382
- Кузнецов Петр Михайлович II 322, 356, 371, 484
- Кузнецова, владетель студии I 309
- Кузнецова, урожд. Маркова Евдокия Михайловна II 356, 484
- Кузнецова (Кузьнецова) Инна II 70, 161
- Кузнецова Мария Ивановна II 92
- Кузнецова Мария Николаевна II 272
- Кузнецова Нина Владимировна II 95, 95
- Кузуб Иван Степанович I 65, 270
- Кузьменко Андрей Николаевич I 202, 245, 247, 249, 341, II 91
- Кузьмин Георгий II 70
- Кузьмина-Караваева Елизавета Юрьевна I 108
- Кукуенко Иван I 228
- Кулакова Нина II 95
- Кулакова София П. I 241
- Кулдинов Ушћур, фудбалер II 158
- Кулжинский (Кулжински) Николай Степанович I 55, II 47, 123
- Куликовский Вячеслав Яковлевич I 81
- Кульбакин Степан Михайлович I 95, 200, II 210, 458
- Кульженко Алексей Степанович I 95
- Кульман Густав Густавович II 10
- Кульчицкая (Литвинова) Мария II 90, 93
- Кульбачни, столар II 158
- Кумановский Михаил I 76
- Кундрюцков Борис Александрович I 261, 273
- Кунина-Александр Ирина Ефимовна I 91, 118
- Кункин Николај Николајевич II 165
- Куприн Александр Иванович I 81, 90, 93, 368, 388, II 36, 197
- Куприянова Ольга II 70
- Купфер Артур Федорович II 371
- Купфер Елена II 371
- Курагин Владимир Григорьевич I 65, 241, 245, II 11, 20, 70, 111, 137, 322, 404
- Куракины, семья I 53, II 103, 188, 222
- Курбанов Азер I 181
- Курганский Павел Иванович I 256, 268, 273, 274
- Кургузов Дмитрий Семенович II 70, 76, 159, 162
- Куригина Марија II 142

- Курилов Владимир Иванович I 398-400, 404, 406
- Курилова, урожд. Зиновьева Любовь Николаевна I 126, 348, 404, 406, 407, 422
- Курков Виктор Петрович I 516
- Курков Петр Порфирьевич I 516
- Куркова Евгения Георгиевна (Ж. Г.) I 516, II 177
- Курочкин Владимир Семенович I 46, 47, 56, 123, 127, 190, II 13, 40, 70, 117, 162, 189, 191
- Кускова Екатерина Дмитриевна I 384
- Кусонский Павел Александрович I 45
- Кустовски, столар II 158
- Кустурица Эмир I 178
- Кутейников Николай Анатольевич I 55, II 41
- Кутепов Александр Павлович I 507
- Кутепов Павел Александрович I 279, 498
- Кутепова Ксенија Аркадьевна II 165
- Кутрички Весна II 146
- Кухаренко Александра Михайловна II 77, 160
- Кухаренко Яков Герасимович I 253
- Кухлин, инженер (Крагуевац) I 66
- Кухтин Иван, игумен, преподаватель I 75, 201
- Кучерья Петр Дмитриевич I 245, 268
- Кучинский Сергей Иванович I 122, 124, 297, 343, 359, 359, 361, 363-365, 441
- Кюи Цезарь Антонович I 195
- Лабезников Дмитрия II 115
- Лабинские, семья II 226
- Лабинский Кирилл Алексеевич II 234
- Лаборский Феодор II 57
- Лабунский Николай II 206
- Лавлевич Георгий Карлович II 371
- Лаврентијев Кирил II 422
- Лаврентьев Анатолий Иосифович I 384
- Лавров, пуковник (Панчево) II 145
- Лавров Константин Григорьевич II 21, 136
- Лавров Павле II 175
- Лавров Сергей Васильевич I 276, II 70, 380
- Лаврова Антонина Васильевна – см.: Перекрестенко А. В.
- Лагофет Михаил Павлович II 169
- Лажечников Александр Иванович I 42, 123, II 40, 70, 129, 161, 170, 176, 333
- Лазарев Елиазар II 371
- Лазарев Иван, регент I 245, II 70, 161
- Лазарев Лев Павлович I 492
- Лазарев Николај Иванович II 133
- Лазарев Сергей, лесовод II 380
- Лазарева Пелагея Александровна I 138, II 177
- Лазаревић Давор (Лазаревич Д.) II 460, 465
- Лазаревич (Лазаревић) Лаза II 59
- Лазаревић С. I 171
- Лазарь, сербский князь I 66
- Лазий Глиша I 25
- Лазий Татјана II 465
- Лалич (Лалић) Михайло I 181
- Ламанов, ливац II 158
- Ламартин Альфонс II 54
- Ламзаки Георгий Петрович II 381

- Ламзаки Нина Степановна II 404
Ламсдорф, графы I 19
Ламсдорф П. К. I 42
Ландшевский Михаил Александрович II 371
Ланин Александр Викторович I 148
Ланин И. – см.: Ланин А. В.
Ланкастер Е. I 450
Ланкау София-Соня Константиновна I 131
Лапатанов Николай Петрович I 176, II 402
Лапатанов Петр Васильевич I 176, II 380
Лапатанова Соня Николаевна I 176
Лапинский Михаил Никитич I 95
Лапко Игорь Владимирович II 333
Лаппо-Данилевская Надежда Александровна I 81
Лаптев Евгений Иванович I 122, 130
Лаптев Иван Петрович II 436, 438
Лапшин Иван Иванович I 98
Ларионов Василий Иванович II 371
Ларионов Владимир II 145
Ларионов Михаил Федорович I 90, 124
Ларионова Анна II 371
Ларионовы, семья (Дубровник) II 358, 359
Ласкарев Владимир Дмитриевич II 464
Ласкејева, рођ. Селаври Ала Владимировна II 431
Ласковская София, врач II 402
Ластовицкий Иван II 57
Ластовцева Лиля II 95
Латинчић Олга II 216
Латышѐв Иван Николаевич I 492
Лауданский Валентин Андреевич I 72
Лаушкин Владимир Леонидович I 412, 415, II 402
Лашков Игорь Александрович I 492, II 47, 48, 123, 124, 168
Лашков Константин II 252
Лашкович, урожд. Кивистик, вдова II 371
Лебедев Александар Владимирович II 438
Лебедев Александр Николаевич I 399, 401
Лебедев Алексей Александрович I 398
Лебедев В. А., драматург I 361
Лебедев В. А., издатель I 276
Лебедев Владимир (Дубровник) II 322, 371
Лебедев «Левицки» Владимир Александрович II 431, 435-437
Лебедев Владимир Иванович I 398
Лебедев Виталий Германович II 476
Лебедев Герман Бонифатиевич II 371
Лебедев Е. А. автор учебника II 82
Лебедев Сергей I 492
Лебедева Елена, учительница I 70
Лебедева, рођ. Демјанович Зоја Александровна II 438
Лебединский П. А., артист I 285
Левандовский Тимофей II 57
Левинсон Марк I 171
Левитин Вениамин Фаустович I 162
Левитов Николай Дмитриевич II 33
Левицкаја, гђица (Панчево) II 142
Левицкий Владимир Александрович I 59, II 21, 136, 164, 207

- Левицкий Леонид Павлович II 400
Левшин Алексей Сергеевич II 380
Легар Франц II 250, 256, 258-260
Легков, столар II 158
Ледбитер Чарлз Уэбстер I 405, 415
Лейбург А. Ю. II 77
Лейкин Николай Александрович I 348
Лейкинд Олег Леонидович I 161, 431, II 171, 238, 331-333
Леман Александр Андреевич II 307
Лени Петр II 241
Ленин (Ульянов) Владимир Ильич I 453, II 152, 202, 287
Ленский Дмитрий Тимофеевич I 335
Леонардо – см.: да Винчи Леонардо
Леонила, знакомая Ю. Ракитина I 388
Леонковалло Руджеро II 241, 254, 262
Леонский Л. В., режиссер I 312, 315, 331, 343, 346, 357
Леонтий (Бартошевич), епископ I 186, 515
Леонтович Нина II 93
Леонтьев Константин Николаевич I 120
Леопарди Джакомо II 349
Лепехин (Лепёхин) Фёдор Иванович I 471, II 438
Лепёхины, чета I 471
Лепоринский Виталий, протоиерей I 190, II 21, 22, 25, 136
Лерком Евгений I 492
Лермонтов Григорий Михайлович II 371
Лермонтов Михаил Юрьевич I 328, 339, 459, II 36, 200
Лермонтовы, семья (Дубровник) II 360
Лесков Николай Семенович, писатель I 92
Лесковац Милена II 449, 465
Лескова-Верещагина (Льескова-Верещагина) Александра I 56, 121, 139, 141, II 39, 116, 381
Лесов Евгений, капитан I 66
Лесовский Павел, врач II 371, 402
Лесюк Константин Петрович I 412, 513
Летючий (Летучий, Љетучиј) Яков Александрович II 47, 70, 132, 162, 167, 404
Лехович (Љехович) Владимир Андреевич I 43, II 132
Леш Леонид Павлович II 305
Лешчук (Лещук) Љубов Дмитријевна II 414, 436, 437
Лещенко Владимир Андреевич II 371
Лещенко Петр Константинович I 128
Ливанов Борис, актер I 180
Ливанов Борис Николаевич, священник II 8, 159
Ливингстон Дейвид I 448
де Ливрон Татьяна Андреевна II 70, II 153, 162
Лидин Владимир Германович I 119
Лизунов Трофим II 371
Линицки Наталија II 160
Линчевский Всеволод I 225
Лињко, рачуновођа II 158
Лиозин Владимир Федотович I 298
Липковский Севир I 499
Липски (Липский) Александр Владимирович II 436-438

- Липсицкая (Липсецкая) Надежда II
256, 257, 260
- Лирин Василий Леонтьевич I 196,
197, 200
- Лисевич, консул в Призрене I 67
- Лисенко Драгутин Михайлович II
371
- Лисенко Маргарита I 127, II 161
- Лисенко-Коньч Иван Кононович I
362
- Лисецкий Сергей Афанасьевич I
180, 181
- Лисина Людмила Львовна I 174
- Лисинский Ватрослав I 160
- Лисицын, священник I 236
- Лисова Анна Ивановна I 429
- Литвинов Диомид Архипович I 272
- Литвинов Михаил Владимирович II
47, 167
- Литвинов-Масальский Борис Нило-
вич I 123, 130, II 333
- Литвинова Ирина I 131
- Литвињенко Николај Гаврилович
II 415
- Литвињенко Стеван (Литвиненко
Степан Андреевич) I 178, II
117, 164, 165, 401, 444, 456, 465
- Литенко, ковач II 158
- Литовцева Нина Николаевна I 300
- Лихарева (Велики Бечкерек) II 141
- Лихарева, певица I 217
- Лихачев Дмитрий Сергеевич I 120, II
342, 343
- Лихачевский Всеволод Николаевич
II 17, 138
- Лихтенштейн Иосиф Иванович II 76
- Лихачевский Всеволод Николаевич
I 249
- Лобач-Жученко Николай Иванович
II 41, 118, 192
- Лобачев Артемий Павлович II 304
- Лобачев (Лобачов) Юрий Павлович
(Джордже, Ђорђе) I 116, 123,
130, 179, 387,
II 182, 303, 437, 438, 444, 452, 465
- Лобачев Павел Артетьевич II 371
- Лобачевы, семья II 188, 222
- Лобко-Лобановский Виктор Алек-
сандрович II 223
- Лобков Дмитрий, чиновник I 70
- Лобода Павел II 288
- Ловичкина, зам. Пушара Татьяна II
372
- Ловшинская Елена I 111, II 38, 115,
250, 255, 262, 277
- Логинов Александр Сергеевич I 65
- Логинова Анна Степановна I 52
- Логунов Алексей Григорьевич I 492,
II 49, 124, 168, 438
- Логунов Владимир II 252
- Лозинская Наталия Дмитриевна I
127
- Лойко Анатолий Николаевич II 458,
466
- Лойко Аркадий Николаевич II 458,
466
- Лойко Евгений Николаевич II 458,
466
- Лойко Иван Александрович II 458,
466
- Лойола Игнатий II 345
- Лозо Светозар II 183
- Лозовой Юрий Максимович I 76
- Локоть Тимофей Васильевич I 95,
II 43
- Локтионов Алексей Георгиевич I 27

- Локтионов Георгий, дед I 27
Локтионов Георгий Алексеевич I 27
Локтионов Зоран I 7
Локтионов, семья I 26, 27
Локтионова, урожд. Власова Мария Митрофановна I 27
Лоло (Леонид Григорьевич Мунштейн) I 81
Ломакин Гавриил Якимович I 200, 210, 234, 237
Ломейко Мария Иаковлевна I 72
Ломейко Сергей Иванович I 72, II 384
Лопатин И. А., староста II 23
Лопухин Петр Сергеевич I 49, 50, 202
Лопушански Валентин Автономович II 435
Лопырев Павел Павлович I 72, II 308
Лорцинг Густав Альберт II 240
Лоскутов Иван Николаевич I 434
Лоскутов Михаил Михайлович I 430
Лосский Николай Онуфриевич I 384
Лотаревы, супруги – см.: Северянины
Лотин Владимир Николаевич I 412
Лотин Николај Васильевич II 101
Лотов Александр Николаевич II 402
Луговой Владимир I 486
Луговой Николай, инженер II 380
Луговская (Луговскаја) Наталия II 76, 159, 160
Луговский, геодезит I 76
Лузина (Панчево) II 132
Лука (Родионов), игумен I 186, 515, II 23, 25
Лукателла Љубомир I 145
Лукателла-Маньковская Елена Владимировна I 145, II 382
Лукач (Мате Залка), генерал II 410
Лукачѐв (Лукачов) Василий II 77, 160
Лукаш Иван Созонтович I 320
Лукашевич Клавдия Владимировна I 307, 346, II 153
Лукашин Леонид Васильевич II 380
Лукин Георгий Львович II 388
Лукина Нина Александровна II 20, II 137
Лукинич Александр Петрович II 414
Лукинич Вера Петровна II 414
Лукинич Милорад Петрович II 414
Лукинич Мира Петровна II 414
Лукинич Петар Семјонович II 414
Лукинская (Лукинскаја) Евгения Всеволодовна I 192, II 18, 139, 170
Лукински Константин Ксенофонович II 170
Лукинский Георгий Константинович II 18, 140
Лукич (Лукић) Лиляна-Лика I 178
Лукницки Павел II 145
Луков Леонид Давидович I 161, 180
Лукомский Виктор Викторович I 125, II 217
Лукомский Иван Степанович I 122, II 384
Лукшич Андронико II 322
Лукшич (Lukšić) Ирена, Ирѐна I 474, II 284
Лукьянов (Лукјанов) Александр К. II 70, 161, 404
Лукьянова, урожд. Стежнева Вера Михайловна I 404

- Лукьянова Наталия I 404
Лукьянова (Лукјанова) Татьяна Львовна I 173, II 438
Лукьянович Анатолий, инженер II 380
Луначарский Анатолий Васильевич I 430
Лунгин Илья С. II 70, 161
Лунев (Луњев) Лука И. II 70, 161
Лунская Мария Александровна II 372
Лунский Николай Иванович II 313
Луњев, адвокат (Петровград) II 169
Луговинов Павел Николаевич II 148
Лучинина Н. А. II 298, 300
Луцевский Валерий Борисович I 181
Лысенко Александр Данилович I 268
Лысенко Маргарита II 70
Лысенко Николай Витальевич I 101, 317
Лысенко Николай Георгиевич I 492
Лысенко Ольга Георгиевна I 180
Лысенко Юрий Семенович I 180
Лысяк Созонт Даниилович II 322
Львов, композитор I 232
Львов Алексей Федорович I 196, 197, 200, 213, 232
Львов Николай Николаевич I 46, 251, 252, II 101, 132
Львовский, композитор I 213, 232
Львовы, семья I 42, 517
Любимов Григорий (Георгий?) I 498
Любимова (Љубимова) Варвара II 17, 138
Люблинская Мария II 372
Люблинский Борис Владимирович II 322
Люблинский Владимир II 372
Люблинский Пантеллеймон Григорьевич II 356, 372
Люлька Георгий Авксентьевич II 402
Люмбер, братья I 133
Люттов Владимир Иванович II 380, 404
Лядов Анатолий Константинович I 98
Лягин (Љагин) Иван, попечитель прихода II 136
Ляпин Иван, казак I 271, II 22
Ляхов Евгений Александрович I 178
Ляхов (Љахов) Кирилл Николаевич I 178, II 431
Ляхов Николай Васильевич I 254, II 401, 431
Ляхов Николай Дмитриевич II 507
Ляхов (Љахов) Николай Николаевич I 178
Ляхова Варвара II 70
Ляхова Ольга Ивановна I 178
Ляшенко Владимир Аркадьевич I 128, 139
Ляшенко Владимир Владимирович I 128, 139
Ляшкевич Дмитрий Федорович I 51
Ляшко Иван Васильевич I 225
Лялякин, есаул II 320
Љагин Николај Иванович II 423
Љансконски Михајло II 423
Љансконски Петар II 423
Љахницки Борис Клавдијевич II 431

- Лбашченко Вјачеслав Митрофанович II 148
- Лвов, машиновођа II 158
- Лбетучиј Јаков Александрович – в.: Летучий Я. А.
- Мавромати-Петина Капитолина Матвеевна I 127
- Мавропидис Константин Николаевич II 372
- Магалов Никита Дмитриевич I 127
- Маевская Татьяна Владимировна I 127
- Маевский Владислав Альбинович I 50, 51, 451, 454, II 204-206, 208
- Мажураич (Mažuranić) Иван II 326
- Мазараки Екатерина Федоровна I 248, II 16
- Мазепа Иван II 349
- Май Леонид I 412
- Майбородов Владимир Иванович I 102, 105, II 485
- Майков Леонид Николаевич I 44
- Майковский Ипполит Даниилович I 123, II 333
- Майнардн Энрико I 127
- Майнонг Алексис II 34
- Майцен В. I 152
- Макавеев (Макавејев) Душан I 179
- Макаев, инженер I 66
- Макалинская Вера II 93
- Макан (Макан) Ян I 178
- Макаренко Александр II 70, 161
- Макаренко Евгения II 288
- Макаренко Дмитрий I 128, 138, II 116
- Макаренко Константин II 288
- Макарич (Макарић) Радомир II 33
- Макаров, регент I 241
- Макаров Владимир, инженер I 66
- Макарова Елена II 93
- Макарова Лидия II 93
- Макарова Ольга II 93
- Макеев, техник I 72
- Макеева (Макејева) Нина Константиновна I 365, II 70, 160, 161
- Маккавеев Сергей Александрович II 189, 372
- Маккавеев Сергей Сергеевич I 179, II 222
- Маклецов Александр Васильевич II 34, II 295
- Маковка Ольга II 94
- Максаков Андрей Александрович I 299
- Максименко Иван II 70
- Максименков Иван Вавилович I 430
- Максименков Михаил Вавилович I 430, II 43
- Максимов Борис Фјодорович II 410
- Максимов В. А., посланник II 287
- Максимов Евгений, врач II 401, 408
- Максимов Иван II 405
- Максимов Семен (Семјон) Иванович II 401, 431
- Максимов Сергей Григорьевич I 241, 248, II 23
- Максимов Сергей Павлович I 62, 95, II 46, 47, 109, 122, 123
- Максимова Тамара Борисовна II 87, 94
- Максимовић Зоран II 171
- Максимович (Максимовић) Войин I 119
- Максимович (Максимовић) Десанка I 118, 119

- Максимович Неонила Григорьевна II 70
- Максутов Иван II 70, 161
- Макушев Викентий Васильевич II 298
- Макшеев Леонид Захарович I 125, II 217
- Макшеева Надежда Павловна II 323
- Малахов Нил Михайлович, священник, преподаватель I 46, 54, 201, II 9, 13, 25, 31, 60, 71, II 103, 191
- Малахова Вера II 71
- Малахова Марианна Ниловна I 46, 47, II 71
- Малашкин Леонид Дмитриевич I 195, 196, 197, 199, 236
- Маленская Зинаида II 372
- Малиманов, стругар II 158
- Малиневич-Мадалова Серафима II 71
- Малинин Иван Михайлович I 435, 436, 439, 440-443, 445, 446, 448, 450, 451
- Малинин Михаил Иванович I 435
- Малинина, урожд. Письменко Вера Афанасьевна I 435
- Малинина, урожд. Яворская Вера Петровна I 439, 440, 443, 447, 448
- Малинина (Тешић) Наталья Ивановна I 439, 447, 448
- Малинников Игорь Ф., регент I 245
- Малый И., казак I 269
- Малько Сергей Николаевич II 400
- Мальцев (Мальцев) Алексей Федорович I 492, II 48, 124, 168
- Мальцев Андрей II 288
- Малюга Святослав, агроном I 76
- Малюга Наталия Борисовна I 76
- Малявин Филипп Андреевич I 90, 124
- Мамелли, сеньора II 366
- Мамонов Ксенофонт II 76, 77, 111
- Мамонтов Александр Иванович I 398
- Мамонтов Анатолий Иванович I 181
- Мамонтов Андрей Всеволодович I 72
- Мамонтов Владимир I 72
- Мамонтов Петар Петрович II 166, 431
- Мамонтова Дарья Яковлевна II 92
- Мамуков Евстафий Игнатъевич II 382
- Манаки Мильтон I 134, 170
- Мангано Сильвана I 171
- Манглер Михаил Михайлович I 285, 289, 290, 297, 304, 311-315, 318, 323, 324, 332, 344, 347, 352, 357
- Мандельштам Осип Эмильевич II 328
- Мандельштам Юрий Владимирович I 463
- Мандрусов Александр Сергеевич I 59, II 164
- Манжелей Сергей Иванович I 399
- Манинг, технический директор II 46
- Манойлович (Манојловић) Коста I 198, 203
- Манойлович (Манојловић) Тодор I 118
- Маношевский Анатолий И., певец I 143, 323
- Манохин Виталиј Васильевич II 422
- Манохин Всеволод, инженер I 71
- Манохина Людмила II 94

- Мансветова Лидия Васильевна I 56, 112, 121, 284, 285, 297, 298, 308, 327, II 39, 116, 196, 226, 382
- Мантулин Валентин Николаевич II 379
- Мантулин Николай Михайлович I 245, II 71, 405
- Манчетич (Mančetić) Шишко II 342
- Маньковский Николай Викторович I 145
- Марасанов Сергей I 484, 492
- Марджанов Константин Николаевич I 368
- Маржинец (Maržinec) Хинко II 241, 248, 268
- Марина Т. А. актриса I 365
- Маринетти Филиппо Томаццо II 336
- Маринкович Йосиф I 218
- Маринкович (Тешић) Мира I 450
- Марион М. С., актер I 365
- Мариюшкин Всеволод II 423
- Мариюшкин Алексей Лазаревич I 54, 101, II 202, 208, 318
- Мариюшкин Юлий Алексеевич I 101
- Мариюшкина Елизавета Алексеевна II 94
- Мария, жена Степана Григорьевича (Сакуле) I 265
- Мария (Карагеоргиевич), королева II 86, 88, 323
- Мария-Терезия (Габсбург), императрица II 186
- Мария Федоровна (Романова), императрица I 21, 279, II 86, 151, 191
- Маркин, столар II 158
- Марко Королевич (Краљевић Марко), сербский герой I 8, II 339
- Марков, врач I 75
- Марков Борис Сергеевич II 436, 438
- Марков Иван Павлович I 95, II 43
- Марков Марк С. I 111, II 39, 115, 243, 248, 252-254, 256, 264, 265, 270, 277
- Марков Николай Михайлович I 268
- Марков Петар Владимирович II 162
- Марков Сергеј Сергеевич II 436
- Маркова Вера, медсестра I 75
- Марковић В. I 229
- Марковић Иван Р. II 466
- Маркович (Марковић), владетель особняка I 49
- Маркович (Марковић) Милан I 408
- Марковић Т. I 197
- Марковская Татьяна II 405
- Маркус Александр Александрович I 168
- Мартель Лидия Всеволодовна, зубной врач I 64
- Маритно Борис Борисович II 387, 392
- Мартино Борис Иванович II 405
- Мартино Владимир Эммануилович I 95, II 207, 384
- Мартино Кирил Владимирович II 438
- Мартинова Ирина II 149
- Мартињенко Андреј II 169
- Мартыненко Галина II 87
- Мартынович (Мartiнович) Екатерина Борисовна II 71, 162
- Марулич (Marulić) Марко II 342
- Марушевский Владимир Владимирович I 396-398
- Марченко Богран «Тигар» II 422
- Марченко Евгений, врач II 401

- Марченко Сергей Иванович I 482, 484, 485, 492
- Марьяшец (Марјашец) Евгений Семенович I 56, 111, 391, II 39, 115, 116, 195, 241, 242, 243, 250, 255, 257, 262, 269, 270, 277
- Масалитинов Василиј Иванович II 131
- Масальский Евгений П. II 76
- Масе Виктор II 140
- Масканьи Пьетро II 240, 241, 252
- Маслич Леонид Иванович I 201, 202, 207, 247
- Маслов Александр Павлович I 487, 492
- Маслов Евгений Прохорович I 202, 215, 226, 241, 247, II 23, 473
- Маслов Игнатий II 71
- Маслов Николай Гаврилович, бухгалтер I 72
- Маслов Сергей Гаврилович II 71, 77
- Маслова Мария Романовна I 76
- Маслова Ольга II 71
- Масловский (Масловски) Владимир Сергеевич II 38, 169
- Массалитинов Николай Осипович I 112, 284, 288, 300, 342, 343, 378
- Массне Жюль II 241, 252, 262
- Масюкевич Виктор, преподаватель I 76
- Матачич (Matačić) Ловро II 116, 242, 248, 261, 263, 266
- Матвеев Константин, регент I 245
- Матвеев (Матвејев) Сергей Дмитриевич II 438, 459, 466
- Матвејев Валеријан Леонидович II 405, 414
- Матвејенко, электричар II 158
- Матијашевић (Матијашвић) Јелка I 69
- Матисс Анри I 108
- Матицки Миодраг II 125, 185
- Матишев Григориј II 145
- Матовић Весна I 156
- Матовић И. I 447, 454
- Матусевич Борис Викентьевич I 70, II 71, 308
- Матусевич (Matusevitsch W.) Василий Александрович I 138
- Матюшенко (Матјушенко) Александра II 71, 163
- Махаев Алексей, преподаватель I 74
- Махаев Петр II 71
- Махароблидзе Ексакустодиан Иванович I 45, 49, II 208
- Махин Федор (Фјодор) Евдокимович I 119, 398, 399, 430, 439, 441, 442, 467, II 411, 412
- Махновская Ольга II 71
- Махновский Георгий I 492
- Махров Кирилл Васильевич I 161, 431, II 171, 331-333
- Мацкевич Алексей II 484
- Мацкевич, уродж. Кузнецова, 1-м браком Янушевская Екатерина Петровна II 360, 484
- Мацкевич Мария II 94
- Мацкевич Михаил-Миша Алексеевич II 355, 357-360, 484
- Мацко М., казак I 269
- Мачински, столар II 158
- Мачкић Зоран I 9, II 380, 386, 387, 397, 444
- Машковский Леонид И. I 118, 457
- Мдивани Георгий Давидович I 163
- Мегден, бароны I 42, 517

- Мегден Александар Александрович II 130
- Мегден Марија Сергејевна, бароница II 129
- Мегден Маријана II 129
- Медаковић Дејан I 24, 224
- Медарич (Medarić) Магдалена I 133
- Медведев, регент I 241
- Медведев Александр, преподаватель II 71
- Медведев Александр Иванович, архитектор I 125, II 217, 382, 466
- Медведев Михајло Александрович II 382, 466
- Медведев Николај II 161
- Медведева А. (Вршац) II 153
- Медведева Варвара Александровна I 405, 423, 424
- Медведева Ксения Петровна II 382
- Медведева-Лескова Александра – см.: Лескова-Верещагина Александра
- Медведкова Александра Ниловна II 96
- Медведкова Ольга II 93
- Медов, преподаватель I 70
- Медова Мария, преподавательница I 70
- Медынский Сергей I 65
- Межински (Межински Миловановић) Јелена Константиновна II 109, 463, 466
- Межински Марија II 469
- Мейер Юрий II 46, 122
- Мейерхольд Всеволод Эмильевич I 56, 122, 140, 154, 367, 369, 376, II 79, 196-198, 274
- Мейендорф Николай Богданович, барон I 188
- Мейербер Джакомо II 261
- Мейер-Ферстер Вильгельм I 338
- Мейндорф Николай Богданович II 390
- Мелания (Кривокучин), игуменья I 186, II 10, 32
- Мелиоранский Кирилл Павлович I 277
- Мелитон, архимандрит II 18, 19, 21, 25, 136, 137, 140
- Мельгунов Сергей Петрович I 388
- Мельников, артист II 242
- Мельников (Мельников) Владимир, священник I 16, 17, 25
- Мельников Георгий Романович I 492
- Мельников (Мельников) Д. А., учитель II 77
- Мельников И. И. (Дубровник) II 318
- Мельников Иван Юстинович I 191, II 288
- Мельников Николай (Н.М.) I 33 263
- Мельников Николай Васильевич, хорист I 111, II 244, 252, 254, 258, 259, 277
- Мельников Федор Ефимович I 427, 428, 430
- Мельникова Вера Викторовна II 71
- Мельникова Евгения II 94
- Мельникова Татьяна, актриса I 70
- Мельницкая Клавдия Петровна II 405
- Мельницкий Игорь Петрович I 246, II 405
- Мельник Виктор, лекар II 165
- Мельников Д. А., учитель II 160
- Мельничук, исписивач цифара и слова II 158
- Мельничук Николај В. II 171

- Менотти, педагог II 272
- Ментов Сергей, геодезист I 77
- Менухин Иегуди I 127
- Мень Александр, священник I 120
- Меньков Санжа-Рагба I 418, 420, 421
- Меньшова Мирра Николаевна II 405
- Меньшова Ольга II 405
- Мережковский Дмитрий Сергеевич I 81, 90, 93, 120, 322, 367, 388, 451, II 197, 341
- Мержанов Мельхиор I 139
- Мерзликин Дмитрий Михайлович I 259
- Мерзликин Павел Михайлович I 259
- Меркулов Борис Николаевич II 416
- Меркулов Георгий, чиновник I 72
- Меркулов Григорий Михайлович II 402
- Меркулов Николај Фјодорович II 416
- Меркулов Николај Николаевич II 416
- Мерсье, кардинал I 479
- Месснер Евгений Эдуардович I 281, 287, II 458, 466
- Метальников (Метальников) Михаил Павлович I 59, II 164
- Метельский (Метельски) Сергей Петрович I 54, II 13, 15, 37, 115
- Метерлинк Морис I 342, 461, 462
- Мигалевский Владимир, преподаватель I 77
- Мийо Дариус I 108
- Микеланджело Буонаротти II 326, 327
- Микиртурмов Александар Геуркович (Григорјевич) II 112
- Микић Сава II 41, 42, 118, 119
- Миклашевский Андрей Михайлович I 252
- Миклашевский Константин Михайлович I 368
- Миклашевский Олег Петрович I 281, 296-298, 326, 329, 335-337, 359-365
- Миклухо-Маклай Николай Николаевич I 448
- Миковић Мирослав II 102, 103
- Миколайчук Иван Васильевич I 181
- Милановић М. II 249, 282
- Милановић Олга (Миланович Ольга) II 448
- Милановић-Јовић Оливера II 221
- Милаш Иван Яковлевич II 91
- Миленковић Томислав-Тома (Миленкович Т.) I 64, 148, 416, 418, 421, 425, II 64, 99, 102, 127, 134, 148, 216, 284, 321, 379, 445, 452, 453, 460, 462, 466, 472
- Миленковић-Вуковић Биљана II 463
- Милинкович Ђован М. I 137
- Милинчич (Милинчић) Сибе I 118
- Милинчић Мирољуб А. II 466
- Милисавац Живан II 187
- Милич А., г-жа II 312, 319
- Миличевић М.
- Миллер г-жа, артистка I 286
- Миллер Евгений Павлович I 45
- Миллер К. К., редактор-издатель I 283
- Милованов Димитрије II 46-48, 123, 124
- Милованович (Миловановић) Бошко I 178
- Миловановић В. II 112

- Миловановић Лепосава II 465
Милованович Милан II 216
Миловановић Сузана I 26, II 466
Миловидовы, семья I 53, II 103
Милоградский Михаил, священник II 8
Милоевич Милое (Милојевић Милоје) I 198, 216, 217, 229, II 246, 247, 282
Милорадовичи, графы II 188, 222
Милосављевић З. I 221
Милосављевић Татјана II 466, 469
Милосердова Мария II 94
Милославский Андрей, дьякон II 13
Милохов Владимир Алексеевич II 386, 407
Милош (Обреновић), князь сербский
Милошевич (Милошевић) Дара, актриса I 343
Милошевич (Милошевић) Мата, актер I 328, 343, 377
Милутинович (Милутиновић) Св., режиссер I 309
Милькович (Мильковић) В. II 240
Милькович (Мильковић) Никола II 45, 121
Милюков Павел Николаевич I 280
Милянч (Миљанић) Светлана I 178
Миљскаја (Сисојевскаја) Альма Павловна II 148, 152
Мимица (Mimica) Ватрослав I 179
Минакова Људмила II 153
Минахољан В. С., члан ССП II 436, 438
Минацкий Иван II 57
Минцлов Сергей Рудольфович I 55, 81, 96, II 104, 191, 192, 226, 458
Миокович Святослав I 492
Миончинская Елена Николаевна II 87, 94
Миончинская Наталия Павловна I 404, 422, 423
Мирандов Николај II 145
Мирандова Лидия Николаевна I 249, II 17, 138
Миргородски, офицер II 130
Миржинский-Стома Сергей I 492
Мирковић Зоран С. II 466
Миркович (Mirković) Лео I 153
Миро Жоан I 108
Мирович, преподавательница I 56
Миронов Константин II 167
Миросављев Анђелка II 185
Мирославский, певец I 217, 323
Мирошниченко Александр, священник II 17, 25, 138
Мирошниченко Ирина Петровна I 181
Мирошниченко Йосиф Филиппович I 176
Мирошниченко Константин Александрович I 499
Мирошниченко Николай Александрович I 499, II 161
Мирошниченко Сильвио Йосифович I 176, 177
Миртов О. (Ольга Эммануиловна Негрескул) I 285, 308, 327
Мирутин Петр, казак I 269
Мисочко-Егорова Нина Дмитриевна I 97, 98, 126, 337, II 476
Митричевич Боян Славкович I 496
Митрович (Митровић) Божидар, священник II 314

- Митрович (Митровић) Владимир
II 231
- Митропан Петр Алексеевич I 119,
120, 157, II 114
- Митрофан (Абрамов), епископ I
202, 203, 231, II 31
- Митрофанов Георгий, священник II
456, 466
- Митрохин Яевгениј Петрович II 131
- Михаил (Космодемьянский), епи-
скоп II 10
- Михаил (Шиляк), сербский епископ
I 115, 184, 208
- Михаилович (Михаиловић) Дража
I 162
- Михајловски Ј. II 169
- Михайлов Сергей Николаевич I 114,
246, II 401, 402, 408
- Михайлов Павел Ильич II 372
- Михайлов П. В., сотник I 270
- Михайлова Вера Александровна I 46
- Михайлова Елизавета Сергеевна II
372
- Михайлова Надежда II 372
- Михайловский Дмитрий II 223
- Михайловский Петр II 57
- Михајлов Дмитриј, лекар II 426
- Михајловски Виктор II 166
- Михајљук Николај Тимофејевич II
431
- Михалков Никита Сергеевич I 179
- Михеев Диомид Михайлович I 269
- Михновский Георгий I 484
- Михњевич Данило II 161
- Мичатек Људевит II 29
- Мишель (Панчево) II 142
- Мишич (Мишић), г-жа I 471
- Мищенко Г. М. II 387
- М. Непокорный (псевд.) II 214
- Могилницкаја Марија, стоматолог
II 431
- Могош Корнелиус II 154
- Мозалевский Лаврентий (или Леон-
тиј) И. II 61, 71, 161
- Моисеев Борис Михайлович I 230,
231, 241, II 11, 16
- Моисеев Василий II 71
- Моисеева Антонина Феликсовна I
230
- Моисеенко Е. П., регент I 242
- Моисеенко И. И., регент I 215
- Моисей (Петровић), митрополит II
57
- Мојсејев Александар II 422
- Мокраньяц (Мокрањац) Стеван I
195, 196, 198, 210, 216, 218, 237
- Мокрович (Mokrović), семья мясни-
ка I 30
- Мокрович (Mokrović) Анка I 30
- Мокрович (Mokrović) Ёлка I 30
- Молино де Тирсо I 367, II 196
- Молохов В. А., полковник II 387
- Молчанов Борис, протоиерей II 18,
19, 24, 140
- Молчанов Владимир Константино-
вич I 440, 441, 454
- Молчанова Ольга Константиновна I
56, 111, 127, 392, II 39, 116
- Мольер Жан-Батист I 273
- Монацков Иван Яковлевич II 372
- Монацкова Елена Ивановна II 372
- Монин Александр Александрович
I 497
- Монтегю и Гласс, драматурги I 332
- Мопассан Ги де I 449

- Моргуль Алексей, преподаватель I
201
- Мордвинов Александр Львович II
380, 389
- Мордвинов Николай Дмитриевич
I 163
- Мордкин Михаил Михайлович II
362
- Мордовин Семен I 269
- Морис, урожд. Астафьева Маргари-
та Львовна II 244, 260, 277
- Морозов А. I 137
- Морозов В. Л. I 188
- Морозов Данило, кафеџија II 158
- Морозов Е. П. I 101
- Морозов Иван Петрович II 432
- Морозова Е., г-жа II 312, 319
- Морфесси Юрий Спиридонович I
112, 128
- Москалев [имя неизвестно] Петро-
вич, врач II 401
- Москвичова Ирина, лекар II 431
- Московченко Александр I 499
- Мосусова Надежда Борисовна I 126
- Мотаров, стругар II 158
- Мотренко Евгений Петрович I 72,
484, 485, 487, 492
- Моцарт Вольфганг Амадей I 198, II
240, 241, 261, 262
- Мочарук, кинооператор I 154
- Мошенскаја Јевгенија Александров-
на II 424
- Мошин Владимир Алексеевич I 30,
31, 95, 202, 242, 447, II 33, 63,
71, II 155, 163, 210, 329, 457,
467
- Мошин Сергей Алексеевич I 242, II
153
- Мошина Ольга Яковлевна I 30
- Музалевски Александар Васиљевич
II 439
- Музалевский Василий Иванович I
69
- Музен Владимир Ильич II 165
- Мулич Малик II 387
- Муравич Иосиф II 288
- Муравјов Алексеј II 169
- Муравцев В. Н. I 162, 163
- Муравцева, зам. Александрович
Ксения Александровна I 111,
II 244, 256-260, 277, 278
- Мурадјан Амајак Јоакимович II 162,
165
- Мурат, султан I 66
- Муратов Михаил I 284
- Муратов Павел Павлович I 372, 388
- Муратов Сергей Матвеевич I 46,
201, 208, 211, 242, 246, II 9, 31,
71, 116
- Мурашова Надежда-Надя I 131
- Мурза Александр Яковлевич II 380
- Муринов Василий (Василиј) Ивано-
вич I 75, II 415
- Муромцев Петр I 70
- Мурузи Михаил Константинович
II 372
- Мусин-Пушкин Владимир Влади-
мирович II 130
- Мусин-Пушкины, графы I 42, II 130
- Мусников Василий, инженер I 72
- Мусоргский Модест Петрович II
226, 241
- Мустаф-бег, полковник II 286
- Мухина Анна Михайловна – см.:
Храповицкая А. М.
- Мыльников Алексей Сергеевич II
321

- Мышецкая, урожд. Бехтеева Екатерина Васильевна II 243, 253, 256, 278
- Мюллэ В., драматург I 296, 360
- Мякотин Венедикт Александрович I 93
- Мясковский Николай Яковлевич I 125
- Мясников Федор Васильевич I 210
- Мясницкий Иван Ильич I 111, 290, 297, 332, 338, 351, 352, 364, 365
- Мятлев Н. В. I 96
- Наблоская, урожд. Болеславская Мария Николаевна I 172, 173, II 295
- Набоков (Сирин) В. В. – см.: Сирин (Набоков) В. В.
- Набокова-Юрова Ю. В. I 326, 348
- Навоев Николай Павлович I 116
- Нагорни Александар II 414
- Нагорный (Нагорни) Михаил Максимович II 380, 401, 432
- Нагородская Евдокия Аполлоновна I 81
- Надеждин Владимир Константинович II 372
- Надеждин Павел Константинович II 372
- Надеждин Сергей Михайлович I 344
- Надсон Семен Яковлевич II 89
- Наживин Иван Федорович I 81, II 203
- Назаренко Павел Евстигнеевич I 271
- Назаров Иван Михайлович I 262
- Назимов Георгий Владимирович II 457, 467
- Назор (Nazor) Владимир I 118, II 326
- Найдёнов Сергей Александрович I 325
- Нандельштедт Наталия II 94
- Нандельштедт Николай Александрович II 322
- Наполеон Бонапарт, император I 134, II 286, 301, 334
- Направник Эдуард Францевич II 262
- Наталич (Natalić) Йерко II 298
- Науменко Владимир Павлович I 437
- Науменко Вячеслав Григорьевич I 254, 270
- Наумов Владимир Сергеевич I 76
- Наумов Николај Григорјевич II 141
- Наумов Сергей Михайлович I 201, 208, 211, 212, 231, 242, 250, II 288
- Наумова, зам. Балацки Елизавета II 372
- Нафанаил (Львов), архимандрит I 232
- Нафанаил (Поршнев), архимандрит I 232
- Начманский, (Приедор) II 408
- Нащокин Александр Сергеевич I 492
- Нащокин Сергей Сергеевич I 66
- Небо Всеволод II 382
- Небошенко Николај II 423
- Невежин Петр Михайлович I 365
- Неверов (Невјеров) Александар Николајевич I 43, II 130, 131
- Невзоров, столар II 158
- Невзоров Андреј Генadiјевич II 141
- Невструева Мария Сергеевна II 398
- Невярович Владимир Константинович II 459, 467

- Негош (Његош) Петр Петрович II 216
- Негри Пола, актриса II 267
- Недбаевский Петр Иванович I 270
- Недбал Оскар II 258
- Недић Марко I 156
- Недич (Недић) Елена II 94
- Недич (Недић) Светислав-Бата I 181
- Недюжина (Недјужина, Пугачёва, Пугачова) София II 134
- Неелова Надежда II 94
- Нежданова Антонина Васильевна II 279
- Незелёный, автор учебника II 82
- Незнаева-Залепугина Надежда Николаевна I 125, II 217
- Нейгебауэр Вера Владимировна II 71
- Нейгебауэр (Нејгебауер) Виктор Карлович II 45, 46, 48, 121-123, 167
- Неймирок Александр Николаевич I 462, 463, II 380, 387
- Неклюдов Владислав, протоиерей I 205, 227, 247, 441, 447
- Неклюдова (Некљудова) Мария Алексеевна I 21, 60, II 151
- Некрасов Игнат Федорович I 253, II 133
- Некрасов Николай Алексеевич I 339
- Некраш (Њекраш Сергије) Сергей Романович II 38, 143, 169
- Нелепа, геодезист I 76
- Нелидов Владимир Александрович I 97, 126, 284, 307, 309, 310, II 262
- Нелюбов Алексей, священник II 10, 25
- Нелюбов Николай II 405
- Нелюбова Ольга II 405
- Немирович-Данченко Василий Иванович I 92, 367
- Немирович-Данченко Николај Николајевич II 423, 439
- Немчинов, рачуновођа II 158
- Немчинов (Њемчинов) Сергей Михайлович I 43, II 131, 169
- Ненадич (Ненадић) Милан I 37, 438
- Ненезич (Nenezić) Зоран I 397, 399
- Непенина-Думенгъич Зоя Петровна I 125, II 87, 93, 217, 382
- Непењин Петар Павлович II 131
- Непокойчицкая Инна II 94
- Непокойчитский Николай I 492
- Неронов, инженер I 72
- Неселроде Карл II 129
- Нескубин Георгий, чиновник I 73
- Неслуховская Людмила Николаевна I 296, 359, 360
- Нестеренко Петар Ильич II 119
- Нестеров, бравар II 158
- Нестерова Мария Александровна I 34, 35, 265, 266
- Нестерович Б., г-жа, режиссер I 315
- Нестор (Анисимов), архиепископ I 191, 225, II 20, 27, 138, 325
- Неумытый Петр, бухгалтер I 70
- Нечаев Алексей Васильевич II 82
- Нечаев Андрей Федорович I 73
- Нечаев В. I 150
- Нечипоренко Борис II 420
- Нивьер Антуан I 204
- Нижинская Бронислава Фоминична I 175
- Нижинский Вацлав Фомич I 107
- Нижицки, члан ССП II 436, 439

- Никандр (Беликов), архимандрит I 186, II 10, 24
- Никанова Татјана В. II 141
- Никанор (Иличич), епископ бачский II 15
- Никанор (Богунович), епископ банатский I 486
- Никитин (Никитин-Невельский) Александр Львович I 404, 408, 409, 412, 422, 513
- Никитин Василий Васильевич II 295
- Никитин Виктор Михајлович II 119
- Никитин Воислав-Воя Георгиевич I 487
- Никитин Георгий Викторович I 483, 484, 492
- Никитин (Михаил Эфесов) Михаил Львович I 404, 408, 409, 412, 413, 513
- Никитин (Трунов) Петр Евфимьевич I 327
- Никифорова Маргарита II 95
- Никифорова Мария II 71, 163, 405
- Никифорова-Ечменица (Ечменица) Елена Алексеевна I 126
- Никодеми Дарио I 347
- Никола серб (XV в.) I 193
- Никола (Петровић), король Черногории – см.: Петровиц Никола
- Николаев Д. I 197
- Николаев Константин Николаевич I 297, 363, II 11, 205
- Николаев Н. I 197
- Николаев-Волков Николаев, Волков) Дмитрий Михайлович I 480-482, 493
- Николаева Татьяна II 94
- Николаева-Марич (Николајева-Марић) Тамара Константиновна I 262, II 48, 124
- Николаевич Сергей (Николаевич-Коровников) Сергей Николаевич I 242, 323, II 243, 249, 253, 254, 261, 266, 267, 278
- Николаи Отто II 241
- Николай Мирликийский, святитель I 190
- Николай Николаевич (Романов), вел. кн. I 279, II 211
- Николай (Велимировић), епископ I 50, II 288
- Николай (Карпов), епископ I 189
- Николай I (Петровиц-Ньегош), князь, король
- Николай I (Николай Павлович Романов), царь, император I 56, 395, II 187, 198, 222, 223
- Николай II (Романов), царь, император I 43, 46, 89, 98, 117, 173, 189, 191, 279, 280, 370, II 20, 21, 130, 136, 138, 155, 324, 325, 350, 390, 478, 483
- Николајев Вјачеслав Леонидович II 424
- Николајев Георгије II 423
- Николајева Јелена, лекар, члан ССП, 435, 439
- Николајева Марија II 160
- Николич (Николић) Мита II 91
- Николич (Николић) Никола II 36
- Николова Маја II 467
- Никольский Александр Александрович I 206, 207, 399, 464, II 205
- Никольский Александр Васильевич I 199

- Никольский В. С., композитор I 200
Никольский Николай Иванович I 73
Никольский Павел, преподаватель I 73
Никон (Ордовский-Танаевский), игумен II 19, 20, 25, 137, 139
Никонов Михаил Павлович II 71, 162
Никонова Мария II 71, 162
Никулин, ливац II 158
Никулин Валентин Юрьевич I 181
Нилус Петр Александрович II 367
Нимбушев Намджал I 419
Нина (Косаковская), игуменья II 10, 31
Нинчич (Нинчић) Стефан, священник II 17, 138
Ниценко Георгий Васильевич II 381
Ницше Фридрих II 349
Нищински П., композитор I 321
Ноаров Сергей, протоиерей II 13, 20, 25, 138
Новак (Novak) Йосип I 149
Новакович (Новаковић) Коста I 142
Новгородцев Павел Иванович I 437, 438
Новиков Всеволод Николаевич I 95
Новиков Петр, архитектор I 65
Новикова, гимназистка II 94
Новикова, урожд. Пономарева Евгения Андреевна II 372
Новиков-Прибой Алексей Силыч I 449
Новицкий Василий Иванович I 484, 493
Новицкий Евгений Федорович II 392
Новицкий Илья Викторович, инженер-строитель I 73
Новицкий Семен Александрович, врач I 73
Новорита (Noworyta) Станислав I 133, 143
Новосильцевы, семья I 53, II 103
Новосильцев Александр I 499
Новосильцов Леонид Николаевич II 386
Новохатни Анатолиј Александрович II 436, 437, 439
Новохатни Борис, члан ССП II 439
Ноздрачева Вера II 95
Нолбандов (Nolbandow) Сергей I 162
Нонвайлер, мэр Дубровника I 10, II 311
Нонне, фон дер Владимир Сергеевич I 493
Носов А. В. II 200
Нушић Бранислав I 233, 285, 291, 307, 315, 329, 330, II 326
Оберемок Виктор Алексеевич I 242, II 405
Оберман Виктор I 65
Оболенска, кнегиња II 130
Оболенски Гаврило Гаврилович II 111
Оболенские (Оболенски), семья II 103, 111, 188, 222
Обрад, врач (Ср. Карловцы) I 24
Обрадович Вера Мирковна I 482, 483,
Обрадовић Мирјана (Обрадович М.) I 64, II 445, 460, 472
Образ Роман Васильевич I 493
Образков Сергей Иванович I 123

- Образцов Павел, священник II 19, 25, 140
- Образцова Е. С. (Панчево) II 153
- Обручев Петр Афанасьевич II 212
- Объектов Евгений, регент II 248
- Овечкин Мирон II 413
- Овечкин Александар-Шуца II 413
- Овидий (Публий Овидий Назон) II 209
- Овсянников Павел, регент I 213, 242
- Овсяный Николай Романович II 286
- Оглиндо Илья Георгиевич II 13
- Оглобин Александр Антонович I 76
- Огнев Владимир Иванович II 386, 398
- Огнева София Владимировна II 384
- Огородников Василий Иванович I 49
- Одавић Петар II 155
- Одишелидзе «Алико» Илија (Иља) Александрович II 435-437, 439
- ОзарОвский Юрий Эрастович I 140, 196
- Озер (Oeser) Франц Иосиф I 133
- Озерецковский Яков Николаевич II 216
- Около-Кулак Болеслав Францевич I 504, II 296
- Окороков Николай, чиновник I 76
- Окунев Николай Львович I 124
- Окунева Ирина Николаевна I 386
- Окуневская Татьяна Кирилловна I 161
- Окшевский Олег Вячеславович I 499
- Оленин Николай Авксентьевич I 493
- Оленина (Олењина) Марина Петровна I 566 131, 392, II 39, 116, 252, 424
- Оленины, семья I 53, II 103, 188, 222
- Олесницкий Алексей Акимович II 383
- Олсуфьев Дмитрий Адамович, граф I 207, II 315, 319
- Ольдекоп Ольга Николаевна I 126, II 87, 93
- Олькот Генри Стил I 402
- Ольшевская (Ольшевска, Ольшевскаја) Наталия Николаевна II 71, 111, 162
- Омелиянович-Павленко Борис Васильевич I 73
- Омельченко Дмитрий, портной I 51
- О'Нейл (О'Нил) Юджин I 352, II 382
- Онихимовский Павел П. II 71, 162
- Онуфриева Антонина Ивановна II 96
- Опенховская Варвара II 372
- Опоков Владимир Викторович I 492, II 47, 167
- Опоков Сергеј, члан ССП II 439
- Опокова Вера Михайловна II 391
- Орановская Вера Павлова II 91
- Орански «Перо-Рус» Петар Максимович II 441
- Орбин (Орбини, Orbini) Мавро II 298, 339
- Орглерт Марија Николајевна II 432
- Ордан Э. II 257
- Ордовский-Танаевский Михаил Львович I 8, 179, 396, 424, II 462
- Ордовский-Танаевский Николай Александрович II 467

- Орестов Александр Николаевич II 372
- Орешков Борис Михайлович I 329, 330, 399
- Орлов Алексей Алексеевич I 286, 295, 297, 329, 348, 354
- Орлов Алексей Григорьевич II 299, 300
- Орлов Б., казак I 268
- Орлов Георгий II 71, 209
- Орлов Георгий Андреевич II 160
- Орлов И. М. I 300
- Орлов Николай Андреевич I 98, 127, 385
- Орлов Николај Павлович II 162
- Орлов Петр Петрович I 278
- Орлова Афанасия Васильевна II 71, 89, 91, 160, 162
- Орлова, урожд. Куприна Анастасия Семеновна II 372
- Орлова В. Г. актриса I 300
- Орлова Татјана, балерина II 435
- Орлова-Наумова Ольга Дмитриевна I 121, 131
- Орлова-Павлович Вера I 292, 354
- Орловы, семья I 53, II 103, 188, 222
- Орфиев Василий II 76, 160
- Осадчи Степан, надзорник пруге II 158
- Осетров Николай I 493
- Осипов Александр I 64
- Осипов Исаакий II 71
- Осипович Яков (Шувалов Яков-Иван Осипович, Михайлович) I 56, 121, 284, 297, 317, 318, 336, 337, II 243, 254, 256, 260, 267, 278, 295
- Остоич (Остојић) Тихомир I 198, 218
- Островидов Виктор Михајлович II 432
- Островидов Михаил-Микки Викторович I 169, 170
- Островская Любовь Сергеевна II 87, 92
- Островский Александр Николаевич I 119, 285, 287, 296, 297, 300, 304-309, 312, 316, 319, 322-329, 331, 335, 339, 340, 344, 349, 352, 358-361, 373, 391, II 87, 197, 323
- Островский Григорий Григорьевич II 298
- Острогорский, чиновник I 73
- Острогорский Георгий Александрович I 95, 370, 387, II 210
- Острожинский Всеволод Иванович II 381
- Отарова Елизавета II 372
- Офросимов Юрий Викторович I 130, 292, 352, 354, 382, 462
- Оффенбах Жак I 291, 337, II 241, 255, 256, 258, 259
- Охмужевич, семья II 330
- Охотин (Нови Бечеј) II 144
- Ошанин Дмитриј Александрович II 439
- Ошанина Јелена Александровна II 439
- Ошањин Кир Александрович II 410
- Ошеров Сергей Александрович II 209
- Ошмянская Ольга II 93
- Ошмянский Евгений Константинович II 401
- Пава, тетушка I 23
- Павел (Карагеоргиевич), князь, регент Югославии I 384

- Павел, Павле (Стојковић), патри-
арх I 482
- Павел I (Романов), император I 400,
II 324
- Павел Петрович – см.: Павел I (Ро-
манов)
- Павленко Анна Ивановна II 92
- Павленко Людмила II 85, 93
- Павленко Тамара II 94
- Павличенко Иван Диомидович I 255
- Павличенко Степан II 288
- Павлишин Юрий Николаевич II 246
- Павлов, ложионичар II 158
- Павлов Борис Арсеньевич (Любля-
на) I 138
- Павлов Борис Леонидович (Зреня-
нин) I 19, 62, 138, 225, II 17, 27,
130, 138, 140, 141, 146, 155, 158,
167, 169, 171, 175, 177, 178, 184,
284, 447, 467
- Павлов Виктор Павлович I 181
- Павлов Иван Гаврилович II 243,
253-256, 278
- Павлов Леонид (Велики Бечкерек)
II 145
- Павлов Михаил Константинович II
37, 115
- Павлов Николай Филиппович I 44
- Павлов Поликарп Арсеньевич I 56,
112, 284, 288, 291, 292, 295-297,
300, 317, 319, 340, 342, 344, 345,
348, 354-361, 378, II 39, 116,
226, 382
- Павлов Семен II 17, 138
- Павлов Сергей Николаевич II 380
- Павлов Сергей П. I 64
- Павлова Анна Павловна, балерина I
90, 101, 107, 175
- Павлова Ксения Ивановна I 225
- Павлович (Павловић) Владимир I
181
- Павлович (Павловић) Живоин I
179, 181
- Павлович (Павловић) Милорад Фо-
мич I 467
- Павловић (Павловић) Момчило I
148, II 379, 462
- Павловић Теодор (Павлович Т.) II
187
- Павловић-Лончарски Вера (Павло-
вич-Лончарски В.) II 219, 452,
469
- Павловская Любовь Яковлевна II
405
- Павловский Афанасий, врач II 401
- Павловский Вадим Сергеевич II 424
- Павловский Иван Архипович II 405
- Павловский Николай Александро-
вич II 208
- Павловский Феофан Венедиктович
I 97, 285, 297, 308-312
- Пагануци Николај Александрович
II 175
- Пагануци Павел Николаевич I 499
- Падуновский Петр II 57
- Пайер Анна, дочь врача I 26
- Пайер, зам. Семенова, дочь врача I
26
- Пайер, врач (Гайдобра) I 26
- Пакарин Николай Леопольдович II
380
- Пален Татьяна II 71
- Палеолог Сергей Николаевич I 40,
141, II 212, 457, 467
- Палестрина Джовани Пиерлуиджи
да I 198, 216
- Палибрк-Сукић Несиба (Пали-
брк-Сукич Н.) I 59, 139, II 27,

- 131, 137, 146, 148, 153, 155, 169,
171, 180, 184, 199, 454, 467
- Паливода Корнилий Федорович I
268, II 133
- Пальчик Григорий Моисеевич I 249,
II 16, 252
- Пальцев, столар II 158
- Панас Иван Онуфриевич I 101
- Панасенко Федор Лукич I 181
- Панасенко Элеонора II 71
- Панич (Panić) Анита I 178
- Панов Александр Александрович
II 400
- Панов (Дашкиев) Алексей Василье-
вич I 298, 328
- Пантюхов Олег Иванович II 207, 387
- Панфилов Дмитрий Евгеньевич I
9, 10
- Панфилов Евгений Дмитриевич I
10, 493
- Панчулидзе Александр Семенович
I 497, 517, II 47, 109, 123, 129
- Панчулидзе Алексей Александро-
вич I 62, II 110
- Панчулидзе, рођ. Пелопидас Ма-
рија Александровна I 517, II
129
- Панчулидзевы, семья I 42
- Папандопуло Борис Константино-
вич I 126
- Папини Джованни I 405
- Папич (Parić) Крсто I 179
- Папков Андрей Васильевич I 125,
130, II 216, 217, 223
- Папков Семјон, члан ССП II 436, 439
- Папчинска Александра Степанов-
на II 130
- Папюс (псевд.) – Леви Эпифас I 405
- Парадијева-Шульга Ана Фјодоровна
II 165, 166
- Парамонов А. Е., почвовед II 45
- Парамонов А. Ф. II 121, 201
- Параскева Пятница, святая II 367
- Паризо де ла Валетт Жан II 198, 223
- Паризо де ла Валетт Константин Пе-
трович I 56, II 117, 197, 198,
216, 223-231, 236, 237
- Паризо де ла Валетт Михаил Кон-
стантинович II 224
- Парменид I 446
- Парницкий Иосиф II 72
- Паррот Ирина Александровна II 72
- Парфёнов (Парфјонов) Игорь Т. II
72, 162
- Парчетић-Флегинскаја Кира Влади-
мировна II 165, 166, 432
- Пасечник А. И. II 422
- Пасечник Иван И. II 422
- Пасечник Надежда И. II 422
- Пастель (Пастель) Владимир И. II 72,
111
- Пастернак Борис Леонидович I 119,
120
- Пастухов Борис Иванович I 123
- Пасынкин (Пасыпкин) Евгений
Александрович I 96, 414, 425,
II 202
- Пата Ненад I 152
- Паталов Иван II 166, 167, 401, 402
- Пате, братья I 133-135, 140
- Патистич (Patistić, Patistini) Иво II
323
- Патронов Иван Федорович II 72,
111, 145, 161, 208
- Паульев (Пауљев) Урош II 22, 136
- Пауновић Ж. М. I 233

- Пашин Николай II 405
Пашитоков, сликар II 143
Пашич (Пашић) Никола I 136, 438,
II 227
Пашкова г-жа, артистка I 286
Пашутинский Николай Николаевич
I 201, II 381
Пашчан-Коянов (Пашћан-Којанов)
Светолик I 221
Певзнер-Крекович Зина I 337
Пеггелау Евгений Михайлович I
299, 319, 352
Педанов Георгий Иванович I 73
Педашев Андреј II 145
Педи Николай, преподаватель I 75
Пејовић Роксанда I 195, 197
Пейхель (Пејхель) Василий Алексан-
дрович II 33, 64, 113
Пекарский К. Х. (Дубровник) II 318
Пелевин Виктор Олегович I 120
Пелехин Борис Павлович I 399
Пелибек Семјон Яковљевич II 165
Пелипец Владимир Николаевич II
390, 405
Пелипец Елена Николаевна II 389,
390, 406
Пельтцер (Пельцер Фјодор) Федор
Семенович I 59, II 144, 164
Пенавин Владимир II 72
Пенезов Владимир Васильевич II
322, 372
Пенезова, уржд. Дворицкая Анна
II 357, 372
Пергамент В. Г., композитор I 324
Перголези Джованни Баттиста II
251
Перевалова Белла II 93
Перегордиев Дмитрий Сергеевич I
47, 221, 246, II 72
Перегуда Кузьма С. I 242, II 223
Перекоптский Федор, инженер II
380
Перекрестенко, рођ. Лаврова Анто-
нина Васильевна I 70, II 432
Переплетчикова Ольга Алексан-
дровна II 406
Перетц Владимир Николаевич I 44
Перко (Perko) Ђоже I 178
Перкова Јелена II 161
Перлик Екатерина II 94
Перлова Маргарита II 93
Перлова Тамара II 93
Перов Николай, военный врач II 380
Перрет Евгений Васильевич II 394
Персиани Иван Александрович I
97, 98
Персидсков Алексей Львович I 262
Перфилов Лев Алексеевич I 181
Перфильев Игор Михајлович II 420
Пестова Елизавета Симоновна II
244, 256, 278
Петиевич (Петијевић) Тамара I 234
Петијевић Александар I 26, II 466
Петин Николай Николаевич I 126,
484, 493, II 40, 117, 384
Петина, уржд. Мавромати Капито-
лина Матвеева II 72, 161
Петкович (Петковић) Александр I
181
Петковић С. II 32
Петковић Татјана I 61, II 107, 114
Петкович (Петковић) Тодор I 414,
425
Петлюра Симон Васильевич I 396,
442

- Петр I, Великий (Романов),
царь-император I 88, 134, 144,
183, II 57, 186, 190, 298, 299,
349
- Петр I (Карагеоргиевич), король I
62, 133, 134, 187, 379, II 46, 385,
392
- Петр (Зимонић), митрополит II 379
- Петр Цетиньский, святитель II 329
- Петражицкий Лев Иосифович I 279
- Петрарка Франческо II 53
- Петренко Георгий, чиновник I 73
- Петренко Георгий Федорович I 73,
II 417
- Петренко Сергей Павлович II 372
- Петров, электричар II 436, 439
- Петров, фарбар II 158
- Петров Бадма (Бадка) Васильевич I
418, 420
- Петров В., кинооператор I 162
- Петров Григорий Спиридонович II
35, 143, 191, 192, 326-329, 458,
467
- Петров Јуриј Александрович II 170
- Петров Лав, геометар, члан ССП II
436, 439
- Петров М., литературовед II 334
- Петров Михаил II 76
- Петров Н. М. II 387
- Петрова, артистка II 242
- Петрова, члан ССП II 436, 439
- Петрова Ирина, лекар II 165
- Петровић (Гетејанц) Јелена II 174
- Петровић Даница I 393
- Петрович (Петровић) Алексан-
дар-Саша I 179, 181
- Петрович Богдан, священник II 91
- Петрович (Петровић) Милан II 58
- Петрович (Петровић) Никола, ко-
роль I 137, II 333, 350
- Петрович (Петровић) Стоянка II 96
- Петрович (Петровић) Теодор II 208
- Петрович (Петровић) Теодора I 24,
26, 47
- Петрович-Гудзенко Сергеј, члан
ССП II 439
- Петрово-Молоденская Галина II 95
- Петровски, столар II 158
- Петровский, автор учебника II 82
- Петроцки Анатолиј Дмитријевич,
члан ССП II 436, 439
- Петроцки Борис, члан ССП II 439
- Петьковский Михаил II 77
- Пеховский Дмитрий II 292
- Печерин Владимир Сергеевич II 352
- Пешић Владимир II 467
- Пешич (Пешић) Слободан I 179
- Пивоваров Александр Данилович
II 322, 372
- Пивоварова Е., актриса I 343
- Пијевац (Piјevac) Комнен II 469
- Пик Виктор, режиссер I 350
- Пикассо Пабло I 108
- Пилецкая Татьяна Львовна I 180
- Пилипенко, породица II 111
- Пилипенко А., члан СПП II 439
- Пилипенко Лидия Константиновна
I 176, II 252
- Пилиповић Радован М. (Пипипович
Р.) II 456, 467
- Пильняк Борис Андреевич II 304
- Пинтилие (Pintilie) Луциан I 179
- Пио-Ульский Георгий Николаевич
I 95
- Пирадов Михаил Иосифович II 485

- Пирадова Варвара Викторовна II 485
- Пирадова Наталья Михайловна II 485
- Пиранделло Луиджи II 340, 382
- Пирмен Григорий I 65
- Пирожков Владимир Ильич I 65
- Писанко Виктор II 423
- Писарев Юрий Алексеевич I 452, 453, 454
- Писарева Елена Федоровна I 405
- Писаренко Дмитрий Степанович II 320, 372
- Писемский Алексей Фиофилакто-
вич I 101
- Пискунов, породица II 111
- Пифагор I 405
- Пишель Ольга Федоровна II 92
- Пишкин Василиј Иванович II 166
- Пишкина-Бекеш Надежда Иванов-
на II 165-167
- Пишченин Гаврил Митрофанович
II 167
- Плавец Михаил II 233
- Плавт Тит Марций II 54
- Плавша Јован II 183
- Планкет Робер II 257
- Платон I 405, 446
- Платон (Бондарь), иеромонах I 187,
II 8, 13, 24
- Платон (Рождественский), митро-
полит I 50
- Платонов Сергей Федорович II 82
- Платонова Мария А. II 72
- Плевицкая Надежда Васильевна I
112, 128
- Плетнев (Плетньов) Ростислав Вла-
димирович I 130, 462, II 33, 34,
63, 72, 114, 160, 162, 347
- Плеханов Георгий Валентинович I
435
- Плешаков Владимир Валерианович,
врач I 64
- Плонский В. В. (Дубровник) II 318
- Плотников Евгений Борисович II
132
- Плотников Виктор Андреевич, по-
сол I 280
- Плюханов Борис Владимирович II
391
- Плющевский-Плющик Вадим Ни-
колаевич I 297, 303
- По Эдгар Аллан I 449
- Побегайло Александр Иванович I
493
- Побегайло Игнат Ильич I 457, II 384
- Побединская Лариса Михайловна
I 128
- Победоносцев Константин Петро-
вич II 214
- Повольный Феофан, священник II
18, 25
- Погарчић Нина II 465
- Погодин Александр Львович I 95,
96, 120, 399, 440, 441, 454, II 34,
114, 210, 458, 467
- Погодин Михаил Александрович I
246, 462, II 72, 116
- Погодин Михаил Петрович I 44
- Погодин Павел Иванович, священ-
ник II 18
- Погорецкий Николай Прокофьевич
II 222
- Погосьян Павел Романович II 372

- Пограничный Александр Дмитриевич II 400
- Пограничный Александр Николаевич I 248, II 19
- Пограничный Юрий Дмитриевич I 493
- Подвертский, композитор I 197
- Подгайная Мария Михайловна I 242
- Подгорный (Подгорни) Иван II 72, 162
- Подградский Иосиф II 72, 161
- Подгурский, казак II 379
- Подерегин Игнатий Петрович I 171
- Подерегина (Подерегин Нађа; Regin Nadja) Надежда Игнатьевна I 171, 172
- Подкаминер Јевгенија Семјоновна II 432
- Подстадницкая Татьяна II 448, 468
- Подурец Георгий, инженер II 380
- Подчертков Александр Александрович I 45
- Пожарский (Пожарски Петар) Петр Феликсович II 166, 207
- Пожарскаја Валентина Јаковљевна II 165-167
- Пожарски Владимир Фјодорович II 422
- Пожидаев Владимир Сергеевич I 499
- Поздняков Сергей Гаврилович II 223
- Позин Давид С. II 165, 166
- Познановић Д. II 445
- Познановић Раде В. (Познанович Р.) I 65, II 415, 445, 460, 468
- Позняков Борис Александрович I 76
- Познякова Ирина Александровна I 77
- Познякова Татьяна Борисовна I 77
- Покровская А., артистка II 261
- Покровски Владимир Александрович II 166, 167, 432
- Покровски Владимир Алексејевич II 166
- Покровский Михаил Михайлович I 45
- Покровский Михаил Николаевич II 82
- Полевицкая Елена Александровна I 284, 322
- Полетика-Успенская София Севериновна I 102
- Поливанов Лев Иванович II 82
- Поливанова, урожд. Наумова Мария Александровна II 372
- Поливанова Нина II 72, 163
- Полиектов Владимир I 498
- Полиманте Клавдия II 72
- Полинский (Полински) Николай Николаевич II 44, 120
- Политанский Константин Александрович I 51
- Полищук Любовь Григорьевна I 181
- Полковников Федор Георгиевич I 262
- Полковников Федор Федорович II 400
- Поло Марко I 448
- Половцева Людмила II 72, 161
- Половцов Анатолий Викторович II 322, 372
- Полонская Тамара Константиновна I 131
- Полонский Григорий Трофимович I 269
- Полуляхова Лидия II 95
- Полуян Зинаида Михайловна II 387

- Полховски Владимир Фјодорович II 436, 439
- Полчанинов Ростислав Владимирович I 133, 151, 164, 421, 425, II 112, 284, 379, 384, 387-391, 393, 398, 457, 468
- Полчаниновы, семья II 379
- Поляков Евгений, преподаватель II 72
- Поляков Евгений Петрович I 242, II 47
- Поляков Иван А. I 269
- Поляков Павел Сергеевич I 259, 262, 266, 274, 474, 475, II 458, 459, 468
- Полякова Ада, певица II 323
- Полякова Анастасия-Настья Алексеевна I 128
- Полякова (Полякова) Елена Дмитриевна I 90, 130, 385, II 448, 472
- Поляков J. B.; члан ССП II 439
- Поляков Јевгениј (Жомбољ) II 162
- Полякова М. И., члан ССП II 439
- Пољаниченко Параскева Тихоновна II 165, 166
- Поморский-Толлер Николай Петрович II 206
- Пономарёв Георгий Лонгинович I 45
- Пономарјов Владимир, члан ССП II 436, 439
- Пономарјов Павел Иванович II 166
- Пономарјов Семјон Николајевич II 131
- Попёнов Николай, лесовод II 380
- Поплавский Александр II 372
- Поплавский Борис II 252
- Поплавский Вячеслав Фаддеевич II 400
- Поплавский Николай II 372
- Попов (Дубровник) II 322
- Попов Александар Григорјевич I 60, II 150
- Попов Александр И. II 72
- Попов Аркадиј Иванович II 420
- Попов Борис (Дубровник) II 372
- Попов Борис Павлович I 175, 349
- Попов Бранко, священник II 17
- Попов Владимир, геодезист I 69
- Попов Владимир Владимирович I 493, II 48, 124, 168
- Попов Дмитрий Иванович I 248, II 13
- Попов Живко I 62, 222, II 154
- Попов Лав-Лово Викторович II 416
- Попов Карп (Карапет) Аветисович II 432
- Попов Кир Николајевич II 421
- Попов Константин II 406
- Попов Михаил Константинович II 432
- Попов Семен (Семјон) Иосифович, врач I 95, II 164
- Попов Сергей I 498
- Попов Силвио II 422
- Попова Елена II 93
- Попова Елизавета (Лиза) Ивановна I 111, 127, 130, 150, II 39, 115, 153, 243, 245, 253-255, 258, 271, 278, 323, 336
- Папова Ирина II 254, 256, 279
- Попова Мария, регент I 246, 161
- Попова Тамара II 93
- Попович (Поповић) Богдан II 367
- Попович (Поповић) Босилька II 95

- Попович (Поповић) Влада II 245, 249, 252, 282
- Попович Владимир, врач-микробиолог I 70
- Попович (Поповић) Милош, священник II 17, 138
- Попович (Поповић) Стефан, священник II 15
- Попович (Поповић) Тома К. I 7
- Поповиченко Петр Александрович II 380
- Поповиченко Татьяна (Татјана) II 72, 148, 163
- Порохня Тамара II 94, 95
- Порошин Валериан Дмитриевич I 400, II 189
- Порошина Мария Васильевна II 72
- Портыненко Александр II 72
- Поршнев (Поршњев) Павел Михайлович I 248, II 18, 140
- Посевин Иван, казак I 268
- Поспелов Дмитрий Алексеевич I 66
- Поспеловский Дмитрий В. II 456, 468
- Постников Алексей (Алексеј) Иванович I 70, 481, 485, 487, II 423
- Постников Иван II 76, 77
- Постников, рођ. Фармаковски Зоја Сергејевна II 423
- Постникова-Красникова Серафима Михайловна II 166
- Потанин Григорий Николаевич I 450
- Потапенко Игнатий Николаевич I 111, 324, 362, II 36, 200
- Потапов Иља II 174
- Потемкин Владимир Константинович II 432
- Потоцкие (Потоцки), семья I 42, 517, II 129
- Похмелкина Вера II 161
- Поццо-Тургенева Наталья Алексеевна II 340
- Праведников Михаил Илларионович I 316
- Прево Антуан Франуа I 461
- Прегль-Березовский Павел, врач II 380
- Предић Урош II 171
- Предоевич (Предојевић) Владимир Яковлевич I 93, 123, 188, II 109
- Прекраснов Александр Григорьевич I 177
- Прекраснов Зоран Александрович I 177
- Прекул Иван II 131
- Преловский I 13, 14, II 310, 311
- Прелог Милан I 119
- Прентић Вукашин II 155
- Преображенский Михаил Михайлович I 184, II 216
- Преображенский Николай Федорович I 120, II 295
- Пресбер-Штейн, драматург I 336
- Пржевальские, семья II 188, 222
- Пржевальский Николай Михайлович I 448
- Прибичевич (Прибићевић) Светозар II 61, 62, 394
- Приймак Африкан, подхорунжий I 270
- Примаек Федор Семенович II 373
- Принс Джон I 417
- Принцев Юзеф Яншевич I 181
- Принцип Гаврило II 385, 386
- Прицкер Анатолий Иванович I 119

- Прозоров Георгий, священник II 20, 25, 138
- Прокопенко, телеграфиста II 158
- Прокопрук, капитан, регент I 242, II 11
- Прокофьев Всеволод Георгиевич II 439
- Прокофьев Аполлон Иванович I 122
- Прокофьев Сергей Сергеевич I 90, 125, 127
- Промптов (Промтов) Михаил Николаевич I 59, II 150
- Пронин Борис Константинович I 109, 371
- Пронин Василий Васильевич II 459, 468
- Пронин Василий Михайлович I 279, 288
- Просвиров Н., урядник I 272
- Проскура Иван II 408
- Проскурин Виктор Алексеевич I 181
- Проскурников Павел Григорьевич I 202, 242, 247
- Протазанов Яков Александрович I 138
- Проталински Василиј Александрович II 165, 166, 432
- Протопопов Алексей Михайлович I 270, 271
- Протопопов Борис Николаевич II 207, 406
- Протопопов Николай Николаевич I 259
- Протопопов Николај Павлович II 164
- Протопопова, урожд. Федотова Нина Николаевна II 189
- Прохоров Николай I 64
- Проценко Евгений Павлович I 73
- Прошукалов Виктор Михайлович II 373
- Прудков Евгений (Евгениј) Николаевич I 70, 123, 493, II 170
- Прудков Козьма (Козьма) I 285, 311
- Прудкова Ольга I 70
- Прудников Всеволод Захарьевич I 516
- Прудников Леонид Захарьевич I 516
- Прудников Михаил I 493
- Прушков Вячеслав Аркадјевич II 166, 167
- Пряслов Вячеслав Сергеевич I 46
- Пстроцки Георгиј Дмитријевич II 422
- Пстроцки Марија, лекар II 433
- Пти Софи (Панчево) II 142
- Пугачев (Пугачов) Емельян Иванович I 32, 263, II 134
- Пугачева Ольга II 406
- Пугачева Недюжина Софья I 32, 263, II 134
- Пуговкин Николай Николаевич II 373
- Пузанова Вера, художница I 115, 209
- Пузанова Виктория I 75
- Пукалова Александра Федоровна II 72
- Пулко Радован II 291, 292, 297
- Путилин Петар Николајевич II 433
- Путята Борис Владимирович I 121, 172, II 295
- Путятин Владимир Сергеевич II 472
- Путятин Михаил Сергеевич I 188
- Пуцич (Pucić) Карло II 342
- Пуччини Джакомо II 241, 252, 261, 262

- Пушин Николай Антоньевич I 95, 398, 401
- Пушкадия-Рыбкина Т. В. – см.: Рыбкина-Пушкадия Т. В.
- Пушкарев Н., казак I 269
- Пушкарева Паула II 373
- Пушкин Александр Сергеевич I 91, 93, 101, 104, 118, 134, 305, 343, 449, 460, II 36, 53, 187, 193, 200, 205, 208, 209, 314, 325, 350
- Пушкина, урожд. Голицына Варвара Николаевна I 402, 403
- Пушчина Марија II 162
- Пущина Елена II 72
- Пчельников Владимир Андреевич II 406
- Пьянов Даниил Алексеевич I 270
- Пыжов М. Д. I 188
- Пыхтеев Алексей Иванович II 318
- Пятковский Б. Л. II 387
- Работин Владимир Иванович II 33, 63, 72
- Равель Морис I 108
- Равская Елизавета I 111, II 244, 255-259, 279
- Равски Владимир Васильевич II 131
- Радак Милета I 493
- Раде, дядюшка (Ср. Карловцы) I 23, 24
- Радецкий Дмитрий Иосифович II 253, 279
- Радженович (Рађеновић) Ранка II 461
- Ради Иван Иванович II 373
- Радич (Radić) Степан I 144
- Радович (Радовић) Рада II 91
- Радовић Радован I 66
- Радоичич (Радојичић) Иван I 27
- Радојевић Мира (Радоевич М.) II 468
- Радојевић Рајко Б. (Радоевич Р.) I 69, II 445, 460, 468
- Радојчић Милорад II 415, 445
- Радомский Василий II 257
- Радосављевић Озрен М. (Радосавлевич О.) II 170, 184, 454, 468
- Радунович Милорад I 494
- Раевская Ксения I 168
- Раевская Милица Васильевна II 96
- Раевская-Хюз Ольга Петровна II 304
- Раевские, семья I 53, II 103, 188, 22
- Раевский Николай Николаевич I 184, II 216
- Раздольский Николай II 406
- Раздольский (Раздольски) Павел II 72, 160
- Разин Степан-Стенька Трофимович I 264, II 200
- Раич (Рајић) Никола I 175
- Рајзер-Щегловитова Галина II 153
- Райгородская И. М. I 164
- Райнхардт Евгения II 93
- Райх Яков II 72
- Райхман Елизавета Петровна II 95, 95
- Рајчевић Угљеша I 431
- Ракитин Никита Юрьевич I 370, II 410
- Ракитин Николай Семенович I 70, II 406
- Ракитин Юрий Львович I 19, 20, 56, 109, 111, 121, 122, 153-155, 164, 173, 178, 279, 284-287, 288, 294-296, 298, 301, 302, 306, 309, 310, 312, 313, 315, 316, 318, 319, 322, 336, 354, 362, 366-394, 451, 452, 454, 462, II 39, 72, 116, II 172,

- 196, 197, 324, 382, 386, 394, 449, 456, 465, 468
- Ракитина Юлия Валентиновна I 284, 286, 288-291, 295, 298, 304, 320-329, 331, 333-339, 370, 373, 374, 376, 387-389, II 197, 479, 480
- Ракић Лазар I 262, II 102
- Ракич (Ракић) Милан I 118
- Ракић Р. II 27
- Раковски Јулијан Кондратович II 164
- Ракочевић Бранка II 216, 468
- Рамагарани I 405
- Рамадански Драгиња (Драгиня) II 111, 199
- Рамасюков Всеволод, врач I 70
- Рамзин Сергей Константинович I 95, II 433
- Ранина Динко II 342
- Ранина Фран II 299
- Ранхнер Алексей Борисович I 116, II 300
- Раппопорт Виктор Романович I 320, 344
- Раппапорт Герберт Морицевич I 161
- Раскито Петар II 145
- Расовский Дмитрий Александрович I 386, 389
- Распутин Григорий Ефимович I 109, 371
- Рассохин Сергей Федорович I 285, 310, 346, 349, 350, 362
- Рассудов М. И. I 111
- Расторгуев Иосиф Петрович I 430
- Ратнов Александр I 500
- Ратцель Фридрих I 450
- Ратченко Леонид Леонтијевич II 433
- Рафальский Юрий Юрьевич II 319
- Рафаэль Санти II 326, 327
- Рахманинов Сергей Васильевич I 150, 216, II 226, 241, 262
- Рахманова Нина I 142
- Рачковски Едвард Милорадович II 164
- Раячич (Рајачић) Йован, барон I 51
- Ребезов Владимир Георгиевич I 122, II 171
- Ребров Сергей Федорович I 73
- Ревва Федор Анисимович II 72, 485
- Ревуар А., драматург I 315
- Редкин Алексеј II 103
- Редлих Александр Адольфович I 95
- Редлих, урожд. Вульфович Ольга Львовна I 404
- Резников Борис Александрович II 165
- Резников Василий Н. II 204, 439
- Рејхардт Ана Владиславовна II 107
- Реймерс-Волынский Константин Константинович II 406
- Рекалов Леонид Иванович I 66
- Ремарк Эрих Мария I 449
- Ремер Валентина II 17, 138
- Ремер Михаил Михайлович II 318
- Реммер Альфред II 72
- Реммер Валериан II 72, 161
- Ремизов Алексей Михайлович I 90, 91, 118, 119, 120, 368, 372, 469, II 197, 341
- Ренан Эрнест I 405
- Ренненкампф Павел Карлович фон II 193
- Ренников Андрей Митрофанович I 111, 285, 301, 302, 304-306, 372
- Репак, артист I 286

- Репин (Рјепин) Илья Ефимович I 90, 123, II 143, 170, 328
- Рерих Николай Константинович I 90, 124, 403, 408-411, 415, 419, 423-425
- Рерих (Т. П. Сундри) Елена Ивановна I 408, 409, 411, 423-425
- Реут, урожд. Козинцова Александра Николаевна I 404, 405, 422, 423
- Рехак Борис II 72
- Решевский Борис, геодезист I 70
- Решетников Яков Федорович II 13
- Ржевуски Јосиф Владиславович II 131
- Риго Александр I 111, II 39, 115, 261
- Рильке Райнер Мария II 463
- Римский-Корсаков Владимир Валерианович I 59, II 150
- Римский-Корсаков Владимир Петрович II 373
- Римский-Корсаков Михаил Николаевич I 151
- Римский-Корсаков Николай Андреевич I 97, 98, 121, 151, 197, 231, 323, 327, 349, 363, 370, 407, II 241, 242, 262, 277
- Рисман Шарлота I 295, 355
- Ристанович Живоин II 36
- Ристич (Ристић), генерал II 41
- Ристич (Ристић) Милан I 154
- Ристич (Ристић) Миодраг, режиссер I 285, 298, 307
- Ристовски (Ристовски) Лазар I 179
- Рихтер Святослав Теофилович II 363, 364
- Рјабов Борис Павлович II 436, 439
- Рјабов Никола, члан ССП II 439
- Рјабов Олег - см.: Рјабов О.Н.
- Рклицкий Николай Павлович I 278
- Ровинский Павел Аполлонович I 44
- Ровнев Николай Вячеславович I 498
- Ровнева Ольга Вячеславовна II 72
- Ровни Алексеј Иванович II 433
- Ровни Петар Иванович II 423
- Ровный Петр I 494
- Рогальский Игорь Николаевич I 484, 494
- Рогаткин Александр Александрович I 61, 487, II 137
- Рогаткин Александр Семенович II 73, 162
- Рогаткин Николај Степанович II 166
- Рогаткина Антонина Ивановна II 20, 508, II 137
- Рогаткина Людмила Александровна I 508
- Рогачевский Борис Михайлович I 162
- Роговская, в зам. Христић Ксения Евгеньевна I 111, II 39, 115, 243, 253, 271, 279
- Роговский Людомир Михаел II 339, 349
- Рогожин Анатолий Иванович I 259, 270
- Родзевич Алексей Николаевич I 151, 152
- Родзевич Константин Болеславич I 469
- Родзјанко Александра Михајловна II 130
- Родзјанко, рођ. Голицин Ана Николајевна II 129
- Родзјанко Олег Михајлович II 130
- Родзянко, семья I 22
- Родзянко (Родзјанко) Владимир, священник; Василий епископ I 54, II 9, 14, 15, 23, 25, 103, 130

- Родзянко Мария Васильевна II 73
- Родзянко (Родзјанко) Михаил Владимирович I 42, 191, 277, II 20, 129, 130, 138, 142
- Родзянко (Родзјанко) Михаил Михайлович I 226, II 129
- Родзянко, семья I 53, II 103, 188, 222
- Родзянко-Ветер Елизавета I 228, II 130
- Роде (Родэ) Клавдия Александровна I 246, II 73
- Родионов, генерал I 269
- Родионова Ариадна Васильевна II 92
- Родичев Федор (Фјодор) Измайлович I 42, II 131
- Родченко Николай II 73
- Рођанко – в.: Родзянко М. В.
- Розалион-Сошаљски, породица II 111
- Розалион-Сошаљски Георгиј Петрович II 101
- Розанов Василий Васильевич I 120
- Розанов Николај, лекар II 426
- Розеншильд фон Паулин Анатолий Николаевич I 55
- Розеншильд фон Паулин А. А. – см.: Сердюкова А. А.
- Розов Валентина, члан ССП II 439
- Розов Владимир Александрович I 46, 47, 201, II 9, 31, 73
- Розов Степан Иванович II 436, 439
- Розова, рођ. Бирјукович Валентина II 436, 439
- Розова Татьяна II 241
- Романенко, семья генерала I 42, II 129
- Романов, фарбар II 158
- Романов В. В., драматург I 303
- Романов Михаил Михайлович, вел. кн. I 136
- Романов Пантелеймон Сергеевич I 290, 320, 321, II 479
- Романова, зам. Михайлова Елена Густавовна I 292, 299
- Романовы, императорский дом II 211
- Ромањенко Анатолиј, лекар II 426
- Ромањенко Иван Андрејевич II 129
- Ромашкевич Михаил Александрович II 130
- Роом Абрам Матвеевич I 163
- Росняцкий Сергей II 73, 161, 406
- Росселевич А. М. I 22
- Росси Карл Иванович II 197, 198, 231
- Россини Джоаккино II 241, 255, 262
- Ростан Эдмон I 332
- Ростиславов Александр Владимирович II 47, 48, 124, 168
- Ростковский Александр Аркадьевич I 67, II 285, 287, 291
- Ростовский Ю. II 202
- Ростовцев Михаил Иванович I 372, 388, II 383
- Ростовцева Александра Емельяновна I 126
- Ростропович Мстислав Леопольдович II 363
- Рот Георгий Николаевич I 242
- Ротер Ольга Михайловна I 404
- Ротов Александр Александрович I 494, II 43
- Ротов Дмитрий Михайлович II 73, 477
- Ротов Михаил Дмитриевич II 457, 469
- Ротова Наталия II 73

- Ротштейн Лидия Карловна II 391
Ротштейн Наталия II 93
Рошлина Елена II 373
Рощина-Инсарова Екатерина Николаевна I 372, 393
Руадзе Владимир Павлович II 318, 319, 326, 373
Руадзе Маргарита II 373
Руадзе Сергей Владимирович II 373
Рубанистая Татьяна Митрофановна II 96
Рубинштейн Артур I 127
Рубинштейн Антон Григорьевич II 241
Рубцов Вениамин Михайлович I 73
Рубцова Ольга I 70
Рудаков (у фирмы Тодт) II 436
Рудаков Александр Павлович II 82
Рудаков Николай Степанович I 272, II 133
Рудаков Павел Азарьевич II 415
Рудановский Василий Григорьевич I 123
Руденко Вера II 93
Руденко Ольга II 95
Рудич Владимир, члан ССП II 439
Рудич Јевгеније II 414
Рудневы, семья I 42, II 129
Рудникова (зам. Елачич) Нина Павловна I 413
Рудњев, гардијски официр II 129
Рудомино Александр Алексеевна II 406
Рудомино Аркадиј Владимирович II 406, 420
Рудько Вениамин, регент I 215, 243
Руженцев Николай Иванович II 318
Рузвельт Франклин Делано I 382
Румјанцева (Румјанцева-Јанишевскаја) Наталија В. II 165, 435
Румянцев Анатолий, врач I 75, II 380
Румянцев (Румјанцев) Борис Николаевич I 66, II 420
Румянцев П. И. I 196
Румянцевы (Румјанцев), семья I 53, II 103, 188, 222
Русаква Александра Юрьевна I 179
Русанов Анатолиј II 423
Русанова Зоя II 406
Русич (Rusić) Степан II 299
Русиян Владимир Леонидович I 71
Русланова Людмила II 94
Руснакова Мария Викторовна II 76
Русняк Антон II 73
Рут Анна Павловна II 96
Рут Мария II 95
Рут Ольга Павловна II 95
Рутковский Борис Петрович I 73
Руч Александр Георгиевич I 126
Ручинская Вера II 73
Рыбаков Виктор Иванович II 222, 226
Рыбальченко (Рибальченко) Наталия II 77, 160
Рыбинский Николай Захарович I 164, 285, 295, 296, 298, 311-313, 321, 333, 385, 386, 388, 389, 393, 425, II 11
Рыбинцова Раиса Михайловна II 92
Рыбкин Виталий Макаревич II 386, 397, 406
Рыбкина-Мурза (Рибкина, рођ. Мурза) Екатерина Александровна II 380, 433

- Рыбкина-Пушкадия Татьяна Витальевна I 133, 147, 171, II 382, 400, 413, 418, 445
- Рык (Рик) Иван Афанасьевич I 125, 130, 191, II 21, 136, 217
- Рыковский Иван Иванович II 43
- Рышков Виктор Александрович I 111, 326, 339
- Рышков Павел Никифорович II 476
- Рышкова Берта II 476
- Рюрикова Зоя, архитектор I 433
- Рябов Олег Николаевич I 494, II 424
- Рябушинские, братья I 432
- Рябушинский Павел Павлович I 432
- Рязанский В. I 206
- Рясянский Борис Николаевич I 123
- Сабуров С.Ф., драматург I 324, 346, 352
- Саватич, семья II 272
- Савельева Татьяна Александровна II 96
- Савельевы, семья I 53
- Савельев Ана II 103
- Савельев Симон II 103
- Савенко (Панчево) II 142
- Савин Јевгениј II 165
- Савицкий Николай Владимирович II 417
- Савицкий Петр Николаевич I 384
- Савић-Ребац (Савић-Ребац) Аница II 236
- Савищев (Савишчев) Николај Петрович I 43, II 132
- Савонарола Джироламо I 451
- Савченко, войсковой старшина I 270
- Савченко Владимир Петрович I 494, 170
- Савченко Игор Петрович II 439
- Савченко Николай Яковлевич I 243, II 288
- Савченко Петр Севастьянович I 192, II 18, 73, 139, 160, 206
- Савченко-Сагайдачный Николай Яковлевич I 127, 246
- Сагацкий Иван Иванович I 262
- Садовников П., редактор I 274
- Садовникова Е. А., драматург I 361, 362, 365
- Садовски Александар К. II 166
- Сазонов Владимир, надзорник пруге II 158
- Сазонов Николај, надзорник пруге II 158
- Сазонов Ростислав Дмитриевич I 122
- Салимон В. С., драматург I 339
- Салов Василий Евстафьевич I 270
- Салтыков Николай Николаевич I 95, 396-398, 401, 422, 456
- Салтыков Сергей Николаевич I 95
- Салтыков-Щедрин Михаил Евграфович I 92, 331
- Сальников Виктор Никитич I 482, 483-485, 494
- Сальников Никита Васильевич I 63, 73
- Сальиков Михаил, лекар II 433
- Самов Иван, преподаватель I 75
- Самодуров, инженер-лесник II 380
- Самойлов Григорий Иванович I 65, 125, 481, 494, II 217, 382
- Самојлович Олга Александровна II 433
- Самокин Прокофий II 22, 136

- Самоковлия (Samokovlija) Исак II 382
- Самонов Георгий Александрович II 19
- Самонов Петар II 143
- Самонова Валентина, мадам (Вршац) II 153, 170
- Самохвалов Владимир II 111
- Самохвалов Иван II 416
- Самохвалов Ольга II 111
- Самохвалов Петр Титович I 507
- Самофалов Константин Яковлевич I 494
- Самсониевский Сергей, священник I 54, II 13, 14, 25, 103, 191, 477
- Самсонов, машиновођа II 158
- Самуилович Ана, зубни лекар II 164
- Санаев Всеволод Васильевич I 163
- Саначин Николай Никандрович I 101, II 189
- Сапегин Георгий Николаевич I 500
- Сапожков Георгий Константинович I 277, 429
- Сарахатунов Борис Константинович I 180
- Сарду Викторъен I 351
- Саркис-Бек Григорий Иванович I 123
- Сарнавский Иван Леонтьевич II 223
- Сарти Джузеппе I 199
- Сасин Антун II 342
- Сасин Иван Андреевич II 373
- Сатаров, есаул I 268, II 133
- Сатаров Николай Александрович I 73
- Сати Эрик I 108
- Сафаревич Борис II 162
- Сафаров Дмитрий II 292
- Сафонов Алексей II 322
- Сафонов Николај Дмитријевич II 420
- Сахаров Борис Александрович I 71
- Сахарова, урожд. Никитина Мария Евдокимовна II 373
- Сахно Федор Никитович II 386
- Сахновский Григорий Григорьевич I 457, 459, II 208
- Сваровская Галина II 93
- Сватиков Сергей Григорьевич I 260
- Сверчков Дмитрий Исидорович I 315, II 204
- Светов Иван, педагог I 77
- Свечин Александар Александрович II 129
- Свечин Петр II 322, 373
- Свечины, семья I 42
- Свечников, члан ССП II 439
- Свечникова (Саликова) Ариадна Игнатъевна II 78, 80, 85, 86, 88-90
- Свечникова (Грабнар) Ариадна Вениаминовна II 88, 90
- Свешников Сергей II 73
- Свидин Михаил Иванович I 268
- Свинарски Кирил Владимирович II 423
- Свинарская (Свинарскаја Јевгенија) Евгения Александровна II 73, 154
- Свинкина, урожд. Кобякова Александра Александровна II 373
- Свирский Павел, казак I 269
- Свистунов М., редактор-издатель I 274
- Свищёв Георгий Иванович I 404, 412, 414, 415, 424, 425

- Свищёв Иван Сергеевич I 95, 397, 513
- Свиягин Николай Сергеевич II 315
- Свјатополк-Мирска Љ., кнегиња (Вршац) II 153
- Своровская Тамара II 94
- Святополк-Мирская Мария Александровна I 189
- Святославский Иоанн, священник II 13
- Севастьянов Василий Сергеевич I 121, 285
- Севдакова, урожд. Изнар Ольга Владимировна II 373
- Северинов Аркадий II 406
- Северский, артист I 360
- Северюхин Дмитрий Яковлевич I 161, 431, II 171, 331-333
- Северяга М. И. II 173
- Северянин Игорь (Игорь Васильевич Лотарев) I 90, 370, 388, 458, 466, II 85, 275, 296, 334-337, 367, 391, 392
- Северянина (Лотарева) Фелисса Михайловна II 334
- Седлецкий, автор учебника химии II 82
- Седлецкий (Седлецки) Николай II 73, 160, 163
- Седов Борис Ильич I 500
- Седова Людмила Георгиевна I 299
- Секулич (Секулић) Миливой Степанович I 500, II 457, 470
- Селаври Владимир Иванович II 166, 433
- Селегенов Георгий Павлович I 299
- Селезнев Федор Александрович I 428, 432
- Селиванов, столар II 158
- Селивановский Борис Константинович, священник I 187, 201, II 8, 9, 13, 15, 25, 31, 73, 159, 381
- Селивановский Сергей, протоиерей I 46, 54, II 13, 25
- Селинский (Селински) Федор Петрович I 56, 111, 125, 130, II 39, 116, 243, 250, 252, 255-260, 262, 269, 279
- Сельанко Борис Александрович II 109
- Семененко Адриан Николаевич I 484, 485
- Семенов Александр Павлович I 26
- Семенов (Семјонов) Борис II 47, 123
- Семенов (Семјонов) Георгий Михайлович II 22, 137
- Семенов Николай Сергеевич II 373
- Семенов Павел Игнатьевич I 26
- Семенова Алла Иосифовна II 93
- Семенова Ирина Иосифовна II 93
- Семенова Екатерина I 456
- Сементовский Борис Константинович II 223
- Семенченко Владимир Иванович II 433
- Семенченко Владимир Николаевич II 402, 433
- Семиз Душан Иванович II 36
- Семиряга Михаил Иванович II 445
- Семјонов Петар Јевгенијевич II 433
- Семјонова Р. (Панчево) II 148
- Семченко Николай, священник II 8
- Семынин Сергей Андреевич I 295, 299
- Сенкевич Генрик I 449
- Сенкин Александр, инженер I 77
- Сенькевич А. Ф. I 202

- Сенькевич Яков II 73
Сенькевич Евгения II 73
Сеньковский Михаил Александрович I 243
Сенявин Дмитрий Николаевич I 194, II 301
Сенявин Лев Сергеевич II 47
Серафим (Ляде), архиепископ II 14, 26
Серафим Саровский, святитель I 86, 190, 405, II 13
Сербинов Александар Фјодорович II 422
Сербинова-Дмитровскаја Зинаида Павловна II 165-167
Сергеев Андрей Иванович II 373
Сергеев В. В. I 188
Сергеев Иван Иванович II 73
Сергеев М., актер I 343
Сергеев М., владетель столовой I 285
Сергеев Сергей Иванович I 45, 507
Сергеев-Ценский Сергей Николаевич I 449
Сергеева Анна Симоновна II 373
Сергеевич Даниил, врач I 75
Сергеевский Борис Николаевич II 80, 82, 91, 210
Сергеевский Владимир II 73
Сергеевский Дмитрий Николаевич I 95, II 383, 406
Сергеј Александрович (Романов), велики кнез I 53, 54, II 100
Сергей Михайлович (Романов), вел. кн. II 206
Сергиевский Петр Александрович I 64, 397, 399, 401, 402, II 166
Сергий, игумен монастыря Манасия II 31
Сергий Радонежский, святитель I 183, 190, II 13, 137
Сергий (Петров) архиепископ II 10
Сергий (Страгородский), митрополит, патриарх I 51, II 205
Сердаковский Лев Викторович I 400
Сердюк В., казак I 271
Сердюков Михаил Михайлович I 101, II 477
Сердюкова (Сердјукова) Александра Анатольевна I 57, 101, 102, 120, II 34, 50-56, 73, 105, 114, 193, 194, 204, 208, 477
Серебряков Павел Иванович I 73
Серебрикова Татьяна, чиновница I 71
Середа Йосиф, регент I 243, 246
Сариков Степан Кузьмич II 406
Серков Андрей Иванович I 397, 426
Серов Александр Николаевич I 327
Сечкарев Всеволод Михайлович II 215
Сибиновић (Сибинович) Миодраг I 106, II 49, 469, 470
Сибиряков (Сибирјаков) Александр Илиодорович I 112, 284, 285, 306, II 39, 115, 382
Сибирякова (Сибирјакова) Варвара Николаевна (Александровна?) I 56, 111, 286, 328, II 38, 115, 196, 242, 243, 253, 261, 279
Сиверс Георгий Николаевич, граф I 42, 129
Сивковская Ирина II 94
Сиволов Николай Николаевич I 246, 516, II 116
Сиволова Софья Николаевна I 516

- Сиволомов Иван Никифорович I
270
- Сигал Стивен, киноактер I 421
- Сигисмунд Йозефина, вдова офице-
ра I 30
- Сидненко Виктор Алексеевич, ин-
женер II 380
- Сидненко (Сидньенко) Всеволод
Алексеевич II 47, 167
- Сидненко (Сидньенко) Кира (Панче-
во) II 153, 406
- Сидоренко, электричар II 158
- Сидоренко Татьяна Ивановна I 181
- Сидоренко-Усатый Михаил, врач II
322, 380
- Сидоров Дмитрий II 204
- Сидоров Иосиф (Јосиф) Иосифович
II 402, 434
- Сидоров Осип (Јосиф) II 422
- Сидоров Р. I 118
- Сидски Г. П. II 422
- Сикорский Игорь Иванович I 91, II
41
- Сильвестр (Малеванский), святи-
тель II 83
- Симић Миодраг II 114
- Симич (Симић) Славко, актер I 374
- Симон-хромой, кубанский казак
(Уздин) I 265
- Симон (Симон-Томин) Георгий
Люцианович – см. Томин Г. Л.
- Симон Л. А., режиссер I 364, 365
- Симоне (Simone) Франьо II 326
- Симонов Иван Иванович I 77
- Симонов Константин Михайлович
I 453
- Симонов Сергей Иванович I 73
- Симонова Евгения Павловна I 181
- Синельников Александар, члан ССП
II 439
- Синельников Константин Алексан-
дрович II 436, II 439
- Синельникова, рођ. Михајлова Ана-
стасија II 439
- Синеоков Владимир Дмитриевич I
260
- Синицкая (Синицкаја) Мария II 73,
87, 94, 162
- Синькевич Александр Федорович,
священник – см. Антоний
(Синькевич)
- Синькевич Константин Федорович
II 457, 470
- Синькевич (Синькевич) Федор,
протоиерей I 54, 190, II 13, 22,
25, II 103
- Синьковский Михаил А., регент II
246
- Синьковскаја Лариса II 111
- Сиповский Василий Васильевич II
82
- Сиренко Николай, агроном I 71
- Сирин (Набоков) Владимир Влади-
мирович I 120, 292, 350, 388,
458
- Сиркс Эрна II 94
- Сиротин Александр II 373
- Сироткин Дмитрий Васильевич I
428, 429, 431-434
- Сироткин Дмитрий Константино-
вич I 179, 434
- Сироткин Константин Дмитриевич
I 429, 432
- Сироткина, урожд. Четвергова Ма-
рия Кузминична I 429
- Сиряпина Паня II 87, 95

- Сисојев Всеволод Николајевич II
4339
- Сисојевскаја Альма Павловна – в.:
Миљскаја (Сисојевскаја) А. П.
- Ситников К., казак I 271
- Сихвонен Ольга Александровна II
73, 161, 406
- Сичев Николај Иванович II 164
- Сјеров Валентин Александрович II
143
- Скавронская Надежда II 95
- Скалон Владимир Александрович
I 484
- Скарлато, рачуновођа II 158
- Скарлато, столар II 158
- Скарлато Надежда Николајевна II
149
- Скарятин, помещик II 305
- Скачевская, урожд. Фирсова Марга-
рита Павловна II 373
- Скачинский Петр I 64
- Скворцов Василий Михайлович I
201, II 381, 391
- Скворцова Татьяна Васильевна II
204
- Скерлич (Скерлић) Йован II 59
- Скиба Даниил, инженер II 380
- Скляр Илларион, протосингел I 190,
II 23, 25, 205
- Скляр Милица Викторовна II 13
- Скљаров Михо Николајевич II 420
- Скобелев Михаил Дмитриевич, ге-
нерал I 101
- Скопин Игорь Львович I 125, 171
- Скорилов Константин, майор I 66
- Скоробогатов Петар Павлович II
140
- Скоробогатова, г-жа II 312
- Скоробогач Георгий Валерьянович
I 494
- Скородумов Михаил Федотович I
280, II 172
- Скоропадский Георгий Васильевич
II 189
- Скоропадский Павел Петрович I
396, II 334
- Скриль (Скриль) Поликарп Емелья-
нович I 243, 246, 248, II 18, 140
- Скрипкина Анна II 77
- Скрипкина Вера II 84, 95
- Скрябин Александр Николаевич I
107, 109, 407, II 55
- Скрябин Николай Александрович
II 287
- Скрыгин (Скригин) Георгий-Жорж
Владимирович I 129, 163, 166-
168, 182, II 412
- Скрынников Дмитрий, ветеринар-
ный врач I 75
- Скрынченко (Скринченко) Дми-
трий Васильевич I 57, 101, 102,
II 58, 59, 73, 104, 105, 130, 458,
470, 477
- Скульская Елизавета Феофановна
I 300
- Скуратов Георгий II 223
- Скубачевская Нина Константинов-
на II 91
- Скурский Глеб, инженер II 380
- Славко, истопник II 92
- Сладков Иван Иванович II 434
- Сладков Игорь Иванович II 422
- Сластенко Татьяна I 126
- Сластиков Сергей Никифорович I
119
- Слатин Александр Ильич I 97, 125,
228, 475

- Слатин Владимир Ильич I 97, 125, 126, 243, 246, 475
- Слатин Илья Ильич I 97, 125, 126, 215, 216, 243, 247, 323, 348, 475, 476
- Слатина, урожд. Троцкая Людмила Васильевна I 125, II 475
- Слатина, урожд. Цакони Ольга Александровна I 125, 126, II 475
- Слатина, урожд. Давыдова София Николаевна I 125, 323, II 475, 476
- Слетов Григорий, дьякон II 13
- Слёзкин Юрий Львович II 36, 200
- Слёзкина Юлия II 73
- Слива Андрей, казак I 268
- Сливинская Мария Андреевна II 334, 336
- Сливинский Александр Владимирович II 334, 336
- Слоболянинов (Слободжанинов) Владимир П. I 494, II 420
- Слоним Марк Львович I 91
- Слунин Андрей, композитор, регент I 69, 246
- Слуцкая Капитолина II 373
- Случевский Капитон Капитонович I 508
- Случевский Константин II 77
- Слюсарев Иван Яковлевич II 322, 373
- Слюсарев Петр II 47
- Смагин Борис Виссарионович I 462
- Смедеревац др (Панчево) II 143
- Смеречинская Елена Петровна II 96
- Смеречинская Наталия Петровна II 96
- Сметана Бедржих II 241, 252
- Смирнов, тапетар II 158
- Смирнов Александр I 127
- Смирнов Алексей Макарович I 181
- Смирнов Борис, писатель II 201
- Смирнов Борис Николаевич I 414, 426, II 73, 76, 159
- Смирнов Владимир-Волођа Дмитриевич II 411, 412
- Смирнов И., композитор I 236
- Смирнов Константин Михайлович I 61, 95, II 114
- Смирнов Константин Николаевич I 42, II 131
- Смирнов Николай Михайлович II 37, 114
- Смирнов Петр Алексеевич I 450
- Смирнов Сергей Николаевич I 96, 123, 130, II 210
- Смирнова-Рол Нона II 166
- Смирновский Петр Владимирович II 82
- Смирнская Ольга II 17, 138
- Смирнский Иван Н. II 17, 73, 138, 161
- Смитен Борис Николаевич I 42
- Смитен, семья I 19
- Смоленский Александр Федорович II 244, 279
- Смоленский Степан Васильевич I 197, 199, 232, 234, 235
- Смолянинов (Смољанинов) Владимир Николаевич I 43, 201, II 73, 112, 131
- Смолянников (Смољаников) Михаил Васильевич II 43, 73, 119, 162
- Собинов Леонид Витальевич II 279, 280

- Соболева Мария I 111, II 244, 256, 280
- Соболева-Пстроцкая Вера, врач II 402
- Соболевский Владимир Тимофеевич I 481, 484, 494
- Собольский Иван, столяр I 52
- Собольщикова Тамара Петровна II 87, 95
- Собриевский Алексей Севирович I 73
- Собриевский Илья Алексеевич I 77
- Собченко, дирижер I 305
- Сокаль Анатолиј Иванович II 439
- Сокаль Иоанн, священник I 46, 54, 188, 201, 211, 480, II 9, 13, 18, 25, 31
- Соковнин Михаил Васильевич I 51
- Сокол С. Р., регент I 243
- Соколов, автор учебника II 82
- Соколов, ложионичар II 158
- Соколов Алексей Андреевич II 322, 373
- Соколов Аркадий II 373
- Соколов Борис Всеволодович II 74
- Соколов Борис Федорович I 47
- Соколов В. Г., композитор I 196, 200, 232
- Соколов Владимир II 74
- Соколов Д. (Дмитрий), священник II 82
- Соколов Иван, писар II 103
- Соколов Константин (Дубровник) II 373
- Соколов Михаил Михайлович II 222
- Соколов Николай, преподаватель II 9
- Соколов Николай Васильевич I 45, 47, 51, 52, 507
- Соколов Николай И. II 74, 161
- Соколов Петр, чиновник полиции II 381, 398
- Соколов Петр, служащий I 73
- Соколов Петар Николајевич I 71, II 434
- Соколов Сергей, регент I 243
- Соколова, урожд. Бахирова Ксения Михайловна II 373
- Соловская Елена Павловна I 403, 406, 407
- Соколовски Николај II 373, 423
- Соколовски Медардо II 421
- Солженицын Александр Исаевич I 120, 138, 150, 179, 182, 426, 453, II 283, 408, 457, 461, 463
- Соловјов Николај II 169
- Соловцов Н. Н., владелец театра I 368
- Соловьев (Соловјов) Александр Васильевич I 95-98, 218, 354, 387, II 34, 37, 114, 210, 329, 330, 384, 398, 466, 476
- Соловьев Владимир Сергеевич II 53, 193, 341, 352
- Соловьев Георгий Николаевич II 384
- Соловьев Д., композитор I 207
- Соловьев Леонид Федорович II 74
- Соловьев (Соловјов) Михаил Алексеевич I 414, II 36, 114, 208, 362, 375, 477
- Соловьев Сергей Васильевич I 116, 130, II 461
- Соловьев Сергей Михайлович I 450
- Соловьев С. С., казак I 270

- Соловьева, урожд. Дора Марина Васильевна II 362, 367, 375
- Соловьева Ольга Михайловна I 149, 151, II 361-364, 367, 375
- Соловьевы, семья I 53, II 103, 188, 222
- Сологуб Федор Кузьмич I 120, 285, 311, II 79
- Сологубов Андрей Иванович I 162
- Солодов Анатолиј Андрејевич II 167
- Соломахин Михаил Карлович I 254, 273
- Соломка Лука, делопроизводитель I 73
- Солоневич Иван Лукьянович II 296
- Солонко Борис Александрович I 189
- Солонский Александр Александрович II 209
- Соляник Иван, инженер-лесовод I 73
- Сомборский В. В. II 387
- Сомов Яков II 103
- Сомов Константин Андреевич I 90, 124
- Сопоцько Вера, врач II 401
- Сопоцько Лев Аркадьевич II 210
- Сопоцько Юрий Львович I 457
- Сопоцько-Сырокомля Михаил Аркадьевич I 50, II 201, 213, 214
- Сорокин Владимир Терентьевич II 402, 434
- Сорокина Вера I 7
- Сорокина Лиля I 8
- Сорокина Марина Юрьевна II 461, 470, 472
- Сорочинский А. Н. I 55
- Сосиев Борис Александрович I 494
- Сосинский Владимир Брониславович I 119
- Сосионкова Ирина II 94
- Сосновский Арсений Петрович I 123, 130, 332, 333
- Соснюра Владимир I 181
- Софинский Нил, священник I 50, 187, 201, II 9, 13, 19, 26, 31, 140
- Софотеров Сергей Квинтилианович I 95, II 380
- Софронов Пимен Максимович I 124, 128, 185, 186, 430, 431
- Сохачевская Галина II 93
- Сохачевская Ирина Борисовна II 94
- Сохин Андрей II 373
- Социевич Евгений II 378
- Спекторский Евгений Васильевич I 95, 96, 100, 101, 103, 120, 195, 399, II 34, 114, 141, 295, 458, 470
- Сперанская Анна Ивановна II 77
- Сперанские, семья I 53, II 103, 188, 222
- Сперанский Виталий, священник II 21, 26, 136
- Сперанский Глеб Николаевич I 483
- Спешнев Георгий I 390
- Спешнева Лидия I 390
- Спиганович Владимир II 296
- Спиридонова Јелена Николајевна II 153
- Спиридонова Нина Николаевна II 95
- Сплавский Болеслав Петрович II 401
- Србуль Йован I 341
- Срезневский Измаил Иванович I 44
- Ставрова Евгения II 94

- Стадницкий Владимир, священник I 201
- Сталин Йосиф II 360
- Станиславский Андрей Васильевич I 45
- Станиславский (Алексеев) Константин Сергеевич I 367, 369, II 196, 252
- Станков Н. Н. (Дубровник)
- Станкович (Станковић) Дж., редактор I 278
- Станковић Богољуб II 469
- Станкович Корнелие I 210, 218, 237
- Станкович Ратомир Николаевич I 484, 494
- Станоевич (Станојевић) Илья I 134
- Станоевич (Станојевић) Станое II 58
- Станчић Донка II 221, 227, 233, 236
- Староверова Мария Львовна II 166, 401
- Старовска Ольга, члан ССП II 439
- Стародубский Александр II 408
- Старорусский Василий I 200
- Стасенко Александр-Саша Федорович I 169
- Стасенко Николай Павлович I 455, 456
- Стахов Михаил Степанович II 19, 20, 137
- Шашевский (Шашевски) Валерий Владимирович I 125, 187, 189, II 216, 217, 462
- Шашевский Георгий-Юрий Валерьевич II 216
- Стеблина Матильда II 244, 256, 280
- Стебут Александр Иванович I 95, II 43, 45, 121
- Стельмашенко Михаил, протоиерей II 205
- Стенбок-Фермор Герман Германович II 381
- Стенская-Судакевич Анна I 162
- Степаков Владимир Ильич I 453
- Степан Григорьевич, казак (Сакуле) I 35, 265
- Степанов, чиновник у секретаријату II 158
- Степанов В. П. I 199
- Степанов Георгий, регент II 74
- Степанов Георгий I 246
- Степанов Иван Иванович I 42, II 130
- Степанов Павел Петрович II 424
- Степанов Филипп Иванович II 74, 160
- Степанов Ю. Ю. II 64
- Степанова Александра II 17, 138
- Степанова-Делианич (Степанова-Делијанић) Ариядна Ивановна I 283, II 156
- Степановы, семья II 130
- Степанчич (Stepančić) Эдуард I 464
- Степовая Анна, артистка II 262
- Степун Федор Августович I 384
- Стерјовски (Стеръёвский) Александр I 213, II 284-286, 289-291, 417, 445
- Стефан серб (XV в.) I 193
- Стефан (Илкић), архимандрит II 23
- Стефанович (Стафановић) Влада I 17
- Стефанович (Стафановић) Димитрије) Димитрие I 193
- Стефанович (Стефановић) Зоран II 461
- Стефановски Р. I 168

- Стефанская Елена II 94
Стефански Јевгеније II 434
Стеценко Всеволод Михайлович II 76
Стојанов (Стојанов) Анджелко, священник II 17
Стојанов Гига II 153
Стојанов Ђорђе I 219
Стојанов-Дуботолкова Лидија II 165
Стојковић Боривоје II 248, 283
Стојнић (Стойнич) Милосава-Мила I 415, 416, 426, II 447, 470
Стокасимов Александр А., регент I 246
Столыпин Александр Аркадьевич II 212, 305, 321
Стороженко Владимир Александрович II 132, 140
Стороженко Яков Андреевич I 75
Стоянов Андрей Иванович II 91, 92
Стоянович (Стојановић) Драгиша М.
Стоянович (Стојановић) Петар I 348
Стояновский Семен Абрамович I 162
Стравинский Игорь Федорович I 121, 125, 198
Страдницкий Владимир, преподаватель II 381
Стражнев Михаил I 64
Страйнич (Страјнић) Коста II 363, 364
Странден Дмитрий Васильевич I 413, 426
Стратимирович (Стратимировић) Стефан, епископ I 194
Страхов Алексей II 242
Страхов Сергей Сергеевич I 128, 158, 295, 303, 305, 310, 313, 328, 334, 336, 344, 347, 356, 385
Страхова, урожд. Волоцкая Наталия Николаевна I 385
Страховски Сергеј Дмитријевич II 167
Страховская Любовь Гавриловна I 127
Стрекаловский Владимир Алексеевич I 291, 345
Стрельников Иван Степанович II 379
Стрелянов Павел Николаевич II 315, 358, 373, 458, 462
Стреляевы, семья II 357
Стрельцов Кузьма Яковлевич I 128, 138
Стрельцовы II 379
Стреха, урожд. Целецкая Валентина Владимировна II 373
Стреха Владимир Николаевич II 315, 373
Стрижевский (Стрижевски) Владимир Иванович I 280, II 119
Стриженов Глеб Александрович I 181
Стриндберг Аугуст I 318
Строкин Михаил Порфирьевич I 200, 237
Строновская, урожд. Михайлова Мария Борисовна I 299
Строцки Петар II 115
Струве Аркадий-Аркаша Петрович I 386
Струве Глеб Петрович I 159
Струве Елизавета Владимировна II 373

- Струве Елизавета Михайловна II 356
- Струве Михаил II 373
- Струве Нина Александровна I 385, 386
- Струве Петр Бернгардович I 61, 93, 94, 103, 279, 337, 370, 385, 386, 399, 400, II 36, 37, 64, 114, 206, 208, 458, 470, 483
- Струтинская, зам. Поповић Наталия II 373
- Струтинский Борис И. II 74
- Стукало Сергей II 74, 163
- Стукалов Василий, инженер I 77
- Стукалова Анастасия, преподавательница I 77
- Стукель Алексеј, писар, матичар II 158
- Ступников Александр Тимофеевич I 44, 51, 271
- Стыкалин Александр Сергеевич II 472
- Суботић Ирина II 219
- Суботић Каменко II 243, 263, 283
- Суботич (Суботић) Озрен II 246, 249, 250, 251, 262, 282, 283
- Суворин Алексей Алексеевич I 285, 412, 413
- Суворин Михаил Алексеевич I 277, 285, 302, 311, 370
- Суворина-Фирст Марина II 74
- Суворов Александр Васильевич II 130
- Суворов Максим Терентьевич I 24, II 57
- Суворов Петр Терентьевич II 57
- Судейкин Сергей Юрьевич I 366
- Судзиловски Всеволод Иванович II 416
- Судски, адвокат (Петровград) II 169
- Сујетин Михаил Михајлович II 435
- Суков А., скаут-разведчик II 392
- Сулин Степан II 422
- Сумбатов-Южин Александр Иванович I 285, 311, 319, 331, 339, 357
- Сундстрем Борис Густавович II 374
- Сундстрем Ирина Борисовна II 95
- Сундстрем Людмила Борисовна II 95
- Сундстрем Нина Борисовна II 94
- Сундстрем Эмилия Юлиановна II 374
- Супранович Лидия Петровна II 476
- Супрунов Кульма Яковлевич I 243, 246
- Сургучев Илья Дмитриевич I 112, 285, 291, 301, 310, 337, 338, 340, 353
- Сусалев Евстафий Акимович II 352
- Суслов Петр Сергеевич I 71
- Суханова Вера Петровна II 148
- Сухарев Петр, художник I 65
- Сухачевская Анастасия Георгиевна II 76
- Сухачёв Петр Петрович II 382, 406
- Сухачёва Елена Ивановна I 404, 405
- Сухов Иван II 74
- Сухово-Кобылин Александр Васильевич I 101, 296, 322, 324, 338, 351, 361
- Суходольский Алексей Львович I 286, 308, 318, 357
- Сухоруков Сергей, экономист I 77
- Сухорукова Екатерина I 77
- Сухотин Лев Михайлович I 95, 451, II 204, 206, 207, 210

- Сухотин Николай Петрович II 189
Сухотин Петр, преподаватель I 77
Сухотина-Бранкович Лидия I 127
Сыпчук Анна II 94
Сысоев Игорь Николаевич I 73, II 308
Сычева Людмила В. I 137
- Табакович (Табаковић) Милан I 190
Тавва (псевд.) – см.: Кравченко П. И.
Тагац Сергей Сергеевич I 129, 152, 153, 155-158, 165
Тагор Рабиндранат I 303, 305
Таиров Александр Яковлевич I 140, 154
Талин К. В., помощник режиссера I 361, 363
Тальберг Николай Дмитриевич I 400
Тамаров, артист I 286, 353
Тамарова, хористка оперной труппы II 280
Тамчи Леонид Борисович II 166
Танцов Александр Захарович II 74
Таня, дочь Марии Александровны Нестеровой I 266
Таптиков Сергей, преподаватель I 71
Тараканов Юрий Владимирович I 128, 500
Тараканова (dame d'Azov; Princesse Pinebeg), самозванка I 134, II 299, 300, 324
Таракановы, семья I 53, II 103, 188, 222
Таран Георгиј (Јуриј), члан ССП II 440
- Таран Даниил, хорист оперной труппы I 111, II 244, 254, 256-260, 280
Таран Николај, инжењер, члан ССП II 440
Таран Петр Моисеевич I 243, II 11, 16, 23, 116
Тараненко Лариса Ивановна I 181
Тарановская Татьяна II 74
Тарановский Кирилл Федорович I 119, 120, 457, 462, 473, II 114, 336
Тарановский Михаил, бухгалтер I 71
Тарановский Федор Васильевич, профессор I 61, 95, 101, 399, II 34, 114, 329
Тарасов, геодезист I 75
Тарасов Александр, инженер II 380
Тарасов Василије II 120
Тарасьев (Тарасјев А.) Андрей Витальевич I 243, 247, II 456, 471
Тарасьев Василий Витальевич, протоиерей I 188, 247, 480, 482, II 18
Тарасьев (Тарасјев) Виталий (старш.) Васильевич, протоиерей I 188, 202, 247, 441, II 22, 26, 136
Тарасьев Виталий Васильевич (мл.), священник I 188, 486
Тарасьева Йоланда I 247
Тарбанов Леонид I 180
Тарком Борис II 176
Тарнахиот Михаил Марулла II 342
Тарновски, бравар II 158
Тартаков Иоаким Викторович II 279
Тарханов Михаил Михайлович I 300
Тарчинский Николай, инженер I 73

- Татаринев Всеволод Александрович I 77, 125
- Татаркин Иван Васильевич I 65, 243, 246
- Татарова Зоя II 74
- Татищев Василий Никитич II 83
- Татищев Дмитрий Павлович II 187
- Татьяна Николаевна (Романова), вел. кн. I 86, 321
- Таубер Екатерина (Екатерина) Леонидовна I 92, 118, 370, 457, 459, 461-464, 466, II 74, 163, 333, 334
- Таубер Леонид Яковлевич I 95, 396, 397, 399, 401, II 34, 114
- Таубер Серге́й Леонидович II 440
- Тахтарџова Јулија Карловна II 166
- Твеленева Анна Сергеевна I 181
- Телечки Иван II 112
- Телешов Константин, члан ССП II 440
- Тельнова (Тельнова) Екатерина Фјодоровна I 56, II 154
- Темарев Илья Филлипович I 35, 265
- Темерин Алексей Алексеевич I 181
- Темеров Илија, обућар II 158
- Теняев (Тењајев) Борис II 74, 161
- Теокаревич (Теокаревић) Влада I 63
- Теокаревич (Теокаревић) Славко I 63
- Терек Николай II 223
- Терекъев I 66
- Терентьев Василий Михайлович II 318
- Терентьева Шарлотта II 374
- Терехова Людмила II 87
- Терешченко Александра Александровна II 424
- Терешченко Владимир, лекар (Вршац) II 166
- Терешченко Иван II 423
- Терешченко Николај Александрович II 165
- Терещенко Владимир Павлович II 74, 162
- Терещенко Михаил Иванович II 301
- Терзић Петар (Терзич П.) II 460, 471
- Терпигорев Сергей (псевд.) II 208
- Терская-Сапежко Вера II 288
- Терсков Георгий II 374
- Терпиловский Михаил Федорович I 66
- Тесемников Владимир Алексеевич I 192, II 445, 470
- Тешич (Тешић) Добросав I 447
- Тешич (Тешић) Живко-Виталий I 446-450
- Тизенгаузен Александр Оттокарович II 189
- Тизенгаузен Анатолий Евгеньевич, барон I 46, II 47
- Тизенгаузен Орест Сергеевич, барон I 42, II 129
- Тизенгаузены, семья II 188, 222
- Тик Лудвиг II 129
- Тимарёв Илья Филиппович, казак I 265
- Тимарева Феня, жена Ильи I 265
- Тимашёв Е., путешественник II 286
- Тимашев Николай Сергеевич I 440
- Тимински, рачуновођа II 158
- Тимински (Тыминский) Виктор Иполитович II 147
- Тимирязев Климент Аркадьевич I 405

- Тимолай (Пастухов) иеромонах II
10, 13, 19, 25, 140
- Тимонов Евгений, регент I 246
- Тимофеев (Тимофејев) Алексей
Юрьевич I 36, II 445, 458, 471
- Тимофеев Анатолий Константино-
вич II 92
- Тимофеев Андрей II 288
- Тимофеев (Тимофејев) Василий
Александрович I 220, 243, 246,
248, II 74, 160
- Тимофеев Владимир Александро-
вич, горный инженер II 380
- Тимофеев Владимир Андреевич,
преподаватель I 201, II 381
- Тимошко (Тимошок) Константин
Михайлович II 380, 384
- Тимтишин Михаил II 406
- Тимченко, техник I 74
- Тимченко Иван, портной I 52
- Тиссэ Эдуард Казимирович I 163
- Тито, Йосип Броз (Broz) I 162, 163,
166, II 412, 431
- Титов Василий Поликарпович I 197,
235
- Титов Федор Иванович I 200, 232, II
350
- Титова Анна II 74
- Тихомиров, автор учебника II 82
- Тихомиров Дмитрий Митрофано-
вич I 95
- Тихон (Белавин), патриарх I 49
- Тихоцкий Евгений Сергеевич I 261
- Тичински Леополд С. II 163
- Тищенко (Тэн) Николай Иванович I
123, 130, 296
- Тјутчев, породица II 103
- Ткач Анна Дионисиевна II 374
- Ткаченко Вера II 74
- Ткаченко Лидия Болеславовна I 403,
422, 423
- Ткаченко Петр Михайлович I 403
- Ткачѐв Вячеслав Матвеевич I 55,
509, II 41, 207, 210, 307, 457,
471
- Тодић-Вулићевић Радмила II 471
- Токарев Михаил II 74, 374
- Токарчук Вера Афанасьевна II 95
- Токин Бошко I 154
- Толмачев И. II 407
- Толмачев Михаил, священник II 9,
14, 26
- Толстая Александра Львовна I 92
- Толстая, урожд. Философова Софья
Николаевна I 54, 138
- Толстая Татьяна Никитична I 120
- Толстой (Толстој) Владимир Ильич
II 43, 119, 131, 173, II 423
- Толстой Иван Иванович II 305
- Толстой Илья Ильич (Толстој Илья
Ильич) I 147, II 131, 173, 423
- Толстой Алексей Константинович I
285, 287, 305, 306, 316, 329, 341,
II 36, 200
- Толстой Алексей Николаевич I 290,
301, 311, 317, 327, 330, 449, II
328, 479
- Толстой Илья Владимирович I 498
- Толстой Лев Николаевич I 43, 101,
112, 119, 134, 138, 147, 184, 191,
285, 295, 302, 305, 307, 312, 326-
328, 335-337, 348, 356, 363, 364,
391, 452, II 21, 36, 43, 58, 130,
131, 138, 173, 187, 193, 200, 214,
328, 423
- Толстой Михаил Никитич II 96

- Толстой Николай Алексеевич, священник II 352
- Толстой (Толстој) Олег Владимирович I 498, II 132, 173
- Толстой Петр Андреевич II 298
- Толстој Никита Ильич, академик II 131, 173, 184, 423
- Толстой-Милославский Сергей Сергеевич II 212, 305, 321, 374
- Толстые, графы I 53, II 103, 131, 188, 222
- Толстяков Николай Нилович I 218
- Толь Михаил Александрович, барон II 130
- Толь, бароны I 42
- Тома Амбруз II 271
- Тома Светлана Андреевна I 181
- Томандл (Tomandl) M. I 196
- Томас Брэндон I 321, 345
- Томилин Т., драматург I 313
- Томин (Томин К. Н.; Томин Жорж) Георгий Люцианович (Людвигович) I 292, 293, 297-299, 336, 337, 345-347, 349-356, 360, 373
- Томичич Владимир Константинович I 494
- Томичич Георгий Константинович I 494
- Томичич Николай Константинович I 484, 494
- Топаловић Огњан I 210
- Топић Сања I 121
- Топал Николај Семјонович II 434
- Топаловић Огњан (Топалович О.) I 64, II 445, 460, 472
- Топалович (Топаловић) Оливера II 361, 364
- Топор-Рабчинская (Топор-Рабчинскаја) Софья Викентьевна I 292, 462, II 148
- Топор-Рабчинский Владимир Викентьевич II 91
- Топорнин Алексей Владимирович I 122, II 382
- Торгутская Нирджидма, княжна I 420
- Торнаго Иван, инженер I 74
- Тотович (Totović) Владимир I 134
- Траилин Анатолий Александрович I 243, 269
- Траснянский (Трасњански) Александр II 115
- Трахтенберг Владимир Осипович I 306
- Трегубов Всеволод II 422
- Трегубов Сергей Семенович I 504, II 296, 380, 402
- Трегубова Антонина Ивановна I 111, II 244, 245, 257-260, 280
- Трембовельский Александр Дмитриевич I 299, II 476
- Трембовельская Ольга Р. II 476
- Тренчовски Г. I 168
- Трескин Леонид Николаевич I 45
- Третьяковы (Третјаков), семья I 53, II 103, 188, 222
- Трибунский Павел Александрович II 470
- Трилесский Владимир Юстинович II 375
- Трипольская г-жа, артистка I 286
- Трифковић Джура I 16
- Тришкин Василий II 76
- Троицкая Елена II 95
- Троицкий Виктор Сергеевич I 495, II 10

- Троицкий (Троицки) Сергей Викторович I 50, 61, 95, 200, 447, II 11, 36, 37, 64, 114, 202, 205, 440, 458
- Троицкий Сергей, священник II 19, 26, 140
- Троицкий Тихон, архимандрит I 75, 201, II 9, 31
- Тројицки Иван II 166
- Троснянский Александр Михайлович I 111, II 39, 243, 249, 253, 254, 261, 264-267, 280
- Троснянский П. Н., регент I 243
- Трофимов Александр Иванович I 495
- Трофимов Владимир Иванович I 495, II 170
- Трофимов Иван Павлович I 123, 192, II 18, 139, 170
- Троценко Григорий Васильевич I 246
- Троцкий (Бронштейн) Лев Давидович I 430, II 202
- Трошин Владимир Константинович I 180
- Трубецкая, княгиня** I 109
- Трубецкие, князья I 53, II 103, 188, 222
- Трубецкой Николай Петрович, князь I 101
- Трунин Вадим Васильевич I 181
- Трунов Петр Евфимьевич – см.: Никитин (Трунов) П. Е. I 295-299, 314, 343, 347, 352, 355, II 323
- Трунова М. Т., актриса I 295, II 323
- Трусов Евгений Владимирович I 484
- Трухачёв Сергей Михайлович I 45
- Трушнович Рудольф I 102
- Тудисич Иван II 298
- Туев В., композитор I 236
- Тузиков Михаил, врач II 402
- Тулчинскаја Јевдокија II 167
- Тулякова-Нелюбова М.А., артистка I 286, 359
- Туманова, княгиня I 25
- Тумин «Марко» Всеволод Петрович II 436, 440
- Тумин Петар Васильевич II 374, 380, 440
- Тумина Зоја Петровна II 440
- Тумина Нина Петровна I 165, 166, II 440
- Туношенский Иван Николаевич II 308
- Тургенев Александр Иванович I 44
- Тургенев Иван Сергеевич I 92, 101, 107, 112, 119, 285, 305, 310, 320, 322, 335, 336, II 36, 53, 54, 187, 193, 196, 200, 359
- Тургенев Федор Федорович II 226
- Тургенева Ольга I 111, II 244, 245, 254-258, 280
- Туренков Алексей Евлампиевич I 210, 230, 232
- Туркин Сергей Евгеньевич II 252
- Турлаков Слободан I 127, II 251, 283
- Туроверов Александр Николаевич I 262
- Турский (Турски) Владимир Иванович I 500, II 167
- Турчанинов Петр Иванович I 197, 200, 216, 230, 235, 236
- Турчаниновы, семья I 19
- Турылёв Георгий Михайлович I 181
- Тутковский Павел Павлович II 202
- Туторин Георгий II 374

- Тухолка Сергей Владимирович I 67
Тучев Владимир, священник II 8, 159
Тхоржевская-Эрдели Наталья К. – см.: Эрдели-Тхоржевская Н. К.
Тхоржевский Корнелий, подпоручик II 80
Тырас Сергей Павлович I 500
Тычинский Леопольд С. II 74
Тэффи (Н. А. Бучинская) I 81, 90, 292, 305, 345, 346, 364, 372, II 36, 200
Тюмина (Тумина) Нина II 74, 162
Тютчев Федор Иванович I 305, 459, 463, II 89
Тяпкин Аркадий Николаевич I 74
Тяпкин Николай Александрович I 74
Ђировић Душан I 447, 454, II 41, 118
Ђурчић Милован II 465
Уайльд Оскар I 334
Уваров, столар II 158
Уваров Алексей Игоревич II 321
Уварова, гимназистка II 94
Уварова Елизавета, графиня II 320
Уварова Прасковья Сергеевна I 278
Уваровы, графы I 53, II 103, 188, 222
Угринович, пуковник II 140
Уйевич (Ујевић) Тин I 118
Ульянищев Василий Митрофанович I 121, 122, II 295
Ульянцев (Уљанцев) Владимир, священник II 13, 17, 26, 138
Ульянов-Ленин В. И. – см.: Ленин В. И.
Умальдинов Джамьянг I 424
Умальдинов Санжа I 417, 418, 419-421
Уманец Константин, преподаватель I 77
Унгерн Б., драматург I 321
Унгерн-Штернберги, семья II 188, 222
Унинский Александр I 127
Унковская Александра Васильевна I 407
Урванцев Лев Николаевич I 309, 345, 365, II 323
Урвачёв (Урвачев) Сергей Матвеевич I 55, II 42, 119
Урвачёва, урожд. Тутурская Марина Александровна II 189
Урядников Иван Моисеевич I 512
Ус Петр К. I 64
Усаров Андреј Александрович II 166
Усенко Николай Онисимович I 71
Усенко Иван I 64
Усов, полковник II 308
Усов Сергей Сергеевич I 101
Успенская Юлия, бухгалтер I 77
Успенский, полковник I 272
Успенский Борис Павлович I 71
Успенский Виктор II 76
Устенко Петр Васильевич I 480, 487, 495
Уткин Алексей Александрович I 163
Ушаков Валериан С. II 74, 161
Ушаков Степан М. II 77, 160
Ушаков Федор Федорович I 192
Ушинский Константин Дмитриевич II 33, 78
Уэллс Герберт Джордж I 449, II 353

- Фадеев Александр Александрович I 119
 Файко Алексей Михайлович I 290, 320, II 479
 Фален Гуго I 353
 Фалья Мануэль де I 108
 Фан Ноли Теофан I 252
 Фара (псевд.) I 426
 Фармаковский Владимир Владимирович I 95
 Фармаковский Евгений-Женя I 495, II 359
 Фатеев А. С., композитор I 200, 234, 236
 Фатеев Николай, агроном II 380
 Февр Михаил Михайлович I 158, 495, 497
 Февр Николай Михайлович I 295, 334, 336, 344, 347, 356
 Федаш Иван Ильич I 268
 Феденко-Проценко Николай Васильевич I 101
 Федор Л., драматург I 349
 Федоренко, радник (Велики Бечкерек) II 158
 Федоров, геодезист I 77
 Федоров Иоанн (Фјодоров Јован), протоиерей II 18, 19, 26, 140
 Федоров Николай, архитектор II 380
 Федоров Николай Федорович I 107, II 55
 Федоров Николай Яковлевич I 120
 Федоров П. А. I 188
 Федоров Сергей Митрофанович I 111, II 244, 254, 257, 258, 260, 280
 Федоров Степан Харитонович I 74
 Федорова Евгения Яковлевна II 74
 Федорович Иван Павлович I 44
 Федоровский С., драматург, переводчик I 344
 Федоровский (Фјодоровски) Сергей, священник I 9, II 74, 161
 Федоровский Сергей Александрович II 406
 Федосејев Дмитриј Константинович II 440
 Федотов Георгий Петрович I 120, 384
 Федьковский Александр Николаевич I 495
 Федюшкин Андрей Иванович I 500
 Фельд Галина II 94
 Фельдман Дебора II 382
 Фемелиди Јелена Михајловна II 436, 440
 Фемелиди Људмила Михајловна II 436, 440
 Фемелиди Михаил Петрович II 436, 440
 Фемелиди (Фемељиди) Николай Петрович II 43, 74, 112, 119, 162
 Фемелиди Олга II 162
 Феменова, певица II 259, 260
 Феодосий, священник II 300
 Феодосий (Мельник), архимандрит I 50, 187, 189, II 13, 225
 Феодосьев Нестор II 204
 Феофан (Быстров), архтепископ I 50, II 10
 Феофан (Гаврилов), епископ I 189, 277, II 10, 18
 Феофан (Повольный), архимандрит II 9
 Феофан (Шишманов), иеромонах I 515, II 23, 26
 Феофилактов Иван Петрович II 406

- Феофилов Николај Николајевич II 411
- Фесенков Борис Григорьевич II 216
- Фетисов Павел Васильевич I 179
- Фетисов Петр Павлович II 217
- Фетисов Федор II 74, 76, 77, 159, 160, 163
- Фигуровский Георгий Павлович I 495
- Фигуровский Павел Александрович I 56, 202, 220, 221, 244, 246, II 11, 40, 74, 116, 243, 244, 253-257, 260, 280
- Филатов Борис Яковлевич I 495
- Филатов Николай II 288
- Филимонов Александр Петрович I 270, 273
- Филимонов Георгиј Александрович II 434
- Филимонова Јелена Ивановна II 161, 180
- Филипп II Македонский, царь II 285
- Филипп (Гарднер) – см.: Гарднер И. А.
- Филиппенко А. К., редактор I 274
- Филиппов Иван I 66
- Филиппович (Филиповић) Арсений, священник II 23, 26, 108
- Филодор Борис Владимирович I 495
- Филонов Владимир Фомич II 203
- Филонов Сергей Фомич I 57, II 104, 147, 201, 203, 206-208, 210, 211
- Филонова Александра Михайловна II 203
- Филонова Елена Сергеевна II 203
- Финк Вильгельм, книгоиздатель II 215
- Финкелштајн-Радичић Људмила II 429
- Финнэ Константин Николаевич II 476
- Финнэ Ольга Владиславовна I 404
- Финогенов Степан Александрович II 417
- Фиошин Владимир Владимирович I 244, 246
- Фиркс, семья I 42
- Фиркс, барон (Дубровник) II 318
- Фиркс Антонина Васильевна II 131
- Фиркс Николај А., барон II 147
- Фирсов Алексей Тимофеевич II 407
- Фирсов В. Б. (Дубровник) II 318
- Фирюбин Николай Павлович I 453
- Фиске Джон I 450
- Фјодоров М. (Велика Кикинда) II 145
- Фјодоров Степан Харитонович II 423
- Флавицкий Константин Дмитриевич II 300
- Флегинская Александра Львовна I 111, II 243, 244, 256, 257, 281, 485
- Флегинский Владимир II 21, 22, 136
- Флейшман Лазарь Соломонович II 304
- Флер Робер де I 314, 346
- Флобер Гюстав I 449
- Флок Милица II 95
- Флоренский Павел Александрович I 120
- Флоринский Тимофей Дмитриевич I 44
- Флоровский Георгий Васильевич I 390, 447, II 19, 26, 140
- Фодор Ладислав-Ласло I 295, 355
- Фокин Михаил Михайлович II 362

- Фолькерт Адольф Петрович II 374
Фома Аквинский, святитель II 451
Фоменко Зинаида II 22, 137
Фомин Борис I 498, II 374
Фонтон Карл II 300
Фортем А., вокальный педагог II 279
Фортунаато Александр Бонифациевич II 277
Фостиков Борис Михайлович I 495
Фостиков Михаил II 74
Фрадынский Викентий Флавианович I 200
Фрам Василиј II 103
Франк Екатерина Семеновна I 77
Франк Семен Людвигович II 10, 208
Франс Анатолий I 449, 461
Франтов Александр II 407
Франц Јосиф (Хабзбург), император II 150, 385, 392
Фрейд Зигмунд I 450, II 54, 194
Фрейденберг Марэн Михайлович II 299, 300
Фрейман (Фрејман) Владимир II 74, 161
Фролов Гавриил Ефимович I 185
Фроман Маргарита Петровна I 127, 131, 145, 166
Фроман Павел Петрович I 122, 284
Фрост Дмитрий Владимирович I 95, II 295
Фульд Л., драматург I 295, 355
Хаджи (Хаџи) Коста, адвокат I 16, 17
Хала Йосип I 139
Халаев (Халајев) Владимир Николаевич I 46, 47, 96, 201, II 9, 31, 74, 160
Халим, убийца посланника II 287
Хапланов Пантеллеймон, преподаватель I 75
Халушаков Рувим Борисович I 162
Хан (Ган) Владимир Оскарович – в.: Ган В. О.
Хара-Даван Эренжен (Еренжен) Давяевич I 255, 261, 418, 419, II 134, 167, 458, 472
Харитонов Дмитрий Иванович I 137
Харитонов Николай Васильевич I 122, II 295
Харитонов Михаил II 415
Харитонова Тајјана II 415
Харитонова Анастасија Михајловна II 415
Харитонова Вера Михајловна II 415
Хармс (Ювашев) Даниил Иванович I 179, 180
Харченко Геронтий Гаврилович I 53, 54, II 13, 100
Харченко Лина, певица I 359
Хачарурян Карэн Суменович I 181, II 363
Хворостин Владимир, лесовод II 380
Хвостинский Виталий, преподаватель I 71, 160
Хвостов Алексеј Алексејевич I 43, II 131
Хващинский Владимир Андреевич I 480
Хетрих (Hetrih) Иван I 175
Хижњаков, рачуновођа II 158
Хиршбрам М. (Вршац) II 153
Хитрина Татьяна I 346, II 94
Хитрово, семья I 42, 53, 517, II 103, 188, 222
Хитрово Александр Сергејевич II 129
Хитрово Борис Николаевич I 380

- Хитрово Владимир Сергеевич I 42, II 129
- Хитрово Михаил Александрович II 287
- Хитрово, преподавательница I 56
- Хитрово Маргарита Сергеевна II 130, 192, 477
- Хихин Сергей, инженер I 71
- Хлебньков Николај Михајлович II 167
- Хлодовский (Хлодовски) Владимир Евгеньевич II 75, 160, 174
- Хлодовский Всеволод Владимирович I 497
- Хлопин Михаил члан ССП II 440
- Хлопов А., учитель II 77, 160
- Хлопова Пелагея Герасимовна II 75
- Хлытчиев Яков Матвеевич I 95, 398, 422
- Хлытчиева, урожд. Иванюкова Татьяна Ивановна I 404, II 336
- Хлюстин Евгений Дмитриевич I 441
- Хмара Григорий Михайлович I 317
- Хмара Иван, постановщик пьесы I 361
- Хмель Федот Петрович II 406
- Хмельницкий Борис Алексеевич I 181
- Ходасевич Владислав Фелицианович I 91, 388, 463, II 341
- Холодков Павел Федорович I 111, 359, 385, II 39, 115, 243, 262, 272, 281, 323
- Холодная Вера Васильевна II 278
- Холодович Лидия Анатольевна I 299, 354
- Холодовски Дмитриј Иванович II 129
- Ходоровский Сергей Александрович I 42
- Холл Мэнли Палмер I 426
- Хоменко Лев Григорьевич, агроном I 69
- Хомицкий (Вячеславский) Всеволод Вячеславович I 285, 292, 294, 296, 298, 299, 307, 310, 315, 318, 320, 321, 328, 337, 345, 347, 350-353, 356, 390, 393, 462, II 300
- Хомицкий Вячеслав Викторович I 451
- Хомяков Алексей Степанович II 131, 204
- Хомяков Николай Алексеевич II 305, 314, 374
- Хомякова, урожд. Дрошусева Наталия Александровна II 374
- Хорват Иван Мелентијевич II 414
- Хоризонтов Владимир В., регент I 246, II 406
- Хорошавина Алла II 94, 94
- Хохульников Константин Николаевич I 262
- Хошовски Василиј Јевгенијевич II 434
- Хранилович (Храниловић Јован) Јован II 247, 248, 262, 283
- Храповицкая Анна Михайловна I 295, 298, 299, II 71, 163
- Хризостом (Војиновић), епископ I 210, 212
- Хрисогонов Михаил Михайлович I 123, 130, II 170
- Христич (Христић) Стеван I 198, 237
- Христиченко, бравар II 158
- Христофидис Ольга Марковна II 374

- Хростицкая Антонина-Нина I 127, 227, 228, II 75
- Хрущёв Михаил Алексеевич I 46
- Хрущёв Никита Сергеевич I **453**
- Хрущева Ольга II 93
- Хрущевы, семья II 188, 222
- Хутиев Георгий Степанович II 320
- Хухлајев Филип II 103
- Хюз (Hughes) Роберт II 304
- Цакони-Слатина О. А. – см.: Слатина-Цакони О. А.
- Царевский Александр Викторович I 495
- Царевский Виктор, протоиерей I 75, 244
- Царенко, инженер-строитель I 74
- Царик Т.; члан ССП II 440
- Царич Яков II 326
- Цветаева Марина Ивановна I 91, 119, 120, 285, 307, II 328
- Цветкова София, скрипачка I 348
- Цветковић Брана II 249
- Цветкович (Цветковић) Косара II 36
- Цвиевич (Цвујевић) Илья II 342
- Цвјетковић Кирило I 194
- Цекавая Ирма I 181
- Церетели Алексей Акакиевич II 272, 276, 279
- Церковников Евгений Тимофеевич I 495
- Цијан Б. II 41, 118
- Цикаловский Сергей Никифорович
- Цимбалистовы, семья I 19
- Цицилин Иосиф II 374
- Црњански (Црњански) Милош I 118, 130, 131, II 49, 125
- Цуглевич (Цугљевич) Александр, священник II 23, 26, 108
- Цуриков Николай Александрович II 208
- Цыганков Валериан II 374
- Цыганов Клавдий II 387
- Чаадаев Петр Яковлевич I 446
- Чабовская Елена Павловна II 96
- Чабудкин Семен I 177
- Чавчавадзе Елена Николаевна I 179
- Чаговец Александр Михайлович I 102
- Чагодаев (Дубровник) II 315
- Чажковски Нил Методијевич II 101
- Чайковская (Чажковскаја) Ольга Н. II 76, 159
- Чайковские, семья I 19
- Чайковский Митрофан II 75
- Чайковский Петр Ильич I 107, 121, 195, 196, 200, 216, 220, 221, 232, 235, 359, 362, 407, II 170, II 226, 241, 255, 261, 262, 269, 356, 382
- Чалева-Гортынская Вера Дмитриевна I 111, 127, 334
- Чалич (Чалић) Зоран I 179
- Чапек Карел II 382
- Чапкина Варвара Михайловна II 92
- Чаплинская, урожд. Волкова Мария Михайловна I 29
- Чаплинский Георгий Михайлович I 29, 495
- Чаплиц Владимир Юстинович I 54, II 100
- Чарторижски, породица II 111
- Чарторыйский (Чарторижски) Иван Львович II 75, 111

- Чарыкова (Чарикова) Елена Дмитриевна II 75, 91, 163
- Чеберняев, полковник II 308
- Чебетов Александр, офицер I 66
- Чеботарев М. И., казак I 271
- Чеботарёв Владимир Дмитриевич (Иван Васильевич Дорба) I 498
- Чеботарјов Григориј Григорјевич II 165
- Чегодаева Серафима Владимировна, графиня I 64
- Чекалин Алексей, врач II 321, 322, 357, 360
- Чекалов Павел Никифорович I 219, 244, 246, 249, II 75, 161
- Чекалова Евдокия Тимофеевна II 75, 161
- Чекмарев (Чекмарјов) Виктор Иванович I 43, II 132
- Чекмарёва Людмила II 75, 162
- Чекмарева Мария Михайловна I 393
- Чекмарјова Љ. (Вршац) II 153
- Чекунич (Ћекуніć), граф (дер. Руско-Село) I 42, II 128
- Челинцев Александр Николаевич II 43
- Челищев Виктор Николаевич I 398, 399
- Челноков Михаил Васильевич I 43, II 131
- Челпанов Георгий Иванович II 82
- Чемберлен Невил I 382
- Ченчиковски Борис Михајлович II 422
- Чепига, атаман II 102
- Чепурковский Василий Николаевич I 495, II 17
- Червеницкий Федор II 75
- Чередниченко, ковач II 158
- Черепнин Николай Николаевич I 98, 121, 388, II 476
- Черепов Александр Николаевич I 55, 101
- Черепов Александр Филиппович, актер I 90, 121, 127, 129, 148-150, 157, 158, 182, 287, 290-292, 296, 298, 299, 316-319, 323-342, 344, 346-349, 351, 354, 355, 358, 364, II 116, 362, 382
- Черепов Алексей, врач II 402
- Черкашин Александр II 169
- Черкез, исписивач цифара и слова II 158
- Черная Е., казачка I 271
- Черников Михаил Петрович II 315, 322, 374
- Черников Иван Иванович II 131, 144
- Чернов, казак I 259
- Чернов Петр II 75, 161
- Чернов Самсон Моисеевич I 135-137, 166
- Черногубов Александр Григорьевич II 374
- Черногубов Григорий Александрович I 484, 496
- Черногубова, урожд. Клементова Анна II 374
- Чернозубов Никтополион Дмитриевич II 426
- Чернозубова, рођ. Гарулт Јелена Александровна II 426
- Чернозубова Татјана Никтополионовна II 426
- Черносердов Петр, преподаватель I 71
- Чернояров Владимир Диодорович II 104

- Чернояров Георгий Диодорович I
54, 117, II 190
- Чернояров (Чернояров) Диодор
Николаевич I 43, 53, II 100, 190
- Черноярова, преподавательница I
56
- Черноярова, урожд. Бесенева Вера
Николаевна II 189
- Черноярова (Черноярова Јевгенија)
Евгения Диодоровна II 154,
190, 191
- Чернцов Михаил Сергеевич II 477
- Черный А., казак I 259, 268
- Чёрный Михаил Самуилович I 247
- Чернышевский Владимир I 470
- Чернышевский (Чернишевики)
Дмитрий Николаевич II 47,
167
- Чернышёв (Чернишов) Николай
Александрович I 327, 330, II
436, 440
- Чернышевы (Чернишов), семья I 53,
II 103, 188, 222
- Чернышкова Елена Павловна II 472
- Чернявский Александр II 38
- Чернявский Иван, преподаватель I
75, 201
- Чернявский Сергей Владимирович
I 74
- Черняев Михаил Григорьевич I 189,
195
- Черняев Константин Николаевич
II 401
- Черњауска Наталија. члан ССП II
440
- Черњајев Борис Павлович II 419, 421
- Черњајев Владимир Борисович II
419, 421
- Черњајева, рођ. Прусакова Софија
Петровна II 419, 421
- Чесноков Павел Григорьевич I 197,
199, 200, 213, 216-220, 234, 235-
237
- Чеснокова Нина Александровна I
56, II 75
- Четвериков Сергей, протоиерей II
205
- Чехов Антон Павлович I 112, 119,
179, 180, 286, 287, 295, 296, 300-
303, 307, 308, 317, 318, 325, 329,
330, 332, 339, 340, 342, 355, 357-
359, 373, 374, II 36, 200, 323,
326, 328
- Чехов Владимир Алексеевич I 398
- Чехова, урожд. Книппер Ольга Кон-
стантиновна I 161
- Чехович Евгений Петрович II 75
- Чечен Иван II 162
- Чижов Павел Николаевич I 25, 51,
507
- Чижов Петр II 294
- Чикноверов Иван Александрович
I 162
- Чингис-хан I 261, II 472
- Чингрия Иоанна II 334
- Чингрия (Джингрия, Ćingrija) Перо
II 302, 303
- Чипиженко Мирослав I 498
- Чипликов Мартын Павлович II 252
- Чириков Евгений Николаевич I 81,
90, 345, 388, II 36, 200
- Чирко Михаил Кондратьевич II 387
- Чирко Ростислав I 496
- Чирянич (Ćirjanić) Драган I 178
- Чистов Владимир Сергеевич I 69,
165
- Чистов Олег Владимирович I 74

- Чистова Александра Алексеевна I 69
Чистосердов Петр Яковлевич I 74, II 75, 161
Чистяков (Чистјаков) Николай, священник, учитель II 14, 15, 26, 77, 103
Чистякова Юлия Николаевна II 95
Членова Надежда II 374
Чоб. У. I 141
Чубанова Аркада I 420
Чубаровский Василий, юрист I 69
Чубинский Арсений Михайлович I 396-399, 401
Чубинский Михаил Павлович I 61, 93, 95, 395-401, 421, 424, 426, II 34, 36, 64, 114, 208
Чубков Константин Ефимович I 122
Чудновский Василий, священник II 8, 159
Чужкевич, адвокат (Петровград) II 169
Чуковский Корней Иванович II 328
Чумак Валерий Борисович I 181
Чурашев Алексей Николаевич I 483, 496
Чурашев Игорь Алексеевич I 487
Чуянов Павел I 496
Чуянова Анастасия II 95

Шаврова Ирина А., драматург I 347, 348
Шавцов Андрей Павлович I 125, 191, II 18, 139
Шагаев Н. I 456
Шаева Ксения II 94
Шакало Владимир Петрович I 181
Шаколи Николай, инженер I 66
Шаламов Фјодор Игнатјевич II 440
Шаляпин Федор Иванович I 90, 107, 127, II 170, 279, 296, 382
Шамизо Адельберт I 449
Шамостовская, урожд. Де ля Пере Юлия Фердинандовна II 374
Шанель Коко I 108
Шантарович Александр I 484, 496
Шантич (Шантић) Алекса I 118
Шапаренко, породица II 111
Шаповалов, чиновник I 46
Шапошникова Јелена II 162
Шапошникова Ирина Петровна II 87, 96
Шапталенко Н., регент I 244
Шапшаль Илья Федорович I 95
Шаранович (Шарановић) Радомир I 181
Шаров Петр Федорович I 300
Шарафский Мелетий, протоиерей II 91
Шатилов Дмитрий П. II 75
Шатилов Павел Николаевич I 45
Шатковская Лидия II 76
Шатов Вадим Юрьевич II 374
Шатунов Леонид, полковник I 65
Шахматов А., члан ССП II 440
Шаховска, рођ. Гагарина Валентина Павловна II 130
Шаховска Рада, кнегиња II 130
Шаховская Ольга II 93
Шаховские, князья I 42
Шаховској Петар Петрович I 43, II 131
Шаховской (Шаховски Јован) Иоанн, јеромонах, архиепископ I 192
Шацкий Валентин Телесфорович II 379
Шашкевич Михаил II 223

- Швайнцер (Švajncer) Янез II 293
- Шведова Вера Дмитриевна II 402, 434
- Швецов Андреј Александрович I 43, II 132
- Швецов Игорь Александрович I 175
- Шевелев В. А., певец I 218, 323, 359
- Шевеленко Ирина I 48
- Шевцов Петр Алексеевич I 18
- Шевченко Владимир Иванович I 500
- Шевченко И. М., казак I 270
- Шевченко Мария Федоровна I 111, II 243, 244, 254, 256-260, 281
- Шедко Арсений, священник II 21, 26
- Шейка Леонид Трофимович I 116
- Шекспир Уильям I 130, 367, II 49, 83, 125, 196
- Шелеметьев Валерьян Владимирович I 496
- Шелест Владимир, инженер-лесовод I 75
- Шелков А. II 242
- Шелли Перси Биши I 449
- Шелоумов, исписивач цифара и слова II 158
- Шелоумов Афанасий Иванович I 123, 130, II 17, 40, 137, 138, 171
- Шелудяков Александр Генадьевич, актер II 323, 374
- Шелудякова, актриса II 323
- Шель Карл Яковлевич II 374
- Шельдон Э., драматург I 333, 335, 349
- Шель Владимир Јевгенијевич II 411
- Шелюхаев Арсений II 8
- Шемјакин Сергеј, лекар II 434
- Шеноа (Šenoa) Аугуст II 326
- Шеншин Алексей Иванович I 95, II 43
- Шеншин Иван Иванович I 116
- Шеншин Петр Петрович I 480
- Шепелев Николай Васильевич II 407
- Шепелева Вера II 407
- Шепель (Шепель) Лев, протоиерей II 18, 20, 26, 92, 140
- Шепель Юлия Иосифовна II 92
- Шепельова-Грибова Александра II 166
- Шепетковский Андрей Владимирович I 176
- Шепченко Николај Павлович II 436, 440
- Шепченко Семен Павлович I 74, 122, II 75
- Шервинский Сергей Васильевич II 209
- Шеревердяков Николай II 75
- Шеремет Акинф, регент I 246
- Шеремет Јелена II 422
- Шеремет М. Ф., атаман I 269
- Шеремет Максим Андреевич I 270
- Шереметјев, кнез (Велики Бечкерек) II 130
- Шереметев Дмитрий Александрович I 398
- Шереметевы, князья I 42
- Шереметински, радник (Велики Бечкерек) II 158
- Шереметинский Александр
- Шереметинский Сергей Иванович I 17, II 137, 252, 407
- Шереметько, урожд. Седова Людмила Викторовна II 356, 357, 374
- Шеридан Ричард Бринсли I 367, II 196
- Шеррьер де, писатель I 440
- Шерстнев Евгений Иванович II 380, 402, 407, 435

- Шершавицкая Елена Евгеньевна II
402, 407, 435
- Шершавицкий Николай Николаевич II 75
- Шершевская Елена, врач II 308
- Шестаков Алексей Николаевич II
137, 145, 169, 176
- Шестаков Николай, инженер I 71
- Шестериков Владимир Антонович
II 75, 161
- Шестопалов Анатолий (Анатолиј)
М. I 246, II 75, 111
- Шестоперов Владимир, геодезист I
71
- Шестоперов Лев Львович I 75
- Шефтельзон Александр, военный
врач II 380
- Шеховцов Николай-Коля II 358
- Шидловски Николај, писар II 158
- Шидловский Михаил Константино-
вич I 101
- Шијаковић Милева II 170
- Шиллер Фридриг I 337
- Шилов Евгений Петрович I 74
- Шильдер-Шульднер Николай
Юрьевич II 305, 313, 316, 318,
374
- Шимановский Кароль I 198
- Шимченко Анастасија Фјодоровна
II 425
- Шимченко Наталија Фјодоровна II
424, 425
- Ширай (Ширај) Василий Сергеевич
I 111, 113, II 38, 115, 195, 242-
244, 248, 249,
252-256, 260, 261, 263-268, 281
- Ширай-Гошэ Нина Васильевна I
114, II 195, 244
- Шириянов Георгий, чиновник I 71
- Широкиј Гаврило II 165, 166
- Широкий Сергей Карпович I 71
- Шишич (Šišić) Матия II 303
- Шишкин Иван Иванович II 143
- Шишкины, семья I 53, II 103, 188,
222
- Шишко Маријамна Николајевна II
149
- Шишко Сергей Адрианович I 249,
II 138
- Шишков Александр Семенович II
187
- Шишков Алексей I 486
- Шишлов Георгий Васильевич II 400
- Шишлова Екатерина Васильевна II
401
- Шкаренков Леонид Константино-
вич II 445
- Шкваркин Василий Васильевич I
290, 348
- Шкинев Антоний, чиновник I 71
- Шкинская Вера Федоровна I 55, II
1104
- Шкловский Виктор Борисович I 120
- Шкляренко Федор, техник I 77
- Шкљаревски Георгиј Борисович II
421
- Шкљаревски Јевгениј Борисович II
421
- Школьников Семен Семенович I
162, 180
- Шкрабало (Škrabalo) И. I 152
- Шкубоня (Škubonja) Федор I 181
- Шкурин Петр Андреевич II 75, 161
- Шкурко Виктор Петрович II 387
- Шкуро Андрей Григорьевич I 253,
268, 383, 514, II 101
- Шлавик Золтан II 447

- Шляхов (Шляхов) Сергей Терентьевич II 75, 162, 167
- Шмаров Владимир II 408
- Шмаус г-жа, артистка I 286
- Шмелев Иван Сергеевич I 81, 90, 388
- Шмигельский Константин Константинович II 392
- Шмидт Александр Александрович I 64
- Шмидт Елена I 26
- Шмидт Николай, техник I 74
- Шмидт-Кринская Ольга I 111, II 39, 115, 242
- Шмитов Игорь Николаевич II 387
- Шницлер Артур I 154, 336
- Шокот Вениамин, священник II 8, 159
- Шопен Фредерик II 364
- Шопенгауэр Артур II 349
- Шор Татьяна Кузьминична II 350
- Шорников Трофим II 423
- Шорникова Людмила II 76, 159
- Шорникова Наталия II 75
- Шостаков Алексей II 17, 75, 161, 162
- Шостакович Дмитрий Дмитриевич I 121
- Шоу Бернард I 449, II 298
- Шоффа Всеволод Владимирович I 496
- Шоффа Евгения Владимировна II 94
- Шпажинский Ипполит Васильевич I 297, 339, 464
- Шпаковская Елена II 94
- Шпаковски (Шпаковский) Аркадије Албертович II 141, 147, 156
- Шпаковский (Шпаковски) Анатолий Игнатьевич II 33-35, 63, 75, 114, 156, 161, 162, 193, 194, 207
- Шпилевая Мария Рудольфовна I 222
- Шпилевой Анатолий I 496
- Шпилевой Яков Иванович I 221, 222, 244, 246, 249, II 75
- Шпирко Семен Андроникович II 407
- Шплет Дмитрий, преподаватель I 75, 201
- Шредер Владимир Николаевич II 47
- Шретер Виктор Александрович
- Шретер Георгий-Юрий Николаевич I 56, 120, II 117, 197, 198, 216, 223-237
- Шретер Мария Александровна II 226
- Штава Драгица II 95
- Штајн Хенрик, барон II 129
- Шталь Александр Григорьевич I 246, II 75, 162
- Шталь Нина Ивановна II 75, 162
- Штампар (Štampar) Андрия I 143
- Штейн Василий Федорович I 71
- Штейн фон Николаус II 349
- Штейн Семен И., регент I 246
- Штейн (von Stein) Сергей Владимирович I 93, II 329, 349-353
- Штейн фон Станислав, епископ II 349
- Штейн Эдуард Альбертович II 380
- Штейн фон Ян II 349
- Штейнберг Михаил Карлович I 125, 215, 216, 218
- Штех Иван, регент I 246
- Штольц Роберт II 259
- Штоль В. (Панчево) II 145
- Штранге Борис Владимирович I 496
- Штрандтман Василий Николаевич I 13, 41, 97, 384, 385, 397, 399, II 309, 315, 316

- Штрандтман Ксения Орестовна II
483
- Штраус (Strauss) Адольф I 133
- Штраус Иоганн II 256
- Штраус Оскар II 257, 259
- Штром А. А. I 456, 459
- Штросмайер Йосип II 341
- Шуба Николай Николаевич I 201
- Шубе Михаил II 103
- Шуберт Франц II 260, 268, 304
- Шубин Николај Алексејевич II 440
- Шуваковић Лазар II 155
- Шувалов Яков Осипович, см.: Осипович (Шувалов) И. М.
- Шугаевская, урожд. Сундстрем
Ирина Борисовна II 374
- Шуковић, урожд. Мирошникова
Нина Яковлевна II 374
- Шукуљевић-Марковић Ксенија
(Шукулевич-Маркович К.) I
175, II 448, 472
- Шулепова (Шульева) Надежда II
75, 161
- Шульгин Василий Витальевич I 46,
52, 93, 103, 370, 386, 387, 462, II
212, 334-336, 458
- Шульгин Сергей Феликсович I 54,
II 211
- Шульгина, урожд. Седельникова
Мария Дмитриевна I 52
- Шульц Лидия Владимировна II 92
- Шульц Сергей Яковлевич II 92
- Шумахер Александр II 233
- Шумилина, актриса II 323
- Шуминская Марина Ивановна I 102
- Шумлевич Константин Яковлевич I
206, 295, 356, II 204
- Шумляк Георгий II 57
- Шумский Василий Дмитриевич I
285, 305
- Шуневич Игорь I 496
- Шупликац Стеван II 171
- Шустер Полина I 337
- Шустин Василий, дьякон II 18, 26,
139
- Шушлинкова Елизавета II 374
- Шухов, полковник I 128, 138
- Щедров Василиј Андрејевич II 101
- Шюрэ Эдуард I 405
- Щегловитова Анна II 75, 162
- Щедрин Лев, преподаватель I 71
- Щепкина Любовь II 75
- Щепкина-Куперник Татьяна Львов-
на I 323, 336
- Щербаков Алексей Иванович I 64,
95, 101
- Щербаков Виктор Харитонович I
202, 244
- Щербаков Даниил Даниилович II
374
- Щербаков Евгений Федорович I 407
- Щербина Григорий Степанович I
67, II 287
- Щербинин Александр Николаевич
I 64
- Щукин Василий Иванович I 121
- Щукина, урожд. Шатова Елизавета
Михайловна II 375
- Щусев Алексей Викторович II 224
- Щучкин (Спешнев) Василий Ива-
нович I 285, 298, 301, 303, 310,
312, 318, 327
- Эборенсий Якоб Флавий II 342
- Эггер Константин Константинович
I 314

- Эдвард VII, король Великобритании, принц Уэльский I 48
- Эйзенштейн Сергей Михайлович I 157
- Эйнштейн Альберт I 126, 493, II 40, 117
- Эйснер Алексей Владимирович I 475, II 459, 472
- Эйхенбаум Борис Михайлович I 120
- Экк Эдуард Владимирович I 507
- Эккерсдорф Виктор Адольфович I 299, 312, 337, 557
- Элисс (Кобылинский) Лев Львович I 386
- Эльский Владимир Федорович I 152
- Энгельгардт Евгения Евгеньевна I 111, II 243, 244, 254, 257-260, 281
- Энгельгардт, семья II 188, 222
- Энден фон Татьяна Николаевна I 142
- Эппле, урожд. Шретер Елена Юрьевна II 225, 226, 235
- Эппле Роман Васильевич II 225
- Эрве Ф. II 255
- Эрдели Борис Николаевич II 81, 84
- Эрдели-Тхоржевская Наталия Корнелиевна I 60, 66, 78-81, 84-86, 91, II 151, 203
- Эрдели-Хитрово Маргарита Сергеевна II 76, 91
- Эрдман Елена Павловна I 111, II 244, 259, 281
- Эрдман Мария Павловна II 95
- Эренбург Илья Григорьевич I 162
- Эристова Екатерина Сергеевна, княжна
- Эрнст Жак I 108
- Эрта Елена II 94
- Эсман М. Г. II 76
- Этио Татьяна II 375
- Ювашев Борис Константинович II 375
- Юденич Александр Павлович I 223, II 11, 12
- Юденич Алексей II 382
- Южный Яков Давидович I 284, 307
- Юкачинский Михаил, регент I 244, 246
- Юницкий Глеб, преподаватель I 74
- Юрьева Мария II 241
- Юренев Георгий Матвеевич I 111, 296, II 39, 115, 243, 253, 255, 261, 270, 281
- Юренева Анна I 111, II 39, 115
- Юренева Нелли II 261
- Юриков Викентий, техник I 74
- Юрченко Василий, священник II 17, 26, 139
- Юрченко Дмитрий II 288
- Юрьев, актер II 323
- Юрьев Н., журналист I 41
- Юткевич Сергей Иосифович I 162
- Юшкевич Семен Соломонович I 292, 316, 345, 349, 367, 388, II 196
- Яблоков Павел Иванович I 392, 189
- Яблокова Татьяна Николаевна I 291, 299, 351, 352, 354, 357, 392
- Яблонская Галина Евгеньевна II 96
- Яворская, урожд. Триполитова Земфира II 375
- Яворский Анатолий Кавасович II 375
- Ягодинцев Иван Спиридонович II 389

- Языков Дмитрий Иванович II 187
Яков, святитель II 339
Яковлев Леонард Фомич I 318
Яковлев, поручик I 15
Яковлев Борис Северинович I 8, II 391
Яковлев В. П. II 205
Яковлев Вадим Сергеевич I 181
Яковлев Иван Григорьевич I 497, II 400
Яковлев Иван Николаевич II 322, 375
Яковлев Николай Андреевич I 201, II 381
Яковлев Яша, артист I 310, 357
Яковлевич (Яковљевић) Лазар II 44, 120
Яковлевич (Яковљевић, Мир-Ям) Милица II 36
Яковлевский Борис, священник II 22, 137, 381
Якуб-Муа (псевд.), режиссер I 314
Якубов Иван, преподаватель I 75, 201
Якубовский Николай Федорович II 287
Якушева Раиса II 93
Якшич (Якшић Ђура) Дюра, Джура II 59
Ямпольский Степан II 300
Ямпольский В. П. II 176
Яначек Леош I 198
Янбих, урожд. Егорова Мария Дмитриевна II 375
Янбих Николай Климентович II 375
Яненко Георгий Порфирьевич I 142
Яненко Сергей Георгиевич I 142
Яникопани Панаёт Георгиевич I 487, 496
Яничевич (Јанићијевић) Душан II 447
Янкиевич Сергей, врач II 401
Янушевская-Яноши Ольга Анатольевна II 355, 360, 484
Янушкевич Иван II 204
Янфельдт Бергт II 335
Янышев Григорий I 111, II 244, 254, 259, 281
Янчевецкая, урожд. Виноградова Ольга Петровна I 128, 175, 178, 290, II 448
Янчевецкий (Ян) Василий Григорьевич I 175
Яралова Мария Андреевна II 76, II 153, 162
Яребинская (Јаребинскаја Јекатерина) Екатерина II 76, 160
Ярошевич Георгий Владимирович I 38
Ясевич Юрий, инженер-строитель I 71
Ясенская Павла II 93
Ясинская Варвара II 94
Ясинские, семья I 19
Ясинский Михаил Никитич I 42, II 295
Ястребов Иван Степанович I 44, 67
Яхонтова, урожд. Леман Мария Ивановна I 403
Яцынь Владимир Кандидович I 285, 307, 313, 314
Ячимович (Јаћимовић) Милош I 418, 420
Ячменев Иван Моисеевич I 344
Agafonov Alexander II 461
Akundinov Ivan-Timoška II 329
Anjičkov Evgenije II 338

- Antonii (Khrapovitskii), Metropolitan II 27
- Arbatski J. I 208
- Arsenjev Aleksej II 104
- Brdar Valentina II 221
- Vojnović Lujo II 299
- Volk Petar I 142, 143, 146, 147, 149, 151, 163, 167, 168, 171, 174, 177, II 252, 283, 362
- Gavrilović Vera II 444
- Dannecker Heindrich II 351
- Doder Milenko II 183
- Žarković Grujica II 444
- Ždralović M. II 384
- Ilić Mirjana II 445
- Iraklidi Lydia II 366
- Ištvanic Ž. I 220
- J.P. (Jovan Palavestra) II 362
- Kaplan F. I 172
- Kirigin J. I 139
- Kolarić Vladimir I 133
- Kosanović Dejan I 132, 133, 137, 138, 142, 143, 147, 149, 151, 153, 157, 160, 162, 163
- K.P. (Karel Pahor) II 362
- Kudrjavcev A. I 138
- Lazić R. I 139
- Lešić Josip I 141, II 382
- Lukšić Irena II 164, 317
- Ljubojev Petar I 163
- Majcen Vjekoslav I 146
- Mačkić Zoran II 389, 444
- Medarić Magdalena I 133
- Mečkić Lazar II 154
- Milanović Olga II 466
- Milovanov Dimitrije II 168
- Milošević Mata I 370
- Mirosavljev Anđelka II 146
- Mitić Ilija II 300
- Mitrović Vladimir II 221, 231
- Molnar Tibor II 97
- Momčilović Mihajlo M. I 182
- Mošin Vladimir II 329
- Nedić L. I 134
- Nenezić Zoran I 397, 426
- Novaković R. I 141-143, 163
- Obradović Mirjana II 444
- Olesnicki A. II 384
- Očak Ivan II 173, 444
- Pata Nenad I 152, 165
- Pachmus Temira II 215
- Pulko Radovan II 284, 297
- Puškadija-Ribkin Tatjana II 164, 445
- Rebezov Vladimir II 171
- Rešetar Milan II 329
- Skoko M. II 400
- Skrigin Žorž I 167
- Slijepčević B. I 134, 137
- Soloviev Alexander V. II 329
- Sošić M. II 365, 368
- Stanojević Stanoje II 108, 301
- Tagac Sergej I 155
- Traven J. I 134
- Tsurikov Vladimir II 27
- Tumin Nina I 165
- Tutorov Jasmina II 171
- Užarević Josip I 133
- Fišer E. I 220
- Flaker Aleksandar I 133
- Cvetko Dragutin I 193
- Škiljan Filip II 445
- Škrabalo I. I 144, 160, 161, 169
- Šmitek Zmago I 416, 426
- Špakovski Anatol, Anatolije II 156
- Štejn Sergije, Sergej V. II 350-352
- Weiss B. II 331

Указатель географических названий

- Аббация I 133
- Австралия I 130, 147, 151, 299, 393, 406, 423, 448, 499, II 183, 192
- Австрия I 30, 58, 140, 193, 194, 281, 497, II 106, 108, 175, 183, 186, 225, 287, 293, 300, 304, 385, 397, 441, 453
- Австро-Венгерская империя (монархия) I 84, 195, II 28, 57, 187, 239
- Австро-Венгрия (Аустроугарска) I 41, 61, 6, 1126 134, 136, 184, 197, II 7, 28, 57, 96, 98, 110, 128, 157, 186, 220, 241, 262, 287, 301, 377
- Ада II 43, 73, 74, 98, 99, 112, 118, 119
- Аделаида I 499
- Адлер I 33, 263
- Адрианополи (Турция) I 135
- Адрианополи (Екатеринославская губ.) I 399
- Адриатика I 128, 190, 200, II 211, 332, 333, 341, 348, 397
- Адриатическое море I 7, 31, 146, 194
- Адриатическое побережье II 193
- Азия I 147, 170, 448, II 35, 156, 274, 361, 385
- Алабама, штат II 34, 35, 194
- Албания I 67, 136, 251, 252, 497, II 210, 289, 290
- Алекса-Шантич, село II 9
- Александровац I 404
- Александровка I 241, II 275
- Александрово (Велике Ливаде), село II 9, 159, 170
- Александровск II 275
- Александрополь (Гюмри) I 161
- Алексинац I 63, 122, 176, II 415
- Алжир II 276
- Алибунар I 241, II 165, 182
- Америка I 104, 130, 170, 393, 448, II 28, 41, 49, 125, 353, 361, 368
- Амстердам I 177, II 277
- Ананьев II 372
- Англия I 37, 161, 162, 172, II 46, 88, 307, 353, 368, 399
- Андриевица (Андријевица) I 67, 72-74, II 424, 430
- Антверпен I 129, 166
- Апатин I 12, 15, 16, 21, 62, 176, 458, 492, II 98, 110, 111, 368
- Аранджеловац I 245, 246, II 113, 436, 439
- Аргентина I 34, 130, 265, 266, 283, II 276
- Арженка I 408
- Арилье (Арилье) I 64, 124, 426, II 456
- Армавир I 239
- Армения II 372
- Архангельск I 397, II 272
- Архангельское II 374
- Астраханская губерния II 369
- Астрахан
- Астрахань (Астрахан) I 172, II 278, 438
- Асунсьон I 411, 415
- Асхабад (Ашхабад) II 95, 375

- Аустерлиц II 300
 Аушвиц II 426
 Афганистан I 140, II 383
 Афины I 140
 Афон I 67, 101, 183, 189, 193, 194, 216, II 286
 Африка I 147, 170, 391, 448, 491, II 274, 421
 Ахтырка I 209, 239
 Ахтырск II 370
 Ашане, село II 8
- Бабичка Гора II 429
 Баваниште I 268, II 165
 Бавария I 421
 Бад-Шуссенрид I 176
 Баина-Башта (Байна-Башта) I 35, 64
 Байский треугольник (Бајски троугао) I 27, II 99
 Бакар I 29, 31, 268, II 126, 150, 307, 422
 Бакарац I 29
 Баку I 431, II 416
 Балабанский, хутор I 35, 266
 Балканский полуостров I 66, 126, 197, II 377
 Балканы I 37, 43, 67, 81, 109, 124, 128, 134, 137, 161, 200, 255, 261, 389, II 65, 195, 239, 251, 285, 286, 328, 371, 376, 451, 455, 457, 458
 Балки I 241
 Балтийское море II 348
 Балтимор II 88
 Банат I 18, 32, 33, 41, 241, 262, 264, 420, 478, 488, II 7, 28, 29, 57, 59, 60, 65, 79, 97, 112, 114, 127, 128, 130, 133, 135, 145-148, 155, 157, 160, 163, 167, 169, 172, 178, 181-183, 211, 307, 410, 422, 424, 427, 449
 Банатски Брестовац II 165
 Банатски Карловац, село II 165, 178, 181
 Банатско Карађорђево II 165
 Банатско Ново Село II 165
 Бања Лука (Баня-Лука) I 8, 89, 100, 117, 121, 122, 124, 141, 150, 224, 244-246, 292, 447, 488, II 104, 155, 274, 377, 380-382, 384, 386-388, 390, 397, 400, 401, 403-408, 410, 418, 419, 422, 431-433, 449
 Бањалучки срез II 432
 Бања Ковиљача II 439
 Баньница (Бањица), лагерь I 400, 473, II 416, 424
 Баньска I 67
 Баранда, деревня I 389, II 32, 59, 76, 159
 Барановичи I 491
 Барања (Баранья), область I 27, 214, 252 II 29, 57, 59, 60, 97, 112, 433
 Бари II 442
 Барич I 66
 Барселона I 177, II 279
 Батлавское искусственное озеро I 75
 Батум, Батуми I 33, 140, 263, II 325, 372
 Бачка I 9, 29, 41, 213, II 7, 14, 28, 29, 47, 57, 59, 60, 97-99, 107, 112-117, 124, 128
 Бачка Паланка I 26, 62, II 24, 68, 72-75, 98, 102
 Бачка Топола I 89, 100, 117, II 13, 24, 43, 98, 99, 102, 104, 115, 117, 119, 155
 Бачки-Моноштор II 32, 76

- Бачки-Петровац II 69-72
Бачко Градиште II 102, 118
Бачко Петрово Село II 98, 115
Бачујфалва (Телечка) II 118
Башайд, село II 59, 76, 159
Бегей, деревня I 225
Бегей, река I 18
Бегеч, село II 32, 59, 76
Бегов II 369
Бездан II 46, 48
Бездан-Бечей, канал II 46
Бейрут II 43
Бела Вода II 433
Бела-Паланка I 123, 186
Белая Церковь (Бела Црква) I 43, 58, 59, 85-87, 117, 123, 129, 141, 166, 190-192, 219, 220, 223, 224, 233, 239, 243-247, 253, 268, 279, 282, 382, 478, 479, 482, 485-489, 494, 496, II 7, 12, 17-20, 24-26, 29, 36, 39, 57, 65-76, 86, 97, 127, 128, 131-133, 135, 139, 140, 144-155, 159, 160, 163, 165, 169, 170, 173, 174, 178-182, 184, 185, 211, 306, 394, 410, 412, 415, 422, 424, 427, 435, 454
Белгород I 397
Бели-Манастир I 268, 489
Белище (Белишће) I 215, 243, 270, II 422
Белгија II 127
Белгород I 298
Бели-Манастир I 252
Беловежь I 221
Белопольски срез II 432
Белопольск I 152
Бело-Блато, село II 59, 76, 159
Белоруссия II 291, 451
Бельгия I 38, 255, 283, 479, 484, 493, II 127, 333
Белье, имение I 224, II 43
Белый I 247
Београд – см.: Белград
Беодра I 42, II 128, 129
Беочин II 447
Беочин, монастырь I 185, II 9, 31
Бердянск II 370, 374
Березки, хутор I 35, 266
Беричка II 401
Берлин I 48, 8, 82, 91, 95, 107, 112, 129, 139, 150, 166, 177, 204, 247, 256, 280, 402, 412, II 14, 145, 199, 272, 273, 276, 277, 284, 304, 331, 334, 366
Бессарабия I 61, 372 II 10, 31, 164, 371, 397
Бессарабская губерния I 392
Бетани I 499
Бехц II 371
Беч – в.: Вена
Бечей (Бечеј) I 245, II 67-75, 245
Бечкерек – см.: Велики Бечкерек (Зренянин)
Бешеново, монастырь
Биарриц I 135, 399
Биелина II 378, 384, 401, 403, 406
Бијела II 428
Бијело Поље (Биело-Поле) I 27, 122, ИИ 422
Билече I 113, 190, 224, 249, 253, 267, 273, 451, II 108, 306, 394, 395, 401, 410, 420
Бингемтон I 242
Битола (Битоль) I 67, 134, 170, 176, 191, 208, 223, 224, 242, 243, 245-

- 247, 250, 252, II 12, 135, 278,
284-291, 418, 446
- Битольское поле II 289
- Бихач I 252, II 378, 387, 401, 404-408,
415, 442
- Бјеловар II 423, 433
- Блед, озеро II 296
- Богатић II 417
- Богородица Левишка I 70
- Боджани, монастырь II 9
- Божеcko подручје II 429
- Бока, село II 159, 165
- Бока-Которска I 26, 27, 29, 486, II 377
- Бол на Брачу II 428
- Болгария I 22, 35, 55, 130, 160, 251,
256, 410, 412, 418, 446, 497, II
14, 106, 279, 290, 328, 330, 332,
397, 451
- Болонья II 277
- Бољевац II 427
- Большой Туркменский канал II 46
- Бор I 66, 102, 258, 268, 282, II 427, 436,
439
- Боргустон II 372
- Боровичи I 397
- Боровск I 398
- Борча, село II 22, 181
- Босанска-Градишка II 404
- Босанска-Дубица II 408
- Босанска-Крупа I 252, II 378, 381, 402
- Босански-Брод II 377
- Босански-Нови II 401, 406
- Босански Петровац II 425
- Босански-Свиняр (Србац) II 401
- Босанско Грахово II 429, 431
- Босилеград I 252
- Босилеградский уезд I 35
- Босния (Босна) I 8, 9, 59, 84, 185, 231,
490, 494, II 8, 17, 28, 212, 302,
321, 380, 386, 392, 397, 397, 416,
424, 430, 433, 434
- Босния и Герцеговина I 112, 214,
479, II 126, 377-381, 383, 384,
387, 390-392, 396, 397, 399, 400,
401, 403, 408, 435, 442
- Бостон I 129, 166, 402
- Босфор, пролив I 9, 33, 263, II 307
- Ботош II 170
- Бочари II 165
- Браничево II 433
- Браньински-Врх I 270
- Бразилия I 130, 242, 251, 279, 404,
406, 430, 459
- Браньино-Брдо I 252
- Брасово I 499, II 375
- Братислава I 199, 258
- Брач, острво II 428, 433
- Брегалница, река I 135
- Брест-Литовск I 175
- Брестач, село II 8
- Брестовац I 272
- Брисел – в.: Брюссель
- Брно I 158, 258
- Брчко I 246, 270, II 378, 397, 401, 403,
405, 406, 408
- Брюссель I 47, 48, 100, 187, 253, 258,
402, 476, II 277, 334
- Брянск II 448, 460
- Бугарска – в.: Болгария
- Бугојно II 431
- Будапешт I 129, 133, 145, 166, 194,
199, 290, II 186, 239, 262, 277,
342
- Будва II 308
- Будисава II 118

- Буды I 298, 299
 Бужим II 401
 Букин (Младеново), село II 102
 Буљкес (Буљкес, Бачки Маглић) I 29, II 76, 118
 Бурињ I 495
 Бусовача II 397
 Бухара II 383
 Бухарест I 150, 175, 199, II 331, 334
 Буэнос-Айрес I 166, 283, 298, 412, 476, II 200, 217, 276, 332, 361
 Буюк-Дере I 227
- Вайска (Вајска) II 76, 118
 Валетта II 223
 Ваљево (Вальево, Валево) I 66, 223, 245, 246, II 415
 Ваљевски крај II 411
 Вараждин I 121, 139, 145, 491, II 272, 273, 278, 420, 425, 429, 434
 Варна I 21, 166, II 126, 127, 151, 152
 Варшава I 55, 110, 175, 241, 495, II 38, 95, 170, 217, 242, 273, 277, 279, 334, 372, 457
 Васильков II 371
 Ватикан I 431
 Вашингтон I 241, 147, 399, 476, 499, II 199, 346
 Веессен I 242, 247
 Велебит, горный массив I 146
 Велес I 268
 Велика Кикинда – см.: Кикинда
 Велика-Кладуша II 401
 Велика-Хоча I 71
 Велике Ливаде, село II 159
 Велики Бечкерек (Петровград, Зрењнин) I 18, 34, 42, 58, 62, 85-87, 100, 117, 122, 123, 127, 138, 141, 190, 191, 223, 225, 245, 246, 265, 266, 268, 271, 282, 488, 490, II 9, 12, 16, 24, 25, 29, 33, 35, 37, 39, 40, 43, 45, 61, 68-75, 104, 121, 127-130, 132, 133, 135, 137, 140, 144, 145-147, 149, 155, 156, 158, 161, 165, 167-169, 171, 173, 175, 178, 179, 183, 184, 196, 284, 328, 333, 427, 447, 449
 Велики Гай (Велики-Гай), село II 8, 76, 159, 435
 Великий Новгород II 302
 Велико Градиште II 167
 Велико Средиште II 165, 170
 Великобритания II 287
 Великокняжеская, станица I 430, 497
 Вена I 129, 161, 166, 194, 489, II 40, 187, 249, 273, 276, 285, 364, 366, 397
 Венгрия I 27, 31, 42, 52, 57, 58, 61, 130, 160, 447, 497, II 14, 15, 186, 203, 293, 304, 342, 360, 397
 Венесуэла (Венецуэла) I 32, 130, 238, 283, 393, 412, II 170
 Венеция I 107, 372, II 277, 300, 368
 Вера, село II 8
 Вертекоп II 42
 Верушич-Салаш, село II 32, 59, 76
 Верхне-Курмоярская, станица I 32, 262, II 134
 Византия I 193, 216, II 210, 327
 Визич, село II 8
 Виктория I 499
 Вилово, село II 8
 Вильно (Вильнус) I 404, II 150, 349, 369
 Винковци (Винковцы) I 102, 213, II 429
 Вировитица I 121, 245, II 418, 420

- Вис, острво II 420, 421
Висконсин, штат II 451
Високи-Дечани I 50, 67, 70, 185, 189, 203, II 31
Високо II 378
Витебск I 399, 440, 490
Витошевац II 430
Вишеград II 400, 401
Владивосток II 96, 306, 374
Владивостокская крепость II 203
Владикавказ I 240, 241, 247, 497, II 95, 369, 374
Владимир-на-Клязьме I 399
Владими́ровац II 165
Владимирский I 495
Владичин-Хан I 455
Влајковац (Влайковац), село I 42, II 129
Власотинци II 414, 433
Влощов II 96
Воден II 278
Војводина (Воеводина) I 41-44, 61, 63, 225, 231, II 7, 8, 11-13, 28, 30, 35, 38, 39, 48, 49, 57, 60, 66, 99, 106, 116, 117, 119, 121-123, 128, 156, 168, 172, 178, 183, 284, 308, 430, 435, 446, 449
Вождовац I 247
Вознесенск II 113
Войводинци (Војводинци), село II 59, 76, 159, 165
Волга, река I 222, 387, 388, 433
Вологда II 214, 458, 460
Волынская губерния I 229, 238, 249, 399, 488, 499
Воронеж I 220, 243, 247, 299, 430, 498
Воронежская губерния I 203, II 96
Восточная Германия I 130, 497
Восточная Сербия I 9
Вранево (Врањево) II 76, 165
Вранье (Врање) I 116, 123, 210, 245, 252, 256, 268, 455, 495, II 414
Враньска-Баня I 22, 23, 86, 113, 376
Врапче II 429, 430
Врачар I 190
Врачев Гај (Врачев-Гай), село II 9, 159, 165
Врбас, город (Воеводина) I 62, 246, II 24, 68, 69-72, 74, 75, 116
Врбас, область (Босния) II 378
Вргин Мост II 430, 432
Врдник, монастырь I 185, II 8, 9, 31
Врдник, село II 8
Врнячка-Баня (Врњачка Бања) I 63, 64, II 417, 460
Вршац I 42, 43, 58, 61, 6, 86, 115, 190, 198, 223, 231, 241, 244-247, 282, 369, 487, 491, 493, 500, II 7-9, 11, 12, 19, 24, 25, 32, 33, 39, 43, 47, 60, 61, 67-76, 97, 127-132, 135, 137, 142-145, 153, 159, 162, 164, 165, 168, 170, 178-180, 182, 284, 430, 432
Вршич, перевал I 184, 250
Второй Донской округ I 32, 262
Вурберг, замок I 190, 224, II 296
Вучитрн I 73, II 423
Вучье I 65
Вышний Волочек I 397
Вютцбург I 297
Вятка I 293
Гаага II 276
Габсбургская монархия I 193, 194, II 126
Гавана II 276

- Гавр, порт I 434
Гагры I 33, 263, II 325
Гај II 166
Гайдобра (Гајдобра), деревня I 26, 118, II 427
Галиция II 243, 305
Галлиполи, полуостров I 35, 494, 498, II 293
Гардиновци I 35, 266
Гацко II 401
Гевгели I 37, 245, 246, 251
Гельсингфорс I 31, 493, II 371
Генерал-Янкович, нас. пункт I 71
Генуя II 277, 299
Георгиевск I 158
Германия I 47, 58, 107, 130, 140, 144, 149, 150, 160, 161, 172, 176, 180, 255, 259, 280, 283, 290, 297-299, 388, 398, 420, 476, II 42, 203, 353-355, 360, 368, 370, 379, 396, 453
Герцеговина II 212, 302, 321
Гламоч II 430
Гламочское поле I 129, II 383
Глина I 222, 253, II 430
Глогоь II 166
Гложане, деревня I 186
Гмунд II 150
Гнилане I 69, 70, 246
Гомбош, деревня I 213
Гола II 433
Голи Оток, остров I 166, 488, II 108, 413, 417, 419, 420, 422, 427, 431, 440
Голландия I 170, 469, II 276, 330
Голливуд I 151, II 362, 363
Голо-Брдо I 184
Голта I 26
Голубац I 186
Голубинская, станица II 280
Голубинци II 441
Голубовец, рудник II 434
Гольдинген I 404
Гольфпорт I 499
Гомбош, деревня I 203
Гомель I 368
Горажде I 59, 190, 224, 249, 253, 273, 274, 451, II 65, 150, 392, 394, 395, 401, 410, 420, 427
Горно Колочане II 431
Горњи-Адровац I 184
Горњи-Милановац I 245, 252, 268, II 428
Горња Гарешница II 427, 428
Горњани II 432
Горњи Андријевци II 417
Госпич I 245, II 433
Госпођинци (Господжинци) I 270, II 98, 102, 118, II 428
Гостивар I 252, II 430
Гоч, гора II 417
Грабовац II 76
Грабово II 421
Градина II 420
Градишка, логор II 108
Грац II 225, 263
Грачаница I 67, II 422, 431
Гретег, монастырь I 185, II 9, 10, 31, 58
Грделица I 65, 268, II 414
Гренобль I 199
Греция I 22, 37, 140, 251, 448, II 293, 304, 308, 341
Гринево I 147
Грозный I 500, II 372

- Груж, порт I 10-12, 14, II 301-303, 306-309, 311, 316, 333, 335
- Грчка II 442
- Губавац, деревня I 183
- Гудурица II 166
- Дагестан I 403
- Далеки Исток II 412
- Далмација (Далмация) I 52, 183, 185, 214, 492, II 8, 35, 156, 212, 298, 300-302, 321, 331, 333-335, 342, 347, 350, 427, 428
- Даниловград I 245
- Дарда, село II 32, II 112
- Дарувар II 429
- Двинск II 89, 217, 373
- Двор на Уни (Двор-на-Уне) II 401, 430, 431
- Дебар I 67, 252
- Дебеляча (Дебеляча) I 255, 268, II 133, 170
- Дединье I 384
- Делчево I 494
- Делиблато II 166, 167
- Делнице II 422
- Демократска Федеративна Југославија I 479
- Дервента II 377, 378, 391, 396, 404, 406
- Деронье II 13, 118
- Дерпт II 349
- Деспот Св. Иван (Деспотово), деревня II 118, 306
- Деспотовац, деревня I 34, 265, II 181
- Деч, село II 8
- Дешлагар I 403
- Джаковица I 67-69, 71, 74, 76, 252
- Джаково II 341
- Джевджелия – см.: Гевгели I 114
- Джилбертон I 500
- Джипша, монастырь II 8
- Джурджеви-Ступови, монастырь I 124
- Дивляне I 186
- Дивулье II 420
- Днестр, река I 372
- Добановци, село II 32, 76
- Добой I 117, II 377, 378, 401, 403, 405, 406, 408
- Добојски округ II 431
- Добрица I 488, II 166, 169
- Добро-Поле I 390
- Добруца II 411
- Добряны I 404
- Доганович, село I 68
- Дол II 76
- Долово I 269, II 101, 166
- Дон, река I 222
- Донецкая область II 291
- Донская область I 32, 33, 35, 251, 260, 263, 266, 430, 489, 493, II 101, 132, 356, 372, 373
- Доньи-Ковиль, село II 9
- Доньи-Скугрич II 401
- Доня-Локошница, село I 65
- Дорослово, село II 32, 48, 59, 76, 168
- Драгаш I 69
- Драчево II 431
- Дрвар II 380, 400, 401, 412, 429, 443
- Древний Восток I 448
- Дрезден I 44, II 330, 426
- Дреновац II 432
- Дрина, река I 35, 178, II 391, 394, 397, 414
- Дубица I 253
- Дублин I 403

- Дубно I 229, 238, 249, 488
Дубовац I 500
Дубошевица, село II 59, 76
Дубровник (Рагуза) I 10-13, 19, 21, 113, 123, 134, 145, 151, 177, 183, 184, 190, 224, 245, 261, 284, 494, II 126, 298-349, 351-353, 355, 360, 361, 363, 364, 367, 368, 370-372, 374, 375, 377, 420, 421, 446
Дубровницкая республика I 183, II 298-301, 329
Дунай (Дунав), река I 41, 52, 56, 136, 170, 184, 200, 267, 432, 433, 490, II 7, 21, 47, 49, 110, 186, 198, 220, 368, 422, 453
Дунай-Тиса-Дунай, канал II 48, 123, 124
Дунавска бановина (Дунайская бановина) II 109, 123
Дунасекереш I 27
Ђевђелија II 126
Ђеврска, село II 427
Ђурђево II 118
Евпатория I 298, 499, II 332
Европа I 37, 57, 58, 113, 114, 147, 150, 151, 170, 185, 194, 199, 255, 409, 431, 448, II 28, 35, 50, 57, 99, 104, 114, 156, 188, 211, 220, 239, 274, 276, 277, 281, 333, 339, 341, 349, 361, 364, 368, 376, 383-385, 410, 418
Егер II 150
Египет I 20, 37, 140, 229, 489, II 273, 365
Екатеринбург I 43, II 275, 370, 460
Екатеринодар I 143, 239, 437, 488, 493, 495, 496, II 96, 281, 302, 371
Екатеринослав I 26, 493, 495, II 281, 370, 272
Екатеринославская губерния I 399, II 234, 371
Елемир II 128, 129
Елисаветград I 29, II 277, 279, 370-372, 374
Енглеска – в.: Англия
Ереван II 369
Есауловская, станица I 32, 33, 35, 262, 263, 266
Ечка II 127-129, 166
Жабаль (Жабаль) I 269, II 98, 101, 428
Женева I 402-404, II 274, 437
Жировац II 430
Житомир I 165, 398, II 369
Жомболь (Жомболь) I 43, II 72, 75, 127, 131, 132, 162
Жуиз-де-Фора I 423
Забайкальская область II 96
Завидовичи II 400
Задонск II 96
Загорач, село II 424
Загреб I 22, 29, 30, 89, 91, 100, 112, 117, 118, 120-124, 126-129, 131-134, 138-140, 141, 143-147, 152, 164-166, 169, 170, 171, 181, 182, 190, 207, 214, 224, 238-243, 253, 258, 269, 275, 284, 397, 405, 444, 447, 488, 489, 491, 492, 494, 496, II 87, 105, 127, 135, 155, 164, 196, 201, 217, 248, 263, 273, 274, 278, 279, 306, 308, 331, 332, 351, 364, 373, 397, 412,

- 418-421, 426, 428, 429, 432-434, 446, 457
- Заечар (Зајечар) I 39, I 63, 66, 122, 123, 282, 491, 492, II 436, 449
- Зальцбург II 225
- Западная Германия I 130, II 353
- Западная Европа I 185, II 29, 35, 156
- Западная Индия II 361
- Запорожье II 275, 291
- Звенигородская, станица I 500
- Звечан I 69
- Зворник I 178, II 378, 401, 429, 431
- Зеленгај II 429
- Зеленика, порт I 7, II 126, 308, 335, 377
- Земун I 14, 85, 86, 127, 136, 171, 190, 215, 223, 226-229, 231, 238-240, 242, 245, 247, 250, 269, 439, 447, 488-490, 494, II 12, 16, 22-26, 41, 47, 61, 68-72, 74, 75, 119, 126, 135, 181, 225, 262, 310, 425, 431, 439
- Земуник II 421
- Зеница II 210, 378, 383, 397, 401, 408
- Зларин, остров II 308
- Златибор, гора II 416, 425
- Златоуст II 369
- Змајево (Змаево) II 48, 124
- Зрењанин (Петровград) II 175-178, 180, 182
- Зрзе I 70
- Иваница I 64, 246
- Иваново I 498, II 76, 159
- Иврион, манастирь I 189
- Игало I 224, II 12, 147, 211
- Идвор I 269, II 133
- Иерусалим I 216
- Израел II 432
- Иланча II 166
- Илиджа I 380, II 379, 385, 401
- Ингольштадт I 421
- Инджия, город II 262
- Индия I 140, 409, 411, 412, 419, II 153, 306, 339, 383
- Ириг II 8
- Иркутск I 366, 491, 198
- Ирландия I 406, 448
- Иртыш, река I 431
- Искорост II 372
- Исламабад (Турция) I 9
- Исландия I 448
- Испания I 107, 140, 152, 291, II 276
- Исток I 69, 73
- Истрия, полуостров I 29
- Италия I 58, 130, 140, 150, 151, 160, 170, 180, 184, 372, 404, 406, II 14, 178, 203, 224, 248, 273, 277, 279-281, 293, 301, 304, 308, 330, 331, 341, 353, 419, 421, 432, 441
- Итебей (Итебеј), село II 127
- Јабланица II 412, 413
- Јабланац, **логор** II 428
- Јабука II 166
- Јавор, брдо II 423
- Јаворова Драга II 422
- Јагодњак II 433
- Јајце II 412
- Јанков Мост II 159
- Јанковци II 429
- Јарковац II 166
- Јасеновац, **логор** II 420, 428
- Јасеново II 133, 166, 167, 170, 432
- Јаша Томић, село II 159, 166, 170
- Јекатеринодар II 152, 169

- Јесауловска, станица II 134
Југославија – в.: Југославия
Јужна Америка II 183
- Кавадарци I 246
Кавказ I 32, 140, 263, 372, 430, 491,
498, II 95, 274, 286, 315, 372,
373, 442
Кавказская, станица I 499
Казанская, станица I 493
Казань I 145, 226, 429, II 170, 199, 200,
275, II 278, 289, 374
Каир I 291, 494
Какань II 408
Калемегдан I 182, 260, 281
Калинин I 496
Калиновик II 379, 401
Калифорния I 48, 242, 243, 299, 404,
II 156, 368, 451, 457
Калмыкия II 453
Калуга I 366, 372
Калужская губерния I 372, 398, II
370, 386
Каменец-Подольск II 171
Каменик I 491
Каменка, село I 297
Каменская, станица I 495, 497
Канада I 130, 283, 412, 484, 499, II
360, 362, 383, 399, 434
Канея II 303
Канны I 298, II 198, 223
Каравуково, село II 59, 76
Карађорђево II 102
Каракас I 391, 476, II 170, 171
Каракаш, имение I 150
Карлобаг II 308
Карловац I 253, II 432
Карловцы – см.: Сремски-Карловцы
Карлсдорф II 435
Карлсруэ I 92
Кармей-ан-Паризи II 274
Карпатская Русь I 207
Карс I 205, 494
Касабланка I 19, 161
Катланово II 431
Каунас (Ковно) I 297, 404
Кач (Каћ) I 268, II 101
Качарево, село II 22
Кашин II 374
Кембридж I 493
Кенигсберг I 413
Керч I 404, II 441
Киев I 22, 31, 55, 110, 115, 172, 195,
298, 299, 368, 395, 396, 397, 399,
401, 429, 488, 490, 494-496, II
38, 43, 51, 95, 197, 198, 242, 274,
276, 277, 279, 302, 304, 305, 332,
369-371, 373, 374, 438, 450, 457,
458
Киево-Печерская лавра I 50
Кикинда (Велика Кикинда) I 42, 43,
58, 60, 61, 86, 190, 202, 223, 224,
229, 249, 282, 430, 449, 451, II
7, 9, 12, 20, 24-26, 33, 35, 37, 3,
43, 47, 57, 65, 67-70, 72, 74, 75,
78, 79, 83, 85, 90, 91, 93, 97, 127,
128, 131, 132, 135, 139, 145, 146,
149-151, 153, 156, 161, 163, 165,
167-169, 171, 172, 178, 179, 182,
427
Кипр, остров II 278
Кисач, село II 8, 32, 59, 76, 99
Киселяк II 378
Кисловодск II 278
Китай I 448, II 315, 339, 369, 383
Кишинев (Кишињев) I 20, 41, 176,
458, II 128, 334, 364, 371, 372

- Кладань II 401
 Кладово I 136, 488, II 169, 434
 Клайпедский уезд II 203
 Клария (Клария, Радојево) I 231, II 166
 Клек II 166
 Клина I 70
 Клисуре, село I 35
 Ключ II 402
 Кнежеви-Виногради I 269
 Кнежево I 449
 Книћанин, село II 177, 181
 Книн II 423, 429, 430, 431
 Княжевац I 39, I 63, 66, 244, 246, 252, 269
 Ковачица, село II 59, 76, 127, 132, 159, 166, 169
 Ковенская губерния I 149, 404
 Ковин II 70, 76, 159, 162, 166, 181
 Ковно – см.: Каунас
 Козара, гора I 129
 Козарац, село I 8
 Козари I 411
 Козельск I 366
 Козјанско подручје II 428
 Коктебель II 328
 Колашин II 432
 Коломбель I 490
 Колубара I 269, 491
 Колхида I 377
 Комижа, остров II 333
 Конавле, область II 300, 301, 332
 Конак, деревня I 225
 Конотоп I 491
 Конотопский уезд II 373
 Константиноград I 500
 Константинополь I 29, 31, 120, 140, 152, 154, 193, 227, 251, 260, 290, 368, 376, 378, 412, 494, II 197, 224, 313, 316, 383
 Констанца I 489
 Коњиц (Конъиц) II 383, 399, 428
 Копаево I 240
 Копривница I 30, 31, 242, II 433, 434, 457
 Королевство Сербия I 67, 190, II 187
 Королевство Югославия (Краљевина Југославија) I 51, 160, 191, II 36, 199, 203, 225, 251, 274, 276, 356, 395, 409, 410, 420, 424, 430, 434, 435, 448, 454
 Корфу, остров I 136, II 301
 Корчула, остров II 308
 Косово I 67, 75, 77, 146, 183, 500, II 423, 457
 Косово и Метохия I 66-68, 77, 78, 251, II 446
 Косово-Поле I 68, 70, 73, 74
 Косовска-Митровица I 67, 69, 72, 73, 76, 123, 245, 252, 269, 282, II 287, 303, 308, 423, 427
 Костайница II 402
 Костолац 491
 Кострома I 299
 Костромская губерния I 404
 Косьерич I 64
 Котельниково, станица I 35, 266
 Котор (Коттарро) I 121, 123, 194, 214, 215, 242, II 50, 51, 305, 333
 Которская бухта I 8, 18, 194, II 301, 307, 308
 Коттарро – см.: Котор
 Кочане I 252, 269
 Крагуевац (Крагујевац) I 66, 85, 117, 123, 173, 176, 190, 194, 223, 243, 245, 246, 269, 282, 284, 494, II

- 33, 113, 373, 411, 415, 432, 449, 460
- Краина I 185, 214, II 8
- Краков I 175, 199
- Кралевица, порт I 29, 146
- Кральевина СХС II 97, 98, 100, 101, 104, 106, 112, 118, 122, 123, 126-130, 132, 135, 144, 149, 152, 155, 157, 409
- Кральево (Кральево) I 66, 100, 117, 122, 128, 171, 172, 245, 252, 269, II 104, 155
- Крань I 493, II 355
- Краньска-Гора, курорт I 184
- Красноводск I 490
- Краснодарский край II 278
- Красное I 491
- Крека, рудник II 380
- Кременчуг I 171
- Кремна II 425
- Крит, остров II 303
- Крк, остров I 146
- Крњача II 181
- Кронштадт I 492
- Крумбах I 421
- Крупань (Крупань) I 269, II 417, 425
- Крушевац I 66, 122, 246 269, 282
- Крушевица, село II 414
- Крушедол, монастырь II 10, 40, 117
- Крушчица II 174
- Крым I 9, 11, 22, 31, 33, 35, 49, 152, 203, 251, 263, 279, 372, 432, 438, II 98, 127, 132, 164, 217, 220, 274, 307, 312, 316, 328, 369, 370, 393, 448
- Крымская, станица I 240
- Крымский полуостров I 10, II 311
- Куба II 362
- Кубань I 13, 244, 251, II 96, 101, 132, 280, 310
- Кувеждин, монастырь I 186, II 10, 31
- Кузмино, село II 152
- Кула II 38, 76, 98
- Кулдига I 404
- Кулен-Вакуф II 402
- Кулине, село II 437
- Кулпин, село II 8, 76
- Кумане, деревня I 225, II 166
- Куманово I 113, 270, II 414
- Кумарево, село I 65
- Купари II 332
- Купежек II 374
- Купусина, село II 32, 59, 76
- Курляндская губерния I 404
- Курресара I 412
- Курригха I 102
- Курск I 38, II 171, 369, 374
- Курская губерния I 226, II 214
- Куршумлия I 68, 70, 122
- Кусич (Кусић), село II 8, 159, 170, 174
- Куцура I 270, II 48, 102, 124
- Лабинская, станица II 374
- Ладовица, село II 414
- Лазаревац I 66, II 433
- Лазарево, деревня I 34, 265
- Лазаревское II 278
- Лазурный берег I 466
- Лалић II 118
- Лапад II 303
- Лапово I 176, 186, II 434
- Латвия I 82, 124, 192, 350
- Латинская Америка I 151
- Лауш, рудник II 380
- Лебедин I 142, II 280

- Лединци, село II 8
 Лейбах (Любляна) I 194
 Лейквуд I 141
 Лейпциг I 129, 166, 497, II 85, 285
 Лемнос, остров I 37, 215, 229, 251, 255, 493, II 280
 Ленинград I 130, 149, II 40, 215, 342, 439
 Лепоглава, казнионица II 434
 Лесковац I 65, 126, 205, 238, 243, 245, 246, 270, 282, II 414, 415, 429, 460
 Лесковачки крај II 413
 Лесна, манастирь I 186, II 9, 25, 456
 Лесново, манастирь I 124
 Либава I 140, 404, 500, II 274
 Либово I 490
 Ливно II 383, 384, 403
 Ливорно II 300
 Лиепая – см.: Либава
 Лим, река II 427
 Линц I 489
 Лион I 133
 Липик II 429
 Лисичине, село I 177
 Лиссабон II 277
 Литва I 149, 299, II 201, 276
 Лития I 449, II 294
 Личко-Петрово-Село II 402
 Лобор II 164
 Ловриенац, крепость II 304
 Логатец II 291, 293
 Лозница I 245
 Лок, село II 9
 Локрум, остров II 308, 348, 358
 Ломжинская губерния II 96
 Лондон I 94, 95, 107, 130, 136, 147, 162, 171, 176, 199, 229, 290, 402, 419, 427, II 285, 302, 332, 374
 Лондон (Канада) I 499, II 276, 448
 Лорел I 499
 Лос-Анджелес I 171, 226, 241, 247, 397, 476
 Лубны I 488
 Лувен I 479
 Луг I 269, II 76
 Луга II 199
 Лугано I 299
 Лужнички срез II 433
 Лучане I 66
 Льеж I 161
 Львов I 175, 199
 Любимовка II 214
 Любинье II 400
 Любия II 402
 Люсечиль II 332
 Любляна (Љубљана) I 57, 89, 100, 117, 120-122, 131, 133, 134, 161, 164, 169, 172, 190, 194, 195, 224, 238, 240, 241, 250, 393, 444, 489, II 104, 105, 155, 156, 225, 248, 278, 281, 292-296, 424, 428
 Любляница, река II 294
 Лютомер I 252, II 294
 Љиг II 428, 431
 Љубић II 416
 Љубљана – в.: Любляна
 Љутомерско-Радгонски срез II 434
 Мадрид I 151, II 276
 Мађарска II 106, 173, 178, 426, 427, 440
 Майкоп I 205, II 371

- Майнгейм I 170
Макарска II 308, 351, 423
Македония I 31, 67, 112, 114, 132,
134, 168, 176, 191, 376, II 8, 272,
275, 284-287, 290, 303, 430, 433,
442, 446
Мала-Крсна I 252
Мала Митровица II 431
Малая Азия I 216, II 220, 239
Малая Чернявка I 489
Мали Буковац, село II 434
Мали Јастребац, гора II 437
Мали Мокри Луг I 254, 270, 416, 420,
421
Мали Стапар II 46, 122
Малоярославец I 366
Мальта I 20, 37, II 223, 365
Малый Стапар–Нови-Сад, канал II
46, 122
Манасия, монастырь I 185, II 31
Мануиловский монастырь I 430
Маракайбо I 238
Маракай I 412
Маргитица II 76, 160
Марибор I 89, 100, 117, 121, 122, 490,
II 104, 155, 284, 291, 292, 295,
296, 362, 419, 427, 431
Маријолан II 435
Мариуполь I 488, II 280
Марокко I 130, 161, II 45, 276
Марсель I 82
Маутхаузен, логор II 436
Мачва, област II 417
Машани II 370
Медведжа I 183
Међаши II 417
Мелвилль I 430
Меленци, деревня I 225, 130
Мелине, порт II 307
Мелитополь II 218
Мельбурн I 283, 476
Метковић II 421
Милан I 112, II 273, 276, 341
Милешева, монастырь I 124
Миличинац II 425
Милл-Валле I 500
Милуоки II 451
Мильково, монастырь I 86, 186, 250
Миннесота, штат I 281, 497
Минская губерния II 217
Минхен II 171
Митава II 96
Митякинская, станица I 489
Младеновац I 66
Млет, остров I 174
Моздок II 373
Мокошница II 360
Мокра-Гора I 192
Мокрин II 166
Мол, село II 76, 111, 112
Мол, крепость I 11, 13, II 310, 317
Монастырь – см.: Битола
Монголия I 450
Моноштор, село II 59, 76
Монреаль I 499
Монс I 161
Монте-Карло I 107, 175, II 277
Морава, река I 168, 267
Моравска-Тржебова I 158
Морача, монастырь I 124
Мордовская АССР I 130
Мославина, подручје II 422, 427, 428
Москва I 54, 55, 110, 130, 133, 140,
141, 147, 149, 154, 171, 172, 175,
177, 182, 183, 189, 195, 204, 211,

- 230, 238, 241, 242, 175, 279, 294, 297, 366, 398, 399, 404, 407, 412, 429, 430, 432, 433, 436, 452, 453, 485, 489, 490, 492, 497, 498, II 34, 38, 40, 43, 95, 117, 119, 136, 151, 156, 157, 170, 171, 174, 184, 196, 215, 217, 219, 240, 242, 272-276, 278-281, 304, 342, 369-374, 437, 447-452, 454, 456-459
- Московская губерния II 217
- Мосор II 429
- Мостар I 8, 14, 117, 220, 224, 246, II 311, 328, 335, 351, 371, 377, 379, 380, 400, 402-404, 406, 408, 429
- Мркониц-Град II 381, 401
- Мужен I 466
- Мурманск I 492
- Муча II 429
- Мучкал, село II 274
- Мюнхен I 203, 216, 239, 391, II 40, 117, 199, 201, 330, 346, 353, 364
- Надаль (Надаль), деревня I 270, II 102, 103
- Наггар I 412
- Нанси II 156
- Нант I 161
- Нассау II 349
- Нахичевань I 398
- Неаполь I 112, II 277
- Невесиње II 432
- Неготин I 39, 66, 123, 243, 245, 246, II 423
- Нежин I 493, II 370
- Немачка II 108, 411, 414, 423, 425
- Нера, река II 181
- Нерези, монастырь I 124
- Неретва, река I 129, 180, II 335, 383, 412
- Неузине, село II 32, 59, 76, 160, 166
- Ниагара II 362
- Нидерраунау I 421
- Нижегородская губерния I 397
- Нижне-Чирск I 488, 497
- Нижне-Чирская, станица I 35, 266, 490
- Нижний Новгород I 195, 291, 429, 432-434, II 95, 198, 275, 371, 452
- Николаев II 90, 198, 223, 373
- Николаевская, станица II 96
- Николаевск-на-Амуре I 399, II 95
- Никольск I 492
- Никшич I 113, 246, 491, II 339
- Нимник, монастырь I 232, 250
- Ниш I 35, 39, 66, 85, 86, 115-117, 123, 124, 127, 130, 171, 190, 209, 210, 239, 240, 243, 245, 252, 258, 270, 282, 284, 455, II 17, 217, 278, 419, 441
- Ницца I 161, II 241, 277
- Нова Варош II 425
- Нова Градишка II 426, 435
- Новая Деревня I 238
- Нови-Бечей I 21, 43, 58, 60, 86, 117, 190, 191, 202, 223-225, 245, 249, 449, 451, 489, 498, II 7, 12, 20, 24, 25, II 43, 57, 66, 69, 86, 97, 119, 128-132, 135, 137, 144, 146, 149, 151, 152, 155, 162, 163, 166, 169, 181, 182, 423
- Новгород II 372
- Нови-Врбас I 245, II 43, 100, 119
- Нови-Итебей I 18
- Нови Мароф II 429, 430
- Нови-Пазар I 245
- Нови Сивац II 98
- Ново Милошево II 129

- Ново Село II 166
Новогеоргиевск I 492
Новогуляевск I 494
Новозыбков I 430
Новороссийск I 21, 31, 37, 205, 432, 438, II 98, 127, 151, 152, 325
Новочеркасск I 60, 229, 230, 238, 243, 253, 298, 396, 489, 492, 499, 500, II 66, 78, 126, 152, 276, 280, 356, 371
Ново-Хопово, монастырь I 86, 102, 124, 186, 250, II 96 10, 24, 31, 40, 117, 148
Новый Сад – см.: Нови-Сад
Норвегия (Норвешка) I 79, 280, II 417
Нођај, село II 431
Нью-Гайд-Парк I 133
Нью-Джерси, штат I 141, 421, 430, II 278
Нью-Йорк (Њујорк) I 48, 77, 133, 159, 162, 166, 205, 242, 247, 293, 297-299, 391, 393, 397, 402-404, 412, 476, 481, 500, II 85, 88, 89, 171, 192, 217, 272, 276, 277, 346, 361, 362, 398, 448, 454, 459
Нью-Хартфорд I 204, 238

Њујорк – в.: Нью-Йорк

Обилич I 69, 71
Обиличево (Обилићево), село II 8, 159
Оборняча II 76
Обреновац I 270
Обь, река I 431
Огулин II 433
Оджаци (Оџаци) I 62, II 98
Одесса I 20, 22, 37, 55, 110, 112, 130, 147, 151, 166, 174, 249, 297-299, 368, 435, 437-439, 442, 491, 496, 498, II 38, 40, 96, 98, 113, 117, 126, 127, 163, 170, 191, 195, 197, 198, 200, 214, 217, 223, 224, 240-242, 272, 273, 276-279, 281, 300, 302, 303, 325, 330-332, 363-370, 372-375, 437, 457
Ока, река I 432
Океания
Оксфорд II 338
Олово II 400
Олонецкая губерния II 214
Омск I 298, II 34, 50, 193, 372
Омиш II 429
Омолица (Омољица), село II 8, 181, 166
Опатия – см. Аббация
Опленац, холм I 159
Опово II 166
Оптина пустынь I 366
Ораховац I 71
Орел I 147, 157, II 95, 370, 373, 458-460
Оренбург II 170, 223, 369
Орловат I 35, 265, 270, II 133, 158, 160, 166
Орловская губерния I 19, II 375
Ормож I 252, II 294
Осечина II 415, 433
Осјечина, логор II 425
Осьек (Осијек, Осиек) I 112, 117, 121, 141, 145, 223, 224, 242, 270, II 12, 44, 120, 135, 196, 201, 251, 272-274, 278, 331, 420, 423
Османская империя II 186, 287
Острво-Село II 59, 76
Остров I 299

- Острог, станица I 35, 266
 Отоци II 402
 Охрид I 63, 124, 271, II 31, 40
 Оштрель II 400
- Павлиш II 77, 160
 Павловац-Салаш, село II 32, 59, 77
 Падей (**Падеј**), село II 5, 77, 127, 160, 166, 427
- Падина II 77, 160
 Падуя I 372
 Пакрац II 426, 429
 Палермо I 297
 Палестина I 64, 291
 Палић II 107
 Панама II 362
 Паннония II 186
 Паннонская низменность II 28
 Панчевачки рит II 181
 Панчево I 14, 22, 33, 42, 58, 59, 85, 86, 115, 117, 121, 128, 139, 141, 190, 194, 198, 202, 209, 215, 223, 224, 242, 249, 264, 271, 277, 282, 297, 432, 498, 499, II 7, 12, 16, 21, 22, 24-26, 29, 36, 38, 39, 41, 47, 57, 67-74, 77, 97, 126-128, 130, 132, 133, 135, 142-150, 152, 153, 155, 156, 160, 163, 164, 166-171, 173, 179-185, 199, 201, 273, 274, 310, 328, 423, 432, 446, 454, 457
- Папук, гора II 429
 Парагвай I 291, 406, 411
 Параге, село II 8
 Парачин (Параћин) I 63, 241, 245, 254, 258, 271, II 134, 430
- Париж (Париз) I 44, 81, 91, 92, 95, 99, 107, 113, 114, 118-130, 133, 135, 140, 143, 144, 150, 154, 158, 161, 166, 167, 177, 254-256, 258, 262, 275, 278, 280, 283, 290, 291, 293, 297, 298, 372, 374, 376, 385, 391, 393, 395, 398, 399, 402, 403, 412, 413, 419, 431, 444, 462, 476, 498, 500, II 35, 36, 40, 42, 49, 85, 117, 125, 145, 190, 192, 199, 224, 244, 272-277, 279-281, 284, 285, 302, 305, 316, 328, 330-332, 334, 338, 341, 342, 364-366, 387, 391, 412, 439, 440, 448
- Парма II 277
 Патерсон II 278
 Патрас II 299
 Пачир, село II 9
 Пелагония II 286
 Пенза I 299
 Пенсильвания, штат I 421
 Пераст II 335
 Первомайск I 26
 Перекоп I 30, II 307
 Перлез II 99, 115
 Пермь I 399
 Персия II 383
 Перу I 255
- Петербург I 37, 47, 53, 55, 56, 60, 110, 114, 122, 133, 135, 140, 150, 152, 153, 175, 195, 242, 366, 376, 380, 393, 395, 436, 439, 489, II 34, 36, 38, 46, 50, 79, 80, 186-190, 192-196, 198, 214, 219, 223, 224, 238, 242, 244, 272, 274-280, 298, 299, 327, 328, 349, 354, 385, 391, 449, 457
- Петергоф I 397
 Петковица, монастырь I 250
 Петринья (Петриња) I 194, 253, II 426
 Петроград I 48, 109, 140, 149, 276, 368, 376, 395, 489, II 100, 117,

- 118, 122, 151, 152, 156, 274, 307, 438, 457
- Петроварадин I 26, 211, 242, II 128
- Петроварадинская крепость II 186, 220
- Петровград – см.: Велики Бечкерек (Зрењанин)
- Петропавловская, крепость II 186
- Печ (Пећ) I 68-75, 245, 494, II 430
- Печ (Рецс) I 447
- Печка-баня I 71
- Пиза II 299, 459
- Пирот I 66, 122, 123, 245, 246, II 460
- Плашћко II 422, 434
- Плевля (Плевле) I 172, II 428
- Плейн-Вью I 298
- Плетерница II 417
- Плитвицкие озера (Плитвичка језера) I 145, II 426
- Пловдив I 199, 446, 447, II 217
- Плонск I 399
- Плочица, село II 8, 159, 166
- Пльзень II 353
- По, курорт I 399
- Подгорица I 164, 277
- Подкарпатская Русь I 204
- Подольская губерния I 240, 247, 392
- Подравска-Слатина I 177
- Подуево (Подујево) I 69, 74, 76, II 430
- Пожаревац I 66, 231, 232, 238, 244, 245, 252, 282, 489, II 328, 436
- Пожега I 64
- Половецкое, село I 250
- Полтава II 192, 217, 369, 370
- Полтавская губерния I 492, II 333
- Польское королевство – см.: Польша (Пољска) I 180, 380, 399, 497, II 307, 347, 349, 451
- Помазатин I 69
- Поновиче I 190, 449, 451, II 294, 296
- Попово-поле I 14, II 311
- Поречје II 413
- Порт Артур, твђава I 42, II 131
- Посушје II 431
- Потемкинская, станица I 34
- Поти I 33, 263
- Потпорань, село II 8, 48, 77, 124, 159, 160, 168
- Прага I 91, 94, 95, 118, 141, 143, 150, 158, 161, 199, 204, 216, 230, 253-256, 258, 260, 262, 275, 386, 402, 431, 438, 455, II 85, 145, 199, 263, 284, 332, 334, 353, 364, 428
- Превлака, полуострво II 420
- Прекае II 383
- Преображенское I 493
- Прешево I 69, 271
- Привина-Глава, монастырь II 8-10
- Пригревица, село II 32, 59
- Придунайский округ I 411
- Приедор I 213, 242, 245, II 403, 404, 408
- Призрен I 67-69, 71-74, 76, 208, 238, 239, 252, II 415
- Прилеп I 127, 246
- Прилуки I 297
- Принкипо, остров II 224
- Приштина I 68, 70, 71, 76, 244, 245, 489, II 308
- Прнявор (Прњавор) II 381, 402, 430
- Прогар, село II 8, 414
- Прозор I 129, II 402
- Прокупле (Прокупље) I 243, 244, 246, 495, II 33, 113, 460

- Проти, остров I 227
- Прохор-Пчиньский, монастырь I 185, II 31, 414
- Прчань I 486
- Псков I 496
- Псковская губерния I 299, 430
- Псуњско подручје II 425
- Птуй (Птуј) I 252, II 65, 126, 150, 296
- Пула I 164, 170, 494
- Путниково II 170
- Пфаффенгофен I 421
- Раб, остров II 308, 332
- Равна Гора II 425
- Рагуза – см.: Дубровник
- Раваница, монастырь II 10
- Ражањ II 430
- Ражањски срез II 430
- Райловац II 379
- Раковица, монастырь I 31, 124, 128, 185, 203, 431, II 31
- Раковица-Дрежник II 432
- Раля I 271
- Рама, река II 412
- Ранчево II 77
- Ратковићево II 170
- Ратково, село II 8, 427
- Рача, монастырь I 64
- Рашка I 67, 77, 252
- Рготина I 408
- Ревелин, крепость I 11-13, 19, 381, II 309-311, 318, 319, 323-325, 355, 356, 360
- Ревель I 140, 413, II 274, 371
- Ревельский уезд II 274
- Ремесленная, станица I 35, 266
- Република Мали I 491
- Република Србија II 239
- Ривица, село II 8
- Рига I 81, 140, 149, 150, 157, 240, 402, 412, 415, 495, II 95, 145, 192, 211, 272, 284, 342, 350
- Риджица, село II 9
- Риека (Ријека) I 121, 122, 126, 131, 143, 194, 489, 492, 495, II 225, 422
- Ријека – в.: Риека
- Рим I 95, 107, 112, 224, 372, 448, II 40, 117, 273, 277, 279, 331, 332, 341, 342
- Римская империя I 63
- Рио-де-Жанейро II 332, 361
- Рипань I 36, 271
- Рисан I 190, 486
- Ричмонд I 298
- Ровно I 499
- Рогатица II 383
- Рогашка-Слатина I 392, II 296
- Рогуље II 416
- Рома II 333
- Роман-Эли, имение II 331
- Романовский, хутор I 500
- Ромны II 370
- Рославль II 95
- Российская империя I 68, II 98, 186, 216
- Ростов I 490, II 371, 372
- Ростов-на-Дону I 262, 368, 432, 455, 497, II 43, 95, 96, 119, 135, 190, 197, 276, 304, 458-460
- Роттердам II 277
- Ртань I 9
- Руан I 161
- Рудна-Глава I 408
- Рудо II 402

- Рума I 62, 245, 494, II 43, 70-75, 245, 262, 308
- Румча II 370
- Румыния (Румунија) I 42, 59, 130, 136, 231, 260, 372, 428, 43, 497, II 173, 331, 416, 440, 452
- Русаковка II 370
- Русанда, бања II 130
- Русе II 279
- Русија II 97, 98, 132, 137, 149, 156, 157, 165, 169, 178, 185, 409-411, 413
- Руска империја II 97, 126, 130, 409
- Руска Федерација II 106, 183
- Руски Крстур II 118
- Руско-Село I 42, II 128, 170
- Рущук I 199
- Рыбинск II 457, 460
- Рязань I 135, II 95, 192, 281, 460
- Сабадка – см.: Суботица
- Сава, река I 41, 136, 184, 228, 277, 432, II 7, 414
- Савезна Република Југославија I 479
- Савина, манастир I 194
- Савиняк I 29
- Савски Мароф II 421
- Сакраменто I 26, II 156
- Сакуле, село I 32, 35, 262, 265, 268, II 59, 77, 133, 160, 166
- Салаш крај Неготина II 423
- Салоники I 22, 37, 38, 140, 227, 432, II 278, 281, 285, 303, 376
- Салцбург II 150
- Сальские степи I 32, 263
- Самара I 297, 493, II 274
- Самарканд I 494
- Самош II 166, 167, 422
- Санад II 167
- Санджак I 162
- Сан-Паулу I 242, 279, 404, 476, 361, 459
- Сан-Питерсбург (США) I 499
- Сан Сабо II 106, 182
- Сан-Франциско I 233, 283, 299, 476, 499, 500, II 157
- Санкт-Петербург I 30, 35, 135, 143, 151, 165, 297, 298, 398, 399, 400, 403, 413, 414, 491, 494, 495, II 95, 96, 190, 191, 194, 196, 214, 217, 273, 278, 281, 369-374, 452, 456-459
- Сански-Мост II 402
- Санта-Барбара I 242, 243, 299
- Сантьяго I 398, 476, 500, II 198, 224, 225, 361
- Сараево (Сарајево) I 22, 59, 112, 121, 123, 126-128, 133, 135, 138, 140, 141, 145, 151, 164, 190, 191, 214, 223, 224, 245, 271, 284, 308, 369, 379, 488, 492, 497, II 12, 65, 112, 135, 148, 150, 170, 182, 196, 274, 284, 306, 323, 328, 333-336, 351, 353, 366, 372, 377-384, 386-394, 397-399, 402-408, 410, 412, 418, 419, 427, 428, 433, 435
- Саратов I 397, 498, II 217, 278, 369, 457
- Саратовская губерния I 490
- Свети-Джураджд, деревня I 225
- Свети Јуриј II 434
- Свети Јуриј од Јојжни II 431
- Свети-Иван, село II 13
- Св. Богородицы Браинской, манастир I 183
- Св. Димитрия, манастир I 186
- Св. Мелании, манастир II 17, 138

- Св. Наум, монастырь I 185 II 31
- Св. Пантелеймоновский монастырь I 183
- Св. Романа, монастырь I 203
- Св. Стефана, монастырь I 203
- Св. Якова, монастырь II 320, 339
- Свердловск I 498
- Свети Михајло, село
- Светозарево II 439
- Свилайнац I 245, 246
- Святая Мария, монастырь I 12, 13, II 309, 310
- Севастополь I 29, 144, 203, 368, 497, II 96, 126, 156, 197, 276, 300, 325, 373
- Северна Далмација II 427
- Северна Америка I 107, 151, 183
- Северни Казахстан II 426
- Северный Кавказ I 158
- Сегедин II 410
- Селенча, село II 59, 77, 118, 160
- Селитренное II 369
- Селце II 433
- Сен-Пол I 281, 497
- Сента I 62, 245, 493, II 13, 24, 32, 60, 68-72, 75, 97, 98, 101, 102, 111, 120, 170, 460
- Сен-Женевьев-де-Буа II 224
- Сень, шахты I 254
- Сеньяк I 250
455-460
- Сербский Итебей I 18
- Сербское Воеводство II 28
- Сергокала I 403
- Сефкерин, село II 32, 59, 77, 160, 167
- Сибирь I 34, 265, 372, II 96, 412, 416
- Сигет II 452
- Сидней I 297, 391
- Сиена I 372
- Сиеница I 399
- Силбаш, село II 59, 77
- Симбирская губерния II 372
- Симферополь I 150, II 241, 279, 448
- Синай I 216
- Сингапур II 306
- Синь I 270
- Сиракузы I 204
- Сирия I 216
- Сисак I 22, 490, II 150
- Сицилия, остров I 297
- Скадар I 388, II 210
- Скопье (Скопле) I 20, 21, 30, 35, 37, 85, 117, 120-124, 127, 130, 131, 140, 141, 157, 164, 165, 168, 242, 243, 245, 246, 258, 271, 277, 369, 444, 490, 491, 495, II 50, 135, 196, 272, 274, 275, 278, 281, 286, 289, 291, 365, 377, 423, 430-432, 457
- Скопска равнина II 121
- Скопская равнина II 45
- Скореновац II 167
- Славковица II 428
- Славония (Славонија) I 59, 145, 214, 252, II 128, 397, 417, 425, 426
- Славонски-Брод I 18, 123, II 417, 423
- Славянка II 96
- Славянск I 144, 492, II 371
- Слано II 421
- Словеначко Приморје II 442
- Словения I 128, 172, 184, 194, 250, 252, 253, 260, 392, 449, 451, 479, 493, II 35, 65, 128, 156, 225, 284, 291-293, 296, 297, 334, 355, 420, 422, 441, 442, 446
- Словенске-Горице II 294

- Слащевская, станица II 370
Слушь II 434
Смедерево I 138, 258, 271, 282, 490, II 171, 417, 418, 427
Смедеревска-Паланка I 122, 245
Смоленск I 26, II 371
Смоленская губерния I 247, 297, 299, II 95
Совјетски Савез – в.: СССР
Солгутов I 240, 247
Солона II 210
Солун II 126, 163
Соляне I 270
Сомбор I 58, 82, 86, 89, 100, 112, 117, 173, 190, 197-199, 219, 223, 231, 240, 490, 494, 496, 497, II 9, 11, 12, 23-25, 37, 39, 43, 46, 47, 49, 67-75, 77, 97, 100, 101, 104, 108-110, 115, 116, 118, 119, 123, 124, 128, 135, 155, 196, 245
Сонта, деревня I 213
Сопот I 411
Сопочани, манастир I 124
Сосновка II 433
София (Софија) I 37, 140, 199, 256, 258, 410, II 152, 274, 284, 334, 376
Социјалистичка Федеративна Република Југославија I 479
Сочи I 33, 263, II 325
Сплит I 112, 121-123, 126, 131, 133, 138, 141, 169, 224, 240, 297, 298, 488, 495, II 126, 196, 274, 328, 351, 418-421, 423, 429, 430, 432, 446
Србија – в.: Сербия
Србија и Црна Гора (држава) II 117, 164
Србица I 77
Србобран I 128, 138, 245, 246, 271, II 67-74, 98, 99, 101, 102, 116, 118
Сребреница II 402
Средняя Европа I 185, II 29, 31, 126, 220
Срем I 41, 214, II 7, 28, 29, 47, 59, 97, 262, 397, 419, 424, 441
Сремска-Митровица I 62, 68, 77, 102, 126, 130, 204, 221, 222, 238, 244-246, 270, 491, II 39, 47, 68, 70, 71, 73, 75, 90, 201, 262
Сремски-Карловци (Сремские Карловцы) I 23-25, 39, 44-53, 58, 86, 105, 123, 178, 184, 186, 190, 193, 194, 197, 200, 208, 210, 211, 221, 223, 224, 232, 236, 239, 242, 246, 247, 256, 271, 427, II 7, 9, 12, 13, 16, 24-26, 31, 36, 57, 67-74, 130, 135, 186, 213, 239, 262, 284, 293, 424, 459
Српска-Црња (Српска Црња), село I 269, II 8, 133, 159, 182
Српске-Неузине, село II 8, 159
Српски Итебеј II 167
Српски-Милетич (Српски Милетих) II 9, 48, 124
СССР I 34, 52, 58, 81, 92, 130, 161-164, 166, 167, 176, 179, 259, 280, 444, 452, 497, II 106, 172, 182, 183, 209, 217, 274, 289, 290, 353, 360, 384, 397, 409, 411-413, 416, 417, 426, 431, 435, 437, 440, 441, 449, 458
Ставрополь II 241
Ставропольская губерния I 205
Стамбул I 9, II 300
Станишич, село II 9, 77
Стара-Канъижа II 13, 98
Стара Моравица II 98

- Стара-Пазова I 242, 271, II 72, 74, 262
 Старая Сербия I 66, 112, 184, 185, II 8, 31
 Стари-Бечей (Стари Бечеј) I 223, 271, II 12, 43, 47, 99, 101, 102, 115, 120
 Стари-Врбас I 246, II 118
 Стари-Леџ, село II 32, 59, 77, 160, 178, 181
 Стари Сивац II 98
 Стари-Трг II 423
 Стари-Футог I 19
 Стариград II 424
 Старо Нагоричане, село II 414
 Старо-Нагоричано, манастир I 124
 Старогригорьевская, станица II 372
 Старчево II 167
 Стенька-Разинская, станица I 35, 264
 Степана Разина, хутор I 35, 263
 Стерлитамак II 96
 Стоџе I 488
 Стража (Банат) II 168
 Стэнфорд I 48
 Стрниште (Стрнишће, Стрнище) I 59, 190, 247, 249, 253, II 65, 126, 150, 296
 Струмица I 242
 Судан I 140
 Суботица I 26, 27, 58, 61, 85, 117, 133, 190, 211, 223, 225, 230, 241, 243, 244, 246, 258, 277, 284, 444, 495, II 12, 14, 23-26, 29, 36, 37, 39, 50, 64, 67-75, 97-102, 106-108, 114-116, 118, 128, 135, 150, 245, 251, 331, 377, 397, 427
 Судетска област II 150
 Сумы I 493, 494, 499, II 373, 374
 Сун II 427
 Супетар II 433
 Сурдулица I 455, 456
 Сурчин-Село II 77
 Сутјеска, село II 170
 Сутьеска, река I 129
 Сухум I 33, 263, II 95
 Сучавский уезд I 430
 Сушак II 225
 Сушица II 167
 Суэцкий канал II 306
 США I 32, 95, 130, 133, 140, 141, 152, 161, 162, 171, 176, 180, 241, 247, 283, 297, 298, 406, 421, 431, II 192, 196, 203, 274, 278, 281, 289, 304, 339, 355, 379, 383, 387, 399, 451, 453, 456
 Таврическая губерния I 241, II 448
 Таганрог I 494, II 217, 300
 Таллинн I 402, 412, II 147, 211, 284
 Тамбов II 192, 274
 Тамбовская губерния II 433
 Тамбовская область II 274
 Тамиш, река II 48
 Тамишки Банат II 28
 Тара, река II 412
 Тарту II 349, 449
 Ташкент I 242, 497, II 277, 360
 Ташмайдан I 187
 Темерин II 118
 Терская область I 251, 101, II 132, 372
 Теслич II 402, 408
 Тетово I 68, 246, 498
 Тешань II 402, 408, 431
 Тибет I 416
 Тиват, порт II 308
 Тимишоара I 199

- Тирана I 252
Тирасполь II 372
Тиса, река I 9, 41, 267, II 7, 111, 452
Тител I 245, II 24, 69, 77, 98
Титоград I 164, 180, 181, 298, II 195, 277
Тифлис I 55, 110, 172, 367, 494, II 38, 96, 241, 242, 278, 371, 373
Тихий океан II 353
Тихотка I 430
Тоболск II 130
Тойла, деревня II 335
Токио I 419
Томашевац, село I 32-35, 262-266, 269, II 59, 77, 133, 160, 167
Томић, село II 421
Томск I 494, II 373, 457-460
Тополшица II 427
Топуско I 272
Топчидер I 86, 252, II 45, 121
Топчидерско-Брдо I 49
Торда II 167
Торонто I 247, 476, 500
Травник II 378, 380, 402, 407, 408
Трапезунд I 33, 263
Траписти, село II 432
Требевич, гора II 380
Требинка, река II 395
Требинье I 113, II 377, 378, 380, 402-404, 406, 407
Трех-Островьянск I 490
Триест (Трст) I 58, 162, 194, 499, 500, II 108, 325, 332, 434, 442
Тринидад II 361
Триполи (Ливан) II 42
Трогир II 308
Троицкая, станица II 373
Троицкосавск II 96
Трстеник I 63, 239, 245
Трстено II 374
Туапсе I 33, 263, 398, II 325
Тузла, город (Босния) II 248, 378-380, 384, 386, 387, 396, 399, 400, 402-408, 419, 435
Тузла, лагерь (Турция) I 227
Тула I 297, II 356
Тулльская губерния I 147, 238, 369
Тульчин II 372
Тумане, монастырь I 231, 232, 250
Тунис II 45
Турбе II 380, 400, 408
Турија II 118, 424
Турин I 166, II 277
Турска – в.: Турция
Турски (Нови) Бечей I 456, II 127
Турция I 37, 67, 140, 158, 193, 251, II 35, 224, 287, 293, 304, 308, 332
Тъентсинь II 369
Тьяньцзинь I 402
Увац, река II 427
Углян, остров II 308
Ужгород I 102, II 15
Ужице I 64, 65, 89, 100, 117, 192, 239, 246, 272, II 104, 155, 412, 416, 425, 460
Ужички округ, крај, област II 416, 427, 429
Узбекистан II 360
Уздин, село I 35, 265
Уйвидек – см.: Нови-Сад
Украина I 177, 372, 401, 437, 487, II 220, 372, 373, 451
Ульма (Ульма), село II 77, 160, 167, 182
Уляник II 213

- Умка, деревня I 211
- Упорная, станица I 244, II 280
- Урошевац I 67, 75, 77
- Уругвай I 130
- Успения Пресв. Богородицы, монастырь I 183
- Успенская, станица II 374
- Устиколина II 383
- Усть-Двинск I 495
- Утена II 276
- Уциана II 276
- Фалль, замок II 274
- Фаркаждин, село II 32, 59, 77, 160
- Фатежский уезд II 214
- Федеративна Народна Република Југославија I 479
- Феллин II 371
- Фенек, монастырь II 8
- Феодосия I 368, II 126, 150, 197, 331, 374
- Филадельфия II 362
- Филипово II 118
- Финляндия I 31, 48, 402, II 279, 371
- Флоренция I 372, II 273-276, 277, 280, 332, 341, 342
- Флорида I 476, 499
- Фойница II 378
- Франция I 38, 130, 135, 180, 280, 283, 298, 397, 418, 423, 432, 434, 466, 490, II 42, 44, 127, 198, 203, 223, 224, 241, 272, 274, 276, 305, 307, 315, 330, 353, 374, 379, 387, 410, 456
- Фрушка-Гора I 124, 185, 186, 193, 202, II 96 10
- Футог I 42, 97, II 101, 212, 460
- Хабаровск I 489, 495, 500
- Хајдучица II 167, 435
- Хан-Пиесак II 400
- Хантсвилль II 34, 194
- Харбин I 171, 412, 415, 492, II 217, 284
- Харьков I 7, 19, 21, 29, 139, 154, 172, 209, 239, 297, 298, 366, 368, 395, 397, 492, 497, II 43, 45, 119, 121, 151, 172, 196, 197, 276, 279, 369, 370, 373, 450
- Харьковская губерния I 142, 298, 299, II 280, 374
- Хвар, остров II 308
- Херсон I 202, 241, 494, 369, 374
- Херсонская губерния I 440, II 90, 223, 372, 373
- Херцег-Нови I 7, 9, 21, 127, 142, 190, 192, 223, 245, 284, II 12, 147, 211, 332, 333, 335, 368
- Хопово, монастырь – см.: Ново-Хопово
- Хорватия (Хрватска) I 29-31, 132, 133, 145, 153, 160, 165, 170, 174, 176, 177, 222, 228, 261, II 8, 35, 156, 272, 273, 305, 317, 333, 396, 418, 421, 441, 451
- Хорватское Загорье I 146
- Храстовац I 89, 100, 117, 190, II 104, 155, 294-296
- Хрватски-Карловци – см.: Сремски-Карловци
- Хунзах I 488
- Хьюстон I 170
- Цавтат I 21, 151, II 301, 361-363, 366, 375, 437
- Цазин II 402, 432
- Цариброд I 246
- Цариград II 126, 135, 150
- Царицын I 455
- Царицынская губерния I 264

- Царское Село I 43, 53, 134, 222
Цветово, село II 431
Целье (Целье) I 392, II 225, 428, 431
Центральная Бразилия II 361
Цетинград II 419
Цетинье (Цетиње) I 122, 123, 141, 145, 203, 208, 239, 244, 246, II 50, 274, 303, 332, 334, 335, 353, 422, 432
Црвена-Црква, село II 8, 159, 170
Црвенка I 62, 89, 100, 117, II 13, 24, 98, 99, 104, 155
Црепаја I 254, 272, II 133, 134, 167
Црепая, деревня I 254
Цриквеница I 190, 191, 223, 250, II 12, 135
Црна Гора – в.: Черногория
Црна-Трава II 414
Црни-Дрим, река I 74
Цымлянская, станица I 35, 266
Цымлянское море I 35, 266
Цюрих II 277, 368

Чавли I 149
Частина (Чајетина) I 64, II 416, 425
Чайниче II 402
Чайнички срез II 432
Чаковац II 426
Чакор, горный хребет I 67
Чачак I 66, 123, 245, 246, 272, 489, II 416, 423
Челич II 397
Челябинская область II 374
Чента II 77, 160
Чепурный, хутор I 35, 266
Чернигов I 489, II 201, 370
Черниговская губерния I 430, II 289, 370, 373
Черниговщина II 274
Черногория I 27, 112, 192, 391, II 212, 277, 284, 302, 321, 332, 333, 394, 412, 416, 424, 430, 442, 446, 451, 456, 457
Черное море I 9, 37, 200, II 300
Черноморское побережье I 32, 263
Честерег II 77, 160
Чехия II 451
Чехословакия I 152, 158, 256, 418, 490, II 449
Чиб II 77, 160
Чикаго I 177, 204, 476
Чили I 130, 152, 398, 412, 500, II 198, 224, 225, 361
Чока, село II 160
Чугуев I 494
Чугуевка, станица I 500
Чуприя (Ћуприја) I 258, 272, II 411
Чуруг I 272, II 98, 102

Шабач I 66, 136, 173, 194, 213, 240-242, 245, 272, 282, 369, 432, II 272, 417
Шавли I 299
Шамац II 428
Шанхай I 81, 232, 415, II 145, 147, 150, 393
Шара, гора I 20, 68, II 365
Шаренград II 415
Швейцария I 47, 107, 130, 242, 247, 299, 407
Швеция I 34, 130, 330, 332, 333
Шелопугино I 489
Шель I 297
Шибеник II 419, 421, 427
Шид II 70, 96
Шидски-Бановци, село II 8

- Шиклош (Siklos) I 447
- Шипан, остров II 304-306
- Шипово II 383
- Шишатовач, монастырь I 202, II 9
- Шкуди II 203
- Шлейсгейм I 421
- Шлиссельбург II 273
- Шљивовица, село II 425
- Шолта, остров I 31
- Шоштањ II 427
- Шпанија II 410
- Штаренберг II 171
- Штип I 114, 122, 246, 252
- Шћавници, општина II 434
- Шумадия, **область** II 45, 121, 428
- Шурьян (Шурјан), село II 8, 159
- Шушара, село II 181
- Шћавници, општина II 434
- Эгейская Македония II 289
- Эдирне I 135
- Элемир, деревня I 42, 225
- Элиста II 453, 460
- Эпидавр II 361
- Эрнестиново, деревня I 265
- Эрфурт I 412
- Эрцегнови – см.: Херцег-Нови
- Эстланская губерния II 274
- Эстония I 412, 430, II 322, 334-336, 350, 371, 391
- Эчка (Ечка), деревня I 34, 42, 265
- Юг России I 30, 45, 48, 22, 251, 255, II 200, 275, 278-280
- Юго-Восточная Азия II 339
- Южная Америка I 34, 107, 151, 214, 265, 273, 276, 284, 290, 292, 293, 296, 366
- Южная Сербия I 23. 35, 256
- Южный Буг, река I 26
- Юлийские Альпы I 184
- Юриженская, станица I 499
- Юрьев I 395, 412, 349
- Юрьевец I 404
- Ябланица II 335
- Ягодина (Јагодина) I 246, 496, II 411
- Язак, монастырь I 185, II 8-10, 31
- Яйце I 490, II 383, 408
- Ялта I 151, 297, 298, 498, II 325, 374, 448
- Ямбург II 35
- Янков-Мост II 77
- Япония I 448, II 271, 306, 353
- Ярославль (Јарослављ) I 395, 401, 490, II 369, 372, 426
- Ясеново I 272
- Ясная Поляна I 498
- Яша-Томич, село II 8
- Berlin II 272
- Viroflay II 224
- Esneux II 333
- Heraclea Linkestis II 285
- Jordanville I 204
- Kidričevo II 297
- Liege II 333
- Logatec II 284
- Neusatz (Neoplanta, Ujvidek, Нови Сад) II 186
- Slovensko II 284

Алексеј Арсењев
РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В ЮГОСЛАВИИ
ИЗБРАННЫЕ СТАТЬИ
II

Алексеј Арсењев
РУСКА ЕМИГРАЦИЈА У ЈУГОСЛАВИЈИ
ИЗАБРАНИ ЧЛАНЦИ
II

Штампарија:
МИА принт, Београд

Тираж:
300 примерака

CIP - Каталогизација у публикацији
Народна библиотека Србије, Београд